

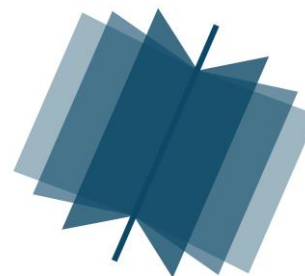
№ 12 (114) ▪ 2021
Часть 3 ▪ Декабрь

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

ISSN 2227-6017 ONLINE

Екатеринбург
2021

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: Соколова М.В.
Главный редактор: Меньшаков А.И.
Адрес издателя и редакции: 620137, г. Екатеринбург, ул.
Академическая, д. 11, корп. А, оф. 4.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org
16+

**№ 12 (114) 2021
Часть 3
Декабрь**

Дата выхода 17.12.2021
Цена: бесплатно.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC, поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Актуальная информация об индексации журнала в библиографических базах данных <https://research-journal.org/indexing/>.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: ЭЛ № ФС 77 - 80772.

Члены редколлегии:

Филологические науки:

Растягаев А.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Штрекер Н.Ю. к. филол. н., Калужский Государственный Университет имени К.Э. Циолковского (Калуга, Россия);
Вербицкая О.М. к. филол. н., Иркутский Государственный Университет (Иркутск, Россия).

Технические науки:

Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижний Новгород, Россия);
Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижний Новгород, Россия);
Герасимова Л.Г. д-р техн. наук, Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева (Апатиты, Россия);
Курасов В.С. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Оськин С.В. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия).

Педагогические науки:

Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия);
Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);
Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия);
Ходакова Н.П. д-р пед. наук, проф., Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Психологические науки:

Розенова М.И. д-р психол. наук, проф., Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия);
Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Российская академия образования (Москва, Россия);
Каменская В.Г. д-р психол. наук, к. биол. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия).

Физико-математические науки:

Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия);
Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Государственный Научный Центр ЦНИИЧермет им. И.П. Бардина (Москва, Россия);
Свиштунов Ю.А. д-р физ.-мат. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Географические науки:

Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к. техн. наук проф., Военный авиационный инженерный университет (Воронеж, Россия);
Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия);
Огуреева Г.Н. д-р геогр. наук, проф., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Биологические науки:

Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Аникин В.В. д-р биол. наук, проф., Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Еськов Е.К. д-р биол. наук, проф., Российский государственный аграрный заочный университет (Балашиха, Россия);
Ларионов М.В. д-р биол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева (Москва, Россия).

Архитектура:

Янковская Ю.С. д-р архитектуры, проф., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Ветеринарные науки:

Алиев А.С. д-р ветеринар. наук, проф., Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия);
Татарникова Н.А. д-р ветеринар. наук, проф., Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь, Россия).

Медицинские науки:

Никольский В.И. д-р мед. наук, проф., Пензенский государственный университет (Пенза, Россия);
Ураков А.Л. д-р мед. наук, Ижевская Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

Исторические науки:

Меерович М.Г. д-р ист. наук, к. архитектуры, проф., Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск, Россия);
Бакулин В.И. д-р ист. наук, проф., Вятский государственный университет (Киров, Россия);
Бердинских В.А. д-р ист. наук, Вятский государственный гуманитарный университет (Киров, Россия);
Лёвочкина Н.А. к. ист. наук, к. экон. наук, ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Блейх Н.О. д-р ист. наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова (Владикавказ, Россия).

Культурология:

Куценков П.А. д-р культурологии, к. искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Искусствоведение:

Куценков П.А. д-р культурологии, к. искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Философские науки:

Петров М.А. д-р филос. наук, Института философии РАН (Москва, Россия);
Бессонов А.В. д-р филос. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Цыганков П.А. д-р филос. наук., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия);
Лойко О.Т. д-р филос. наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия).

Юридические науки:

Костенко Р.В. д-р юрид. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Северо-Кавказский федеральный университет в г. Пятигорске (Пятигорск, Россия);
Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Всероссийская академия внешней торговли (Москва, Россия);
Ергашев Е.Р. д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия).

Сельскохозяйственные науки:

Важов В.М. д-р с.-х. наук, проф., Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия);
Раков А.Ю. д-р с.-х. наук, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр (Михайловск, Россия);
Комлацкий В.И. д-р с.-х. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Белгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (Белгород, Россия);
Наумкин В.П. д-р с.-х. наук, проф., Орловский государственный аграрный университет.

Социологические науки:

Замараева З.П. д-р социол. наук, проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия);
Солодова Г.С. д-р социол. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Кораблева Г.Б. д-р социол. наук, Уральский Федеральный Университет (Екатеринбург, Россия).

Химические науки:

Абдиев К.Ж. д-р хим. наук, проф., Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Мельдешов А. д-р хим. наук, Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия).

Науки о Земле:

Горяинов П.М. д-р геол.-минерал. наук, проф., Геологический институт Кольского научного центра Российской академии наук (Апатиты, Россия).

Экономические науки:

Лёвочкина Н.А. д-р экон. наук, к. ист. н., ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Ламоттке М.Н. к. экон. н., Нижегородский институт управления (Нижний Новгород, Россия);
Акбулаев Н. к. экон. н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан);
Кулиев О. к. экон. н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Политические науки:

Завершинский К.Ф. д-р полит. наук, проф. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Фармацевтические науки:

Тринеева О.В. к. фарм. н., Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия);
Кайшева Н.Ш. д-р фарм. наук, Волгоградский государственный медицинский университет (Волгоград, Россия);
Ерофеева Л.Н. д-р фарм. наук, проф., Курский государственный медицинский университет (Курск, Россия);
Папанов С.И. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Петкова Е.Г. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия);
Ураков А.Л., д-р мед. наук, Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

Абдрахманова И.В., Лущик И.В. ПРОБЛЕМЫ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ В ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТЕ	7
Абрамова Т.С., Егорова Д.С., Старостина С.Т., Горохова А.И. КАЧЕСТВО ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ) НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ЕГЭ.....	11
Астахова А.В. РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В РАМКАХ ОСВОЕНИЯ СТУДЕНТАМИ УЧЕБНОГО КУРСА «ПРОФИЛАКТИКА КСЕНОФОБИИ И ЭКСТРЕМИЗМА В ОБРАЗОВАНИИ»	15
Афанасьева С.Г., Ерофеева О.Ю., Панарина Л.Ю. ПРОГРАММА КУРСА ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ	19
Aidushev M.A., Murtazina A.M., Nazirova S.S., Gaisin A.S., Bychok D.S. INTERPERSONAL CONFLICT AS A MEANS OF UPBRINGING AND DEVELOPMENT OF ADOLESCENTS IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS	25
Гаврилова Л.В., Ивлева Н.Ю. ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ПРОЕКТА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРЕДМЕТА «РОСПИСЬ ПО ТКАНИ» УЧАЩИМСЯ ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ	28
Гаврилова М.Н., Зимина И.С., Полозова О.В., Мухина С.А. ИЗУЧЕНИЕ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ НА ДОРОГЕ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ	31
Гильманшин Р.А., Сироткина О.В. ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	35
Гордеева И.В. ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЗИКИ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. НА ПРИМЕРЕ КОЛЛЕДЖА ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	39
Дишкант Е.В. НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ОБУЧЕНИИ РКИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СВФУ ИМ. М.К. АММОСОВА)	43
Зайцева Н.В., Позднякова М.Н. ФОРМИРОВАНИЕ МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННОГО ПОНЯТИЯ ДОБРОТЫ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М.М. ПРИШВИНА).....	47
Калимуллина О.А., Крылова В.Н. КРЕАТИВНО-ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ КАК ФЕНОМЕН ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ	50
Коу Юйсян МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	54
Коваленко Г.Ф., Рыжова В.А., Ань Лишэн НАУЧНЫЕ СТАТЬИ КАК ДИДАКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ Д ЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ И ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩЕГО ЛИНГВИСТА–ПЕРЕВОДЧИКА.....	58
Лесев В.Н., Валеева Р.А. ГЛОБАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ: ИХ РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ	65
Labzina P.G., Menshenina S.G., Kosharskaya E.V. INTERACTIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A CONDITION OF STUDENTS' THINKING SKILLS DEVELOPMENT	68
Мегрикян И.Г., Иванова Н.В., Саакова К.Р. ДИАГНОСТИКА АГРЕССИВНОСТИ И ВРАЖДЕБНОСТИ КАК МЕТОД ПЕРВИЧНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.....	73
Михайлова Ю.В. ОРГАНИЗАЦИЯ ГРУППОВОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	76
Мухтарова Д.Р., Зозуль А.П. ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ В США	79

Ouyang Meihe, Xiong Yingjie ON THE CONSTRUCTION OF THE CONTENT OF "AN INTRODUCTION TO CHINA" AS A COURSE FOR INTERNATIONAL STUDENTS IN CHINESE UNIVERSITIES	82
Павлова Л.Н., Ногина А.А. САМОУПРАВЛЕНИЕ УЧЕНИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА КАК ПРОБЛЕМА ПРАКТИКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ	85
Панасенкова М.М., Скорик Е.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	90
Петрунина С.В., Кирюхина И.А., Хабарова С.М. ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНЫМ ЗАНЯТИЯМ У ДЕТЕЙ В ГРУППАХ НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПО АДАПТИВНОМУ ПЛАВАНИЮ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ У НИХ ПЛАВАТЕЛЬНЫХ ДВИГАТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ	94
Позднякова М.Н. ЯЗЫКОВОЙ ПОРТФЕЛЬ СТУДЕНТА ЯЗЫКОВОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО САМООЦЕНКИ СВОЕЙ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	100
Сдобняков В.В. ТРАНСФОРМАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПОВЕСТКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ	103
Снигирева Е.А., Батухтина Е.В. ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	109
Се Сянкэ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР ВОСПИТАНИЯ ВОКАЛИСТА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ЧЖОУ СЯОЯНЬ	112
Тенитилова К.С., Абаева С.М., Беляева В.Г. ФОРМИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКА ИЗ НЕПОЛНОЙ СЕМЬИ	116
Тимкина Ю.Ю. ВЫБОР ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ВАРИАНТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКЕ	119
Тимофеева Т.В. РАБОТА С АНГЛОЯЗЫЧНЫМ САЙТОМ ВУЗА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	123
Туласынова Н.Ю., Старостина Л.М. ДИДАКТИЧЕСКИЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ	126
Khokhlova L.A., Kiseleva L.G., Tikhonova E.V. DIGITAL REALITY OF MEDICAL EDUCATION	130
Чумакова Т.Н. ДИСТАНЦИОННАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ В ПРАКТИКЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	132
Шарафетдинова З.Г., Тихонова О.А. ИГРОВЫЕ ПРИЕМЫ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ВОООБРАЖЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	136
Шарипова А.Д., Трегубова Т.М. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ ЛИЧНОСТИ	141
Юсупова Т.Г. РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ	145
<hr/> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGY <hr/>	
Ефремкина И.Н. СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ПЕДАГОГА КАК УСЛОВИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	148
Ивашкина М.Г., Кузнецова А.М., Чернов Д.Н. БОЛЕЗНЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИХ ПЕРЕЖИВАНИЙ У БОЛЬНЫХ ОНКОЛОГИЧЕСКИМ ЗАБОЛЕВАНИЕМ И ИХ СУПРУГОВ	151

Конушкалиева А.Б., Романова Д.Р. ЦЕЛЕВАЯ И РЕАЛЬНАЯ АУДИТОРИИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРОФИЛАКТИКУ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ	155
Куликова Т.И., Степанова Н.А. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СРЕДУ	159
Науменко Е.А., Науменко О.Н. ПРОЕКЦИИ ИНТУИТИВНОСТИ В ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЯХ СУИЦИДАЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ ЛИЧНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ СЕВЕРА	166
Султанова А.Н., Тагильцева Е.В., Дубковская Л.А., Цой А.К., Станкевич А.С., Чут У.Ю., Орлов А.Е., Шкиря Е.Е., Ангилевко С.Д., Ковинько В.Д., Шишов А.С., Усова Е.А. АНАЛИЗ ФАКТОРОВ-ПРЕДИКАТОВ КОМПЛАЕНТНОСТИ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ ПАЦИЕНТОВ..	171
Усольцева В.В. ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ К ОБУЧЕНИЮ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ.....	175
Хажуев И.С., Саидов А.А., Дашаева Х.Р. РОЛЬ ФИГУРЫ ОТЦА В ТРАДИЦИОННО ПАТРИАРХАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ В ФОРМИРОВАНИИ АГРЕССИВНЫХ И ДЕВИАНТНЫХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ	178
Хажуев И.С., Саидов А.А., Дадберова И.И. РОЛЬ СМИ В СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНЫХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	183

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.071>

ПРОБЛЕМЫ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ В ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТЕ

Научная статья

Абдрахманова И.В.^{1,*}, Лущик И.В.²¹ ORCID: 0000-0002-2037-4515;² ORCID: 0000-0001-6387-1944;^{1,2} Волгоградская государственная академия физической культуры, Волгоград, Россия

* Корреспондирующий автор (abdr-iren[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье представлены основные проблемы, возникающие у молодых ученых при первичной обработке и в процессе дальнейшего анализа статистических данных. Подчеркнут двойственный характер этих трудностей. В первом случае они обусловлены большим объемом количественных значений, подлежащих аккумуляции и классификации с вероятными потерями или неверным соотношением характеристик. Во втором случае исследователи имеют выборки относительно малого объема, исключающего использование параметрических критериев для проверки статистических гипотез. Описаны способы оптимизации процесса распределения и сопоставления больших массивов данных при помощи электронного приложения. Сопоставлены результаты использования непараметрических критериев различной мощности для проверки статистических гипотез для данных малого объема. Авторами определены алгоритмы отбора критериев, используемых для проверки гипотезы о нормальном распределении данных, полученных при исследовании малых групп спортсменов.

Ключевые слова: статистический анализ, физическая культура, непараметрические критерии.

ON THE ISSUES OF STATISTICAL DATA PROCESSING IN PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

Research article

Abdrakhmanova I.V.^{1,*}, Lushchik I.V.²¹ ORCID: 0000-0002-2037-4515;² ORCID: 0000-0001-6387-1944;^{1,2} Volgograd State Academy of Physical Culture, Volgograd, Russia

* Corresponding author (abdr-iren[at]yandex.ru)

Abstract

The article outlines the main issues that arise for young scientists during the primary processing and in the process of further analysis of statistical data while also emphasizing the dual nature of these difficulties. In the first case, they are caused by a large volume of quantitative values to be accumulated and classified with probable losses or incorrect correlation of characteristics. In the second case, researchers have samples of a relatively small volume, excluding the use of parametric criteria to test statistical hypotheses. The article describes methods of optimization of the process of distribution and comparison of large data arrays using an electronic application and compares the results of using nonparametric criteria of different capacities in order to test statistical hypotheses for small volume data. The authors define algorithms for selecting criteria used to test the hypothesis of a normal distribution of data obtained in the study of small groups of athletes.

Keywords: statistical analysis, physical culture, nonparametric criteria.

Введение

Научная значимость работ в области физической культуры и спорта подтверждается, кроме прочего, результатами статистического анализа полученных данных: их первичной обработки, проверки выдвинутых гипотез, определения наличия или отсутствия значимых связей между выделенными факторами. Специфика таких исследований состоит в том, что в одних случаях рассматриваются большие массивы числовых значений, в других обработке подлежат данные малого объема. Примером могут служить исследования физических особенностей учеников младшей школы или работы по сопоставлению скоростных характеристик игроков команд высшего эшелона.

Современный рынок приложений, позволяющих определить статистики по данным исследований, достаточно широк, но имеет узкую специализацию.

Программа «VideoTestJudge» (Маркелов Д.Н., 2010 г.), позволяет регламентировать процесс профессиональной подготовки судей, расширять и углублять знания посредством анализа студентами мультимедийных материалов в режиме тестирования [7, С. 47-48].

Приложение по формированию базы данных легкоатлетов-прыгунов (Косихин В.П., 2011 г.) широко используется в спортивной практике, непрерывно обновляется [6, С. 12-14].

Авторские программы С.Н. Шереметьева Cosinor-Analysis 2.4 for Excel 2000/XP и Cosinor Ellipse 2006, предназначенные для отслеживания характера изменения параметров циркадных ритмов физиологических показателей спортсменов в условиях гипоксии (Корягина Ю.В., 2017 г.) обеспечивают возможность построения модели аппроксимированного ритма времени реакции [5, С. 10].

Описанные выше примеры разработок прикладных программ подтверждают актуальность проблем, связанных с автоматизацией процесса регистрации факторов, определяющих двигательную активность учащихся различных возрастных групп и спортсменов, имеющих разную специализацию [3], [4], [9, С. 605], [10, С. 456].

Анализ современных средств мониторингирования физического состояния спортсменов в различных аспектах широко представлен в обзорах отечественных ученых, рассматривающих разработки как российских, так и зарубежных лабораторий. Высокий потенциал измерительных систем может быть реализован с целью повышения качества подготовки спортсменов. Данный факт обуславливает востребованность построения специализированных экспертных систем и их дальнейшего внедрения в образовательный и тренировочный процессы [4], [8, С. 154].

Апробация измерительных систем позволяет в краткие сроки получить большой массив данных. Работа с числовой информацией такого объема сопряжена с возможностью неверного отождествления данных (например, ошибка ввода значений при распределении по возрасту, половому признаку, ростовым характеристикам и прочее). Для работы с малыми выборками часто используется критерий Стьюдента, однако его применение возможно только для данных, имеющих нормальное распределение. Расчет критерия согласия Пирсона в этом случае неэффективен.

Анализ исследований молодых ученых – магистрантов ФГБОУ ВО «Волгоградская государственная академия физической культуры» за период 2015-2020 г.г. подтверждает эти наблюдения. Электронные приложения, позволяющие автоматизировать процесс обработки информации (доминирующие позиции занимает MS EXCEL) не исключают возможности упомянутой выше ошибки первичной обработки данных. При попытке определения значения критерия согласия Пирсона программа ссылается на недостаточный объем данных.

С целью решения указанных проблем при реализации проекта «Мониторинг адаптивных возможностей организма подростков» было разработано приложение, формирующее базу данных с учетом классификации по избранным признакам.

Цель исследования: разработать аналитическое приложение для исключения ошибок регистрации данных по исследованию компенсаторных способностей учащихся и построить алгоритм выбора критерия проверки гипотезы о нормальном распределении массивов данных малого объема.

Организация и методы исследования

Разработка программного обеспечения, оптимизирующего процесс создания базы данных была реализована сотрудниками ФГБОУ ВО «ВГАФК». Программа использовалась при проведении исследования адаптивных возможностей организма подростков с различным уровнем здоровья и двигательной активности [1, С. 51], [2]. Работа была выполнена на языке программирования C# в среде .NET Framework.

Информационные поля входных сведений (рис. 1) предполагают защиту от ввода ошибочной информации: часть полей предоставляет возможность дуалистического выбора, остальные регламентируют введение числовых значений из заданного дискретного ряда.

Входные параметры

ФИО: Иванов Иван Иванович

Возраст: 11

Пол: ☒ Мужской ☐ Женский

ЧСС (Уд/мин): Покоя: 60, Нагрузки: 95, Восстановл.: 65

Артериальное давление (мм.рт.ст): Систolicеское: 120, Диastolicеское: 70

Рост (см): 160,0

Вес (кг): 50,0

ЖЕЛ (мл): 2500

Гибкость (см): 10,0

Диагноз: Здоров

Окружность грудной клетки (см): Покоя: 82, На вдохе: 85

Кистевая динамометрия (кг): 15,0

Прыжок в длину с места (см): 160,0

Время задержки дыхания на вдохе (сек): 30

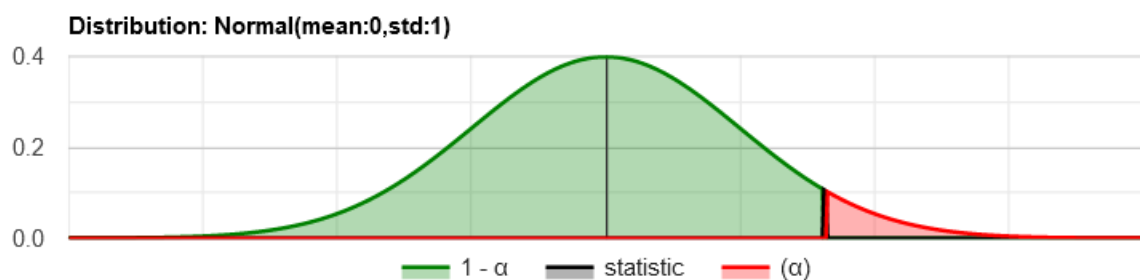
Число подъёмов туловища в сед за 60 сек (раз/мин): 20

Рис. 1 – Блок входных сведений диалогового окна

В зависимости от задаваемого признака программа формирует ряд документов, конвертируемых в электронные таблицы, и предоставляет доступ к рассчитанным индивидуальным диагностическим коэффициентам.

Для проверки гипотезы о нормальном распределении полученных данных малого объема использовались критерии Шапиро-Уилка и Колмогорова-Смирнова. Современные сервисы предоставляют возможность не только рассчитать значение критерия, но и визуализировать данные в графическом режиме. Например, подтверждение гипотезы о нормальном распределении результатов бега на 30 м у 16 дошкольников в возрасте 6 лет было представлено в виде вывода, сравнивающего статистику p с уровнем значимости ($0,05165 > 0,05$) и наглядно интерпретировано в графическом режиме (рис. 2).

Since the null assumption cannot be rejected, you may ignore the effect size.

Significance level (α)

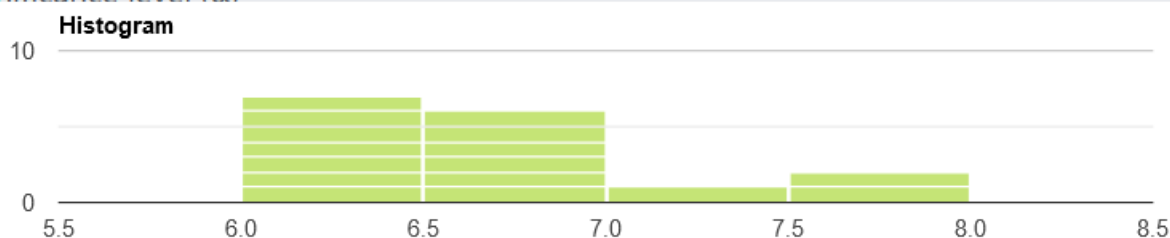

Рис. 2 – Сопоставление нормального данного распределения при помощи критерия Шапиро-Уилка

Критерий Шапиро-Уилка в настоящее время является наиболее предпочтительным при исследовании выборок малого объема. Хотя диапазон его применимости довольно широк (от 3 до 2000 наблюдений), но его надежность подтверждена для выборок объемом от 8 до 50 наблюдений. Если объем выборки превышает 50, возникает риск отклонить верную гипотезу о нормальности распределения. В этом случае можно воспользоваться модифицированным критерием Шапиро-Уилка или менее мощным критерием Колмогорова-Смирнова. Например, при тех же исходных данных в результате применения критерия Колмогорова-Смирнова был получен следующий вывод: « $p = 0,2762$, то есть вероятность ошибки I рода, отклоняющей правильную гипотезу H_0 , слишком высока: 0,2762 (27,62%)».

Основные результаты

Приложение «Мониторинг адаптивных возможностей организма подростков» апробировано при проведении исследования с целью оценки информативности показателей адаптивных возможностей школьников 12-15 лет (545 испытуемых) и 16-18 лет (483 испытуемых). Результаты опубликованы в научных изданиях [2]. Разработаны методические рекомендации для магистрантов по проверке статистических гипотез о нормальном распределении выборочных данных малого объема.

Заключение

Разработанное приложение может быть применено медицинскими работниками и учителями физической культуры средних и высших учебных заведений для определения индивидуального режима двигательной активности учащихся при проведении соответствующих учебных занятий.

Алгоритм выбора критерия для проверки нормального распределения выборочных данных позволяет получить корректные результаты для дальнейшего статистического анализа при проведении исследований в области физической культуры и спорта.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Абдрахманова И. В. Электронная система оценки адаптивных возможностей организма школьников на занятиях по физической культуре / И. В. Абдрахманова, Т. В. Хованская, И. В. Лущик и др. // Ученые записки университета Лесгафта. – 2019. – №12 (178). – С. 3-7
2. Bogachev A.N. Predictive assessment of the adaptive capacity of the body of adolescents with different levels of health and physical activity / A.N. Bogachev, L.B. Osadshaja, M.M. Bogomolova et al. // IX International Scientific and Practical Conference «Fundamental and applied sciences today». – North Charleston, 2016. – P. 45-48.
3. Горбачева В.В. Особенности проявления двигательных возможностей в процессе профессионально-прикладной физической подготовки студентов – спортивных менеджеров / В.В. Горбачева // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта: научно-теоретический журнал. – 2015. – № 6 (124). – С. 50-54.
4. Корягина Ю.В. Анализ современного состояния инноваций, полученных на основе результатов работы научных лабораторий зарубежных стран, для возможного использования в подготовке сборных команд России: методические рекомендации / Ю.В. Корягина, С.В. Нопин, Е.В. Леконцев и др. – Омск: Изд-во СибГУФК, 2016. – 122 с.

5. Корягина Ю.В. Биологические ритмы в спорте: методы исследования и анализа: методические рекомендации / Корягина Ю.В., Тер-Акопов Г.Н., Нопин С.В. и др. – Ессентуки: ФГБУ СКФНКи ФМБА России, 2017. – 32 с.

6. Косихин В. П. Специальная подготовка в тройном прыжке с разбега с применением технических средств «искусственной управляющей среды» / В. П. Косихин М. Б. Саламатов // Вестник спортивной науки. – 2010. – № 5 – С. 12-14.

7. Маркелов Д. Н. Методика технической подготовки судей в тхэквондо на основе видеомоделирования соревновательной деятельности и комплекса компьютерных программ / Д. Н. Маркелов // Ученые записки университета Лесгафта. – 2008. – №9. – С. 46-50.

8. Нопин С.В. Автоматизированные системы оценки морфологического статуса спортсмена: применение в тренировочной и образовательной среде / С.В. Нопин, Ю.В. Корягина, М.С. Рожков; под общей ред. А.В. Литмановича // IV-й научно-практическая конференция преподавателей и аспирантов «Организационно-методические аспекты учебного и учебно-тренировочного процессов в условиях вуза», 2016. – С. 153-157.

9. Парняков Д. М. Автоматизированный контроль показателей физической подготовленности и физического развития школьников среднего звена / Д. М. Парняков // Молодой ученый. – 2015. – № 11. – С. 604-608.

10. Сафронов А. А. Динамика физического развития и физической подготовленности учащихся 5-6 классов / А. А. Сафронов, И. Т. Арисланов // Молодой ученый. – 2013. – № 7. – С. 455-458.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abdrahmanova I. V. Jelektronnaja sistema ocenki adaptivnyh vozmozhnostej organizma shkol'nikov na zanjatijah po fizicheskoj kul'ture [Electronic system for assessing the adaptive capabilities of the body of schoolchildren in physical education classes] / I. V. Abdrahmanova, T. V. Hovanskaja, I. V. Lushhik et al. // Uchenye zapiski universiteta Lesgafta [Scientific notes of Lesgaft University]. – 2019. – №12 (178). – P. 3–7 [in Russian]

2. Bogachev A.N. Predictive assessment of the adaptive capacity of the body of adolescents with different levels of health and physical activity / A.N. Bogachev, L.B. Osadshaja, M.M. Bogomolova et al. // IX International Scientific and Practical Conference «Fundamental and applied sciences today». – North Charleston, 2016. – P. 45-48.

3. Gorbacheva V.V. Osobennosti projavlenija dvigatel'nyh vozmozhnostej v processe professional'no-prikladnoj fizicheskoj podgotovki studentov – sportivnyh menedzherov [Analysis of the current state of innovation, based on the results of scientific laboratories of foreign countries, for possible use in the preparation of national teams of Russia: guidelines] / V.V. Gorbacheva // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta: nauchno-teoreticheskij zhurnal [Scientific notes of Lesgaft University]. – 2015. – № 6 (124). – P. 50-54. [in Russian]

4. Korjagina Ju.V. Analiz sovremennogo sostojanija innovacij, poluchennyh na osnove rezul'tatov raboty nauchnyh laboratorij zarubezhnyh stran, dlja vozmozhnogo ispol'zovanija v podgotovke sbornyh komand Rossii: metodicheskie rekomendacii [Analysis of the current state of innovation, based on the results of scientific laboratories of foreign countries, for possible use in the preparation of national teams of Russia: guidelines] / Ju.V. Korjagina, S.V. Nopin, E.V. Lekoncev et al. – Omsk: Publishing house of SibGUFG, 2016. – 122 p. [in Russian]

5. Korjagina Ju.V. Biologicheskie ritmy v sporte: metody issledovanija i analiza: metodicheskie rekomendacii [Biological rhythms in sports: methods of research and analysis: guidelines] / Korjagina Ju.V., Ter-Akopov G.N., Nopin S.V. and others – Essentuki: FGBU SKFNKC FMBA Rossii, 2017. – 32 p. [in Russian]

6. Kosihin V. P. Special'naja podgotovka v trojnom pryzhke s razbega s primeneniem tehniceskikh sredstv «iskusstvennoj upravljajushhej sredy» [Special training in the triple run jump with the use of technical means «artificial control environment»] / V. P. Kosihin M. B. Salamatov // Vestnik sportivnoj nauki [Bulletin of Sports Science]. – 2010. – № 5 – P. 12-14. [in Russian]

7. Markelov D. N. Metodika tehniceskoy podgotovki sudej v thjekvondo na osnove videomodelirovanija sorevnovatel'noj dejatel'nosti i kompleksa komp'juternyh programm [Methodology of technical training of judges in taekwondo based on video modeling of competitive activity and a set of computer programs] / D. N. Markelov // Uchenye zapiski universiteta Lesgafta [Scientific notes of Lesgaft University]. – 2008. – №9. – P. 46-50. [in Russian]

8. Nopin S.V. Avtomatizirovannye sistemy ocenki morfologicheskogo statusa sportsmena: primenenie v trenirovochnoj i obrazovatel'noj srede [Automated systems for assessing the morphological status of an athlete: application in the training and educational environment] / S.V. Nopin, Ju.V. Korjagina, M.S. Rozhkov; ed. A.V. Litmanovicha // IV-j nauchno-prakticheskaja konferencija prepodavatelej i aspirantov «Organizacionno-metodicheskie aspekty uchebnogo i uchebno-trenirovochnogo processov v uslovijah vuza» [Scientific-practical conference of teachers and graduate students «Organizational and methodological aspects of educational and training processes in the conditions of the university»], 2016. – P. 153-157. [in Russian]

9. Parnjakov D. M. Avtomatizirovannyj kontrol' pokazatelej fizicheskoj podgotovlennosti i fizicheskogo razvitija shkol'nikov srednego zvena [Automated control of indicators of physical fitness and physical development of middle school students] / D. M. Parnjakov // Molodoj uchenyj [Young scientist]. – 2015. – № 11. – P. 604-608. [in Russian]

10. Safronov A. A. Dinamika fizicheskogo razvitija i fizicheskoj podgotovlennosti uchashhihsja 5-6 klassov [Dynamics of physical development and physical fitness of students in grades 5-6] / A. A. Safronov, I. T. Arislanov // Molodoj uchenyj [Young scientist]. – 2013. – № 7. – P. 455-458. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.072>

КАЧЕСТВО ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ) НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ЕГЭ

Научная статья

Абрамова Т.С.¹, Егорова Д.С.², Старостина С.Т.³, Горохова А.И.⁴, *

⁴ ORCID: 0000-0003-3713-5278;

^{1, 2, 3, 4} Северо-Восточный федеральный университет, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (anna_gorokhova[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье рассматриваются некоторые вопросы качества образования, его оценки, единого государственного экзамена как показателя результата качества общего образования на примере учебных предметов «Русский язык» и «Английский язык», поскольку мониторинг и анализ результатов государственной итоговой аттестации позволяет определить основные проблемы организационного образовательного процесса и выработать меры для устранения пробелов в знаниях. Одним из показателей успешности выпускника современной школы являются результаты сданных им ЕГЭ. На основании среднего балла ЕГЭ мы сравнили результаты по вышеперечисленным предметам в разных муниципальных образованиях Республики Саха (Якутия) за последние три года. Полученные данные были сопоставлены с данными в целом по Российской Федерации.

Ключевые слова: система образования, качество образования, качество языкового образования, единый государственный экзамен (ЕГЭ), анализ результатов ЕГЭ, средний балл ЕГЭ, учебные предметы «Русский язык», «Английский язык».

ON THE QUALITY OF LANGUAGE EDUCATION IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) BASED ON THE RESULTS OF THE UNIFIED STATE EXAM

Research article

Abramova T.S.¹, Egorova D.S.², Starostina S.T.³, Gorokhova A.I.⁴, *

⁴ ORCID: 0000-0003-3713-5278;

^{1, 2, 3, 4} North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (anna_gorokhova[at]mail.ru)

Abstract

This article discusses some issues of the quality of education, its assessment, the unified state exam as an indicator of the result of the quality of general education using such subjects "Russian language" and "English language", since monitoring and analysis of the results of the state final certification allows for identifying the key problems in the organization of the educational process and develop measures to eliminate gaps in student knowledge. One of the indicators of the success of a graduate of a modern school is the results of the Unified State Exam. Based on the average USE score, the authors compare the results for the above mentioned subjects in different municipalities of the Republic of Sakha (Yakutia) over the past three years. The data obtained were compared with the data for the Russian Federation as a whole.

Keywords: education system, quality of education, quality of language education, unified state exam (USE), analysis of USE results, average USE score, subjects "Russian language", "English language".

Анализ современных педагогических исследований и практики управления образовательными системами свидетельствует о растущем интересе к проблеме качества образования, ставшей одной из самых острых общенациональных проблем.

Вопросы качества образования в области русского и иностранных языков приобрели особую актуальность в последние десятилетия, что объясняется глубокими социально-экономическими и политическими изменениями, повышенным ростом научных знаний о закономерностях образования в целом и языкового в частности [1, С.20].

Управление качеством образования невозможно вне его оценки. Необычайная сложность задачи оценивания обуславливает многочисленность подходов к представлению системы оценки, необходимость учета большого количества параметров, связей, выделения уровней и агрегации процедур оценивания. Первейшей задачей на этом пути является задача формирования системы показателей, адекватно представляющей качество образования во всех его аспектах [4, С. 39].

Некоторые специалисты в сфере оценки качества образования считают, что именно результат единого государственного экзамена (ЕГЭ) является показателем качества общего образования. Однако результаты ЕГЭ не являются основным инструментом оценки качества общего образования в Российской Федерации и не должны рассматриваться в качестве показателя оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, образовательных организаций, педагогических коллективов и отдельных учителей. Результаты ЕГЭ Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзора) рекомендуется использовать в управленческой деятельности, совершенствовании работы образовательных организаций.

Средний балл ЕГЭ показывает, как школьники разных регионов РФ сдают экзамен по тем или иным предметам. При подсчете этого показателя учитываются и самые высокие, и самые низкие результаты.

Выбор предметов в рамках темы исследования «Русский язык» и «Английский язык» обусловлен несколькими факторами: вхождение России в мировую систему образования; возрастание запросов населения к образовательным услугам, в том числе в области языкового образования; изменения социокультурного и социально-экономического

аспектов развития государства, возникновение новой области научного знания – менеджмент в образовании и др. [2, С. 40–50.]

Анализ результатов ЕГЭ по учебным предметам «Русский язык» и «Английский язык» показал следующее (Таблица 1):

- средний балл по учебному предмету «Русский язык» стабильно растет, хотя в 2021 г. средний балл по РФ составил 71,4 балла, что ниже на 0,2 балла, чем в прошлом году, по РС(Я) в этом году ниже на 3,5 балла. Скорее всего, понижение среднего балла ЕГЭ в 2021, в частности, по русскому языку связано с дистанционным обучением.

- по учебному предмету «Английский язык» наблюдается следующая закономерность: если средний балл резко вырастает по сравнению с предыдущим годом, то в следующем году он снизится, а если средний балл сильно сократится по сравнению с предыдущим годом, то в следующем он должен повыситься. Следует отметить, что планируется введение ЕГЭ по иностранным языкам в ранг обязательных экзаменов наряду с русским языком и математикой.

Таблица 1 – Средние баллы ЕГЭ по русскому и английскому языкам 2019-2021 гг. в РФ и РС(Я)

Предмет	2019, %		2020, %		2021, %	
	РФ	РС(Я)	РФ	РС(Я)	РФ	РС(Я)
Русский язык	69,5	60,6	71,6	66,8	71,4	63,3
Английский язык	73,8	62,7	70,9	62,8	72,2	61,4%

По данным Таблицы 1 видно, что средний балл ЕГЭ по русскому языку и английскому по республике ниже, чем по РФ в целом. В 2019 г. по русскому языку средний балл по республике ниже среднего по РФ на 8,9 балла, в 2020 г. – на 4,8 балла, в 2021 г. – на 8,1 балл. По английскому языку средний балл ЕГЭ в 2019 г. ниже на 11,1 балл, в 2020 г. – на 8,1 балл, в 2021 – на 10,8 баллов.

Следует отметить, что глобальный кризис, связанный с пандемией COVID-19, вышел далеко за пределы здравоохранения и существенно повлиял на многие сферы жизни общества, в том числе на систему образования абсолютного большинства стран [10]. ЕГЭ в 2020 году в условиях пандемии сдавали только те выпускники, которые поступали в вузы. Школьный аттестат выдавался без государственных экзаменов. В Едином государственном экзамене приняли участие более 700 тысяч участников, сами экзамены прошли в июле, на один месяц позже по сравнению с традиционными сроками проведения ЕГЭ [3, С.38].

Анализ результатов ЕГЭ муниципальных районов (городских округов) представлен по кластерам (использовано разделение на кластеры, представленное в Законе Республики Саха (Якутия) “О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года (Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 26.12.2018 г. № 287):

– Центральная экономическая зона: ГО «город Якутск», ГО «Жатай», МО Амгинский улус (район), МО Горный улус, МО Кобяйский улус (район), МО Мегино-Кангаласский улус, МО Намский улус, МО Таттинский улус, МО Усть-Алданский улус (район), МО Хангаласский улус и МО Чурапчинский улус (район);

– Западная экономическая зона: МО Ленский район, МО Мирнинский район, МО Олекминский район, МО Вилюйский улус (район), МО Верхневилуйский улус (район), МО Нюрбинский район, МО Сунтарский улус (район);

– Восточная экономическая зона: МО Томпонский район, МО Усть-Майский улус (район), МО Оймяконский улус (район);

– Южная экономическая зона: МО Нерюнгринский район, МО Алданский район;

– Арктическая экономическая зона: МО Абыйский улус (район), МО Аллаиховский улус (район), МО Анабарский национальный (долгано-эвенкийский) улус (район), МО Булунский улус (район), МО Верхнеколымский улус (район), МО Верхоянский район, МО Жиганский национальный эвенкийский район, МО Момский район, МО Нижнеколымский район, МО Оленекский эвенкийский национальный район, МО Среднеколымский улус (район), МО Усть-Янский улус (район), МО Эвено-Бытантайский национальный улус (район).

Результаты Центральной экономической зоны

Средний балл ЕГЭ по учебному предмету «Русский язык» в муниципальных районах Центральной экономической зоны в 2021 году по сравнению с 2020 годом повысился в МО Горный улус на 5,5 балла (2020 г. – 64,1 баллов, 2021 г. – 69,6 баллов) и в ГО «Жатай» на 0,8 балла (2020 г. – 70,0 баллов; 2021 г. – 70,8 баллов). В МО Кобяйский улус (район), МО Намский район и МО Хангаласский улус средний балл остается сопоставимым с результатами 2020 года. Уменьшилась доля выпускников, не преодолевших минимальный порог по русскому языку в следующих муниципальных образованиях: МО Кобяйский улус (район), МО Намский улус, МО Горный район и в ГО «город Якутск». Увеличилась доля выпускников, получивших 81 – 100 баллов по русскому языку в МО Кобяйский улус (район), МО Горный улус, МО Хангаласский улус и в ГО «Жатай».

По учебному предмету «Английский язык» в МО Хангаласский улус и МО Намский улус повысили средний балл ЕГЭ. В МО Мегино-Кангаласский улус, МО Усть-Алданский улус (район) и в ГО «город Якутск» средний балл ЕГЭ 2021 года сопоставим со средним баллом прошлого года. Повышение доли выпускников, получивших 81 – 100 баллов, отмечается в МО Мегино-Кангаласский улус, МО Намский улус, МО Усть-Алданский улус (район) и в МО Хангаласский улус.

Результаты Западной экономической зоны

По итогам 2021 года показатель «средний балл ЕГЭ» по учебному предмету «Русский язык» в МО Мирнинский район – 69,2 балла, МО Олекминский район – 66,4 балла; МО Ленский район – 65,8 балла; МО Нюрбинский район – 59,8 балла; МО Сунтарский улус (район) – 57,7 балла; МО Верхневилуйский улус (район) – 54,4 балла, МО Вилуйский улус (район) – 55,5 балла. Выпускники Верхневилуйского, Вилуйского, Ленского, Мирнинского, Нюрбинского муниципальных районов по результатам ЕГЭ по русскому языку на 100 % преодолели минимальный порог.

По учебному предмету «Английский язык» средний балл ЕГЭ в МО Олекминский район повысился на 17,7 баллов (2020 г. – 59,5 баллов; 2021 г. – 77,2 баллов); МО Сунтарский улус (район) – на 16,8 баллов (2020 г. – 57,6 баллов; 2021 г. – 74,4 баллов). Повышение среднего балла ЕГЭ по английскому языку наблюдается в МО Ленский район. Повысилась доля выпускников, получивших 81-100 баллов, в следующих муниципальных образованиях: МО Ленский район, МО Олекминский район, МО Сунтарский улус (район), МО Мирнинский район.

Результаты Южной экономической зоны

По итогам 2021 года показатель среднего балла ЕГЭ по учебному предмету «Русский язык» в МО Алданский район составил 65,4 балла, в МО Нерюнгринский район – 62,6 баллов, при этом повышение доли выпускников, получивших 81-100 баллов, отмечается в Нерюнгринском районе.

Средний балл ЕГЭ по учебному предмету «Английский язык» в Нерюнгринском районе повысился на 16,8 баллов (2020 г. – 44,7 баллов; 2021 г. – 61,5 баллов), в Алданском районе средний балл составил 47,7 балла. В Нерюнгринском районе значительно повысилась доля выпускников, получивших 81-100 баллов.

Результаты Арктической экономической зоны

Средний балл ЕГЭ в 2021 г. по учебному предмету «Русский язык» по сравнению с 2020 г. улучшился в МО Нижнеколымский район на 5,7 баллов (2020 г. – 63,6 баллов; 2021 г. – 69,3 баллов), в МО Верхнеколымский улус (район) – на 3,7 балла (2020 г. – 56,1 баллов; 2021 г. – 59,8 баллов); в МО Момский район – на 1,2 балла (2020 г. – 63,0 баллов; 2021 г. – 64,2 баллов). В МО Жиганский национальный эвенкийский район, МО Нижнеколымский район и МО Эвено-Бытантайский национальный улус (район) увеличилась доля выпускников, набравших 81-100 баллов.

По учебному предмету «Английский язык» в МО Момский район повысился средний балл на 17 баллов (2020 г. – 42,0 баллов; 2021 г. – 59,0 баллов). В МО Верхоянский район снизилась доля выпускников, получивших баллы ниже минимального порога. В МО Усть-Янский улус (район) появились выпускники, получившие более 81 балла. С 2019 года выпускники МО Аллаиховский улус (район) не выбирают учебный предмет «Английский язык» для сдачи ЕГЭ.

Заключение

Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать вывод, что в общеобразовательных учреждениях Республики Саха (Якутия) средний балл единого государственного экзамена по учебным предметам «Русский язык» и «Английский язык» ниже среднего балла в общем в Российской Федерации. Одной из причин низкого среднего балла является недостаток квалифицированных педагогических кадров, что приводит к снижению качества образования в целом в некоторых регионах РФ.

Необходимо также отметить, в условиях пандемии произошло критическое сокращение личного взаимодействия ученика с учителем. При этом усложнилось определение степени вовлеченности ученика в образовательный процесс и снизилась возможность контролировать его индивидуальный прогресс [5, С.26]. Две эти проблемы становятся главным вызовом для объективной оценки качества образования по всему миру. Потенциально эффективным решением может стать смешанная учебная среда, сочетающая сильные стороны очного и онлайн-обучения [9] при подготовке к ЕГЭ.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бартош Д.К. Обеспечение качества языкового образования на основе внутришкольного мониторинга образовательных результатов учащихся / Д.К. Бартош, Н.Д. Гальскова // Педагогика и психология образования. Теория и методика обучения и воспитания. – 2017. - №2. – С.20.
2. Бурлакова И.И. Управление качеством образования в современном вузе: вопросы теории и практики / И.И. Бурлакова // Качественное образование: проблемы и перспективы: Сб. статей. - 2016. - С. 40–50.
3. Вальдман И.А. Решения, которые работают: реакция национальных систем оценки качества образования на вызовы, возникшие вследствие пандемии / И.А. Вальдман // Оценка качества образования в условиях дистанционного обучения. Опыт проживания пандемии системами школьного образования стран постсоветского пространства // ред.: И.М. Гумерова. – Всемирный банк, 2021. – С. 38
4. Радомская М.В. Результат единого государственного анализа как показатель качества общего образования / М.В. Радомская, Н.А. Лызь // Известия Южного федерального университета. Технические науки. - 2006. – С. 39.
5. Тюрина Н.В. Изменение роли и места оценки качества образования в образовательном процессе в ситуации пандемии: основные тенденции и тренды / Н.В. Тюрина // Оценка качества образования в условиях дистанционного обучения. Опыт проживания пандемии системами школьного образования стран постсоветского пространства // ред.: И.М. Гумерова– Всемирный банк, 2021. – С.26.
6. Официальный информационный портал Единого государственного экзамена [Электронный ресурс] – 2001-2021 – URL: <http://check.ege.edu.ru/> (дата обращения: 12.11.2021)

7. Сайт Министерство образования и науки Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс] – 2021 – URL: <https://minobrnauki.sakha.gov.ru/> (дата обращения: 12.11.2021)
8. Сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/> (дата обращения: 12.11.2021)
9. Garrison D.R. Blended learning in higher education: Framework, principles, and guidelines / D.R. Garrison, N.D. Vaughan. John Wiley & Sons, 2008.
10. UNESCO. Global monitoring of school closures caused by COVID-19 [Electronic resource]. – 2020 – URL: <https://en.unesco.org/covid19/educationresponse>. (accessed: 12.11.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bartosh D.K. Obespechenie kachestva jazykovogo obrazovanija na osnove vnutrishkol'nogo monitoringa obrazovatel'nyh rezul'tatov uchashhihsja [Ensuring the Quality of Language Education Based on Intra-School Monitoring of Students' Educational Results] / D.K. Bartosh, N.D. Gal'skova // Pedagogika i psihologija obrazovanija. Teorija i metodika obuchenija i vospitanija. [Pedagogy and Psychology of Education. Theory and Methodology of Teaching and Upbringing.] – 2017. - №2. – p. 20. [in Russian]
2. Burlakova I.I. Upravlenie kachestvom obrazovanija v sovremennom vuze: voprosy teorii i praktiki [Quality Management of Education in a Modern University: Issues of Theory and Practice] / I.I. Burlakova // Kachestvennoe obrazovanie: problemy i perspektivy: Sb. statej. [Quality Education: Problems and Prospects: Collection of Articles.] - 2016. - pp. 40–50. [in Russian]
3. Val'dman I.A. Reshenija, kotorye rabotajut: reakcija nacional'nyh sistem ocenki kachestva obrazovanija na vyzovy, vznikshie v sledstvie pandemii [Solutions That Work: The Reaction of National Education Quality Assessment Systems to the Challenges That Have Arisen as a Result of the Pandemic] / I.A. Val'dman // Ocenka kachestva obrazovanija v uslovijah distancionnogo obuchenija. Opyt prozhivaniya pandemii sistemami shkol'nogo obrazovanija stran postsovetskogo prostranstva [Evaluation of the Quality of Education in Distance Learning. Experience the Pandemic by the School Systems of the Former Soviet Union] // Edited by Gumerova I.M. – Vsemirnyj bank, 2021. – p. 38 [in Russian]
4. Radomskaja M.V. Rezul'tat edinogo gosudarstvennogo analiza kak pokazatel' kachestva obshhego obrazovanija [The Result of the Unified State Analysis as an Indicator of the Quality of General Education] / M.V. Radomskaja, N.A. Lyz' // Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Tehnicheskie nauki. [News of Southern Federal University. Technical Sciences.] - 2006. – p. 39. [in Russian]
5. Tjurina N.V. Izmenenie roli i mesta ocenki kachestva obrazovanija v obrazovatel'nom processe v situacii pandemii: osnovnye tendencii i trendy [Changing the Role and Place of Evaluation of the Quality of Education in the Educational Process in a Pandemic Situation: Main Trends and Trends] / N.V. Tjurina // Ocenka kachestva obrazovanija v uslovijah distancionnogo obuchenija. Opyt prozhivaniya pandemii sistemami shkol'nogo obrazovanija stran postsovetskogo prostranstva [Evaluation of the Quality of Education in Distance Learning. The Experience of Living With the Pandemic by the School Education Systems of the Post-soviet Countries] // Edited by Gumerova I.M. – Vsemirnyj bank, 2021. – p. 26. [in Russian]
6. Oficial'nyj informacionnyj portal Edinogo gosudarstvennogo jekzamena [Official Information Portal of the Unified State Exam] [Electronic resource] – 2001-2021 – URL: <http://check.ege.edu.ru/> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]
7. Sajt Ministerstvo obrazovanija i nauki Respubliki Saha (Jakutija) [Website of the Ministry of Education and Science of the Republic of Sakha (Yakutia)] [Electronic resource] – 2021 – URL: <https://minobrnauki.sakha.gov.ru/> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]
8. Sajt Ministerstva nauki i vysshego obrazovanija Rossijskoj federacii [Website of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation] [Electronic resource] – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]
9. Garrison D.R. Blended learning in higher education: Framework, principles, and guidelines / D.R. Garrison, N.D. Vaughan. John Wiley & Sons, 2008.
10. UNESCO. Global monitoring of school closures caused by COVID-19 [Electronic resource]. – 2020 – URL: <https://en.unesco.org/covid19/educationresponse> (accessed: 12.11.2021)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.073>

**РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В РАМКАХ ОСВОЕНИЯ
СТУДЕНТАМИ УЧЕБНОГО КУРСА «ПРОФИЛАКТИКА КСЕНОФОБИИ
И ЭКСТРЕМИЗМА В ОБРАЗОВАНИИ»**

Научная статья

Астахова А.В.*

ORCID: 0000-0001-6197-6347,

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

* Корреспондирующий автор (aastahova[at]sfedu.ru)

Аннотация

В статье предпринята попытка описания возможностей применения технологии развития критического мышления в решении проблемы профилактики ксенофобии у студентов. Научная новизна исследования заключается в анализе ключевых идей критической педагогики при построении нового взгляда на проблему преодоления ксенофобии. Обоснована взаимосвязь между степенью развития критического мышления и проявлениями толерантности. Приведен опыт интеграции в учебный курс технологии развития критического мышления. Выделены преимущества критического подхода в формировании толерантного сознания у обучающихся.

Ключевые слова: ксенофобия, профилактика ксенофобии, критическая педагогика, межкультурный диалог, критическое мышление, толерантность.

**IMPLEMENTATION OF TECHNOLOGY FOR THE DEVELOPMENT OF CRITICAL THINKING
AS PART OF THE STUDENT TRAINING COURSE "PREVENTION OF XENOPHOBIA
AND EXTREMISM IN EDUCATION"**

Research article

Astakhova A.V.*

ORCID: 0000-0001-6197-6347,

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia;

* Corresponding author (aastahova[at]sfedu.ru)

Abstract

The article attempts to describe the possibilities of applying the technology of developing critical thinking in solving the problem of preventing xenophobia among students. The scientific novelty of the research lies in the analysis of the key ideas of critical pedagogy in building a new view on the problem of overcoming xenophobia. The author substantiates the relationship between the degree of development of critical thinking and manifestations of tolerance and shares the experience of integrating critical thinking development technology into the training course. The article also highlights the advantages of the critical approach in the formation of tolerant consciousness among students.

Keywords: xenophobia, prevention of xenophobia, critical pedagogy, intercultural dialogue, critical thinking, tolerance.

Введение

Проблема профилактики ксенофобии входит как в состав приоритетных задач образовательной политики, так и в число общих педагогических принципов, основанных на создании положительного опыта межкультурного и межнационального общения. Для становления личности, освобожденной от расовых, национальных и религиозных предрассудков, необходимым является поиск новых или заново осмысленных подходов.

В Атласе новых профессий критическое мышление выступает в качестве значимого надпрофессионального навыка XXI века. В мире постоянно увеличивающегося объема информации (не всегда достоверного и объективного), важно уметь подвергать сомнению даже авторитетные источники, подтверждать или опровергать полученные новости и знания [1, с. 25].

На наш взгляд, технология развития критического мышления в контексте преодоления ксенофобии должна опираться на идеи критической педагогики (П. Фрейре [2], П. Макларен [3] и др.), методологию конструктивизма (Дж. Дьюи) [4], фасилитативный (студентоцентрированный) подход. Наиболее распространённой в зарубежной и отечественной образовательной практике является, разработанная американскими учеными (Ч. Темпл, К. Мередит, Д. Стилл) «Технология развития критического мышления» (ТРКМ) [12]. В статье приводится пример интеграции данной технологии в учебный курс, направленный на профилактику ксенофобии в студенческой среде вуза.

Основная часть

Критическое мышление — это логическое и рефлексивное мышление, которое ориентировано на принятие решений, во что верить и что делать [5]. В сферу образования понятие «критическое мышление» было привнесено Дж. Дьюи. В книге «Психология и педагогика мышления» Дьюи рассматривал критическое мышление в качестве постоянного обдумывания, осмысливание вещей, поиск новых добавочных фактов и знаний развития мысли, которые могут подтвердить или опровергнуть мысль [6].

Тип критического мышления основан на сомнении в достоверности какой-либо информации [7]. В.А. Попков указывает на то, что толерантность является неотъемлемой составляющей и характеристикой критического стиля мышления, выражающая ту его особенность, которая характеризуется словами «взвешенность суждений», «всесторонний многоплановый анализ», «тщательная экспертиза», «неспешность выводов и суждений» [8].

В зарубежных исследованиях проблема развития критического мышления получила более широкое применение, авторами (M. Hjerm, I. Johansson Sevä, L. Werner [9]; R. T. Pithers, R Soden [10]) на практическом уровне доказывается взаимосвязь между степенью развития критического мышления и проявлениями толерантности, так как именно критическое мышлением обеспечивает человека инструментами подвергать сомнению обоснованность стереотипов по отношению к другому, чужой группе.

В русле философии толерантность и критицизм выступают двумя актуализациями человеческой свободы, дополняя друг друга. Толерантность – это обоснованное тем или иным способом признание свободы другого человека быть иным и отстаивать свою «инаковость», особенность. Критицизм же является проявлением собственной свободы, человек свободен не соглашаться и всеми законными способами критиковать и опровергать иного или иное [11]. На наш взгляд, правильно построенный диалог способен объединить эти два вектора свободы на пути преодоления ксенофобии.

Согласно процессуальному аспекту критической педагогики, имеющей сходство с философией конструктивизма, нельзя передавать учащимся знания в готовом виде, а только создавать педагогические условия самосозидания знания. Главная задача преподавателя погрузить обучаемого в максимальную мыслительную активность на всех этапах учебного занятия.

Развивая принцип взаимосвязи между проявлениями толерантности и степенью развития критического стиля мышления у обучающихся нами была предпринята попытка интеграции в авторский учебный курс базовой трехкомпонентной модели технологии развития критического мышления (ТРКМ) (Ч. Темпл, Дж. Стил, К. Мередит) (см. таблицу 1). Разработанный курс ориентирован на студентов магистратуры, обучающихся по направлению подготовки 44.04.01 «Педагогическое образование». Технология развития критического мышления была дополнена содержательными акцентами и методами, позволяющими извлекать, понимать и трансформировать получаемую информацию без прибегания к готовым аттитюдам, стереотипам восприятия и другим механизмам формирования ксенофобного сознания.

Таблица 1 – Использование технологии развития критического мышления на примере учебной дисциплины: «Профилактика ксенофобии и экстремизма в образовании»

Этап	Тема учебного занятия	Затраты времени (час.)	Содержание деятельности, приемы и методы
I стадия вызова	Ксенофобия - источники ненависти внутри нас!	2	Диагностика, дискуссия
	Содержание и сущностные характеристики понятий «ксенофобия» и «экстремизм».	2	Проблемная лекция, структурирование знаний (прием Кластер)
	Ксенофобия повседневности	2	Проблемная дискуссия
II стадия осмысления	Историко-педагогический анализ проблемы профилактики ксенофобии	2	Анализ историко-педагогических источников
	Национализм, патриотизм, гражданственность – консолидация или разделение?	2	Перекрестная дискуссия
	Признаки толерантной/интолерантной личности и способы преодоления ксенофобского сознания	2	Дискуссия. Борьба со стереотипами- 4 этапа разоружения
	Ситуативный подход в решении проблемы ксенофобии и молодежного экстремизма	2	Мозговой штурм. Анализ проблемных ситуаций на основе стратегии «ИДЕАЛ»
III стадия рефлексии	Проектная деятельность по профилактике ксенофобии и экстремизма в образовании	4	Презентация и защита проектных разработок (прием «Двухрядный круглый стол»)

На первой стадии ТРКМ реализуется задача активизировать внимание обучающихся, мотивировать их на дальнейшую работу. Важной составляющей первой стадии было не только побудить студентов магистратуры к познанию, но и вызвать удивление, осознанный интерес к познаваемому материалу. Активизация критического мышления на стадии вызова позволила бросить вызов внутренним механизмам возникновения ксенофобии, стереотипам и аттитюдам, как устоявшимся когнитивно-эмоциональным конструкциям. Что уже являлось немаловажным фактором привлечения внимания к изучаемой проблеме профилактики ксенофобии и экстремизма в образовании.

На второй стадии осмысления происходит осознанная непосредственная работа с информацией. При освоении темы «Историко-педагогический анализ проблемы профилактики ксенофобии» студенты анализировали историко-педагогические тексты и документы, определяющие взгляды на образование народов в различные исторические периоды, на предмет содержания в них различных смыслов: от радикального национализма до демократических, толерантных установок. Тема «Национализм, патриотизм, гражданственность – консолидация или разделение?» стала объектом перекрестной дискуссии. Вопросами для дискуссии являлось согласие или не согласие с различными

лозунгами и утверждениями, такими как «Россия для русских!», «Стереотипы и предубеждения по отношению к какой-либо нации являются элементами «заслуженной репутации», «Глобализм настоящее испытание для этнической идентичности», «Концепция толерантности является прозападной, чуждой для России» и др. В конце дискуссии каждый участник оценивал все аргументы и контраргументы и формировал свое индивидуальное мнение. Основными задачами использования приема перекрестной дискуссии являлось: избегание однозначного толкования утверждений, побуждение к работе в команде и формирование уважительного отношения к чуждому мнению, обучение профессиональным навыкам работы с аргументами и убеждениями, имеющими ксенофобское содержание.

На третьей стадии ТРКМ полученная информация анализируется, интерпретируется и творчески перерабатывается. На финальном занятии на основе приема «Двухрядный круглый стол» студенты представляли свои разработанные проекты, направленные на профилактику ксенофобии в системе образования [13].

Критическая педагогика исходит из положения о том, что истинное (правильное) обучение строится на основе диалога на равных. Одним из постулатов настоящего диалога является способность его участников к критическому мышлению. «Лишь диалог, требующий критического мышления, также способен генерировать его. Без диалога нет коммуникации, а без коммуникации невозможно настоящее обучение» [2, С. 216].

Важной психологической составляющей реализации ТРКМ являлось соблюдение принципа диалогичности как положения о безусловном и безоценочном принятии другого в диалоге при сохранении собственной системы ценностей.

Заключение

Таким образом, подход, основанный на идее развития критического мышления, на наш взгляд, обладает рядом преимуществ в контексте преодоления феномена ксенофобии в студенческой среде:

- позволяет подвергать сомнению существующие стереотипы восприятия другого;
- обогащает познавательную деятельность;
- способствует открытому и свободному диалогу;
- поощряет креативность и изобретательность;
- развивает осознанную толерантность;
- основывается на взаимосвязи образования и реального опыта (жизни).

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Атлас новых профессий 3.0. / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. — М.: Интеллектуальная Литература, 2020. — 456 с.
2. Фрейре П. Педагогика угнетенных / П. Фрейре [пер. с англ. И. Никитина, М. И. Мальцева-Самойлович]: Азбука-Аттикус, 1970, 1993 (пер. 2018). — 300с.
3. Макларен П. Жизнь в школах: введение в критическую педагогику / П. Макларен [пер. с англ. О. Ю. Фадиной]. — М.: Просвещение, 2007. — 418 с.
4. Дьюи Д. Школы будущего / Д. Дьюи, Э. Дьюи; С англ. Р. Ландсберг, с предисл. автора и И. Горбунова-Посадова. - 2-е изд. - Берлин: Гос. изд-во Р.С.Ф.С.Р., 1922. - 179 с.
5. Pithers R. T. Critical thinking in education: A review. / R. T. Pithers, R. Soden // Educational Research. — 2000. — 42(3). — P. 237–249
6. Дьюи Д. Психология и педагогика мышления / Д. Дьюи. — М, 1997. — 208 с.
7. Габидулин Т. К. Технология развития критического мышления как средство развития умственных способностей студентов колледжа / Т.К. Габидулин // Молодой ученый. — 2017. — №21.1. — С. 20-22. — [Электронный ресурс]. — URL <https://moluch.ru/archive/155/43970/> (дата обращения: 26.08.2019)
8. Попков В.А. Критический стиль мышления в профессиональном самостановлении преподавателя высшей школы / В.А. Попков: автореф. дис. ... док. пед. наук. — М., 2002. — 36 с.
9. Hjern, M. How critical thinking, multicultural education and teacher qualification affect antiimmigrant attitudes / M. Hjern, I. Johansson Sevä, L. Werner // International Studies in Sociology of Education. — 2018. — Vol. 27:1. — P. 42-59.
10. Pithers R. T. Critical thinking in education: A review. / R. T. Pithers, R. Soden // Educational Research. — 2000. — 42(3). — P. 237–249
11. Тягло А.В. Критическое мышление: Проблема мирового образования XXI века / А.В. Тягло [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.oocities.org/tyaglo/ct/index.html> (дата обращения: 12.11.2021)
12. Стил, Дж. Л. Основы критического мышления: междисциплинарная программа / Дж.Л. Стил, К. Мередит, Ч. Темпл и др.: пособие 1. — М.: Изд-во «ИОО», 1997.
13. Астахова А. В. Педагогические условия профилактики ксенофобии у будущих учителей в системе высшего образования / А.В. Астахова: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08, Ростов-н/Д, 2020. — 180 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Atlas novyh professij 3.0 [Atlas of New Professions 3.0]. / Edited by D. Varlamova, D. Sudakov. — М.: Intellektual'naja Literatura, 2020. — p. 456 [in Russian]
2. Freire P. Pedagogika ugnetenynyh [Pedagogy of the Oppressed] / P. Freire [Translated from English by I. Nikitina, M. I. Mal'ceva-Samojlovich]: Azbuka-Attikus, 1970, 1993 (transl. 2018). — p. 300 [in Russian]
3. McLaren P. Zhizn' v shkolah: vvedenie v kriticheskuyu pedagogiku [Life in Schools: An Introduction to Critical Pedagogy] / P. McLaren [translated from English by O. Ju. Fadina]. — М.: Prosveshhenie, 2007. — p. 418 [in Russian]

4. Dewey J. Shkoly budushhego [Schools of the future] / J. Dewey, E. Dewey; translated from English by R. Landsberg, with author's and I. Gorbunov-Posadov's preface. - 2nd Ed. - Berlin: R.S.F.S.R., 1922. - p. 179 [in Russian]
5. Pithers R. T. Critical thinking in education: A review. / R. T. Pithers, R. Soden // Educational Research. – 2000. – 42(3). – P. 237-249
6. Dewey J. Psihologija i pedagogika myshlenija [Psychology and Pedagogy of Thinking] / J. Dewey. – M., 1997. – p. 208 [in Russian]
7. Gabidulin T. K. Tehnologija razvitija kriticheskogo myshlenija kak sredstvo razvitija umstvennyh sposobnostej studentov kolledzha [Technology for the Development of Critical Thinking as a Means of Developing the Mental Abilities of College Students] / T.K. Gabidulin // Molodoj uchenyj [Young Scientist]. — 2017. — №21.1. — pp. 20-22. — [Electronic resource]. — URL: <https://moluch.ru/archive/155/43970/> (accessed: 26.08.2019) [in Russian]
8. Popkov V.A. Kriticheskij stil' myshlenija v professional'nom samostanovlenii prepodavatelja vysshej shkoly [Critical Style of Thinking in the Professional Self-Restoration of a High School Teacher] / V.A. Popkov: Dissertation Abstract ... of Doctor of Pedagogical Sciences – M., 2002.– p. 36 [in Russian]
9. Hjerm, M. How critical thinking, multicultural education and teacher qualification affect antiimmigrant attitudes / M. Hjerm, I. Johansson Sevä, L. Werner // International Studies in Sociology of Education. - 2018. - Vol. 27:1. - p. 42-59.
10. Pithers R. T. Critical thinking in education: A review. / R. T. Pithers, R. Soden // Educational Research. – 2000. – 42(3). – P. 237-249
11. Tjaglo A.V. Kriticheskoe myshlenie: Problema mirovogo obrazovanija XXI veka [Critical Thinking: The Problem of World Education of the XXI Century] / A.V. Tjaglo [Electronic resource]. – URL: <https://www.oocities.org/tyaglo/ct/index.html> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]
12. Steele, J. L. Osnovy kriticheskogo myshlenija: mezhdisciplinarnaja programma [Fundamentals of Critical Thinking: An Interdisciplinary Program] / J.L. Steele, K. Meredith, C. Temple et al.: Handbook 1. – M.: «IOO», 1997. [in Russian]
13. Astahova A. V. Pedagogicheskie uslovija profilaktiki ksenofobii u budushhih uchitelej v sisteme vysshego obrazovanija [Pedagogical Conditions for the Prevention of Xenophobia Among Future Teachers in the Higher Education System]: extended abstract of Candidate's thesis. Pedagogy: 13.00.08 / A.V. Astahova, Rostov-n/D, 2020. – p. 180 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.074>

ПРОГРАММА КУРСА ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Научная статья

Афанасьева С.Г.^{1,*}, Ерофеева О.Ю.², Панарина Л.Ю.³^{1, 2, 3} Институт развития образования, Самара, Россия

* Корреспондирующий автор (asg36[at]list.ru)

Аннотация

В статье представлен анализ мониторинга по формированию креативного мышления школьников, описаны полученные результаты. Авторами предложена программа курса внеурочной деятельности по формированию креативности для учащихся 5–9 классов, внедрение которой способствует повышению умений творчески мыслить, находить эффективные решения, решать проблемы, задавать исследовательские вопросы, работать в группе. Рассмотрены основные характеристики учебных задач. В заключение приведены примеры контекстных задач на определение уровня сформированности креативности учащихся 9-х классов, которые используются в рамках данной программы.

Ключевые слова: функциональная грамотность, креативное мышление, исследование PISA, мониторинг, уровни сформированности, программа по внеурочной деятельности, характеристика учебной задачи, контекстные задачи.

THE PROGRAM OF THE EXTRACURRICULAR ACTIVITY COURSE ON FUNCTIONAL LITERACY AS A MEANS OF SHAPING THE CREATIVE THINKING OF STUDENTS

Research article

Afanasyeva S.G.^{1,*}, Erofeeva O.Yu.², Panarina L.Yu.³^{1, 2, 3} Institute of Education Development, Samara, Russia

* Corresponding author (asg36[at]list.ru)

Abstract

The article presents an analysis of monitoring on the formation of creative thinking of schoolchildren and describes the results obtained. The authors propose a program of extracurricular activities for the formation of creativity for students of grades 5-9, the introduction of which contributes to improving the ability to think creatively, find effective solutions, solve problems, ask research related questions, work in a group. The study examines the main characteristics of educational tasks. In the conclusion, the article provides examples of contextual tasks for determining the level of formation of creativity of 9th-grade students, which are used within the framework of this program.

Keywords: functional literacy, creative thinking, PISA study, monitoring, levels of formation, extracurricular activity program, characteristics of the educational task, contextual tasks.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что современному выпускнику, чтобы быть успешным и востребованным на рынке труда, в дополнение к основным навыкам – умению читать и считать – необходимы такие навыки, как сотрудничество, креативность, умение быстро решать проблему, а также следующие качества характера: настойчивость, любознательность и инициатива.

Квалифицированный специалист всё чаще сталкивается с решением неструктурированных проблем и необходимостью эффективного анализа информации, с востребованностью уметь работать в команде и принимать нестандартные решения. Одно из международных исследований показало, что наиболее часто в документах, определяющих направление развития современного образования, говорится о таких навыках, как коммуникация, критическое мышление, решение проблем и креативность [5].

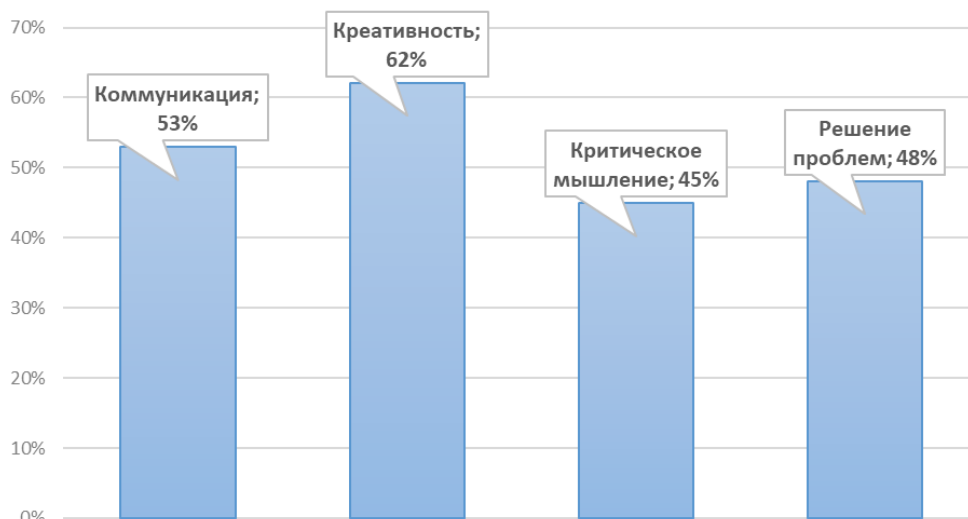

Рис. 1 – Диагностика формирования основных навыков 21 века

Сегодня креативность, которую когда-то рассматривали как редкое качество, считают жизненно необходимой для учения, обучения и работы человека. На современном этапе обучение может длиться всю жизнь, и людям необходимо думать по-новому. Проблемы, с которыми человек сталкивается дома, в обществе, в стране, в мире, новы и трудны, и поэтому ему необходимо научиться думать креативно и дивергентно, чтобы эффективно решать их.

Исследователи делают акцент на разных составляющих процесса креативности. Ф. Баррон и Д. Харрингтон утверждают, что креативность – это способность адаптивно реагировать на необходимость в новых подходах и новых продуктах. Данная способность позволяет также осознавать новое в бытии, хотя сам процесс может носить как сознательный, так и бессознательный характер [4].

Основная часть

В 2021 году в исследовании PISA впервые в качестве одного из ведущих компонентов вводится оценка креативного мышления. Вслед за концептуальными рамками, предложенными в исследовании PISA-2021, под креативным мышлением понимается способность продуктивно участвовать в процессе выработки, оценки и совершенствовании идей, направленных инновационных и эффективных решений, и/или нового знания, и/или эффективного выражения воображения [2].

В рамках мониторинга оценки качества образования в Самарской области в 2021 году, наряду с читательской и математической грамотностями, в диагностическую работу была включена грамотность по определению уровня креативности обучающихся. В мониторинге приняли учащиеся 8-х и 9-х классов.

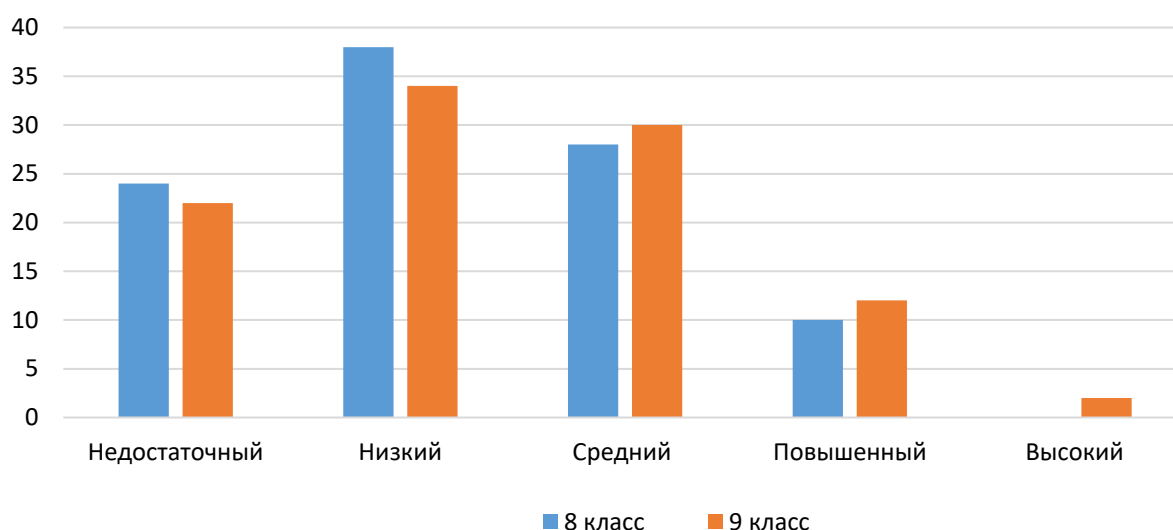

Рис. 2 – Диаграмма распределения учащихся по уровням сформированности креативного мышления

Учащимся были предложены комплексные задачи, объединенные общей ситуацией – описанием проблемы, которую надо решить, – и четырьмя заданиями, направленными на оценку одного из компонентов компетентностной модели: умения выдвигать креативные идеи, оценивать и отбирать идеи, совершенствовать их (дорабатывать). По результатам анализа итогов мониторинга, креативное мышление сформировано у 44% обучающихся. В целом школьники выполняют не более одного–двух заданий из варианта, но не полностью, они дают лишь частично принимаемый ответ. Это значит, что основная масса обучающихся может только выдвигать не более 1–2-х идей. 12% учащихся способны оценить чужую идею – социальную или художественную, однако при этом в ответе школьников не учитываются все требования, которые следует предъявлять оцениваемой идее. Только 2% учащихся выполнили все задания варианта.

Самую большую сложность у восьмиклассников и девятиклассников вызвали задания на разрешение проблем в естественнонаучной области. Полученные результаты подтверждают выводы о недостаточной степени сформированности естественнонаучных знаний и исследовательских умений школьников, у них не развиты умения задавать исследовательские вопросы, строить гипотезу, доказывать свою точку зрения, опираясь на научные методы и методы инженерного мышления.

Учитывая полученные результаты мониторинга, мы пришли к выводу, что в предметном содержании школьного образования нет достаточного количества заданий, направленных на формирование креативного мышления обучающихся.

Сегодня современные нормативные документы (ФГОСы), организующие работу российской общеобразовательной школы, относят формирование креативной личности к числу приоритетных задач обучения. Российские школьники 15-летнего возраста будут принимать участие в 2022 году в исследовании PISA, том числе в направлении «креативное мышление». В связи с этим перед школой встает задача: встроить задания по формированию креативного мышления в систему урочной и внеурочной деятельности.

Решению этой задаче будет способствовать создание программы курса внеурочной деятельности по формированию креативности для учащихся 5–9 классов [9].

Цель программы – развитие и оценка креативного мышления обучающихся 7–9-х классов как обязательного результата образования наряду с различными видами грамотности, которые школа должна обеспечить своим выпускникам.

Программа нацелена на развитие у обучающихся:

- любознательности (активного интереса к обучению, заданиям) как способности к самостоятельному поиску ответов;
- воображения как способности к продуцированию собственных идей;
- способности оценивать предложенные идеи и умения быстро перестраивать свою деятельность в изменившихся условиях.

Планируемые результаты программы соотносятся с метапредметными и личностными результатами ФГОС ООО [8]. Программа рассчитана на 3 года обучения, реализуется во внеурочной деятельности и может являться составляющим модулем программы по развитию функциональной грамотности обучающихся. Общее количество часов – 54. Занятия могут быть реализованы через еженедельное расписание внеурочной деятельности, а также в рамках организации профильных смен.

На каждом занятии обучающимся предлагается для решения учебная ситуация или учебное задание для применения и развития компетенции креативного мышления.

Рассмотрим основные характеристики учебной задачи:

- предполагается больше одного или множество возможных решений;
- в центре задания лежит либо мини-проект, либо создание/конструирование некоторого продукта с использованием нестандартных средств;
- даёт возможность для развития кратко очерченного сюжета в рамках заданной проблемы, при этом проблема может быть отнесена к следующим категориям: «Креативное самовыражение» (письменное или устное, художественное или символическое) или «Получение нового знания/Решение проблем» (математическое или естественнонаучное, социальное или межличностное);
- предполагается работа в группе с возможным выделением подзадач для автономной либо парной работы;
- требует самостоятельного поиска необходимой информации в открытых источниках;
- может включать поиск и использование информации из нескольких предметов/предметных областей.

Алгоритм работы с учебной задачей описан Г.С. Ковалёвой, О.Б. Логиновой и др. в учебном пособии для общеобразовательных организаций «Креативное мышление. Сборник эталонных заданий» и представлен ниже [7].

Рис. 3 – Алгоритм работы с учебной задачей

При работе над формированием креативности необходимо помнить, что креативная идея всегда осмысленна, необычна, тщательно оформлена и имеет определённую художественную, научную или социальную ценность.

Таким образом, основными критериями для оценки креативных идей в заданиях на самовыражение являются нестандартность, выразительность, художественная ценность, а в заданиях на решение проблем – новизна, эффективность, научная ценность [1].

Общее продвижение (достижение) обучающегося за весь курс программы по креативности имеет качественную характеристику и оценивается на основе следующих умений:

1. Выдвижение идей:

- осознает описанную проблему, может задать уточняющий вопрос;
- способен рассмотреть проблему с разных точек зрения;
- дает различные интерпретации проблемы;
- при решении учебной задачи комбинирует различные идеи, формы (при визуализации), аналоги;
- при создании продукта предлагает вариации с ориентацией на разную аудиторию;
- применяет разные методы, способы, инструменты;
- выдвигает несколько различных моделей или гипотез.

2. Оценка и отбор идей:

- способен оценить идею (продукт) по заданным критериям;
- проводит ранжирование идей на основе определенных критериев;
- выделяет несколько сильных и слабых сторон идей (продукта)
- способен привести развернутые аргументы «за» и «против» собственной идеи;
- в момент дискуссии учитывает интересы партнеров.

3. Доработка и совершенствование идеи:

- вносит изменения в идею (продукт) в соответствии с дополнительной информацией или новыми критериями;
- адаптирует идею с учётом интересов аудитории;
- совершает изменение идеи (продукта) для усиления сильных сторон и устранения или смягчения слабых сторон.

Приведём примеры задач на определение уровня сформированности креативности учащихся 9-х классов, которые используются в рамках данной программы. Это контекстные задачи, которые позволяют учащимся проявить творческие способности, умение принимать решение, аргументировать свою точку зрения и генерировать продуктивные идеи.

Рассмотрим задачу «Создание рекламы»:

Вам поступил заказ на создание рекламы для компании, производящей спортивные товары

«Уважаемое рекламное агентство! Пожалуйста, подготовьте для нас рекламу нашей новой модели кроссовок.

Целевая аудитория рекламы – дети 10-15 лет. Мы бы хотели, чтобы новая реклама подчеркнула следующие качества нашего товара:

- наши кроссовки – модные, легкие;

- материал, из которого они сделаны, позволяет ноге дышать, он водонепроницаем, защищает и от жары, и от холода;

- кроссовки производятся в 4-х разных цветах;

- есть модели и для мальчиков, и для девочек».

Вам нужно придумать идею рекламы и рекламный слоган.

Очень важно проявить воображение!

Успехов!

Задание. Вы обсудили с одноклассниками это письмо и решили начать со слогана – лаконичной, легко запоминающейся фразы, выражающей суть рекламного сообщения. Запишите 3 варианта слогана, учитывая содержание письма и такой критерий, как оригинальность.

Вариант 1 _____

Вариант 2 _____

Вариант 3 _____

Это задание проверяет умение школьников выдвигать разнообразные идеи для рекламы товара. Дана ситуация, которая требует от учащихся использование воображения и соблюдение правил и условностей, которые делают создаваемые тексты понятными различным аудиториям. Принимается не менее 3-х вариантов слогана по тексту. Они должны соответствовать содержанию текста и быть оригинальными. Данное комплексное задание относится к тематической области «Письменное самовыражение» и предполагает диагностику проявления креативного мышления в области создания текстов.

Рассмотрим задачу «Экология воды»:

Ребята предположили, что в целях экономии можно использовать воду повторно. Необходимо только, чтобы она проходила систему очистки. Вот такие варианты вторичного использования воды они предложили:

Действительно, вторичное использование воды разрешается при условии, если будет обеспечена полная экологическая безопасность. Во-первых, воду можно использовать для полива участков озеленения. Во-вторых, такой водой можно мыть городские спортивные объекты: детские площадки, спортивные комплексы. В-третьих, ...

Задание. Продолжите идеи ребят, учитывая это условие экологической безопасности. Предложите ещё 3 варианта вторичного использования воды.

Это задание проверяет умение дорабатывать и совершенствовать идеи в естественнонаучном контексте. Должно быть записано продолжение истории, учитывая связь продолжения истории с её началом. История должна быть оригинальна. При выполнении задания учащиеся проявляют любознательность, способность быстро достраивать или перестраивать свою деятельность в новом контексте, используют базовые знания для решения креативных задач.

В целом, в курсе программы внеурочной деятельности по формированию креативности используются разноуровневые контекстные задачи, учитывающие возрастные особенности учащихся 7–9-х классов.

Заключение

Итак, креативное мышление должно стать неотъемлемой частью содержания современного образования. Формировать креативность обучающихся можно как в рамках урочной, так и в рамках внеурочной деятельности. Описанная программа по внеурочной деятельности, направленная на развитие креативного мышления, способствует решению этой задачи.

Групповые формы работы при внеурочной деятельности помогают организовать совместную деятельность учеников, позволяют им находиться в свободном общении друг с другом, без непосредственного руководства учителя. Это дает возможность обмениваться мнениями, вырабатывать общую стратегию поиска, выдвигать идеи.

Развитию креативности учащихся способствуют специально составленные задачи (контекстные задания), которые учитель использует в рамках реализации программы по внеурочной деятельности. Такие задания ставят ученика в новую ситуацию, где необходимо проявить активность, любознательность, самостоятельность. Тем самым у обучающихся формируется воображение, способность оценивать содержание текста, развивается умение быстро перестраивать свою деятельность в изменившихся условиях, работать с избыточной информацией или, наоборот, решать задачи, где недостаточно данных. Именно так создаются предпосылки для развития креативности обучающихся.

Таким образом, использование описанной программы по внеурочной деятельности соответствует требованиям ФГОСа, планируемые результаты программы соотносятся с метапредметными и личностными результатами стандарта. Программа позволит достичь указанного результата, то есть способствует формированию креативного мышления обучающихся 7–9-х классов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Авдеенко Н. А. Креативность для каждого: внедрение развития навыков XXI в. в практику российских школ / Н. А. Авдеенко, Л. О. Денищева, К. А. Краснянская и др. // Вопросы образования. 2018. № 4. С. 282–304. DOI: 10.17323/1814-9545-2018-4-282-304.
2. Авдеенко Н. А. Основные подходы к оценке креативного мышления в рамках проекта «Мониторинг формирования функциональной грамотности» / Н. А. Авдеенко, М. Ю. Демидова, Г. С. Ковалева и др. // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. № 4. С. 124–145.
3. Афанасьева С.Г. Формирование и развитие математической грамотности учащихся основной школы: сборник задач для формирования математической грамотности / С.Г. Афанасьева, О.Ю. Ерофеева, Л.Ю. Панарина // Методическое пособие — Самара: СИКРО, 2021. 118 с.
4. Barron F. Creativity, intelligence and personality / F. Barron, D. Harrington // Ann. Rev. of Psychol. V. 32. 1981. P. 439–476.
5. Care E. Education system alignment for 21st century skills / Esther Care, Helyn Kim, Alvin Vista et al. // brookings.edu. – [Electronic resource]. URL: <https://www.brookings.edu/research/education-system-alignment-for-21st-century-skills/> (accessed: 29.11.2021).
6. Компетенции «4К»: формирование и оценка на уроке: Практические рекомендации / авт.-сост. М.А. Пинская, А.М. Михайлова. – М.: ООО Корпорация «Росучебник», 2019, 76 с.
7. Креативное мышление. Сборник эталонных заданий. Выпуск 1: учеб. пособие для общеобразоват. организаций / Г.С. Ковалёва, О.Б. Логинова, Н.А. Авдеенко, С.Г. Яковлева; под ред. Г.С. Ковалёвой, О.Б. Логиновой. – 2-е изд. – М.; СПб.: Просвещение, 2021, стр. 17.
8. Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 N 1897 (ред. от 11.12.2020) Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования. [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (дата обращения: 12.11.2021)
9. Программа курса «Развитие креативного мышления обучающихся» / Л.Ю. Панарина, И.Н. Минаев – Самара: ГАУ ДПО «ИРО», 2021. 16 с.
10. Развитие функциональной грамотности обучающихся основной школы: методическое пособие для педагогов / Под общей редакцией Л.Ю. Панариной, И.В. Сорокиной, О.А. Смагиной, Е.А. Зайцевой. – Самара: СИПКО, 2019. – 143 с.
11. Функциональная грамотность. Креативное мышление: Разговор с экспертом. Группа компаний «Просвещение». 8 октября 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/ZJnhZ> (дата обращения: 12.11.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Avdeenko N. A. Kreativnost' dlja kazhdogo: vnedrenie razvitiya navykov XXI v. v praktiku rossijskikh shkol [Creativity for everyone: the introduction of skills development of the XXI century into the practice of Russian schools] / N. A. Avdeenko, L. O. Denishcheva, K. A. Krasnyanskaya, et al. // Voprosy obrazovaniya [Issues of Education]. 2018. № 4, pp. 282–304. DOI: 10.17323/1814-9545-2018-4-282-304 [in Russian]
2. Avdeenko N. A. Osnovnye podkhody k ocenke kreativnogo myshleniya v ramkakh proekta «Monitoring formirovaniya funktsional'nojj gramotnosti» [The main approaches to the assessment of creative thinking in the framework of the project "Monitoring the formation of functional literacy"] / N. A. Avdeenko, M. Yu. Demidova, G. S. Kovaleva, et al. // Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika [Domestic and foreign pedagogy]. 2019. № 4, pp. 124–145 [in Russian]

3. Afanasyeva S.G. Formirovanie i razvitie matematicheskoy gramotnosti uchashhikhsya osnovnoy shkoly: sbornik zadach dlja formirovaniya matematicheskoy gramotnosti [Formation and development of mathematical literacy of primary school students: collection of tasks for the formation of mathematical literacy] / S. G. Afanasyeva, O. Yu. Yerofeeva, L. Yu. Panarina // Methodical manual - Samara: SIKRO, 2021. 118 p. [in Russian]
4. Barron F. Creativity, intelligence and personality / F. Barron, D. Harrington // Ann. Rev. of Psychol. V. 32. 1981. P. 439476.
5. Care E. Education system alignment for 21st century skills / Esther Care, Helyn Kim, Alvin Vista et al. // brookings.edu. – [Electronic resource]. URL: <https://www.brookings.edu/research/education-system-alignment-for-21st-century-skills/> (accessed: 29.11.2021).
6. Kompetencii «4K»: formirovanie i ocenka na uroke: Prakticheskie rekomendacii [Competence "4K": formation and evaluation in the classroom: Practical recommendations] / compiled by M.A. Pinskaya, A.M. Mikhailova. - M.:OOO Korporacija «Rosuchebnik», 2019, 76 p. [in Russian]
7. Kreativnoe myshlenie. Sbornik ehtalonnykh zadaniy. Vypusk 1: ucheb. posobie dlja obshheobrazovat. organizacij [Creative thinking. Collection of reference tasks. Issue 1: a teaching manual] / G.S. Kovaleva, O.B. Loginova, N.A. Avdeenko, et al.; edited by G.S. Kovaleva, O.B. Loginova. -2nd ed.-M.; St. Petersburg: Enlightenment, 2021, p. 17. [in Russian]
8. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 17.12.2010 N 1897 (red. ot 11.12.2020) Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshhego obrazovaniya [Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 17.12.2010 N 1897 (as amended on 11.12.2020) On Approval of the Federal State educational standard of basic general education]. – [Electronic resource]. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]
9. Programma kursa «Razvitie kreativnogo myshleniya obuchajushhikhsya» [The program of the course "Development of creative thinking of students"] / L.Yu. Panarina, I.N. Minaev - Samara: GAU DPO "IRO", 2021. 16 p. [in Russian]
10. Razvitie funktsional'noy gramotnosti obuchajushhikhsya osnovnoy shkoly: metodicheskoe posobie dlja pedagogov [Development of functional literacy of primary school students: a methodological guide for teachers] / edited by L.Yu. Panarina, I.V. Sorokina, O.A. Smagina, E.A. Zaitseva. - Samara: SIPKRO, 2019. - 143 p. [in Russian]
11. Funktsional'naja gramotnost'. Kreativnoe myshlenie: Razgovor s ehkspertom. Gruppy kompanij «Prosveshhenie» [Functional literacy. Creative thinking: A conversation with an expert. The group of companies "Enlightenment"]. October 8, 2020 // – [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/ZJnhZ> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.075>

МЕЖЛИЧНОСТНЫЙ КОНФЛИКТ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПОДРОСТКОВ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Научная статья

Айдушев М.А.¹, Муртазина А.М.^{2,*}, Назирова С.С.³, Гайсин А.С.⁴, Бычек Д.С.⁵

¹⁻⁵ Филиал Уфимского государственного нефтяного технического университета в Стерлитамаке, Стерлитамак, Россия

* Корреспондирующий автор (angelinamurtazina7[at]gmail.com)

Аннотация

Целью исследования является определение условий воспитательной эффективности занятий физической культурой и спортом в контексте делового межличностного конфликта, а также разработка метода конструктивного консультирования взаимной напряженности в старшей школе. Физкультурно-спортивные действия в данном контексте рассматриваются как фактор, формирующий поведение в условиях боевой игры, что позволяет осуществлять личностное развитие через овладение навыками поведения в боевой игре с одновременным переносом этих навыков на борьбу в межличностных отношениях.

Ключевые слова: физкультурно-спортивная деятельность, конфликт, развитие, навыки.

INTERPERSONAL CONFLICT AS A MEANS OF UPBRINGING AND DEVELOPMENT OF ADOLESCENTS IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

Research article

Aidushev M.A.¹, Murtazina A.M.^{2,*}, Nazirova S.S.³, Gaisin A.S.⁴, Bychok D.S.⁵

¹⁻⁵ Branch of Ufa State Petroleum Technical University in Sterlitamak, Sterlitamak, Russia \

* Corresponding author (angelinamurtazina7[at]gmail.com)

Abstract

The purpose of the study is to determine the conditions of educational effectiveness of physical culture and sports in the context of business interpersonal conflict, as well as to develop a method of constructive counseling of mutual tension in high school. Physical culture and sports activities in this context are considered as a factor shaping behavior in a combat game, which allows for personal development through mastering the skills of behavior in a combat game with the simultaneous transfer of these skills to the fight in interpersonal relationships.

Keywords: physical culture and sports activity, conflict, development, skills.

The object of the study is the education of secondary school-age children in the field of physical culture and sports.

The subject of the study is the subjective and objective conditions for providing models and value problems of interpersonal conflict of a child of secondary school age in the process of physical education and sports.

The topic is covered within the framework of the concept of free education, in which it is important to master the stimulating personal qualities of the child, encouraging him to act holistically. There would be forces applied to a human master in a conflict situation, and educational moments of conflict situations.

The purpose of the study is to determine the conditions of educational effectiveness of physical culture and sports in the context of business interpersonal conflict, as well as to develop a method of constructive counseling of mutual tension in high school. Physical culture and sports activities in this context are considered as a factor shaping behavior in the conditions of a combat game, allowing to develop a personality by mastering the skills of behavior in a combat game with the simultaneous transfer of these skills to the fight in interpersonal relationships.

The main hypothesis of the study is the assumption that the educational potential of interpersonal conflicts of physical culture and sports activities in adolescents is realized as a result of the activity of a teacher aimed at forming a zone of personal self-determination and personal responsibility in a teenager.

Therefore, the development of a power battery is associated with power paths based on the following prerequisites. The development of strength in conflict can be understood by teachers acting in the struggle, from providing an abundance of choice to determining the spontaneous impulsivity of boys.

Methodological and theoretical foundations of the study.

To solve the same problems, we consider it important to adopt a number of philosophical and methodological approaches and approaches. As children, we defined these principles: the

principle of the social-activity nature of man;

principles of free pedagogy;

principles of a systematic and active approach to the development of a child's personality;

the principle of the absolute importance of creativity, freedom, inner peace and freedom.

These provisions are characterized by the struggle of adolescents, which allows us to explore the educational potential of the method of conflict situations, as well as to conduct an empirical study of this strength and physical activity of adolescents.

Research methods.

System additional methods used in the work:

- analysis of literature to identify and reconstruct existing points of view,
- conceptual-categorical and conceptual-pedagogical analysis,
- construction of an ideal plan, generalization of existing points of view, modeling-comparison of empirical data.
- a system of thinking about the work done, thinking about the use of tools.

These methods were used in experimental work:

- pedagogical and psychological observation;
- systematization and generalization of
- pedagogical experience, empirical data;
- testing, interviewing, interviewing.

Using the Thomas test, which determines the design of the teacher's behavior in a fight. Scientific novelty.

The novelty of this work is connected with the development of a methodology for studying the educational potential of competitive activity in sports, which is considered as an action that provides functional separation zones in a combat game.;

A model of the structure of interpersonal conflict, as well as the structure of attention, conflict and rivalry is proposed. This allows us to clarify the concept of "constructive potential of conflict" and develop principles for constructing pedagogical methods that reveal the power of various behavioral strategies.;

The clients of the empirical study of the constructive potential of interpersonal conflicts in Japan are the platform;

It is proposed to change the diagnostic purpose of the analysis of competition, practices and methods that will turn spontaneous interpersonal conflict into a pedagogically significant problem.

Reliability and validity

The reliability and validity of the research results indicate that the first theoretical and pedagogical principles are associated with a systematic and personal approach to problem solving, a set of reliable and reliable research methods, including statistical verification of the results obtained, statistical modeling of cause-and-effect relationships.

The pedagogical phenomenology of conflict is the subject of identifying and analyzing such meanings from the point of view of evidence, which allows us to see the reason for a number of educational opportunities that open up for conflict situations. However, when analyzing pedagogical and psychological phenomena, we are in an area where logical analysis of values works. From this point of view, firstly, countering the use of conflict for the purposes of positive upbringing and development of adolescents needs to clarify the specifics of the mental world of a teenager (the direction of activity and personal relationships, the nature of neoplasms, the development of other cognitive, emotional and behavioral spheres), as well as to clarify the meanings of pedagogical interaction and influence on a teenager.

In the process of formation of neoplasms, as in other young men, contradictions are created, the resolution of which lies in the field of interpersonal relations, in the zone of conflict interaction. These include the contradictory ones: those who stand behind the discrepancy in time of sexual, organic and social maturation, who describe the present and the due in contradiction with each other, between a sense of community and isolation, and overcoming this person becomes a "sense of identity" and "identity", in contradiction between the emerging level of thinking of the child and his claims to social maturity.

In adolescence, the modeling of alternative strategies for the interaction of art and character develops in connection with the formation of norms of social behavior. This process is aimed at the development of self-determination mechanisms, the formation of responsible behavior. This transition is the result of the hypothesis about the importance of the process of self-determination and the formation of responsibility for the constructive resolution of interpersonal conflict of a teenager.

Methodological explanations of the method of conflict situations in adolescents even in these representations:

- the choice in favor of using or independently developing specific methods and strategies for overcoming interpersonal conflicts in adolescents can be effectively implemented in accordance with age characteristics, including the teenager's belief in his rightness, the desire to reveal his genius (compared to other adolescents), strong resistance to the power of adult leadership against the background of the increased importance of communication.

- the development of the power supply system is in a state when a teenager is looking for adequate means to relieve tension. At the stage of the 13 interactions competition, the field for selection is rapidly narrowing;

- an educational system focused on the place of non-total communication can be transformed by applying techniques to actualize the constructive potential of interpersonal conflict, taking into account orientation in choosing one or another aspect of cooperation strategies, rivalry or rivalry in conflict.;

- in each property, the use of competition as a development system presupposes non-directive reflexive conflict management on the part of the teacher. This gives the site an additional attack that can both reduce the power to zero with the incompetent participation of the teacher, and enhance the development effect and create a secondary development potential.

Physical education and sports have genetic roots in martial arts, which is also important for the formation of culture. We adhere to the concept of the emergence of physical culture and sports activities of the following content. It was a peaceful confrontation and competitive games that arose in the depths of the tribal community as an effective means of resolving internal interpersonal and group conflicts (N.R. 15 Ermak, R.L. Piloyan). This approach allows us to introduce new aspects to the study of conflict behavior, which allow us to determine the competitiveness of both the next dress and socially significant character advice.

The problem of conflict resolution in the education system probably lies in the interaction of participants in this process, the subjects of which may be students, teachers, parents. According to our data, the correct forms of behavior in identifying conflicts among adolescents and even physical education teachers are: conflict termination 24.0%, observation 6.0%, identification of the causes of conflict 63.0%, search for educational opportunities of conflict 37.0%, identification of the needs of various 27.0%, identification of stakeholders 3.0%, identification of the moral grounds of the conflict 9.0%.

Finding out the cause of the conflict and finding educational opportunities for the conflict are known to most physical education teachers as the first task of a teacher.

To build a strategy of mutual tension through physical culture and sports, the idea of the author of the method in physical education (N.G. Ozolin) was used, it was presented in the USA in the field of pedagogical conflict resolution based on competitive competitions within the framework of sports activities of a teenager.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Psychological analysis of the teacher's activity at the physical culture lesson // Collection: "Preparing students for the education of schoolchildren in the educational process". Orsk, 1988. - 36-37.
2. Difficulties of adaptation of students - teachers of physical culture to pedagogical activity. // Collection: "Psychological aspects of the formation of professional and pedagogical consciousness in the process of training specialists in higher education". Kuibyshev, 1989. - p. 127-128.
3. Educational activity of the teacher as a basis for further improvement of psychological and pedagogical training of students at the university. // Sat.: "Prospects for improving the training of students in higher educational institutions." Ufa, 1989. - pp. 71-72.
4. Analysis of the modern practice of studying the personality of a student in a secondary school. // Collection: "Modern practice of psychological and pedagogical research in secondary schools". Moscow, 1990. - pp. 110-111.
5. Optimization of professional training of students in higher educational institutions. // Sb.: "Ways of intensification of educational and cognitive activity of students in higher education". Novosibirsk, 1990. pp. 79-81.
6. Taking into account individual typological features when choosing forms of physical exercises. // Sb.: "Problems of physical education of children and students". Tomsk, 1990. - pp. 55-56.
7. Self-assessment of the difficulties of educational and professional activity and the program of self-education of students. // Sb.: "Formation and development of professional consciousness of students". Kuibyshev, 1991. pp. 135-143.
8. Constructive potential of interpersonal conflict of adolescence. // Collection: "The pedagogical process as a cultural activity". Samara, 1997. - p. 159-161.
9. Methodological recommendations for the implementation of control works on general psychology for students of the Institute of Physical Culture. Samara, 1997. - 20 p.
10. Methodological recommendations for the study of the student's personality by students in the course of pedagogical practice. Samara, 1997. - 10 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.076>

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ПРОЕКТА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРЕДМЕТА «РОСПИСЬ ПО ТКАНИ» УЧАЩИМИСЯ ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ

Обзорная статья

Гаврилова Л.В.^{1,*}, Ивлева Н.Ю.²

^{1, 2} Самарский государственный институт культуры, Самара, Россия

* Корреспондирующий автор (gavrilovalyudvila[at]list.ru)

Аннотация

В данной статье рассматривается применение метода проекта на занятиях росписи по ткани в учреждениях дополнительного образования детей. В статье приводится поэтапная система создания творческого продукта на занятиях «Роспись по ткани» учащимися в условиях дополнительного образования детей.

Представленный материал носит практический характер и может быть использован студентами, преподавателями, работникам системы профессионального и предпрофессионального образования для подготовки к занятиям предмета «Роспись по ткани» на основе метода проекта.

Ключевые слова: проект, этапы проектирования, практические умения, средства проектирования, формы работы.

APPLICATION OF THE PROJECT METHOD IN THE PROCESS OF TEACHING THE SUBJECT "TEXTILE PAINTING" TO STUDENTS OF A CHILDREN'S ART SCHOOL

Review article

Gavrilova L.V.^{1,*}, Ivleva N.Yu.²

^{1, 2} Samara State Institute of Culture, Samara, Russia

* Corresponding author (gavrilovalyudvila[at]list.ru)

Abstract

This article discusses the application of the project method in the classes of textile painting in institutions of additional education for children. The article presents a step-by-step system of creating a creative product in the classroom "Textile Painting" by students in the context of additional education of children.

The presented material is of a practical nature and can be used by students, teachers, employees of the system of professional and pre-professional education to prepare for classes on textile painting according to the project method.

Keywords: project, design stages, practical skills, design tools, forms of work.

Введение

Приоритеты современного общества и системы образования требуют максимально раскрыть индивидуальные способности, дарования ребенка и сформировать на этой основе профессионально и социально компетентную, мобильную личность, умеющую делать самостоятельный выбор в различных сферах будущей взрослой жизни, а также нести за него ответственность. Наряду с общей грамотностью, главным выступают такие качества ученика, как навык самостоятельного поиска информации, разработка и проверка гипотез, умение работать в проектной форме, инициативность в принятии решений. Данные способности востребованы в современном развивающемся обществе.

Традиционные формы и методы ведения образовательного процесса в большинстве случаев не способны удовлетворить запросы нового поколения и современные образовательные технологии приходят на помощь. Перед педагогом стоит задача сделать процесс обучения для учеников более интересным и эффективным. Естественно, что становятся актуальны интерактивные методы обучения, способствующие развитию значимых личностных качеств учащихся, содействующие приобретению способностей на ценностном уровне решать профессиональные задачи. Одним из таких методов является метод проектов.

Метод проектов способствует процессу активизации учеников, дает детям возможность развивать свои образовательные навыки, проявить свой творческий потенциал и реализовывать свои возможности.

Различные аспекты применения метода проекта в обучении детей младшего школьного возраста рассмотрены в трудах Т.А. Куликовой, Е.В. Декиной, Г.М. Первой и др.

Ф.В. Шарипов в своем анализе метода проекта предложил следующие определение проекта: «это самостоятельно разработанный и изготовленный учащимися продукт (материальный или интеллектуальный) от идеи до её воплощения, обладающий субъективной или объективной новизной, выполненный под контролем и при консультации преподавателя» [9, С. 87-93].

Проект – это совокупность поисковых, исследовательских, графических, расчетных, и других видов работ, выполняемых учащимися с целью практического решения поставленной перед ними проблемы. Проект является практической деятельностью, направленной на достижение запланированного результата, и является результатом проектной деятельности.

Многие образовательные системы, которые стремятся найти баланс между академическими знаниями и прагматическими умениями, отдают предпочтение методу проектов. Так как основная мысль понимания метода проектов современниками: «все, что я познаю, я знаю, для чего мне это надо и где и как я могу эти знания применить» [1, С. 25].

По мнению Ф.К. Зайнулина учебное проектирование – один из наиболее эффективных методов обучения, поскольку оно мотивирует учащихся самостоятельно приобретать знания из разных источников и даже неудачный проект может считаться положительным педагогическим результатом [4].

Основная часть

Навыки и умения для выполнения проектной деятельности учащихся вырабатываются в процессе выполнения учебных творческих проектов на занятиях предметов художественно-творческой направленности в условиях дополнительного образования детей. В процессе проектной деятельности ученики изучают средства и способы конкретной деятельности, в данном случае технику росписи по ткани.

Цель учебного предмета «Роспись по ткани»: овладение практическими навыками изображения различных объектов для создания учащимися авторских произведений.

Творческий проект на занятиях росписи по ткани это деятельность, в процессе выполнения которой создаётся продукт, обладающий субъективной или объективной новизной. Разработка художественного проекта является системным процессом. Учащийся должен пройти ряд взаимосвязанных стадий: изучение материала по теме, выбор художественно-декоративных приемов в изготовлении творческого продукта (цвет, пропорции, композиционное решение, форма, декор и т. п.), поиск новой идеи и реализация её в материале.

Достоинства метода проекта в учебном процессе состоят в следующем:

- индивидуальный темп работы над проектом обеспечивает развитие творческого мышления учащихся;
- гибкость и оригинальность в процессе изготовления изделий в технике росписи по ткани обеспечивается за счет универсального использования знаний и умений учащихся в постановке проблемной ситуации;
- формирование художественной культуры учащихся в процессе творческой деятельности.

В таблице 1 представлены основные этапы изготовления творческого продукта на основе метода проекта.

Таблица 1 – Поэтапная система создания творческого продукта

№	Этапы проектирования	Цель этапа	Средства проектирования	Формы работы	Результат выполнения этапа
1	Погружение в проект	Выбор темы проекта, его цели	Создание проблемной ситуации	Индивидуальная, обсуждение с преподавателем	Принята тема проекта, конкретизация цели и задачи его выполнения
2	Сбор иллюстративного материала	Анализ технологии росписи по ткани, сбор иллюстративного материала по теме проекта	Учебная литература, аналоги проектов предшественников, Интернет, мультимедийное оборудование	Индивидуальный поиск или групповой	Составлен план работы над проектом, определены подходы к его выполнению
3	Создание линейных эскизов	Составление композиции проекта. Определение светлых и темных масс, выявление расположения основных контрастов эскизного поиска и т. д.	Бумага, гуашь, карандаши	Индивидуальная, урок-обсуждение с руководителем	Утвержден итоговый линейный эскиз
4	Выбор тонального решения композиции	Утверждение окончательного варианта композиционного решения изображения в тоновой графике	Бумага, карандаш	Урок-обсуждение, практический урок	Утвержден итоговый тональный эскиз
5	Работа с цветом	Определение колористического решения проекта	Акварель, гуашь, темпера	Обсуждение индивидуального поиска	Эскизы с разным цветовым решением. Утвержден наиболее удачный вариант
6	Подготовительный этап работы в материале	Перенос изображения на картон в натуральную величину	Картон, карандаш	Практическая работа	Готовый картон
7	Выполнение проекта	Изготовление изделия в технике росписи по ткани	Краски для ткани, кисти, резерв	Практическая работа	Готовая работа
8	Оформление результатов выполнения проекта	Организация подачи готового изделия (оформление в раму и т.д.)	Рама, подвесные конструкции	Выставка-презентация	Презентация проекта

Работа носит исследовательский и системный характер: школьники проводят сбор материала по теме, анализируя, систематизируя его, выполняют ряд эскизов в графике и цвете, отбирают лучший вариант и переносят его на картон, который является основой рисунка будущего изделия. Далее работа проводится в материале на подрамнике.

Заключение

Таким образом, использование метода проекта увеличивает вероятность всестороннего развития личности учащихся, раскрывающейся в интеллектуально-эмоционально-волевой творческой деятельности, основой которой выступают ценности. Метод проекта помогает развитию активности детей, которая прививает самостоятельность, чувство социальной ответственности и приносит удовлетворение от выполнения поставленной задачи.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Блинов, В.М. Эффективность обучения / В.М. Блинов. – М.: Педагогика, 2013. – С. 25.
2. Голуб, Г.Б. Основы проектной деятельности школьника: методическое пособие по преподаванию курса (с использованием тетрадей на печатной основе) / Г.Б. Голуб, Е.А. Перелыгина, О.В. Чуракова // Под ред. проф. Е.Я. Когана. – Самара: Издательство «Учебная литература», Издательский дом «Федоров». 2016. – 224 с.
3. Декина, Е.В. Проектирование в сфере образования: учебно-методическое пособие / Е.В. Декина, Т.А. Куликова, Н.А. Пронина и др. – М.: Русайнс, 2019. – 148 с.
4. Зайнулина, Ф.К. Проектный метод обучения и формирования мотивации образовательного процесса студентов / Ф.К. Зайнулина // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2016 – № 4.
5. Каргополов, И.С. Проектная деятельность в школе / И.С. Каргополов, // Молодой ученый. — 2019. — № 46 (284). — С. 277-279.
6. Коробова, О.В. Проектная деятельность как средство социализации младших школьников / О.В. Коробова, // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – №12. – С. 346–349.
7. Куликова, Т.А. Совершенствование профессиональной компетентности педагога в организации проектной деятельности учащихся / Т.А. Куликова, Н. А. Поддубная // Информатика и образование. – 2017. – № 1. – С. 41.
8. Первова, Г.М. Метод проектов в современной начальной школе / Г.М. Первова, М.М. Гутарин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – №183, Т. 24. – С. 148–155.
9. Шарипов, Ф. В. Технология проектного обучения / Ф. В. Шарипов // Педагогический журнал Башкортостана. 2012. – № 2 (39). – С. 87-93.
10. Шустова, И.Ю. Организация проектной деятельности школьников: этапы, содержание, рефлексия / И.Ю. Шустова, А.Ю. Нуруллова // Управление современной школой. Завуч. – 2016. - № 7. – С. 110-127

Список литературы на английском языке / References in English

1. Blinov, V.M. Ehfektivnost' obuchenija [The effectiveness of teaching] / V.M. Blinov. - M.: Pedagogika, 2013. - P. 25 [in Russian]
2. Golub, G.B. Osnovy proektnoj dejatel'nosti shkol'nika: metodicheskoe posobie po prepodavaniju kursa (s ispol'zovaniem tetradej na pechatnoj osnove) [Fundamentals of a student's project activity: a methodological guide for teaching a course (using notebooks on a printed basis)] / G.B. Golub, E.A. Pereyagina, O.V. Churakova // Edited by Prof. E.Ya. Kogan. - Samara: «Uchebnaja literatura», «Fedorov». 2016– 224 p. [in Russian]
3. Dekina, E.V. Proektirovanie v sfere obrazovaniya: uchebno-metodicheskoe posobie [Designing in the field of education: an educational and methodological manual] / E.V. Dekina, T.A. Kulikova, N.A. Pronina et al. - M.: Rusains, 2019. - 148 p. [in Russian]
4. Zainulina, F.K. Proektnyyj metod obuchenija i formirovaniya motivacii obrazovatel'nogo processa studentov [Project method of teaching and formation of motivation of the educational process of students] / F.K. Zainulina // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts]. 2016 – № 4 [in Russian]
5. Kargopolov, I.S. Proektnaja dejatel'nost' v shkole [Project activity at school] / I. S. Kargopolov // Molodojj uchenyyj [Young scientist]. — 2019. — № 46 (284). — pp. 277-279 [in Russian]
6. Korobova, O.V. Proektnaja dejatel'nost' kak sredstvo socializacii mladshikh shkol'nikov [Project activity as a means of socialization of younger schoolchildren] / O. V. Korobova // Social'no-ehkonomicheskie javleniya i processy [Socio-economic phenomena and processes]. - 2011. - No. 12. - pp. 346-349 [in Russian]
7. Kulikova, T.A. Sovershenstvovanie professional'noj kompetentnosti pedagoga v organizacii proektnoj dejatel'nosti uchashhikhsja [Improving the professional competence of a teacher in the organization of project activities of students] / T.A. Kulikova, N. A. Poddubnaya // Informatika i obrazovanie [Computer science and education]. - 2017. - No. 1. - p. 41 [in Russian]
8. Pervova, G.M. Metod proektov v sovremennoj nachal'noj shkole [The method of projects in a modern elementary school] / G.M. Pervova, M.M. Gutarin // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities]. - 2019. - No. 183, Vol. 24. - pp. 148-155 [in Russian]
9. Sharipov, F. V. Tekhnologija proektnogo obuchenija [Technology of project training] / F. V. Sharipov // Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana [Pedagogical Journal of Bashkortostan]. 2012. – № 2 (39). – pp. 87-93 [in Russian]
10. Shustova, I.Yu. Organizacija proektnoj dejatel'nosti shkol'nikov: ehtapy, soderzhanie, refleksija [Organization of project activity of schoolchildren: stages, content, reflection] / I.Yu. Shustova, A.Yu. Nurullova // Upravlenie sovremennoj shkolojj. Zavuch. [Management of a modern school. Head teacher] - 2016. - No. 7. - pp. 110-127 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.077>

ИЗУЧЕНИЕ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ НА ДОРОГЕ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Научная статья

Гаврилова М.Н.^{1,*}, Зимина И.С.², Полозова О.В.³, Мухина С.А.⁴

¹ ORCID: 0000-0002-6638-7776;

² ORCID: 0000-0001-7751-6919;

³ ORCID: 0000-0003-0364-1041;

⁴ ORCID: 0000-0002-9995-479X;

^{1, 2, 3, 4} Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия

* Корреспондирующий автор (mashagavriliva[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы сформированности культуры безопасного поведения на дороге у старшеклассников. Сформированность уровня культуры оценивалась по знаниям в сфере дорожного движения; умениям в области дорожного движения и личностным качествам. Обобщенный показатель сформированности у старшеклассников культуры безопасного поведения на дороге был определен на среднем уровне развития. Были диагностированы ролевые компетентности безопасного поведения на дороге. Показано, что компетентность пешехода сформирована у большего числа респондентов. Выявленная тенденция – среднего уровня сформированности культуры безопасного поведения на дорогах у старшеклассников актуализирует необходимость проведения дополнительной работы по его повышению.

Ключевые слова: безопасность, культура безопасного поведения, уровень культуры, компетентность, безопасное поведение на дороге.

STUDYING THE LEVEL OF FORMATION OF ROAD TRAFFIC SAFETY CULTURE AMONG HIGH SCHOOL STUDENTS

Research article

Gavrilova M.N.^{1,*}, Zimina I.S.², Polozova O.V.³, Mukhina S.A.⁴

^{1, 2, 3, 4} Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia

* Corresponding author (mashagavriliva[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the issues of the formation of the culture of road traffic safety among high school students. The formation of the level of culture was assessed by knowledge in the field of road traffic; skills in the field of road traffic and personal qualities. The generalized indicator of the formation of road traffic safety among high school students was determined to be at the average level of development. The study also diagnoses the role competencies of road safety. It is shown that pedestrian competence is formed in a larger number of respondents. The authors identify the following trend: the average level of formation of road traffic safety culture among high school students actualizes the need for its additional improvement.

Keywords: safety, safety culture, level of culture, competence, road traffic safety.

Введение

На современном этапе травматизм и аварийность на дорогах стали весьма серьезной социально-экономической проблемой не только в Российской Федерации, но и практически во всем мире [1]. Положение в области безопасности дорожного движения Организация Объединённых Наций (ООН) характеризует в качестве глобального кризиса.

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в настоящее время общее количество случаев смерти по причине дорожно-транспортных происшествий по-прежнему остается недопустимо высоким [2, С. 43]. Отдельные группы населения подвергаются наиболее высокому риску смерти по причине дорожно-транспортных происшествий, а именно:

- 59% людей, которые погибают в результате дорожно-транспортных аварий, это лица в возрасте 15–44 лет, из них около 77% – это мужчины;

- на велосипедистов и пешеходов приходится порядка 27% всех случаев гибели на дорогах.

Половина всех случаев гибели в результате ДТП приходится на долю пешеходов (22%), велосипедистов (5%), а также мотоциклистов (23%), т. е. так называем «уязвимых участников дорожного движения» [2, С. 45].

Обозначенные выше данные, характеризуют особый глобальный вызов непосредственно к системе образования, обращая внимание, тем самым, на наличие социально-педагогической проблемы. Ведь именно от уровня культуры, то есть от сформированных ценностных установок индивидов, мотивов их поведения, наконец, личностных и профессиональных качеств и их способностей, напрямую зависит эффективность мероприятий, направленных на обеспечение безопасности жизнедеятельности, на снижение как индивидуальных, так и коллективных рисков. Это обуславливает необходимость особо пристального внимания развитию культуры безопасного поведения на дорогах именно на школьном этапе обучения [3], [4], [5].

Методы и принципы исследования

База исследования – Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №9 г. Йошкар-Олы».

Общий объем выборки составил 102 учащихся старшего школьного возраста. Гендерные характеристики – 62 %

девушки и 38 % юноши. Средний возраст подростков, вошедших в выборку составил 14–15 лет.

Культура безопасного поведения на дороге выступает в качестве личностной характеристики старшеклассников и находит свое проявление в его поведении и деятельности. В соответствии с этим можно выделить высокий, средний, а также низкий уровни сформированности культуры безопасного поведения на дороге.

Оценивание проходило по следующим критериям:

- 1) знания в сфере дорожного движения;
- 2) умения старшеклассников в области дорожного движения;
- 3) личностные качества старшеклассников, как субъекта безопасного поведения на дороге.

В основу определения уровня сформированности «знаниевого» критерия у старшеклассников было положено изучение освоенности ими правил дорожного движения. Критерии знаний старшеклассников в сфере дорожного движения определяются по следующим показателям: полнота усвоения содержания понятий (по А.В. Усовой [6]), полнота усвоения объема понятий и прочность усвоенных старшеклассниками понятий.

При характеристике критерия сформированности у старшеклассников умений в сфере безопасности дорожного движения, проигрывается 10 ситуационных задач. В этом случае выделяются: коэффициент овладения старшеклассником необходимыми умениями и коэффициент осознанности старшеклассниками своих действий на дороге (действия учеником осознанны; действия осознаны только на интуитивном уровне; действия ученика не осознаны) [7, С. 28], [8].

Личностные качества старшеклассников определялись по показателям внимательности, активности, ответственности и самостоятельности с помощью методики недописанных предложений.

В результате диагностики уровня сформированности у старшеклассников знаний в области безопасного поведения на дорогах, были выявлены следующие результаты (рис. 1).

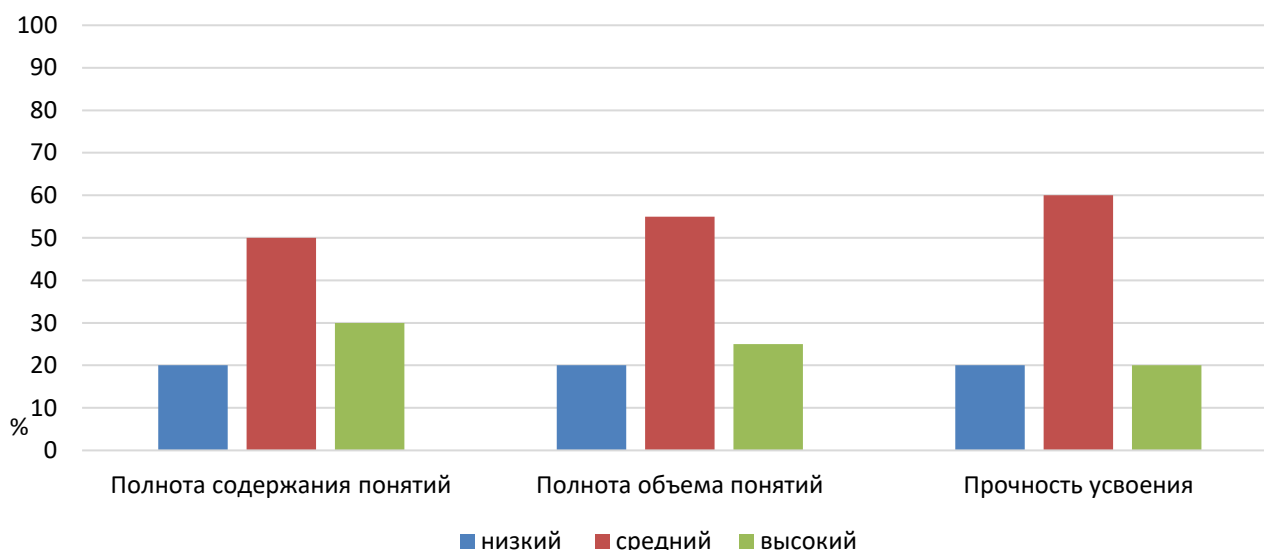

Рис. 1 – Распределение показателей знаний старшеклассников в сфере безопасного поведения на дороге

У старшеклассников преобладает средний уровень по всем показателям. То есть учащиеся отвечают на все предложенные вопросы, но допускают ошибки.

Распределение показателей по умениям в сфере дорожных отношений распределилось аналогично – в сторону преобладания среднего уровня (рис. 2).

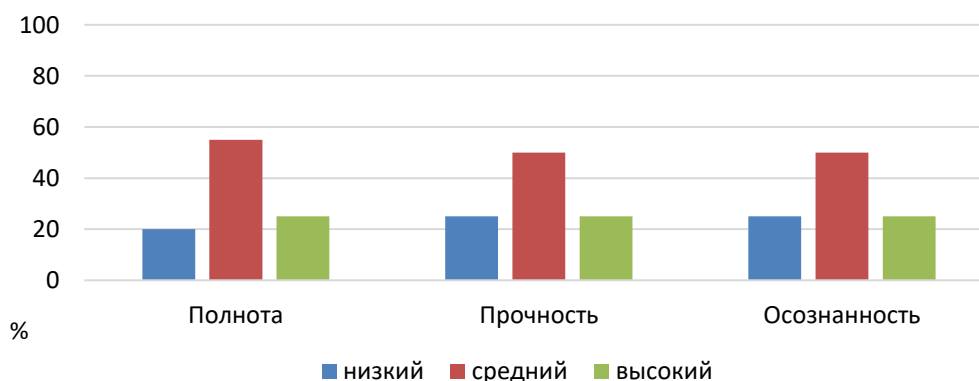

Рис. 2 – Распределение показателей по умениям в сфере дорожных отношений

Показатели личностных качеств также распределились с доминированием среднего уровня (см. рис. 3).

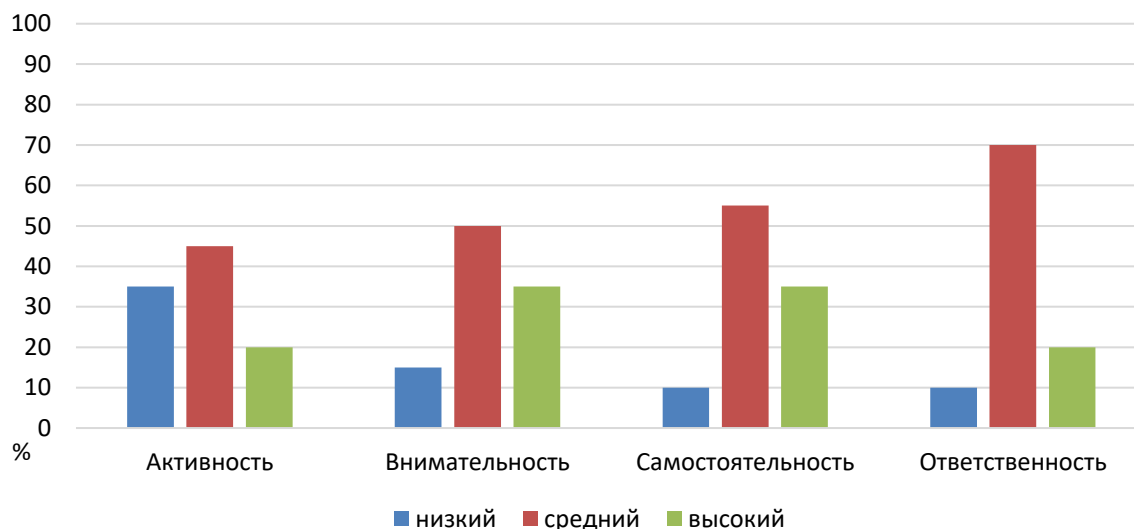

Рис. 3 – Распределение показателей личностных качеств старшеклассников, определяющих культуру безопасного поведения на дорогах

Таким образом, во всех критериях преобладает именно средний уровень их развития, далее следует высокий уровень и последнюю позицию занимает низкий уровень.

При оценке обобщенного показателя сформированности у старшеклассников культуры безопасного поведения на дороге было выявлено, что четверть опрошенных показали высокий уровень. Они достаточно свободно применяют на практике имеющиеся у них знания и опыт, навыки и умения, не создают опасных ситуаций для окружающих. Если же опасные ситуации все же возникают, то данные старшеклассники самостоятельно или при помощи других участников дорожного движения стараются разрешить такую ситуацию с минимальными потерями для себя и других.

Половина респондентов показали средний уровень, у них есть отдельные специальные умения, навыки для обеспечения безопасного поведения на дороге. Данные старшеклассники способны отслеживать и контролировать свою деятельность на дороге, объяснять свои поступки с позиции безопасности. Однако, ответственность и самостоятельность у них не сформированы в необходимой мере. Чаще всего они внимательны на дороге, но могут проявлять и пассивность, когда видят, что другие нарушают правила дорожного движения. В отдельных случаях старшеклассники могут предпринять вполне осознанные действия, направленные на предотвращение опасных ситуаций на дороге.

Низкий уровень культуры безопасного поведения на дороге выявлен у 25% респондентов. Эти старшеклассники преимущественно руководствуются приобретенными элементарными знаниями в этой сфере; обыденным опытом, интуицией. Однако они не используют специальные и необходимые в этом случае знания, навыки и умения, так как подобная система у них не сформирована. Также у них отсутствуют такие значимые качества, как внимание на дорогах, самостоятельность, ответственность за свои действия. Они пассивны на дороге, не предпринимают необходимых и сознательных действий для того, чтобы предотвратить на дороге опасные ситуации.

Результаты диагностики ролевой компетентности безопасного поведения на дороге показали, что у большего числа респондентов сформирована компетентность пешехода. Драматично противоположные результаты были получены по компетентности водителя: сформированность выявлена у 35% респондентов. Компетентность велосипедиста сформирована у половины старшеклассников. Прочие компетентности, значимые для безопасного поведения на дорогах, были сформированы у 45% опрошенных.

Основные результаты

Таким образом, проведенная диагностика позволила выявить следующую тенденцию – уровень сформированности культуры безопасного поведения на дорогах у старшеклассников в большей степени соответствует средним показателям, что актуализирует необходимость проведения дополнительной работы по его повышению.

С целью преодоления имеющихся проблем можно рекомендовать формирование целостной педагогической системы по обучению подростков Правилам дорожного движения (ПДД), которая предусматривает обязательную интеграцию изучения подростками ПДД в содержание школьных предметов, опору на субъективный опыт подростков в целях мотивированного обучения, активную педагогическую поддержку подростков, способствующую самореализации и самоопределению старшеклассников с привлечением всех участников образовательного процесса.

Заключение

Значимость правильного поведения на дорогах актуализирует необходимость формирования у подростков культуры безопасного поведения. Культура безопасного поведения на дорогах рассматривается как особая система ценностей, знаний, норм, способов деятельности, а также правил безопасности, главная функция которых заключается в формировании и развитии готовности к профилактике, а также минимизации опасных факторов на дороге.

Одной из проблем выступает особенность подросткового возраста, их излишняя самоуверенность и нередкое пренебрежение опасностью. В этом возрасте подросток часто уверен, что с ним не произойдет то, что порой случается с другими, в связи с этим они демонстрируют рискованное так называемое «бесстрашное» поведение. Кроме этого,

подростковый возраст характеризуется рядом личностных особенностей, напрямую связанных с проблемами формирования у них культуры безопасного поведения на дорогах.

Таким образом, при формировании культуры безопасного поведения на дорогах необходимо учитывать деятельностный компонент (мотивы, знания и умения по обеспечению безопасности на дороге, опыт самостоятельного решения проблем безопасности, также опыт самоконтроля в обеспечении безопасных условий на дорогах), качества личности, ориентации базовой культуры личности, главные функции которых – это защита от факторов риска, а также формирование безопасных условий нахождения на дороге, и развитие безопасности жизнедеятельности в целом.

Благодарности

Выражаем благодарность коллективу МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №9 г. Йошкар-Олы» и лично директору школы Алякритской Светлане Юрьевне за возможность проведения исследования.

Acknowledgement

The authors express their gratitude to the staff of the Secondary School No. 9 in Yoshkar-Ola and personally to the director of the school, Svetlana Yurievna Alyakritskaya, for the opportunity to conduct research.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ахмадиева Р. Ш. Концепция обеспечения безопасности жизнедеятельности на дорогах в Республике Татарстан до 2020 г. / Р. Ш. Ахмадиева. – Казань: ГУ «НЦ БЖД», 2010. – 28 с.
2. Доклад о состоянии безопасности дорожного движения в мире 2019 / Всемирная организация здравоохранения. – М.: Весь мир, 2020. – 282 с.
3. Зими́на И. С. Формирование готовности учащихся к безопасному поведению в опасных ситуациях / И. С. Зими́на, О. А. Деминцева, М. Н. Гаврилова и др. // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2017 – № 11 (211) – С.8–12.
4. Gavrilova M. N. The formation of students' readiness for safe behavior in dangerous situations / M. N. Gavrilova, O. V. Polozova, S. A. Mukhina, I. S. Zimina // Issues and Trends in Interdisciplinary Behavior and Social Science: Proceedings of the 6th International Congress on Interdisciplinary Behavior and Social Sciences (ICIBSoS 2017), July 22–23, 2017, Bali, Indonesia. – P. 197–203.
5. Мальцев В. П. Актуальные вопросы методологии формирования культуры безопасности жизнедеятельности школьников / В. П. Мальцев // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т.8. – №42(9) – с.130–133.
6. Усова А. В. Формирование у учащихся учебных умений / А. В. Усова. – М.: Знание, 1987. – 80 с.
7. Якупов А. М. Современная парадигма предотвращения дорожно-транспортных происшествий по вине или неосторожности детей и подростков / А. М. Якупов. – Магнитогорск: Магнитогорск. Дом печати, 2008. – 34 с.
8. Ерохина Л. Ю. Моделирование в формировании безопасного поведения участников дорожного движения / Л. Ю. Ерохина // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – Том 7. – №4 (2015). [Электронный ресурс]. URL: <http://naukovedeme.ru/PDF/111PVN415.pdf> (дата обращения: 12.11.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ahmadiyeva R. Sh. Konceptsiya obespecheniya bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti na dorogah v Respublike Tatarstan do 2020 g. [The concept of ensuring the safety of life on the roads in the Republic of Tatarstan until 2020] / R. Sh. Ahmadiyeva. – Kazan': GU «NC BZhD», 2010. – 28 p. [in Russian]
2. Doklad o sostojanii bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v mire 2019 [Report on the state of road safety in the world 2019] / Vsemirnaja organizacija zdavoohranenija. – M.: Ves' mir, 2020. – 282 p. [in Russian]
3. Zimina I. S. Formirovanie gotovnosti uchashhihsja k bezopasnomu povedeniju v opasnyh situacijah [Formation of students' readiness for safe behavior in dangerous situations] / I. S. Zimina, O. A. Deminceva, M. N. Gavrilova et al. // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Orenburg State University]. – 2017 – № 11 (211) – P.8–12. [in Russian]
4. Gavrilova M. N. The formation of students' readiness for safe behavior in dangerous situations / M. N. Gavrilova, O. V. Polozova, S. A. Mukhina et al. // Issues and Trends in Interdisciplinary Behavior and Social Science: Proceedings of the 6th International Congress on Interdisciplinary Behavior and Social Sciences (ICIBSoS 2017), July 22–23, 2017, Bali, Indonesia. – P. 197–203.
5. Maltsev V. P. Aktual'nye voprosy metodologii formirovaniya kul'tury bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti shkol'nikov [Actual issues of methodology of formation of culture of safety of life activity of schoolchildren] / V. P. Maltsev // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya [Azimut of scientific research: pedagogy and psychology]. – 2019. – Vol.8. – No.42(9) – pp.130–133. [in Russian]
6. Usova A. V. Formirovanie u uchashhihsja uchebnyh umenij [Formation of students' learning skills] / A. V. Usova. – M.: Znanie, 1987. – 80 p. [in Russian]
7. Jakupov A.M. Sovremennaja paradigma predotvrashheniya dorozhno-transportnyh proisshestvij po vine ili neostorozhnosti detej i podrostkov [The modern paradigm of preventing road accidents caused by the fault or negligence of children and adolescents] / A.M. Jakupov. – Magnitogorsk: Magnitogorsk. Dom pečati, 2008. – 34 p. [in Russian]
8. Erohina L. Ju. Modelirovanie v formirovanii bezopasnogo povedenija uchastnikov dorozhnogo dvizheniya [Modeling in the formation of safe behavior of road users] / L. Ju. Erohina // Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE» [Online journal "SCIENCE Studies"]. – Vol 7. – №4 (2015). [Electronic resource]. URL: <http://naukovedeme.ru/PDF/111PVN415.pdf> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.078>**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Научная статья

Гильманшин Р.А.^{1,*}, Сироткина О.В.²¹ Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Казань, Россия;² Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (nixse[at]mail.ru)

Аннотация

Актуальность исследования обуславливается специфичностью современного мира, характеризующегося быстроменяющимися условиями жизни и высокими требованиями к обществу. Каждый человек, независимо от возраста и рода своей деятельности может сталкиваться с проблемой адаптации нестабильности окружающей среды. Но наиболее уязвимым слоем общества является студенческая молодёжь, которым необходимо помочь создать оптимальные условия для их успешной социализации личности. Проведённый анализ научной литературы различных философов, педагогов и социологов позволил раскрыть понятия «социализация», «успешность». «Успешность», которое активно транслируется представителям нового поколения, как понятие, было рассмотрено нами наиболее подробно, так как оно может являться одним из ключевых факторов процесса социализации. Также в статье рассмотрена важность роли вузов в становлении личности студентов. Статья предназначена для сотрудников системы образования, руководителей образовательных организаций, студентов, исследователей.

Ключевые слова: социализация, молодёжь, сопровождение, психолого-педагогические условия.**PEDAGOGICAL SUPPORT OF THE PROCESS OF SOCIALIZATION OF TODAY'S STUDENTS**

Research article

Gilmanshin R.A.^{1,*}, Sirotkina O.V.²¹ Volga Region Academy of Physical Culture, Sports and Tourism, Kazan, Russia;² Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

* Corresponding author (nixse[at]mail.ru)

Abstract

The current significance of the research lies in the specificity of the modern world characterized by rapidly changing living conditions and high demands on society. Every person can face the problem of adapting to the instability of the environment regardless of their age and type of activity; however, the most vulnerable layer of society is college youth that requires help in creating optimal conditions for a successful socialization of their personality. An analysis of the scientific literature of various philosophers, teachers and sociologists allowed the authors to explore such concepts as socialization and success. As a concept, success, which is actively transmitted to representatives of the new generation, is examined by the authors in most detail, since it can be one of the key factors in the process of socialization. The article also discusses the importance of the role of universities in the formation of the student's personality. The article is intended for employees of the education system, heads of educational organizations, students, and researchers.

Keywords: socialization, youth, support, psychological and pedagogical conditions.**Введение**

В современном мире студенческая молодёжь как никогда является одним из самых уязвимых слоев общества. Быстроизменяющаяся среда, нестабильность окружающего мира, бесконечный поток информации противоречивого толка из разных источников, новинки, модные тренды, блогеры, показывающие свой интернет-успех, не могут не оказывать чаще негативного влияния на молодое поколение. Всё перечисленное зачастую тормозит процесс социализации молодёжи. Одной из основных проблем современной молодёжи является отсутствие четких жизненных ориентиров и противоречивой окружающей среды, которые напрямую зависят на вхождение индивида в социум.

В совсем юном возрасте молодым людям необходимо принимать серьезные решения, определяющие их будущую жизнь: выбор учебного заведения, смена места жительства, ориентированность на свою дальнейшую профессиональную деятельность, нахождение своего социального места в современном обществе и др. Большая часть нынешней молодёжи озадачена вопросам, которые напрямую связаны с продиктованными проблемами, успешность решения которых напрямую будет задавать дальнейший вектор их развития как личности.

Известно, что вопросами инкультурации и социализации занимались различные учёные, психологи, педагоги, культурологи в конце XX века и в начале XXI века. Данная проблематика на какое-то время потеряла свою актуальность в связи со сменой социально-политической парадигмы. Однако, отвечая на современные вопросы, связанные с объективной необходимостью общества в социально-активной молодёжной аудитории, данная тема снова приобрела актуальность в кругу педагогов, психологов, руководителей молодёжных движений и сообществ.

К теме социализации личности обращались такие учёные-педагоги как И. С. Кон, А. В. Мудрик, А. И. Ковалёва, В. Т. Лисовский и др. Психологи выдвигают идеи о том, что социализация личности зависит, прежде всего, от черт характера человека, к примеру, коммуникабельности, ответственности, стрессоустойчивости и т.д.

Учёный И. С. Кон под социализацией понимал «усвоение социального опыта, создающего конкретную личность» [5, С. 36]. Учёный Г. М. Андреева говорила, что [1, С. 240]. «социализация» – это совокупность всех социальных процессов, благодаря которым индивид усваивает определенную систему норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве члена общества.»

В контексте данной работы под «социализацией» мы будем подразумевать процесс интеграции индивида в социальную систему, вхождение в социальную среду через овладение её социальными нормами, правилами и ценностями, знаниями и навыками, позволяющими ему успешно функционировать в обществе.

Студенческой молодёжи для успешной её социализации необходимо проявлять свою самостоятельность, предприимчивость и творческую инициативу, что для многих является тяжелой задачей в нынешних условиях, где большую часть времени люди проводят в интернете. Живое общение, в котором люди развивают свои коммуникативные качества и способности, заменяются короткими сообщениями в мессенджерах, «успешность» незнакомых людей, снижающие самооценку – это лишь некоторые негативные аспекты влияния интернета, мешающие социализации.

Практически каждый представитель нынешнего молодого поколения в современном мире мечтает о быстрой «успешности» в той или иной области. Тема успешности сегодня звучит во всех СМИ, она является идеологической платформой в социальных сетях. Именно на данной идеологии часто коррелируют нравственные, специфические чувства и ориентиры молодёжи. Именно «успешность» зачастую подразумевает основные гражданско-патриотические качества молодых людей, и именно данная подмена основных человеческих основ не позволяет молодым людям входить в социум, так как по причине отсутствия «успешности» молодой человек не хочет входить в строгую систему молодёжной иерархии «успешности», не обладая ею.

Множество психологов и философов пытались понять сущность и природу «успешности». Понятие «успешность» с разных позиций рассматривали Н.В. Лейфрид, Г. Олпорт, П. Рикер, К.Г. Юнг, Д.Н. Узнадзе, И.С. Кон, В.А. Лекторский, З. Фрейд, В.М. Розов и др.

К примеру, в понятии «успешность», как полагает Н.В. Лейфрид, отражено чувство переживания успеха. Н.В. Лейфрид пишет о том, что объективные показатели (материальное благополучие) с психической точки зрения часто бывают недостаточными для признания человека успешным или неуспешным. В качестве основных субъективных критериев успешности он предлагает рассматривать удовлетворенность, самореализацию, самоэффективность [8].

Э. Фромм, говоря о критерии успеха, определял некий рыночный тип человека, для которого принцип частной инициативы является главенствующим и определяет важность успеха в системе его жизненных ценностей. Успех для данного типа личности будет заключаться в умении выгодно «продать» себя обществу [9].

В психологической теории личности и «методологии» З. Фрейда успешность личности определяется гармоничностью преодоления её антагонизма между инстинктами и социальной средой [7].

Проанализировав высказывания различных учёных, мы под «успешностью» будем подразумевать определенные задачи, достигаемые личностью, влияющие на материальное и психологическое благосостояние человека, что на сегодняшний день является одним из показателей «успешности», а, значит, востребованности в обществе и, как следствие, социализации.

На «успешность» может влиять постоянно выдвигающиеся требования окружающего мира к уровню профессиональной компетентности студента в какой-либо сфере, из-за этого многие студенты видят необходимым получать всё больше новых знаний и информации в разных областях. По этой причине на них оказывается излишнее давление, негативно влияющее на психоэмоциональное состояние, мешающее их социализации. Именно поэтому необходимо внешнее психолого-педагогическое сопровождение процесса социализации студенческой молодёжи [4], [10].

Современный вуз является важной «платформой», на базе которой студент включается в процесс социализации, и где могут создаться благоприятные условия, которые будут направлены на всестороннее, нравственное, интеллектуальное и физическое развитие и творческую самореализацию личности человека, [4], [11]. Также вуз является одним из ключевых факторов, который может влиять на будущую успешность студенческой молодёжи, так как в вузе закладывается основа профессиональных компетенций будущего специалиста, успешность освоения которых будет напрямую влиять на попадание на высокие высокооплачиваемые должности. Об этом писал учёный Зуляр Р. Ю. [2, С. 17]: «Система высшего образования сегодня рассматривается как важнейший институт социализации личности, где обучение и воспитание представляют собой единый процесс, направленный на подготовку высокообразованных, эрудированных, культурных, творчески мыслящих специалистов». Именно вузы и образовательные организации играют большую роль в становлении студента как личности.

Этому могут посодействовать:

- преподаватели, которые задают главный вектор развития профессиональных знаний студента;
- кураторство - эффективная система взаимодействия преподавателей и студентов. Она позволяет решать многие задачи, в том числе оказывать студентам помощь в учёбе и в решении других студенческих проблемах, передавать молодёжи жизненный опыт, знания, оказывать определённое воздействие на их мировоззрение и поведение [3].
- мероприятия, организуемые образовательной организацией, которые помогут студенту разнообразить свой досуг.

Также одним из наиболее важных факторов, напрямую влияющим на социализацию студентов, является эффективность работы студенческого актива, который решает сразу несколько задач:

- активизация и координация процесса развития студенческого самоуправления;
- помощь в идентификации личности студента, поиска личного призвания и своего «Я».
- поддержание традиций студенчества, содействие развитию социальной зрелости студентов, самостоятельности, инициативности и творчества.

Высокоэффективным фактором процесса социализации личности студента, предлагаемым образовательными организациями, является студенческое самоуправление. Студенческое самоуправление – специфическое общественное движение, которое используется как воспитательная форма образовательного учреждения,

направленная на развитие различных качеств личности: самостоятельности, инициативности, коммуникабельности и т.п.

Основные задачи, решаемые системой студенческого самоуправления:

- формирование у студентов ответственного и творческого отношения к учебе и общественной деятельности;
- оказание помощи руководству образовательного учреждения, преподавателям в организации и совершенствовании учебно-воспитательного процесса;
- организация системы контроля за учебной и трудовой дисциплиной;
- поиск и организация эффективных форм самостоятельной работы студентов;
- организация свободного времени студентов, содействие разностороннему развитию личности каждого члена студенческого коллектива.

Также отметим, что в нынешнее время, где активно используются средства для дистанционного обучения, студенты не могут получить от вуза весь спектр возможностей для социализации личности. Психолог Т.И. Куликова писала, что [6, С. 113] «Переход на дистанционный формат совпал с объявленным режимом обязательной самоизоляции. Самоизоляция негативно влияет на психоэмоциональное состояние человека – появление тяжёлых симптомов тревоги и депрессии, что отражено в ряде работ. Также выявлено, что указанные негативные психические состояния в большей степени выражены у молодых людей, в том числе у студентов».

Подтверждая вышесказанное, проанализировав научно-методическую литературу, мы выяснили, что некоторые ученые отмечают, что образовательные организации действительно играют большую роль в социализации студентов. Об этом пишет, например, профессор Калимуллина О.А. [4, С. 2]: «Сегодня в процессе организации воспитательной работы современного вуза существует ряд проблем, обусловленных особенностями нынешнего поколения студентов высших учебных заведений – как личностными, так и связанными с задачами по подготовке кадров для современной экономики. Однако систематически проводимый анализ различных концепций воспитательной деятельности и внеучебной работы в российских вузах показывает, что в системе высшего образования накоплен серьезный опыт по подготовке специалистов высокой квалификации, что доказывает эффективность проводимой на современном этапе воспитательной работы в вузах».

Заключение

Видя заинтересованность научного мира в данной проблеме, мы подтверждаем важность создания условий, которые будут содействовать успешному процессу социализации студенческой молодёжи. Можно твёрдо утверждать, что при создании педагогических условий со стороны соответствующих специалистов, связанных с вузами, и при учёте специфических особенностей молодых людей нынешнего поколения, процесс социализации будет проходить эффективнее. Студенческая молодёжь – будущее любого государства. Процесс социализации является непрерывным, сложным, многоуровневым процессом, поэтому работа в этом направлении в студенческом возрасте может решать множество задач в долгосрочной перспективе.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Андреева Г.М. Социология личности / Г.М. Андреева. – М.: Аспект, 2004. – 240 с. doi: Отсутствует
2. Зуляр Р. Ю. Высшая школа как инструмент политической социализации современного студенчества: учеб. пособие / Р. Ю. Зуляр; [науч. ред. Ю. А. Зуляр]. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. – 17 с. doi: Отсутствует
3. Калимуллина О.А. Кураторство как фактор успешной социализации студентов / О. А. Калимуллина // Научная электронная библиотека “КиберЛенинка”. – 2011. – [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/ZJpvi> (дата обращения 27.10.2021).
4. Калимуллина О.А. Проблемы и пути решения в системе воспитательной работы современного вуза / О. А. Калимуллина // Научная электронная библиотека “Elibrary.ru”. – 2017. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32485438> (дата обращения 27.10.2021).
5. Кон И.С. Социология личности / И. С. Кон. – М.: Академический проект, 2004. – 36 с.
6. Куликова Т. И. Психоэмоциональное состояние студентов во время перехода на дистанционное обучение в первую волну самоизоляции / Т. И. Куликова // Педагогический ИМИДЖ. 2021. Т. 15. № 1 (50). С. 113. DOI: 10.32343/2409-5052-2021-15-1-112-122
7. Курдюкова Н.А. Социальная успешность личности в контексте общепсихологического знания / Н.А. Курдюкова // Актуальные проблемы психологического знания. – 2013. – № 4. – С. 15.
8. Лейфрид Н.В. Ответственность как личностная детерминанта представлений об успешном человеке / Н.В. Лейфрид: Автореф. дис. Канд. Психол. Наук: 19.00.01/ Лейфрид Наталья Валерьевна. – Омск, - 2005. – 43 с.
9. Нефедова Н.И. Социальные представления об успехе / Н.И. Нефедова // Вестник ВолГУ. Серия 7 - 2003–2004. - № 3. – С. 142
10. Трегубова Т.М. Социально-педагогическое сопровождение как фактор развития академической мобильности студентов в условиях международной образовательной интеграции / Т.М. Трегубова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. - 2009. - № 3-2. - С. 50-55.
11. Трегубова Т.М. Вызовы и проблемы высшего образования в условиях международного сотрудничества / Т.М. Трегубова, Р.Ю. Даутова, А.С.Кац // В сборнике: Академическая наука - проблемы и достижения. материалы XI международной научно-практической конференции. - 2017. - С. 109-111.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andreeva G.M Sociologija lichnost [Sociology of personality] / G.M. Andreeva. - M.: Aspekt, 2004. – 240 p. [in Russian]
2. Zulyar R. Y. Vysshaja shkola kak instrument politicheskoy socializacii sovremennogo studenchestva: ucheb. Posobie [Higher school as a tool for political socialization of modern students]: textbook. allowance / R. Y. Zulyar; [scientific. ed. Yu. A. Zulyar]. - Irkutsk: Publishing house of ISU, 2014. - 17 p. [in Russian]
3. Kalimullina O.A. Kuratorstvo kak faktor uspeшной socializacii studentov [Curatorship as a factor in the successful socialization of students] / O. A. Kalimullina // Scientific electronic library “CyberLeninka”. - 2011. - [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kuratorstvo-kak-faktor-uspeшной-adaptatsii-studentov> (accessed: 27.10.2021). [in Russian]
4. Kalimullina O.A. Problemy i puti reshenija v sisteme vospitatel'noj raboty sovremennogo vuza [Problems and solutions in the system of educational work of a modern university] / O. A. Kalimullina // Scientific electronic library “Elibrary.ru”. - 2017. - [Electronic resource]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32485438> (accessed: 27.10.2021). [in Russian]
5. Kon I.S. Sociologija lichnosti [Kon I.S. Sociology of personality] / I.S. Kon. - M.: Academic project, 2004. – 36 p. [in Russian]
6. Kulikova T.I. Psihojemocional'noe sostojanie studentov vo vremja perehoda na distancionnoe obuchenie v pervuju volnu samoizoljicii [Psycho-emotional state of students during the transition to distance learning in the first wave of self-isolation] / T. I. Kulikova // Pedagogicheskij IMIDZh Pedagogical IMAGE [Pedagogical IMAGE]. Vol. 15.No. 1 (50). - 2021. - P. 113. DOI: 10.32343 / 2409-5052-2021-15-1-112-122 [in Russian]
7. Kurdyukova N.A. Social'naja uspešnost' lichnosti v kontekste obshhepsihologicheskogo znanija [Social success of personality in the context of general psychological knowledge] / N.A. Kurdyukova // Aktual'nye problemy psihologicheskogo znanija [Actual problems of psychological knowledge]. - 2013. No. 4. - P. 15. [in Russian]
8. Leifrid N.V. Otvetstvennost' kak lichnostnaja determinanta predstavlenij ob uspešnom cheloveke. [Responsibility as a personal determinant of ideas about a successful person]: Abstract of the dissertation of PhD in Psychology: 19.00.01 / Leifrid Natalya Valerievna. - Omsk, - 2005. -- 43 p. [in Russian]
9. Nefedova N.I. Social'nye predstavlenija ob uspehe [Social ideas about success] / N.I. Nefedova // Vestnik VolGU [Bulletin of VolSU]. Serija 7 - 2003-2004. - № 3. - P. 142 [in Russian]
10. Tregubova T.M. Social'no-pedagogicheskoe soprovozhdenie kak faktor razvitija akademicheskoy mobil'nosti studentov v uslovijah mezhdunarodnoj obrazovatel'noj integracii [Socio-pedagogical support as a factor in the development of academic mobility of students in the context of international educational integration] / T.M. Treguyanova // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta [Bulletin of the Moscow State Regional University]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. - 2009. - №. 3-2. - P. 50-55. [in Russian]
11. Tregubova T.M. Vyzovy i problemy vysshego obrazovaniya v uslovijah mezhdunarodnogo sotrudnichestva [Challenges and problems of higher education in the context of international cooperation] / T.M. Treguyanova, R.Yu. Dautova, A.S. Katz // Akademicheskaja nauka - problemy i dostizhenija. materialy XI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [In the collection: Academic science - problems and achievements. materials of the XI international scientific and practical conference]. - 2017. - P. 109-111. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.079>

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЗИКИ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. НА ПРИМЕРЕ КОЛЛЕДЖА ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научная статья

Гордеева И.В.*

ORCID: 0000-0001-5684-1309,

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

* Корреспондирующий автор (ivgord[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена анализу ситуации, сложившейся в настоящее время в области преподавания физики как общеобразовательной дисциплины в системе среднего профессионального образования. Показано, что в отношении восприятия данной дисциплины у обучающихся сформировалось противоречивое мнение: признавая ведущую роль физики как одной из STEM-дисциплин в обеспечении научно-технологического развития современной цивилизации, студенты в то же время оценивают данный предмет как трудный для понимания и изучения. Все это, в свою очередь, создает проблемы для преподавателей, так как внутренняя мотивация к изучению дисциплины остается низкой, а исключительно внешняя мотивация, опирающаяся на балльно-рейтинговую систему оценки знаний, недостаточна для полноценного формирования общекультурных и профессиональных компетенций.

Ключевые слова: студенты колледжа, преподавание физики, внутренняя мотивация, внешняя мотивация, отношение к предмету, инновационные технологии обучения.

PROBLEMS OF TEACHING PHYSICS IN THE SYSTEM OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION. BASED ON A COLLEGE OF A UNIVERSITY OF ECONOMICS

Research article

Gordeeva I.V.*

ORCID: 0000-0001-5684-1309,

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

* Corresponding author (ivgord[at]mail.ru)

Abstract

The article analyzes the current situation in the field of teaching physics as a general education discipline in the system of secondary vocational education. The study demonstrates that with regard to the perception of this discipline, students have formed a contradictory opinion: recognizing the leading role of physics as one of the STEM disciplines in ensuring the scientific and technological development of modern civilization; however, at the same time, the students evaluate this subject as difficult to understand and study. This, in turn, creates problems for teachers, since internal motivation to study the discipline remains low, and exclusively external motivation, based on a point-rating system for assessing knowledge, is insufficient for the full-fledged formation of general cultural and professional competencies.

Keywords: college students, teaching physics, internal motivation, external motivation, attitude towards a subject, innovative learning technologies.

Введение

Преподавание дисциплин, относящихся к STEM-образованию (science, technology, engineering and mathematics): физики, математики, экологии и пр. в учебных заведениях системы среднего профессионального образования в настоящее время претерпевает целый ряд серьезных преобразований и приводит, в свою очередь, к возникновению новых проблем. Во-первых, в соответствии с новыми образовательными стандартами ФГОС СПО четвертого поколения, предусматривается ориентация учебных программ на формирование у студентов первого курса не только общекультурных, но и профессиональных компетенций, подразумевающее максимальное сближение получаемых знаний с их практическим применением в трудовой деятельности. Таким образом происходит сближение теоретической подготовки и формирования конкретных умений и навыков прикладной деятельности, что позволяет повысить внутреннюю мотивацию обучающихся к изучению конкретной дисциплины, поскольку для значительной части студенческой молодежи характерен прагматический подход к процессу получения знаний и любой изучаемый предмет оценивается с точки зрения практической полезности.

Во-вторых, в настоящее время система среднего профессионального образования вовлекается в процесс систематической проверки знаний, полученных в ходе изучения конкретных дисциплин, в форме централизованного тестирования ВПР (всероссийских проверочных работ). Данное регулярное тестирование, напротив, подразумевает (особенно по таким дисциплинам как физика) оценку именно остаточных фундаментальных знаний, безотносительно от практической направленности последних. Для преподавателей физико-математических и естественнонаучных дисциплин это создает определенные проблемы, связанные не только с адекватным формированием рабочих программ, но и с поиском наиболее приемлемого способа мотивирования обучающихся к изучению конкретного предмета. Если технологии внешней мотивации в условиях существования балльно-рейтинговой системы и своевременного формулирования конкретных требований к студентам в отношении перспектив получения высоких оценок (своевременное выполнение лабораторных работ, выступления на семинарах, решение контрольных задач и пр.) достаточно разработаны и продемонстрировали свою результативность, то в отношении способов и методов воздействия на внутреннюю мотивацию ситуация выглядит гораздо сложнее.

Внутренняя мотивация обучающегося а priori подразумевает личную заинтересованность в изучении конкретного предмета. Однако, как показывает практика преподавания физики в качестве общеобразовательной дисциплины в колледже Уральского государственного экономического университета, значительная часть студентов системы СПО испытывает если не негативный настрой, то, по крайней мере, безразличие в отношении таких STEM-дисциплин, как физика или математика. По утверждению М.П. Алешиной, снижение заинтересованности студентов колледжей в изучении общеобразовательных дисциплин физико-математического и естественнонаучного циклов является негативным трендом, наблюдаемым на протяжении последних десятилетий, безотносительно от региона проживания и возраста обучаемых [1]. Причины заключаются не только в относительно высокой сложности подобных предметов, но и в сложившемся в социуме традиционном предубеждении по отношению к физико-математическим дисциплинам как элитарным, предназначенным исключительно для интеллектуалов, особенно мужского пола [7], [8], [9]. Существующие в обществе вплоть до настоящего времени стереотипы в отношении наличия традиционно «мужских» и «женских» предметов в полной мере распространяются и на физику, рассматриваемую исключительно в качестве «мужской науки», что является общемировой тенденцией [10], [11]. В то же время, как показывают опросы, регулярно проводимые в различных регионах мира в старших классах средних школ и колледжах, большинство учащихся признает ведущую роль физики и других естественнонаучных дисциплин, в обеспечении прогресса современной цивилизации, развития технологий и повышения качества жизни [2], [3]. Аналогичный опрос, проведенный среди обучающихся колледжа УрГЭУ, показал, что из 103 человек только 14 отметили, что физика для них является дисциплиной, доступной для понимания и логичной, в то время как 47 респондентов признали, что способны решать задачи, лишь подставляя заданные значения в готовые формулы, а 18 студентов указали, что, убеждены в своей неспособности усвоить предмет в принципе, поскольку проблема наблюдалась еще в школьные годы. При этом позитивное влияние физики на развитие технологий и общества в целом признают 98 человек.

В результате складывается парадоксальная ситуация: большинство учащихся выражают свое отношение к физике следующим образом: «Я ее уважаю, но понять никогда не смогу, потому что... (не изучал и в школе, недостаточно умен, она — только для мужчин и пр.)». При наличии подобных стереотипов восприятия дисциплины преподавателю крайне сложно выстроить систему изучения физики таким образом, чтобы вовлечь в процесс максимально возможную аудиторию [4].

Очевидно, что даже при чтении лекций необходимо излагать материал так, чтобы сочетать перечисление фактов и дат, объяснение законов и формул с приведением ссылок на современные исследования в данной области, новости из мира науки и технологий, примеров практического использования результатов экспериментов в современной жизни. Так, при изучении основ классической механики (в частности, динамики) изложение фундаментальных законов можно успешно совмещать с основами космических технологий: реактивное движение основано на применении закона сохранения импульса, а состояние невесомости успешно моделируется в земных условиях (потеря веса не есть потеря массы, хотя на бытовом уровне эти термины часто используются как синонимы). При преподавании термодинамики следует обратить внимание на КПД и способы его повышения при выборе конкретного топлива. В то же время знание основ неравновесной термодинамики позволяет не только применять системный подход в естественнонаучной сфере, но и под другим углом взглянуть на многие исторические и экономические процессы. Для студентов, обучающихся по направлению «Информационные системы» понятие «квантовый компьютер» является знакомым термином, однако базовые положения квантовой механики требуют подробного изложения, хотя о квантовой телепортации часть обучающихся наслышана, но не имеет представления о ее механизмах.

В целом, преподавание дисциплины следует осуществлять в соответствии с принципом историзма: последовательность открытия физических законов коррелирует с уровнем экономического развития общества и на разных его этапах приоритет отдается тем направлениям естественных наук, на которые существует реальный запрос [5], [6]. Таким образом, обучающиеся получают возможность оценить степень воздействия научно-технического прогресса на все направления жизнедеятельности социума, включая мировоззренческий компонент. В самом деле, релятивистская и квантовая механика оказали существенное влияние на мировоззрение общества первой половины XX в.: принципы относительности и дополнителности, так же, как и принцип неопределенности, имеют не только физико-математический, но и философский смысл, позволивший по-иному взглянуть на устройство материального мира в целом. Аналогичным образом термодинамика неравновесных систем, зародившаяся уже во второй половине прошлого столетия, дала возможность выявить общие закономерности в астрофизических, биологических, экономических и исторических процессах, а термины «самоорганизация», «обратная связь», «точка бифуркации» и «стрела времени» нашли свое применение далеко за пределами естественных наук.

Что касается использования виртуальных лабораторных работ в учебном процессе, то опыт показывает, что подобные технологии оправдывают себя в качестве дополнительного инструмента в тех случаях, когда невозможно осуществление реального обучения: например, в сложившихся условиях вынужденного переноса образовательного процесса в онлайн режим или в случае планового обучения дистанционного обучения студентов, сочетающих получение высшего образования с профессиональной деятельностью. В подобных ситуациях проведение виртуальных лабораторных занятий не только оправдано, но и является единственной возможностью для обучающихся принять участие в экспериментальной работе в доступной для восприятия форме. В то же время даже относительно простые лабораторные работы требуют предварительного инструктажа и точного следования последнему, что далеко не всегда соблюдается обучаемым контингентом, закономерно вызывая проблемы, которые затруднительно решить в дистанционном режиме.

Кроме того, виртуальные лабораторные работы оправданы в тех случаях, когда позволяют продемонстрировать процессы или явления, которые по тем или иным причинам (пространственные масштабы, слишком длительный или, напротив, кратковременный процесс) невозможно воспроизвести в лабораторных условиях: исследование структуры атома, интерференция и дифракция электромагнитных волн в диапазоне длин за пределами видимого спектра и пр. Злоупотребление виртуальными работами в тех случаях, когда проведение реального эксперимента не только

возможно, но и желательно, приводит к тому, что обучающиеся утрачивают навыки практической деятельности и обработки результатов полученных измерений. К тому же, современная студенческая молодежь настолько адаптировалась к описательно развлекательной демонстрации разнообразных явлений в видеороликах социальных сетей и сайтов, что виртуальные работы, в отличие от реальных, нередко не вызывают никакого интереса у аудитории, привыкшей к ярким спецэффектам. Таким образом, одна из целей применения современных технологий обучения — повышение внутренней мотивации обучаемого контингента к изучению дисциплины через заинтересованность остается не достигнутой. Вообще, употребление термина «инновационные образовательные технологии» в отношении виртуальных лабораторных работ правомочно в том случае, если занятия подобного рода ранее не проводились. С точки зрения обучающихся справедливо использование подобного обозначения как раз для реальных лабораторных работ с использованием экспериментальных установок и современного оборудования, поскольку, как свидетельствуют выборочные опросы обучающихся, при изучении естественнонаучных дисциплин в большинстве современных школ лабораторные работы при изучении курсов естественнонаучных дисциплин либо отсутствуют вообще, либо применяются в очень ограниченном количестве, не позволяющем в полной мере продемонстрировать выполнения конкретных законов и их практическое применение.

Заключение

Для преподавателей системы СПО адаптация программы изучения физики к условиям современной ситуации означает формирование основ учебного плана с учетом возможностей и интересов конкретной студенческой аудитории, специализации обучаемого контингента и способности последнего освоить изучаемый материал в соответствии с наличием внутренней или исключительно внешней мотивации, позволяющей оценить степень участия студентов в образовательном процессе, но не обеспечивающей в полной мере получения обучающимися необходимого комплекса знаний, умений и навыков, что также приходится учитывать при составлении плана проведения учебных занятий.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алешина М.П. Уровень развития познавательного интереса к математике у студентов педагогических колледжей / М.П. Алешина // Современные проблемы науки и образования, 2021. – №3. [Электронный ресурс]. URL: :<https://science-education.ru/ru/article/view?id=30794> (дата обращения: 22.10.2021).
2. Боцьева Н.И. Педагогические технологии формирования профессиональных компетенций при изучении естественнонаучных дисциплин / Н.И. Боцьева // Обучение и воспитание: методики и практика, 2013. - № 10.- С. 49-53.
3. Вощукова Е.А. Опыт использования междисциплинарной интеграции для повышения мотивации к изучению физики / Е.А. Вощукова // Дискуссия, 2017. - № 6. - С. 95-100.
4. Кандаурова Т.П. Повышение познавательной мотивации у курсантов военного вуза при изучении физики / Т.П. Кандаурова // Современная высшая школа: инновационный аспект, 2018.- № 3.- С. 34-41.
5. Полушкина С.В. Экспериментальная деятельность как средство повышения эффективности обучения физике / С.В. Полушкина // Вестник НГУ им. Н.И. Лобачевского, 2018.- № 2.- С.157-162.
6. Ракин Г.В. Формирование у школьников системы знаний о физических основах работы современных устройств передачи и обработки информации / Г.В. Ракин, В.В. Смирнов // Современные проблемы науки и образования, 2020. - №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29785> (дата обращения: 03.11.2021).
7. Adedayo J. Analysis of factors influencing students' attitudes towards practical aspect of secondary school physics in Ekiti state / J. Adedayo // International Journal of Multidisciplinary Research and Development, 2015. -Vol.2.- No.7.- P. 417-421
8. Chan Y.L. Students' motivation towards science learning and students' science achievements / Y.L. Chan, C.H. Norlizah // International Journal of Academic Research in Progressive Education and Development, 2017.- Vol. 6.- No 4.- P. 174-189.
9. Makarova E. The gender gap in STEM fields: the impact of the gender stereotype of math and science on secondary students' career aspirations / E. Makarova, B. Aesclimann, W. Herzog //Frontiers in Education, 2019.- Vol. 4.- [Electronic resource]. URL: 10.3389/educ.2019.00060 (accessed 15.09.2021).
10. Mubeen S. The measurement of motivation with science students / S. Mubeen, N. Reid // European Journal of Educational Research. 2014.- Vol. 3.- No.- 3. P. 129-144.
11. Silverman M.P. Motivating students to learn science: a physicist's perspective / M.P. Silverman // Creative Education, 2015.- Vol.6.- P. 1982-1992.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aleshina M.P. Uroven' razvitiya poznavatel'nogo interesa k matematike u studentov pedagogicheskikh kolledzhej [The level of development of cognitive interest in mathematics among students of pedagogical colleges] / M. P. Aleshina // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education] 2021.-№3. [Electronic resource]. URL:<https://science-education.ru/ru/article/view?id=30794> (accessed: 22.10.2021) [in Russian].
2. Pedagogicheskie tekhnologii formirovaniya professional'nykh kompetencij pri izuchenii estestvennonauchnykh disciplin [Pedagogical technologies for the formation of professional competencies in the study of natural science disciplines] / N.I. Bocieva // Obuchenie i vospitanie: metodiki i praktika [Education and upbringing: methods and practice] 2013.- № 10.- P. 49-53. [in Russian].

3. Voshchukova E.A. Opyt ispol'zovaniya mezhdisciplinarnoj integracii dlya povysheniya motivacii k izucheniyu fiziki [Experience in the use of interdisciplinary integration to improve motivation to learn physics] / E.A. Voshchukova // Diskussia [Discussion] 2017.- № 6.- P. 95-100. [in Russian].
4. Kandaurova T.P. Povyslenie poznavatel'noj motivacii u kursantov voennogo vuza pri izuchenii fiziki [Improving the cognitive motivation of military university cadets in studying physics] / T. P. Kandaurova // Sovremennaya vysshaya shkola: innovacionnyj aspekt [Contemporary higher education: innovative aspects] 2018.- № 3.- P. 34-41[in Russian].
5. Polushkina S.V. Eksperimental'naya deyatel'nost' kak sredstvo povysheniya effektivnosti obucheniya fizike [Experimental activity as a means of increasing the effectiveness of teaching physics] / S.V. Polushkina // Vestnik NGU im. N.I. Lobachevskogo [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod] 2018.- № 2.- P.157-162 [in Russian].
6. Rakin G.V. Formirovanie u shkol'nikov sistemy znaniy o fizicheskikh osnovah raboty sovremennyh ustroystv peredachi i obrabotki informacii [Formation of knowledge system for pupils about the physical bases of work of modern transmissions and information processing devices] /G.V. Rakin, V.V. Smirnov // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education] 2020. - №2. [Electronic resource]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29785> (accessed: 03.11.2021). [in Russian].
7. Adedayo J. Analysis of factors influencing students' attitudes towards practical aspect of secondary school physics in Ekiti state / J. Adedayo // International Journal of Multidisciplinary Research and Development, 2015. -Vol.2.- No.7.- P. 417-421
8. Chan Y.L. Students' motivation towards science learning and students' science achievements / Y.L. Chan, C.H. Norlizar // International Journal of Academic Research in Progressive Education and Development, 2017.- Vol. 6.- No 4.- P. 174-189.
9. Makarova E. The gender gap in STEM fields: the impact of the gender stereotype of math and science on secondary students' career aspirations / E. Makarova, B. Aeschlimann, W. Herzog //Frontiers in Education, 2019.- Vol. 4.- [Electronic resource]. URL: 10.3389/educ.2019.00060 (accessed 15.09.2021).
10. Mubeen S. The measurement of motivation with science students / S. Mubeen, N. Reid // European Journal of Educational Research. 2014.- Vol. 3.- No.- 3. P. 129-144.
11. Silverman M.P. Motivating students to learn science: a physicist's perspective / M.P. Silverman // Creative Education, 2015.- Vol.6.- P. 1982-1992.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.080>

НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ОБУЧЕНИИ РКИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СВФУ ИМ. М.К. АММОСОВА)

Научная статья

Дишкант Е.В.*

ORCID: 0000-0001-9726-5176,

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (dishkant74[at]mail.ru)

Аннотация

В статье описан опыт реализации национально-регионального компонента на занятиях русского языка для иностранных студентов, обучающихся в Северо-Восточном федеральном университете. Представлен дидактический потенциал разработанного учебно-методического пособия, содержащего адаптированные краеведческие тексты с грамматическими и творческими заданиями. Перечислены мероприятия, способствующие развитию поликультурной языковой личности иностранного студента. Комплекс учебных заданий и культурных мероприятий, основанный на национально-региональном материале, расширяет и углубляет представление иностранных студентов о национальной картине мира, ментальных взглядах якутского народа, обеспечивает способность к адаптации в новой социокультурной и языковой среде Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова: русский язык как иностранный, национально-региональный компонент, поликультурная языковая личность, культуроведческая компетенция, Республика Саха (Якутия).

THE NATIONAL-REGIONAL COMPONENT IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE AS A MEANS OF DEVELOPING A MULTICULTURAL LINGUISTIC PERSONALITY IN AMMOSOV NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY

Research article

Dishkant E.V.*

ORCID: 0000-0001-9726-5176,

Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (dishkant74[at]mail.ru)

Abstract

The article describes the experience of implementing the national-regional component in Russian language classes for foreign students studying at the North-Eastern Federal University. The author highlights the didactic potential of the developed educational and methodical manual containing adapted local history texts with grammatical and creative tasks. The article also outlines the activities contributing to the development of a multicultural linguistic personality of a foreign student. A set of educational tasks and cultural events based on national and regional material expands and deepens the understanding of foreign students about the national worldview, the mental views of the Yakut people, provides the ability to adapt to the new socio-cultural and linguistic environment of the Republic of Sakha (Yakutia).

Keywords: Russian as a foreign language, national-regional component, multicultural linguistic personality, cultural competence, Republic of Sakha (Yakutia).

Понятие «диалога культур» является одним из основополагающих положений культуроведческого подхода в обучении РКИ. Не подлежит сомнению тезис о конечной цели обучения РКИ, заключающейся в формировании поликультурной языковой личности студента в культурном диалоге. В исследованиях современных учёных: О.А. Акимовой, В.А. Адольфа [1], Л.У. Тарчимаевой, Х. Ван [8], Е.В. Толмачёвой, Е.С. Пархомовой, Е.Н. Лёгочкиной [9] и др. подчёркивается необходимость включения в учебный процесс лингвокраеведческой информации, реализующей принцип «диалога культур» и расширяющей представление иностранцев о национальной и региональной ментальности россиян.

В Северо-Восточном федеральном университете имени М.К. Аммосова (г. Якутск) обучаются студенты из разных стран мира. Задачей педагогов является оказание помощи иностранным студентам в успешной адаптации к новому для них социокультурному пространству и, как результат, к пониманию людей другой культуры, преодолению существующих стереотипов, воспитанию толерантности в отношении представителей иных культур. Проблемам социокультурной адаптации иностранных студентов в российских вузах посвящён целый ряд научных статей: И.А. Макеевой, Ю.А. Марук [6], А.А. Нелюбовой [7], Н.Ю. Филимоновой, Е.С. Романюк [11] и др.

Как правило, студенты, приезжающие учиться в Якутск, мало что знают о нем, их сведения ограничены лишь холодным климатом и удаленностью от центра РФ. Между тем, Якутия является территориально самой большой республикой в России, где проживают 37160 представителей коренных малочисленных народностей Севера. Изучение быта, традиций и обычаев якутов, долган, эвенков, юкагиров, эвенов расширит представление студентов о многообразии народов РФ, обогатит их речь региональной лексикой, успешно сформирует навыки межкультурной коммуникации.

Л.Н. Антонова, проанализировав особенности языковой среды г. Якутска, характеризующейся доминированием русского языка во многих сферах жизнедеятельности и функционированием якутского языка, определяющего духовную культуру региона, совершенно справедливо приходит к выводу об «организации образовательного процесса для иностранных граждан в билингвальных регионах в соответствии с принципом полилога культур: русской, национально-региональной и иноязычной (родной для иностранного студента)» [2, С. 572].

Преподаватели кафедры РКИ совместно с магистрантами и бакалаврами в течение ряда лет работают над созданием учебно-методического комплекса на основе национально-регионального материала для иностранных студентов:

1. Опубликовано учебно-методическое пособие Г.В. Саввиной по фонетике «Учимся говорить правильно» [12], обучающий контент которого включает тексты национально-региональной тематики (Якутия, Оймякон, Олонхо, Якутская лайка, Чорон, Стерхи и др.). Так, для отработки правильного произношения звука Р предлагается следующий текст: **Сардаана** – это **яркий** и **красивый** цветок. Он **растёт** в **Сибири** и на **Дальнем Востоке**. Якутская **сардаана** – это символ **любви** и **красоты**. Поэтому **Сардаана** – очень популярное имя для **прекрасных якутских девушек**» [12, с. 30].

2. Кафедрой РКИ филологического факультета СВФУ накоплен обширный краеведческий материал, подготовлены семиотическая карта, понятийный словарь, включающий лексику, связанную с этнографией, бытом, традициями народа саха: алмаз, бастынга, Виллой, горностай, долганы, егерь, ёлка, журавль, золото, изюбрь, кумыс, Лена, мамонт, наст, олонхо, песец, рыболовство, стерх, тойук, унты, фольклор, хомус, чорон, шаман, ысыах, эвены, юкагиры, Якутск.

3. Разработано учебно-методическое пособие с адаптированными краеведческими текстами для иностранных студентов. Пособие состоит из следующих разделов: Исторический Якутск; Традиции и обычаи якутов; Коренные малочисленные народности Севера; Национальные виды спорта; Якутская кухня; Якутские бриллианты; Музеи Якутска; Природные заповедники Якутии; Времена года в Якутии; Растительный и животный мир Якутии; Известные люди Якутии; Якутский фольклор.

Представляем в качестве примера адаптированный текст для студентов уровня А 2+, В1 в жанре рассказа:

Сегодня 21 июня, наша семья готовится к ысыаху, якутскому празднику лета. Вчера приехала моя подруга из Китая Минчжу. Сегодня мы с ней идём на Ысыах. На этот праздник мы надеваем якутский национальный костюм. Я показала Минчжу своё синее платье халадаай. Она удивилась: «Какое красивое платье! Я вижу такое платье в первый раз». Я объяснила ей, что халадаай – традиционное якутское платье. Оно появилось в середине 18 века. Халадаай шили из разных тканей, украшали камнями и узорами.

Мама принесла бастыну – якутский головной убор, он оберегает от злых духов, его делают из металла и украшают национальным орнаментом.

В комнату зашла бабушка в красивом зелёном платье халадаай. Минчжу спросила: «А почему платья разных цветов?». И бабушка рассказала, что в якутской одежде особое значение имеет цвет. Красный — цвет крови — обозначал душу, жизненную силу и энергию. Зелёный – цвет травы – это молодость, расцвет жизни, бессмертие. Голубой — цвет неба — это развитие. Жёлтый и белый – цвета солнца и снега, символы жизни и счастья, природных сил. Чёрный, тёмно-серый, коричневый — цвета Земли, земной души.

Мы приехали в алаас – место, где проходит ысыах. В центре поляны стояло большое дерево Аал Луук Мас, оно соединяет три мира: мир богов, людей и злых духов. Праздник начался с чтения алгыса – обряда очищения и благословения. Потом были конные скачки и соревнования мужчин по прыжкам, перетягиванию палки, стрельбе из лука и борьбе. Победители получили ценные призы и мясо. Мы ели вкусные лепешки, якутские олады, взбитые сливки с ягодами, жареную и замороженную рыбу, мясо, пили кумыс – напиток из кобыльего молока. Слушали хомус – древний музыкальный инструмент и смотрели спектакль на сюжет Олонхо – эпического народного сказания, как злые духи нижнего мира украли красавицу, а якутский богатырь спас её.

Вот все люди взяли за руки и стали двигаться по кругу. Это якутский танец – осуохай, он означает объединение людей и жизненный круг. Закончился праздник встречей солнца – обрядом очищения от всего плохого и получения энергии на весь год. Минчжу узнала, что новый год якуты встречают летом.

Счастливая и довольная Минчжу вернулась в Китай, она привезла родителям сувениры из Якутии и долго рассказывала об интересных традициях и обрядах якутов.

Во время чтения преподаватель комментирует значение слов: ысыах, халадаай, бастына, оберег, орнамент, алаас, Аал Луук Мас, хомус, кумыс, осуохай, олонхо, демонстрирует презентацию с красочными слайдами. Далее предлагается ответить на вопросы по тексту на воспроизведение информации: когда отмечают Ысыах? Что можно увидеть на этом празднике? Что означает Аал Луук Мас? и др. Студенты выполняют творческие задания на развитие навыков устной связной монологической речи: Расскажите, что вы узнали о встрече нового года якутами. Сравните с национальным праздником вашего народа.

3. На занятиях РКИ привлекаются произведения якутских художников (Т.А. Степанова «Страна олонхо», «Аал Луук Мас», «Главные герои олонхо», «Средний мир», «Верхний мир», «Нижний мир», «Миры олонхо с мировым деревом»), визуально демонстрирующих национальную картину мира якутов, философские и ментальные воззрения народа саха, способствующих расширению словарного запаса региональной лексики, развитию коммуникативных навыков [3].

4. Созданы кейсы на национально-региональном материале: «Якутская кухня», «Путешествие по Якутии», «Якутская свадьба», «Якутский национальный костюм», «Зимняя одежда для Якутии» [4]. При разработке кейсов были учтены реальные ситуации, которые возникают во время проживания иностранных студентов в Якутии, а соответственно, в кейсах нашёл отражение «тот комплекс знаний и практических навыков, который нужно получить обучающимся» [12, С. 168].

5. Разработаны адаптированные тексты произведений писателей Якутии с целью повышения интереса к российской культуре, национальной поэзии, воспитания поликультурной языковой личности. Изучение якутских сказок, сравнение и сопоставление со сказками других народов воплощает принцип «диалога культур», способствующий развитию межкультурных навыков. Иностранных студентов знакомят также с произведениями о Якутии ссыльных писателей: А.А. Бестужева-Марлинского «Саатырь», Н.А. Чижова «Воздушная дева», «Нуча», Д. Давыдова «Жиганская Аграфена», написанных на основе якутских преданий и легенд. Стихотворения якутского

поэта С. Данилова и русскоязычного поэта А. Михайлова раскрывают красоту природы, особенности национального мировосприятия, проявляющегося в изображении образа снега, который наделяется более 100 наименованиями.

6. Проводятся мастер-классы по приготовлению национальных якутских блюд, создан кружок «Интер-хомус» по обучению игре на якутском музыкальном инструменте. Интересный опыт развития артикуляционных навыков инофонов с помощью варгана представлен в статье К.П. Кириллиной [5].

7. Организуются экскурсии в исторические, этнографические и художественные музеи г. Якутска: архитектурно-исторический музей «Дружба», лабораторию Института мерзлотоведения, музей мамонта. Студенты знакомятся с музыкальной, драматической, художественной культурой якутского народа в результате посещения Центра хомуса народов мира, театра Олонхо, театра оперы и балета, Саха академического театра им. П.А. Ойунского, Национальной художественной галереи.

8. Демонстрируются и обсуждаются художественные фильмы якутских кинорежиссёров в переводах на русский язык («Тойон кыыл» («Царь-птица»), «Пугало» и др.).

9. Создан международный клуб общения на русском языке «Алмаз», на заседаниях которого российские и иностранные студенты обсуждают интересующие их темы, рассказывают о культуре своих стран, демонстрируют презентации и видеоролики о своей стране, национальной кухне, сказках народов мира.

10. Проводятся мероприятия и тематические вечера, знакомящие с культурой разных народов, организуются встречи с известными якутскими писателями. Российские магистранты выступают перед иностранными студентами с сообщениями о жизни и творчестве писателей-юбиляров. Иностранцы участвуют в спектаклях, разучивают песни и исполняют танцы. Так происходит погружение в культуру другого народа, восприятие её «изнутри».

11. Традиционными стали летние школы по русскому языку и культуре «Лето в Сибири». Иностранцы приезжают в Якутию с целью знакомства с бытом, традициями и обычаями народа саха. Они знакомятся с якутской деревней, традиционными ремёслами, национальной кухней. В настоящее время эти курсы проходят в онлайн-формате, они позволяют иностранным студентам совершенствовать разговорную речь, изучить профессиональную лексику, развить навыки аудирования и говорения, познакомиться с культурой Якутии.

Таким образом, включение национально-регионального компонента в систему обучения русскому языку позволяет иностранным студентам освоить новые формы поведения, преодолеть социальные и психологические барьеры, межкультурные различия, сформировать новую систему ценностей, взглядов, убеждений, успешно адаптироваться в новой языковой и культурной среде.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Акимов О.А. Особенности формирования готовности к межкультурной коммуникации иностранных студентов в процессе обучения русскому языку / О.А. Акимов, В.А. Адольф // Вестник Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева. - 2016. № 1(35). - С. 48-52.

2. Антонова Л.Н. Специфика билингвальной среды при языковой подготовке иностранных студентов (на примере СВФУ им. М.К. Аммосова) / Л.Н. Антонова // Педагогика. Вопросы теории и практики. - 2021. - Т.6 (№4). - С. 570-576.

3. Дишкант Е.В. Формирование лингвокраеведческой компетенции китайских студентов на занятиях по русскому языку как иностранному / Е.В. Дишкант // Русистика в России и Китае: инновационные практики: сб. материалов II Международного форума (г. Якутск, 17-21 июня 2019 г.). - Якутск: Издательский дом СВФУ, 2019. - С. 59 - 65.

4. Дишкант Е.В. Кейсовые задания с национально-региональным компонентом при обучении РКИ / Е.В. Дишкант, М.В. Скрябина, Ю.Р. Кривошапкина и др. // Общество: социология, психология, педагогика. - 2020. - №12 (80). - С. 215-221.

5. Кириллина К.П. Региональный компонент в обучении иностранных студентов русской фонетике (на примере Республики Саха (Якутия)) / К.П. Кириллина // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. - 2021. - Т. 25. (№1). - С. 193-204.

6. Макеева И.А. Социокультурная адаптация иностранных студентов / И.А. Макеева, Ю.А. Марук // Молодой учёный. - 2020. - №8 (298). - С. 221-222.

7. Нелюбова А.А. Этнокультурная адаптация иностранных студентов к обучению в российских вузах / А.А. Нелюбова // Проблемы межнациональных и межкультурных коммуникаций в XVIII – начале XXI вв.: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции 28 ноября 2019. - Биробиджан, 2020. - С. 85-88.

8. Тарчимаева Л.У. Роль регионального текста в обучении русскому языку иностранцев в условиях языковой среды / Л.У. Тарчимаева, Х. Ван // Современное педагогическое образование. - 2021. - №1. - С.73-77.

9. Толмачёва Е.В. Реализация национально-регионального компонента в обучении русскому языку студентов-иностранцев на проектной основе / Е.В. Толмачёва, Е.С. Пархомова, Е.Н. Лёгочкина // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. - 2021. - Т. 25. (№3). - С. 163-171.

10. Учимся говорить правильно: учебно-методическое пособие/ автор-сост. Г.В. Саввина. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2019. - 40 с.

11. Филимонова Н.Ю. Роль педагогического общения в формировании межкультурной коммуникации / Н.Ю. Филимонова, Е.С. Романюк // Вестник науки Сибири. - 2014. - №2 (12). - С. 212-215.

12. Федяева Е.В. Кейс-технология: перспективы использования в методике преподавания русского языка как иностранного (из опыта работы) / Е.В. Федяева, В.В. Бесценная // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. - 2018. - №3 (47). - С. 163-169.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akimova O.A. Osobennosti formirovaniya gotovnosti k mezhekul'turnoj kommunikacii inostrannykh studentov v processe obucheniya russkomu yazyku [Features of formation of readiness for intercultural communication of foreign students in the process of learning the Russian language] / O.A. Akimova, V.A. Adol'f // Vestnik Krasnojarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V.P. Astaf'eva [Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astaf'ev]. - 2016. № 1(35). - P. 48-52. [in Russian]
2. Antonova L.N. Specifika bilingval'noj sredy pri jazykovoj podgotovke inostrannykh studentov (na primere SVFU im. M.K. Ammosova) [The specifics of the bilingual environment in the language training of foreign students (on the example of M.K. Ammosov NEFU)] / L.N. Antonova // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki [Pedagogy. Questions of theory and practice]. - 2021. - Vol.6 (№4). - P. 570-576. [in Russian]
3. Dishkant E.V. Formirovanie lingvokraevedcheskoj kompetencii kitajskih studentov na zanjatiyah po russkomu yazyku kak inostrannomu [Formation of linguistic and local history competence of Chinese students in Russian as a foreign language classes] / E.V. Dishkant // Rusistika v Rossii i Kitae: innovacionnye praktiki: sb. materialov II Mezhdunarodnogo foruma (g. Jakutsk, 17-21 iyunja 2019 g.) [Russian Studies in Russia and China: Innovative practices: collection of materials of the II International Forum (Yakutsk, June 17-21, 2019)]. - Jakutsk: Publishing house SVFU, 2019. - P. 59 - 65. [in Russian]
4. Dishkant E.V. Kejsovye zadaniya s nacional'no-regional'nym komponentom pri obuchenii RKI [Case studies with a national-regional component in teaching RCT] / E.V. Dishkant, M.V. Skrabina, Ju.R. Krivoshepkina et al. // Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika [Society: sociology, psychology, pedagogy]. - 2020. - №12 (80). - P. 215-221. [in Russian]
5. Kirillina K.P. Regional'nyj komponent v obuchenii inostrannykh studentov russkoj fonetike (na primere Respubliki Saha (Jakutija)) [Regional component in teaching Russian phonetics to foreign students (on the example of the Republic of Sakha (Yakutia))] / K.P. Kirillina // Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki [Proceedings of the Southern Federal University. Philological sciences]. - 2021. - Vol. 25. (№1). - P. 193-204. [in Russian]
6. Makeeva I.A. Sociokul'turnaja adaptacija inostrannykh studentov [Socio-cultural adaptation of foreign students] / I.A. Makeeva, Ju.A. Maruk // Molodoj uchjonyj [Young scientist]. - 2020. - №8 (298). - P. 221-222. [in Russian]
7. Neljubova A.A. Jetnokul'turnaja adaptacija inostrannykh studentov k obucheniju v rossijskix vuzax [Ethno-cultural adaptation of foreign students to study at Russian universities] / A.A. Neljubova // Problemy mezhekul'turnyx kommunikacij v XVIII - nachale XXI vv.: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii 28 nojabrja 2019 [Problems of interethnic and intercultural communications in the XVIII - early XXI centuries: collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference on November 28, 2019.]. - Birobidzhan, 2020. - P. 85-88. [in Russian]
8. Tarchimaeva L.U. Rol' regional'nogo teksta v obuchenii russkomu yazyku inostrancev v uslovijah jazykovoj sredy [The role of the regional text in teaching the Russian language to foreigners in the language environment] / L.U. Tarchimaeva, H. Van // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie [Modern pedagogical education]. - 2021. - №1. - P.73-77. [in Russian]
9. Tolmachjova E.V. Realizacija nacional'no-regional'nogo komponenta v obuchenii russkomu yazyku studentov-inostrancev na proektnoj osnove [Implementation of the national-regional component in teaching Russian to foreign students on a project basis] / E.V. Tolmachjova, E.S. Parhomova, E.N. Ljogochkina // Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki [Proceedings of the Southern Federal University. Philological sciences]. - 2021. - Vol. 25. (№3). - P. 163-171. [in Russian]
10. Uchimsja govorit' pravil'no: uchebno-metodicheskoe posobie/ avtor-sost. G.V. Savvina [Learning to speak correctly: an educational and methodological guide]. Jakutsk: SVFU, 2019. - 40 p. [in Russian]
11. Filimonova N.Ju. Rol' pedagogicheskogo obshhenija v formirovanii mezhekul'turnoj kommunikacii [The role of pedagogical communication in the formation of intercultural communication] / N.Ju. Filimonova, E.S. Romanjuk // Vestnik nauki Sibiri [Bulletin of Siberian Science]. - 2014. - №2 (12). - P. 212-215. [in Russian]
12. Fedjaeva E.V. Kejs-tehnologija: perspektivy ispol'zovanija v metodike prepodavanija russkogo jazyka kak inostrannogo (iz opyta raboty) [Case technology: prospects of using in the methodology of teaching Russian as a foreign language (from work experience)] / E.V. Fedjaeva, V.V. Bescennaja // Nauchnyj vestnik Vol'skogo voennogo instituta material'nogo obespechenija: voenno-nauchnyj zhurnal [Scientific Bulletin of the Volsky Military Institute of Material Support: military scientific journal]. - 2018. - №3 (47). - P. 163-169. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.081>**ФОРМИРОВАНИЕ МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННОГО ПОНЯТИЯ ДОБРОТЫ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М.М. ПРИШВИНА)**

Научная статья

Зайцева Н.В.¹, Позднякова М.Н.^{2,*}^{1,2} Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Елец, Россия

* Корреспондирующий автор (marina4907[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы формирования морально-нравственных понятий, прежде всего, понятия доброты. Российские исследователи, взяв за основу теорию поколений американских исследователей Нейла Хоува и Уильяма Штрауса, прогнозируют ценностные предпочтения современных российских детей – поколение альфа – как людей, имеющее одну основную ценность – свободу. Они проявляют интерес к самообразованию и характеризуются ранним развитием. Есть, однако, вечные ценности – порядочность, ответственное отношение к своему делу, доброта. Поколение альфа в настоящий момент находится в детском возрасте и поэтому их система ценностей во многом сейчас зависит от работы педагогов и родителей. Особое место в воспитании подрастающего поколения имеет детская литература.

Ключевые слова: доброта, младший школьный возраст, произведения М.М. Пришвина, мораль, нравственность.

**ON THE FORMATION OF THE MORAL CONCEPT OF KINDNESS AMONG YOUNGER SCHOOLCHILDREN
BASED ON THE WORKS OF M.M. PRISHVIN)**

Research article

Zaytseva N.V.¹, Pozdnyakova M.N.^{2,*}^{1,2} Bunin Yelets State University, Yelets, Russia

* Corresponding author (marina4907[at]mail.ru)

Abstract

The article deals with the formation of moral concepts, namely, the concept of kindness. based on the theory of generations of American researchers Neil Howe and William Strauss, Russian researchers predict the value preferences of modern Russian children, the alpha generation, as people who have one basic value - freedom. These children show an interest in self-education and are characterized by early development. There are, however, eternal values – decency, responsible attitude to one's work, kindness. The alpha generation is currently undergoing the childhood stage, and therefore their value system now largely depends on the work of teachers and parents. Children's literature has a special place in the upbringing of the younger generation.

Keywords: kindness, primary school age, works by M.M. Prishvin, morality.

Введение

Творчество Михаила Михайловича Пришвина (1873-1954) приходится на период конца XIX – первой половины XX века. Это время бурных исторических перемен, эпоха войн и революций. В таких условиях человеку важно иметь нравственные, физические, духовные основы, чтобы выдержать испытания. Для М.М. Пришвина «спасательным кругом» в море исторических событий стало сохранение именно духовно-нравственных основ. Писателя часто называют «внутренним эмигрантом». Он не покинул Россию, не приняв свершаемого в стране переворота. М.М. Пришвин стал детским писателем –природоведом, проводником этики добра и бережного, внимательного отношения к природе. Юным читателям писатель просто и ясно рассказывает о самом важном – как оставаться человеком в любых жизненных ситуациях. В этом плане интересным представляется рассмотреть, как М.М. Пришвин решает проблему добра и доброты.

Что такое добро и доброта? Кого можно назвать добрым? На эти вопросы каждый, наверное, ответить по-своему. Но есть устоявшиеся определения, которые дают толковые и философские словари. Например, в «Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона» добро — это «философский термин, равнозначный термину благо, но последний обыкновенно понимается шире: блага бывают материальные и духовные, между тем как под Добром понимается большей частью лишь нравственное благо» [1]. В толковых словарях русского языка тоже даются значения слова добро. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля определение значения слова добро в духовном значении дается как «благо, что честно и полезно, все чего требует от нас долг человека, гражданина, семьянина; противоположно худу и злу. *Добро делай, никого не бойся. От добра худя не бывает. За добро злом не платят.*» [1].

Похожее значение в духовно-нравственном ключе находим в толковом словаре русского языка Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю.: «ДОБРО1, -а, ср. 1. Нечто положительное, хорошее, полезное, противоположное злу; добрый поступок. Желать добра кому-н. Не к добру (предвещает дурное; разг.). Сделать много добра людям. Поминать добром (вспоминать с благодарностью, с хорошим чувством). Не делай добра, не увидишь зла(посл.). Д. должно быть с кулаками (афоризм)... * Добро пожаловать – приветствие гостю, участникам чего-н., прибывающим куда-н. Добро пожаловать в наш город на фестиваль! Дать (получить) добро на что (разг. и спец.) - дать (получить) разрешение, согласие. Дать добро на вылет. От добра добра не ищут - посл.: нужно довольствоваться тем хорошим, что уже есть, и не искать лучшего» [2].

Итак, добро – это важная духовно-нравственная категория. Примечательно, что добро и зло адекватно оцениваются детьми с самого раннего возраста: добро - как положительное и правильное, зло – как что-то

отрицательное и неправильное. То есть уже в течение первого года жизни в сознании ребенка формируется оценка добрых и злых поступков. Напрашивается вопрос: почему же дети нередко совершают совсем не добрые поступки, если они изначально «запрограммированы» на добро? Часто ребенок стремится к тому, чтобы вести себя правильно, но в младшем школьном возрасте его поступки часто обусловлены внезапными отрицательно-валентными мотивами, для них характерна динамичность нравственных представлений [10].

В младшем школьном возрасте у детей происходят глубокие изменения в области нравственных понятий. Важную роль в этом процессе выполняет учебная деятельность, которая во многом формирует систему отношений детей к окружающему миру. Обращение к произведениям М.М. Пришвина благоприятно сказывается как на развитии любви к чтению, так и на формировании у детей такого морально-нравственного понятия как добро.

По-доброму, а главное нравственно звучит рассказ «Ребята и утята». Игра мальчишек с утятами вдруг перерождается в осмысление важности того, что совершается в жизни малышей и их мамы-утки. Юных героев неожиданно охватывает внутренний всеобъемлющий порыв добра. Таким образом, М.М. Пришвин показывает удивительную способность человека – совершать добрые поступки, быть милосердным ко всему живому:

«И те же самые шапки, запяленные на дороге при ловле утят, поднялись в воздух; все разом закричали ребята:

– До свидания, утята!» [7].

Иногда М.М. Пришвин использует несвойственный для его творчества прием внешней занимательности при описании событий, происходящих с героями. Это помогает по-новому посмотреть на взаимодействия человека и животных. Например, в рассказе «Белый ожерелок» комично и забавно представлены оба главных героя: старик и медведь. Спасаясь от волков, медведь спрятался в избе старика, и они вместе дали злодеям отпор. А затем медведь «остался в избе зимовать под охраной старика». Финал рассказа удивителен своей жизнеутверждающей силой добра, дружбы, нравственного оптимизма: «Весной же, когда медведи выходят из своих берлог, старик будто бы надел на этого медведя белый ожерелок и всем охотникам наказал, чтобы медведя этого – с белым ожерелком – никто не стрелял: этот медведь – его друг.» [4]. Белый ожерелок выражает идею доброты и искренней радости гармонии человека и живого существа (в данном случае медведя).

Забавно-неожиданные открытия составляют основу рассказа М.М. Пришвина «Лисичкин хлеб». В названии произведения автор использует емкую метафору, авторское словосочетание, которое сразу побуждает юного читателя к интригующему наблюдению, помогая рассмотреть загадочно-удивительную жизнь леса, где растут чудесные растения: кукушкины слезки, петров крест, заячья капуста и даже «лисичкин хлеб» [5].

Природоведческие рассказы М.М. Пришвина познавательны-информативны в своей основе. Они учат видеть, слышать, чувствовать, понимать жизненный уклад леса, поведение и повадки животных и птиц, особенности растительного мира. На таком богатом материале очень важным было для писателя решать еще и воспитательные задачи. Нравственные уроки М.М. Пришвина ненавязчивы. Естественными носителями добра в произведениях художника являются герои: ежи, лягушата, утята, жаворонки. Основным приемом рассказов М.М. Пришвина для детей является анимизм. Но художник не наделяет природный мир человеческими чертами, животные, птицы, растения представлены в их естественно-биологическом состоянии. Природная душа в рассказах М.М. Пришвина открывается при общении, столкновении с человеком. Интересен в этом плане малоизвестный рассказ «Наш сад (Рассказ старого садовника)». Писатель обозначает время действия «очень давно, еще в царское время и даже не при последнем царе». При таком широком временном контенте усиливается актуальность звучания рассказа в условиях современной культурно-нравственной обстановке. В рассказе писатель по принципу контраста представляет два взгляда на сад. Первый и самый главный – творчески-художественное восприятие сада, которое побуждает человека становиться благороднее, милосерднее, добрее, деятельнее. Создаваемые художником картины помогают рассказчику раз и навсегда обозначить направление его жизненного пути – быть садовником, то есть воплотить картину в жизни, создать «незабываемый сад, без противных старых заборов», в котором «чем дальше, становится все лучше и лучше, и плоды умоляют тебя их попробовать...» [6].

Другой взгляд – утилитарный, расчетливый, а значит потребительский. Таково видение сада у героя по прозвищу Проглот. Он вор, человек злой, способный даже на убийство, чтобы утвердить силу своего зла. Его душа, «как кошелек», в который только можно складывать деньги. А душа художника – это целая Вселенная, которая всеобъемлет и землю, и небо, и яблоневый сад. В народе это называется величием души, нравственным величием, о котором действительно говорит М.М. Пришвин – автор неповторимо-добрых и в высшей степени милосердных произведений.

Заключение

Проблема морального развития личности продолжает оставаться актуальной для решения в современном человеческом обществе. Несмотря на то, что нравственные качества человека, доброта, ответственность, совесть издавна являются проблемами не только педагогики, психологии, но и этики, религии, они по-прежнему остаются нерешенными. Одним из возможных средств формирования доброты, безусловно, является литература и прежде всего, произведения, идея добра в которых в центре внимания. М.М. Пришвин утверждает, что человек видит в природе тем больше, чем богаче, а значит добрее, его внутренний духовный мир. Вероятно, именно поэтому действие всех его произведений происходит на фоне природы, где человеческие качества проявляются именно по отношению к растениям и животным. По глубокому убеждению М.М. Пришвина, природа – это индикатор, определяющий насколько нравственен, гуманен и добр человек.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Даль В.И. Иллюстрированный словарь живого великорусского языка / В.И. Даль; под ред. В.П. Бутромеева. М., 2012. – 448 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка (А-Д) / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_a_d.txt (дата обращения 13.10.2021)
3. Ожиганова Е.М. Теория поколений Н. Хоуа и В. Штрауса. Возможности практического применения / Е.М. Ожиганова // Бизнес-образование в экономике знаний – 2015. № 1. – С. 94-97. – [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25443298> (дата обращения 01.10.2021)
4. Пришвин М.М. Белый ожерелок / Пришвин М.М. – [Электронный ресурс]. URL: <https://vseskazki.ru/avtorskie-skazki/m-prishvin/belyj-ozherelok.html> (дата обращения 13.10.2021)
5. Пришвин М.М. Лисичкин хлеб / Пришвин М.М. – [Электронный ресурс]. URL: https://nukadeti.ru/skazki/prishvin_lisichkin_khleb (дата обращения 16.10.2021)
6. Пришвин М.М. Наш сад (Рассказы старого садовника) / Пришвин М.М. – [Электронный ресурс]. URL: <http://prishvin.lit-info.ru/prishvin/proza/rasskazy/nash-sad.htm> (дата обращения 13.10.2021)
7. Пришвин М.М. Ребята и утята / М.М. Пришвин – [Электронный ресурс]. URL: <https://lukoshko.net/story/rebyata-i-utyata.htm> (дата обращения 13.10.2021)
8. Сапа А.В. Поколение Z- поколение эпохи ФГОС / А.В. Сапа – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-pokolenie-epohi-fgos/viewer> (дата обращения 01.10.2021)
9. Теория поколений X, Y, Z, беби-бумеров, альфа в России – их ключевые особенности и различия. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://prostudio.ru/journal/generation-x-y-z/> (дата обращения 01.10.2021)
10. Фомина Н.А. Особенности представлений младших школьников о добре и зле / Н.А. Фомина – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-predstavleniy-mladshih-shkolnikov-o-dobre-i-zle/viewer> (дата обращения 01.10.2021)
11. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. — С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон 1890—1907 [Электронный ресурс] / URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения 13.10.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Dal V.I. Illyustrirovannyi slovar zhivogo velikorusskogo yazyka / ed. V.P. Butromeeva [Illustrated dictionary of the living Great Russian language / edited by V.P. Butromeev]. – М., 2012. – 448 p. [in Russian]
2. Ozhegov S.I. Tolkovyi slovar russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language (A-D)] / S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova / [Electronic resource]. URL: http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_a_d.txt (accessed 13 Oct. 2021) [in Russian]
3. Ozhiganova E.M. Teoriya pokoleniy N.Houva i V.Shtrausa. Vozmozhnosti prakticheskogo primeneniya [Theory of generations by N.Howe and W. Strauss. Possibilities of practical application] / E.M. Ozhiganova // Business-education in the economics of knowledge – 2015. - № 1. – P. 94-97. / [Electronic resource]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25443298> (accessed 1 Oct. 2021) [in Russian]
4. Prishvin M.M. Belyi ozherelok [White necklace] / M.M. Prishvin / [Electronic resource]. URL: <https://vseskazki.ru/avtorskie-skazki/m-prishvin/belyj-ozherelok.html> (accessed 13 Oct. 2021) [in Russian]
5. Prishvin M.M. Lisichkin khleb [Fox bread] / M.M. Prishvin / [Electronic resource]. URL: https://nukadeti.ru/skazki/prishvin_lisichkin_khleb (accessed 16 Oct. 2021) [in Russian]
6. Prishvin M.M. Nash sad (Passkazy starogo sadovnika) [Our gar-den (The old gardener's stories)] / M.M. Prishvin / [Electronic resource]. URL: <http://prishvin.lit-info.ru/prishvin/proza/rasskazy/nash-sad.htm> (accessed 13 Oct. 2021) [in Russian]
7. Prishvin M.M. Rebyata i utyata [Children and ducklings] / M.M. Prishvin / [Electronic resource]. URL: <https://lukoshko.net/story/rebyata-i-utyata.htm> (13 Oct. 2021) [in Russian]
8. Sapa A.V. Pokolenie Z – pokolenie epokhi FGOS [Generation Z – generation of the epoch of the Federal State Educational Standards] / A.V. Sapa / [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-pokolenie-epohi-fgos/viewer> (accessed 1 Oct. 2021) [in Russian]
9. Teoriya pokoleniy X, Y, Z, bebi-bumerov, alfa v Rossii – ikh klyuchevye osobennosti i razlichiya [Generations X, Y, Z, Baby boomers, Alpha in Russia – their key peculiarities and differences. / [Electronic resource]. URL: <https://prostudio.ru/journal/generation-x-y-z/> (accessed 1 Oct. 2021) [in Russian]
10. Fomina N.A. Osobennosti predstavleniy mladshikh shkolnikov o dobre i zle [Peculiarities of primary schoolchildren's conceptions of good and evil] / N.A. Fomina / [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-predstavleniy-mladshih-shkolnikov-o-dobre-i-zle/viewer> (accessed 1 Oct. 2021) [in Russian]
11. Entsiklopedicheskiy slovar F.A. Brokgauza i I.A. Yefrona [Brockhaus and Efron Encyclopedic dictionary]. – Saint Petersburg: Brockhaus-Efron 1890-1907 / [Electronic resource]. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (accessed 13 Oct. 2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.082>**КРЕАТИВНО-ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ КАК ФЕНОМЕН ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ**

Научная статья

Калимуллина О.А.¹, Крылова В.Н.² *¹ Поволжский государственный Университет физической культуры, спорта и туризма, Казань, Россия;² Волгоградский государственный институт искусств и культуры, Волгоград, Россия

* Корреспондирующий автор (v.krilowa2017[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье предпринята попытка осмысления креативно-интеграционного проекта как нового феномена праздничной культуры. К изучению театрализованных и праздничных проектов в культуре обращались культурологи, философы, педагоги, историки, психологи, этнографы и другие специалисты. Однако, динамика праздничных форм культуры, новые требования к выпускникам творческих вузов выявили необходимость детального рассмотрения еще одной формы - креативно-интеграционного проекта *как феномена культуры; как зрелища на сценической площадке* воплощающее различные формы документального и художественного материала, сочетание различных творческих традиций народного театра и современных празднеств, с усилением роли импровизации; *как метода обучения*, с учетом интересов и потребностей студентов. Эта идея нашла отражение в ряде постановок Волгоградского государственного института искусств и культуры.

Ключевые слова: креативно-интеграционный проект, праздник, праздничная культура.**CREATIVE INTEGRATION PROJECT AS A PHENOMENON OF FESTIVE CULTURE**

Research article

Kalimullina O.A.¹, Krylova V.N.² *¹ Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Kazan, Russia;² Volgograd Institute of Arts and Culture, Volgograd, Russia

* Corresponding author (v.krilowa2017[at]yandex.ru)

Abstract

The article attempts to comprehend the creative integration project as a new phenomenon of festive culture. Culturologists, philosophers, educators, historians, psychologists, ethnographers and other specialists have turned to the study of theatrical and festive projects in culture. However, the dynamics of festive cultural forms, new requirements for graduates of art schools indicate the need for a detailed examination of another form of creative integration project *as a cultural phenomenon; as a spectacle on the stage floor* embodying various forms of documentary and artistic material, a combination of various creative traditions of popular theatre and modern festivals, on strengthening the role of improvisation; *as a method of training*, taking into account the interests and needs of students. This idea was reflected in a number of productions of the Volgograd State Institute of Arts and Culture.

Keywords: creative integration project, holiday, festive culture.**Введение**

Современное общество можно определить, как сложное, нестабильное и неоднозначное. Как отмечает российский исследователь и общественный деятель Иосиф Дискин: «Жизнь в России становится объективно лучше, многообразнее, динамичнее, а ощущения счастья, исполненности, развития нет» [3]. Это актуализирует вопрос о проектировании различных процессов культуры и общества.

Основная проблема изучения праздничной культуры заключается в дисбалансе традиционных и инновационных зрелищных форм, что вызвано изменением праздничного календаря, появлением новых праздников, которые с трудом приживаются в общественном сознании россиян. Такая ситуация приводит к неэффективным результатам воплощения современных проектов праздничной культуры. Поэтому возникает необходимость в уточнении феномена «креативно-интеграционного проекта», как важного связующего звена между прежними и новыми формами праздничной событийности в стране, регионе, социуме, творческом вузе.

Проектирование безусловно является инновационной и творческой деятельностью, способствующей преобразованию культуры. Проект, как составная часть проектирования, является средством сохранения или воссоздания социальных явлений и культурных феноменов, соответствующих (как количественно, так и качественно, содержательно) сложившимся нормам, а также активизации совместной деятельности людей по поддержанию культурной среды в динамичном состоянии [9].

Обсуждение

Обозначим несколько аспектов рассматриваемой проблемы.

В педагогическом аспекте «метод проектов» был разработан в начале XX века основателем прагматизма Дж. Дьюи и изучен в работах американских педагогов У.Х.Килпатрика, Э.Коллинза и других с целью рассмотрения обучения как целесообразной деятельности личности студента с учетом ее интересов, что позволяло учебным заведениям право свободного выбора занятий. В своей работе Карл Фрейд выделяет определенное количество качеств, присущих проектному методу (инициатива из жизни; способность договариваться друг с другом в процессе обучения; развитие личной инициативы, умение довести до сознания других людей; самоорганизация; способность обмениваться информацией о процессе работы; обсуждения, дискуссии и т.д. [14]. В России в 1905 году попытка использования проектного метода предпринималась С.Т. Шацким, но не получила дальнейшего развития. В середине

XX века проблемы в области проектирования социально-культурной и культурно-досуговой деятельности неоднократно поднимались в работах таких ученых как: В.И. Андреев, А.Д. Жарков, Л.С. Жаркова, А.А. Жаркова, А.А. Захаренко, И.А. Зимняя, И.П. Иванов, В.А. Караковский, Л.И. Новикова, Н.М. Таланчук и др., где описывалась структура, формы, методы, рассматривались вопросы руководства воспитательными системами, которые обеспечивают эффективность педагогических процессов [4], [5], [6].

В сфере социально-культурной деятельности как ответвления педагогической деятельности, - проектирование проектов, программ, шоу является важным инновационным сегментом этой деятельности. Эти вопросы рассматривались в трудах Г. М. Бирженюка, В. И. Курбатова, О. В. Курбатовой, А. В. Лукова, А. П. Маркова, Д.В. Шамсутдиновой [9] и др.

Отдельные теоретические аспекты социокультурного проектирования праздников рассмотрены в трудах Г.Л. Тульчинского «Менеджмент специальных событий в сфере культуры» [13], Т.Г. Кисилевой, Ю.Д. Красильникова «Социально-культурная деятельность» [7], Г.А. Авенесова «Культурно - досуговая деятельность» [1]. Авторы анализируют наиболее общие тенденции в управлении праздничной культуры, раскрывают отдельные вопросы подготовки и проведения массовых мероприятий. О.Я. Гойхман в труде «Организация и проведение мероприятий» раскрыл теоретические основы и предложил практические рекомендации по проведению праздников [2].

Выделим еще один аспект - сценарно-постановочное проектирование, которое предполагает процесс создания прототипа того или иного представления (праздника, концерта, общественно-политической акции), прообраза некоего праздничного объекта как событийного зрелища организаторов и зрителей. [12, С. 108]. Сценарно-постановочное проектирование опирается на ряд принципов режиссуры: «идеи», «сверхзадачи», «сквозного действия», «событийного ряда», а также создание оригинального замысла, отбор документального и художественного материала, написание сценария по законам драматургии, изготовление декоративно-художественного оформления, подготовка технического оснащения для высококачественного музыкального, светового, звукового оформления, а также организация репетиционного процесса и воплощение проекта на сцене.

Таким образом, проект – это некий образ, воплощенный в форму, конечный результат. Если говорить о феномене проекта в культуре в целом, можно выделить три аспекта его изучения: социокультурный, педагогический, режиссёрско-постановочный. Все три аспекта выявляют множественные смыслы данного феномена.

Проектов существует огромное количество и выделяются они по разным основаниям: по видам деятельности, по масштабам охвата людей. В нашем конкретном случае обратимся к более детальному изучению «креативно-интеграционного проекта». Термин «креативность»/ «креативный» в переводе с английского означает «творческий». Концептуальные основы о природе творчества как создании чего-либо нового рассмотрены в работах Ю.К. Бабанского, Ю.Б. Борева, Дж. Гилфорда, О.М. Дьяченко, Т.И. Ильина, М.С. Кагана, В.М. Пивоева и др. Термин «интеграция»/ «интеграционный» - означает процесс объединения различных составляющих. Следовательно, *креативно-интеграционный проект — это творческий процесс применения социокультурных технологий, педагогических методик, режиссёрско-постановочных средств, используемых в театрализованных представлениях и праздниках.*

Креативно-интеграционные проекты уходят в историю праздничной культуры. Издавна праздники раскрывали и давали выход истинным устремлениям людей. Так, культура древних славян занимает особое место в этом процессе. Отчасти преобразованная православием, но сохранившая свою глубинную сущность, она во многом обусловила православную христианскую традицию, под влиянием которой сформировались основные элементы праздничного календаря. В советский период государство внесло существенные изменения в праздничную культуру: возникли новые праздничные традиции, обычаи, появилась новая система обрядов, ритуалов, церемониалов. В постсоветском пространстве одновременно с реформированием экономики осуществлялось формирование новых праздничных традиций календаря. В настоящее время, по справедливому мнению, С.Б. Макарьян и Э.В. Молодняковой: в праздничной культуре «традиция превалирует над инновацией, поскольку в празднике отражаются не только мифологическое сознание народа, древний культ и ритуал, но и характер общественного уклада, семейно-бытовых отношений, мораль, психология» [8, С. 8].

Возникает вопрос: каким образом связать прежние, традиционные и новые формы праздничной культуры? Конечно же через креативно-интеграционный проект, который является наиболее гибкой и подвижной формой культуры. Опираясь на исследования феномена современного праздника В.Н. Поповой [11, С. 20] и ряда других исследователей выделим в праздничной культуре России начала XXI столетия три основных типа креативно-интеграционных театрализованных проекта, классифицируемых на основании особенностей воспроизведения в их структуре отношения общества к памяти о событиях прошлого, а также характеристик влияния того или иного праздника на процесс преобразования самоидентификации социума.: креативно-интеграционного театрализованного проекта-реконструкции, креативно-интеграционного театрализованного проекта-вытеснения, а также креативно-интеграционного театрализованного проекта-закрепления.

Сущность креативно-интеграционного театрализованного проекта-реконструкции состоит в представлении событий истории страны в контексте настоящего. Креативно-интеграционные театрализованные проекты-реконструкции выражают, в большинстве своем, события политической истории и показывают важнейшее влияние на процесс самоидентификации общества, позволяя гражданам современной России ответить на вопрос «Кто мы?». К данной категории мы можем отнести такие элементы современного праздничного календаря как День Победы (рассматриваемый в данном отношении в качестве важнейшего связующего звена между советским периодом истории нашей страны и современностью), а День Весны и Труда и День Октябрьской революции (сохранившиеся со времен Советского союза и выражающие принципы его государственности), а также День России и День Конституции (отражающие события новейшей политической истории нашей страны).

Второй тип проектов, обозначен термином «креативно-интеграционного театрализованного проекта-вытеснение», состоит в том, что данное торжественное событие имеет в качестве основной (хоть и не единственной) цели своего

проникновения в праздничный календарь вытеснение из культурной памяти народа и общественного сознания в целом определенных фрагментов прошлого либо традиций, воспринимающихся в качестве чуждых. Данная цель достигается путем замены одного праздничного события на другое, обладающее иной символической значимостью [11, С. 20]. Наиболее яркими примерами могут стать День народного единства, а также День семьи, любви и верности (замещающие, соответственно День Октябрьской революции и День Святого Валентина).

Наконец, еще одним важнейшим элементом российской праздничной культуры начала XXI столетия является группа проектов, условно обозначаемых термином «креативно-интеграционный театрализованный проект-закрепление». Основной функцией их, как это очевидно из названия категории, является закрепление, утверждение уже существующего на определенный момент миропорядка. Данная цель достигается путем дополнительного артикулирования центральных элементов ценностной сферы общества, акцентировании особого внимания на определенных идеалах и образцах, рассматриваемых в качестве общественно значимых [11, С. 20]. В качестве наиболее ярких примеров креативно-интеграционных театрализованных проектов-закреплений мы можем привести Международный женский день, а также абсолютное большинство профессиональных праздников.

Все типы креативно-интеграционных театрализованных проектов находятся в постоянном взаимодействии, позволяя праздникам осуществлять переходы между типами, отражающие процесс социально-исторического развития общества. На основании выше сказанного, мы можем говорить о том, что исследование проблемы сущностных характеристик креативно-интеграционных проектов праздничной культуры современной России включает в себя не только сравнительный анализ старых и новых праздников, но процесс последовательного преобразования и адаптации к российским условиям новых праздников.

Наиболее удобной формой воплощения креативно-интеграционных проектов является педагогическая деятельность в вузовском пространстве, которая позволяет воплощать вместе со студентами режиссерские проекты как в учебной, так и внеучебной деятельности. В процессе изучения феномена креативно-интеграционных проектов в праздничной культуре, автор лично принимал активное участие в подготовке и проведении цикла праздничных программ. Это: героико-патриотическое воспитание, работа с детьми и подростками, организация праздничного досуга, где можно участвовать семьями, в специальных программах для всех слоев населения (вот некоторые из них, «Родина моя – Россия» театрализованный проект, посвященный Дню России; торжественная церемония открытия памятной стелы в честь присвоения городу Калач-на-Дону Почетного звания «Город воинской Славы» Российской Федерации; «Жар-птица» - театрализованный проект - региональный фестиваль славянской культуры). Все праздничные программы по своему содержанию всегда отвечали развитию патриотизма и попадали как под проекты-реконструкции, так и под проекты-закрепления.

Креативно-интеграционные проекты со студентами несут серьезную смысловую нагрузку, позволяя приобщить последних к базовым историко-культурным ценностям. В сознании всех народов нашей страны живы такие традиционные ценности как патриотизм, гордость за Отчизну, гражданственность. Кроме того, эти проекты призваны выполнять функцию, отвечающую за сохранение генетической исторической памяти.

Заключение

Креативно-интеграционный проект – это феномен культуры, позволяющий обеспечивать преемственность и связь между различными поколениями, между традиционными и современными формами праздничной культуры; это еще и это творческий процесс применения социокультурных технологий, педагогических методик, режиссерско-постановочных средств, используемых в театрализованных представлениях и праздниках.

Развитие современного-праздничного календаря привело к выявлению современной типологии креативно-интеграционных проектов, среди которых мы выделяем проект-реконструкцию, проект-вытеснение, проект-закрепление.

Педагогическая деятельность является тем пространством, где можно со студентами осуществить постановку тех или иных креативно-интеграционных проектов. Студенты в процессе креативно-интеграционных проектов учатся понимать и отстаивать свои интересы. В тоже время, наблюдая ход творческого процесса, принимая участие на всех этапах постановки, постигая информацию по сценарно-режиссёрским основам они учатся определять для себя доминирующие виды деятельности, ставить и достигать цели, представлять и оценивать результаты практической деятельности. В процессе работы над креативно-интеграционным они приобретают способность критически осмыслить свою работу и в итоге менять свое поведение, которое находит отражение в личностных качествах, таких как ответственность, целостность, профессионализм.

Постановка современных креативно-интеграционных проектов позволяет не только обеспечить культурную преемственность между поколениями российского общества, но и несет просветительскую и образовательную миссию, а сами проекты становятся элементом общероссийской культурной традиции, воплощая в себе нравственные идеалы и ценности, духовные достижения российского общества, сохранившиеся в государственных и традиционных праздниках нашей страны.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Авенесова Г.А. Культурно-досуговая деятельность: Теория и практика организации: Учебное пособие / Г.А.Авенесова. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 236 с.
2. Гойхман О.Я. Организация и проведение мероприятий: Учебное пособие / О.Я.Гойхман. – М.: ИНФА – М, 2010. – 120 с.
3. Дискин И.Е. Консервативная модернизация / Иосиф Дискин. – М.: Политическая энциклопедия, 2021. – 342 с.

4. Жарков, А.Д. Теоретико-методологические основы социально-культурной деятельности. Монография / А.Д.Жарков. - М.: МГУКИ, 2013.- 453с.
5. Жарков, А.Д. Теория и технология культурно-досуговой деятельности / А. Д. Жарков. – М.: МГУКИ, 2007. – 480 с.
6. Жаркова, А.А. Методические основы парадигмального подхода к развитию личности: монография / А.А.Жаркова. - М., 2009.-163с.
7. Киселева Т.Г. Социально-культурная деятельность: учеб. для студентов вузов / Т.Г. Киселева, Ю.Д.Красильников. - М. : МГУКИ, 2004. - 539 с.
8. Макарьян, С.Б. Праздники в Японии / С.Б. Макарьян, Э.В. Молоднякова. – М.: Наука, 1990. – 248 с.
9. Марков А.П. Основы социокультурного проектирования: Учебное пособие /А.П.Марков, Г.М.Бирженюк. - Санкт-Петербург, 1997. – 175 с.
10. Менеджмент специальных событий в сфере культуры: Учебное пособие / Г.Л. Тульчинский, С.В. Герасимов, Т.Е. Лохина. – СПб.: Из-во Планета Музыки; Из-во «Лань», 2010. – 384 с.
11. Попова, В.Н. Праздник как форма культурной памяти: Государственные праздники России XX – начала XXI вв.: 24.00.01 «Теория и история культуры»: диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии / Попова Виктория Николаевна: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина – Екатеринбург, 2011. – 200 с. -
12. Плотников А.В. Сценарно-постановочное проектирование праздничных событий / А.В. Плотников // Вопросы устойчивого развития общества. – 2021. - № 8. – С.108-115.
13. Тульчинский Г.Л. Маркетинг в сфере культуры / Г.Л. Тульчинский. – СПб: Лань, 2009. – 496 с.
14. Фрей К. Проектный метод / К.Фрей.- Берлин: Бельц, 1997.-349 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Avenesova G.A. Kul'turno-dosugovaja dejatel'nost': Teorija i praktika organizacii: Uchebnoe posobie [Cultural and Leisure Activities: Theory and Practice of Organization: Textbook] / G.A. Avanesova // – М.: Aspekt Press, 2006. – p. 236 [in Russian]
2. Gohjman O.Ja. Organizacija i provedenie meroprijatij: Uchebnoe posobie [Organization and Conduct of Events: Textbook] / O.Ja.Gohjman // – М.: INFA – М, 2010. – p. 120 [in Russian]
3. Diskin I.E. Konservativnaja modernizacija [Conservative Modernization] / Iosif Diskin // – М.: Politicheskaja jenciklopedija, 2021. – p. 342 [in Russian]
4. Zharkov, A.D. Teoretiko-metodologicheskie osnovy social'no-kul'turnoj dejatel'nosti. Monografija [Theoretical and Methodological Foundations of Socio-Cultural Activity. Monograph] / A.D.Zharkov // - М.: МГУКИ, 2013.- p. 453 [in Russian]
5. Zharkov, A.D. Teorija i tehnologija kul'turno-dosugovoj dejatel'nosti [Theory and Technology of Cultural and Leisure Activities] / A. D. Zharkov // – М.: МГУКИ, 2007. – p. 480 [in Russian]
6. Zharkova, A.A. Metodicheskie osnovy paradigmalnogo podhoda k razvitiu lichnosti: monografija [Methodological Foundations of a Paradigmatic Approach to Personality Development: Monograph] / A.A.Zharkova // - М., 2009.- p. 163 [in Russian]
7. Kiseleva T.G. Social'no-kul'turnaja dejatel'nost': ucheb. dlja studentov vuzov [Socio-Cultural Activity: Studies. For University Students] / T.G. Kiseleva, Ju.D.Krasil'nikov // - М. : МГУКИ, 2004. - p. 539 [in Russian]
8. Makar'jan, S.B. Prazdniki v Japonii [Holidays in Japan] / S.B. Makar'jan, Je.V. Molodnjakova // – М.: Nauka, 1990. – p. 248 [in Russian]
9. Markov A.P. Osnovy sociokul'turnogo proektirovanija: Uchebnoe posobie [Fundamentals of Socio-Cultural Design: A Textbook] / A.P.Markov, G.M.Birzhenjuk // - Sankt-Peterburg, 1997. – p. 175 [in Russian]
10. Menedzhment special'nyh sobytij v sfere kul'tury: Uchebnoe posobie [Management of Special Events in the Field of Culture: A Textbook] / G.L. Tul'chinskij, S.V. Gerasimov, T.E. Lohina // – SPb.: Planeta Muzyki; «Lan'», 2010. – p. 384 [in Russian]
11. Popova, V.N. Prazdnik kak forma kul'turnoj pamjati: Gosudarstvennye prazdniki Rossii XX – nachala XXI vv.: 24.00.01 «Теория и история культуры»: dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata kul'turologii [Holiday as a Form of Cultural Memory: State Holidays of Russia of the XX - Early XXI Centuries: 24.00.01 “Theory and History of Culture”: Dissertation for the Degree of Candidate of Cultural Studies] / Popova Viktorija Nikolaevna // Ural'skij federal'nyj universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'cina – Ekaterinburg, 2011. – p. 200 - [in Russian]
12. Plotnikov A.V. Scenarno-postanovocnoe proektirovanie prazdnichnyh sobytij [Scenario-Staged Design of Festive Events] / A.V. Plotnikov // Voprosy ustojchivogo razvitija obshhestva [Issues of Sustainable Development of Society]. – 2021. - № 8. – pp. 108-115. [in Russian]
13. Tul'chinskij G.L. Marketing v sfere kul'tury [Marketing in the Sphere of Culture] / G.L. Tul'chinskij. – SPb: Lan', 2009. – p. 496 [in Russian]
14. Frej K. Proektnyj metod [Project Method] / K.Frej // - Berlin: Bel'c, 1997.- p. 349 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.083>

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

Кou Юйсян*

Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (kou.yuysyan[at]bk.ru)

Аннотация

Актуальность темы данной статьи определяется возрастающей ролью взаимодействия различных культур в концептуальном поле диалога. В статье рассматриваются научные исследования мультикультурного музыкального образования в разных странах, в частности в России и Китае. Цель статьи – определить роль межкультурного музыкального образования в общей образовательной концепции, а также выявить сущность межкультурной коммуникации как одной из составляющих мультикультурного музыкального образования. Методология исследования основана на теории межкультурной коммуникации, концепции диалога культур, а также на методах педагогической компаративистики. В статье освещены коммуникативные свойства музыкального искусства и связанные с ним виды деятельности. Подчеркнута важность формирования межкультурной коммуникации учащихся средствами музыкального искусства.

Ключевые слова: диалог культур, мультикультурное музыкальное воспитание и образование, межкультурная коммуникация.

INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE CONTEXT OF MULTICULTURAL MUSIC EDUCATION

Research article

Kou Yuxiang*

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (kou.yuysyan[at]bk.ru)

Abstract

The relevance of the topic of this article is due to the increasing role of interaction between different cultures in the conceptual field of dialogue. The article discusses the research of multicultural music education in different countries, in particular in Russia and China. The purpose of the article is to determine the role of intercultural music education in the general educational concept, as well as to identify the essence of intercultural communication as one of the components of multicultural music education. The research methodology is based on the theory of intercultural communication, the concept of the dialogue of cultures, as well as on the methods of pedagogical comparative studies. The article highlights the communicative properties of musical art and other related activities. The article also emphasizes the importance of the formation of intercultural communication of students by means of music as art.

Keywords: dialogue of cultures, multicultural musical education and education, intercultural communication.

Современная культура находится в состоянии поиска общих ценностей, которые, одной стороны, выражают единство интересов различных культур, а с другой – отражают их уникальность и неповторимость.

Ситуация, сложившаяся в современной культуре, носит амбивалентный характер. С одной стороны, существует представление о множественности равноправных культур, их уникальность, с другой – интеграционные процессы, создающие определенное культурное единство, без которого невозможно существование человечества. Наиболее перспективным представляется диалог между культурами с его имманентной направленностью на равенство и партнерство, обеспечение культурной стабильности и взаимопонимания. В связи с этим, актуализируется научная значимость исследований, направленных на определения роли мультикультурного воспитания и образования подрастающего поколения как основы развития современного общества. В том числе и исследование важности и своевременности проблемы формирования коммуникационных умений учащихся, являющейся ключевым в спектре мультикультурного образования.

В международном научном пространстве вопрос изучения образования с позиции мультикультурности все больше актуализируется. Отметим, что мультикультурность как социально-педагогическое явление в исследованиях ученых получило отражение под разными терминами: поликультурное образование (М. Бенетт, Дж. Бэнкс, А. Радклифф-Брауа, Д. Реджин, Л. Уайт, Э. Холл, Д. Хупс, В.В. Макаев, Л.Л. Супрунова, Ш.А. Мирзоев и др.); глобальное образование (А.Ю. Коджаспиров); поликультурализм в образовании (Г.М. Коджаспирова); поликультурное воспитание (А.А. Реан), многокультурное образование (Г.Д. Дмитриев); интеркультурное воспитание (К. Китль); мультикультурное образование (Я. Пей, Р. Люсиер и др.); мультикультурное музыкальное воспитание (Д. Элиот); мультикультурный подход в музыкальной педагогике (П. С. Кэмпбелл, Б. Раймер, Т. Фольк и др.).

Также проблемы мультикультурного воспитания и образования освещаются в научных исследованиях китайских ученых, которые можно разделить на несколько направлений: анализ современного музыкального образования Китая с позиции мультикультурализма (Лю Инцзе, Лин Нэнцзе, Гуань Цзяньхуа, Чен Конг, ХуаФангу, Ю. Сяоцзин); разработка концепции реализации мультикультурного музыкального образования Китая (Ян Ян, Лю Гуйчжэнь).

Изучению вопросов межкультурной коммуникации средствами музыкального искусства, в частности музыкальной интонации как основного транслятора культур, посвящены исследования Б.А. Асафьева, Л.А. Мазеля, В.В. Медушевского, Е.В. Назайкинского и др.

Различные аспекты изучения феномена коммуникации в музыкальном диалоге представлены в работах А. Баренбойма, М. Ш. Бонфельда, Н. С. Диденко, В. В. Медушевского, Ю. Н. Холопова, А. Н. Якупова и др. Ученые исследуют закономерности музыкальной мыслительной деятельности, соотносимость таких понятий как «язык», «знак», «код», «символ» в соответствии с музыкальной сферой.

Музыкальная коммуникация как часть художественной культуры детально изучается в работах Е.И. Басиной, О.Г. Белоцерковского, В.Ю. Борева, В.И. Добрыниной, А.В. Коваленко, И.Н. Горелова, Г.В. Гриненко, М.С. Кагана, В.П. Конецкой, И.А. Корсаковой, С.Т. Махлиной, Э.В. Махровой, А.С. Мигунова, А.Я. Флиера, В.Н. Хохловой, И.Г. Яковенко, А.Н. Якупова и др.

Термин «мультикультурализм» (от лат. *multum* – много и культура) появился в научном обороте в 70-80-х гг. XX в. В Большой российской энциклопедии данная дефиниция трактуется как «мультикультурная ситуация, культурное многообразие, культурная, языковая и конфессиональная мозаичность населения государства» [1, С. 203].

Мультикультуризм в сфере образования предполагает построение образовательного процесса на принципах культурного плюрализма, признании ценности каждой культуры, а также равноправия представителей этнических и социальных групп. Целью мультикультурного образования дать сумму знаний, умений, навыков, которые освещают поликультурность общества, в пространстве которого живет индивид.

Среди теоретических основ исследования в первую очередь выделим идеи мультикультурного воспитания и образования в сфере музыкальной педагогики.

Определенный взгляд на концепцию мультикультурного музыкального воспитания представлен в исследованиях американского ученого Д. Элиота, который выделил «шесть ступеней мультикультурализма:

- 1) ассимиляция (изучение западноевропейской классической музыки, культ классической музыки);
- 2) фузия (то есть поглощение, допускает ограниченное число этнической музыки, записанных западными композиторами;
- 3) открытое общество (музыкальное искусство трактуется как универсальный язык, нет учета национальных традиций и особенностей);
- 4) ограниченный мультикультурализм, в рамках которого в учебную программу, опирающаяся на западную музыку, добавляется музыка одной или двух чужеродных культур;
- 5) модифицированный мультикультурализм, когда музыка разных народов презентуется в сравнении и противопоставлении подходов к трактовке ее отдельных элементов или социальных ролей, однако музыкальные произведения изучаются сквозь призму методических подходов, принятых в западноевропейской педагогикой;
- 6) динамический мультикультурализм, в рамках которого используется мировая перспектива, причем общепринятые на Западе эстетические подходы к музыкальному искусству заменяются на понимание музыки с позиций многомерности музыкальной культуры» [5, С. 15].

Далее, Д. Элиот, проанализировав особенности каждой из представленных ступеней, рекомендует учителям музыки использовать в своей практике шестой подход и трактует мультикультурное воспитание, прежде всего, как «гуманистическое, что дает личности шанс присвоить ценности мировой культуры в частности и музыкальной, а также неповторимую возможность более глубоко познать самого себя через понимание других» [5, С. 11-18].

Отметим, что музыка сама по себе уже является мультикультурным образованием и средством коммуникации между людьми. Именно звуковая природа музыки, наполненная смыслами, эмоциями и энергетическим посылом, ее интонации являются универсальным языком, которые понятны для представителей разных культур и национальностей. Как отмечает А.А. Шунейко, музыка «включает в себя информационное и коммуникативное пространства и, таким образом, представляет собой самоорганизующееся взаимодействие большого количества тем, с одной стороны, и конкретных участников коммуникации – с другой» [3, С. 58].

Рассматривая музыкальную коммуникацию, основанную на человеческой коммуникации, выделяет ее «четырёхуровневую структуру, а именно:

- 1) телесный – конкретно-чувственная основа музыкальной коммуникации;
- 2) эмоционально-энергетический (эмоциональный фон общения между всеми участниками коммуникативного процесса определяет эстетический результат музыкальной коммуникации и сильное энергетическое воздействие на чувственно-образную сферу человека);
- 3) информационно-интеллектуальный (каждая интонация несет определенный смысл);
- 4) трансцендентный (духовно-ценностный), направленный на раскрытия сокровенных глубин мироздания» [2, С. 30].

Музыкальная коммуникация имеет дело с передачей через материально-конструктивные и другие структуры музыки, найденные в процессе ее развития, духовно значимого содержания, образов, идей, художественных концепций, заложенных автором. Коммуникативный универсум музыки функционирует в своеобразном «смысловом поле» культуры, создающего необходимые предпосылки кодирования и декодирования музыкальных смыслов. Благодаря традициям, практике, теории, существующим образцам и нормам, эти процессы играют важную роль как в производстве и сохранении музыкальных ценностей, так и в исполнительском процессе, музыкальном восприятии.

По мнению А.Н. Якупова, «музыкальная коммуникация как открытая, сложно организованная и целостная система, обеспечивает циркулирование неоднородной (слуховой, визуальной и иной) информации в обширном пространстве – времени, охватываемом музыкальной культурой общества» [4, С. 16].

Важно отметить, что представители различных научных школ в своих исследованиях актуализируют проблему как мультикультурного музыкального образования, так и музыкальной коммуникации как важной ее составляющей.

Так, например, одной из актуальных тем современного музыкального образования Китая является также проблемы мультикультурализма. Исследование мультикультурного образования сосредоточены в четырех направлениях: раскрытие концепции многокультурного музыкального образования; исследование зарубежного опыта мультикультурализма в музыкальном образовании; внедрение принципов мультикультуризма в современное

музыкальное образование Китая. Теоретическая разработка этих направлений во многом способствовала созданию теории мультикультурного музыкального образования Китая.

Коротко рассмотрим содержание некоторых исследований китайских ученых по представленным направлениям.

Наиболее известным исследованием концепции мультикультурного образования является работа Гуань Цзяньхуа «Размышления о культурной стратегии и поликультурное образование в мире» [7]. В своих исследованиях автор детально изучает концепцию и принципы мультикультурного музыкального образования Китая. Выводы ученого направлены на то, чтобы подчеркнуть важность мультикультурного музыкального образования в контексте общего реформирования китайского музыкального образования.

Изучению мультикультурного музыкального образования как основной стратегии образовательной политики Китая посвящено исследование Лю Гуйчжэнь «Ретроспектива и размышления об исследованиях мультикультурного музыкального образования в Китае» [8]. Автор, на основании анализа существующих научных исследований данной проблематики, приходит к выводу, что именно стратегия развития мультикультурного музыкального образования позволит не только сохранить национальную культуру Китая, но и позволит интегрировать ее в общее мировое культурное пространство.

Также стоит отметить исследование китайских ученых Бо Яцзе и Ян Лижун «Изучение школьной программы преподавания музыки на основе разнообразия музыкальной культуры Синьцзяна» [6], которое посвящено вопросу создания школьных программ преподавания музыки, исходя из принципов мультикультуризма как на региональном уровне, так и на национальном.

Основной мыслью научных исследований китайских ученых является положение о том, что современный мир находится в центре глобальных изменений и это является важным фактором формирования межкультурной коммуникации как важной составляющей мультикультурного музыкального образования.

Как мировоззренческая позиция мультикультурное музыкальное образование представляет собой новейший образовательный институт идентичности современного человека.

Наиболее важными функциями мультикультурного образования, в том числе и музыкального, являются:

- формирование представление о разнообразии культур и их взаимосвязи;
- осознание важности культурного разнообразия для самоидентификации и самореализации личности;
- воспитание позитивного отношения к разным культурным традициям;
- развитие умений и навыков взаимодействия носителей разных культур на основе взаимопонимания и толерантности.

Как видим, особая роль в мультикультурном образовании отводится коммуникативно-интеграционной функции. Именно коммуникация становится тем ключом, который открывает реальную перспективу строительства «мостов» между различными музыкальными культурами, традициями, эпохами, стилями и т.д. Развиваясь в контексте коммуникации и как средство коммуникации, музыка становится одним из способов социокультурного бытия, поскольку именно с ее помощью человек выражает свое отношение к миру, к другим людям и к самому себе.

Мы убеждены, что межкультурная коммуникация как основа музыкального образования является эффективным инструментом регулирования:

- социально-культурного – установлению межкультурных взаимодействий, возможность преодоления межнациональных конфликтов и устранение недопонимания между представителями различных культур;
- философского-мировоззренческого – формирование новых ценностей, новых взаимодействий в культуре, нового уровня мышления и мировоззрения современного человека;
- информационно-коммуникативного – устанавливать межкультурные связи в современном культурно-информационном пространстве.

Формирование межкультурной коммуникации в рамках образовательного процесса на уроках музыки не только позволяет расширить музыкальный кругозор учащихся, но и пробудить интерес к познанию музыкальных традиций, фольклора, способов бытования музыкального инструментария разных народов и стран. Причем подобные транскультурные знакомства с музыкой мира могут способствовать формированию представления о связи между различными культурами, возможных заимствований и обмену элементов музыкальной культуры.

Итак, сегодня, в век всеобщей глобализации и социально-культурной трансформации общества, какая-либо культура не может существовать изолированно, поскольку сама культура является коммуникативной системой, которая согласуется с другими системами, в данном случае – с другими культурными образцами. Так, например, именно в контексте колоссального различия интонационных коммуникативных связей западноевропейской и восточной музыкальной интонационной семантики кроется, по нашему мнению, огромная сложность мультикультурного образовательного диалога. Изучение данного феномена в условиях образовательного процесса имеет колоссальное значение и актуальность для развития современного мультикультурного пространства.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Большая российская энциклопедия. В 35-ти т. / Науч.-ред. совет: Ю. С. Осипов (пред.) [и др.]. – М., 2005. – Т. 18. – 766 с.
2. Корсакова И.А. Музыкальная коммуникация: генезис и историко-культурные трансформации: автореф. дис. ... докт. культурологии: 24.00.01 / Корсакова Ирина Александровна. – М., 2014. – 50 с.
3. Шунейко А. А. Сценарии информационно-коммуникативных событий (общее определение) / А. А. Шунейко, И. А. Авдеенко // Учен. зап. Комсомол.-на-Амуре гос. техн. ун-та. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2010. – №1–2 (1). – С. 58–64.

4. Якупов А.Н. Музыкальная коммуникация : (история, теория, практика управления): автореф. дис. ... докт. искусствovedения: 17.00.02 / Якупов Александр Николаевич. – М., 1995. – 48 с.
5. Elliott, D. J. Key Concepts in Multicultural Music Education / D. J. Elliott // International Journal of Music Education. – 1989. – № 13. – P. 11–18.
6. 博雅杰, 杨丽荣. 新疆 多元 音乐 文化 背景 中 音乐 校本 课程 开 / 发 探究 编辑部邮箱, 2010 年 01 期
7. 管建华. 文化策略与世界多元文化教育的思考[J]. 中国音乐, 2005(2): 1–8.
8. 刘桂珍. 中国 多元 文化 音乐 教育 发展 的 时代 策略 / 编辑部邮箱, 2012 年 02 期

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bol'shaja rossijskaja ehnciklopedija. V 35-ti t. [The Great Russian Encyclopedia. In 35 volumes] / edited by Yu. With. Osipov (pred.) [et al.]. - M., 2005. - Vol. 18– 766 p. [in Russian]
2. Korsakova I.A. Muzykal'naja kommunikacija: genezis i istoriko-kul'turnye transformacii [Musical communication: genesis and historical and cultural transformations]: extended abstract of Doctor's thesis. Culturology: 24.00.01 / Korsakova Irina Alekandrova. - M., 2014. - 50 p. [in Russian]
3. Shuneyko A. A. Scenarii informacionno-kommunikativnykh sobytijj (obshhee opredelenie) [Scenarios of information and communication events (general definition)] / A. A. Shuneyko, I. A. Avdeenko // Uchen. zap. Komsomol.-na-Amure gos. tekhn. un-ta. Nauki o cheloveke, obshhestve i kul'ture [Bulletin of the Amur State Technical University] – 2010. – №1-2 (1). – pp. 58-64 [in Russian]
4. Yakupov A.N. Muzykal'naja kommunikacija : (istorija, teoriya, praktika upravlenija) [Musical communication : (history, theory, management practice)]: extended abstract of Doctor's thesis. Art criticism: 17.00.02 / Yakupov Aleksandr Nikolaevich. - M., 1995. - 48 p. [in Russian]
5. Elliott, D. J. Key Concepts in Multicultural Music Education / D. J. Elliott // International Journal of Music Education. - 1989. - No. 13. - p. 11-18.
6. Bo Yajie. Studying the school curriculum of music teaching based on the diversity of the musical culture of Xinjiang / Bo Yajie and Yang Lizhong // Journal of Changchun University. Issue 1. 2010.. [in Chinese]
7. Guan Jianhua. Reflections on cultural strategy and multicultural education in the world / Guan Jianhua // Chinese Music, 2005, Issue 2. Pp. 1-8. [in Chinese]
8. Liu Guizhen. A strategy for the development of music education in the multicultural context of China / Liu Guizhen // Journal of the Northeastern Pedagogical University (Philosophy and Social Sciences). Issue 2. 2012.). [in Chinese]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.084>

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ КАК ДИДАКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ Д ЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ И ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩЕГО ЛИНГВИСТА–ПЕРЕВОДЧИКА

Научная статья

Коваленко Г.Ф.¹, Рыжова В.А.², Ань Лишэн^{3,*}

^{1, 2, 3} Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

* Корреспондирующий автор (anlisheng[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена проблеме формирования общекультурных и общепрофессиональных компетенций магистрантов, обучающихся по программе магистратуры «Перевод и переводоведение» (направление подготовки 45.04.02 «Лингвистика»). Целью данной работы является представление авторской методики по формированию ряда общекультурных и общепрофессиональных компетенций в ходе работы с научными статьями как дидактическим материалом. Актуальность предлагаемого исследования обусловлена необходимостью иметь современные методические разработки в области формирования компетенций в процессе подготовки будущих специалистов. Научная новизна проведенного исследования определяется его лингводидактическим аспектом и заключается в разработке авторской методики формирования общекультурных и общепрофессиональных компетенций на занятиях по дисциплине «Культура речевого общения».

Ключевые слова: компетентностный подход, дидактический материал, мотивация, творческий подход, научная статья, общекультурные компетенции.

SCIENTIFIC ARTICLES AS DIDACTIC MATERIAL FOR THE FORMATION OF GENERAL CULTURAL AND GENERAL PROFESSIONAL COMPETENCIES OF THE FUTURE LINGUISTS AND TRANSLATORS

Research article

Kovalenko G.F.¹, Ryzhova V.A.², An Lisheng^{3,*}

Pacific National University, Khabarovsk, Russia

* Corresponding author (anlisheng[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the problem of the formation of general cultural and general professional competencies of undergraduates studying under the Master's program "Translation and Translation Studies" (educational program 45.04.02 "Linguistics"). The purpose of this study is to present an original methodology for the formation of a number of general cultural and general professional competencies in the course of working with scientific articles as didactic material. The relevance of the proposed research is due to the need in applying modern methodological developments in the field of competence formation in the process of training future specialists. The scientific novelty of the conducted research is determined by its linguistic and didactic aspect and lies in the development of the original methodology for the formation of general cultural and general professional competencies in the discipline "Culture of Communication".

Keywords: competence approach, didactic material, motivation, creative approach, scientific article, general cultural competencies.

Методология и методы исследования

В основу исследования положена теория компетентностного подхода в образовании, а также основные постулаты о профессиональной подготовке лингвистов-переводчиков: необходимость формирования положительной мотивации при изучении двух и более иностранных языков; выполнение специальной системы профессионально направленных переводческих заданий, обеспечивающих поэтапное преодоление определенных трудностей в процессе профессиональной переводческой деятельности; интеграция аудиторной и самостоятельной работ и т.д. Методы исследования обусловлены целью работы и включают педагогическое наблюдение и описательно-лингвистический метод.

Постановка проблемы и степень изученности компетентностного подхода

Отличительной чертой конца XX – начала XXI века являются изменения в направленности, целях, содержании высшего профессионального образования. Эти изменения, соотносимые с глобальной задачей обеспечения вхождения человека в социальный мир, его продуктивной адаптацией в этом мире, вызывают необходимость постановки вопроса обеспечения образованием более полного, личностно и социально интегрированного результата. Понятие «компетенция/компетентность» и выступает в качестве такого результата образования в совокупности мотивационно-ценностных, когнитивных составляющих и выступает понятие «компетенция/компетентность».

Значительный вклад в развитие теории компетентностного подхода внесли такие ученые, как А. В. Хуторской, И. А. Зимняя и многие другие. С точки зрения А. В. Хуторского, компетенция (от лат. *competentia* – добиваюсь, соответствую, подхожу) – это «отчужденное, заранее заданное социальное требование (норма) к образовательной подготовке ученика, необходимой для его эффективной продуктивной деятельности в определенной сфере». Согласно исследователю, компетенции включают совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним, это заказ общества к подготовке его граждан [18]. И. А. Зимняя под компетенцией понимает «некоторые внутренние, потенциальные, сокрытые психологические

новообразования: знания, представления, программы (алгоритмы) действий, систем ценностей и отношений, которые затем выявляются в компетентностях человека» [12]. Понятие «компетенция» как совокупность влияющих на результат обучения факторов (психофизиологических, психологических, знаниевых, деятельностных и др.) включает в себя наряду с собственно личностными качествами знания, умения субъекта обучения. Компетенции дифференцируются на универсальные (общекультурные), общепрофессиональные и специальные компетенции с их дескрипторами «знать», «уметь», «владеть», «быть способным». По мнению Л. А. Беляевой, знания остаются важнейшим компонентом компетенции. Однако своеобразие современной парадигмы образования состоит в том, что акценты переносятся на ценностно-ориентационный компонент, связанный с самостоятельностью в выборе ценностей, лежащих в основе самореализации личности, и прагматически компонент, нацеленный на развитие способностей действовать и достигать поставленных целей. Сегодня необходим не просто человек знающий (познавательный компонент), но и человек понимающий, способный к самореализации, самостоятельному выбору ценностей своего существования (аксиологический компонент), а также человек компетентный, умеющий применить свои знания и ценности для решения личностных, социальных и профессиональных задач (прагматический компонент). Поэтому и парадигмой современного образования должно стать образование для личностного развития на основе самомотивации и самопроектирования с опорой на ценности и смыслы, приобретшие личностную значимость [3, С. 109-116].

Исследователи Г. Д. Бухарова и Л. Д. Старикова подчеркивают, что компетенция является сферой отношений, существующих между знанием и действием в человеческой практике. Без знаний нет компетенции, но не всякое знание и не во всякой ситуации проявляет себя как компетенция. Компетенции не отрицают знаний, умений и навыков, но принципиально от них отличаются. От знаний они отличаются тем, что существуют в виде деятельности (знания в действии). Отличия компетенций от умений – в применении в решении различного рода задач. От навыков компетенции отличаются тем, что они осознаны, а не автоматизированы, что позволяет человеку действовать не только в привычной, но и в новой, нестандартной обстановке [7, С. 90].

Как отмечает М. А. Галагузова, идея *компетенций и ключевых компетенций* как один из наиболее эффективных способов разрешения противоречий в развитии образования и общества, является концептуальной основой компетентностного подхода, который ставит человека перед необходимостью быть компетентным во многих смежных областях деятельности и постоянно, на протяжении всей жизни обновлять свои знания [10, С. 362].

Проблемы компетентностного подхода давно волнуют зарубежных ученых [19], [20], [26], [27]. В своих работах исследователи указывают на то, что современные университеты перестают быть образовательными учреждениями исключительно в традиционном понимании, предполагающем освоение студентами основ профессиональной деятельности [22], [28]. Задачи современного образования сводятся не к получению практических трудовых навыков, но к освоению компетенций. Студенты должны научиться учиться и постараться сформировать собственное мировоззрение, понять грани своей идентичности [29]. В исследованиях, посвященных реализации компетентностного подхода в подготовке переводчиков, зарубежные исследователи указывают на трудности, с которыми сталкиваются преподаватели. Одной из таких трудностей является отсутствие единой модели компетенций, которыми должен обладать переводчик. Так, немецкий лингвист А. Нойберт выделяет следующие компетенции переводчика: лингвистическую, текстообразующую, предметную, культурную и транслирующую [23, С. 3-18]. Наиболее систематизированными и полными представляются исследования испанской группы исследователей РАСТЕ (Process in the Acquisition of Translation Competence and Evaluation), которые выделяют в составе переводческой компетентности следующие основные составляющие: билингва, экстралингвистическую, инструментальную, стратегическую, психофизиологическую [25]. Исследователи также отмечают, что программы подготовки будущих специалистов в университетах не всегда уделяют должного внимания формированию ряда компетенций, необходимых для устных переводчиков, например, формированию навыков публичных выступлений, развитию операционной и долговременной памяти и т.д. Кроме того, обучение синхронному переводу требует специального технического оборудования, которым университеты не всегда располагают. Еще одной значимой проблемой является проблема недостаточной компетентности преподавателей, обучающих студентов как письменному, так и устному переводу [24, С. 54].

Проблема недостаточного уровня подготовки преподавателей перевода волнует и современных отечественных ученых. Так, в статье В. В. Сдобникова, З. М. Шамилова и Д. Н. Шлепнева «Основные требования к компетентности преподавателей перевода» [17, С. 1227-1236] речь идет о том, что назрела необходимость разработки списка компетенций, которыми должен обладать преподаватель, обучающий студентов переводу. Это связано с тем, что университеты часто приглашают на работу действующих переводчиков, которые имеют достаточный опыт работы, но не обладают необходимыми знаниями в области методики преподавания перевода. Авторы статьи разработали модель компетентности преподавателя перевода, объединяющую переводческие и дидактические компетенции. Не смотря на достаточно большое количество работ, посвященных проблемам обучения переводу и формирования необходимых компетенций, вопросы, связанные с реализацией компетентностного подхода в обучении будущих лингвистов – переводчиков, требуют дальнейшего обсуждения и решения.

Формирование общекультурных и общепрофессиональных компетенций

Фундаментальным аспектам иноязычного образования и профессиональной подготовки будущих переводчиков посвящены труды В. Н. Комиссарова, И. С. Алексеевой и многих других. Исследователи отмечают, что формирование общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций у будущих лингвистов-переводчиков со знанием нескольких иностранных языков возможно при соблюдении ряда педагогических условий: формирование положительной мотивации при изучении двух и более иностранных языков; выполнение специальной системы профессионально направленных переводческих заданий, обеспечивающих поэтапное преодоление определенных

трудностей в процессе профессиональной переводческой деятельности; интеграция аудиторной, самостоятельной, научно-исследовательской работ и производственной переводческой практики и т.д. [15], [1].

С переходом на компетентностный подход в обучении перед преподавателями поставлена задача - сформировать профессиональную компетентность / компетенцию будущего переводчика, которая отражает его профессиональную личность [8, С. 113]. В 2009 году были разработаны Европейские требования к подготовке переводчиков в рамках магистратуры (European Master's in Translation, сокр. ЕМТ), предполагающие сформированность у будущего переводчика следующих компетенций: лингвистической, тематической, межкультурной, технологической, а также способности предоставлять услуги переводчика на рынке труда [11].

Компетентностный подход к обучению сопряжен со многими трудностями, прежде всего с необходимостью подбора дидактического материала. В данной статье представлен опыт работы по формированию ряда общекультурных и общепрофессиональных компетенций на занятиях по дисциплине «Культура речевого общения» в магистратуре с использованием научных статей, опубликованных в сборниках материалов научных конференций и в научных журналах. Как показывает наш опыт, такой дидактический материал позволяет максимально решить проблемы компетентностного подхода в обучении, предоставляя широкие возможности для самостоятельной работы обучающихся, развивая творческий подход к процессу обучения, повышая их положительную мотивацию к приобретению новых знаний и к овладению новыми умениями и навыками, что, в конечном счете, способствует развитию необходимых личностных качеств будущих специалистов. Изучив опыт существующих образовательных моделей, например, модель формирования компетентности будущего учителя начальных классов С. А. Бешенкова и В. А. Матвеевой [5, С. 190-200], мы разработали авторскую методику формирования общекультурных и общепрофессиональных компетенций будущих лингвистов-переводчиков.

В целях формирования общекультурной компетенции (ОК – 7) – владение наследием отечественной научной мысли, направленной на решение общегуманных и общенаучных задач, мы осуществляем тщательный отбор статей для работы в аудитории и для самостоятельной работы студентов. Так, на занятиях по дисциплине «Культура речевого общения» в качестве дидактического материала используются статьи ученых, занимающихся исследованиями в различных областях знаний. Для иллюстрации назовем лишь некоторые из них, на основе которых нами разработан электронный курс по дисциплине «Культура речевого общения»: статья по когнитивной лингвистике Л. Ким, Л. А. Козловой и «Ethnocultural Differences in Discourse Thought Patterns and their Significance for Linguocultural Competence» [14, С. 635-643]; статья В. В. Сдобникова, З. М. Шамилова и Д. Н. Шлепнева, посвященная проблемам переводоведения и обучению переводу «The Basic Requirements to translator trainers competence» [17, С. 1227-1236], статья П. А. Афанасьева и А. В. Кремневой «The Interaction of Verbal and Visual Codes in a Fiction Text», в которой исследуется взаимодействие вербального и невербального кодов в иллюстрированных произведениях Л. Кэрлла «Приключения Алисы в стране чудес» и А. Экзюпери «Маленький принц» [2, С. 787-795]. Немалый интерес проявили магистранты также к статье С. Питиной «Why is it difficult to teach and understand Modern English Literature?», посвященной проблемам понимания современной британской литературы [16, С. 1597-1603], а также к ряду других статей, о которых речь пойдет ниже. Критерием отбора статей послужили следующие факторы: интересная тематика, актуальность проведенных исследований, высоконаучное изложение содержания, значимость вклада авторов ряда статей в современную науку и т.д.

В ходе работы с научными статьями прежде всего обращается внимание на их авторов, а также на отечественных ученых, на чьи труды ссылаются авторы статей. Для самостоятельной работы студентам предлагается ознакомиться с одной из работ, указанных в списке литературы, подготовить небольшое сообщение и представить его в виде презентации (задание: *Look through the references, choose one of the works and after scanning it make a report on the problems discussed*). Такая работа не только активизирует интерес обучающихся к проблемам, которые интересуют отечественных ученых, но также нацелена на формирование общекультурной компетенции (ОК- 14) – готовности к постоянному саморазвитию и повышению своей квалификации и мастерства.

Формированию общекультурной компетенции (ОК – 8) – владение культурой мышления, способностью к анализу, обобщению информации, постановке целей и выбору путей их достижения, владение культурой устной и письменной речи, – способствует выполнение заданий, активизирующих познавательную деятельность магистрантов, например: 1) *read the abstract of the article and say what the aim of the research is*; 2) *read the introduction and answer the questions...*; 3) *find in the article the hypothesis of the research*; 4) *say what research methods have been used*; 5) *imagine, you are the co-author of the article making a report at the conference about the findings and the results*; 6) *write a short summary of the article*. В данной ситуации реализуется исследовательский принцип обучения, когда студенты учатся анализировать представленную ситуацию.

Остановимся на работе по формированию общепрофессиональных компетенций, одной из которых является ОПК-4 – владение когнитивно-дискурсивными умениями, направленными на восприятие и порождение монологических и диалогических текстов в устной и письменной формах.

Рассмотрим, например, работу по обучению аргументативному диалогу. Как справедливо подчеркивает Н. С. Барбина в своей статье «Аргументативный диалог в аспекте теории концептуальной интеграции», языковая аргументация, ставящая перед участниками речевого взаимодействия задачу выбора способа достижения целей, модальности намерений, связана с категорией цели, а, следовательно, и с целенаправленной деятельностью [4, С. 5]. Организация работы по развитию навыков ведения аргументативного диалога предполагает не только ознакомление с языковыми средствами, с помощью которых можно убедить другого разделить свои взгляды, но и определение характеристики участников диалога на основе критерия отношения к теме дискуссии (*оппонент* и *пропонент*), выдвижение определенной точки зрения, которая критикуется или защищается участниками дискуссии. Приведем пример: в ходе работы над статьей П. А. Афанасьева и А. В. Кремневой «The Interaction of Verbal and Visual Codes in a Fiction Text» [2, С. 787-795]. После обсуждения статьи магистрантам были предложены следующие утверждения для опровержения:

1) *«I think illustrations to Alice in Wonderland produced by Dali are in complete harmony with the verbal code»;*

2) *«I find illustrations produced by Saint-Exupery to the book disharmonious».*

Оппонент должен не просто опровергнуть точку зрения пропонента, но и привести контраргумент. В свою очередь, оппоненту необходимо обосновать свою позицию. Приведем еще примеры утверждений, предложенных участникам аргументативного диалога для опровержения в ходе обсуждения статьи «The Basic Requirements to translator trainers competence» [17, С. 1227-1236]:

1) *Today too many universities began to train translators/interpreters within various education programs. The number of such institutions is very hard to calculate; still some experts believe that it can be 120-140. The number is enormous even for such a huge country as Russia, especially when we take into account that the Soviet Union could boast of not more than five higher education institutions that were engaged in training translators.*

2) *The situation with textbooks and manuals is unfortunate. Many teachers are still guided by textbooks published 30-40 years ago, and, accordingly, learn or still share the outdated ideas underlying these textbooks and manuals. It should be admitted, however, that so far there are very few sources in Russia from which teachers can learn modern knowledge about the specifics, goals, and patterns of translation activity, and about professionally justified approaches to solving translation problems.*

3) *The main problem is that some teachers of translation naively believe that good command of a foreign language is a necessary and sufficient condition for quality translation or its teaching.*

Эффективность любой технологии обучения определяется тем, насколько возрастает активизация познавательной деятельности студентов, уровень их мотивации [6, С. 10]. Как показывает опыт, при создании проблемных ситуаций в процессе обучения студентам приходится преодолевать ряд трудностей, решая поставленные перед ними задачи, что повышает их мотивацию и потребность в овладении новыми навыками, умениями. Примером задания на развитие когнитивно-дискурсивных умений, нацеленных на порождение монологических текстов в письменной форме, является работа над статьей Л. Ким, Л. А. Козловой «Ethnocultural Differences in Discourse Thought Patterns and their Significance for Linguocultural Competence» [14, С. 635-643], посвященной этнокультурным особенностям, обуславливающим различия в ментальности представителей различных культур и, в конечном счете, различия в дискурсивной деятельности, например, в написании эссе. Авторы статьи приходят к выводу, что эссе, написанные студентами, носителями английского языка, характеризуются строгой структурированностью, в то время как эссе русских студентов на английском языке отличаются большей эмоциональностью, многочисленными отклонениями от темы, меньшей структурированностью. После обсуждения статьи магистрантам предлагается написать эссе «What is a Russian?» с учетом особенностей, характерных для англоязычной культуры, о которых шла речь в статье. Написание эссе и их дальнейшее обсуждение в аудитории способствует овладению культурой устной и письменной речи (ОК-8). После обсуждения статьи Н. Н. Гавриленко «Didactics Goals of Technical/Specialized Translation» [9, С. 230-241] магистрантам предлагается написать эссе на тему «What must a translator be able to do today?»

Большое внимание на занятиях по культуре речевого общения уделяется осмыслению дискурсивных практик, которые являются репрезентантами когнитивной активности человека (объяснить, прорекламировать, выделить, конкретизировать и т.д.), что реализуется в ходе выполнения таких заданий, как: сообщить, рассказать (повествование), сравнить, обобщить (объяснение), доказать, обосновать (аргументация, рассуждение), описать. Приведем примеры такого плана заданий в ходе работы со статьей О. Иссерс «Discursive Practices of Russian Resort Towns» [13, С. 564-572]. Ознакомившись с аннотацией, магистранты обсуждают следующие вопросы: *What practices does the article study? What is the subject matter? What is the material of the study? What communicative strategies of verbal behavior have been revealed?* После прочтения всей статьи магистрантам предлагаются следующие задания:

1) **Prove** that the social practices prevailing in the Soviet period are significant in order to understand the specifics of the modern «resort discourse» of Russians;

2) **Explain** why in some resort regions there are unofficial judgmental nominations reflecting a dismissive attitude towards those who are a source of income for residents of the resort town;

3) **Compare** playful dialogue found in verbal announcements, calls and slogans of merchants, in written advertising texts. Are there any common features in them?

Формированию навыков владения приемами составления научных аннотаций, библиографии (ОПК-22) способствует выполнение заданий, представляющих своего рода реконструкцию отдельных частей научной статьи, например: *Read the article and write the abstract to it; Make up references to the article* (предварительно студенты не знакомятся с аннотацией к статье / списком литературы). При выполнении подобного рода заданий имеет место дифференцированный подход по уровню подготовки обучающегося и по интересам. Таким образом, осуществляется обучение на уровне возможностей и способностей каждого. Для того, чтобы магистранты освоили методы научного исследования, после обсуждения научной статьи им предлагается назвать методы исследования, которые, по их мнению, были использованы авторами статей в ходе работы (при этом текст статьи дается без раздела «Методы исследования»). Таким образом магистранты не просто знакомятся с описательно-аналитическим методом, методом лингвокультурологического анализа, с методом лингвистического наблюдения, описанием, методом количественного анализа, методом сплошной выборки, методом компонентного анализа и т.д., но и с применением каждого из перечисленных методов на определенном этапе исследования.

Большие перспективы в рамках работы по формированию общепрофессиональной компетенции (ОПК-22) открывает работа по формированию навыков и приемов составления докладов, что является своего рода одним из видов проектной деятельности, направленной на развитие личностных качеств магистрантов через активные способы деятельности.

Проиллюстрируем сказанное примерами. Так, после обсуждения статьи С. Питиной «Why is it difficult to teach and understand Modern English Literature?» студентам предлагается задание: подготовить выступления и представить их в виде докладов с презентациями к круглому столу «General and specific problems of understanding Modern English

Literature». На выбор даются примерные темы докладов: *Lack of Thoughtful Reading; Lack of Time and Short courses of Literature Studies; Absence of Motivation and Different Background Knowledge; Social status differences and their ironical description are not simple to understand; English humour is another difficulty in understanding modern British literature*. В свою очередь, завершающим этапом работы над статьей «The Basic Requirements to translator trainers competence» [17] было проведение научной конференции на тему «Can I become a good translator teacher?» Магистрантам было предложено самим разработать темы докладов и представить их с презентацией.

Результаты исследования

Выбор научных статей в качестве дидактического материала по формированию общекультурных и общепрофессиональных компетенций предоставляет широкие возможности для самостоятельной работы обучающихся, способствует развитию творческого подхода к процессу обучения, повышает положительную мотивацию к приобретению новых знаний и овладению новыми умениями и навыками, что, в конечном счете, развивает необходимые личностные качества будущих специалистов. Предложенная методика работы с научными статьями, направленная на формирование отдельных компетенций, может быть использована в практической работе преподавателей, осуществляющих подготовку магистрантов, обучающихся не только по указанной программе, но и по другим программам, предусматривающим формирование общекультурных и общепрофессиональных компетенций. Продолжение данного исследования предполагает проведение тестирования с целью диагностики эффективности разработанной методики.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей / И. С. Алексеева. - Санкт-Петербург, «Союз», 2003. - 278 с.
2. Afanasyev P. A. The Interaction of Verbal and Visual Codes in a Fiction Text / P. A. Afanasyev, V. A. Kremneva // Slovo, vyskazyvanie, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom i lingvokulturnom aspektach: materialy X mezhdunarodnoi konferentsii (27-29 april 2020, Chelyabinsk). - Vol. 86. - P. 786-795. [Electronic resource] - URL: europeanproceedings.com/proceedings/EpSBS/volumes/wut2020 (accessed: 11.10.2020)
3. Беляева Л. А. Методологический статус компетентного подхода / Л. А. Беляева // Понятийный аппарат педагогики и образования. Сб. науч. т. / отв. ред. Е. В. Ткаченко, М. А. Галагузова. - Вып. 7. - Екатеринбург : СВ - 96, 2012. - С. 109-116.
4. Барбина Н. С. Аргументативный диалог в аспекте теории концептуальной интеграции / Н. С. Барбина // Вопросы когнитивной лингвистики. - № 1. - 2012. - С. 5-12.
5. Бешенков С. А. Модель формирования ИКТ-компетентности будущего учителя начальных классов / С. А. Бешенков, В. А. Матвеева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2020. - Т. 17. - № 3. - С. 190-200.
6. Богданова Е. Е. Инновационные технологии в формировании интереса студентов к начертательной геометрии / Е. Е. Богданова, Т. П. Бондарева, И. В. Морозов и др. // Международный научно-исследовательский журнал. - №7 (85). - Часть 2. - 2019. Июль. - С. 9-13.
7. Бухарова Г. Д. Компетентность и компетенции — фундаментальные понятия компетентного подхода / Г. Д. Бухарова, Л. Д. Старикова // Понятийный аппарат педагогики и образования. Сб. науч. т./отв. ред. Е. В. Ткаченко, М. А. Галагузова. - Вып. 7. - Екатеринбург : СВ - 96, 2012.- С. 87-95.
8. Gavrilenko N. N. Methods of implementing the competence approach in teaching translation / N. N. Gavrilenko // Vestnik MGLU. Issue. 14 (725). - 2015. - P. 113-127.
9. Gavrilenko N. N. Didactics Goals of technical/Specialised Translation / N.N. Gavrilenko // Word, Utterance, text in cognitive, pragmatic and linguocultural aspects: proceedings of the X International Conference (April 27-29, 2020, Chelyabinsk). - Vol. 86. - P. 230-241. [Electronic resource] - URL: europeanproceedings.com/proceedings/EpSBS/volumes/wut2020 (accessed: 11.10.2020)
10. Галагузова М. А. О сущности методологической компетентности и проблемах ее формирования у магистрантов / М. А. Галагузова // Понятийный аппарат педагогики и образования. Сб. науч. т./отв. ред. Е. В. Ткаченко, М. А. Галагузова. - Вып. 7. - Екатеринбург : СВ - 96, 2012. - С. 362-369.
11. European Commission Directorate-General for Translation [Electronic resource] - URL: <http://ec.europa.eu/emt> (accessed: 11.10. 2020)
12. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результатов образования / И. А. Зимняя // Интер-нет-журнал «Эйдос». - 2006. - 5 мая. [Электронный ресурс]. - URL: eidos.ru/journal (дата обращения: 11.10. 2020)
13. Issers O. Discursive Practices of Russian Resort Towns / O. Issers // Word, Utterance, text in cognitive, pragmatic and linguocultural aspects: proceedings of the X International Conference (April 27-29, 2020, Chelyabinsk). - Vol. 86. - P. 564-571. [Electronic resource] - URL: europeanproceedings.com/proceedings/EpSBS/volumes/wut2020 (accessed: 11.10.2020)
14. Kim L. Ethnocultural Differences in Discourse Thought Patterns and Their Significance for Linguocultural Competence [in English] / L. Kim, L. A. Kozlova // Word, Utterance, text in cognitive, pragmatic and linguocultural aspects: proceedings of the X International Conference (April 27-29, 2020, Chelyabinsk). - Vol. 86. - P. 635-643. [Electronic resource] - URL: europeanproceedings.com/proceedings/EpSBS/volumes/wut2020 (accessed: 11.10.2020)
15. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. Учебное пособие. - М. : ЭТС, 2002. - 424 с.

16. Pitina S. Why Is It Difficult to teach and Understand Modern English literature? / S. Pitina // Word, Utterance, text in cognitive, pragmatic and linguocultural aspects: proceedings of the X International Conference (April 27-29, 2020, Chelyabinsk). – Vol. 86. – P. 1597-1603. [Electronic resource] - URL: <https://clck.ru/ZJaLN> (accessed: 11.10.2020)
17. Sdobnikov V. V. The Basic Requirements to Translator Trainers' Competence / V. V. Sdobnikov, R. M. Schamilov, D. N. Schlepnev // Word, Utterance, text in cognitive, pragmatic and linguocultural aspects: proceedings of the X International Conference (April 27-29, 2020, Chelyabinsk). – Vol. 86. – P. 1227-1236. [Electronic resource] - URL: europeanproceedings.com/proceedings/EpSBS/volumes/wut2020 (accessed: 11.10.2020)
18. Хуторской А. В. Технология проектирования ключевых компетенций и предметных компетенций / А. В. Хуторской // Интернет- журнал «Эйдос». – 2005. – 12 декабря. [Электронный ресурс] - URL: eidos.ru/journal (дата обращения: 11.10.2020)
19. Barrett, G., Reconsideration of Testing for Competence Rather Than for Intelligence / G. Barrett, G., R. A. Depinet // American Psychologist. - 1991. - Vol. 46. - No 10. - P. 1012-1024.
20. Hoffman, T. The meanings of competency / T. Hoffman // Journal of European Industrial Training. - 1999.- Vol. 23, № 6. - P. 275-285.
21. Hymes, D. On Communicative Competence. In J. B. Pride and J. Holmes (eds.), Sociolinguistics / D. Hymes. - Harmondsworth: Penguin, 1972. - P. 269-293.
22. Morphew, C. C. Changing missions? How the strategic plans of re- search-intensive universities in Northern Europe and North America balance competing iden- tities / C. C. Morphew, T. Fumasoli, B. Stensaker // Studies in Higher Education. – 2018. – Vol. 43, Issue 6. – P. 1074–1088.
23. Neubert, A. Competence in language, in languages, and in translation / A. Norbert // Developing Translation Competence / dir. C. Schäffner et B. Adab. – Amsterdam / Philadelphie : Benjamins, 2000. – P. 3–18.
24. Oraki, Abouzar. Training translators and Interpreters: The Need for a Competence-based Approach in Designing University Curricula / Abouzar Oraki, Gholam-Reza Tajvidi // Iranian journal of English for Academic Purposes. 2020, P. 42-56.
25. PACTE Building a Translation Competence Model / D. Beeby, M. Presas Ensinger // Triangulating Translation: Perspectives in Process Oriented Research. – Amsterdam : John Benjamins, 2003. - P. 134-141.
26. Pruss, F. Forschungsmethoden in der Erziehungswissenschaft / F. Pruss. - HAG, Berlin; Drezden, 2004. - 158 p.
27. Sanghi, S. The Handbook of Competency Mapping: Understanding, Designing and Implementing Competency Models in Organization / S. Sanghi. - New Delhi, Response Books. - 2007. - 228 p.
28. Smith, S. In search of graduate employability: An exploration of student identity / S. Smith, C. Smith, E. Taylor, et al. // Asia Pacific Journal of Cooperative Education, 2017. - 18(1) - P. 15-24.
29. Yuan, R. Neither “local” nor “global”: Chinese university students’ identity paradoxes in the internationalization of higher education / R. Yuan, S. Li, B. Yu // Higher Education. – 2019. – Vol. 77, Issue 6. – P. 963–978.
30. Westera, W. Competences in Education: a confusion of tongues / W. Westera // Journal of Curriculum Studies. - 2001. - 33(1). - P. 75-88.

Список литературы на английском языке / References

1. Alekseeva I. S. Professionalny trening perevodchika: uchebnoye posobiye po ustnomu i pismennomu perevodu dlya perevodchikov i преподавателей [Professional training of translators: a book on oral and written translation for translators and teachers] / I. S. Alekseeva. – SNT. Petersburg, “Soyuz”, 2003. – 278 p. [in Russian]
2. Afanasyev P. A. The Interaction of Verbal and Visual Codes in a Fiction Text / P. A. Afanasyev, V. A. Kremneva // Slovo, vyskazyvanie, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom i lingvokulturnom aspektakh: materialy X mezhdunarodnoi konferentsii (27-29 april 2020, Chelyabinsk). – Vol. 86. – P. 786-795. [Electronic resource] - URL: europeanproceedings.com/proceedings/EpSBS/volumes/wut2020 (accessed: 11.10.2020)
3. Belyaeva L. A. Metodologicheski status kompetentnostnogo podchoda [Methodological status of the competence approach] / L. A. Belyaeva // Ponyatiyniy apparat pedagogiki i obrazovaniya. Sb. nauch. t. / ed. E. V. Tkachenko, M. A. Galaguzova. – Issue. 7. – Ekaterinburg : C V – 96, 2012. - P. 109-116. [in Russian]
4. Barebina N. S. Argumentativnyi dialog v aspekte teorii kontseptualnoi integratsii [Argumentative dialogue in the aspect of the theory of conceptual integration] / N. S. Baberina // Voprosy kognitivnoi lingvistik. – № 1. – 2012. – P. 5-12. [in Russian]
5. Beshenkov S. A. Model formirovaniya IKT-kompetentnosti budushego uchitelya nachalnykh klassov [The model of future elementary classes teacher IKT-competence formation] / S. A. Bashenkov, V. A. Matveeva // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzby narodov. Seriya: Informativnoye obrazovaniye. 2020. - Vol. 17. – № 3. - P. 190–200. [in Russian]
6. Bogdanova E. E. Innovatsionnye tekhnologii v formirovanii interesa studentov k nachertatelnoi geometrii [Innovation technologies in students’ interest in descriptive geometry formation] / E. E. Bogdanova, T. P. Bondareva, I. V. Morozov et al. // Mezhdunarodnyi nauchno-isledovatel'skiy zhurnal. – №7 (85). - Part 2. – 2019. Iyul. – P. 9-13. [in Russian]
7. Bucharova G. D. Kompetentnost i kompetentzii – fundametalnye ponyatiya kompetentnostnogo podchoda [Competence and competences: fundametal notions of the competence approach] / G. D. Bucharova, L. D. Starikova // Ponyatiyniy apparat pedagogiki i obrazovaniya. Sb. nauch. t. / ed. E. V. Tkachenko, M. A. Galaguzova. – Issue 7. – Ekaterinburg : S. V. – 96, 2012.- P. 87-95. [in Russian]
8. Gavrilenko N. N. Methods of implementing the competence approach in teaching translation / N. N. Gavrilenko // Vestnik MGLU. Issue. 14 (725). – 2015. – P. 113-127.
9. Gavrilenko N. N. Didactics Goals of technical/Specialised Translation / N.N. Gavrilenko // Word, Utterance, text in cognitive, pragmatic and linguocultural aspects: proceedings of the X International Conference (April 27-29, 2020, Chelyabinsk). – Vol. 86. – P. 230-241. [Electronic resource] - URL: europeanproceedings.com/proceedings/EpSBS/volumes/wut2020 (accessed: 11.10.2020)
10. Galaguzova M. A. O sushnosti metodologicheskoi kompetentzii i problemakh yee formirovaniya u magistrantov [On the essence of the methodological competence and the problems of its formation in teaching students getting masters’ degree] /

- M. A. Galaguzova M. A. Галагузова // Ponyatiinyi apparat pedagogiki obrazovaniya. Sb. nauch. t. / ed. E. V. Tkachenko, M. A. Galaguzova. – Issue.7. – Ekaterinburg : S. V. – 96, 2012.- P. 362-369. [in Russian]
11. European Commission Directorate-General for Translation [Electronic resource] – URL: <http://ec.europa.eu/emt> (accessed: 11.10. 2020)
12. Zimnyaya I. A. Klyuchevye kompetenzii – novaya paradigm rezultatov obrazovaniya [The key competences: a new paradigm of education results] / I. A. Zimnyaya // Internet-magazine «Aidos». – 2006. – 5 may. [Electronic resource] – URL: eidos.ru/journal (accessed: 11.10. 2020) [in Russian]
13. Issers O. Discursive Practices of Russian Resort Towns / O. Issers // Word, Utterance, text in cognitive, pragmatic and linguocultural aspects: proceedings of the X International Conference (April 27-29, 2020, Chelyabinsk). – Vol. 86. - P. 564-571. [Electronic resource] - URL: europeanproceedings.com/proceedings/EpSBS/volumes/wut2020 (accessed: 11.10.2020)
14. Kim L. Ethnocultural Differences in Discourse Thought Patterns and Their Significance for Linguocultural Competence [in English] / L. Kim, L. A. Kozlova // Word, Utterance, text in cognitive, pragmatic and linguocultural aspects: proceedings of the X International Conference (April 27-29, 2020, Chelyabinsk). – Vol. 86. - P. 635-643. [Electronic resource] - URL: europeanproceedings.com/proceedings/EpSBS/volumes/wut2020 (accessed: 11.10.2020)
15. Komissarov V. N. Sovremennoye perevodovedeniye [Modern translation theory] / V. N. Komissarov. Uchebnoye posobiye. – M. : ATS, 2002. – 424 p. [in Russian]
16. Pitina S. Why Is It Difficult to teach and Understand Modern English literature? / S. Pitina // Word, Utterance, text in cognitive, pragmatic and linguocultural aspects: proceedings of the X International Conference (April 27-29, 2020, Chelyabinsk). – Vol. 86. - P. 1597-1603. [Electronic resource] - URL: <https://clck.ru/ZJaLN> (accessed: 11.10.2020)
17. Sdobnikov V. V. The Basic Requirements to Translator Trainers' Competence / V. V. Sdobnikov, R. M. Schamilov, D. N. Schlepnev // Word, Utterance, text in cognitive, pragmatic and linguocultural aspects: proceedings of the X International Conference (April 27-29, 2020, Chelyabinsk). – Vol. 86. - P. 1227-1236. [Electronic resource] - URL: europeanproceedings.com/proceedings/EpSBS/volumes/wut2020 (accessed: 11.10.2020)
18. Hutorskoi A. V. Tehnologiya proyektirovaniya kluchevykh kompetentzii I predmetnykh kompetentzii [The ytechnology of formation key and sunject competences] / A. V. Hutorskoi // Internet magazine “Aidos”. – 2005. – 12 December. [Electronic resource] - URL: eidos.ru/journal (acesed: 11.10.2020) [in Russian]
19. Barrett, G., Reconsideration of Testing for Competence Rather Than for Intelligence / G. Barrett, G., R. A. Depinet // American Psychologist. - 1991. - Vol. 46. - No 10. - P. 1012-1024.
20. Hoffman, T. The meanings of competency / T. Hoffman // Journal of European Industrial Training. - 1999. Vol. 23, № 6. - P. 275-285.
21. Hymes, D. On Communicative Competence. In J. B. Pride and J. Holmes (eds.), Sociolinguistics / D. Hymes. - Harmondsworth: Penguin, 1972. - P. 269-293.
22. Morphew, C. C. Changing missions? How the strategic plans of re- search-intensive universities in Northern Europe and North America balance competing iden- tities / C. C. Morphew, T. Fumasoli, B. Stensaker // Studies in Higher Education. – 2018. – Vol. 43, Issue 6. – P. 1074–1088.
23. Neubert, A. Competence in language, in languages, and in translation / A. Norbert // Developing Translation Competence / dir. C. Schäffner et B. Adab. – Amsterdam / Philadelphie : Benjamins, 2000. – P.3–18.
24. Oraki, Abouzar. Training translators and Interpreters: The Need for a Competence-based Approach in Designing University Curricula / Abouzar Oraki, Gholam-Reza Tajvidi // Iranian journal of English for Academic Purposes. 2020, P. 42-56.
25. PACTE Building a Translation Competence Model / D. Beeby, M. Presas Ensinger // Triangulating Translation: Perspectives in Process Oriented Research. – Amsterdam : John Benjamins, 2003. - P. 134-141.
26. Pruss, F. Forschungsmethoden in der Erziehungswissenschaft / F. Pruss. - HAG, Berlin; Drezden, 2004. - 158 p.
27. Sanghi S. The Handbook of Competency Mapping: Understanding, Designing and Implementing Competency Models in Organization / S. Sanghi. - New Delhi, Response Books. - 2007. - 228 p.
28. Smith, S. In search of graduate employability: An exploration of student identity / S. Smith, C. Smith, E. Taylor et al. // Asia Pacific Journal of Cooperative Education, 2017. - 18(1) - P. 15-24.
29. Yuan, R. Neither “local” nor “global”: Chinese university students' identity paradoxes in the internationalization of higher education / R. Yuan, S. Li , B. Yu // Higher Education. – 2019. – Vol. 77, Issue 6. – P. 963–978.
30. Westera, W. Competences in Education: a confusion of tongues / W. Westera // Journal of Curriculum Studies. - 2001. - 33(1). - P.75-88.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.085>

ГЛОБАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ: ИХ РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ

Научная статья

Лесев В.Н.^{1,*}, Валеева Р.А.²

¹ ORCID: 0000-0003-3768-6192;

² ORCID: 0000-0002-8312-4054;

¹ Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия;

² Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (lvn-tf[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена проблеме востребованности компетенций в области эффективного и адекватного общения, понимания глобальных проблем, межкультурных знаний, уважения к различиям, аналитического и критического мышления, сочувствия и самосознания, которые относятся к глобальным компетенциям. В работе обоснована необходимость дальнейшего изучения глобальных компетенций для различных возрастных групп обучающихся в целях улучшения качества современного образования. Развитие таких компетенций у российских обучающихся и выпускников призвано усилить позиции нашей страны в рамках международных сопоставительных исследований, формируя единую систему оценки качества, а также способствовать устойчивому развитию многонациональных территорий.

Ключевые слова: глобальные компетенции, международные исследования, оценка образовательных достижений.

GLOBAL COMPETENCIES: THEIR ROLE AND SIGNIFICANCE

Research article

Lesev V.N.^{1,*}, Valeeva R.A.²

¹ ORCID: 0000-0003-3768-6192;

² ORCID: 0000-0002-8312-4054;

¹ Kh. M. Berbekov Kabardino-Balkar State University, Nalchik, Russia;

² Kazan Federal University, Kazan, Russia

* Corresponding author (lvn-tf[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the problem of the demand for competencies in the field of effective and adequate communication, understanding of global problems, intercultural knowledge, respect for differences, analytical and critical thinking, empathy and self-awareness, which are attributed to global competencies. The author substantiates the need for further study of global competencies for different age groups of students with the goal of improving the quality of modern education. The development of such competencies among Russian students and graduates is designed to strengthen the position of our country within the framework of international comparative studies, forming a unified quality assessment system, as well as contributing to the sustainable development of multinational territories.

Keywords: global competencies, international research, assessment of educational achievements.

Введение

Сегодня все большее внимание специалистов в области педагогики привлекают исследования, проводимые в рамках Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся [1], [5], [7], [8]. Такое внимание обусловлено необходимостью переосмысления образовательных программ с учетом быстро меняющегося мира. Для детей из семей с низким уровнем дохода, зачастую только образование является дверью в успешное будущее. Несмотря на то, что компетенции у человека формируются на протяжении всей жизни, наверстать разрыв в уровне их сформированности со временем становится все труднее. Отстав на одной из образовательных ступеней, обучающийся может упустить шанс развить свои способности даже в условиях раннего образования. Попытки перевести обсуждение от широкой и равной поддержки обучающихся к системе, в которой неравенство в возможностях устранено, неумолимо приводит к дискуссии о системе подготовки самих учителей. Современные системы образования с высоким уровнем сформированности не только жестких, но и глобальных компетенций характерны тем, что уделяют пристальное внимание индивидуальным возможностям развития самих учителей, их профессиональному росту, как на стадии обучения, так и во время работы. Привлечение в профессию компетентных людей обеспечивает высококачественное обучение, формируя самый важный ресурс – человеческий капитал. Международные исследования показывают [9], что различные подходы к отбору и оценке учителей, а также широкий спектр карьерных траекторий для учителей можно найти в странах с наилучшими показателями оценки образовательных достижений учащихся. По крайней мере, три элемента, являются общими для педагогов в странах с высокими показателями PISA (Programme for International Student Assessment): обязательный и длительный период практики во время обучения в вузе; наличие индивидуальных траекторий для профессионального роста педагогов без отрыва от работы и развитие системы непрерывного обучения.

Глобальные компетенции и их роль

Очевидно, что развитые страны мира постоянно работают над качеством реализуемого образования. Каждое поколение педагогов и организаторов системы образования решает задачу определения того, какая именно совокупность качеств наиболее важна на данном этапе для воспитания и обучения молодежи. В наше время, когда на

человечество все в большей степени оказывают влияние пандемия, терроризм, экология, цифровизация, демография, экономика, мы все чаще задумываемся над тем, что приоритетным становится содействие культурному и глобальному взаимопониманию. Требуется осмысление глобальных вызовов и мер, которые необходимо принять для роста благополучия и устойчивого развития общества. Выпускники общеобразовательных учреждений, учреждений среднего профессионального образования, и тем более, высшего образования должны быть готовы анализировать сложные глобальные проблемы. Они должны быть готовы эффективно и уважительно взаимодействовать с представителями разных культур и социальных слоев общества и решать свои профессиональные и личные задачи с учетом современного глобального контекста. Для этого необходимо, чтобы обучающиеся и выпускники обладали компетенциями, которые позволяют им выносить суждения и действовать в быстро меняющемся и взаимосвязанном мире. Формируясь на основе интереса к другой культуре, вере, языку, историческим и социальным особенностям, глобальная компетенция подразумевает открытость к обнаружению различий и готовность выходить из зоны комфорта, наличия коммуникативных навыков - как языковых, так и межкультурных. Что же такое глобальные компетенции? В отчете международного исследования [10] под глобальными компетенциями понимается сочетание знаний, умений, взглядов, отношений и ценностей, успешно применяемых при личном или виртуальном взаимодействии с людьми, которые принадлежат к другой культурной среде, и при участии отдельных лиц в решении глобальных проблем (т.е. в ситуациях, требующих от человека понимания проблем, которые не имеют национальных границ и оказывают влияние на жизнь нынешнего и будущих поколений). Как отмечают авторы исследования, «овладение соответствующими знаниями, умениями, отношениями и ценностями происходит на протяжении всей жизни: не существует единой точки, в которой человек становится полностью компетентным в этой области» [10, С.3]. Следует отметить, что глобальные компетенции включают когнитивные, социальные и этические аспекты, поскольку обучающиеся исследуют мир, сталкиваются с различными точками зрения, обмениваются мнениями, понимают преобладающие в мире проблемы и тенденции через междисциплинарную призму. При этом умение внимательно относиться к мнению других людей является ключевым элементом межкультурного обмена. Таким образом, к глобальным компетенциям можно отнести компетенции в области эффективного и адекватного общения, понимания глобальных проблем, межкультурных знаний, уважения к различиям, аналитического и критического мышления, сочувствия и самосознания. Не вызывает сомнения тот факт, что роль этих компетенций важна не только на международном уровне, но и в масштабах многонациональных регионов. Их сформированность у обучающихся может рассматриваться как залог устойчивого развития территорий.

Заключение

Россия участвует в измерениях качества образования, проводимых на международном уровне. Но большинство таких исследований относится к обучающимся школьного возраста, в то время как компетенции формируются на протяжении всей жизни человека. Тесно связанные с универсальными компетенциями, глобальные компетенции имеют собственное содержание и нуждаются в переосмыслении для различных групп обучающихся со своим характерным набором измерительных материалов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Асхадуллина Н.Н. Формирование функциональной грамотности школьников как актуальная проблема российского образования / Н.Н. Асхадуллина, Д.Р. Вильданова // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70-2. – С. 27-31.
2. Байкалова М.Г. Образовательное пространство школы как условие формирования глобальных компетенций обучающихся / М.Г. Байкалова // Научно-методический журнал Поиск. – 2020. – № 5 (73). – С. 16-20.
3. Динаев А.М. 20 вариантов создания заданий на развитие читательской грамотности в общеобразовательной школе / А.М. Динаев // Вестник педагогических наук. – 2021. – № 6. – С. 189-193.
4. Коваль Т.В. Глобальные компетенции - новый компонент функциональной грамотности / Т.В. Коваль, С.Е. Дюкова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2019. – Т.1 – № 4 (61). – С. 112-123.
5. Куц А.В. Развитие глобальной компетентности студентов / А.В. Куц, Ю.Н. Куликова // Педагогическое образование и наука. – 2020. – № 5. – С. 143-146.
6. Певнева И.В. Глобальные компетенции в профессиональном образовании / И.В. Певнева, О.Л. Табашникова // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2019. – № 2 (34). – С. 60-68.
7. Усова С.Н. Что поможет учителю подготовить обучающегося успешно решать задания PISA / С.Н. Усова // Профильная школа. – 2020. – Т. 8. – № 3. – С. 34-41.
8. Ortiz-Marcos I. A Framework of Global Competence for Engineers: The Need for a Sustainable World / I. Ortiz-Marcos, V. Breuker, R. Rodríguez-Rivero et al. // Sustainability. – 2020. – 12. – DOI: 10.3390/su12229568.
9. Effective Teacher Policies: Insights from PISA, PISA, OECD Publishing. – 2018. – DOI: 10.1787/9789264301603-en.
10. Функциональная грамотность: глобальные компетенции / Отчет по результатам международного исследования PISA-2018. – ФИОКО. – Москва. – 2020. – 54 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ashadullina N.N. Formirovanie funkcional'noj gramotnosti shkol'nikov kak aktual'naja problema rossijskogo obrazovanija [Formation of Functional Literacy of Schoolchildren as an Actual Problem of Russian Education] / N.N. Ashadullina, D.R. Vil'danova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija [Problems of Modern Pedagogical Education]. – 2021. – № 70-2. – pp. 27-31. [in Russian]

2. Bajkalova M.G. Obrazovatel'noe prostranstvo shkoly kak uslovie formirovaniya global'nyh kompetencij obuchajushhihsja [The Educational Space of the School as a Condition for the Formation of Global Competencies of Students] / M.G. Bajkalova // Nauchno-metodicheskij zhurnal Poisk [Scientific and Methodological Journal "Search"]. – 2020. – № 5 (73). – pp. 16-20. [in Russian]
3. Dinaev A.M. 20 variantov sozdaniya zadaniy na razvitie chitatel'skoj gramotnosti v obshheobrazovatel'noj shkole [20 Options for Creating Exercises for the Development of Reading Literacy in a Comprehensive School] / A.M. Dinaev // Vestnik pedagogicheskikh nauk [Bulletin of Pedagogical Sciences]. – 2021. – № 6. – pp. 189-193. [in Russian]
4. Koval' T.V. Global'nye kompetencii - novyj komponent funkcional'noj gramotnosti [Global Competencies - A New Component of Functional Literacy] / T.V. Koval', S.E. Djukova // Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika [Domestic and Foreign Pedagogy]. – 2019. – Vol. 1 – № 4 (61). – pp. 112-123. [in Russian]
5. Kuc A.V. Razvitie global'noj kompetentnosti studentov [Development of Global Competence of Students] / A.V. Kuc, Ju.N. Kulikova // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka [Pedagogical Education and Science]. – 2020. – № 5. – pp. 143-146. [in Russian]
6. Pevneva I.V. Global'nye kompetencii v professional'nom obrazovanii [Global Competencies in Professional Education] / I.V. Pevneva, O.L. Tabashnikova // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom [Professional Education in Russia and Abroad]. – 2019. – № 2 (34). – pp. 60-68. [in Russian]
7. Usova S.N. Chto pomozhet uchitel'ju podgotovit' obuchajushhegosja uspeshno reshat' zadaniya PISA [What Will Help a Teacher Prepare a Student to Successfully Solve PISA Tasks] / S.N. Usova // Profil'naja shkola [Profile School]. – 2020. – Vol. 8. – № 3. – pp. 34-41. [in Russian]
8. Ortiz-Marcos I. A Framework of Global Competence for Engineers: The Need for a Sustainable World / I. Ortiz-Marcos, V. Breuker, R. Rodríguez-Rivero et al. // Sustainability. – 2020. – 12. – DOI: 10.3390/su12229568.
9. Effective Teacher Policies: Insights from PISA, PISA, OECD Publishing. – 2018. – DOI: 10.1787/9789264301603-en.
10. Funkcional'naja gramotnost': global'nye kompetencii [Functional Literacy: Global Competencies] / Otchet po rezul'tatam mezhdunarodnogo issledovanija PISA-2018 [Report on the Results of the PISA-2018 International Study]. – FIOKO. – Moskva. – 2020. – p. 54 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.086>**ИНТЕРАКТИВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ МЫСЛИТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ У СТУДЕНТОВ**

Научная статья

Лабзина П.Г.¹, Меньшенина С.Г.^{2,*}, Кошарская Е.В.³¹ ORCID: 0000-0002-1470-0134;² ORCID: 0000-0002-5794-5342;³ ORCID: 0000-0002-4413-441X;^{1,2} Самарский государственный технический университет, Самара, Россия;³ Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара Россия

* Корреспондирующий автор (Menshenina.mail[at]mail.ru)

Аннотация

Модернизация профессиональной подготовки будущих специалистов в вузе в соответствии с требованиями работодателей направлена на повышение конкурентоспособности выпускников через развитие креативного и критического мышления, способности к эффективной коммуникации, адаптивности, наряду с их профессиональными качествами. Цель исследования – рассмотреть возможности интерактивной образовательной среды вуза для развития личностных качеств студентов в процессе обучения иностранному языку. В работе акцентируется потенциал дисциплины «Иностранный язык», который заключается ее ресурсе – иноязычном дискурсе и возможности применять интерактивные технологии для развития мыслительных операций. Научная новизна заключается в разработке и внедрении интерактивных технологий (геокэшинг, на основе интернет-ресурсов, содержащих банк фотографий), направленных на субъект - субъектное взаимодействие участников образовательного процесса и одновременное включение студентов в познавательную, коммуникативную и продуктивную деятельность. Доказано, что организация интерактивной образовательной среды при помощи использования интерактивных технологий повышает заинтересованность студентов в обучении. Результаты опроса студентов, проведенного после экспериментальной работы, показали их удовлетворенность предложенным форматом обучения и подтвердили необходимость создания интерактивной образовательной среды для развития мыслительных операций студентов.

Ключевые слова: интерактивная образовательная среда, креативное и критическое мышление, профессиональные компетенции, студенты неязыковых специальностей, интерактивные технологии, геокэшинг.

**INTERACTIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT
AS A CONDITION OF STUDENTS' THINKING SKILLS DEVELOPMENT**

Research article

Labzina P.G.¹, Menshenina S.G.^{2,*}, Kosharskaya E.V.³^{1,2} Samara State Technical University, Samara, Russia;³ Samara National Research University, Samara, Russia

* Corresponding author (Menshenina.mail[at]mail.ru)

Abstract

The modernization of future specialists professional training in the higher educational institutions (HEI) in compliance with employers' requirements is aimed at enhancement of graduates' competitiveness through development of creative and critical thinking, ability to communicate effectively, adaptiveness together with their professional qualities. The goal of the research is to exploit the opportunities of Interactive Educational Environment (IEE) for students' professional and personal qualities development in course of Foreign Language study. The paper highlights Foreign Language potential, which is presented by its resource – foreign language discourse and ability to use interactive technologies for thinking operations development. Scientific novelty is in the implementation of interactive technologies (geocaching, in the Internet resources, containing bank of photos) involving the subject-subject interaction of the educational process participants and simultaneous students' engagement into cognitive, communicative, productive activity. The experiment demonstrates that IEE creation by means of interactive technologies stimulates their interest to foreign language learning. The results of the survey after experimental work showed that the students were satisfied with the educational format offered and proved the necessity to design IEE to develop students thinking operations.

Keywords: interactive educational environment, creative and critical thinking, professional competences, non-linguistic students, interactive technologies, geocaching.

Introduction

Successful integration of future specialists into the labour market requires professional training improvement in HEI. Currently graduates employability depends not only on their professional competences (hard skills) but competitive personal qualities as well. Therefore, one of the primary educational tasks of the university is to ensure the compliance of graduates' training results with employers' demands. One of the factors that might contribute to the development of required qualities of a future specialist, capable of thinking creatively and critically, adapting successfully to changes in the professional and social environment and analyzing current events is to design an Interactive Educational Environment (IEE). We believe that IEE can serve as an important resource for the efficient Foreign Language training and will enhance the quality of language education. The environment can provide student-student and student-teacher interaction. The IEE encourages feedback and influences positively the realization of creative potential based on dialogue interaction within the educational process. In this regard, it is

necessary to select and use effective technologies, forms and methods to reorganize the process of Foreign Language training so that it could meet the requirements for the issue under study.

Materials and Methods

Theoretical and empirical methods of pedagogical research were applied. The study was based on the analysis up-to-date requirements and standards, comparison of domestic and foreign experience, literature on the problem of the research. We used methods of pedagogical observation of the educational process, study and generalization of pedagogical experience. Effective educational technologies were selected. Experimental work was carried out and results were analyzed.

Theoretical Background

The study starts with the analyses of the IEE components. Firstly, we will consider the term “environment”. According to the definition, the environment is “natural conditions of humans activities, influencing their existence” [1, P. 540]. Other scientists (L. Novikova) believe that the environment is “something that a person perceives, which he reacts at, comes into contact, interacts” [2, P. 3]. In a generic meaning, the concept of “environment” can be defined as a set of conditions that affect the development, socialization and upbringing of a person [3]. From the functional point of view Y. Manuilov considers the environment as something that surrounds the subjects, and through which he realizes himself as a person [4], [5].

From the point of view of pedagogical science, the term “environment” can be described as “a specifically designed in accordance with pedagogical goals system of conditions for orchestrating students’ vital activity, aimed at development of their attitude towards the world, people and friends” [6]. The environment is “a means for managing personality formation, which contributes to the pedagogically expedient management of the environment influencing the process of a specialist development and is enriched with new parameters according to the updated employers’ requirements” [7]. We believe that the environment is an important pedagogical factor, since skills and personal qualities are formed in a specially designed conditions [5]. Thus, the design of the educational environment is the key to a successful educational process.

The design of the environment is based on the provisions of the environmental approach considered by Russian scientists N. Borytko, V. Kozryev, Y. Kuliutkin, Y. Manuilov, T. Meng, L. Novikova, S. Pisareva, N. Selivanova, L. Shemyakhtin, V. Zinchenko. The environmental approach is a set of principles and ways of realizing the ability of the environment to contribute to the implementation of pedagogical goals. Scientists (Y. Manuilov, L. Novikova, I. Sulima) claim that the environmental approach is “the theoretical basis of the strategy to manage indirectly the processes of personality formation and development” [4, P. 21]. From the point of view of the pedagogical process, the environmental approach ensures the development of the student’s personality and is an effective means for development of professional competencies [1].

Basic conceptual principles of the environmental approach are integrity, naturalness, continuity and involuntary influence, cumulative effect, transfer of skills to other activities, activation of self-learning and self-development mechanisms [3]. The above principles make it possible to consider the peculiarities of development of both student’s personal qualities and professional competencies by designing the conditions for the professional activity of future specialists. The application of conditions contributes to the organization of the educational process with regard to demands and needs of modern society, specificities and characteristics of future professional activity [8]. Thus, the design of environment in education will help improve the quality of the educational process.

In this connection we introduce the concept of educational environment which has been extensively developed by Russian scientists. Though foreign researchers consider the educational environment in terms of applications used as a tool in educational process [9].

In our research the educational environment is considered as a part of the outer space of a person, which consists of specifically designed and purposefully implemented pedagogical conditions that can contribute to the development of the student’s personal qualities, including thinking operations. It is an organized set of educational, methodological, information support aimed at the object of educational process. At the same time, within the research framework of the problem under study, we noticed that scientists focus on the internal active position of the student, his “engagement in the educational environment” [2, P. 9]. It provides the idea to create conditions for enhancement of positive motivation to learning a Foreign Language and developing personal and professionally significant skills.

Educators attempt to create conditions and thus stimulate the formation of students’ skills, abilities, and competencies in frames of the educational environment of the university. For this purpose, specially organized forms and methods of activity are selected, as well as teaching aids that ensure the dynamic involvement into the educational process. From the point of view of L. Shemyatikhina, students can be motivated to master the future professional activities, imitating possible situations of professional communication, if niches for new tasks creative solution are organized [10]. Consequently, specifically designed educational environment can positively influence the training in the university and will let students acquire professional knowledge, skills and competences. It is important to create environment with simultaneous engagement of students into cognitive, communicative, productive activity. We claim that interactivity of educational environment might provide for thinking operations development.

The educational environment is aimed at students’ creative activity intensification. The use of interactive tools, forms, methods of training fosters development of students’ ability to work with information sources and competently organize communication of participants of pedagogical process, form problem solution abilities. Continuous interaction between instructors and students promotes intensification of joint creative activity.

Lately the concept Interactive Educational Environment (IEE) has been introduced. The term can be considered as a technical means of training (S. Dormido, J. Aranda, J.M. Díaz, S. Dormido Canto, 2001) [11]. It can be understood as “system of organized set of pedagogical conditions, interactive techniques and technologies, which can form active position of educational process subjects in interaction in terms of their intellectual and moral development, expression of individuality, ability to cooperate, professional culture, independency and creativity in various learning and extracurricular activities with perspectives for self-realization in the profession” [12, P. 5].

We should point out, that the interactive education is characterized with change of learning technics in interaction of an educator and a student: teachers' activity is changed by students' activity, whereas an educator is responsible for providing the conditions for students' creativity [13]. From the object of influence students turn into the subject of interaction. In this case none of the educational process participants dominate.

In course of training, each student has a chance to think critically and solve problems based on the analysis of circumstances according to every day or professional communication, make decisions, and participate in discussions actively.

Experimental Work

We analyzed Federal State Educational Standard. The analysis showed that humanitarian disciplines form the basis for development of general cultural and professional competencies. As a compulsory discipline of the curriculum Foreign Language allows to simulate necessary educational situations and makes it possible to use interactive technologies that contribute to the depth, fluency, flexibility and originality of thinking in understanding and interpreting professionally significant information.

The potential of the Foreign Language is in its resource, represented by a foreign language discourse. This subject is characterized by the necessity to create and support IEE through the flexible and widespread use of various interactive methods and teaching aids, based on modern technologies.

Thus, Foreign Language provides conditions for interactivity required for the development of students' creative and critical thinking through the formation of the ability to explicate subject-semantic content, to understand and interpret the information for solving the communicative task set within the framework of the implemented interactive technologies [14].

The objective of the experimental work was to stimulate Foreign Language learning by organizing an IEE and introducing the technologies aimed at developing students' thinking skills. One of the obstacles in the process of working with a Foreign Language discourse might be the passive character of the students' learning activity. In this regard, we suggest to motivate students to learn a foreign language with the help of interactive technologies. When students are involved in creative process, they carry out independent cognitive activities. Subject-subject interaction is essential to set and solve communicative-cognitive tasks and one means to realize this approach is to use role plays in the educational process.

To use the potential of the interactive technologies to the full, we structured the experimental tasks. There was an instruction to provide a communicative situation with a system of specific interacting factors; a professionally oriented text that allowed to carry out a speech action and control stage with introducing the product of speech activity into oral or written communication [15].

We introduced interactive educational technologies in the form of games. For example, the game of geocaching (Geo - Earth and Cache – a secret place). This technology allows to develop interpersonal relationships and the ability to present the ideas and thoughts clearly through searching for the information about the given objects, answering the questions and using the prompts. To make the game possible in terms of educational process and learning a Foreign Language in particular, the game rules were adapted to allow students to understand the meaning of the text by facilitating the processes of information decoding, deverbilization and explication.

A text in a foreign language had gaps to fill in with words according to their definitions given in these gaps. The required gap was to be found by means of a question or prompt, for example, "this concept has a diameter". Then a prompt and definition for the other gap were formulated and passed on to another student. The text contained a number of gaps and the teacher's responsibility was to indicate the number of the gap in the text and the very word that the student was supposed to encode. It was a collaborative work, as all students were engaged in educational interaction, all necessary instructions were provided by the teacher [16].

After completing this task, the students became aware that the success of task completion could depend on the correct actions of every student. Therefore, all students tried to code their prompt so that the decoding would not have caused any difficulties for other students. As a result, the text was analyzed with all the gaps filled in for correctly selected lexical units and semantic correspondence.

The interactivity of the educational environment is also ensured when working with Internet resources and computer technologies which have a collection of photographs (Flickr.com, Pinterest.com) to create photo collages on the subject of the texts studied. For example, the interpretation of the text in a foreign language should be done by means of photographs in such a way that would facilitate the reproduction of the content based on the presented photo collage. The task implied the idea to interpret the information creatively, to understand individual facts deeply, to highlight the main thoughts in the text. The use of visual resources facilitated the process of information perception and memorizing, and stimulated students' interest to the educational material [16].

Research results

Managing students' cognitive activity in the process of developing new concepts and skills, as well as thinking qualities is of great importance. The interactive technologies didactic value is about uplevelling independency (the ability to do without outside help), awareness of one's actions, flexibility (ease of switching between activities), creativity (vigilance in search of problems, ease of generating ideas), depth (the degree of abstracted features), economy (the ability to shorten information and mental operations). The interactive technologies contribute to the formation of future specialist personality, stimulate decision-making, striving for self-education and creative and independent thinking. Students had the opportunity to study the task set comprehensively and from different angles. It was possible to share responsibilities between the participants and the group work stimulated more ideas, an exchange of views covering more material and presenting it in a better way.

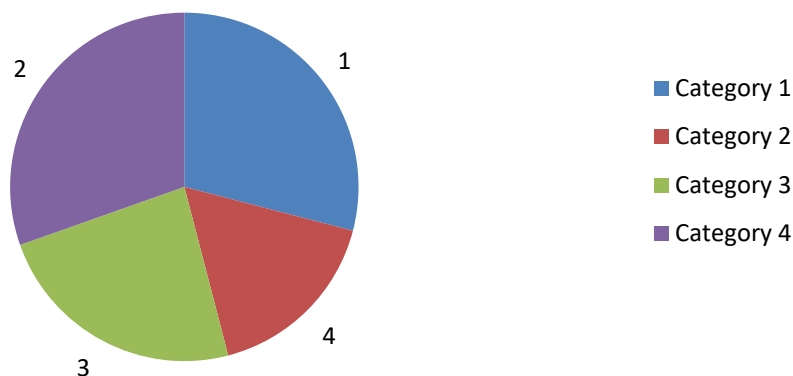

Fig. 1 – Experiment Survey

The increased interest of students in practical classes based on implemented interactive technologies was proved by the survey. 53% of students were fully satisfied with the educational process, found it interesting and motivating, their language skills improved; 31,5% of students liked the process but think that they didn't improve their level of English; 13,5% found new technologies complicated and would prefer traditional education; 2% of students expressed the unwillingness to learn the language (diagram 1). Results of experimental work showed that the technologies applied motivated students for Foreign Language learning developing personal qualities through thinking skills development, which was the aim of the research.

Conclusion

The experimental work proved the potential of the Foreign Language in the context of providing valuable information for professional growth, intellectual development and thinking skills improvement. Dialogue between teachers and students, ideas and opinions exchange, active use of modern teaching technologies create the IEE to enhance students' potential, to advance the cognitive activity to a higher level of participants interaction in the educational process, to encourage sustainable psychological pursuit aimed at learning activity. The survey among students showed positive dynamics in their motivation for Foreign Language learning. To a great extent the process was facilitated by the use of interactive technologies that design the educational environment aimed at developing students' personal development.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / Reference

1. Сулима И.И. Средовой подход как методология научно-педагогического исследования / И. И. Сулима // *Almamater. Вестник высшей школы*. – 2010. – № 7 (август). – С.36-39. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ni-centr.ru/chitalnyj-zal-centra/metodologiya/sredovoj-podxod-kak-metodologiya-nauchno-pedagogicheskogo-issledovaniya/> (дата обращения 15.07.2019).
2. Новикова Л.И. Школа и среда / Л.И. Новикова. – М.: Знание, 1985. – 80с.
3. Писарева С.А. Образовательная среда профильного обучения: учеб. пособие для учителей / С.А. Писарева; под ред. А.П. Тряпицкой. – СПб: КАРО, 2006. – 96с.
4. Мануйлов Ю.С. Средовой подхода в воспитании / Ю.С. Мануйлов. // *Перемены*. – 2004. – №2. – С. 58-75.
5. Мануйлов Ю.С. Концептуальные основы средового подхода в воспитании / Ю.С. Мануйлов // *Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Сер. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика*. – 2008. – V. 14. – № 4. – С 21-27.
6. Коджаспирова Г.М. Педагогический словарь: Для студентов высш. и сред. пед. учеб. Заведений / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. М.: Академия, 2001. 176 с
7. Шавкиева Д.Ш. Применение интерактивных методов в процессе обучения иностранным языкам / Д.Ш. Шавкиева, Н.А. Абдукадырова, Д.К. Камалова // *Молодой ученый*. 2014. № 10. С. 450-451.
8. Волошина Т.А. Формирование предпринимательских качеств студентов педагогического вуза в процессе интерактивного обучения / Т.А. Волошина, Н.Н. Шевченко, В.И. Шевченко. Петрозаводск: Verso, 2013. 222с.
9. Aydin S. A review of research on Facebook as an educational environment *Education Tech Research Dev* / S. Aydin // *Educational Technology Research and Development*. Open Journal of Social Sciences. – 2012. – 60. – P. 1093-1106.
10. Шемятихина Л.Ю. Проектирование национальных моделей профессиональной подготовки специалистов для отраслей: средовой подход / Шемятихина Л.Ю. // *Российская Академия Естествознания*. – 2008. – № 5.
11. Dormido S. Interactive Educational Environment for Design by OFT Methodology / S. Dormido, J. Aranda, J.M. Díaz, et al. - [Electronic resource]. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.575.8950&rep=rep1&type=pdf> (accessed 06.05.2021)
12. Интерактивные методы, формы и средства обучения: методические рекомендации. Ростов-на Дону. – 2013. – 49 с.
13. Добрынина Т.Н. Интерактивное обучение в системе высшего образования / Т.Н. Добрынина. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2008. – 83 с.

14. Меньшенина С.Г. Потенциал дисциплины «Иностранный язык» для формирования гибких навыков студентов технических вузов / С.Г. Меньшенина, П.Г. Лабзина // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер.: Психолого-педагогические науки. – 2019. – № 2 (42). – С. 105-118.

15. Лабзина П.Г. Развитие дискурсивно-креативных способностей студента технического вуза в процессе обучения иностранному языку / П.Г. Лабзина, А.В. Москвина // Вестник Самарского государственного технического университета, Серия «Психолого-педагогические науки». – 2014. – №4 (24). – С. 109-112.

16. Лабзина П.Г. Творческий потенциал познавательной задачи в развитии креативного мышления студента технического вуза: учебно-методическое пособие / П.Г. Лабзина. – Оренбург: ГБУ РЦРО, 2014. – 97 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Sulima I.I. Sredovoj podhod kak metodologija nauchno-pedagogicheskogo issledovaniya [Environmental Approach as a Methodology of Pedagogical research] / I.I. Sulima // Almamater. Vestnik of a High School. – 2010. – № 7 (august). – P.36-39. – [Electronic resource]. URL: <http://www.ni-centr.ru/chitalnyj-zal-centra/metodologiya/sredovoj-podxod-kak-metodologiya-nauchno-pedagogicheskogo-issledovaniya/> (accessed 15.07.2019). [in Russian]

2. Novikova L. I. Shkola i sreda [School and Environment] / L.I. Novikova. – М.: Znanie. 1985. – 80p. [in Russian]

3. Pisareva S. A. Obrazovatel'naja sreda profil'nogo obucheniya: ucheb. posobie dlja uchitelej [Educational Environment of profile training: Teaching aid for teachers] / S. A. Pisareva; edited by A.P. Tryapitsyna. – Saint Petersburg: KARO, 2006. – 96p. [in Russian]

4. Manuilov Yu. S. Sredovoj podhoda v vospitanii [Environmental Approach in Education] / Yu. S. Manuilov // Peremeny. – 2004. – №2. – P. 58-75. [in Russian]

5. Manuilov Yu. S. Konceptual'nye osnovy sredovogo podhoda v vospitanii [Conceptual Basics of Environmental Approach in Education] / Yu. S. Manuilov // Vestnik of Kostromskoy State University named after Nekrasov. Pedagogics. Psychology. Social Work. Uvenology. Sociokinetics. – 2008. – № 4. – P. 21-27. [in Russian]

6. Kodzhaspirova G. M. Pedagogicheskij slovar': Dlja studentov vyssh. i sred. ped. ucheb. Zavedenij [Pedagogical Dictionary: For Students of Higher and Professional Education Institutions]. / G. M. Kodzhaspirova, A. Yu. Kodzhaspirov. М.: Academia. –2001. – 176 p. [in Russian]

7. Shavkieva D. Sh. Primenenie interaktivnyh metodov v processe obucheniya inostrannym jazykam [Interactive Techniques Application in the process of Foreign Languages Teaching] / D. Shavkieva, N. Abdukadyrova, D. Kamalova. // Young Researcher. 2014. – № 10. – P. 450-451. [in Russian]

8. Voloshina T.A. Formirovanie predprinimatel'skikh kachestv studentov pedagogicheskogo vuza v processe interaktivnogo obucheniya [Formation of entrepreneurial qualities of pedagogical university students in the process of interactive learning] / T.A. Voloshina, N.N. Shevchenko, V.I. Shevchenko. Petrozavodsk: Verso, 2013. 222 p. [in Russian]

9. Aydin S. A review of research on Facebook as an educational environment Education Tech Research Dev / S. Aydin // Educational Technology Research and Development. Open Journal of Social Sciences. – 2012. – 60. – P. 1093-1106.

10. Shemyatikhina L.Yu. Proektirovanie nacional'nyh modelej professional'noj podgotovki specialistov dlja otraslej: sredovoj podhod [Designing national models of professional training of specialists for industries: environmental approach] / Shemyatikhina L.Yu. // Russian Academy of Natural Sciences. – 2008. – № 5. . [in Russian]

11. Dormido S. Interactive Educational Environment for Design by OFT Methodology / S. Dormido, J. Aranda, J.M. Díaz, et al. - [Electronic resource]. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.575.8950&rep=rep1&type=pdf> (accessed 06.05.2021)

12. Interaktivnye metody, formy i sredstva obucheniya: metodicheskie rekomendacii [Interactive methods, forms and means of teaching: methodological recommendations]. Rostov-on-Don. - 2013. - 49 p. [in Russian]

13. Dobrynina T. N. Interaktivnoe obuchenie v sisteme vysshego obrazovaniya [Interactive Education in the Higher Education System] / T. N. Dobrynina. – Novosibirsk: NGPU, 2008. – 83p. [in Russian]

14. Menshenina S. G. Potencial discipliny «Inostrannyj jazyk» dlja formirovaniya gibkikh navykov studentov tehniceskikh vuzov [Discipline “Foreign Language” Potential for Technical Students’ Soft Skills] / S. G. Menshenina, P. G. Labzina // Vestnik of Samara State University. Psychological-Pedagogical Sciences. – 2019. – № 2. – P. 105-118. [in Russian]

15. Labzina P. G. Razvitie diskursivno-kreativnyh sposobnostej studenta tehniceskogo vuza v processe obucheniya inostrannomu jazyku [Development of discursive creative abilities of technical students in the course of foreign language education] / P. G. Labzina, A. V. Moskvin // Vestnik of Samara State University. Psychological-Pedagogical Sciences. – 2014. – № 4. . – P. 109-112. [in Russian]

16. Labzina P. G. Tvorcheskij potencial poznatel'noj zadachi v razvitii kreativnogo myshleniya studenta tehniceskogo vuza: uchebno-metodicheskoe posobie [Creative Potential of Gognitive Task in the Development of Creative Thinking of Technical Students: teaching aid] / P. G. Labzina. – Orenburg: GBU RTsRO, 2014. – 97p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.087>

ДИАГНОСТИКА АГРЕССИВНОСТИ И ВРАЖДЕБНОСТИ КАК МЕТОД ПЕРВИЧНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Научная статья

Мегрикян И.Г.^{1,*}, Иванова Н.В.², Саакова К.Р.³

^{1, 2, 3} Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Краснодар, Россия

* Корреспондирующий автор (megrikyan_ira[at]mail.ru)

Аннотация

В современных условиях в России, как и во всем мире значительно возросла угроза распространения экстремистской идеологии. Экстремизм становится одной из угроз общественной безопасности, влекущий за собой серьезные последствия для государства, общества и личности.

Наиболее уязвимой в этом плане социальной группой является молодое поколение. На наш взгляд, причинами этого является низкий уровень их социальной адаптации, асоциальное развитие сознания, вызывающие противоправный стиль поведения, увлеченность националистической и нетрадиционной религиозной идеологиями, участие в деятельности радикальных объединений.

Профилактика должна быть главным методом противодействия распространению экстремизма, поскольку именно воспитательно-образовательные и пропагандистские мероприятия, направленные на предупреждение экстремистских проявлений, могут дать максимально-ожидаемый эффект.

Ключевые слова: экстремистские проявления, молодежная среда, профилактика, диагностика.

DIAGNOSTICS OF AGGRESSIVENESS AND HOSTILITY AS A METHOD OF PRIMARY PREVENTION OF EXTREMIST MANIFESTATIONS IN THE YOUTH ENVIRONMENT

Research article

Megrikyan I.G.^{1,*}, Ivanova N.V.², Saakova K.R.³

^{1, 2, 3} Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism; Krasnodar, Russia

* Corresponding author (megrikyan_ira[at]mail.ru)

Abstract

In today's Russia, as well as throughout the world, the threat of the spread of extremist ideology has significantly increased. Extremism is becoming one of the threats to public security, entailing serious consequences for the state, society and the individual.

The most vulnerable social group in this regard is the younger generation. In the opinion of the authors, the reasons for this are the low level of their social adaptation, asocial development of consciousness, causing an illegal manner of behavior, fascination with nationalist and non-traditional religious ideologies, participation in the activities of radical associations.

Prevention should be the main method of countering the spread of extremism, since it is educational and propaganda activities aimed at preventing extremist manifestations that can give the maximum expected effect.

Keywords: extremist manifestations, youth environment, prevention, diagnostics.

Введение

В современном мире идеология терроризма и экстремизма приобрела глобальный масштаб. Главной целью террористических организаций является влияние на изменение общественного сознания, разрушение основных нравственных ценностей и жизненных установок людей. Молодежная среда в этом плане является благодатной почвой для реализации протестного потенциала. Именно она более всего подвержена деструктивному влиянию радикального ислама и именно в ней могут наиболее быстро формироваться радикальные убеждения и взгляды. Поэтому террористические и экстремистские организации довольно активно пополняются молодыми людьми. По мнению многих исследователей, возраст от 14 до 22 лет является наиболее опасным с точки зрения возможности быть вовлеченным в экстремистскую деятельность.

Под молодежным экстремизмом, в рамках нашего исследования, будем понимать деятельность, сопряженную насилием, людей возраста от 14 до 30 лет, приверженных радикальных взглядов в различных областях социума, направленную для достижения личных целей на совершение противоправных преступных действий [1, С. 18].

Молодежный экстремизм проявляется в игнорировании отдельными лицами или их группой не только общепринятых действующих в обществе правил поведения, но и закона в целом, нетерпимостью к гражданам, представляющим другие социальные группы, этносы, придерживающихся иных, отличных от собственных, политических, экономических, правовых, моральных и религиозных идей. При этом важной характеристикой экстремизма является его деструктивность, проявляющаяся в противоправном поведении, бескомпромиссной деятельности, насильственном характере разрешения социальных конфликтов, что обуславливает его повышенную общественную опасность.

Таким образом, экстремистскими проявлениями некоторой части молодежи является их противозаконная, неадекватная деятельность по разрешению социально-политических противоречий и представляющая, в силу своего насильственного характера, серьезную угрозу безопасности государства, в целом.

Одним из наиболее важных направлений в области противодействия экстремизму является его профилактика. Под профилактикой будем понимать реализацию совокупности мер, позволяющих выявлять условия и причины терроризма, среди которых немаловажным фактором является психологический аспект. Поэтому со стороны

педагогов должен быть постоянный контроль и наблюдение за эмоциональным состоянием и поведением учащихся с целью выявления среди них групп повышенного риска.

К группам риска относятся:

- 1) выходцы из неблагополучных семей;
- 2) лица с низким уровнем интеллектуального развития;
- 3) так называемая «золотая молодежь»;
- 4) подростки, склонные к агрессивному поведению;
- 5) лица, склонные к девиациям;
- 6) приверженцы молодежных субкультур, неформальных объединений.

В нашей статье мы остановимся на психологических аспектах проявлений экстремизма и терроризма. Рост социальной агрессии, склонность к силовому решению проблем и споров, состояние дискомфорта и незащищенности, обостренное чувство социальной неустroенности, тревоги, враждебности, подозрительности, утрата частью молодежи духовных, культурных и нравственных ориентиров. Вот те основные факторы защитно-агрессивного поведения как единственно приемлемого стиля взаимоотношений в обществе.

Экстремистская деятельность – это, прежде всего, действия, которые интерпретируются как отклонения от нормы. И по-нашему мнению, те, для которых характерна поведенческая аддикция имеют большую вероятность вовлечения в экстремистскую деятельность. Именно агрессивность и конфликтность в отношениях между людьми в современном мире порождают терроризм и экстремизм.

Поэтому в учебных заведениях работу по предупреждению и профилактике экстремизма, считаем необходимо начинать с диагностического этапа, целью которого является выявление отдельных проявлений девиантного поведения, личностных свойств толерантности у обучающихся.

Первичную же профилактику должен составлять комплекс мероприятий психодиагностического характера, способствующий выявлению лиц, склонных к девиантному поведению, агрессивности и враждебности.

Методы наблюдения, анкетирования, опроса используются для получения информации о поведенческих характеристиках учащихся для проведения анализа особенностей их поведения, которая иными методами получена не может. Исследование проводилось в мае 2021 года.

Существуют различные методики выявления отдельных проявлений девиантного поведения.

Мы использовали для выявления групп риска среди студентов Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма опросник Басса–Дарки, являющийся одним из наиболее популярных методик исследования агрессии. Поскольку именно агрессия, согласно известным представлениям, является в случае сложных и трудных ситуаций, вызывающих психическую напряженность человека, одним из способов решения возникших проблем.

Опросник использовался нами с целью диагностики агрессивных и враждебных проявлений, тестируемых на конкретные ситуации. Под агрессивностью в рамках нашего исследования будем понимать такие индивидуально-психологические особенности личности, которые характеризуются деструктивными субъектно-объектными отношениями.

А соответственно, враждебностью будем считать такую форму реакции человека на соответствующие ситуации, которая провоцирует развитие негативных качеств и негативных оценок людей и событий.

В основе опросника Басса – Дарки лежат следующие виды реакций: физическая агрессия; косвенная агрессия; раздражение; негативизм; обида; подозрительность; вербальная агрессия; чувство вины.

В опросе участвовали все студенты 2 курса факультета спорта КГУФКСТ, всего 187 человек.

Были выявлены следующие формы агрессивных и враждебных реакций:

- Использование физической силы против другого лица - 7,32 (максимум 10 баллов).
- Косвенная агрессия (злостные шутки, взрывы ярости с топаньем ногами, битьем кулаками по столу и т.д.) - 7,98 (максимум 9 баллов).
- Склонность к раздражению (вспыльчивость, резкость, грубость) - 7,15 (максимум 11 баллов).
- Оппозиционная форма поведения, направленная обычно против авторитета, против руководства, обычаев, законов - 4,46 (максимум 5 баллов).
- Зависть и ненависть к окружающим, чувство обиды - 4,71 (максимум 8 баллов).
- Недоверие, осторожность по отношению к людям, основанные на убежденности в том, что окружающие намерены причинить вред - 5,1 (максимум 10 баллов).
- Склонность к вербальной агрессии - 8,21 (максимум 13 баллов).
- И последний показатель, склонность чувствовать за собой постоянную вину - 7,91 (максимум 9 баллов).

Полученные баллы используются для расчета уровня агрессивной мотивации, уровня враждебности. Уровень агрессивной мотивации, когда в основе агрессии лежит мотив, стремление причинения зла или ущерба противнику составляет 22,68, что вписывается в норму 21 ± 4 .

Уровень враждебности составляет 9,81, что вписывается в норму 8 ± 2 .

Таким образом, результаты исследования показали, что зачатков девиантного поведения у тестируемых не наблюдается, а значит, проблема экстремистских проявлений для них не является актуальной. Мы считаем, что немаловажным фактом, влияющим на полученные результаты, является стопроцентная увлеченность студентов различными видами спорта.

Заключение

Профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде как вида угрозы обществу, личности и государству, является важным направлением в деятельности всех образовательных организаций без исключения. Конструктивность и эффективность профилактики обеспечивается комплексными мероприятиями, направленными на

диагностику и выявление групп риска, и на основе этого проведением системной работы по предупреждению девиантного поведения и формированию здоровой во всех отношениях личности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Астахова Я.В. Подростковый экстремизм: социально-педагогический аспект / Я.В. Астахова, О.Н. Яиченко // Материалы конф. «Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия». – Краснодар, 2010. – С. 17-19.
2. Васенина И. Ценностные ориентации студенческой молодежи и экстремизм / И. Весенина // Высшее образование в России. – 2007. – № 11. – С. 116-119.
3. Гомлешко Р.Р. Молодежный экстремизм в современном социокультурном пространстве / Р.Р. Гомлешко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – № 2. – С. 184-190.
4. Кубякин Е.О. Особенности профилактики молодежного экстремизма в современной России / О.Е. Кубякин // Общество: политика, экономика, право. – 2011. – № 1. – С. 19-24.
5. Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде : разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России // Наша молодежь. – 2011. – № 6. – С. 40-41.
6. Нуруллаев А.А. Религиозно-политический экстремизм / А.А. Нуруллаев, Ал.А. Нуруллаев // Вестник Российского университета дружбы народов. – Сер.: Политология. – 2003. – № 4. – С. 83-92.
7. Стариков Н.В. Молодежный экстремизм и ксенофобия: проблемы распространения и пути противодействия / Н.В. Стариков, И.В. Мамина // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2008. – №5. – С.202-206.
8. Юмашева Т.А. Профилактика подросткового экстремизма / Т.А. Юмашевой // Актуальные проблемы молодежи в условиях изменяющейся России: матер. Всерос. (заочной) науч.-практич. конф. г. Балашов, 20-21 сентября 2010 г.. – Балашов, 2010. – С. 132-136.
9. Иванов И.Е. Психология терроризма : предупреждение и пресечение террористических актов / И. Е. Иванов; Санкт-Петербургский госуниверситет психологии и социальной работы. – СПб.: Кameleon, 2005. – 125с.
10. Кожушко Е.П. Современный терроризм : анализ основных направлений / Евгений Кожушко; под общ. ред. А. Е. Тараса. – Мн.: Харвест, 2000. – 448 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Astakhova Ya.V. Podrostkovyy ehkstreimizm: social'no-pedagogicheskij aspekt [Adolescent extremism: socio-pedagogical aspect] / Ya.V. Astakhova, O.N. Yaichenko // Materialy konf. «Fenomen ehkstreimizma i ksenofobii v sovremennoj Rossii: faktory genезisa, puti i sposoby protivodejstvija [Proceedings of the conference "The phenomenon of extremism and xenophobia in modern Russia: genesis factors, ways and means of counteraction]. - Krasnodar, 2010. - pp. 17-19 [in Russian]
2. Vasenina I. Cennostnye orientacii studencheskoj molodezhi i ehkstreimizm [Value orientations of student youth and extremism] / I. Vesenina // Vyshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia]. - 2007. - No. 11. - pp. 116-119 [in Russian]
3. Gomleshko R.R. Molodezhnyj ehkstreimizm v sovremennom sociokul'turnom prostranstve [Youth extremism in the modern socio-cultural space] / R.R. Gomleshko // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofija, istorija, sociologija, jurisprudencija, politologija, kul'turologija [Bulletin of the Adygea State University. Series 1: Regional Studies: philosophy, history, Sociology, law, political science, cultural studies]. - 2011. - No. 2. - pp. 184-190 [in Russian]
4. Kubyakin E.O. Osobennosti profilaktiki molodezhnogo ehkstreimizma v sovremennoj Rossii [Features of prevention of youth extremism in modern Russia] / O.E. Kubyakin // Obshhestvo: politika, ehkonomika, pravo [Society: Politics, Economics, Law]. - 2011. - No. 1. - pp. 19-24 [in Russian]
5. Metodicheskie rekomendacii po profilaktike i protivodejstviju ehkstreimizmu v molodezhnoj srede: razrabotany Minsportturizmom Rossii sovместno s MVD Rossii i FSB Rossii [Methodological recommendations for the prevention and counteraction of extremism among young people: developed by the Ministry of Sports and Tourism of Russia together with the Ministry of Internal Affairs of Russia and the FSB of Russia] // Nasha molodyozh [Our Youth]. - 2011. - No. 6. - pp. 40-41 [in Russian]
6. Nurullaev A.A. Religiozno-politicheskij ehkstreimizm [Religious and political extremism] / A.A. Nurullaev, Al.A. Nurullaev // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia]. - Ser.: Politologiya [Political Science]. - 2003. - No. 4. - pp. 83-92 [in Russian]
7. Starikov N.V. Molodezhnyj ehkstreimizm i ksenofobija: problemy rasprostraneniya i puti protivodejstvija [Youth extremism and xenophobia: problems of dissemination and ways of countering] / N.V. Starikov, I.V. Mamina // Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Filosofija. Sociologija. Pravo [Scientific Bulletin of the Belarusian State University. Series: Philosophy. Sociology. Law]. - 2008. - No. 5. - pp. 202-206 [in Russian]
8. Yumasheva T.A. Profilaktika podrostkovogo ehkstreimizma [Prevention of teenage extremism] / T.A. Yumasheva // Aktual'nye problemy molodezhi v uslovijakh izmenjajushhejsja Rossii: mater. Vseros. (zaочноj) nauch.-praktich. konf. g. Balashov, 20-21 sentjabrja 2010 g. [Issues of youth in a changing Russia: proceedings Everything is fine. (correspondence) scientific and practical conference in the city of Balashov, September 20-21, 2010]. - Balashov, 2010. - pp. 132-136 [in Russian]
9. Ivanov I.E. Psikhologija terrorizma: preduprezhdenie i presechenie terroristicheskikh aktov [Psychology of terrorism: prevention and suppression of terrorist acts] / I. E. Ivanov; St. Petersburg State University of Psychology and Social Work. - St. Petersburg: Kameya, 2005. - 125 p. [in Russian]
10. Kozhushko E.P. Sovremennyj terrorizm [Tekst]: analiz osnovnykh napravlenij [Modern terrorism: an analysis of the main directions] / Evgeny Kozhushko; edited by A. E. Taras. - Mn.: Harvest, 2000. - 448 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.088>**ОРГАНИЗАЦИЯ ГРУППОВОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

Научная статья

Михайлова Ю.В.*

ORCID: 0000-0002-8389-3646,

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия

* Корреспондирующий автор (mihaylova-y[at]bk.ru)

Аннотация

Статья посвящена вопросам организации самостоятельной работы обучающихся при обучении иностранному языку. Отмечается, что самостоятельная работа является обязательной частью дисциплин, связанных с овладением профессионально ориентированным иностранным языком. Групповая самостоятельная работа призвана способствовать овладению иностранным языком в совместной деятельности, развивать навыки общения. Сервисы онлайн-документов представляют возможности для совместного поиска и обмена информацией, представления результата. Составление ментальных карт, конспектов методом Корнелла в онлайн-документах при обучении чтению, аудированию и говорению вовлекает обучающихся в групповую работу, позволяет преподавателю контролировать и оценивать степень овладения учебным материалом отдельного обучающегося.

Ключевые слова: самостоятельная работа, обучение иностранному языку, неязыковой вуз, групповая форма, онлайн-документы.

ORGANIZATION OF INDEPENDENT GROUP WORK DURING FOREIGN LANGUAGE LESSONS

Research article

Mikhaylova Yu.V.*

ORCID: 0000-0002-8389-3646,

Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia

* Corresponding author (mihaylova-y[at]bk.ru)

Abstract

The article discusses the organization of independent student work in teaching a foreign language. The author notes that independent work is a mandatory part of disciplines related to mastering a professionally oriented foreign language. Independent group work is designed to promote the process of learning a foreign language in joint activities and develop communication skills. Online document services provide opportunities for joint search and exchange of information, presentation of results. Creating mental maps and notes via the Cornell method in online documents when teaching reading, listening and speaking involves students in group work, allows the teacher to monitor and evaluate the degree of mastery of the educational material of individual students.

Keywords: independent work, foreign language teaching, non-linguistic university, group form, online documents.

Введение

Обучение иностранному языку в неязыковом вузе ориентировано на формирование универсальных компетенций, обеспечивающих способность общения на иностранном языке для решения задач в будущей профессиональной деятельности. Образовательный процесс реализуется в контактной аудиторной и самостоятельной работах. Соотношение данных видов работ в вузах различается, в целом, стремится 1:3. Значимость самостоятельной работы обусловлена вовлечением обучающегося в процесс активного овладения лексическими и грамматическими единицами, развитием навыков различных видов речевой деятельности; возможностью применения различных методов и средств овладения иностранным языком, позволяющих индивидуализировать и дифференцировать образовательный процесс; потенциалом дисциплин, связанных с изучением иностранного языка, в формировании профессиональных компетенций посредством знакомства с контекстом будущей профессии в глобальном международном информационном пространстве; овладением технологиями самостоятельной работы, способствующим подготовке обучающихся к образованию в течение всей жизни, что является необходимой способностью современного человека в меняющихся условиях постиндустриальной экономики.

Самостоятельная работа осуществляется в различных видах: одним обучающимся и несколькими обучающимися. Классифицируя виды самостоятельной работы, А.В. Конышева выделяет фронтальную работу – одно задание, выполняемое всеми обучающимися самостоятельно, индивидуальную работу – разные задания, специально подготовленные для конкретных обучающихся; парную работу – одно задание, выполняемое двумя студентами, групповую работу – задание, решаемое в небольшой группе [5, С. 33]. Опираясь на данную классификацию, отметим, что задания, выполняемые двумя или более обучающимися, создают условия для взаимодействия обучающихся и приобретения опыта совместной деятельности, выполняя при этом значимую функцию образования – социализации личности. Совместная деятельность является необходимой составляющей образовательного процесса в русле развития социальных и коммуникативных навыков и умений, в том числе, на иностранном языке.

В нашем исследовании к групповой самостоятельной работе относим решение практических задач в сотрудничестве двух или более обучающихся в неаудиторной работе с определенной степенью автономности, в зависимости от способностей и готовности обучающихся к самостоятельной работе, выполняемое с методической поддержкой преподавателя. Выполняемые задачи подчинены общей цели обучения профессионально ориентированному иностранному языку в вузе, нацелены на развитие иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся. Преподаватель как организатор образовательного процесса помогает определить практические

результаты, согласует планируемый результат, оказывает консультирование и поддержку, осуществляет контроль и оценку. В методике обучения иностранным языкам обоснован и предложен достаточный арсенал методов решения задач в совместной деятельности: мозговой штурм, решение проблемных задач, дебаты [3], групповой тренинг [9]; содержательной основой и технологическим средством данных методов являются Интернет-ресурсы [4], электронные учебные материалы [1]. При этом, контроль и оценка зачастую вызывает трудности: сложность определения индивидуального вклада обучающегося в групповую работу, трудность контроля и оценки развития навыков и умений отдельного обучающегося, что ведет к обесцениванию усилий обучающихся и снижает значимость групповой работы. Целью нашей работы является предложение и обоснование средств организации групповой самостоятельной, позволяющих преподавателю следить за процессом решения практических задач, определять вклад каждого обучающегося, производить индивидуальную и групповую оценку.

Основные результаты

Рассматривая письмо как основной вид представления образовательного результата самостоятельной работы, в качестве средства представляется возможным использовать онлайн-системы, предлагающие сервисы электронных документов для совместной работы, например, ZohoDocs, ThinkFree, EditGrid, Google Documents и другие. Сервисы онлайн-документов позволяют: совместно создавать документы, презентации, таблицы; хранить информацию в доступном для всех участников месте; создавать списки дел, распределяя задачи среди обучающихся; осуществлять общение в процессе работы.

При обучении иностранному языку использование сервисов онлайн-документов возможно в процессе овладения лексико-грамматическими единицами в определенных ситуациях общения, когда обучающиеся создают карточки или списки слов, конструкций, дают ссылки на словарные статьи в онлайн-словарях. Развитие навыков чтения и аудирования, реализующиеся посредством поиска информации, накопления, переработки, анализа, обобщения также могут представлены в онлайн-документах ссылками на источники, созданием текста. Работа каждого студента может идентифицироваться подписью, определенным оформлением, местом расположения в документе, сноской и т.д.

Создание иноязычного текста в групповой работе как основы для говорения в виде ментальной карты (mind map), конспекта методом Корнелла (Cornell method) в онлайн-документах способствует совместной работе при решении единой практической задачи, позволяет распределить работу по микротемам, структурированию, обобщению, оформлению текста. Ментальная карта как схематичное представление иноязычного текста может являться результатом проекта, мозгового штурма, конспекта. В онлайн-документе обучающиеся могут представлять, обсуждать и выбирать ключевые слова, использовать изображения, отражать связи, творчески подходить к оформлению карты. При этом в документе возможно отмечать кто и когда внес информацию, кто осуществил корректировку, кто выполнил оформление. Таким же образом происходит создание заметок методом Корнелла, когда распределяются роли и задачи, внесение изменений, обсуждение отмечается в документе. Преимуществом данных средств является возможность преподавателя участвовать в работе: осуществлять поддержку при постановке и распределении задач, корректировать работу обучающихся, контролировать и оценивать вклад каждого обучающегося, давать обратную связь, мотивирующую обучающихся на овладение большим объемом навыков и умений, привлечение дополнительных материалов, творческий подход.

В качестве практического примера приведем групповую работу обучающихся в рамках ситуации общения «Деловая встреча: межкультурный аспект». Практической задачей работы являлось создание единого сообщения об общепринятых формулах обращения, приветствия, ведения светского разговора, а также культурных особенностях представителей разных стран и культур, представленного ментальной картой в качестве опоры устного сообщения. В работе принимали участие 4 обучающихся. Ядро карты «Business meeting» (деловая встреча) задано преподавателем. Базовые подтемы распределены среди обучающихся: handling (обращение), gestures (жесты), светская беседа (small talk), юмор (humour). Каждый обучающийся осуществлял поиск информации, отбирал ключевые слова, представлял участникам группы текст, новые слова со ссылкой на онлайн словари, обосновывал выбор ключевых слов. Так ветвь «handling» включала следующие слова: greeting (приветствие), company tradition (традиции компании), formal and informal address (формальное и неформальное обращение); ветвь «gestures»: зона личного пространства (personal space area), традиции (tradition), поклон (bow), рукопожатие (handshake), похлопывание по плечу (pat on the shoulder); ветвь «small talk»: цель (goal), общение с коллегами (socializing with colleagues), приемлемые темы (acceptable topics), subjects to avoid (темы, которых следует избегать); ветвь «humour»: specific ideas (специфичные представления), different countries (разные страны), jokes (шутки), dangerous ground (опасная почва). Раскрытие содержания ключевых понятий было представлено в виде комментариев к тексту, что позволило всем участникам ознакомиться с содержанием, корректировать высказывание преподавателем и участниками группы, овладеть лексическими единицами и применять их в связной речи. Созданная ментальная карта использовалась на аудиторном занятии как опора для устного сообщения.

Заключение

Сервисы онлайн-документов в групповой самостоятельной работе обучающихся по овладению иностранным языком способствуют организации совместной работы, вовлекают обучающихся в процесс обсуждения, взаимопроверки и самооценки выполняемой работы, позволяют преподавателю своевременно корректировать работу, определять и вклад обучающихся в совместный результат, оценивать индивидуальные достижения обучающихся. Применение данных средств способствует экономии времени и средств обучающихся, что обеспечивает вовлеченность в самостоятельную работу по овладению иностранным языком.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гитман Е.К. Информатизация самостоятельной работы студентов / Е.К. Гитман, Ю.Ю. Тимкина // Социология образования. – 2013. – № 1. – С. 072-075.
2. Гитман Е.К. Повышение компьютерной грамотности студентов колледжа в рамках обучения иностранному языку / Е.К. Гитман, Т.В. Тохтуева // Педагогика. – 2020. – № 3. – С. 91-96.
3. Заседателева М.Г. Групповые формы работы в формировании навыков автономного обучения у студентов факультета иностранных языков / М.Г. Заседателева, Ю.В. Рудкая // Наука через призму времени. – 2019. – № 1 (22). – С. 139-141.
4. Ковалёва Е.А. Использование интернет-ресурсов в организации самостоятельной работы студентов-бакалавров при обучении иностранному языку / Е.А. Ковалёва, О.М. Локша // Евразийский союз ученых. – 2020. – №5-8 (74). – С. 18-24.
5. Конышева А.В. Организация самостоятельной работы учащихся по иностранному языку / А.В. Конышева – СПб.: КАРО, Мн.: Издательство «Четыре четверти», 2005. – 208с.
6. Малиновская Т.Н. Фронтальные, групповые и индивидуальные формы обучения на занятиях по иностранному языку в юридическом вузе / Т.Н. Малиновская // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2019. – № 19-2. – С. 76-78.
7. Свиридова Т.Н. Эффективность групповой организации работы при обучении иностранному языку в вузе / Т.Н. Свиридова // Вестник научных конференций. – 2019. – № 1-1 (41). – С. 80-81.
8. Старкова Д.А. Мотивирование к групповой проектной деятельности при обучении иностранным языкам / Д.А. Старкова // Язык. Культура. Коммуникация. – 2015. – Т. 2. – № 18. – С. 92-96.
9. Хусаинова Л.Ю. Использование различных видов группового тренинга как формы обучения иностранным языкам / Л.Ю. Хусаинова, О.Ш.Җ. Жумакулов // Архивариус. – 2021. – Т. 7. – № 2 (56). – С. 42-45.
10. Шамов А.Н. Особенности профессиональной деятельности преподавателя иностранных языков в вузе / А.Н. Шамов, О.М. Ким // Вестник Мининского университета. – 2020. – Т. 8. – № 2 (31). – С. 5.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gitman E.K. Informatizatsiya samostoyatel'noj raboty studentov [Informatization of students' self-study] / E.K. Gitman, Y.Y. Timkina // Sociologiya obrazovaniya [Sociology of education] – 2013. – № 1. – P. 072-075 [in Russian]
2. Gitman E.K. Povyshenie komp'yuternoj gramotnosti studentov kolledzha v ramkah obucheniya inostrannomu yazyku [Improving the computer literacy of college students in the framework of teaching a foreign language] / E.K. Gitman, T.V. Tohtueva // Pedagogika [Pedagogy] – 2020. – № 3. – P. 91-96 [in Russian]
3. Zasedateleva M.G. Gruppovye formy raboty v formirovaniy navykov avtonomnogo obucheniya u studentov fakul'teta inostrannyh yazykov [Group forms of work in the formation of autonomous learning skills among students of the Faculty of Foreign Languages] / M.G. Zasedateleva, YU.V. Rudkaya // Nauka cherez prizmu vremeni [Science through the prism of time] – 2019. – № 1 (22). – P. 139-141. [in Russian]
4. Kovalyova E.A. Ispol'zovanie internet-resursov v organizatsii samostoyatel'noj raboty studentov-bakalavrov pri obuchenii inostrannomu yazyku [The use of Internet resources in the organization of independent work of bachelor students in teaching a foreign language] / E.A. Kovalyova, O.M. Loksha // Evrazijskij soyuz uchenykh [Eurasian Union of Scientists] – 2020. – № 5-8 (74). – P. 18-24. [in Russian]
5. Konysheva A.V. Organizatsiya samostoyatel'noj raboty uchashchihsya po inostrannomu yazyku [Organization of independent work of students in a foreign language] / A.V. Konysheva – SPb.: KARO, Mn.: «Chetyre chetverti», 2005. – 208p. [in Russian]
6. Malinovskaya T.N. Frontal'nye, gruppovye i individual'nye formy obucheniya na zanyatiyah po inostrannomu yazyku v yuridicheskom vuze [Frontal, group and individual forms of education in foreign language classes at a law school] / T.N. Malinovskaya // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami [Actual problems of combating crimes and other offenses] – 2019. – № 19-2. – P. 76-78. [in Russian]
7. Sviridova T.N. Effektivnost' gruppovoy organizatsii raboty pri obuchenii inostrannomu yazyku v vuze [The effectiveness of group organization of work in teaching a foreign language at a university] / T.N. Sviridova // Vestnik nauchnykh konferencij [Scientific conference bulletin] – 2019. – № 1-1 (41). – P. 80-81. [in Russian]
8. Starkova D.A. Motivirovanie k gruppovoj proektnoy deyatel'nosti pri obuchenii inostrannym yazykam [Motivating to group project work in elt] / D.A. Starkova // Yazyk. Kul'tura. Kommunikatsiya [Language. Culture. Communication] – 2015. – Vol. 2. – № 18. – P. 92-96. [in Russian]
9. Husainova L.YU. Ispol'zovanie razlichnykh vidov gruppovogo treninga kak formy obucheniya inostrannym yazykam [Using various types of group training as a form of teaching foreign languages] / L.YU. Husainova, O.SH.Җ. Zhumakulov // Arhivarius [Archivist] – 2021. – Vol. 7. – № 2 (56). – P. 42-45. [in Russian]
10. Shamov A.N. Osobennosti professional'noj deyatel'nosti prepodavatelya inostrannyh yazykov v vuze [Special features of professional activity of the foreign language teacher in higher educational establishment] / A.N. Shamov, O.M. Kim // Vestnik Mininskogo universiteta [Minin University Bulletin] – 2020. – Vol. 8. – № 2 (31). – P. 5. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.089>

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ В США

Научная статья

Мухтарова Д.Р.^{1,*}, Зозуль А.П.²

^{1,2} Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени Маршала инженерных войск А.И.Прошлякова, Тюмень, Россия

* Корреспондирующий автор (dilbarr[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматривается подготовка военных переводчиков в Соединенных Штатах Америки и специфика их профессиональной деятельности. Отмечается взаимосвязь популярности для изучения того или иного иностранного языка от места военного конфликта, стратегических интересов и других факторов. Перечислены учебные заведения в США, занимающиеся профессиональной подготовкой и переподготовкой переводчиков, и варианты трудоустройства, в зависимости от квалификации и специальности. Дается краткая характеристика работы военного переводчика, которая не ограничивается собственно военными действиями. Выявлено, что помимо непосредственного владения иностранными языками от военных переводчиков требуется набор разнообразных умений и навыков.

Ключевые слова: военный переводчик, армия Соединенных Штатов, Военный институт иностранных языков.

ON THE FEATURES OF MILITARY TRAINING OF TRANSLATORS IN THE USA

Research article

Mukhtarova D.R.^{1,*}, Zozul A.P.²

Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of the Engineering Troops
Alexey Proshlyakov, Tyumen, Russia

* Corresponding author (dilbarr[at]yandex.ru)

Abstract

The article discusses the training of military translators in the United States of America and the specifics of their professional activities. The study highlights the correlation of popularity for learning a foreign language from the place of military conflict, strategic interests, and other factors. Also, the authors list the educational institutions in the United States engaged in professional training and retraining of translators, and employment options, depending on qualifications and specialty. The article provides a brief description of the work of a military translator, which is not limited to military activities themselves. The authors conclude that in addition to direct knowledge of foreign languages, military translators require a set of various skills and abilities.

Keywords: military translator, United States Army, Military Institute of Foreign Languages.

Вопрос профессиональной подготовки военных переводчиков актуален и изучение зарубежной практики несомненно интересно. По мнению арабиста, военного переводчика, преподавателя Школы востоковедения ВШЭ Андрея Чупрыгина, профессия военного переводчик очень востребована и в некоторой степени дефицитна [7].

Крупные военные державы уделяют особое внимание лингвистической подготовке своих военнослужащих, и, в частности, военных переводчиков, осознавая, что взаимодействие играет очень большую роль в современной войне. Взаимодействие между всеми имеющимися подразделениями, соединениями, родами войск союзников для достижения победы; взаимодействие с населением с целью получения информации и необходимых сведений; а взаимодействие без общего профессионального языка невозможно [8, С. 156].

В Соединенных Штатах гражданские и военные желающие стать переводчиками посещают Военный институт иностранных языков, научно-исследовательский центр Министерства обороны США, который проводит обучение иностранным языкам в контексте диалога культур. Центр иностранных языков и центр по подготовке переводчиков при Военном институте иностранных языков находятся в форте Монтерей, штат Калифорния. Военнослужащие Сухопутных войск, Военно-морского флота, Морской пехоты, Военно-воздушных сил, а также правоохранительных органов изучают один из более сорока языков и выпускаются со степенью младших специалистов в области иностранных языков (As). По данным сайта [1] Ассоциированная степень (англ. Associate Degree) — высшая образовательная степень, которую можно получить на программах в колледжах профессиональной подготовки, технических образовательных учреждениях и университетах. Продолжительность программ составляет приблизительно два года.

На службе в армии Соединенных Штатов по всему миру на данный момент 14 тысяч военных переводчиков. Для сравнения только 1 тысяча переводчиков с испанского, гаитянского креольского и навахо сертифицированы для работы в федеральном суде. В последнее время вооруженные силы США пользуются услугами сторонних подрядчиков. Только в 2007 году один из крупнейших подрядчиков предоставляющий услуги 4,500 переводчиков в Афганистане заработал 700 миллионов долларов [2].

Кроме того, в армии США существует ряд должностей, для которых требуются определенные языковые навыки, обусловленными их прямыми обязанностями.

Например, лингвисты, работающие на полную ставку с военно-учетной специальностью заняты с сфере агентурной разведки или в сфере радиотехнической разведки. Это касается преимущественно рядового или сержантского состава, при этом возможно продвижение по службе. Данный пример касается военнослужащих, имеющих низкий или нулевой уровень владения второго языка (L2), но тестирование выявило высокую способность к изучению второго языка.

Военнослужащим, не имеющим лингвистического образования, необходимо владеть языком на уровне достаточном для частого и ежедневного взаимодействия с носителями второго иностранного языка. Силы специального назначения, а именно бойцы спецподразделений, специалисты в ведении психологических операций и служащие из служб по связям с гражданской администрацией и населением. Данный контингент военнослужащих осваивают базовый курс языковой подготовки (Basic acquisition language training) для выполнения своих обязанностей на указанных языках.

Военнослужащие офицерского состава проходят отбор и получают назначение для службы за рубежом в определённом районе (например, на Ближнем Востоке), предварительно пройдя длительное обучение.

Программа включает в себя обучение в магистратуре с последующим или иногда предшествующим базовым курсом языковой подготовки в зависимости от языка в Военном институте иностранных языков в Монтерее, штат Калифорния, в Институте подготовки специалистов для службы за рубежом (ВС) в штате Вирджиния и иногда за границей. Этот военный институт, действующий с ноября 1941 года, готовит военных переводчиков по трем программам: основной, промежуточной и высшей.

Его задачи - организация обучения иностранным языкам в интересах обеспечения национальной безопасности как на территории Соединенных Штатов, так и за рубежом; проведение научно-исследовательских работ в области лингвистики с целью совершенствования процесса обучения; разработка стандартов тестирования и оценки уровня знаний обучаемых. Имеется филиал института в Вашингтоне.

Здесь проходят обучение военнослужащие видов и родов войск ВС США, а также сотрудники ФБР, пограничной службы, НАСА, управления по борьбе с наркотиками и других государственных ведомств. В филиале института обучаются представители различных ведомств на контрактной основе [5].

Офицеры, проходящие подготовку для службы за рубежом, должны проживать за границей в течение 1-1,5 лет как часть подготовки на базе посольства США.

По завершению обучения они приступают к работе. Офицеры, подготовленные для службы за рубежом в определённом районе, получают назначение, но иногда с некоторой задержкой, что негативно сказывается на столь быстро утрачиваемых языковых и культурных навыках. Назначения напрямую связаны со знанием иностранных языков, например военный атташе в посольстве США, офицер связи, или другое место службы, связанное с подготовкой для службы за рубежом в главном штабе, как например, в Объединённом командовании ВС США Центрального региона или в Объединённом командовании ВС США в тихоокеанской зоне.

Офицер, подготовленный для службы за рубежом в определённом районе, на должности атташе выступает в качестве переводчика или осуществляет взаимодействие во время двухсторонних встреч и других мероприятий на которых разрешено присутствие переводчиков-граждан США, особенно когда дело касается безопасности, сотрудничества в сфере обороны, разведки или контртеррористической деятельности.

Как и все переводчики, военные переводчики делают последовательный, синхронный перевод, и устный перевод с листа. Последний, однако, резко отличается от других видов перевода из-за способа оказания услуги и факторов окружающей обстановки. Перевод с листа очень важная часть работы переводчика и используется в целях получения разведывательных данных. Этот тип перевода используется во время проведения осмотра зданий и сооружений неприятеля и местного населения. Переводчик бегло просматривает документ и кратко передает его содержание вышестоящему офицеру. Затем этот офицер решает на основании полученной информации стоит ли документ более детального устного или даже письменного перевода. Во время проведения осмотра военнослужащие могут обнаружить документ на иностранном языке и краткий перевод с листа поможет офицеру отличить талон из прачечной от инструкции по изготовлению бомбы.

К услугам офицеров-переводчиков часто прибегают в операциях, в которых задействованы две или более страны не владеющих одним языком или во время проведения экспедиционных миссий, где вопрос коммуникации с местным населением стоит особенно остро. Офицеры-переводчики также работают с гражданскими переводчиками и аналитиками при сборе и анализе разведывательной информации. Другими словами, военный перевод необходимая деятельность вооруженных сил страны и в мирное, и в военное время.

Потребность в переводчиках меняется в зависимости от локаций конфликта.

Во время Холодной войны особое внимание уделялось русскому, немецкому и другим языкам за железным занавесом. После 11 сентября 2001 потребность сместилась на арабские языки и их разновидности, а также фарси и пушту. За последние годы отмечается возрождение интереса к переводчикам с французского в связи с обстановкой в Северной Африке и на Ближнем Востоке. По материалам сайта Федерального агентства новостей стоит обратить отдельное внимание на Северную Африку. В 2018 году на территории Ливии находилось сразу два американских объекта в Мисурате и Триполи. Оба были расположены на территориях, подконтрольных Правительству национального согласия (ПНС) Ливии, известному своими одиозными лидерами, террористическими группировками и бизнесом, основанном на мигрантах, контрабанде и наркоторговле. Доподлинно не известно, действуют ли они на данный момент, однако сам факт расположения американских опорных пунктов на этих территориях уже вызывает определенные вопросы [3]. Другой источник утверждает, что африканские страны поделены по принципу приоритетности для США:

- Первая группа – это государства Северной, Северо-Восточной Африки, т. к. они непосредственно примыкают к Ближнему Востоку, в котором сосредоточены стратегические интересы США [4].

Потребность Вооруженных сил в переводчиках также меняется в зависимости от ведущихся военных действий. Во время Второй Мировой войны было приказано уничтожать противника в nepřательской форме. Переводчики требовались для допроса военнопленных, перевода с листа перехваченных донесений и переговоров с командирами неприятеля. Война во Вьетнаме и Афганистане имела совершенно другую специфику поскольку военные действия велись партизанами. Идентифицировать последних было затруднительно по причине отсутствия единой униформы. Такая война подразумевает тесное и доверительное взаимодействие с местным населением, что требует определенные

знания культуры и социальной структуры общества. В зоне военных действий переводчик может играть решающую роль в сохранении жизни военнослужащих. Кроме этого, военные переводчики, например, со знанием испанского, принимают участие в спасательных операциях во время стихийных бедствий и работают на блокпостах.

Хотя Соединенные Штаты и не участвуют в вооруженном конфликте с испаноязычной страной тот факт, что в Соединённых Штатах находятся миллионы испаноязычных жителей, не владеющих английским языком, и, географическое положение делает испанский приоритетным для изучения военными переводчиками.

Военные переводчики также играют важную роль в логистике и в дипломатической сфере. В случае, когда должностное лицо посещает военную базу его, как правило, сопровождают переводчики. Они также взаимодействуют со средствами массовой информации и закупают продукцию у местных поставщиков. Переводчики слушают радио, смотрят местные телевизионные каналы, и просматривают газеты для сбора информации о местных событиях.

В Соединенных Штатах военными переводчиками могут стать: офицеры и военнослужащие; гражданские с опытом работы за рубежом и языковыми навыками такие как сотрудники дипломатической службы, которые провели долгое время за границей, работая в посольствах и в консульских учреждениях; местные жители из зон конфликта, владеющих требуемым языком как родным наряду с английским.

Что касается этической стороны, военные переводчики обязаны соблюдать ряд правил и ограничений. Они не нейтральная сторона и находятся на службе вооруженных сил своей страны. Помимо этого, переводчики часто работают под давлением и рискуют своей жизнью, работая в зоне вооруженного конфликта.

Таким образом, от военных переводчиков требуется наличие специальной подготовки, навыков и умений. Профессиональная подготовка проводится по специальным программам, учитывающим уровень владения языком и степень обучаемости. Помимо этого, в рамках программ подготовки реализуется лингво-культурологический подход, поскольку работа переводчиков не ограничивается собственно переводческой деятельностью, на них возложена задача коммуникации с местным населением, сбор и анализ информации и многое другое.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Keystone academic courses. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/ZK7NU> (дата обращения: 12.11.2021)
2. Hopper T. How to Become an Army Interpreter or Translator / Tristin Hopper. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/ZK7hs> (accessed: 12.11.2021)
3. Африканская политика США: как Америка создает базы по всему континенту. [Электронный ресурс]. URL: <https://riafan.ru/1277852-afrikanskaya-politika-ssha-kak-amerika-sozdaet-bazy-po-vsemu-kontinentu> (дата обращения: 12.11.2021)
4. Современные военные интересы США в странах Африки. Военное обозрение. [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/3310-sovremennye-voennye-interesy-ssha-v-stranax-afriki.html> (дата обращения: 12.11.2021)
5. Юрчук И. Практика языковой подготовки в военных учебных заведениях иностранных государств / И. Юрчук, А. Стрелецкий // Зарубежное военное обозрение № 3/2009, стр. 22-28 [Электронный ресурс]. URL: <http://militaryarticle.ru/zarubezhnoe-voennoe-obozrenie/2009-zvo/7801-praktika-jazykovoj-podgotovki-v-voennyh-uchebnyh> (дата обращения: 12.11.2021)
6. Сайт ОМК. Военный переводчик. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.operationmilitarykids.org/army-interpreter-091/> (дата обращения: 12.11.2021)
7. Новикова И. Военный переводчик - дилетант, эрудит, солдат / И. Новикова. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravda.ru/society/1261295-rodina/> (дата обращения: 12.11.2021)
8. Степанов С. Анализ подготовки военных переводчиков за рубежом / С. Степанов // "Военно-промышленный курьер". 2008. №31 (247).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Keystone academiccourses website. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/ZK7NU> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]
2. Hopper T. How to Become an Army Interpreter or Translator / Tristin Hopper. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/ZK7hs> (accessed: 12.11.2021)
3. Afrikanskaja politika SShA: kak Amerika sozdaet bazy po vsemu kontinentu [US African Policy: How America creates Bases across the continent] [Electronic resource]. URL: <https://riafan.ru/1277852-afrikanskaya-politika-ssha-kak-amerika-sozdaet-bazy-po-vsemu-kontinentu> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]
4. Sovremennye voennye interesy SShA v stranakh Afriki. Voennoe obozrenie [Modern US military interests in Africa. Military review] [Electronic resource]. URL: <https://topwar.ru/3310-sovremennye-voennye-interesy-ssha-v-stranax-afriki.html> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]
5. Yurchuk I. Praktika jazykovoj podgotovki v voennyh uchebnyh zavedenijah inostrannyh gosudarstv [The practice of language training in military educational institutions of foreign countries. Foreign Military Review] [Electronic resource] No. 3/2009, pp. 22-28 / I. Yurchuk, A. Streletsky // URL: <http://militaryarticle.ru/zarubezhnoe-voennoe-obozrenie/2009-zvo/7801-praktika-jazykovoj-podgotovki-v-voennyh-uchebnyh> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]
6. OMK website. Military translator [Electronic resource]. URL: <https://www.operationmilitarykids.org/army-interpreter-091/> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]
7. Novikov I. Voennyj perevodchik - diletant, ehрудit, soldat [Military translator - dilettante, polymath, soldier] [Electronic resource] / I. Novikov // URL: <https://www.pravda.ru/society/1261295-rodina/> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]
8. Stepanov S. Analiz podgotovki voennykh perevodchikov za rubezhom [Analysis of the training of military translators abroad] / S. Stepanov // Voenno-promyshlennyj kur'er [Military-industrial courier]. 2008. №31 (247) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.090>

**О ПОСТРОЕНИИ СОДЕРЖАНИЯ КУРСА «ВВЕДЕНИЕ В КИТАЙ»
ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В КИТАЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ**

Научная статья

Оуян Мэйхэ¹, Сюн Инцзе² *

^{1, 2} Шанхайский университет политических наук и права, Шанхай, Китай

* Корреспондирующий автор (13482813557[at]163.com)

Аннотация

В качестве базового общего курса, предлагаемого китайскими университетами для иностранных студентов, «Введение в Китай» является обязательным курсом, помогающим иностранным студентам лучше адаптироваться к учебе и жизни в Китае. Вне зависимости от того, является ли «Введение в Китай» курсом или серией курсов, при его неэффективном усвоении иностранные студенты рискуют не понять Китай в надлежащей мере. «Введение в Китай» может помочь иностранным студентам понять данную страну, а также традиционную и современную стороны китайской культуры. Преподавание этого курса как на китайском, так и на английском языках может улучшить коммуникативные эффекты и позволить иностранным студентам лучше понять Китай и его культуру.

Ключевые слова: Введение в Китай, Курс, Традиционная китайская культура, Современная китайская культура, Китайско-английское двуязычие.

**ON THE CONSTRUCTION OF THE CONTENT OF "AN INTRODUCTION TO CHINA" AS A COURSE
FOR INTERNATIONAL STUDENTS IN CHINESE UNIVERSITIES**

Research article

Ouyang Meihe¹, Xiong Yingjie² *

^{1, 2} Shanghai University of Political Science and Law, Shanghai, P.R. China

* Corresponding author (13482813557[at]163.com)

Abstract

As a basic general course offered by Chinese universities for international students, "An Introduction to China" is a compulsory course to help international students better adapt to their study and life in China. Whether "An Introduction to China" is a course or a series of courses, if it is not solved effectively, it will not be possible for international students to understand China well. "An Introduction to China" could help international students understand China, traditional Chinese culture and contemporary Chinese culture. Teaching the "An Introduction to China" in both Chinese and English can achieve better communication effects and enable international students to better understand China and Chinese culture.

Keywords: An Introduction to China; Course; Traditional Chinese Culture; Contemporary Chinese Culture; Chinese-English bilingualism.

Introduction

It is generally believed that the "An Introduction to China" is a common compulsory course for international students studying in Chinese universities. It is an important platform to help international students understand China, become familiar with China, especially with Chinese culture. "The characteristics of being basic, common and general require a comprehensive, systematic and objective introduction of the basic content and basic knowledge of China and Chinese culture" [1, P. 1]. The textbooks currently widely used in China mainly include China: Country Profile published by Peking University Press [8] and Understanding China published by Shanghai Foreign Language Education Press [1]. Wang's China: Country Profile includes fourteen chapters, covering China's territory, China's history, China's population, China's nation, China's political system, China's economy, China's science and technology, China's education, and China's traditional thinking, Chinese literature, Chinese art, Chinese customs, Chinese tourism, and China's international exchanges to allow international students to understand China and Chinese culture.

Cheng's Understanding China also includes 14 chapters, covering geography, history, philosophy, religion, literature and art, language, calligraphy and painting, economy, science and technology, education, medical and health, sports and martial arts, and traditional festivals, food and cultural heritage. They introduce China to international students from different perspectives. Just making a simple comparison, it is not difficult for us to find that although they are all fourteen chapters, the differences in the content are not small: some chapters have similarities, and some chapters are completely different. It can be seen that, as a course, An Introduction to China has not reached a consensus on the content of the course that should be covered in China. International students who are educated under this course will have different knowledge and understanding of China. Their gains after taking this course will also be quite different. Therefore, it is necessary and urgent to systematically construct the content of An Introduction to China as a course offered by Chinese universities for international students. It is because "to learn the course of An Introduction to China well, for international students, it is the need to establish their basic knowledge of China, the need to have a comprehensive understanding of China, and the need for them to finish other courses or majors in Chinese" [8, P. 1].

Learn about China from different perspectives

An international student, no matter in which country he goes to study, should know something about that country, so that he can better understand the people of that country, can better integrate into the local life, and make his study life abroad better and more colorful; in the future, he will be able to do more to promote friendly exchanges between the two countries and benefit the mutual understanding of the two peoples. When it comes to China, people often say that it has a long history and a

vast land with abundant resources. Understanding a country like China can be done from three aspects: a general understanding, an understanding of traditional Chinese culture, and an understanding of contemporary Chinese culture.

The first is to have a rough and more comprehensive understanding of China. To achieve this goal, one can understand and observe China from different perspectives such as China's geography, history, political system, economic system, social system, education system, science and technology, culture, health, sports, diplomacy, military, and rule of law.

The second is to have an understanding of traditional Chinese culture. Traditional Chinese culture refers to "the overall life style and value system of the Chinese nation that originated and developed in the traditional society" [3, P. 3]. "A nation created by the Chinese nation living in Chinese Culture, after thousands of years of evolution, has been integrated into a complete system, reflecting the national characteristics and national style, condensing the national spirit and national temperament, and is continuously inherited and developed by the Chinese nation for generations" [1, P. 4]. There was a saying in ancient China: "To understand today should be based on the past; no past, no today". China's long cultural tradition has a profound influence on the formation of contemporary China and the formation of the values of the Chinese nation, and is the source of cultural characteristics that distinguish the Chinese nation from other nations in the world. Traditional Chinese culture includes traditional Chinese geographic culture, political system culture, economic system culture, education culture, religious culture, food culture, wine culture, tea culture, architectural culture, painting culture, calligraphy culture, dance culture, opera culture, and music Culture, martial arts culture, name culture, festival culture, and traditional Chinese medicine culture. These different traditional cultures come from the unique historical source of Chinese culture. Traditional Chinese literature reflects the unique cultural spirit of the Chinese nation.

The third is to have an understanding of contemporary Chinese culture. Today's China is full of vitality, the economic development is stable, and people's lives are safe and sound, presenting a scene of prosperity and harmony. Behind this peaceful and prosperous situation is contemporary Chinese culture. International students can observe contemporary China from different perspectives such as political culture, economic culture, social culture, ecological culture, industrial culture, educational culture, technological culture, diplomatic culture, legal culture, financial culture, language culture, transportation culture, tourism culture, etc. Therefore, they can learn about China today, and then better understand China and understand China's development.

China is a mystery in the eyes of some Western scholars; the existence of contemporary Chinese people's development philosophy, life philosophy, and political system has its own historical and cultural logic, which is a historical choice and cultural inevitability.

Understanding China from a cultural perspective

China is one of the four ancient civilized countries in the world. The Chinese civilization is one of the four civilizations in the world. It has lasted for more than 5,000 years and continued to last. It is unique among the four civilizations. Culture is the soul of a country and a nation, and it is also the life of a country and a nation. The excellent traditional Chinese culture bred in the development of more than 5,000 years of civilization has accumulated the deepest spiritual pursuits of the Chinese nation, represents the unique spiritual identity of the Chinese nation, and is the collective unconsciousness of the Chinese nation. In the course of its development, Chinese culture has been eclectic and embodied great tolerance. "Human culture can be divided into three types: nomadism, farming, and commerce. Nomadic and commercial types start from internal shortages and need to be solved from outside. Their cultural characteristics are often aggressive. The farming type can be self-sufficient and have nothing to ask for outside. Its cultural characteristics are often Peaceful" [6, P. 2]. The main body of Chinese culture is farming culture, and in the long historical development process, it has demonstrated the mutual learning and integration of different ethnic cultures.

There are many definitions of culture, and the scope of culture is so wide that it is difficult to have an accurate definition. "Generally, civilization and culture refer to the life of human groups. Civilization is external and belongs to the material aspect. Culture is internal and belongs to the spiritual aspect. Therefore, civilization can be spread and accepted outside, and culture must be produced by the accumulation of spirit within the group... Culture can produce civilization, but civilization does not necessarily produce culture" [6, P. 1]. "Multiple complementarity" is a manifestation of the fusion power of Chinese culture and one of the reasons for the continuous development of Chinese culture. Diversified cultural forms influence each other, absorb each other, and merge with each other in mutual contact, and jointly form 'The culture of being harmonious between the different and the structure of a pluralistic integration of the Chinese nation' [2, P. 38]. The culture formed by the Chinese nation through a long historical process is Chinese culture. What is included in Chinese culture? The pioneering work of Chinese cultural history, Mr. Liu Yizheng's *Chinese Cultural History* created in the 1920s, can give us a glimpse. The book is rich in content, covering from political systems, education and arts, social customs to economic life, products, buildings, picture carving, etc., are all elaborated in detail. In the modern cultural history part of the book, the author talked about the import of Western academics, legal and economic changes, and modern school education with the rigor of historians, further reflecting the inclusiveness and developing quality of Chinese culture, which are the source of life and fundamental motivation of the long history and full of vitality of the Chinese culture.

A book that has a great influence on the inheritance and dissemination of Chinese culture is *Introduction to the History of Chinese Culture* by Qian Mu, a master of Chinese traditional studies. From the geographical background of Chinese culture, the book talks about the formation of the Chinese nation, national harmony, religious development, and the spiritual and character characteristics of the Chinese nation. It essentially analyzes the responses of Chinese and Westerners to the external environment. The evolution of traditional Chinese culture starts from the differences between Chinese culture and European culture and makes a concise summary. It is very convincing: Chinese culture is "humanistic", and it is not just for a country. The development of the country does not want to expand its power step by step, but has the big idea of "the world is unified and the world is peaceful." Mr. Gu Hongming, a very famous scholar in Modern China, who was keen to promote the culture and spirit of the East to Westerners and has had a significant impact, pointed out that the Chinese character and the characteristics of Chinese civilization are "deep, broad, simple, and delicate" in his book *The Spirit of the Chinese People*.

Professor and Linguist Lin Yutang believes that the spirit of Chinese culture is the spirit of humanism. Chinese humanists believe that the meaning of life is not in the afterlife, but in the enjoyment of a simple life, especially the joy and harmony of family life; such simple happiness is the goal of pursuing happiness in life. This is the best footnote for Lin Yutang's dedicated translation of *Six Chapters of a Floating Life*, and it is also the ordinary pursuit of ordinary Chinese.

Teach *An Introduction to China* in both Chinese and English

Telling the Chinese story well, spreading the Chinese voice, showing the true, three-dimensional and comprehensive China, letting international people understand traditional Chinese culture is an effective way. This will not only increase the appeal of Chinese culture, but also allow the world to better understand today's China. Chinese is the most spoken language in the world, and English is the most widely used language in the world. Using Chinese and English to teach *An Introduction to China* will not only reduce the difficulty for international people to understand Chinese culture through language, but is also beneficial for international people to understand Chinese itself through English, achieving the effect of mutual learning and mutual appreciating in language. Lin Yutang's works created in English once made a sensation in European and American literary circles. He has made outstanding achievements in introducing Chinese culture to the West in English. His book *The Importance of Living* has a far-reaching impact. Mr. Gu Hongming, who was proficient in western studies, believed that traditional Chinese Confucianism is the way of benevolence and righteousness, which can save the coldness and destruction in the jungle world competition. He spared no effort to promote traditional Chinese culture to the world and translated the *Great Learning*, *The Doctrine of the Mean*, *The Analects* into English and have aroused great echoes in the West. If the English masterpieces of Gu Hongming and Lin Yutang were paralleled in Chinese and English, it may also have had unexpected effects on Chinese international education. The Chinese linguist Mr. Luo Changpei once said that "the cultural factors reflected in language are obviously helpful for the perspective of culture itself" [5, P. 107].

Using English to teach *An Introduction to China*, traditional Chinese culture and contemporary Chinese culture will inevitably involve the issue of cultural translation. Cultural translation is not an easy task, because only one aspect of culture and translation is not a simple task. However, we shouldn't be hesitating due to this, because translation is a means of cultural communication that relies on language conversion, and cultural translation is the inherent task and function of translation. "The task of cultural translation is not to translate culture, but to translate the content or the meaning of cultural information" [4, P. 95]. The biggest obstacle to cultural understanding is cultural parallax. Therefore, cultural understanding of translation must pay attention to its overall Sexuality and multi-dimensionality. In order to achieve a better cultural dissemination effect, different translators will adopt various translation strategies that they think are effective when translating Chinese traditional cultural classics. Today's people have made a lot of research on the translating strategies of Matteo Ricci, Legge, Hawkes, Gu Hongming, Lin Yutang, Yang Xianyi, etc. In 2019, Shanghai Foreign Language Education Press published Professor Shi Zhikang's *Confucius's Analects: Translation & Critical Comments*. Prof. Yang Renjing believes that the book has three major characteristics [7]: First, it faces overseas readers and is convenient for European and American readers; Secondly, using a combination of academic and popular methods to make the translation language concise, easy and fluent; third, in "Appreciation and Criticism", the ideas of *The Analects* are compared with European and American thinkers, philosophers, writers and critics. Comparing and referencing the important opinions of the famous philosophers and writers, "borrowing the sails to go to sea", allowing Chinese and Western cultures to blend in, and enhancing the understanding and acceptance of *The Analects* by English readers. This approach has shortened the cultural psychological distance of English readers, and partially eliminated the cultural parallax in understanding China and Chinese culture; so as to better achieve the effect of people-to-people bonds. This approach is very good for the teaching of *An Introduction to China*., hence the enlightenment effect.

Conclusion

An Introduction to China is a bridge for international students to enter China, and it is also a way for China to enter the world. The effectiveness of this course is to eliminate the fog of international students who are in China but do not understand China, and to dispel the confusion in their hearts that "do not know the true face of Mount Lu, only because they are in this mountain". *An Introduction to China* is actually a series of courses rather than one course. In the past, treating *An Introduction to China* as a course was actually an improper way of taking part as the whole. As a result, international students, though they have taken *An Introduction to China*, actually have no general idea of China, let alone understanding China, Chinese people or Chinese culture. In fact, *An Introduction to China* should include "China Overview", "Traditional Chinese Culture", and "Contemporary Chinese Culture". As far as international students from all over the world are concerned, the bilingualism of Chinese and English in the course will achieve better effects.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Cheng A.M. Understanding China / A.M. Cheng. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2018.
2. Fei X.T. On the Reconstruction of the Chinese Culture / X.T. Fei. Shanghai: East China Normal University Press, 2014.
3. Gu W.L. General Introduction to Chinese Culture / W.L. Gu. Shanghai: East China Normal University Press, 2019.
4. Liu M.Q. An Outline of Cultural Translation / M.Q. Liu. Beijing: Chinese Translation Publishing House, 2019.
5. Luo C.P. Language and Culture / C.P. Luo. Beijing: Beijing Publishing House, 2011.
6. Qian M. Introduction to Chinese Cultural History (Revised Edition) / M. Qian. Beijing: Commercial Press, 1994.
7. Shi Z.K. Confucius's Analects: Translation & Critical Comments / Z.K. Shi. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2019.
8. Wang S.H. China: Country Profile / S.H. Wang. Beijing: Peking University Press, 2015.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.091>

САМОУПРАВЛЕНИЕ УЧЕНИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА КАК ПРОБЛЕМА ПРАКТИКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Научная статья

Павлова Л.Н.^{1,*}, Ногина А.А.²

¹ ORCID: 0000-0002-0418-3778;

² ORCID: 0000-0003-0080-9275;

^{1, 2} Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

* Корреспондирующий автор (pavlovaln[at]cspu.ru)

Аннотация

В данной статье рассмотрена проблема педагогического управления ученическим коллективом с точки зрения практики развития самоуправления формальной группы. Аспект рассмотрения профессиональной деятельности педагога обеспечивается теорией и практикой реализации управленческой компетентности.

Авторами, связывающими данный феномен с реализацией педагогом управленческих функций, с формированием и условиями реализации управленческих компетенций, представлено тезисное суждение по вопросу развития самоуправления ученического коллектива в педагогической науке.

В работе описаны позиции в практике реализации педагогического управления ученическим коллективом.

Ключевые слова: педагогическое управление, ученический коллектив, самоуправление ученического коллектива.

SELF-MANAGEMENT IN A STUDENT GROUP AS A PROBLEM OF PEDAGOGICAL MANAGEMENT PRACTICE

Research article

Pavlova L.N.^{1,*}, Nogina A.A.²

¹ ORCID: 0000-0002-0418-3778;

² ORCID: 0000-0003-0080-9275;

^{1, 2} South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

* Corresponding author (pavlovaln[at]cspu.ru)

Abstract

The current article discusses the problem of pedagogical management of a student group from the point of view of the practice of developing self-management in a formal group. The aspect of examining the professional activity of a teacher is provided by the theory and practice of implementing managerial competence.

The authors, who link this phenomenon with the implementation of managerial functions by a teacher and with the formation and conditions for the implementation of managerial competencies, present a thesis assessment on the development of student self-management in pedagogical science.

The paper describes the positions in the practice of implementing pedagogical management of a student collective.

Keywords: pedagogical management, student group, self-management of a student group.

Введение

Сегодня можем говорить о том, что создана определённая правовая основа для активного рассмотрения темы самоуправления ученического коллектива и педагогического управления в целях повышения эффективности управления учебными заведениями и развитие общественно-государственного управления образованием на основе ФЗ «Об образовании в РФ» (статья 6, статья 35) [4], а также на основе программных документов по развитию образования. На этом фоне, мы констатируем наличие следующих противоречий: между: провозглашенной государством политикой в области образования и реальной практикой демократизации управления образовательными учреждениями; профессиональной подготовкой педагога к управленческой деятельности в образовательном учреждении и необходимостью педагогического управления ученическим коллективом; между необходимостью эффективного педагогического управления ученическим коллективом и необоснованностью определения соответствующего комплекса организационно-управленческих условий.

Данные противоречия позволили нам сформулировать проблему темы как обеспечение функционального перехода педагогического управления в самоуправление ученического коллектива. В этой связи целью статьи является рассмотрение самоуправления ученического коллектива с позиции практики педагогического управления.

Эволюция взглядов на содержание деятельности педагога претерпела несколько этапов и связана с социальными изменениями в Российской государственности. В восемнадцатом веке начала складываться система образования, и в девятнадцатом - начале двадцатого века не было профессиональной подготовки педагогического состава, в частности, в области управления ученическим коллективом.

В 20-30 годы двадцатого века акцент ставился на общественное воспитание [11], в это же время создается теория коллектива [13] и, как следствие, профессиональная педагогическая подготовка с целью формирования, функционирования и развития коллектива. Это время зарождения практики педагогического управления ученическим коллективом. Середина двадцатого века характеризуется актуализацией вопроса самоуправления ученического коллектива в теории и практике педагогической деятельности [5], [7], [10], [12]. В 90-е годы двадцатого века разрабатывается технология самоуправления ученического коллектива с позиции личной заинтересованности членов коллектива. Например, Институтом развития личности РАО была разработана Концепция развития самостоятельности личности, в которой дано определение «самостоятельности человека» через деятельность, обеспечивающую свободу

выбора решений творческого характера, на основе инициативы, которая выполняется самостоятельно в силу мастерства исходя из личной интегрированности и ответственности за дела своего коллектива. Развитие личности определено как «сущностное содержание действительного процесса воспитания» [6].

На основе системно-структурных отношений определяется термин «педагогическое управление». Система «педагогическое управление – уровень управления образовательного учреждения» рассматривается в структуре уровня педагогической деятельности и уровня профессиональной компетентности. Система «педагогическое управление – форма управления образовательного учреждения» рассматривается через структуру форм педагогической деятельности (формы педагогического управления и самоуправления обучающихся, ученического коллектива, педагогов и педагогического коллектива). Педагогическое управление ученическим коллективом понимается нами как целенаправленное педагогическое воздействие с целью качественных изменений ученического коллектива, характеризующееся как необратимые и направленные на развитие личности каждого обучающегося [15].

Ю.В. Васильев в концепции педагогического управления заметил, что «Общая теория педагогического управления представляет собой научную характеристику целостности управленческих систем, обеспечивающих направленность всех основных образовательно-воспитательных процессов, организуемых школой, семьей, внешними учреждениями...» [2; С.56]. М.И.Рожков отмечает современную позицию педагога по отношению к ученическому коллективу: «Управляя ученическим коллективом класса, координируя деятельность педагогов, работающих с данным классом, классный руководитель занимает двоякую позицию. С одной стороны - он представитель администрации школы, а с другой - представляет интересы учащихся своего класса в ходе управленческой деятельности. В условиях разнообразия задач, решаемых классным руководителем, целесообразно рассматривать вопрос о вариативности классного руководства, которая в школе может быть представлена в разных аспектах: в организационном - варианты профессионального и должностного статуса; в содержательном - варианты выделения доминирующих функций в деятельности классного руководителя и определения содержания его работы; в психолого-педагогическом - выбор позиции в отношениях с учащимися (организатор, рядовой участник, наблюдатель, старший товарищ, куратор и т.д.)» [22, С.37]. К.Я. Вазина, Ю.Н. Петров, В.Д. Беликовский считают, что создание пространства для саморазвития человека определяет сущность управления ученическим коллективом [1]. Нами определена сущность педагогического управления ученического коллектива как проявление в специально организованной деятельности педагога, направленной на организацию совместных действий учащихся общеобразовательного учреждения на основе общих задач и их взаимопомощь с целью формирования социально значимых ценностных ориентаций школьников [16].

Под понятием «ученический коллектив» будем представлять группу обучающихся, целью которой является воспитание и обучение ее участников, осуществляемые на основе педагогического управления и существующий в виде организационной структуры образовательного учреждения. Состоятельность ученического коллектива выражается способностью к самоуправлению. Основываясь на том, что ученический коллектив проходит стадии развития, педагогическое управление должно претерпевать изменения. Уровень педагогического управления должен соответствовать уровню развития ученического коллектива. Кульминационным моментом в практике является функциональный переход педагогического управления в самоуправление ученического коллектива.

Под педагогическим управлением мы понимаем педагогическую деятельность в образовательном процессе обучающихся с целью создания условий для формирования и развития самоуправления ученического коллектива и развития личности.

Практика показала, что подготовка педагогов к управленческой деятельности развитием ученического коллектива органически вписывалась в организацию методической работы образовательного учреждения, которая обеспечивает индивидуальное непрерывное самообразование и профессиональное образование педагогов, отработку педагогического мастерства, ретрансляцию новых идей, подходов, их прикладную переработку, конкретизацию, технологизацию, обеспечение инновационного развития школы, развития государственно-общественного управления в форме самоуправления.

Методы и принципы исследования

В исследовании интересующего нас вопроса принимали участие педагоги, соответствующие следующим критериям: основным местом работы педагога являлось образовательное учреждение (общеобразовательное, учреждение дополнительного образования, средняя профессиональная организации); стаж педагогической работы педагога в образовательном учреждении не менее 3 лет; не имеющие в обязанностях выполнение административных или организационных функций. Исследование проводилось в форме опроса и изучения официальной документации педагогов и образовательных учреждений, представляющие формат воспитательного процесса. Количество участников опроса – 1000 человек. Опрос проводился в течение 3-х лет на территории образовательного округа Челябинской области. В основу анализа затруднений положен аспект выполнения функциональных обязанностей педагога с позиции реализации управленческой компетенции.

Обсуждение

На практике наблюдается несоответствие между функционалом педагога и качеством (степенью) его реализации. Одна из причин такого явления – профессиональные затруднения, связанные с выполнением должностных обязанностей, которые позиционируются как недостаточность полученных результатов в процессе их осуществления.

Иллюстрацией реализации функции педагогического управления ученическим коллективом послужили программы воспитательной деятельности (программа работы руководителя ученического коллектива, программа воспитательной работы педагога дополнительного образования, программа деятельности педагога, программы воспитательной деятельности куратора группы и т.п.). Изучение указанных программ позволило выявить общие содержательные ошибки реализации управленческой компетенции педагога.

Значимое место в организации самоуправления занимает актив коллектива. Активом называют часть ученического коллектива, которая проявляет видимую ответственность, организованность и деятельность по реализации задач. Мы соотнесли ответы обучающихся при тестировании на определение уровня организованности коллектива с их анкетными ответами на вопросы об умении быть организаторами дел и нашли закономерную связь между способностями группы к согласованным действиям, четким распределением обязанностей в коллективе, наличием полномочного органа самоуправления в классе и знаниями способов деятельности, использованием алгоритмов деятельности в разработке собственных способов деятельности, умением планировать, делать анализ, умением самоопределяться. Пришли к выводу, что уровень организованности можно повысить за счет обучения детей знаниям и умениям, навыкам организаторской работы. Анкетирование обучающихся, которое было проведено по результатам подготовки обучающихся по проблеме организаторской деятельности, показало, что считали себя постоянными активистами 53,5% обучающихся, при этом:

26,5 % учащихся считали себя исполнителями; 24 % обучающихся считали себя организаторами узкого профиля; 2 % обучающихся зачислили себя в организаторы широкого профиля (осуществляли общее руководство в ученическом коллективе, в образовательной организации); 1 % обучающихся совмещали несколько поручений одновременно. Часть учащихся причисляли себя и к исполнителям, и к организаторам одновременно.

Основанием для обобщения результатов исследования, проведенного в различных образовательных организациях, является возраст реципиентов – 16-17 лет.

Основные результаты

На основе проведенного опытно-экспериментального исследования можно сделать вывод о том, что программы педагогов соответствуют принятой структуре документа. Выявлены недочеты, которые, с нашей точки зрения, позволяют называть причины профессиональных затруднений при реализации управленческой компетенции педагога. Например, в программах не указываются условия реализации (средства общения, социальные партнеры, связь с учебным процессом, характеристика воспитательного пространства в образовательном процессе), что затрудняет оценку программы в целом и определение актуальности представленной программы. Об эффективности реализации программ можно судить по описанию предполагаемых результатов. Не указываются авторами показатели выполнения каждой задачи программы. Вместе с тем в программах педагогов есть разные и различные показатели, которые не имеют характеристики по их использованию, оцениванию и анализу. И, как следствие, в программах либо отсутствует анализ по управлению ученическим коллективом, либо дается характеристика социально-психолого-педагогических показателей ученического коллектива без выводов и предположений возможного последующего применения данного материала в практической педагогической деятельности. Заявленные виды программ не соответствуют их формату. В программах отсутствует комплекс предложений и указаний, способствующих внедрению наиболее эффективных методов и форм работы для решения какой-либо проблемы в данном ученическом коллективе. В практике образовательных учреждений не используется принцип преемственности в случае с программами воспитательной деятельности ученических коллективов и сопутствующими им материалами как с программами по предметам (дисциплинам). В документах не указывается связь с программой развития образовательного учреждения, его образовательной программой учреждения, внеурочной деятельности, с дополнительным образованием. Все указанные недочеты в программах воспитательной деятельности педагога можно квалифицировать как «методические ошибки». Несогласованность позиций управлений различного уровня (административного управления и педагогического управления) становится следствием проявления профессиональных затруднений при реализации управленческой компетенции педагога, т.к. именно цель управления образовательным учреждением формирует миссию педагога и, соответствующим образом, систему педагогического управления.

В программных и методических документах образовательного учреждения, чтобы избежать разночтений, должны быть определены: содержание управленческой компетенции педагога, выраженной в функциональных обязанностях педагога, критерии деятельности, критерии результативности педагогического управления.

Как следствие определения данной позиции, существует потребность образовательного учреждения в модели педагогического управления, в определении позиции педагогического управления в общей концепции образовательного учреждения.

Заключение

Изучая организацию и деятельность самоуправления ученического коллектива на основе документации образовательных учреждений, анкетирования педагогов, родителей обучающихся, результатов тестирования обучающихся с целью определения уровня самоуправления, мы выявили следующие позиции в практике педагогического управления ученическим коллективом:

- педагогическое управление ученическим коллективом характеризуется цикличностью деятельности; при осуществлении функций педагогического управления различаются задачи и определяются необходимые условия по уровню самоуправления коллектива;
- педагогическое управление способствует развитию ученического коллектива при совпадении ценностей деятельности педагога и деятельности обучающихся;
- педагогическое управление ученическим коллективом может осуществляться в режиме функционирования и в режиме развития ученического коллектива;
- педагогическое управление обусловлено и взаимосвязано с развитием ученического коллектива на основе следующих критериев: организованности обучающегося, включенности в реализацию управленческих функций и ответственности обучающихся за результаты работы коллектива;
- педагогическое управление дает осознаваемые проекции в функционировании ученического коллектива - ученический коллектив функционирует в рамках предъявляемых педагогических требований;

- педагогическое управление осознанно формирует и стимулирует самоуправление ученического коллектива;
- самоуправление ученического коллектива предполагает определенный уровень педагогического управления. Но они не тождественны, как это известно из практики. Однако между ними есть опосредованная связь, смысл которой не всегда понятен.

Надо заметить, что на практике измеряется не само педагогическое управление, а делается анализ его информационных проявлений. Отсюда, на наш взгляд, трудности теории и применение в практике педагогического управления ученическим коллективом.

Благодарности

Авторы выражают благодарность руководителям и педагогам образовательных организаций Челябинской области участие в исследовании.

Acknowledgement

The authors express their gratitude to the heads and teachers of educational organizations of the Chelyabinsk region who took an active part in the study.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

Not specified

Список литературы / References

1. Вазина К.Я. Педагогический менеджмент / К.Я.Вазина и др.- М.: Педагогика, 1991, - 265 с.
2. Васильев Ю.В. Педагогическое управление в школе: методология, теория, практика / Ю.В. Васильев.- М.: Педагогика, 1990. – 139.
3. Горобинский М.В. Самооценка: особенности ее формирования и значение в жизни человека / М. В. Горобинский, С. М. Ветвицкая // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 6. – [Электронный ресурс]. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=17850> (дата обращения: 12.03.2021)
4. Закон РФ «Об образовании в РФ» от 29.12.2012 N 273-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=401528> (дата обращения: 12.03.2021).
5. Иванов И.П. Методика коммунарского воспитания / И.П. Иванов. - М.: Просвещение, 1990. – 67 с.
6. Караковский В.А. Развитие воспитательных функций коллектива / В.М. Караковский. - М.: Академия, 1974. – 198 с.
7. Кичева И.В. Обогащение педагогической терминологии в 90-е годы XX века / И.В. Кичева. – Пятигорск, 2004. – С. 323.
8. Концепция деятельности классного руководителя школ Ярославской области /научный руководитель М.И.Рожков. [Электронный ресурс]. URL: http://vestnik.yspu.org/releases/chronika_informaciya/3_1/ (дата обращения: 12.03.2021).
9. Концепция развития самостоятельности личности / В.М.Коротков, Н.В. Турчина, М.И. Мухина и др. – 1995 г.
10. Коротков В.М. Самоуправление школьников / В.М. Коротков. - М.: Акад. проект, 1981. – 208 с.
11. Крупская Н.К. Организационное и воспитательное влияние школы / Н.К. Крупская. – М.: Мол. гвардия, 1993. – 339 с.
12. Куракин А. Т. Школьный ученический коллектив: проблемы управления / А.Т. Куракин, Л.И. Новикова. – М.: Книга, 1982. – 67 с.
13. Макаренко А.С. Собрание сочинений в 8 т.: т.5. / А.С. Макаренко. – М.: Просвещение, 1984. – 302 с.
14. Народное образование в СССР: сб. док. – М.: Книга, 1974. – 205 с.
15. Павлова Л.Н. Концептуальная модель педагогического управления функционированием и развитием ученического коллектива / Л.Н. Павлова // ж. Мир науки, культуры, образования, 2012, № 1(32), С.101 – 104.
16. Павлова Л.Н. Педагогическое управление: анализ профессиональных затруднений / Л.Н. Павлова // «Научное мнение», 2012, № 3, С.60-65.
17. Павлова Л.Н. Педагогическое управление и педагогическая деятельность: содержание и реализация / Л.Н. Павлова // Казанский педагогический журнал: научный психолого-педагогический журнал (методология, теория, практика) – 2012 № 3 (93), С.21– 27.
18. Павлова Л.Н. Педагогическое управление ученическим коллективом как аспект управления образовательным учреждением / Л.Н.Павлова // Научное мнение, 2012, № 5, С.86 – 91.
19. Павлова, Л.Н. Педагогическое управление развитием школьного детского коллектива / Л.Н. Павлова. – Челябинск: ИИУМЦ «Образование», 2008. – 132 с.
20. Павлова, Л.Н. Педагогическое управление: теория и практика / Л.Н. Павлова. – Челябинск: Издательство Челяб. гос. пед. ун-та, 2012 г. – 207 с.
21. Развитие функции планирования в процессе самоорганизации будущих педагогов / С.Н. Фортыхина, Н.А. Козлова, И.В. Забродина и др. // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 8 (186). – С. 291–294.
22. Рожков М.И. Развитие самоуправления в детских коллективах / М.И. Рожков. – М.: Гуманитар. изд. Центр Владос, 2004. – 158 с.
23. Фортыхина, С. Н. Профессиональное самоопределение выпускников педагогического вуза / С.Н. Фортыхина, Л.Н. Павлова // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Т.7., № 6. – С. 26–36.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vazina K.Ya. Pedagogicheskij menedzhment [Pedagogical management] / K.Ya.Vazina et al. - М.: Pedagogika, 1991, - 265 p. [in Russian]

2. Vasiliev Yu.V. Pedagogicheskoe upravlenie v shkole: metodologija, teorija, praktika [Pedagogical management at school: methodology, theory, practice] / Yu.V. Vasiliev. - M.: Pedagog, 1990. - 139. [in Russian]
3. Gorobinsky M.V. Samooценка: osobennosti ee formirovanija i znachenie v zhizni che-loveka [Self-assessment: features of its formation and significance in the life of a person] / M. V. Gorobinsky, S. M. Vetrivskaya // Mezhdunarodnyj studentcheskij nauchnyj vestnik [International Student Scientific Bulletin]. - 2017. - № 6. - [Electronic resource]. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=17850> (accessed: 12.03.2021) [in Russian]
4. Zakon RF «Ob obrazovanii v RF» [The Law of the Russian Federation "On Education in the Russian Federation"] dated 29.12.2012 N 273-FZ. [Electronic resource]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=401528> (accessed: 12.03.2021). [in Russian]
5. Ivanov I.P. Metodika kommunalnogo vospitaniya [Methodology of communal education] / I.P. Ivanov. - M.: Enlightenment, 1990. - 67 p. [in Russian]
6. Karakovsky V.A. Razvitie vospitatel'nykh funktsij kollektiva [Development of educational functions of the collective] / V.M. Karakovsky. - M.: Academy, 1974 - 198 p. [in Russian]
7. Kicheva I.V. Obogashchenie pedagogicheskoy terminologii v 90-e gody XX veka [Enrichment of pedagogical terminology in the 90s of the XX century] / I.V. Kicheva. - Pyatigorsk, 2004. - p. 323. [in Russian]
8. Konceptiya dejatel'nosti klassnogo rukovoditelja shkol Jaroslavskoj oblasti [The concept of the activity of the class teacher of schools in the Yaroslavl region] / scientific supervisor M.I. Rozhkov. [Electronic resource]. URL: http://vestnik.yspu.org/releases/chronika_informaciya/3_1/ (accessed: 12.03.2021). [in Russian]
9. Konceptiya razvitiya samodejatel'nosti lichnosti [The concept of the development of amateur personality] / V.M. Korotov, N.V. Turchina, M.I. Mukhina, etc. - 1995. [in Russian]
10. Korotkov V.M. Samoupravlenie shkol'nikov [Self-management of schoolchildren] / V.M. Korotkov. - M.: Akad. project, 1981 - 208 p. [in Russian]
11. Krupskaya N.K. Organizacionnoe i vospitatel'noe vliyanie shkoly [Organizational and educational influence of the school] / N.K. Krupskaya. - M.: Mol. guardia, 1993 - 339 p. [in Russian]
12. Kurakin A. T. Shkol'nyj uchenicheskij kollektiv: problemy upravleniya [School student collective: management problems] / A.T. Kurakin, L.I. Novikova. - M.: Book, 1982. - 67 p. [in Russian]
13. Makarenko A.S. Sbornik sochinenij [Collected works] in 8 volumes: vol.5. / A.S. Makarenko. - M.: Enlightenment, 1984 - 302 p. [in Russian]
14. Narodnoe obrazovanie v SSSR [Public education in the USSR]: stat. doc. - M.: Book, 1974. - 205 p. [in Russian]
15. Pavlova L.N. Konceptual'naja model' pedagogicheskogo upravleniya funkcionirovanijem i razvitiem uchenicheskogo kollektiva [Conceptual model of pedagogical management of the functioning and development of the student collective] / L.N. Pavlova // zh. Mir nauki, kultury, obrazovaniya, 2012, No. 1(32), pp.101 - 104. [in Russian]
16. Pavlova, L. N. Pedagogicheskoe upravlenie: analiz professional'nykh zatrudnenij [Educational management: analysis professional difficulty] / L. N. Pavlova // Nauchnoe mnenie ["Scientific consensus"], 2012, No. 3, Pp. 60-65. [in Russian]
17. Pavlova, L. N. Pedagogicheskoe upravlenie i pedagogicheskaja dejatel'nost': sodержanie i realizacija [Educational management and teaching: content and implementation] / L. N. Pavlova // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal: nauchnyj psihologo-pedagogicheskij zhurnal (metodologija, teorija, praktika) [Kazan pedagogical journal: scientific psychological and pedagogical journal (methodology, theory, practice)] - 2012 № 3 (93), Pp. 21- 27. [in Russian]
18. Pavlova, L. N. Pedagogicheskoe upravlenie uchenicheskim kollektivom kak aspekt upravleniya obrazovatel'nykh uchrezhdenij [Pedagogical management of the student group as an aspect of management of educational institution] / L. N. Pavlova // Nauchnoe mnenie [Scientific opinion], 2012, No. 5, Pp. 86 - 91. [in Russian]
19. Pavlova, L.N. Pedagogicheskoe upravlenie razvitiem shkol'nogo detskogo kollektiva [Pedagogical management of the development of the school children's collective] / L.N. Pavlova. - Chelyabinsk: IIUMC "Education", 2008. - 132 p. [in Russian]
20. Pavlova, L.N. Pedagogicheskoe upravlenie: teorija i praktika [Pedagogical management: theory and practice] / L.N. Pavlova. - Chelyabinsk: Publishing House of Chelyabinsk State Pedagogical University. un-ta, 2012 - 207 p. [in Russian]
21. Razvitie funktsii planirovaniya v processe samoorganizacii budushhih pedagogov [Development of the planning function in the process of self-organization of future teachers] / S.N. Fortygina, N.A. Kozlova, I.V. Zabrodina, etc. // Uchenye zapiski uni-versiteta im. P.F. Lesgafta [Scientific notes of the P.F. Lesgaft University]. - 2020. - № 8 (186). - Pp. 291-294. [in Russian]
22. Rozhkov M.I. Razvitie samoupravleniya v detskih kollektivakh [Development of self-government in children's collectives] / M.I. Rozhkov. - M.: Humanitar. ed. Vldos Center, 2004. - 158 p. [in Russian]
23. Fortygina, S. N. Professional'noe samoopredelenie vypusknikov pedagogicheskogo vuza [Professional self-determination of graduates of a pedagogical university] / S.N. Fortygina, L.N. Pavlova // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University]. - 2017. - Vol.7., No. 6. - pp. 26-36. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.092>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

Панасенкова М.М.¹, Скорик Е.А.^{2,*}

^{1,2} Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования, Ставрополь, Россия

* Корреспондирующий автор (skorikea[at]yandex.ru)

Аннотация

Национальные стратегические документы определяют главную цель системы образования - обеспечение глобальной конкурентоспособности отечественного образования и вхождения Российской Федерации в число ведущих стран по качеству образования. Важнейшим элементом образовательной системы является педагог, который должен обладать ключевыми профессиональными компетенциями, владеть актуальными образовательными технологиями и быть активным участником развития системы образования. В этой связи системе дополнительного профессионального образования в регионе уделяется повышенное внимание. Особый подход в данной системе используется в работе с педагогами интернатных учреждений. В статье рассматривается понятие профессиональная компетентность в системе дополнительного профессионального образования. Уточняются особенности совершенствования профессиональной компетентности педагога в системе дополнительного профессионального образования. Представлены основные направления совершенствования профессиональной компетентности педагога учреждения интернатного типа.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, дополнительное профессиональное образование, самообразование, интернатное учреждение, профессиональные дефициты.

IMPROVING THE PROFESSIONAL COMPETENCE OF TEACHING STAFF OF BOARDING SCHOOLS IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

Research article

Panasenkova M.M.¹, Skorik E.A.^{2,*}

^{1,2} Stavropol Regional Institute for the Development of Education, Advanced Training and Retraining of Education Workers, Stavropol, Russia

* Corresponding author (skorikea[at]yandex.ru)

Abstract

National strategic documents define the main goal of the education system - to ensure the global competitiveness of domestic education and the entry of the Russian Federation among the leading countries in terms of education quality. The most important element of the educational system is a teacher who must possess key professional competencies, possess relevant educational technologies and be an active participant in the development of the education system. In this regard, increased attention is paid to the system of additional vocational education in the region. A special approach in this system is used to work with teachers of boarding schools. The article discusses the concept of professional competence in the system of additional professional education. The peculiarities of improving the professional competence of a teacher in the system of additional professional education are clarified. The main directions of improving the professional competence of a teacher of a residential institution are presented.

Keywords: professional competence, additional professional education, self-education, residential institution, professional deficits.

Сегодня особое значение придается способности всех членов общества обучаться на протяжении всей жизни, овладевая, зачастую, абсолютно новыми знаниями и умениями в самые кратчайшие сроки. Особенно это касается педагогов, требования к которому прописаны в профессиональном стандарте.

Одним из условий реализации профессионального стандарта педагога выступает организация современной системы дополнительного профессионального образования для педагогических работников, но не в привычном нам понимании обновления профессиональных умений и знаний, а расширение нового профессионального пространства педагогических работников как показателя их профессиональной компетентности.

Профессиональное становление, в контексте расширения обновленного профессионального пространства, демонстрирует себя в способности педагогических работников к рефлексии своего профессионального уровня, к выявлению, формулированию и решению новых педагогических задач разного уровня мотивации, в совершенствовании педагогических компетенций, а также в самообразовании.

На современном этапе развития системы образования процесс совершенствования профессиональной компетентности педагогов интернатных учреждений в условиях дополнительного профессионального образования является фундаментальным базовым компонентом получения знаний и умений в профессиональной сфере.

Поэтому необходимо организовать такое пространство, которое будет направлено на развитие компетентности педагогических работников интернатных учреждений в условиях дополнительного профессионального образования.

Теоретический анализ литературных источников свидетельствует, что учеными в исследованиях используются термины «профессиональная компетентность» [8, С. 9] и «педагогическая компетентность», или объединяя их - «профессионально-педагогическая компетентность» [2, С. 316-317].

Сегодня в научных исследованиях отсутствует единый подход к определению рассматриваемой концепции. Так, по словам И. Ф. Исаева и А. И. Миценко, В.А. Сластенина, профессиональная компетенция сочетает в себе теоретическую и практическую подготовку педагога к профессиональной деятельности, но в то же время многочисленные педагогические навыки и способности продолжают оставаться в основе структуры его компетенции [3, С. 9].

Профессиональная компетентность понимается как характеристика, демонстрирующая деловые, а также личностные качества педагога, показывающая уровень знаний и опыта, достаточного для того, чтобы достигнуть цель в конкретном виде профессиональной деятельности, а также моральную позицию педагога [6, С. 722].

Самым действенным фактором сохранения и развития потенциала образовательного пространства, адаптации к динамично меняющимся условиям остается профессиональная компетентность педагога, которая понимается как формирование своевременного реагирования к различным вызовам, развитие творческой индивидуальности, адаптивности в постоянно меняющейся образовательной среде.

Проведенный анализ показывает, что в представленных интерпретациях наблюдается разнообразие и разноплановость термина «компетентность», что свидетельствует о сложности и многогранности этого понятия.

Происходящие изменения в системе образования, указывают на необходимость повышения квалификации и профессионального мастерства педагогических работников, т.е. их профессиональной компетентности. Сегодня становится очевидным, что современному педагогу важно и необходимо постоянно совершенствовать уровень своей профессиональной компетентности, который продолжается весь период осуществляемой трудовой деятельности.

Одним из условий совершенствования педагогом профессиональной компетентности является система дополнительного профессионального образования, суть которой определяется в опережающей подготовке педагогов, т.е. своевременное предоставление им актуальной информации.

Современная система дополнительного профессионального образования призвана выполнять ряд таких важных функций, как:

- компенсаторная, т.е. восполнение пробелов в базовом (профессиональном) образовании;
- адаптивная, предполагающая оперативную подготовку и переподготовку человека к изменяющимся условиям деятельности и общества;
- инновационная - совершенствование знаний и умений;
- развивающая - формирование педагогической направленности личности;
- ориентационная - осуществление самообразования в межкурсовой период.

В краевом институте развития образования создана система по организации работы с педагогическими работниками учреждений интернатного типа. Особая роль отводится разработке программ по повышению квалификации педагогических работников интернатных учреждений. За последние годы разработаны и реализованы более шести программ повышения квалификации для данной категории слушателей, объем которых составляет от 72 до 108 часов.

Изучение опыта педагогических работников интернатных учреждений и его распространение - одна из ведущих форм повышения профессиональных навыков. В краевом институте развития образования стало традицией использовать мастер-классы лучших педагогов в регионе, а также стажировки в рамках курсовых мероприятий. Кроме того, регулярно организуются научные и практические конференции, съезды, семинары, в ходе которых педагоги края делятся собственным опытом.

Эффективность подготовки педагогических работников в рамках курсовых мероприятий отслеживается с помощью диагностических карт, направленных в первую очередь на выявление имеющихся профессиональных дефицитов, а также итоговых опросников. Самоанализ помогает педагогам проектировать пути становления профессиональной компетентности в новом качестве и на более высоком уровне.

Основными направлениями повышения профессиональной компетентности педагогов Ставропольского края являются [10, С. 34]:

- выстраивание личностной траектории в профессиональном развитии педагогов, с учетом изучения сформированных компетенций;
- повышение компетентности педагогов на основе вскрытых профессиональных дефицитов;
- предоставление педагогам методических материалов;
- организация стажировок.

Практический опыт указывает на то, что пребывание педагогов на обучающих курсах существенно не решает проблемы приобретения ими новых компетенций. Совершенствование педагогами профессиональной компетентности заключается в первую очередь осознанной и целенаправленной деятельностью, личной и профессиональной самореализацией, а также саморазвитием.

Нами разработана модель совершенствования профессиональной компетентности педагогов интернатных учреждений в условиях института повышения квалификации (см. рисунок 1).

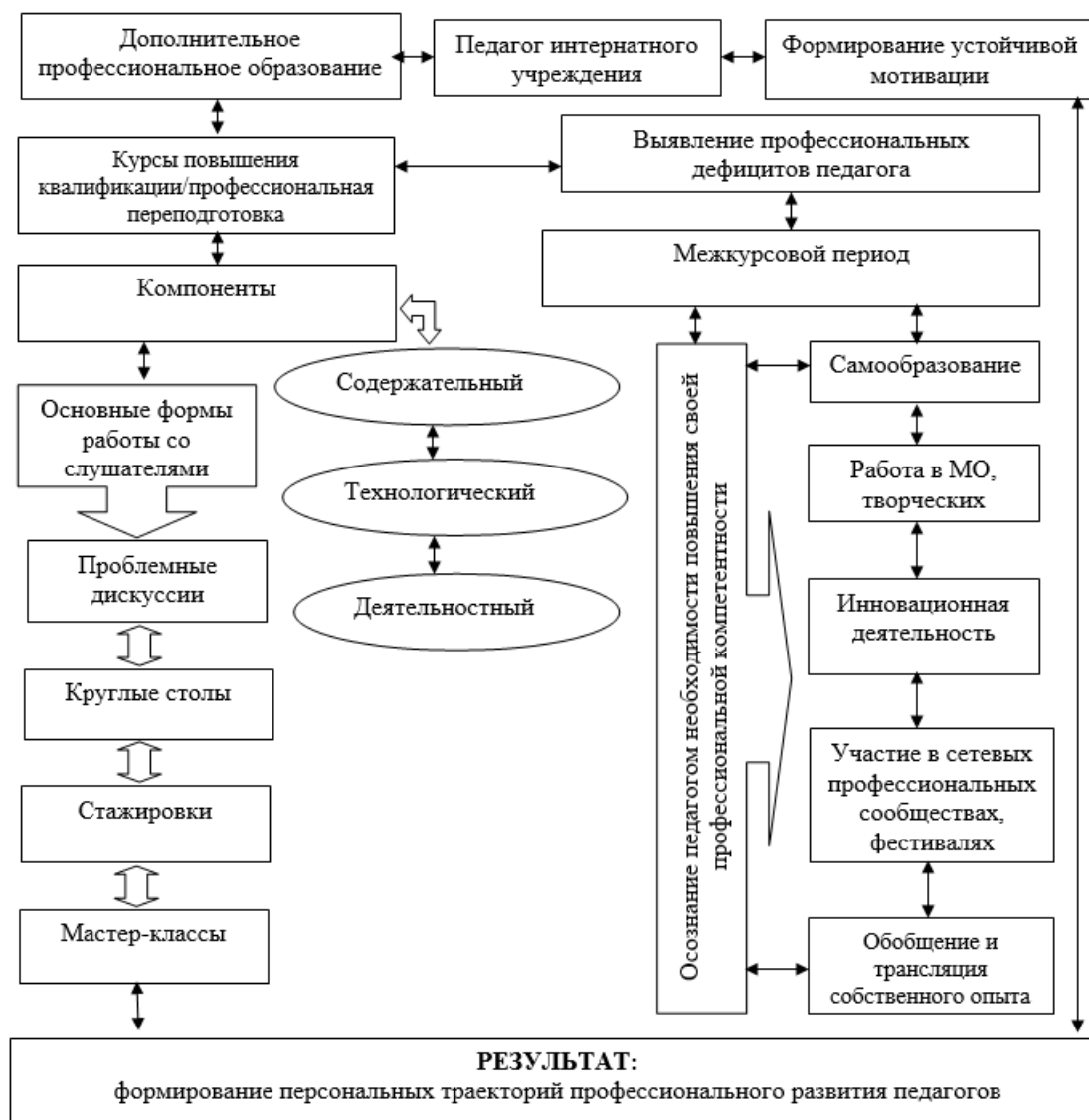

Рис. 1 – Модель совершенствования профессиональной компетентности педагогов интернатных учреждений

Таким образом, совершенствование профессиональной компетентности педагогов интернатных учреждений в системе дополнительного профессионального образования представляет собой органическую взаимосвязь различных вариантов обучения: в рамках курсовых мероприятий и в межкурсовый период (самообразование, участие в сетевых профессиональных сообществах и др.).

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Белкин А.С. Компетентность. Профессионализм. Мастерство / А.С. Белкин. Челябинск: Юж. - Урал. кн. изд-во, 2004. - 176с.
2. Большой словарь иностранных слов в русском языке: 20000 слов и словосочетаний. – М.: ЮНВЕС, 2004. – 784с.
3. Гришина И.В. Профессиональная компетенция руководителя школы как объект исследования / И.В. Гришина : Монография – СПб: СПбГУПМ, 2002.
4. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И.А.Зимняя. - М., 2004. – 381 с.
5. Змеёв С.И. Технология обучения взрослых: учеб. Пособие / С.И. Змеёв. — М.: Академия, 2002. -128с.
6. Митина Л.М. Профессиональная деятельность и здоровье педагога: учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений / Л.М. Митина. - М.: Издательский центр «Академия», 2005. - 368 с.
7. Морев, Н.А. Технологии профессионального образования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений / Н.А.Морева. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский дом «Академия», 2008. – 432 с.
8. Психология: словарь : А.В. Петровский. – М.: Просвещение, 1984. - 212 с.
9. Повышение квалификации педагогических кадров (теория и практика). - М.: Изд. Акад. повыш. квалиф. и переподг. раб. обр., 2004. - 73 с
10. Распоряжение Министерства Просвещения Российской Федерации от 16 декабря 2020 года №Р-174 «Об утверждении Концепции создания единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров».

11. Федина О. П. Совершенствование профессиональной компетенции учителей английского языка в системе повышения квалификации / О.П.Федина. - [Электронный ресурс]. URL: <http://nsportal.ru/shkola/inostrannye>. (дата обращения: 12.11.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Belkin A.S. Kompetentnost'. Professionalizm. Masterstvo [Competence. Professionalism. Mastery] / A.S. Belkin. Chelyabinsk: South. - Ural. kN. publishing house, 2004. – 176 p.
2. Bol'shoj slovar' inostrannyh slov v russkom jazyke: 20000 slov i slovosochetaniy [Big dictionary of foreign words in the Russian language: 20000 words and phrases]. – M.: UNOS, 2004. – 784 p.
3. Grishin I. V. Professional'naja kompetencija rukovoditelja shkoly kak ob'ekt issledovanija [Professional competence of the head of school as the object of study] / I. V. Grishina : Monograph – SPb: Spbgup, 2002.
4. Zimnyaya I. A. Ključevye kompetentnosti kak rezul'tativno-celevaja osnova kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii [[Key competences as effectively-targeted basis of competence approach in education] / I.A. Winter. - M., 2004. – 381 p.
5. Zmeev S.I. Tehnologija obuchenija vzroslyh [Technology of adult education]: textbook. Manual / S.I. Zmeev. - M.: Academy, 2002. -128 p.
6. Mitina L.M. Professional'naja dejatel'nost' i zdorov'e pedagoga [Professional activity and health of a teacher]: a textbook for students. higher. ped. studies. Institutions / L.M. Mitina. - M.: Publishing center "Academy", 2005. - 368 p.
7. Morev, N.A. Tehnologii professional'nogo obrazovanija [Technologies of professional education]: studies. manual for students. higher. studies. Institutions / N.A.Moreva. - 3rd ed., ster. - M.: Publishing house "Academy", 2008– - 432 p.
8. Psihologija [Psychology]: dictionary: / A.V. Petrovsky. - M.: Enlightenment, 1984. - 212 p.
9. Povyshenie kvalifikacii pedagogicheskikh kadrov (teorija i praktika) [Professional development of teaching staff (theory and practice)]. - M.: Ed. Acad. higher. qualif. and re-education of the Ministry of Education of the Russian Federation No. R-174 dated December 16, 2020 "On approval of the Concept of Creating a unified Federal system of scientific and methodological support for teaching staff and management personnel", 2004. - 73 p.
10. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated December 16, 2020 "On approval of the Concept of creating a unified federal system of scientific and methodological support for teaching staff and management personnel".
11. Fedina O. P. Sovershenstvovanie professional'noj kompetencii uchitelej anglijskogo jazyka v sisteme povyshenija kvalifikacii [Improving the professional competence of English language teachers in the system of advanced training] / O.P.Fedina. - [Electronic resource]. URL: <http://nsportal.ru/shkola/inostrannye>. (accessed: 12.11.2021)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.093>**ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНЫМ ЗАНЯТИЯМ У ДЕТЕЙ В ГРУППАХ НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПО АДАПТИВНОМУ ПЛАВАНИЮ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ У НИХ ПЛАВАТЕЛЬНЫХ ДВИГАТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ**

Научная статья

Петрунина С.В.^{1,*}, Кирюхина И.А.², Хабарова С.М.³¹ ORCID: 0000-0002-6174-2185;^{1, 2, 3} Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

* Корреспондирующий автор (Sweta1974[at]rambler.ru)

Аннотация

В статье представлена экспериментальная адаптивная методика обучения и совершенствования двигательных плавательных навыков у лиц с нарушением психического развития и у лиц с поражениями ОДА. Представлены результаты изменения моторного профиля у лиц с поражениями ОДА и нарушениями психического развития в процессе занятий адаптивным плаванием. Сделан анализ сравнительных результатов оценки мышечной функции по мануально мускульному тестированию у лиц с нарушениями психического развития и у лиц с поражениями ОДА. Сформирован алгоритм формирования у данной категории мотивации к учебно-тренировочным занятиям по адаптивному плаванию. Применение данных методов адаптивного физического воспитания позволило эффективно повысить качество и эффективность процесса обучения двигательным действиям в водной среде, а также способствовало у них формированию двигательного навыка.

Ключевые слова: поражения ОДА, нарушения психического развития, умственная отсталость, коррекция двигательных действий в водной среде.

FORMATION OF MOTIVATION FOR EDUCATIONAL AND TRAINING ACTIVITIES IN CHILDREN IN GROUPS OF INITIAL ADAPTIVE SWIMMING TRAINING IN THE PROCESS OF LEARNING AND IMPROVING SWIMMING MOTOR SKILLS

Research article

Petrulina S.V.^{1,*}, Kiryukhina I.A.², Khabarova S.M.³¹ ORCID: 0000-0002-6174-2185;^{1, 2, 3} Penza State University, Penza, Russia

* Corresponding author (Sweta1974[at]rambler.ru)

Abstract

The article presents an experimental adaptive method of teaching and improving motor swimming skills in persons with impaired mental development and in persons with musculoskeletal disorders. The study outlines the results of changes in the motor profile in persons with musculoskeletal disorders and mental development disorders in the process of adaptive swimming. Also, the authors conduct an analysis of the comparative results of the evaluation of muscle function by manual muscle testing in persons with mental development disorders and in persons with musculoskeletal disorders. The article features an original algorithm for the formation of motivation for adaptive swimming training sessions in this category. Applying these methods of adaptive physical education made it possible to effectively improve the quality and efficiency of the learning process of motor actions in the aquatic environment, and also contributed to the formation of motor skills.

Keywords: musculoskeletal disorders, disorders of mental development, intellectual disability, correction of motor actions in the aquatic environment.

Анализ используемых средств в адаптивной физической культуре позволяет сделать вывод о значительном влиянии адаптивного плавания на функциональные, двигательные, педагогические и социальные особенности у лиц с поражениями ОДА и нарушениями психических расстройств [5].

Использование возможностей адаптивного плавания позволит создать организационно-педагогические условия для развития физических качеств, активизации познавательной деятельности [1].

Как показывает практика, что не все лица с нарушением психических расстройств и имеющих нарушения в развитии испытывают желание заниматься адаптивной физической культурой и спортом. Для одних людей это возможно связано с трудностями преодоления боли, ограничений, обусловленных патологическими нарушениями опорно-двигательного аппарата, а у других эти трудности могут быть связаны с сенсорными ограничениями, у третьих могут быть причиной отсутствие мотивации, связанных с неразвитостью эмоционально-волевой сферы.

На базе ФОК «Дельфин» нами проводятся учебно-тренировочные занятия по адаптивному плаванию для контингента с различными поражениями ОДА и нарушениями, и расстройствами психического развития и интеллекта. Занимающиеся, в количестве 10 человек, были разделены на две равномерные группы по 5 человек в каждой. В первую группу входили лица с поражениями ОДА, а во вторую группу составляли лица с нарушениями психического развития и интеллекта. Группа детей с поражениями опорно-двигательного аппарата занималась в 17.00-18.00, а группа детей с нарушениями психического развития с 18.00-19.00. Учебно-тренировочные занятия по адаптивному плаванию проводятся 4 раза в неделю, по 60 минут каждое. Перед каждым занятием проводился инструктаж о правилах поведения и безопасности на занятиях по адаптивному плаванию. В связи со специфичностью нашего контингента на занятиях использовалась индивидуально-групповая форма. Для определения достоверности данных внутри групп применялся «критерий Манна-Уитни» [3], [4].

Цель исследования – разработать адаптивную методику обучения двигательным плавательным навыкам для детей с поражениями опорно-двигательного аппарата, а также для детей с нарушением психического развития и оценить эффективность ее применения в каждой из групп. Сравнительный анализ по показателям уровня физической подготовленности, оценки мышечной функции производился внутри групп.

Учебно-тренировочные занятия строились по разработанной адаптивной методике, которая была свойственна заболеваниям данной категории, в индивидуальной форме. В первой группе, в которую входили лица с поражениями ОДА, больше времени отводилось на разгрузку опорно-двигательного аппарата, на принятие горизонтального положения, и проплывание отрезков с работой ног и рук. Во второй группе, в которую входили лица с нарушениями психического развития и интеллектуальной сферы, основной задачей было настроить занимающихся на правильное выполнение задания, а также сконцентрировать внимание на занятии, так как у данной категории проявляется рассеянность и не сосредоточенность, они отвлекаются на все что их заинтересует. Очень большое внимание уделялось обучению правильному дыханию, как в первой, так и во второй группе занимающихся. В процессе учебно-тренировочного занятия нами использовались специально-подготовительные упражнения, которые позволяли успешно овладевать отдельными элементами техники плавания «кроль на груди» и «кроль на спине». А также использовали упражнения меньшей интенсивности, выполняли проплывание отрезков по 25 метров в медленном темпе, так как все это обусловлено слабой нервной системой у лиц с нарушением психического развития, а у лиц с поражениями ОДА спецификой заболевания и поражением нижних и верхних конечностей. Отмечалось, что даже небольшие нагрузки вызывали сердцебиение и отдышку, поэтому после проплывания отрезков 25-50 метров выполнялись «выдохи в воду». На протяжении всего года отмечалось, что у занимающихся не так быстро восстанавливаются силы после тренировочного занятия, и им необходимо время на отдых. По окончании тренировочного каждого занятия отдельным занимающимся проговаривалось время и день, когда им необходимо приходить на следующее занятие. В процессе учебно-тренировочных занятий использовался метод «проведение по движению» и «направляющей помощи» [6]. Применяя данные методы адаптивного физического воспитания позволило эффективно повысить качество и эффективность процесса обучения двигательным действиям в водной среде, а также способствовало у них формированию двигательного навыка.

На первых занятиях все занимающиеся проходили знакомство с водой, определялся уровень их двигательной активности. Все дети были в воде с вспомогательными средствами, так как глубина бассейна составляла 220 см. Следует отметить, что на первых занятиях у детей присутствовал страх, родители держали их за руку, а затем уже они самостоятельно держались двумя руками за бортик бассейна, по мере освоения уже с водной средой отталкивались ногами от бортика и начинали плавать с опорой о плавательную доску.

Решение задач по формированию двигательных умений и навыков в работе с данной категорией предполагает помощь естественному процессу формированию возрастных моторных функций. Отмечается, что в первую очередь необходимо формирование тех двигательных умений и навыков, которые занимающийся не сможет самостоятельно освоить из-за патологических изменений интеллектуальной и двигательной сферы [7], [8].

В процессе адаптивного плавания нами ставилась задача по коррекции нарушений, то есть создание «адекватной двигательной базы и развитию необходимо жизненно важных навыков» [5]. Другой основной задачей было формирование компенсаций у занимающихся, то есть создание у них двигательных стереотипов и аналогий. Следующей важной задачей было обеспечение создания условий для создания социально-бытовых навыков через формирование двигательного действия. Развитие основных физических качеств, формирование компенсаторных механизмов переносимости физической нагрузки было также одной из необходимых задач учебно-тренировочного процесса адаптивного плавания. Еще одним важным компонентом тренировочного процесса было создание условий для эффективного взаимодействия с социумом [5], [6].

Формирование двигательных навыков у лиц с отклонениями в состоянии здоровья происходит в соответствии с закономерностями условно-рефлекторной деятельности. Подготовка занимающихся с отклонениями в состоянии здоровья не может быть хаотичной, и сведена к повторению упражнений.

На наших занятиях по адаптивному плаванию использовали принцип прочности. Отмечается, что не переходили к изучению новых плавательных упражнений, пока тщательно не изучили предыдущие. На каждом занятии включали новые упражнения в сочетании с ранее изученными. А также повышали интенсивность и длительность выполнения освоенных упражнений.

После проведения годичного цикла учебно-тренировочных занятий по адаптивному плаванию было проведено тестирование по анализу физической подготовленности у лиц с поражениями ОДА и у лиц с нарушениями психических расстройств.

Перед тем как начинать тестирование несколько раз проговаривались упражнения, которое необходимо было выполнить, проводился инструктаж по каждому из заданий. Следует отметить, что в первой группе, задание испытуемыми запоминалось быстрее, чем во второй. Занимающиеся второй группы не могли быстро сосредоточиться, некоторые не смогли запомнить и повторить последовательность выполнения упражнений. Перед тестированием с двумя группами были проведены комплекс адаптированных общеразвивающих упражнений, в процессе которого был проведен показ и рассказ выполнения заданий по тестам, так как люди данной категории не обладают большим двигательным опытом и уровень развития у них физических качеств недостаточно высокий.

Таблица 1 – Прирост показателей уровня физической подготовленности лиц с поражениями ОДА ($n = 5$) до начала и после эксперимента

Виды испытаний тесты	до эксперимента												U		Оценка вероятности	
	до эксперимента						до эксперимента									
	Me		25 %		75 %		Me		25 %		75 %		п	л	п	л
	п	л	п	л	п	л	п	л	п	л	п	л	п	л	п	л
Динамометрия кистевая, кг	6,5	6	5	4	8,5	7,75	7	6,65	5,5	4,5	9	8,5	15	17	$p>0,05$	$p > 0,05$
Динамометрия становая, кг	21,6		13,3		28,8		22,5		15,5		29		15		$p > 0,05$	
Модифицированный тест Купера, м	459,6		396,3		503,8		496,6		421,3		555		20		$p > 0,05$	
Прыжок в длину с места, см	48,5		33,2		66,8		54,3		42		70,3		17		$p > 0,05$	
Тест на гибкость, см	-5,7		-12,5		1		-5		-8,5		1,5		3		$p \leq 0,05$	
Проба Ромберга, с	4		3,1		6,5		4,7		3,6		6		4		$p \leq 0,05$	

Примечание: Me – медиана; 25 % – первый квартиль; 75 % – третий квартиль; U – критерий Манна–Уитни

Для совершенствования координации движений использовали несложные упражнения. Так как у занимающихся наблюдалась задержка дыхания, то нами применялся на каждом занятии адаптированный комплекс Кифута в сочетании с дыхательными упражнениями. Дыхательные упражнения выполняли в динамике, с выполнением различных упражнений.

Как показывает анализ таблицы №1, то прирост по кистевой динамометрии по правой руке составил 7,2%, по левой 7,7. Прирост становой динамометрии составил 4%. По модифицированному тесту Купера, отмечается незначительный прирост 7,6%. Выявлен прирост в тесте «Прыжок в длину с места» на 10,7%. В тесте на гибкость у занимающихся произошли существенные изменения за год и прирост составил 15%. Прирост в 14,9% отмечался в пробе Ромберга.

Развитие личности лиц с поражениями ОДА и отклонениями в состоянии здоровья, их физических способностей и познавательной деятельности зависит от основного дефекта, и требует большего времени и различных средств и методов. Формирование движений крупной моторики у занимающихся – один из важнейших компонентов его развития. Чувство радости, ощущение самостоятельности остаются главными источниками мотивации физической активности лиц данной категории [5].

Нарушение отдельных компонентов моторики по-разному влияет на общее психомоторное развитие лиц данного контингента. Коррекция нарушений моторики у лиц с нарушениями интеллекта и умственной отсталости является важным аспектом всей коррекционно-воспитательной работы с ними. Нарушения развития моторики отчетливо заметны при выполнении дифференцированных и точных движений. Основные затруднения отмечаются обычно при выполнении координированных действий, которые требуют быстрого переключения между отдельными двигательными действиями. Например, после выполнения одного задания в плавательном бассейне им не так быстро переключится на другое, они не сразу начинают выполнять задание, а включаются в процесс постепенно, после нескольких минут отдыха. У данной категории практически не развита способность к точным и тонким действиям, движениям, к выработке относительно сложных двигательных действий, а также к быстрой смене моторных установок.

Таблица 2 – Прирост показателей уровня физической подготовленности у лиц с нарушениями психических расстройств ($n = 5$) до начала и после эксперимента

Виды испытаний тесты	до эксперимента						до эксперимента						U		Оценка вероятности	
	Me		25 %		75 %		Me		25 %		75 %					
	п	л	п	л	п	л	п	л	п	л	п	л	п	л	п	л
Динамометрия кистевая, кг	7	7,6	5	5,6	9,5	9	10	10,6	9,25	8,1	13	12,8	1	2	$p>0,05$	$p > 0,05$
Динамометрия становая, кг	24,1		14,3		33,3		35,8		29		44,3		1		$p \leq 0,05$	
Модифицированный тест Купера, м	590		526,3		636,9		670,4		596,3		715		4		$p \leq 0,05$	
Прыжок в длину с места, см	100		50		150		120		70		170		4		$p \leq 0,05$	
Тест на гибкость, см	0		-5		+5		+35		+1		+6		1		$p \leq 0,05$	
Проба Ромберга, с	5.6		3.6		7.9		7.6		5.6		10.1		7		$p > 0,05$	

Примечание: Me – медиана; 25 % – первый квартиль; 75 % – третий квартиль; U – критерий Манна–Уитни

У занимающихся данной категории прирост по кистевой динамометрии по правой руке составил 30%, а по левой 28,4%. Из таблицы 2 видно, что прирост по становой динамометрии составил 32,7%. У занимающихся существенно повысился прирост при выполнении модифицированного теста Купера, и составил 12%. В тесте «прыжок в длину с места» прирост составил 16,7% [3]. При выполнении теста обращали внимание на то, как приземляется занимающийся [2]. Прыжки способствуют совершенствованию скорости реакции, координации движений. Прыжки

направлены на развитие взрывной силы, ловкости. Поэтому нами были исключены прыжковые упражнения при занятиях занимающимися, имеющих тяжелую форму психических нарушений. Тест на гибкость испытуемые выполнили достаточно хорошо, и прирост составил 71,5 %. Прирост 26,4% составил в пробе Ромберга.

Перед началом учебно-тренировочного занятия занимающиеся выполняли «сгибание и разгибание рук в положение лежа», результаты фиксировались в журнале. А также в конце тренировочных занятий все получали домашнее задание, которое было направлено на укрепление физической подготовленности – наклоны, повороты туловища, сгибания и разгибания пальцев рук, приседания. Наклоны и повороты туловища выполнялись в сочетании с дыхательными упражнениями. Для увеличения вентиляции легких применяли упражнения в исходном положении «стоя – руки на поясе». Большинство упражнений на дыхание усиливает торможение в центральной нервной системе, а также улучшает кровообращение. Сочетание общеразвивающих упражнений с дыхательными способствуют улучшению внешнего дыхания, в соответствии формированию у занимающихся навыка, который необходим при выполнении плавательных упражнений.

Сравнительный анализ прироста показателей физической подготовленности у двух групп показал, что прирост по результатам кистевой динамометрии у второй группы составил по левой руке – 22,8%, а по правой руке – 20,7%. По результатам становой динамометрии прирост у второй группы по сравнению с первой составил 28,7%. Все это показывает, что первая группа в силу специфичности дефекта не может пока выполнить лучше. По показателям модифицированного теста Купера разница составила 1,3% в пользу второй группы. Разница показателей теста «прыжок в длину с места» составила 1,7%. В тесте на гибкость разница составила 56,5 %. Результаты пробы Ромберга показали, что вторая группа выполнила лучше тест, и разница составила 11,5%. Поэтому наши исследования позволяют принимать участие в комплексе ГТО для лиц с нарушениями в развитии.

Определение функций по уровню поражения отдельных мышечных групп проводили методом мануально-мышечного тестирования (ММТ). По данным Мелихова В.В., Рубцовой Н.О. (2007) у лиц с ДП при одном и том же диагнозе функция мышц может быть разной. Она определяется тяжестью поражения и степенью двигательных возможностей и двигательной активностью людей с поражением ОДА [5].

Таблица 3 – Сравнительные результаты оценки мышечной функции по ММТ лиц с поражениями ОДА ($n = 5$) до начала и после эксперимента

Виды испытаний тесты	до эксперимента			до эксперимента			U	Оценка вероятности
	Me	25 %	75 %	Me	25 %	75 %		
Функция мышц плечевого пояса и рук (баллы)	2,0	1,0	3,0	2,3	1,3	3,5	9,5	$p \geq 0,05$
Функция мышц нижних конечностей (баллы)	2,5	1,0	4,0	3,0	1,5	4,6	9,0	$p \geq 0,05$
Функция мышц спины (баллы)	1,5	1,0	2,0	1,7	1,0	2,5	10	$p \geq 0,05$
Функция мышц брюшного пресса (баллы)	1,3	1,0	1,8	1,5	1,0	2,0	12	$p \geq 0,05$

Примечание: Me – медиана; 25 % – первый квартиль; 75 % – третий квартиль; U – критерий Манна–Уитни

В результате исследования, показатели ММТ в группе лиц с поражениями ОДА находятся в зоне незначимости, так как показали незначительный прирост изменений за один год, что для данной категории — это недостаточно.

По ММТ отмечался прирост по показателям функций мышц:

- плечевого пояса и рук на 13 %;
- нижних конечностей на 16,7 %;
- спины на 12 %;
- брюшного пресса на 13,4 %.

Таблица 4 – Сравнительные результаты оценки мышечной функции по ММТ у лиц с нарушениями психического развития ($n = 5$) до начала и после эксперимента

Виды испытаний тесты	до эксперимента			до эксперимента			U	Оценка вероятности
	Me	25 %	75 %	Me	25 %	75 %		
Функция мышц плечевого пояса и рук (баллы)	3,7	2,5	5,0	4,7	4,5	5,0	5	$p \leq 0,05$
Функция мышц нижних конечностей (баллы)	3,5	2,5	4,5	4,5	4,0	5,0	3,5	$p \leq 0,05$
Функция мышц спины (баллы)	3,0	1,0	5,0	4,5	4,5	4,5	6	$p \leq 0,05$
Функция мышц брюшного пресса (баллы)	3,5	2,0	5,0	4,8	4,5	5,0	3	$p \leq 0,05$

Примечание: Me – медиана; 25 % – первый квартиль; 75 % – третий квартиль; U – критерий Манна–Уитни

По ММТ отмечался прирост по показателям функций мышц:

- плечевого пояса и рук на 20 %;
- нижних конечностей на 22,3 %;
- спины на 33,4 %;

– брюшного пресса на 27,1%.

В результате исследования, показатели ММТ в группе лиц с нарушениями психического развития находятся в зоне значимости, так как у данной категории нарушение мышечных функций не так поражено, как у другой группы. Поэтому мы с целью исследования двух групп выявили индивидуальный прирост как для спортсменов с нарушением ОДА, так и для спортсменов с нарушениями психического развития [2], [3], [7].

Разработанная адаптивная методика обучения двигательным плавательным навыкам в ходе учебно-тренировочных занятий для детей с поражениями ОДА, а также для детей с нарушением психического развития позволила оценить эффективность ее применения в каждой из групп. У детей с поражениями ОДА прирост показателей за год не высокий, это связано со спецификой заболевания данного контингента. Дети с нарушениями психического развития показали чуть больший прирост, но отметились трудности в обучении, усвоении материала. Все это позволит нам в дальнейшем изучить и проанализировать при проведении различных исследований.

Отмечается, что у лиц с отклонениями в состоянии здоровья за год произошли изменения в показателях, за счет выполнения различных дыхательных упражнений, общеразвивающих и двигательных заданий. А также педагогические наблюдения, показали, что все испытуемые стали больше двигаться, гулять на улице, играть в подвижные игры с товарищами. Все это способствует формированию адекватной мотивации к занятиям адаптивного плавания, почти все проявили интерес к участию в комплексе ГТО среди лиц с ограниченными возможностями в состоянии здоровья.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

- Бударин, М. В. Методика обучения плаванию детей 11-12 лет с интеллектуальными нарушениями на начальном этапе спортивной подготовки / М. В. Бударин // Культура физическая и здоровье. – 2018. – № 4(68). – С. 142-144.
- Петрунина С. В. Особенности коррекции и восстановления двигательных функций в водной среде с системой «Регулируемая страховка» / С. В. Петрунина, С. М. Хабарова // Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма: материалы XII межд. науч.-практ. конф. / Уфимск.гос. авиац. техн. ун-т. – Уфа: РИК УГАТУ, 2018. – С.497–501.
- Петрунина С.В. Особенности адаптивного плавания для детей с поражением ОДА / С.В. Петрунина, С.М. Хабарова, И.А. Кирюхина // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в современных социально-экономических условиях: материалы Международной науч.-практ. конф. / ФГБОУ ВО Чувашской ГСХА. – г. Чебоксары, 2020. – С. 542 – 547.
- Петрунина С.В. Анализ формирования спортивных двигательных навыков у детей с поражением опорно-двигательного аппарата средствами адаптивного плавания / С.В. Петрунина, А. А. Рогов, Е.В. Дворянинова // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в современных социально-экономических условиях: мат.-лы межд. науч.-практ. конф. / ФГБОУ ВО Чувашской ГСХА. – Чебоксары, 2020. – С. 536–542.
- Рубцова, Н. О. Технологии адаптивного физического воспитания и спортивной подготовки лиц с нарушениями психического развития : учебник для вузов / Н. О. Рубцова, А. В. Рубцов. — 2-е изд., стер. — Санкт-Петербург: Лань, 2021. — 208 с. — ISBN 978-5-8114-6987-1
- Петрунина С.В. Исследование показателей моторного профиля у лиц с нарушениями психического развития и опорно-двигательного аппарата (ОДА) в процессе учебно-тренировочных занятий адаптивным плаванием / С.В. Петрунина, С.М. Хабарова, И.А. Кирюхина // Проблемы и перспективы физического воспитания, спортивной тренировки и адаптивной физической культуры: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (18-19 февраля 2021). – Казань: Поволжская ГАФКСиТ Казань, 2021. – С.1024-1027
- Петрунина С.В. Формирование двигательных навыков у детей с поражением опорно-двигательного аппарата средствами адаптивного плавания / С.В. Петрунина, С.М. Хабарова, И.А. Кирюхина // Материалы IV «Всероссийской научно-практической конференции Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне (ГТО) для инвалидов» (30 октября 2020)/Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург. – Санкт-Петербург:[б.и.], 2020.- С.155-159.
- Рубцова, Н. О. Психолого-педагогический статус: методы оценки возможностей и перспектив развития аномального ребенка : учеб. пособие для студентов очной и заочной формы обучения / Н. О. Рубцова. – Москва : РГАФК-ИСМЮ, 1996. – 20 с.
- Мосунов, Д. Ф. Проблемы организации начального обучения плаванию детей-инвалидов / Д. Ф. Мосунов // Теория и практика физической культуры. – 1998. – № 1. – С. 12–18.
- Мосунов, Д. Ф. Преодоление критических ситуаций при обучении плаванию ребенка-инвалида : учеб.-метод. пособие / Д. Ф. Мосунов, В. Г. Сазыкин. – Москва : Советский спорт, 2002. – 152 с.

Список литературы на английском языке / References in English

- Budarin, M. V. Metodika obuchenija plavaniju detej 11-12 let s intellektual'nymi narushenijami na nachal'nom ehtape sportivnoj podgotovki [Methods of teaching swimming to children aged 11-12 with intellectual disabilities at the initial stage of sports training] / M. V. Budarin // Kul'tura fizicheskaja i zdorov'e [Physical culture and health]. – 2018. – № 4(68). – pp. 142-144 [in Russian]
- Petrulina S. V. Osobennosti korrekcii i vosstanovlenija dvigatel'nyh funkcij v vodnoj srede s sistemoj «Reguliruemaja strahovka» [Features of correction and restoration of motor functions in the aquatic environment with the "Regulated insurance" system] / S. V. Petrulina, S. M. Khabarova // Aktual'nye problemy fizicheskoj kul'tury, sporta i turizma: materialy XII mezhd. nauch.-prakt. konf. [Actual problems of physical culture, sports and tourism: materials of the XII International scientific-practical. Conference] / Ufa.state aviation center. tech. UN-t. - Ufa: RIK UGATU, 2018. - pp.497-501 [in Russian]

3. Petrunina S.V. Osobennosti adaptivnogo plavanija dlja detej s porazheniem ODA [Features of adaptive swimming for children with ODE injury] / S. V. Petrunina, S. M. Khabarova, I. A. Kiryukhina // Aktual'nye problemy fizicheskij kul'tury i sporta v sovremennykh social'no-ehkonomicheskikh uslovijakh: materialy Mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf [Issues of physical culture and sports in modern socio-economic conditions: materials of the International Scientific and practical Conference] / Chuvash State Agricultural Academy. - Cheboksary, 2020. - pp. 542 - 547 [in Russian]
4. Petrunina S.V. Analiz formirovanija sportivnykh dvigatel'nykh navykov u detej s porazheniem oporno-dvigatel'nogo apparata sredstvami adaptivnogo plavanija [Analysis of the formation of sports motor skills in children with damage to the musculoskeletal system by means of adaptive swimming] / S. V. Petrunina, A. A. Rogov, E. V. Dvoryaninova // Aktual'nye problemy fizicheskij kul'tury i sporta v sovremennykh social'no-ehkonomicheskikh uslovijakh: mat-ly mezhd. nauch.-prakt. konf [Issues of physical culture and sports in modern socio-economic conditions: materials of the international scientific and practical conference] / Chuvash State Agricultural Academy. Cheboksary, 2020. - pp. 536-542 [in Russian]
5. Rubtsova, N. O. Tekhnologii adaptivnogo fizicheskogo vospitaniya i sportivnoj podgotovki lic s narushenijami psikhicheskogo razvitiya : uchebnik dlja vuzov [Technologies of adaptive physical education and sports training of persons with mental development disorders : textbook for universities / N. O. Rubtsova, A. V. Scars. - 2nd ed. - Saint Petersburg: Lan, 2021 — - 208 p — ISBN 978-5-8114-6987-1. [in Russian]
6. Petrunina S.V. Issledovanie pokazatelej motornogo profilja u lic s narushenijami psikhicheskogo razvitiya i oporno-dvigatel'nogo apparata (ODA) v processe uchebno-trenirovochnykh zanjatij adaptivnym plavaniem [The study of motor profile indicators in persons with disorders of mental development and musculoskeletal system (ODE) in the process of adaptive swimming training sessions] / S. V. Petrunina, S. M. Khabarova, I. A. Kiryukhina // Problemy i perspektivy fizicheskogo vospitaniya, sportivnoj trenirovki i adaptivnoj fizicheskij kul'tury: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskij konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (18-19 fevralja 2021) [Problems and prospects of physical education, sports training and adaptive physical culture: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation (February 18-19, 2021)]. - Kazan: Povolzhskaja GAFKSiT Kazan', 2021. - pp.1024-1027 [in Russian]
7. Petrunina S.V. Formirovanie dvigatel'nykh navykov u detej s porazheniem oporno-dvigatel'nogo apparata sredstvami adaptivnogo plavanija [Formation of motor skills in children with damage to the musculoskeletal system by means of adaptive swimming] / S. V. Petrunina, S. M. Khabarova, I. A. Kiryukhina // Materialy IV «Vserossijskoj nauchno-prakticheskij konferencii Vserossijskij fizkul'turno-sportivnyj kompleks «Gotov k trudu i oborone (GTO) dlja invalidov» (30 oktjabrja 2020) [Proceedings of the IV "All-Russian Scientific and practical conference All-Russian physical culture and sports complex "Ready for work and defense for the disabled" (October 30, 2020)] / P.F. Lesgaft National State University of Physical Culture, Sports and Health, St. Petersburg. - St. Petersburg:[B.I.], 2020.- pp.155-159 [in Russian]
8. Rubtsova, N. O. Psikhologo-pedagogicheskij status: metody ocenki vozmozhnostej i perspektiv razvitiya anomal'nogo rebenka : ucheb. posobie dlja studentov ochnoj i zaочноj formy obuchenija [Psychological and pedagogical status: methods of assessing the possibilities and prospects of development of an abnormal child: a manual / N. O. Rubtsova. - Moscow : RGAFK-ISMU, 1996. - 20 p. [in Russian]
9. Mosunov, D. F. Problemy organizacii nachal'nogo obuchenija plavaniju detej-invalidov [Problems of organizing primary swimming training for disabled children] / D. F. Mosunov // Teorija i praktika fizicheskij kul'tury [Theory and practice of physical culture]. - 1998. - No. 1. - pp. 12-18 [in Russian]
10. Mosunov, D. F. Preodolenie kriticheskikh situacij pri obuchenii plavaniju rebenka-invalida : ucheb.-metod. posobie [Overcoming critical situations when teaching a disabled child to swim: a manual] / D. F. Mosunov, V. G. Sazykin. - Moscow : Sovetsky sport, 2002. - 152 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.094>

ЯЗЫКОВОЙ ПОРТФЕЛЬ СТУДЕНТА ЯЗЫКОВОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО САМООЦЕНКИ СВОЕЙ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Научная статья

Позднякова М.Н.*

ORCID: 0000-0003-4558-919X,

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Елец, Россия

* Корреспондирующий автор (marina4907[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы организации самооценки студента младших курсов языковой специальности, используя некоторые аспекты технологии Языкового портфеля. Самооценка учебной деятельности обучающегося является чрезвычайно важным моментом, так как неверное оценивание результатов своей работы может стать деструктивным фактором, способным сдерживать движение к успеху в целом, в том числе, к успешному овладению иностранным языком. Негативное или, напротив, чрезмерно позитивное восприятие себя и своих успехов в обучении формирует неверные ожидания и, как следствие, способствует выбору неверных путей достижения результатов. Неудача в большинстве случаев снижает мотивацию и негативно сказывается на успеваемости студентов. Одним из возможных средств самооценки своей познавательной деятельности является технология Языкового портфеля.

Ключевые слова: технология Европейского языкового портфеля, учебная деятельность, самооценка, иностранный язык.

LANGUAGE PORTFOLIO OF A STUDENT OF A LANGUAGE SPECIALTY AS A MEANS OF SELF-ASSESSMENT OF THEIR EDUCATIONAL ACTIVITIES

Research article

Pozdnyakova M.N.*

ORCID 0000-0003-4558-919X,

Yelets State University, Yelets, Lipetsk Oblast, Russia

* Corresponding author (marina4907[at]mail.ru)

Abstract

The article deals with the organization of self-assessment of a junior student of a language specialty using some aspects of the technology of the language portfolio. Self-assessment of the educational activity of students is extremely important since an incorrect assessment of the results of their work can become a destructive factor that can restrain them from achieving success, including a successful mastery of a foreign language. Negative or, on the contrary, excessively positive perception of oneself and one's success in learning forms incorrect expectations and, as a result, contributes to choosing the wrong ways to achieve results. Failure in most cases reduces motivation and negatively affects academic performance. One of the possible means of self-assessment of one's cognitive activity is the technology of the language portfolio.

Keywords: technology of the European language portfolio, educational activity, self-assessment, foreign language.

Введение

Знание иностранного языка для современного человека – требование времени. Это открывает перспективы найти хорошую работу, какую бы профессию не имел человек, поскольку это открывает доступ к необходимой информации, позволяет осуществлять межкультурную коммуникацию, расширяет мировоззрение и позволяет быть более толерантным по отношению к представителям различных национальностей. Но язык невозможно выучить один раз и навсегда, как таблицу умножения. Сейчас, когда отношения между странами стали значительно более тесными, язык меняется очень быстро, под влиянием других языков появляются новые слова, возникают новые обороты речи. Именно поэтому важно не только дать студентам набор знаний по грамматике и лексике, но и научить их учиться самостоятельно. Большую помощь в этом процессе может оказать применение технологии Языкового портфеля, который был создан «как инструмент самооценки владения языком и как средство ознакомления с результатами в изучении языка и повышения мотивации в работе» [1, С. 68], значится в «Новом словаре методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)» Азимова Э. Г., Щукина А. Н.

Начало программы Языкового портфеля было положено в 1991 году в Швейцарии на межправительственном симпозиуме, это было связано с необходимостью разработки общеевропейских компетенций владения языком. Программа была разработана по инициативе Совета Европы, но довольно быстро была апробирована в Америке, Японии и позже в России, где были созданы свои программы с учетом особенностей страны и изучаемого иностранного языка. «Общеевропейский языковой портфель» содержит единые требования к оценке уровня владения иностранным языком. Это необходимо прежде всего для того, чтобы воспользоваться услугами иностранных граждан на рынке труда.

Российская версия Европейского языкового портфеля (ЕЯП) была разработана в Московском государственном лингвистическом университете в 2001 году. В его основу были положены такие документы Совета Европы, как Общеевропейские концепции владения иностранным языком, Европейский языковой портфель. В настоящий момент в России существует четыре вида программы:

- для детей младшего школьного возраста (7-10 лет);
- для средней школы (11-14 лет);
- для старших классов общеобразовательных учреждений;

— для преподавателей иностранного языка и переводчиков) [2, С.114].

В рамках данной статьи остановимся на последнем, четвертом, типе Языкового портфеля. Для начала обратимся к описанию структуры ЕЯП. Итак, Языковой портфель представляет собой комплект документов самостоятельных работ обучающихся, традиционно включающий в себя **языковой паспорт**, **языковую биографию** его пользователя и **досье**.

В **паспорте ЕЯП** студент обозначает свои компетенции: коммуникативную и некоммуникативную. Он указывает изучаемые им иностранные языки, а также возможные контакты с представителями других национальностей на их родном языке, сданные экзамены (для студентов вуза – это, чаще всего, ЕГЭ), называет языки общения в семье, возможное пребывание за границей, языки обучения (билингвальное обучение). Паспорт содержит таблицу для самооценки, шкалы в которой соответствуют общеевропейской шкале уровней владения иностранным языком:

- A1-Выживание.
- A2-Допороговый.
- B1-Пороговый.
- B2-Пороговый продвинутой.
- C1-Высокий.
- C2-Владение в совершенстве) [3, С.7].

В разделе **языковой биографии** студент самостоятельно определяет свой уровень владения изучаемым языком по таблице самооценки. Он описывает коммуникативные умения, которыми, как он сам оценивает, он овладел, а также и те, которыми он должен овладеть. Преподаватель контролирует заполнение таблицы, в которой указаны достигнутые результаты студента во всех четырех видах речевой деятельности.

В **досье** студент помещает материалы, свидетельствующие о его достижениях: письменные работы, список прочитанной литературы, выполненные групповые проекты, сертификаты участника и грамоты победителя различных конкурсов и другое. Здесь же помещаются оценочные листы, отзывы преподавателей и однокурсников. Досье студента-выпускника служит доказательством его успехов и может быть использовано в будущем для написания резюме.

Приемы и методы работы с Языковым портфелем могут быть различными. Одной из основных характеристик концепции Языкового портфеля является ее гибкость, то есть адаптация к любой учебной ситуации. Важным остается момент оценивания своих собственных успехов в учебной деятельности и оценка своих достижений относительно предшествующих, а не сравнение с результатами работы своих сокурсников [4].

Для начала необходимо констатировать достигнутый уровень во всех четырех видов речевой деятельности: говорение, слушание, письмо, чтение и ответить на вопросы: Was kenne ich schon gut? / Was kenne ich nicht besonders gut?

Второй этап можно определить как мобилизационно-побудительный. На данном этапе студент определяет, что удалось уже сделать, над чем необходимо еще поработать: Das ist mir schon gelungen. Daran muss ich noch arbeiten.

И, наконец, третий, заключительный этап – проектировочный: что я должен сделать, чтобы устранить проблему, как работать в дальнейшем, чтобы избежать затруднений. Was muss ich unternehmen, um meine Probleme zu lösen? Wie muss ich weiter studieren, um das ganze Material ausgezeichnet zu beherrschen?

Заключение

Важность самооценки в том, чтобы определить свои слабые и сильные стороны и в результате определить свою собственную программу учебной деятельности. При этом необходимо убедить студента в том, что особенно ценным является осознание своих неудач и достижений относительно прежнего своего уровня владения материалом, без сравнения с другими студентами. Это позволит двигаться дальше самостоятельно, не оглядываясь на окружающих, поскольку, видя свой собственный прогресс, студент создает свою собственную ситуацию успеха.

Понимая успех как планируемые и регулируемые преподавателем педагогические условия, при которых результаты учебной деятельности совпадают с ожиданиями обучающихся, (Ш.А. Амонашвили [5], [6], А.С. Белкин [7], У. Глассер [8], Засыпкина Е.С. [9] и другие), технология ЕЯП позволяет четко определить учебные достижения, а доказательствами собственного успеха становятся не только грамоты, призы за победы в различных конкурсах, но и самостоятельно выполненные текущие контрольные работы.

Таким образом, технология Языкового портфеля дает реальную возможность сделать более конкретными цели обучения иностранному языку индивидуально для каждого студента. Это позволяет организовать учебный процесс и определить стратегию обучения (совместно со студентом!), опираясь на потребности и мотивации студента с учетом необходимой коррекции его самооценки.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Азимов Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. - М.: Издательство ИКАР, 2009. - 448 с.
2. Иванова Н.В. Эффективное использование новых информационных технологий в преподавании английского языка в средней школе / Н.В. Иванова // Сборник материалов I региональной конференции: Открытое образование: опыт, проблемы, перспективы. - Красноярск, 2004. - С. 109-112.
3. Гальскова Н.Д. Языковой портфель как инструмент оценки учащегося в области изучения иностранных языков / Н.Д. Гальскова // Иностранные языки в школе. - 2000. - №5. - С. 6-11.

4. Лабазина Л. Н. Европейский языковой портфель - средство оценки и самооценки знаний учащихся по иностранным языкам / Л. Н. Лабазина // Ярославский педагогический вестник. - 2003. - № 2 (35).
5. Амонашвили Ш. А. Личностно-гуманная основа педагогического процесса / Ш. А. Амонашвили. - Минск: Университетское. - 1990. - 560 с.
6. Амонашвили Ш. А. Школа Жизни / Ш. А. Амонашвили - М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили. - 1998. - 80 с.
7. Белкин А. С. Ситуация успеха. Как ее создать? / А. С. Белкин // Книга для учителя. - М.: Просвещение. - 1991. - 176 с.
8. Глассер У. Школы без неудачников / Глассер У. - М.: Прогресс. - 1991. - 184 с.
9. Засыпкина Е. С. Ситуация успеха – неуспеха как фактор профессионального самоопределения студентов педагогического колледжа: автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08: защищена 27.01.04 / Засыпкина Елена Степановна. - Екатеринбург, 2004 // Библиотека авторефератов и диссертаций по педагогике. [Электронный ресурс]. URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/22562/1/rsvpu_thesis_00257.pdf (дата обращения 05.11.21).
10. Ястребов В. В. Ситуация успеха как средство формирования мотивации достижения у подростков: автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01: защищена 30.09. 2004 / Ястребов Виктор Вадимович. — Волгоград, 2004// Библиотека авторефератов и диссертаций по педагогике. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/situatsiya-uspekha-kak-sredstvo-formirovaniya-motivatsii-dostizheniya-u-podrostkov> (дата обращения 05.11.21).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Azimov Eh. G. Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazykam) [New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching)] / Eh. G. Azimov, A. N. Shchukin. - М.: IKAR, 2009. P. 448. [in Russian]
2. Ivanova N. V. Effektivnoye ispol'zovaniye novykh informatsionnykh tekhnologiy v prepodavanii angliyskogo yazyka v sredney shkole [Effective usage of new information technologies in teaching English in a secondary school] / N.V. Ivanova // Sbornik materialov I regional'noy konferentsii: Otkrytoye obrazovaniye: opyt, problemy, perspektivy [Collection of scientific works of the first regional conference: Open education: experience, problems, perspectives]. - Krasnoyarsk, 2004. - P. 109-112. [in Russian]
3. Gal'skova N. D. Yazykovoy portfel' kak instrument otsenki uchashchegosya v oblasti izucheniya inostrannykh yazykov [Language portfolio as a tool of assessing a student in the field of foreign languages study / N. D. Gal'skova // Inostranny yazyki v shkole [Foreign languages at school]. - 2000. - №5. - P. 6-11. [in Russian]
4. Labazina L. N. Yevropeyskiy yazykovoy portfel' - sredstvo otsenki i samootsenki znaniy uchashchikhsya po inostrannym yazykam [European language portfolio as a means of assessment and self-assessment of students' knowledge in foreign languages / L. N. Labazina // Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik [Yaroslavl' Pedagogical Bulletin]. - 2003. - № 2 (35). [in Russian]
5. Amonashvili Sh. A. Lichnostno-gumannaya osnova pedagogicheskogo protsesssa [Human-personal basis of the pedagogical process] / Sh. A. Amonashvili. - Minsk: Universitetskoye. - 1990. - P. 560.
6. Amonashvili Sh. A. Shkola Zhizni [School of life] / Sh. A. Amonashvili - M.: Publishing house Shalvy Amonashvili. - 1998. - P. 80.
7. Belkin A. S. Situatsiya uspekha. Kak yeye sozdat'? [Situation of success. How to create it?] / A. S. Belkin // Kniga dlya uchitelya [Teacher's book]. - М.: Prosveshcheniye. - 1991. - P.176.
8. Glasser U. Shkoly bez neudachnikov [Schools without non-achievers] / Glasser U. - М.: Progress. - 1991. - P. 184.
9. Zasyapkina E. S. Situatsiya uspekha – neuspekha kak faktor professional'nogo samoopredeleniya studentov pedagogicheskogo kolledzha [The situation of success - failure as a factor of professional self-determination of students of a pedagogical college]: abstract of the thesis. ... Cand. of ped. sciences: 13.00.08: defense of the thesis 01/27/04 / Zasyapkina Elena Stepanovna. - Yekaterinburg, 2004 // Library of abstracts and dissertations in pedagogy. [Electronic resource]. URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/22562/1/rsvpu_thesis_00257.pdf (accessed 05.11.21).
10. Yastrebov V. V. Situatsiya uspekha kak sredstvo formirovaniya motivatsii dostizheniya u podrostkov [Situation of success as a means of forming achievement motivation in adolescent]: abstract of the thesis. ... Cand. of ped. sciences: 13.00.01: defense of the thesis 30.09. 2004 / Yastrebov Victor Vadimovich. - Volgograd, 2004 // Library of abstracts and dissertations in pedagogy. [Electronic resource]. URL: <https://www.dissercat.com/content/situatsiya-uspekha-kak-sredstvo-formirovaniya-motivatsii-dostizheniya-u-podrostkov> (accessed 05.11.21).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.095>

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПОВЕСТКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Научная статья

Сдобняков В.В.*

Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, Нижний Новгород, Россия

* Корреспондирующий автор (sdobnyakov.v[at]gmail.com)

Аннотация

Статья посвящена проблематике формирования современной исследовательской повестки педагогического университета. Обозначена актуальность опережающей стратегии развития университета в условиях цифровой трансформации экономики и общества, сегодня осуществляющего подготовку специалистов, которые будут способны работать с поколением будущего, поколением цифровой реальности. С точки зрения экосистемного подхода раскрыты уровни цифровой экосистемы педагогического университета: экосистема решений для клиентов, операционная экосистема, технологическая экосистема, кадровая экосистема, в каждом из которых обозначены основные направления приоритетных научных исследований, складывающихся в новую исследовательскую повестку вуза как эксперта в области воспитания и развития личности в условиях цифрового образования.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая реальность, исследовательская повестка, цифровая экосистема, цифровое образование.

TRANSFORMATION OF THE RESEARCH AGENDA OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY IN THE CONTEXT OF DIGITAL REALITY

Research article

Sdobnyakov V.V.*

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia

* Corresponding author (sdobnyakov.v[at]gmail.com)

Abstract

The article discusses the problems of the formation of the modern research agenda of a pedagogical University. The author highlights the relevance of the university's advanced development strategy in the context of the digital transformation of the economy and society, which is currently training specialists who will be able to work with the generation of the future, the generation of digital reality. The article determines the levels of the digital ecosystem of the pedagogical university from the point of view of the ecosystem approach: the ecosystem of solutions for clients, the operational ecosystem, the technological ecosystem, the personnel ecosystem; each of these ecosystems identifies the key trajectories of priority scientific research that form a new research agenda of the university as an expert in the field of personal education and development in digital education.

Keywords: digitalization, digital reality, research agenda, digital ecosystem, digital education.

Введение

Современный этап промышленно-технологического развития и соответствующих социальных изменений определил необходимость появления концептов, адекватно описывающих становящиеся новые объективные и субъективные реальности. Одним из наиболее часто употребляемых концептов, характеризующих динамично изменяющийся в сторону усложнения и глобализации современный мир, является термин «цифровая реальность», которую можно определить как «формируемый новейшими эмерджентными технологиями многоуровневый ландшафт современности» [4].

Новая цифровая реальность вносит радикальные трансформации не только в экономику и общество, но прежде всего в самого человека. Здесь нельзя не согласиться с автором исследования «Наука для будущего. Цифровая реальность, философия информации и новое мировоззрение» К. К. Колиным о том, что «научное просвещение общества становится стратегически важной задачей современности» [7]. Особо это важно для формирования нового научного мировоззрения поколения будущего, которому и предстоит решать глобальные проблемы человечества. Особенностью этого мировоззрения следует рассматривать отношение к процессам цифровизации и информатизации как инструментам с помощью которых формируются способы преодоления вызовов и барьеров цивилизационного развития.

«Новая мировоззренческая парадигма глобальной креативности» [1] позволяет на принципиально другом уровне осознать и проектировать будущее и, развиваемые в ее онтологической рамке, идеи и подходы, безусловно, должны стать основой перспективной исследовательской повестки высшего образования. Политический вектор движения в данном направлении был задан Президентом РФ В.В. Путиным в докладе на международной онлайн-конференции Artificial Intelligence Journey (AI Journey): «В наступающее десятилетие нам предстоит провести цифровую трансформацию всей страны, всей России, повсеместно внедрить технологии искусственного интеллекта, анализа больших данных».

Для педагогического университета вопрос о новой реальности, это не только изменение внутренних процессов организации — это изменения образовательной среды в целом и здесь мы не можем следовать за изменениями, а должны работать в опережающей модели, сегодня осуществлять подготовку специалистов, которые будут способны работать с поколением будущего, с той цифровой реальностью, контуры которой еще только очерчиваются.

Методы и принципы исследования

Современная исследовательская повестка формируется под влиянием двух масштабных трендов: многомерность позиций и «большие вызовы». Идея многомерности, если ее раскрывать в рамках принципов системного подхода, означает «признание «объемности» общества как некоего социального пространства, где живет и действует человек» [6]. Многомерность позиций, влияющих на формирование современной исследовательской повестки университета, можно трактовать исходя из допущения того, что «общество перестает представляться как система абстракций, и понимается, что оно устанавливается и возрастает в своей сложности и масштабе, насыщаясь движением и развитием разнообразных форм и способов самоорганизации» [3], что и дает основание говорить о полифонии современного социального процесса.

Что касается «больших вызовов», которые в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации обозначены как «вызовы для общества, государства и науки» [11], то они сами по себе уже содержат в себе основные черты «новой реальности». Это «новый формат группировки приоритетов», который безусловно необходимо учитывать университетам при разработке исследовательских стратегий [12]. Цифровизация сама по себе в полной мере может быть отнесена к «большим вызовам», поскольку она влияет не только на появление новых способов освоения действительности, но и «на смену всей ценностно-смысловой парадигмы современного общества, изменение языка культуры и способов производства культурных смыслов и образов» [8].

Трансформация исследовательской повестки в Мининском университете в условиях цифровой реальности прежде всего связана с исследованиями путей повышения качества системы непрерывного педагогического образования под влиянием цифровых технологий и новых потребностей, как социума, так и отдельных граждан. В первую очередь, речь идет о замещении и совершенствовании педагогических инструментов в ходе изменений педагогической практики. Опыт пандемического года позволяет отметить, что осмысление данного процесса явно отстает от быстро меняющейся реальности.

Основные результаты

Ключевые темы исследований, ориентированных на процессы модернизации и развития педагогического образования в ВУЗе связаны с разработкой и внедрением модели цифровой экосистемы педагогического университета. Р.Д. Сердюков, опираясь на исследование международной сети компаний в области консалтинга и аудита PwC (PricewaterhouseCoopers), выделил четыре экосистемных уровня, которые вместе формируют цифровую экосистему организации: «экосистема решений для клиентов, операционная экосистема, технологическая экосистема, кадровая экосистема» [10]. Дадим краткую характеристику каждого из вышеперечисленных уровней исходя из специфики исследовательской повестки педагогического университета.

1. Экосистема решений для клиентов. Данный уровень связан с переходом образования в новый формат с новыми правилами, стандартами, политиками безопасности и этикой поведения. Необходимость перехода образования в новый формат связана, во-первых, с формированием цифровой образовательной среды, а, во-вторых, с модернизацией образовательного процесса, обеспечивающего подготовку человека к жизни в условиях цифрового общества и работы в условиях цифровой экономики. В данном уровне можно выделить следующие направления исследовательской повестки:

- стандарт цифрового образования, который можно рассматривать как «процесс организации взаимодействия между обучающими и обучающимися при движении от цели к результату в цифровой образовательной среде, основными средствами которой являются цифровые технологии, цифровые инструменты и цифровые следы как результаты учебной и профессиональной деятельности в цифровом формате» [2];

- цифровая образовательная политика – деятельность различных субъектов образования, направленная на обеспечение развития и эффективного функционирования системы образования в условиях цифровой реальности; включает разработку регламентов использования цифровых технологий и ресурсов с учетом требований по защите персональной информации в условиях переноса документооборота в цифровой формат и принципа не избыточности на всех уровнях управления образовательным процессом;

- проектирование цифровых профессий – педагогические дизайнеры и разработчики цифровых образовательных ресурсов онлайн-курсов, цифровые кураторы и тьюторы, администраторы и методисты он лайн курсов и др., являющиеся «гибридными» профессиями, разрабатываемыми через объединение в одной специальности знаний из разных наук и ориентированными на совокупность функций из различных сфер и создание на их стыке чего-то нового и полезного, а также сочетающими знания из IT-сферы. Функционал современных специальностей расширяется и наращивается, чтобы быстрее и эффективнее удовлетворять возрастающие потребности общества;

- развитие цифровой компетенции обучающихся, включение в образовательные программы компонента, связанного с цифровой грамотностью; данный процесс носит непрерывный характер, происходит в цифровой образовательной среде, обеспечивающей возможность выстраивания индивидуальной образовательной траектории, формирования цифрового портфолио на протяжении всего процесса обучения.

Главным действующим лицом в университете безусловно является обучающийся. Вопрос качества его образования становится все более сопряженным с вопросом его индивидуальной мотивации, заинтересованности, готовности развиваться и совершенствоваться. Складывающаяся цифровая реальность выводит на первый план модель «самоуправляемого» обучения, которая предполагает способность обучающихся к саморегулированию учебного процесса на всех его этапах. Данная образовательная модель позволяет минимизировать перегрузки и риски, связанные с влиянием цифровых образовательных форматов на ряд аспектов психологического и ментального здоровья обучающихся, соблюсти баланс образовательного процесса и это, безусловно, серьезный аспект исследовательской повестки педагогического университета.

2. Операционная экосистема. В данный уровень входит физическая деятельность организации и потоки, поддерживающие экосистему решений для клиентов, а также внешние партнеры. Центральным элементом данного

уровня является цифровая образовательная среда университета - открытая совокупность информационных систем, предназначенных для обеспечения эффективного решения различных задач. Цифровая среда обеспечивает согласованное использование в единой образовательной и технологической логике различных цифровых технологий, которые в разных компонентах среды решают разные специализированные задачи. Она должна быть открытой, то есть иметь возможность расширяться новыми технологиями и ресурсами за счет взаимообмена ресурсами и данными с внешним окружением на основе протоколов и регламентов.

Цифровая образовательная среда является доступной для любого пользователя, любые ее элементы независимо от способа подключения имеют неограниченную функциональность в соответствии с лицензионными требованиями при одновременной конкурентности среды, предполагающей возможность полной или частичной замены альтернативными технологиями.

Каждый субъект цифровой образовательной среды имеет право, обязанность и возможность решать задачи цифровизации по собственным сценариям в зоне своей ответственности, а также участвовать в согласовании задач по обмену данными с другими субъектами. Состав цифровой среды должен быть адекватен целям, полномочиям и возможностям тех субъектов, для которых она создавалась исходя из соображений баланса достаточности и необходимости. За счет введения цифровой образовательной среды формируется пространство новых возможностей для всех участников образовательных отношений.

Идеологический вектор исследований в области проектирования цифровой образовательной среды обозначил в своем выступлении на общественных слушаниях на тему «Цифровизация образования. Угроза или возможности», организованных Комиссией Общественной палаты Российской Федерации по развитию дошкольного, школьного, среднего профессионального образования и просветительской деятельности министр просвещения Российской Федерации Сергей Кравцов: «Цифровая образовательная среда – это, прежде всего, проверенный электронный контент для повышения качества традиционного образования».

В рамках операционной экосистемы в исследовательскую повестку педагогического университета включаются вопросы расширения «физического» образовательного пространства за счет максимального использования ресурсов цифровой среды. Концепция гибкого образовательного пространства стирает границы между формальной и неформальной учебной средой, между университетом и регионом за счет максимального задействования цифровых каналов коммуникации. Педагогический университет выходит за рамки кампуса в образовательные организации, в городское пространство (Исторический парк «Россия – Моя история», площадка Российского общества «Знание», формат «Точка кипения»).

Вопросы коммуникации участников образовательного процесса: этика коммуникаций, приемы и методы взаимодействия, связанные с тем, что в коммуникационный процесс включаются социальные сети, информационные каналы с особыми правилами требуют особого внимания с целью выстраивания в модель образовательного поведения в условиях цифровой реальности. Причем мы понимаем, что эта модель потом будет масштабирована в образовательных организациях региона как ведущая практика.

Цифровизация вносит существенные изменения и в систему управления университетом. Прежде всего, это переход от процессного подхода к управлению к ориентации на результат. Ведущим инструментом становится проектное управление. Использование цифровых инструментов проектного управления (Битрикс24, MS Project, Trello и др.), предоставляющих возможность оперативно распределять ресурсы, ставить задачи и оценивать их решение, стимулировать команду, укладываться в сроки, обеспечивает децентрализацию управления с передачей ответственности за результат на уровень руководителей проектов. Ключевым положительным эффектом этого процесса становится снижение уровня управленческой иерархии в университете за счет вовлечения сотрудников разного уровня и направлений деятельности в совместную стратегическую работу в соответствии с принципом peer-to-peer (P2P) — равный к равному. Честное обсуждение сотрудниками университета – представителями разных поколений, статусов, должностей и направлений – на равных, «без погон», подлинной ситуации университета, его будущей стратегии и проектов развития, через конструктивную критику и совместный поиск новых решений – это и есть совместное конструирование будущего.

С точки зрения стратегического управления цифровизация ведет к большей открытости образовательной организации. Это возможность привлечь внешних экспертов и стейкхолдеров к разработке стратегии развития, тогда как традиционно она разрабатывалась, как правило, внутри университетского сообщества и была ориентирована в большей степени на достижение показателей, устанавливаемых университетом.

Совместное построение новой образовательной реальности в условиях распределенного взаимодействия межведомственных, междисциплинарных, межорганизационных, межинституциональных команд требует особой технологии управления, обеспечивающей «интеграцию совокупности стратегических способностей, определяющих возможности развития организации в конкурентной среде (то есть возможности осуществить переход к желаемому будущему) с определенной ресурсной базой, делающей данный переход действительно реальным в определенных обстоятельствах» [5]. Технология проектно-ресурсного управления инновациями в образовании за счет аккумуляции инновационного организационно – ресурсного потенциала образовательных субъектов разного уровня, позволяет конструировать цифровую образовательную реальность порождая при этом и новые смыслы, ценностные основания образования.

3. Технологическая экосистема обеспечивает остальные три уровня экосистемы образовательной организации и важные достижения в них, за счет внедрения цифровых новшеств. Данный уровень включает ИТ-архитектуру, цифровые технологии и основанные на их использовании образовательные модели.

ИТ – архитектура университета представляет собой организацию цифровой среды, реализованную во всех ее компонентах, их взаимоотношениях друг с другом и принципах, определяющих ее построение и развитие. Она включает в себя информацию / данные, необходимые для бесперебойного протекания основных и обеспечивающих

процессов и поддерживающие их приложения, эффективно взаимодействующие между собой; и с внешними системами партнеров.

Технологическая платформа исследовательской повестки педагогического университета в условиях цифровой реальности основана на технологиях Индустрии 4.0, среди которых наиболее востребованы технология распределенного реестра (блокчейн), искусственный интеллект, технологии виртуальной \ дополненной реальности (VR \ AR), интернет вещей, технологии цифровых коммуникаций, технология больших данных, технология формирующей аналитики, открытые образовательные ресурсы.

Педагогический университет должен стать местом, где научное сообщество и образовательная практика будут совместно работать над проектами, решающими реальные проблемы цифровой трансформации. Он становится драйвером инноваций и его исследования будут иметь практическое значение для успешного развития образовательной системы. Педагогический университет является «инкубатором» моделей цифрового образования: бесшовное обучение, обучение в облаке, обучение в социальных сетях, мобильное обучение, смешанное обучение, перевернутое обучение, обучение в открытых онлайн-средах. Это предполагает разработку и совершенствование методологических подходов к осуществлению деятельности по цифровой трансформации образовательных организаций в тесной связке с разработкой и развитием цифровых учебно-методических материалов и сервисов, сервисов для решения задач управления, методических разработок для использования цифровых технологий в образовательном процессе.

4. Кадровая экосистема также, как и технологический уровень экосистемы педагогического университета, является обеспечивающим уровнем для трех других уровней. Кадровая экосистема образована навыками, способами мышления и поведения, отношениями работников университета, а также моделью развития кадрового потенциала для поддержания процесса цифровой трансформации.

Проектирование системы внутрикорпоративного обучения научно – педагогического состава педагогического университета в соответствии с современными трендами социально - экономического развития России – внедрение цифровой экономики и цифровая трансформация образования позволяет в максимальной степени приблизить реализацию образовательных программ к актуальным образовательным запросам современной молодежи учиться в высокотехнологичной образовательной среде.

Предметом исследовательской повестки университета в данном контексте становится разработка модели цифрового профиля преподавателя университета, процедур оценки готовности к применению цифровых технологий в профессиональной области, к постоянному развитию в цифровой среде. Следует признать, что уровень цифровой грамотности преподавателей и руководящих работников университета, является приоритетным фактором достижения показателей цифровой зрелости педагогического университета по блоку «Образование и наука» согласно приказу Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 18.11.2020 N 600.

Существенной особенностью кадровой экосистемы университета в условиях цифровой реальности является практически неограниченная возможность привлечения к образовательной и исследовательской деятельности специалистов из любой точки мира, и, одновременно это расширение возможности включения специалистов университета во внешние образовательные и научные проекты.

Заключение

Цифровизация высшего образования - долгосрочный тренд, который получил новый импульс развития в условиях вынужденного перехода на дистанционное обучение. В этих условиях смысл исследовательской повестки Мининского университета (г. Нижний Новгород) — это поиск эффективного ответа на вызовы цифровой эпохи во взаимодействии человека, технологий и общественных институтов. Стратегия цифровой трансформации вуза охватывает все ключевые процессы - образовательный, научно-исследовательскую деятельность; развитие кадрового потенциала; партнерство; управление организацией.

И в этом контексте у Мининского университета есть уже ряд показавших свою эффективность практик:

- магистерская программа по направлению «Цифровая педагогика», направленная на комплексную подготовку специалистов в области цифровизации образования, способных применять современные информационные системы и технологии при решении задач организации и реализации учебного процесса, управления образовательными системами, проведения научно-педагогических исследований с использованием ИКТ;

- единая электронная платформа управления образовательными программами как открытая система с функциями управления содержанием обучения, управления учебным процессом, ресурсами, контингентом, финансами и качеством, воплощающая в себе новый дизайн образовательной экосистемы университета [9];

- универсальный модуль «Информационные технологии», встроенный во все образовательные программы уровня бакалавриата, направленный на формирование цифровых компетенций через сквозные технологии: Центр компетенций искусственного интеллекта, международный центр компетенций Cisco, Oracle;

- проект по развитию цифровой грамотности работников университета в рамках направления «Благополучие сотрудников»;

- региональная площадка по реализации мероприятий в рамках национального проекта «Цифровая экономика»: Всероссийский диктант по информационным технологиям, Всероссийский образовательный проект «Урок цифры», единый урок цифровой экономики, в рамках международной акции Федерального движения клубов в сфере цифровой экономики «Digital Generation»;

- цифровой сервис «Профессиональный навигатор» - региональный кадровый конструктор, позволяющий прогнозировать и формировать региональный образовательный запрос, определять индивидуальные образовательные траектории как на этапе обучения в школе перед выбором профессии, так и обучения в вузе и по его окончании на этапах уточнения профессиональных маршрутов;

- зимняя школа по дискретной математике, информатике, цифровым технологиям «Шаг в будущее» -инструмент современного мира» в рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национального проекта «Цифровая экономика».

Таким образом, миссия педагогического университета как эксперта в области воспитания и развития личности в условиях цифрового образования – становление цифрового педагога как «проводника» в цифровую реальность, а его исследовательская повестка посвящена созданию новой ценностно-смысловой, методологической и технологической основы для развития экономики и социальной сферы через повышение качества жизни граждан на основе широкого применения цифровых технологий.

Финансирование

Публикация выполнена в рамках государственного задания Министерства просвещения РФ на выполнение научно-исследовательских работ на 2021 год.

Funding

The publication was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Education of Russia for the implementation of scientific research work for 2021.

Благодарности

Выражаю благодарность коллегам из Нижегородского государственного педагогического университета, сформировавшим проектный задел для разработки стратегии трансформации исследовательской повестки.

Acknowledgement

I would like to express my gratitude to colleagues from Nizhny Novgorod State Pedagogical University who have formed a project foundation for developing a strategy for the transformation of the research agenda.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Белов А. П. Мировоззрение на рубеже XXI века / А. П. Белов // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2001. №1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovozzrenie-na-rubezhe-xxi-veka> (дата обращения: 07.10.2021).
2. Вайндорф-Сысоева М. Е. «Цифровое образование» как системообразующая категория: подходы к определению / М. Е. Вайндорф-Сысоева, М. Л. Субочева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2018. №3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoye-obrazovanie-kak-sistemoobrazuyuschaya-kategoriya-podhody-k-opredeleniyu> (дата обращения: 08.10.2021).
3. Ворников В. И. Социальная многомерность конвенциональности в современном обществе / В. И. Ворников // Наука, техника и образование. 2017. №8 (38). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-mnogomernost-konventsionalnosti-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 08.10.2021).
4. Гримов О.А. Цифровая реальность: социальная онтология и методология эмпирического изучения / О.А. Гримов // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2019. №3. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/ZJXtb> (дата обращения: 07.10.2021).
5. Игнатъева Г. А. Проектно-ресурсное управление инновациями в образовании: антропологическая проекция / Г. А. Игнатъева, О. В. Тулупова // Современные исследования социальных проблем. 2015. №5 (49). [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/ZJXu2> (дата обращения: 09.10.2021).
6. Келле В.Ж. Идея многомерности в познании социальной реальности / В.Ж. Келле // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. К 80-летию профессора Моисея Самойловича Кагана. Материалы международной научной конференции. 18 мая 2001 г. Санкт-Петербург. Серия «Symposium». Выпуск № 12. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского философского общества, 2001. С. 53-62.
7. Колин К.К. Наука для будущего: Цифровая реальность, философия информации и новое мировоззрение / К.К. Колин // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 2-й Международной конференции (7-8 февраля 2019 г., Москва). — М.: Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша, 2019. — С. 51-63.
8. Лисенкова А. А. Вызовы и возможности цифровой эпохи: социокультурный аспект / А. А. Лисенкова // Российский гуманитарный журнал. 2018. №3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyzovy-i-vozmozhnosti-tsifrovoy-epohi-sotsiokulturnyy-aspekt> (дата обращения: 08.10.2021).
9. Самерханова Э. К. Проектирование единой электронной платформы управления образовательными программами в вузе / Э. К. Самерханова, З. У. Имжарова // Вестник Мининского университета. 2017. №4 (21). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-edinoy-elektronnoy-platformy-upravleniya-obrazovatelnyimi-programmami-v-vuze> (дата обращения: 09.10.2021).
10. Сердюков Р.Д. Сущность и структурные компоненты цифровой экосистемы промышленного предприятия / Р.Д. Сердюков // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. №3 (29). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-strukturnye-komponenty-tsifrovoy-ekosistemy-promyshlennogo-predpriyatiya> (дата обращения: 08.10.2021).
11. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации.
12. Управление наукой: тренды и вопросы. Экспертный доклад, апрель 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/1b369857-0e98-49a5-86a9-d59e432b038c/SKOLKOVO-SEDEC-Upravleniye-Naukoy-April-2021.pdf (дата обращения: 08.10.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Belov A. P. Mirovozzrenie na rubezhe XXI veka [Worldview at the turn of the 21st century] / A. P. Belov // Vestnik Povolzhskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby [Bulletin of the Volga Region Academy of Public Service]. 2001. №1. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovozzrenie-na-rubezhe-xxi-veka> (accessed: 07.10.2021) [in Russian]
2. Vayndorf-Sysoeva M. E. «Cifrovoye obrazovanie» kak sistemoobrazuyushchaya kategoriya: podkhody k opredeleniyu ["Digital education" as a system-forming category: approaches to definition] / M. E. Vayndorf-Sysoeva, M. L. Subocheva // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Pedagogy]. 2018. №3. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoye-obrazovanie-kak-sistemoobrazuyushchaya-kategoriya-podhody-k-opredeleniyu> (accessed: 08.10.2021) [in Russian]
3. Vornikov V. I. Social'naya mnogomernost' konvencional'nosti v sovremennom obshchestve [Social multidimensionality of conventionality in modern society] / V. I. Vornikov // Nauka, tekhnika i obrazovanie [Science, technology and education]. 2017. №8 (38). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-mnogomernost-konvencionalnosti-v-sovremennom-obshchestve> (accessed: 08.10.2021) [in Russian]
4. Grimov O.A. Cifrovaya real'nost': social'naya ontologiya i metodologiya ehmpiricheskogo izucheniya [Digital reality: Social ontology and methodology of empirical study] / O. A. Grimov // Slozhnost'. Razum. Postneklassika [Complexity. The mind. Postnonclassics]. 2019. №3. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-realnost-sotsialnaya-ontologiya-i-metodologiya-empiricheskogo-izucheniya> (accessed: 07.10.2021) [in Russian]
5. Ignatieva G. A. Proektno - resursnoe upravlenie innovatsiyami v obrazovanii: antropologicheskaya proekciya [Project and resource management of innovations in education: anthropological projection] / G. A. Ignatyeva, O. V. Tulupova // Sovremennyye issledovaniya social'nykh problem [Modern studies of social problems]. 2015. №5 (49). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektno-resursnoe-upravlenie-innovatsiyami-v-obrazovanii-antropologicheskaya-proektsiya> (accessed: 09.10.2021) [in Russian]
6. Kelle V.Zh. Ideya mnogomernosti v poznanii social'noy real'nosti [The idea of multidimensionality in the cognition of social reality] / V.Zh. Kelle // Metodologiya gumanitarnogo znaniya v perspektive XXI veka. K 80-letiyu professora Moiseya Samojlovicha Kagana. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [Methodology of humanitarian knowledge in the perspective of the 21st century. Dedicated to the 80th anniversary of Professor Moisei Samoilovich Kagan]. Proceedings of the international scientific conference. May 18, 2001 Saint-Petersburg. The "Symposium" series. Issue # 12. St. Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg Philosophical Society, 2001. P. 53-62 [in Russian]
7. Kolin K.K. Nauka dlja budushhego: Cifrovaya real'nost', filosofiya informatsii i novoe mirovozzrenie [Science for the future: Digital reality, philosophy of information and a new worldview] / K. K. Kolin // Proektirovanie budushhego. Problemy cifrovoy real'nosti: trudy 2-jj Mezhdunarodnoy konferentsii [Designing the future. Problems of Digital Reality: Proceedings of the 2nd International Conference] (February 7-8, 2019, Moscow). - Moscow: M.V. Institute of Applied Mathematics. Keldysh, 2019. - pp. 51-63. [in Russian]
8. Lisenkova A. A. Vyzovy i vozmozhnosti cifrovoy ehpkhi: sociokul'turnyy aspekt [Challenges and opportunities of the digital Age: socio-cultural aspect] / A. A. Lisenkova // Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal [Russian Humanitarian Journal]. 2018. №3. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyzovy-i-vozmozhnosti-tsifrovoy-epohi-sotsiokulturnyy-aspekt> (accessed: 08.10.2021) [in Russian]
9. Samerkhanova E. K. Proektirovanie edinoj ehlektronnoy platformy upravleniya obrazovatel'nymi programmami v vuze [Designing a unified electronic platform for managing educational programs at the university] / E. K. Samerkhanova, Z. U. Imzharova // Vestnik Mininskogo universiteta [Bulletin of the Mininsky University]. 2017. №4 (21). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-edinoy-elektronnoy-platformy-upravleniya-obrazovatel'nymi-programmami-v-vuze> (accessed: 09.10.2021) [in Russian]
10. Serdyukov R.D. Sushhnost' i strukturnye komponenty cifrovoy ehkosistemy promyshlennogo predpriyatiya [The essence and structural components of the digital ecosystem of an industrial enterprise] / R. D. Serdyukov // Estestvenno-gumanitarnyye issledovaniya [Natural sciences and humanities research]. 2020. №3 (29). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-strukturnye-komponenty-tsifrovoy-ekosistemy-promyshlennogo-predpriyatiya> (accessed: 08.10.2021) [in Russian]
11. Ukaz Prezidenta RF ot 01.12.2016 № 642 «O strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii». [Decree of the President of the Russian Federation of 01.12.2016 No. 642 "On the Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation"] [in Russian]
12. Upravlenie naukoj: trendy i voprosy. Ehkspertnyy doklad [Management of science: trends and issues. Expert report], April 2021. [Electronic resource]. URL: https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/1b369857-0e98-49a5-86a9-d59e432b038c/SKOLKOVO-SEDEC-Upravleniye-Naukoy-April-2021.pdf (accessed: 08.10.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.096>

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

Снигирева Е.А.^{1,*}, Батухтина Е.В.²

^{1,2} Вятский государственный агротехнологический университет, Киров, Россия

* Корреспондирующий автор (mashkinal[at]rambler.ru)

Аннотация

Статья посвящена проблеме повышения качества обучения иностранному языку, рассматриваются достоинства применения информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе. В данной статье представлен опыт практической деятельности преподавателей при работе с онлайн-словарями, использовании на занятиях видеосюжетов, применение тестовых систем для контроля знаний обучающихся. В завершении статьи авторы делают вывод о том, что применение эффективных современных технологий и качественных информационных ресурсов позволяет повысить качество обучения и положительно влияет на формирование иноязычной коммуникативной компетенции, которая проявляется в способности будущего выпускника вуза выполнять профессионально значимые задачи с применением иностранного языка.

Ключевые слова: цифровые технологии, электронные образовательные ресурсы, иностранный язык, неязыковой вуз, иноязычная коммуникативная компетенция.

IMPROVING THE QUALITY OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY IN THE ERA OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

Research article

Snigireva E.A.^{1,*}, Batukhtina E.V.²

^{1,2} Vyatka state agrotechnological university, Kirov, Russia

* Corresponding author (mashkinal[at]rambler.ru)

Abstract

The article discusses the problem of improving the quality of teaching a foreign language and examines the advantages of using information and communication technologies in the educational process. The article presents the practical experience of teachers when working with online dictionaries, using video clips in the classroom, using test systems to control student knowledge. At the end of the article, the authors conclude that the use of effective modern technologies and high-quality information resources makes it possible to improve the quality of education and has a positive effect on the formation of foreign-language communicative competence, which manifests itself in the ability of future university graduates to perform professionally significant tasks using a foreign language.

Keywords: digital technologies, electronic educational resources, foreign language, non-linguistic university, foreign language communicative competence.

Введение

Повышение качества обучения иностранному языку в высшей школе зависит от внедрения в образовательный процесс технологий нового поколения и использования их дидактического потенциала.

В государственных образовательных стандартах нового поколения отмечено обязательное требование к содержанию любого учебного курса – это использование электронных образовательных ресурсов и цифровых технологий. В современной педагогике появился термин «цифровая педагогика», который исследователи относят именно к вузовскому образованию [3].

Использование новых технологий в учебном процессе приводит к изменению образовательной среды и непосредственно системы обучения.

Во вновь принятых федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования выделяются универсальные и общепрофессиональные компетенции, которыми должен обладать выпускник, освоивший программу высшего образования. Применительно к дисциплине «Иностранный язык», студент должен овладеть универсальной компетенцией УК-4 – Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном (ых) языке (ах).

Согласно этой компетенции, студент, освоивший дисциплину «Иностранный язык» должен демонстрировать интегративные умения использовать монологическое и диалогическое общение для сотрудничества и коммуникации, вести деловую переписку на иностранном языке с учетом особенностей стилистики официальных писем и социокультурных различий, выполнять чтение и перевод профессиональных текстов с иностранного языка на русский, с русского языка на иностранный.

Основные результаты

На занятиях по иностранному языку со студентами в Вятском ГАТУ мы используем цифровые технологии обучения и возможности цифровой педагогики с целью повышения качества подготовки студентов по иностранным языкам как в аудиторной, так и во внеаудиторной работе [1]. Рассмотрим примеры применяемых нами цифровых технологий обучения в образовательном процессе.

1) Работа с онлайн-словарями:

Важная задача в преподавании иностранного языка студентам нелингвистических направлений подготовки - это развитие умений использовать лексикографические материалы. В решении данной задачи большая роль принадлежит

словарям, в том числе онлайн словарям. Опираясь на опыт преподавательской деятельности, можно сделать вывод о недостаточном навыке работе со словарями у студентов неязыкового вуза, поэтому мы считаем необходимым обучить студента навыкам работы с современными онлайн словарями.

Исследователями [2], [5], [6] выделяются несколько преимуществ, которыми обладает онлайн словарь в отличие от печатного. Наиболее значимыми с точки зрения обучающихся в неязыковом вузе являются:

- представление полной словарной статьи о лексической единице;
- возможность прослушать произношение слова, что является очень важным преимуществом для обучающихся;
- автоматизация поиска и постоянная обновляемость корпуса словаря;
- возможность увидеть сферу употребления лексической единицы и за счет гиперссылок быстро перейти к нужной информации и уточнить его значение. Это имеет очень большое значение, когда работаем с профессионально-ориентированными темами. Без словарей невозможно получить специальные знания (например, терминов) на иностранном языке;
- возможность увидеть контекст использования изучаемого термина непосредственно в текстах изучаемого языка. Это дает возможность изучить сферу употребления термина подробнее и выбрать наиболее подходящий для употребления вариант. Это возможно при использовании частотного онлайн словаря ReversoContext.

Нами используются такие словари как Multitran, ReversoContext, Cambridge Dictionary [8], [9], [10].

2) Использование видеосюжетов на занятии:

Использование на занятиях обучающих фильмов и коротких видеосюжетов на иностранном языке делает процесс обучения более современным, динамичным, интерактивным, а также мотивирует обучающихся к изучению иностранного языка, формирует потребность в получении знаний и умений иноязычного общения, так как демонстрирует реальные жизненные и производственные ситуации.

Современное цифровое поколение студентов не представляют жизни без мобильных телефонов, компьютера и Интернета, поэтому представление учебного материала без образной основы не способствует его эффективному освоению.

При отборе видеоматериалов в учебных целях преподаватели ориентируются на принципы развития культуры восприятия устной иноязычной речи [4]:

- коммуникативная и информационная ценность аутентичного телепродукта;
- социокультурная ценность телепродукта как средство ввода не носителя языка в мир изучаемого культурно-языкового сообщества;
- дидактическая целесообразность использования иноязычных аутентичных материалов для формирования и / или развития культуры восприятия аудиовизуальных зарубежных материалов СМИ;
- коммуникативный и интеллектуальный потенциал обучающихся.

Работа с небольшими видеосюжетами помогает преподавателю в развитии иноязычных коммуникативных умений у обучающихся в продвижении от допорогового уровня (A2) до порогового (B1), при этом необходимо разработать методически адекватные коммуникативные и социокультурные задания.

Задания могут быть разработаны для любого этапа работы: до просмотра сюжета, во время и после просмотра. Так, например, на этапе подготовки к просмотру видео студентам предлагается предугадать содержание сюжета в соответствии с названием (4-5 предложений по теме).

Если у видеоролика нет названия, то после просмотра студентам могут быть предложены следующие задания:

- выберите из предложенного списка названий самое подходящее;
- придумайте свое название сюжета;
- прочитайте три кратких описания видео, какое более точно характеризует содержание увиденного;
- какая фраза из просмотренного видео может послужить в качестве названия.

Во время просмотра видео студентам может быть предложено следующее задание: записать слова по теме сюжета в качестве опорных для восстановления содержания увиденного.

Для развития аналитических способностей обучающихся, критического мышления, умения работать с понятиями, развития компенсаторной компетенции можно использовать задания на установление соответствия:

- соедините слова из видео с их дефинициями;
- соедините начало и конец фразы;
- установите соответствие между вопросами к содержанию и предложенными ответами;
- установите соответствие между скриншотами из видео и утверждениями;
- какие высказывания соответствуют содержанию видео, какие являются ложными.

В зависимости от уровня сформированности коммуникативных навыков и умений студенты могут пересказать содержание увиденного, выразить свое мнение по поводу сюжета, составить резюме или краткую аннотацию, придумать продолжение сюжета, разыграть ситуацию по ролям.

Все перечисленные виды заданий создают условия для развития речи обучающихся на иностранном языке, мотивируя к продуцированию высказываний, осознанному выбору языковых средств, что положительно влияет на повышение качества обучения иностранному языку.

3) Использование возможностей тестовых систем для организации контроля знаний и умений студентов:

Контроль является важным и неотъемлемым элементом в процессе обучения иностранному как для студентов, так и для преподавателей, поскольку контроль рассматривается как «совместная деятельность преподавателя и учащегося по определению уровня владения языком» [7, С. 315].

Имеющиеся в настоящее время возможности различных систем и интернет-платформ позволяют организовать контроль знаний студентов эффективно и могут использоваться как при онлайн-обучении, так и при традиционном обучении, когда задания могут быть даны для закрепления или повторения пройденного материала во внеаудиторной работе. Платформы для организации контроля позволяют преподавателю наполнять собственным необходимым

содержанием предложенные формы, настроить требуемую шкалу оценки, варьировать порядок расположения вопросов для каждого студента, определять сроки для проведения того или иного контроля и устанавливать время на выполнение каждого задания.

Наиболее эффективными платформами для организации контроля знаний и умений студентов по иностранному языку мы считаем: Socrative, Google forms, Moodle.

Заключение

Использование онлайн ресурсов позволяет сформировать у обучающихся иноязычную информационную и коммуникативную компетенцию и значительно повысить качество обучения иностранному языку в неязыковом вузе. Технологизация и компьютеризация учебного процесса, растущие объемы информации, а также быстрый темп жизни в целом создают потребность в эффективных технических средствах обучения и качественных информационных ресурсах.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика / А.Н. Щукин – М.: Филоматис, 2006. – 480 с.
2. Копылова Н.В. Использование он-лайн словарей при обучении английскому языку для специальных целей. / Н.В. Копылова // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2018. – 3. – с. 60-66.
3. Сафонова В.В. Методические принципы отбора аутентичных видеофильмов для учебных целей. / В.В. Сафонова, Н.В. Базина // Иностранные языки в школе. – 2014. – 7. – с. 2-10.
4. Фесенко О.П. Электронные словари как продукт современной лексикографии. / О.П. Фесенко, С.С. Лаухина // Омский научный вестник. – 2015. – 4 (141). – с. 46-48.
5. Шляхова А.В. Электронный словарь и его специфика. / А.В. Шляхова // Вестник Тюменского гос. ун-та. – 2008. – 1. – с. 181-185.
6. Козлова Е.А. Перспективы дистанционного обучения для формирования профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции / Е. А. Козлова, М. В. Гремицкая, Е. Н. Владимирова и др. // Развитие отраслей апк на основе формирования эффективного механизма хозяйствования. Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию ФГБОУ ВО Вятская ГСХА и 55-летию экономического факультета. – 2020. – С. 483-487.
7. Крюкова О. С. Традиционная и «цифровая» педагогика в современном образовательном пространстве / О. С. Крюкова // Человеческий капитал в формате цифровой экономики. Международная научная конференция, посвященная 90-летию С.П. Капицы: сборник докладов. – М., 2018. – С. 310-316.
8. Cambridge Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed 11.11.2021).
9. Multitran [Electronic resource]. URL: <https://www.multitran.com/> (accessed 11.11.2021).
10. ReversoContext [Electronic resource]. URL: <https://context.reverso.net/> (accessed 11.11.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Shhukin A.N. Obuchenie inostrannym yazykam: Teoriya i praktika [Teaching of foreign languages] / A.N. Shhukin – M.: Filomatis, 2006. – 480 p. [in Russian]
2. Kopy'lova N.V. Ispol'zovanie on-lajn slovarej pri obuchenii anglijskomu yazyku dlya special'nyh celej [Use of online dictionaries in teaching English for special purposes]. / N.V. Kopy'lova // Biznes-obrazovanie v ekonomike znaniy [Business education in the knowledge economy]. – 2018. – 3. – p. 60-66. [in Russian]
3. Safonova V.V. Metodicheskie principy otbora autentichnyh videofil'mov dlya uchebnyh celej [Guidelines for selecting authentic videos for training purposes]. / V.V. Safonova, N.V. Bazina // Inostrannye yazyki v shkole [Foreign languages at school]. – 2014. – 7. – p. 2-10. [in Russian]
4. Fesenko O.P. Elektronnye slovari kak produkt sovremennoj leksikografii [Electronic dictionaries as a product of modern lexicography]. / O.P. Fesenko, S.S. Lauxina // Omskij nauchnyj vestnik [Omsk Scientific Bulletin]. – 2015. – 4 (141). – p. 46-48. [in Russian]
5. Shlyaxova A.V. E'lektronny'j slovar' i ego specifika [Elektronnyj slovar' i ego specifika [Electronic dictionary and its specificity]]. / A.V. Shlyaxova // Vestnik Tyumenskogo gos. un-ta [Bulletin of the State Tyumen university]. – 2008. – 1. – p. 181-185. [in Russian]
6. Kozlova E.A. Perspektivy distancionnogo obucheniya dlya formirovaniya professional'noj inoyazychnoj kommunikativnoj kompetencii [Prospects for distance learning for forming professional foreign language communicative competence] / E. A. Kozlova, M. V. Gremickaya, E. N. Vladimirova et al. // Razvitie otraslej apk na osnove formirovaniya effektivnogo mekhanizma hozyajstvovaniya. [Development of the agro-industrial complex based on forming an effective management mechanism. Collection of scientific papers of the II International Scientific and Practical Conference dedicated to the 90th anniversary of the Vyatka State Agricultural Academy and the 55th anniversary of the Faculty of Economics]. – 2020. – P. 483-487. [in Russian]
7. Kryukova O. S. Tradicionnaya i «cifrovaya» pedagogika v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve [Traditional and «digital» pedagogy in modern educational space] / O. S. Kryukova // CHelovecheskij kapital v formate cifrovoj ekonomiki. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya, posvyashchennaya 90-letiyu S.P. Kapicy: sbornik dokladov [Human capital in the digital economy format. International scientific conference dedicated to the 90th anniversary of S.P. Kapitsa: collection of reports]. – M., 2018. – P. 310-316 [in Russian]
8. Cambridge Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed 11.11.2021).
9. Multitran [Electronic resource]. URL: <https://www.multitran.com/> (accessed 11.11.2021).
10. ReversoContext [Electronic resource]. URL: <https://context.reverso.net/> (accessed 11.11.2021).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.097>ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР ВОСПИТАНИЯ ВОКАЛИСТА
В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ЧЖОУ СЯОЯНЬ

Научная статья

Се Сянкэ*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (ssyanke[at]bk.ru)

Аннотация

В статье рассматривается педагогическая концепция известной китайской вокалистки и педагога, профессора Шанхайской консерватории Чжоу Сяоянь с позиции воспитания вокалиста, а именно развития навыка психоэмоциональной регуляции в процессе создания художественно-сценического образа. Определены задачи развития навыка психоэмоциональной регуляции как профессионального качества исполнителя-вокалиста в концепции Чжоу Сяоянь, а также его значение в вокально-сценической деятельности и профессиональном развитии личности. Рассмотрены основные методы работы (*метод владения эмоциональным тонусом, метод ситуации-визуализации*) Чжоу Сяоянь в процессе формирования навыка психоэмоциональной регуляции как важного фактора исполнительско-интерпретационной концепции произведения.

Ключевые слова: воспитание вокалиста, педагогическая концепция Чжоу Сяоянь, психоэмоциональный фактор, психоэмоциональная регуляция, художественно-сценический образ.

PSYCHOEMOTIONAL FACTOR OF VOCALIST EDUCATION IN THE PEDAGOGICAL CONCEPT
OF ZHOU XIAOYAN

Research article

Xie Xiangke*

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia

* Corresponding author (ssyanke[at]bk.ru)

Abstract

The article discusses the pedagogical concept of the famous Chinese vocalist and teacher, professor of the Shanghai Conservatory Zhou Xiaoyan from the position of educating a vocalist, namely, developing the skill of psychoemotional regulation in the process of creating an artistic and scenic image. The author of the article outlines the objectives of developing the skill of psychoemotional regulation as a professional quality of a performer and vocalist in the concept of Zhou Xiaoyan, as well as its importance in vocal and stage activity and professional development of an individual. The research examines Zhou Xiaoyan's key work methods (*the method of controlling emotional tone, the method of situation visualization*) in the process of forming the skill of psychoemotional regulation as an important factor of the performance and interpretation concept of a work.

Keywords: vocalist education, Zhou Xiaoyan's pedagogical concept, psycho-emotional factor, psycho-emotional regulation, artistic and scenic image.

Пение привлекает самые разнообразные ресурсы организма человека: это и анатомические, психофизиологические, а также чувственно-эмоциональные и интеллектуальные силы вокалиста. Каждый исполнитель конструирует собственную индивидуальность на основе уникальной комбинации элементов вышеперечисленных структур. Задача вокального педагога – в применении *комплексного подхода* к воспитанию этой индивидуальности. Одним из ярких примеров применения указанного подхода в практике воспитания вокалиста можно назвать педагогическую концепцию профессора Шанхайской консерватории Чжоу Сяоянь. Опираясь на теорию и имеющийся педагогический опыт профессора Чжоу Сяоянь, в этой статье *сделана попытка осмыслить сущность комплексного подхода к воспитанию вокалиста*, а также дать его структурно-содержательную характеристику.

Актуальность данной темы объясняется отсутствием научных исследований, посвященных анализу методического опыта профессора Чжоу Сяоянь и его востребованности в учебно-исполнительском процессе КНР и других стран.

Научная новизна статьи состоит в попытке представить целостный анализ педагогической концепции профессора Чжоу Сяоянь с позиции роли психоэмоционального воспитания вокалиста.

Целью данной исследования является анализ особенностей психоэмоционального воспитания певца, представленного в педагогической концепции известной китайской вокалистки и педагога, профессора Шанхайской консерватории Чжоу Сяоянь, исходя из принципа всеобщего характера воспитания индивидуальности исполнителя, сочетающего в своей фигуре одновременно и вокалиста, и актера.

Материалы представленного исследования могут быть использованы педагогами в процессе вокальной подготовки студентов, в системе последиplomного образования учителей музыки, при разработке программ, спецкурсов по методике вокального обучения.

Чжоу Сяоянь (1917-2016) – всемирно известная певица, обладательница колоратурного сопрано, профессор Шанхайской консерватории. За прекрасный голос и великолепное вокальное мастерство ее по праву называют «китайским соловьем» [8, С. 15]. Помимо этого, она признана в Китае как педагог, который за более чем 70-летний опыт преподавания вокала не только вырастила многих учеников, ставших известными исполнителями (Лю Цзе, Вэй Сун, Ло Вэй, Гу Синь, Чжан Цзянь, Гао Маньхуа, Ляо Чанъюн, Ли Сюин и др.), но разработала собственную комплексную систему преподавания вокала.

Как любой специалист, вооруженный знаниями и определенными приемами, так и певец, независимо от манеры и стиля исполнения, должен овладеть основами вокального мастерства. Это его главный инструментарий, база, на которой выкристаллизовывается индивидуальность певца. Многие педагоги называют этот процесс постановкой голоса, то есть приспособлением и развитием его для профессионального пения. Голос является инструментом вокалиста, но, как и другие музыкальные инструменты, он нуждается в правильной «настройке», в процессе которой вырабатываются необходимые певческие навыки и привычки, формируются основы взаимодействия правильно развитого мышечного каркаса, музыкального слуха и мышления. По мнению В.И. Юшманова, «техническая работа певца – это его работа со своим музыкальным инструментом, успешность которой, прежде всего, зависит от знания устройства инструмента, особенностей его работы, а также специфики и возможностей волевого управления фонационным процессом» [6, С. 11].

Анализ педагогической концепции Чжоу Сяоянь показывает, что *роль педагога в воспитании вокалиста*, особенно на начальном этапе, *является ключевой*. Педагогические задачи – помочь сформировать вокалисту *базисные вокальные навыки* (звукообразование, дыхание, работу регистров, опора звука, артикуляцию и дикцию и т.д.), в которых он нуждается. В дальнейшем качество овладения этими навыками и умениями определяет исполнительское мастерство певца как «единство художественных и технических задач вокальной подготовки» [2, С. 184]. Вокалист заранее четко представляет себе фразу, которая изложена в музыкальном материале, но здесь имеют значение не только технические приемы вокала, интонация, динамика, манера звукоподачи, но и наличие *сценических элементов* (навыков психоэмоциональной регуляции, сценического перевоплощения, выдержки, артистизма). Как справедливо отмечает исследователь С.И. Бержинская, «владение голосовым аппаратом способствует и помогает созданию художественно-качественного исполнения и, наоборот, вовлеченность певца в художественно-творческий процесс позволяет снять мышечное напряжение и обеспечивает работу голоса в естественном природном режиме» [1, С. 13].

Высшая задача вокалиста, по мнению Чжоу Сяоянь, заключается в том, чтобы средствами сформированного голоса и верной подачи слова, гибкого психотехнического аппарата, подчиненного *задачам воли и разума, внешних физических движений* создавать совокупность артистических умений, направленных на художественно-образное воплощение музыкального произведения.

В статье «Несколько вопросов, на что нужно обратить внимание при обучении вокалу (на примере победителей вокального конкурса в Вене)» профессор Чжоу Сяоянь, указывает, что «голос как важное средство выразительности, позволяющий не только получить награду от слушательской аудитории, но и служить главной цели вокального исполнительства – умение раскрыть идейно-образное содержание музыки выразительными и техническими средствами вокального искусства» [10, С. 52]. Во время исполнительской деятельности певца происходит определенное «удвоение», когда вследствие необходимости отразить определенный образ осуществляется творческое перевоплощение. В данном случае исполнитель должен передать специфику героя. Подобная задача требует постижения сущности главных характеристик персонажа, попытки не только творчески передать ее за счет вокальной партии, но и использовать все доступные элементы визуальной коммуникации (мимику, жестикуляцию, осанку, движение и т.д.). Причем именно от мастерства «вживания» в образ, когда выстраивается вся «интонационная драматургия» [3, С. 62] выступления, зависит достоверность передачи его публике.

Главной ценностью вокальной партии, воспроизведенной вокалистом, а, по сути, актером, который действует в согласии с театральной природой исполнительства, является, соответственно, вокально-сценическое его воплощение. Важную роль играют художественно-творческие факторы, связанные со сложностью достижения выразительности и цельности интерпретации произведения, с необходимостью достижения высокого уровня профессиональной точности и соответствия игры, артистичности, виртуозности всех исполнительских действий. Неслучайно российский исследователь И.И. Силантьева, в частности, отмечает, что «артистизм рассматривается как ключевое условие развития интерпретационных способностей, умение быстрого изменения состояния и самочувствия, настройки на тот или иной эмоциональный модус, воплощение характера, мышления героя произведения и действие в русле его логики» [4, С. 8]. Таким образом, артистизм выступает не только как атрибут сценического действия, но и как субъект психолого-эмоциональной деятельности, которая направлена на осуществление определенного рода воздействий.

В ходе работы профессор Чжоу Сяоянь определила ряд факторов, которые обязательно должны быть учтены в процессе создания художественного образа:

- индивидуальные психологические особенности исполнителя-вокалиста (темперамент, экспрессивность и эмоциональность, развитые творческое воображение и фантазию, интуицию, внушаемость и т.п.);
- личностные качества певца (коммуникабельность, эмпатийность, артистичность и т.п.);
- способности (музыкальные, актерские и т.д.);
- природные и приобретенные вокальные данные (тембр голоса, его подвижность, широкий певческий диапазон, естественное резонирование, выразительную дикцию и артикуляцию).

Работая со своими студентами, профессор Чжоу Сяоянь огромное внимание уделяла формированию навыка владения различными психоэмоциональными состояниями с целью создания сценического образа.

В концепции Чжоу Сяоянь освоение указанного навыка осуществляется с помощью *метода владения эмоциональным тонусом*, который базируется на формировании навыка быстрого «переключения» внутреннего состояния, согласуемого с образом персонажа. По мнению И.И. Силантьевой, именно этот навык является «важным условием развития способности к сценическому перевоплощению» [5, С. 24].

В качестве примера применения *метода владения эмоциональным тонусом* в педагогической практике профессора Чжоу Сяоянь приведем фрагмент ее урока со студенткой, пришедшей на консультацию. Студентка исполнила арию Си-эр «Ненависть, как гора, и ненависть, как море» из классической китайской оперы «Седая девушка». Во время исполнения фразы «Я ела подношения из храма диких плодов в горах» она стала вдруг необычно грустной, потеряла контроль над своими эмоциями, голос её начал дрожать, а дыхание перестало быть ровным. Профессор Чжоу Сяоянь сказала ей, что чувства Си-эр в то время были не только грустными, но и наполнены гневом

и спросила студентку, как она понимает такие чувства Си-эр. Она ответила: «Гнев Си-эр, это своего рода обвинение героини окружающему её темному старому обществу, а печаль появилась ...» [9, С. 67]. После создания определенной психоэмоциональной установки, способствующей идентификации вокалиста с конкретным состоянием, «принятием роли» и формирование воображаемой реальности в «предлагаемых обстоятельствах», проблема выхода на нужный эмоциональный тонус главного персонажа арии Си-эр была решена.

Перевоплощение достигается благодаря фактору установки – логично стройному, эмоционально окрашенному убеждению и одновременно функции сознания, которая способствует фильтрации содержания в соответствии с «предлагаемыми обстоятельствами». Это обеспечивает вероятностный подход в создании образа персонажа и моделировании вокальной интонации в зависимости от смысловой акцентуации текста. Через установки, направленные на объект творчества, выстраивается образная линия. В результате данных установок происходит изменение сознания и поведения, логики мышления и внутреннего настроя вокалиста.

По-нашему мнению, акцент на психоэмоциональную составляющую вокального исполнения в концепции профессора Чжоу Сяоянь во многом переключается с тем, что российский исследователь В.И. Юшманов называет «пониманием энергетической природы внутренних ощущений вокалиста» [7, С. 77], которая позволяет «проникнуть в «святая святых» вокальной технологии - в область внутренней энергетики певческого процесса.

Для более точного проникновения в образ и его понимания профессор Чжоу Сяоянь использовала в своей практике «метод ситуации-визуализации», суть которого состоит в том, чтобы помочь ученикам представить в своей памяти сцены в форме образов. Это требует от студентов включения полноценной игры их воображения и предоставляя материал для выражения той или иной адекватной эмоций. Используя данный метод, профессор Чжоу Сяоянь не только активизирует работу воображения вокалиста, но и активизирует арсенал имеющегося у нее психоэмоционального опыта.

Обратимся к конкретному примеру. Так, в вокальном цикле Шуберта «Зимний путь» на слова Вильгельма Мюллера. Шень Яну, ученику профессора Чжоу Сяоянь, не удалось точно «уловить» характер музыки при исполнении первой песни цикла «Спокойно спи», так как он не понимал ее смысла». Педагог охарактеризовала и представила образное описание сцены: «Холодным зимним днем молодой человек волочит свои тяжелые ноги по бескрайней равнине. Его сердце такое же пустое и растерянное, как это мрачное поле, потому что любимая девушка оставила его ради обогащения. Столкнувшись с бескрайней равниной, он не знает, куда идти» [10, С. 54].

Для овладения искусством «вживания» в образ персонажа певец, во-первых, должен обладать умением «отстраняться», абстрагироваться от окружающей действительности, достигать максимальной концентрации внимания на творческом процессе, на технических и художественных задачах, которые должны решаться для создания определенного художественного образа, во-вторых – владеть основами техники внешнего выражения характера своего «героя», его переживаний и чувств в динамике их развития. По мнению И.И. Силантьевой, под влиянием психоэмоциональных факторов «активизируется система сознания персонажа на сцене; она обеспечивает не только функционирование желаемых структур (то есть навыков, умений, установок), но и способствует их дезактивации, препятствующей деятельности нового «очага сознания» [4, С. 16].

Итак, основной педагогической концепции профессора Шанхайской консерватории Чжоу Сяоянь является психоэмоциональное воспитание вокалиста, а именно способность певца к чувственно-интеллектуальному постижению эмоционально-выразительного, поэтико-метафорического содержания вокальных произведений с целью его трансляции слушателям средствами исполнительской интерпретации. Как показывает методический опыт Чжоу Сяоянь, применение различных форм моделирования психоэмоционального состояния учеников способствует освоению ими различного спектра эмоций, активизации воображения с целью наработки навыка «вживания» в создаваемый художественный образ.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бержинская, С.И. Основные аспекты формирования исполнительского мастерства начинающего певца / С.И. Бержинская, : автореф. дис... канд. искусствоведения: 17.00.02. Нижний-Новгород, 2005. 28 с.
2. Клабукова, А.В. Пути формирования исполнительского мастерства вокалиста в ВУЗах культуры на основе деятельностного подхода / А.В. Клабукова // Вестник МГУКИ. 2018. 3 (83) май–июнь. С. 182-193.
3. Мещерякова, Н.А. Воспитание певца-актера: на перекрестке учебных дисциплин / Н.А. Мещерякова // Южно-Российский музыкальный альманах, 2015. С. 58-65.
4. Силантьева, И. И. Основы психологии вокально-сценического перевоплощения / И. И. Силантьева : учеб.-метод. пособ. для музык. вузов. Москва: Кириллица, 2008. 54 с.
5. Силантьева, И.И. Путь к интонации / И. И. Силантьева. Москва: Товарищество научных изданий КМК, 2009. 644 с.
6. Юшманов, В.И. Певческий инструмент и вокальная техника / В.И. Юшманов : автореф. дис. ... докт. искусствоведения: 17.00.02. СПб, 2004. 40 с.
7. Юшманов, В. И. Вокальная техника и ее парадоксы / В.И. Юшманов. Изд. второе. СПб.: Издательство ДЕАН, 2002. 128 с.
8. 王建強. 周小燕的傳記. 出版社: 江蘇人民, 2012. 208.
9. 塗, 宜蘭. 周小燕的聲樂教學整體觀/塗依蘭. 上海: 上海音樂學院碩士論文, 2007.115 頁
10. 周小燕. 聲樂教學需要注意的幾個問題 (以維也納聲樂比賽優勝者為例). 上海: 音樂藝術, 1985. 頁 51-54.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Berzhinskaya, S.I. Osnovnye aspekty formirovaniya ispolnitel'skogo masterstva nachinajushhego pevca [The main aspects of the formation of the performing skills of a novice singer]: extended abstract of Candidate's thesis. Art History: 17.00.02 / S. I. Berzhinskaya. Nizhny Novgorod, 2005. 28 p. [in Russian]
2. Klabukova, A.V. Puti formirovaniya ispolnitel'skogo masterstva vokalista v VUZakh kul'tury na osnove dejatel'nostnogo podkhoda [Ways of formation of the vocalist's performing skills in higher education institutions of culture based on the activity approach] / A. V. Klabukova // Vestnik MGUKI [Bulletin of Moscow State Art and Cultural University]. 2018. 3 (83) May-June, pp. 182-193 [in Russian]
3. Meshcheryakova, N.A. Vospitanie pevca-aktera: na perekrestke uchebnykh disciplin [Education of a singer-actor: at the crossroads of academic disciplines] / N. Meshcheryakova // Juzhno-Rossijskij muzykal'nyj al'manakh [South-Russian Musical Anthology], 2015, pp. 58-65 [in Russian]
4. Silantjeva, I. I. Osnovy psikhologii vokal'no-scenicheskogo perevoploshhenija: ucheb.-metod. posob. dlja muzyk. vuzov [Fundamentals of the psychology of vocal and stage reincarnation: a teaching manual] / I. I. Silantjeva. Moscow: Kirillitsa, 2008. 54 p. [in Russian]
5. Silantjeva, I.I. Put' k intonacii [The path to intonation] / I. I. Silantjeva. Moscow: Tovarishhestvo nauchnykh izdaniij KMK, 2009. 644 p. [in Russian]
6. Yushmanov, V.I. Pevcheskij instrument i vokal'naja tekhnika [Singing instrument and vocal technique]: extended abstract of Doctor's thesis. History of Art: 17.00.02. St. Petersburg, 2004. 40 p. [in Russian]
7. Yushmanov, V. I. Vokal'naja tekhnika i ee paradoksy [Vocal technique, and its paradoxes] / V. I. Yushmanov. Second edition. St. Petersburg: DEAN, 2002. 128 p. [in Russian]
8. Wang Jianqiang. Biography of Zhou Xiaoyan / Wang Jianqiang. Publisher: Jiangsu Peoples, 2012. 208 p. [in Chinese]
9. Tu, Yilan. On Zhou Xiaoyan's Holistic View of teaching Vocal music / Yilan Tu. Shanghai: Master's Theses of the Shanghai Conservatory, 2007. 115 p. [in Chinese]
10. Zhou, Xiaoyan. A few questions that you need to pay attention to when teaching vocals (using the example of the winners of the vocal competition in Vienna) / Zhou, Xiaoyan. Shanghai: The Art of Music, 1985. Pp.51-54. [in Chinese]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.098>

ФОРМИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКА ИЗ НЕПОЛНОЙ СЕМЬИ

Научная статья

Тенитилова К.С.^{1,*}, Абаева С.М.², Беляева В.Г.³

^{1, 2, 3} Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орел, Россия

* Корреспондирующий автор (tenitilova.xiusha[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье анализируется понятие «гендерная идентичность», отмечается влияние состава семьи на формирование системы ценностей, основных этических оценок, гендерной идентичности. Говорится о глобальных процессах феминизма и маскулинизма, вследствие которых утрачиваются представления о женском и мужском начале, и которые значительно влияют на традиционное восприятие гендерной сферы - маскулинизация женщин порождает конкуренцию между полами, приводит к разрушению женской идентичности. В сензитивный период формирования личности человека, кризис гендерной идентичности является серьезной проблемой, которая осложняется воспитанием подростка в неполной семье.

Ключевые слова: гендер, неполная семья, подрастающее поколение, гендерная идентичность.

FORMATION OF THE GENDER IDENTITY OF A TEENAGER FROM A SINGLE-PARENT FAMILY

Research article

Tenitilova K.S.^{1,*}, Abaeva S.M.², Belyaeva V.G.³

^{1, 2, 3} Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia

* Corresponding author (tenitilova.xiusha[at]yandex.ru)

Abstract

The article analyzes the concept of gender identity and notes the influence of family composition on the formation of a system of values, basic ethical assessments, gender identity. The study also discusses the global processes of feminism and masculinism, as a result of which ideas about the feminine and masculine origins are lost, which significantly affect the traditional perception of the gender sphere — the masculinization of women generates competition between the sexes and leads to the destruction of female identity. In the critical period of the formation of a person's personality, the crisis of gender identity is a serious problem, which is complicated by the upbringing of a teenager in a single-parent family.

Keywords: gender, incomplete family, younger generation, gender identity.

Результаты современных исследований (О. Д. Гагарина, И.В. Захарова, О.Г. Калина, А.Б. Холмогорова, И.В. Павлов, Д.Ю. Размахнина, И.В. Рыбалко) говорят о том, что тема развития гендерной идентичности подростка является значимой на современном этапе развития общества.

Ряд диссертационных исследований (А.В. Дресвяниной, Е.М. Ижвановой, И.А. Кирилловой, О.В. Коваленко, В.А. Перегудиной, И.В. Талиной, А.Р. Тиводар, Ю.А. Шевцовой) был направлен на изучение гендерной идентичности, но в то же время эти работы не рассматривали проблему с точки зрения особенностей процесса в неполной семье. Поэтому тема исследования является недостаточно разработанной и требует внимания.

Актуальность проблемы формирования гендерной идентичности связана с такими современными социокультурными преобразованиями, как изменение гендерных ценностей в обществе с традиционных на эгалитарные, увеличение межпоколенного разрыва, снижение референтности традиций и опыта для подрастающей молодёжи, носителем которых традиционно является семья.

По мнению И.Л. Когана «гендерная идентичность – своеобразный фильтр, через который просеивается входящая и исходящая информация, формирующая у человека представления об окружающем мире, знания о разнообразных моделях поведения, социальных ролях и способах взаимодействия» [4, С. 115]. Гендерная идентичность является одной из существенных характеристик личности, которая определяет познание человеком собственной идентичности и познание личности другими.

Теоретические положения проблемы исследования и определение ее статуса в педагогической практике показывают, что необходимо комплексно решать проблему гармоничного формирования гендерной идентичности подростков из неполных семей.

Исследование В. В. Козлова показало, что гендерная идентичность включает следующие сферы:

- самоопределение в категориях маскулинность/фемининность;
- цели и ценности (желание стать чем-то, потребность обрести авторитет, признание окружающих);
- отношения, установки взаимодействия с окружающими, имеющих гендерное наполнение.
- состояние идентичности (субъектность/объектность), отражает уровень развития идентичности и степень зрелости личности. [5, С. 94].

В отрочестве семейное влияние является ключевым формирующим аспектом самосознания ребенка. Положительный психологический климат, этические и нравственные наставления становятся фундаментом осознания ребенком себя в обществе, началом позитивных социальных качеств, которые играют ключевую роль в социализации индивида: восприятие своей идентичности, проявление инициативы, уверенности в своих возможностях, положительное осмысление ответственности, здравая с психологической и физиологической точки зрения самооценка.

Современное развитие семьи претерпевает серьезные изменения в системе взаимоотношений и семейных ценностей. Увеличение доли разводов в стране привело к росту числа детей, социализированных в условиях

постоянного или временного отсутствия одного из родителей. Ролевые функции родителей, как отмечает И.В. Захарова, не идентичны и часто диаметрально противоположны, но при этом дополняют друг друга. Мать в семье создаёт эмоциональный климат, от которого в большей степени зависит формирование душевного благополучия ребёнка, а отец играет важную роль в формировании системы ценностей, основных этических оценок, а также картины самого себя. [2, С. 141]. Нарушение целостности семейных функций означает искажение и ограничение развития гендерной идентичности детей, а также снижение способности к гендерной самореализации.

Ситуация осложняется не только сложными взаимоотношениями между родителями, но и особым психологическим состоянием ребенка в подростковый период. Из-за обстановки с повышенными эмоциональными всплесками при разводе ребенок может пойти по пути дезадаптации, вместо здорового социального развития. Поведение отца, матери и детей не поддается описанию по шаблонам. Родители по отношению к ребенку могут переходить из одной крайности отношений в другую, чередуя усиленную опеку, совершенное безразличие или даже негативное отношение к ребенку. В последнем случае часто родитель, с которым дети остались на попечении, высвобождает свое отношение к партнеру на ребенка. Возникают проблемы отсутствия здоровой самооценки, неправильного понимания своего «Я», значительной выраженности комплекса неполноценности. Как и в большинстве психологических ситуаций, девушки и юноши переживают развод родителей по-разному. Проявляется это в перспективах построения собственной семьи.

У женского пола последствиями пережитого развода родителей могут стать неправильные представления о семейных взаимоотношениях, своей будущей семье. Возможна психологическая травма в виде неизбежности развода. При отсутствии в период юности одного из родителей могут возникнуть проблемы с половой осознанностью, сложным формированием представлений о возможном партнере, его образе. В связи с отсутствием отца, как отмечает Б. Нусхаева, «мальчики ощущают дефицит мужского образца поведения» [7, С. 63].

О.Г. Калина и А.Б. Холмогорова считают, что «отсутствие отца само по себе не обязательно осуществляет негативное воздействие на формирование полоролевой идентичности подростка. Существенным фактором влияния является качество образа отца, который может быть позитивным даже при условии его фактического отсутствия, поскольку в данном случае отражает отношение матери к отцу, интроецированное ребёнком» [3, С. 42].

Также важно учитывать, что подростковый период — это время для «проб и ошибок», проявления ребенком стремления к самовыражению через какую-либо деятельность, изучение своих возможностей в разных сферах жизни. В таком поведении есть и пагубная сторона — опасности антисоциальных проявлений, от которых защитить может только полная семья в здоровом психоэмоциональном состоянии.

Кроме различных сложностей подросткового периода жизни, который осложняется особым кризисным состоянием, свою лепту накладывают отсутствие четкого разграничения в гендерных ролях. Глобальные процессы феминизма и маскулинизма значительно влияют на традиционное восприятие гендерной сферы, которая оказывает значительное воздействие на человека в подростковом возрасте. «Маскулинизация женщин порождает конкуренцию между полами, что выступает источником ослабления мужского начала в обществе и приводит к распространению аддиктивного и аутоагрессивного поведения мужчин. Также маскулинизация приводит к разрушению женской идентичности, утрате женственности и появлению гротескных андрогинных личностей — людей вне пола» [10]. Дисбаланс полового осознания личности способен привести к развитию комплексных, сложных расстройств психологического характера, из которых вытекают проблемы с репродукцией.

В подростковый период формируется гендерное осознание, подросток осмысливает личные особенности и свою принадлежность к той или иной роли. Значительность этого вопроса обусловлена энергично протекающими социальными процессами, в которых подросток ищет свое место, начиная путь к собственной семье. Такую социальную интеграцию ребенка в юношеском возрасте сильно осложняют проблемы осмысления половой идентичности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гаранина О. Д. Человек в поисках гендерной идентичности / О. Д. Гаранина // Современные гуманитарные исследования. – 2018. – № 4(83). – С. 51-54.
2. Захарова И.В. Роль родителей в гендерной социализации ребёнка / И.В. Захарова // Молодой учёный. – 2011. – №5. – С.140-142.
3. Калина О.Г. Роль отца в психическом развитии ребёнка / О.Г. Калина, А.Б. Холмогорова. – М: Форум, 2011. – 112 с.
4. Коган И.Л. Гендерная культурология: культура пола и «пол» культуры. Минск: Ковчег, 2003. - 336 с.
5. Козлов В.В. Гендерная психология. Учебник для вузов / В. В. Козлов, Н. А. Шухова. Санкт-Петербург: Речь, 2010. 289 с.
6. Кузнецова А. А. Самооценка представлений о гендерной идентичности в подростковом возрасте / А. А. Кузнецова // Региональный вестник. – 2019. – № 19(34). – С. 45-46.
7. Нусхаева Б. Особенности социализации детей в неполной семье / Б. Б. Нусхаева // Социальная педагогика. – М. : Народное образование. – 2005. – № 2. – С. 63–66.
8. Олейникова Е. Ю. К проблеме исследования гендерной идентичности / Е. Ю. Олейникова // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 8(20). – С. 176-178.
9. Царева Д. С. Исследование проблемы гендерной идентичности в условиях современности / Д. С. Царева // Аллея науки. – 2018. – Т. 3. – № 6(22). – С. 904-909.

10. Чуркина Н. А. Гендерная идентичность в аспекте трансформации гендерной ментальности / Н. А. Чуркина // Социодинамика. – 2018. – № 9. – С. 98-104.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Garanina O. D. Chelovek v poiskah gendernoj identichnosti [Man in search of gender identity] / O. D. Garanina // Sovremennye gumanitarnye issledovanija [Modern humanities research]. – 2018. – № 4(83). – P. 51-54. [in Russian].

2. Zaharova I.V. Rol' roditel'ej v gendernoj socializacii rebyonka [The role of parents in the gender socialization of the child] / I.V. Zaharova // Molodoj uchjonyj [Young Scientist]. – 2011. – №5. – P.140-142. [in Russian].

3. Kalina O.G. Rol' otca v psihicheskom razvitii rebyonka [The role of the father in the mental development of the child] / O.G. Kalina, A.B. Holmogorova. – M: Forum, 2011. – 112 p. [in Russian].

4. Kogan I.L. Gendernaja kul'turologija: kul'tura pola i «pol» kul'tury [Gender culturology: the culture of gender and the "gender" of culture]. Minsk: Kovcheg, 2003. - 336 p. [in Russian].

5. Kozlov V.V. Gendernaja psihologija. Uchebnik dlja vuzov [Gender psychology. Textbook for universities] / V. V. Kozlov, N. A. Shuhova. Sankt-Peterburg: Rech', 2010. 289 p. [in Russian].

6. Kuznecova A. A. Samoocenka predstavlenij o gendernoj identichnosti v podrostkovom vozraste [Self-assessment of perceptions of gender identity in adolescence] / A. A. Kuznecova // Regional'nyj vestnik [Regional Bulletin]. – 2019. – № 19(34). – P. 45-46. [in Russian].

7. Nushaeva B. Osobennosti socializacii detej v nepolnoj sem'e [Features of the socialization of children in an incomplete family] / B. B. Nushaeva // Social'naja pedagogika [Social pedagogy]. – M. : Narodnoe obrazovanie. – 2005. – № 2. – P. 63–66. [in Russian].

8. Olejnikova E. Ju. K probleme issledovanija gendernoj identichnosti [On the problem of gender identity research] / E. Ju. Olejnikova // Voprosy nauki i obrazovanija [Science and education issues]. – 2018. – № 8(20). – P. 176-178. [in Russian].

9. Careva D. S. Issledovanie problemy gendernoj identichnosti v uslovijah sovremennosti [Research of the problem of gender identity in modern conditions] / D. S. Careva // Alleja nauki [Alley of Science]. – 2018. – Vol. 3. – № 6(22). – P. 904-909. [in Russian].

10. Churkina N. A. Gendernaja identichnost' v aspekte transformacii gendernoj mental'nosti [Gender identity in the aspect of transformation of gender mentality] / N. A. Churkina // Sociodinamika [Sociodynamics]. – 2018. – № 9. – P. 98-104. [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.099>

ВЫБОР ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ВАРИАНТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКЕ

Научная статья

Тимкина Ю.Ю.*

ORCID: 0000-0001-5005-0071,

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия

* Корреспондирующий автор (timkinaj[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена вопросам профессионально ориентированной иноязычной подготовки обучающихся неязыкового вуза. Отмечается, что многообразие методов, форм и средств обучения иностранному языку способствует организации образовательного процесса по образовательным вариантам. Образовательные варианты в базовой части подготовки предназначены для развития иноязычных компетенций на минимально необходимом уровне, в дополнительной части образовательные варианты нацелены на развитие иноязычных компетенций на максимальном уровне, востребованном субъектами образовательного процесса. Выбор образовательного варианта не является случайным, способствует выбору оптимального варианта для определенного обучающегося. Предлагается алгоритм выбора, включающий критерии, установленные исходя из особенностей иноязычной подготовки в неязыковом вузе, пошаговые действия по принятию решений, способствующих достижению поставленной практической задачи на определенном этапе подготовки, специфику осуществления выбора.

Ключевые слова: иноязычная подготовка, уровни высшего образования, образовательный вариант, алгоритм выбора, критерии выбора.

CHOOSING AN EDUCATIONAL OPTION IN PROFESSIONALLY ORIENTED FOREIGN LANGUAGE TRAINING

Research article

Timkina Yu.Yu.*

ORCID: 0000-0001-5005-0071,

Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia

* Corresponding author (timkinaj[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the issues of professionally oriented foreign language training of students of a non-linguistic university. It is noted that the variety of means of teaching a foreign language contributes to the organization of the educational process according to educational options. Educational options in the basic part of the training are designed to develop foreign-language competencies at the minimum necessary level, while the educational options of the additional part are aimed at developing foreign-language competencies at the maximum level demanded by the subjects of the educational process. The choice of the educational option is not random, it contributes to the choice of the optimal option for certain students. The study proposes an algorithm of choice that includes criteria established according to the features of foreign language training in a non-linguistic university, step-by-step actions for decision-making that contribute to achieving the practical task at a certain stage of preparation, and the specifics of the choice.

Keywords: foreign language training, higher education levels, educational option, selection algorithm, selection criteria.

Введение

Одним из преимуществ отечественного высшего образования является профессионально ориентированная иноязычная подготовка обучающихся в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре. В соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами она призвана подготовить обучающихся к осуществлению коммуникации на иностранном языке в сфере будущей профессиональной деятельности.

В методике обучения и воспитания созданы научные основы профессионально ориентированного обучения иностранному языку [5], разработаны основные подходы к обучению: интегративный [3], [9], коммуникативно-когнитивный [10], компетентностный [7], обеспечивающие формирование иноязычных компетенций обучающихся на основе учета индивидуальных особенностей и потребностей в профессионально ориентированной иноязычной деятельности; отобрано содержательно-технологическое обеспечение [2], [8], представлены методы и средства обучения [5], позволяющие развивать иноязычные компетенции обучающихся.

Разнообразие методов и средств обучения иностранному языку позволяет проектировать различные образовательные варианты иноязычной подготовки [1]. Образовательный вариант в виде отрезка образовательного процесса, задающийся практической задачей и включающий отобранные методы и средства ее решения, предназначен для развития иноязычных компетенций обучающегося с опорой на реальный уровень владения иностранным языком, когнитивный стиль учения, познавательные потребности обучающегося. Образовательный вариант может быть базовым и дополнительным. Базовый образовательный вариант относится к базовой части иноязычной подготовки, ориентированной на формирование иноязычных компетенций на минимально достаточном уровне, отвечающем требованиям федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, его вариативность связана с выбором образовательных технологий, обеспечивающих освоение обучающимися базовой части. Дополнительный образовательный вариант относится к дополнительной части иноязычной подготовки, нацеленной на развитие иноязычных компетенций на максимально возможном уровне, востребованном субъектами образовательного

процесса, предназначен для самостоятельной индивидуальной или групповой работы, его вариативность проявляется в целевом, содержательном и технологическом компонентах образовательного процесса. При структуризации содержания иноязычной подготовки в рамках базовой и дополнительной частей и формирования образовательных вариантов значимым является осуществление выбора варианта – реализация определенного алгоритма, следуя которому субъекты образовательного процесса могут выбирать оптимальный образовательный вариант по критериям: затрачиваемых времени и усилий, эффективности методов и средств овладения иностранным языком для обучающегося.

Основные результаты

Алгоритм как последовательность действий при осуществлении выбора образовательного варианта иноязычной подготовки основывается на выявлении и учёте факторов, влияющих на эффективность образовательного процесса. Полная и четкая конкретизация аргументов эквивалентных реальной иноязычной подготовки на каждом уровне высшего образования может включать несколько десятков внешних и внутренних параметров, в связи с чем возникает задача отбора независимых параметров или их ранжирования.

Выбор образовательного варианта представляет собой структурно сложную, нелинейную, многоэтапную процедуру, учитывающую ряд критериев. Исходя из специфики дисциплины «Иностранный язык» в неязыковом вузе на уровнях высшего образования, количества времени, выделяемого на аудиторную и самостоятельную работу, выбор базового образовательного варианта осуществляется на основе критериев: максимально возможный охват формируемой компетенции, указанной в федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования конкретного направления подготовки; наличие содержания и методов, приближенных к реальным, с которыми выпускники вуза столкнутся в будущей профессиональной деятельности на иностранном языке; больший объем продуктивных видов речевой деятельности.

Выбор дополнительного образовательного варианта реализуется на основе критериев: соответствие уровню владения иностранным языком и когнитивному стилю учения обучающегося; наличие инструментов организации самостоятельной работы; доступность достижения планируемого результата (понимание, возможность, наличие средств реализации); адекватность потребностям будущей профессиональной деятельности [6]; охватываемый объем содержания в достижении уровня «максимум», наличие квазипрофессиональных способов решения задач.

Этапы принятия решения в рамках алгоритма включают:

1) соответствие практической задачи образовательного варианта уровню высшего образования, направлению подготовки, специальности, срокам освоения программы курса иностранного языка, критериями выполнения данного условия выступают наличие целостной картины иноязычной подготовки и нескольких возможных образовательных базовых и дополнительных вариантов;

2) соответствие индивидуальным особенностям обучающегося: уровню владения иностранным языком, который позволит обучающемуся освоить данный образовательный вариант и с другой стороны, обладает достаточной трудностью и новизной, что обеспечит значительное развитие иноязычной коммуникативной компетенции как качества поликультурной языковой личности; когнитивному стилю учения, что обусловит наличие условий успешного освоения образовательного варианта;

3) соответствие способов освоения образовательных вариантов, критерии – наличие квазипрофессиональных способов решения задач образовательного варианта, наличие методов и средств, оптимизирующих процесс освоения варианта;

4) планируемое достижение, ориентировано на получение наилучшего результата, критерии – представление результата, понимание способов его достижения, наличие материальных ресурсов;

5) соответствие педагогическим условиям, включающим наличие в варианте информационно-познавательных, исследовательских, мотивационно-статусных, коммуникативно-рефлексивных ниш возможностей, предоставляющих условия для освоения новых знаний, умений или компетенций, новых способов овладения и применения иностранного языка, творческого самовыражения, сотрудничества, объединения с преподавателями и студентами, профессионального роста.

Важной составляющей построения алгоритма выбора является специфика осуществления выбора, под которой понимаем своеобразие выбора, присущее на определенном уровне подготовки. Спецификой выбора на уровнях бакалавриата, магистратуры, аспирантуры являются: доля самостоятельности и ответственности (возрастает с каждым уровнем подготовки, так как студенты самостоятельно и осознанно принимают решение о продолжении обучения в магистратуре, аспирантуре); готовность к самостоятельной разработке индивидуальных вариантов проявляется в большей степени у магистров и аспирантов (осознание когнитивных учебных стилей, определение круга профессиональных интересов, успешное использование определенного инструментария овладения иностранным языком, владение способами самоконтроля и самооценки и т.д.); объем зачетных единиц, отводимых на освоение дисциплины, определяет наличие количества рядов вариантов, а значит и количество фаз бифуркации, при которых возможно изменение направления образовательной траектории. Если в бакалавриате возможно большее количество точек в траектории, то в магистратуре и аспирантуре, при определенной области научного исследования и меньшем количестве зачетных единиц точек, изменений в траектории, будет значительно меньше, что обуславливает более тщательный выбор варианта в узкой сфере научного исследования магистра / аспиранта.

Установление входящих данных алгоритма и принятие решений происходит в совместной деятельности преподавателя и обучающегося на основе анализа результатов тестирования освоения профессионально ориентированного содержания дисциплины, когнитивного стиля учения и обсуждения познавательных потребностей обучающегося.

Таким образом, выбор образовательного варианта осуществляется в виде последовательности действий на основе установленных критериев для базового и дополнительного образовательных вариантов, включает этапы принятия

решения по оценке планируемого достижения практической задачи, с учетом специфики выбора на уровнях высшего образования, включающей долю самостоятельности и ответственности обучающихся, готовность к самостоятельной деятельности, временные ресурсы.

Заключение

Существующее на сегодняшний день много- и разнообразие способов, методов и средств овладения иностранным языком в процессе профессионально ориентированной иноязычной подготовки в вузе, создает предпосылки для формирования образовательных вариантов, учитывающих определенные потребности субъектов образовательного процесса. Выбор образовательного варианта не должен быть случайным, его следует осуществлять на основе алгоритма выбора, учитывающего ряд критериев, выявленных исходя из особенностей иноязычной подготовки на уровнях высшего образования, а также специфику выбора, что реализует право обучающихся на построение индивидуальной образовательной траектории, развитие самостоятельности, автономности и ответственности обучающихся.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Еловская С.В. Использование интерактивных образовательных технологий при обучении иностранному языку в вузе / С.В. Еловская // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 23. – № 176. – С. 39-45.
2. Жигалев Б.А. Технологии критериального оценивания и рефлексии как способ повышения мотивации при овладении иностранным языком в школе и вузе / Б.А. Жигалев, К.Э. Безукладников, Б.А. Крузе // Язык и культура. – 2017. – № 37. – С. 153-165.
3. Крылов Э.Г. Обучение студентов инженерных специальностей английскому языку как языку профессии: интегративный подход / Э.Г. Крылов, Л.П. Халяпина, Е.И. Архипова // Язык и культура. – 2021. – № 54. – С. 203-223.
4. Михайлова Ю.В. Содержательно-технологическое обеспечение языковой подготовки студентов вуза / Ю.В. Михайлова // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. – 2015. – № 2. – С. 49-55.
5. Поляков О.Г. Психолого-педагогические аспекты проектирования курса английского языка для специальных целей: анализ потребностей и выбор подхода / О.Г. Поляков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 9-2 (39). – С. 133-137.
6. Резунова М.В. Самостоятельная работа студента при изучении иностранных языков как эффективное средство развития личности будущего специалиста / М.В. Резунова, О.А. Овчинникова // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. – 2017. – № 5 (63). – С. 68-73.
7. Санникова А.И. Формирование компетенций в процессе профессиональной подготовки работников сферы социально-педагогической деятельности / А.И. Санникова, К.Э. Безукладников // Педагогическое образование и наука. – 2011. – № 6. – С. 65-70.
8. Сергеева Н.Н. Модель обучения студентов неязыкового вуза стратегиям работы с лексикой в профессионально ориентированном контексте / Н.Н. Сергеева, М.В. Ермолаева // Язык и культура. – 2020. – № 50. – С. 258-272.
9. Соломатина А.Г. Обучение иностранному языку для профессиональных целей на основе модели интегрированного предметно-языкового обучения в аграрном вузе / А.Г. Соломатина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 23. – № 173. – С. 49-57.
10. Шамов А.Н. Коммуникативно-когнитивный подход в обучении лексической стороне речи на уроках немецкого языка / А.Н. Шамов // Иностранные языки в школе. – 2008. – № 4. – С. 21-28.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Elovskaya S.V. Ispol'zovanie interaktivnykh obrazovatel'nykh tekhnologiy pri obuchenii inostrannomu yazyku v vuze [The use of interactive educational technologies in teaching a foreign language] / S.V. Elovskaya // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities] – 2018. – Vol. 23. – № 176. – P. 39-45. [in Russian]
2. Zhigalev B.A. Tekhnologii kriterial'nogo ocenivaniya i refleksii kak sposob povysheniya motivatsii pri ovladenii inostrannym yazykom v shkole i vuze [Criteria related assessment and reflection as a way to increase motivation for foreign language acquisition in school and university] / B.A. Zhigalev, K.E. Bezukladnikov, B.A. Kruze // YAzyk i kul'tura [Language and culture] – 2017. – № 37. – P. 153-165. [in Russian]
3. Krylov E.G. Obuchenie studentov inzhenernykh special'nostej anglijskomu yazyku kak yazyku professii: integrativnyy podhod [Teaching English as a language of profession for engineering students: an integrative approach] / E.G. Krylov, L.P. Khalyapina, E.I. Arkhipova // YAzyk i kul'tura [Language and culture]. – 2021. – № 54. – P. 203-223. [in Russian]
4. Mihajlova Yu.V. Soderzhatel'no-tekhnologicheskoe obespechenie yazykovoj podgotovki studentov vuza [The conceptual-technological support of the university students language training] / Yu.V. Mihajlova // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo humanitarno-pedagogicheskogo universiteta. [Bulletin of the Perm State Humanitarian Pedagogical University]. Seriya № 1. Psihologicheskie i pedagogicheskie nauki. – 2015. – № 2. – P. 49-55. [in Russian]
5. Polyakov O.G. Psihologo-pedagogicheskie aspekty proektirovaniya kursa anglijskogo yazyka dlya special'nykh celej: analiz potrebnostej i vybor podhoda [Psychological and pedagogical aspects of designing a course of english for specific purposes: needs analysis and approach choice] / O.G. Polyakov // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Questions of theory and practice]. – 2014. – № 9-2 (39). – P. 133-137. [in Russian]

6. Rezunova M.V. Samostoyatel'naya rabota studenta pri izuchenii inostrannyh yazykov kak effektivnoe sredstvo razvitiya lichnosti budushchego specialista [Self-study of students learning foreign languages as an effective means of personality development of a future specialist] / M.V. Rezunova, O.A. Ovchinnikova // Vestnik Bryanskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii [Bulletin of the Bryansk State Agricultural Academy] – 2017. – № 5 (63). – P. 68-73. [in Russian]

7. Sannikova A.I. Formirovanie kompetencij v processe professional'noj podgotovki rabotnikov sfery social'no-pedagogicheskoj deyatel'nosti [Formation of competences in the course of vocational training of workers for social-pedagogical activity] / A.I. Sannikova, K.E. Bezukladnikov // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka [Pedagogical education and science]. – 2011. – № 6. – P. 65-70. [in Russian]

8. Sergeeva N.N. Model' obucheniya studentov neyazykovogo vuza strategiyam raboty s leksikoj v professional'no orientirovannom kontekste [Model of teaching strategies of working with vocabulary to non-linguistic students in the professionally-oriented context] / N.N. Sergeeva, M.V. Ermolaeva // Yazyk i kul'tura [Language and culture] – 2020. – № 50. – P. 258-272. [in Russian]

9. Solomatina A.G. Obuchenie inostrannomu yazyku dlya professional'nyh celej na osnove modeli integrirovannogo predmetno-yazykovogo obucheniya v agrarnom vuze [Teaching a foreign language for professional purposes course on the basis of the model of content and language integrated learning in an agricultural institution] / A.G. Solomatina // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities] – 2018. – Vol. 23. – № 173. – P. 49-57. [in Russian]

10. Shamov A.N. Kommunikativno-kognitivnyj podhod v obuchenii leksicheskoy storone rechi na urokah nemeckogo yazyka [Communicative-cognitive approach in teaching the vocabulary of speech in german language lessons] / A.N. Shamov // Inostrannye yazyki v shkole [Foreign languages at school]. – 2008. – № 4. – P. 21-28. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.100>

РАБОТА С АНГЛОЯЗЫЧНЫМ САЙТОМ ВУЗА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Научная статья

Тимофеева Т.В.*

Приморская государственная сельскохозяйственная академия, Уссурийск, Россия

* Корреспондирующий автор (tatimen.chik[at]gmail.com)

Аннотация

Статья рассматривает возможность использования информации с англоязычного сайта вуза в процессе изучения иностранного языка. Выделяется ряд преимуществ такого вида работы. Подчеркивается, что применение этого метода наиболее целесообразно в первом семестре первого курса. Отмечается, что такой ресурс доступен в каждом учебном заведении, т.к. является обязательным согласно существующих требований к вузам. В статье также описываются характеристики русско- и англоязычных сайтов и делается попытка проанализировать англоязычный сайт ФГБОУ ВО Приморская ГСХА с целью возможности его использования в процессе обучения иностранному языку.

Ключевые слова: сайт вуза, англоязычный сайт, иностранный язык, лексика, информация.

WORKING WITH THE ENGLISH-LANGUAGE UNIVERSITY WEBSITE AS PART OF FOREIGN LANGUAGE CLASSES

Research article

Timofeeva T.V.*

Primorskaya State Academy of Agriculture, Ussuriysk, Russia

* Corresponding author (tatimen.chik[at]gmail.com)

Abstract

The article explores the possibility of using information from the English-language website of a university in the process of learning a foreign language. The author highlights a number of advantages of this type of activity. It is emphasized that the use of this method is most appropriate in the first semester of the first year. The author notes that such a resource is available in every educational institution because it is mandatory according to the existing requirements for universities. The article also describes the characteristics of the Russian- and English-language websites and attempts to analyze the English-language site of the Primorskaya State Agricultural Academy in order to be able to use it in the process of teaching a foreign language.

Keywords: university website, English-language website, foreign language, vocabulary, information.

14 августа 2020 года Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки был издан приказ № 831 «Об утверждении требований к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «интернет» и формату предоставления информации» [1]. Согласно выпущенным требованиям к началу 2021 года все образовательные учреждения обязаны оформлять специальный сайт в соответствии с указанной структурой. Для размещения информации на сайте образовательной организацией должен быть создан специальный раздел «Сведения об образовательной организации», который в свою очередь содержит установленные подразделы с открытым доступом.

Такая унификация преследует на наш взгляд несколько целей: это и обеспечение полного объема информации об образовательной организации на сайте вуза (в приказе прописаны конкретные пункты, которые должны быть отражены на сайте), и залог понятной навигации по сайту («разобравшись» с сайтом одного образовательного учреждения, не составит труда поиск информации на другом). Использование сайта образовательной организации предполагается различными категориями пользователей: контролирующими органами, абитуриентами, студентами, партнерскими структурами и другими возможными группами, каждая из которых получает там необходимую ей информацию [6].

Международное сотрудничество является в настоящее время немаловажным показателем эффективности вуза. В связи с этим в большинстве образовательных организаций появилась необходимость создания англоязычной версии сайта. Цель схожая – получение информации, но уже иноязычной категорией пользователей (иностранцы абитуриенты и студенты, международные партнеры и т.п.). В отличие от русскоязычного сайта к англоязычному не предъявляются никаких определенных требований, его образовательная организация может разрабатывать и наполнять по своему усмотрению. Обычно он используется в качестве средства рекламы вуза для иностранных абитуриентов с соответствующим содержанием и красочным оформлением [5]. Так, на иноязычном сайте можно встретить информацию о населенном пункте, в котором находится вуз, а также сведения о климате в этой части материка, но зачастую там отсутствует, например, текущее расписание занятий.

По нашему мнению, содержание англоязычного сайта вуза может быть также использовано в процессе обучения иностранному языку студентов первого курса неязыкового вуза. При этом нужно подчеркнуть, что электронный ресурс не заменяет основной учебный курс, который был и остается основой образовательного процесса, а лишь дополняет его, предоставляя студентам возможность более рационального использования ресурсов сети [9]. Работа с англоязычным сайтом на занятиях по иностранному языку предполагает прочтение статей, размещенных на сайте, и последующую работу с ними, а также поиск заданной информации. Эта деятельность может осуществляться как в аудитории, так и в виде самостоятельной работы с последующим контролем.

Согласно Рабочей программы учебной дисциплины «Иностранный язык», разработанной ФГБОУ ВО Приморская ГСХА по направлениям подготовки, обучение иностранному языку в первом семестре первого курса предполагает практику лексики, грамматики, речи, аудирования, письма и чтения в рамках изучения следующих тем: «About myself

and my family», «My native town», «My academy», «My future profession». По нашему мнению, работу с англоязычным сайтом вуза наиболее эффективно и актуально вводить во время изучения темы «My academy».

Приведем некоторые преимущества работы с иноязычным сайтом в качестве дополнительной к основному материалу, предложенному программой:

1. Ознакомление с новой лексикой по темам «My academy», «My future profession», а также тренировка уже изученной. В частности, на англоязычном сайте ФГБОУ ВО Приморская ГСХА находится общая информация об академии и о каждой ее структурной единице, о требованиях к поступлению на каждое направление, а также много другой дополнительной информации на английском языке. Читая статьи на сайте, обучающиеся знакомятся с новой лексикой, а затем прорабатывают ее в разговорной речи, составляя рассказы на ту или иную тему, либо отвечая на вопросы преподавателя. Как вариант, можно распределить материал с сайта между студентами на самостоятельное изучение, после чего организовать урок-конференцию, где каждый обучающийся будет презентовать лично проработанный материал с сайта. В ходе такого урока-конференции также происходит ознакомление и отработка лексики по теме.

2. Тренировка грамматических конструкций. Читая статьи на сайте, а впоследствии проговаривая информацию в пересказах, обучающиеся повторяют базовые разделы грамматики и знакомятся с новыми правилами, например, употребление герундия, причастия, сложного дополнения [2, С. 83], [7, С. 75]. Также возможно использование материалов с сайта для поиска употребления изученной грамматической конструкции или правила. Так, например, при работе с темой «Passive voice» возможный вариант задания на дом – ознакомиться с определенным разделом на сайте вуза и найти / выписать примеры употребления страдательного залога [3].

3. Подготовка к изучению иностранного языка для профессиональных целей. Согласно Рабочей программе, обучение профессиональной лексике вводится во втором семестре первого курса. Однако, изучая информацию на электронных страницах институтов, студенты имеют возможность познакомиться с некоторыми профессионализмами [8], [10]. Так, на странице Института животноводства и ветеринарной медицины англоязычного сайта ФГБОУ ВО Приморской ГСХА обучающиеся могут встретить следующую лексику по своей профессиональной направленности: purebred poultry, apiary, crosses, thanatopsy, operative surgery, cytology, embryology, disease, morphology, blood and skin scraping collection, suture removal.

4. В качестве дополнительного преимущества приведем получение информации о вузе, его структуре, процессе обучения, что является особенно актуальным для студентов 1 курса, которые только знакомятся с образовательным учреждением.

5. Еще одним немаловажным преимуществом использования действующего сайта вуза в процессе обучения иностранного языка является повышение мотивации студентов к его изучению. В отличие от традиционных уроков, где единственным помощником в изучении языка является учебник, в случае использования англоязычного сайта ребята видят возможность практического использования языка (в данном случае для получения информации), что делает процесс обучения более интересным и разнообразным.

Таким образом, мы полагаем, что англоязычный сайт вуза может с успехом применяться в качестве дополнительного средства при изучении иностранного языка на 1 курсе. Такое использование оправдано, поскольку имеет ряд преимуществ: тренирует лексику и грамматику, готовит к изучению профессионально-ориентированного иностранного языка, предоставляет актуальную информацию о вузе, является мотивирующим фактором для обучающихся. Работа с иноязычным сайтом может проводиться как в аудиторной, так и в самостоятельной формах. Наиболее плодотворной такая деятельность может быть при изучении тем «My academy» и «My future profession».

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 14 августа 2020 г. № 831 «Об утверждении требований к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и формату предоставления информации».
2. Абрамова В.С. Особенности использования образовательных интернет-материалов при обучении английскому языку / В.С. Абрамова // Медиасреда. - 2019. - №2. - С.81-84.
3. Балакирева Т.А. Цифровые трансформации образовательного процесса: вызов времени / Т.А. Балакирева, А.Н. Колосков // Человек и культура. — 2020. - № 6. - С.1-9.
4. Бегалы М.Б. Применение образовательных интернет-ресурсов в процессе обучения английскому языку / М.Б. Бегалы // Молодой ученый. — 2017. — № 10.1 (144.1). — С. 13-15.
5. Городищева А.Н. Сравнительная характеристика создания сайта университета в русскоязычной и англоязычной версиях на примере СибГАУ / А.Н. Городищева, Ю.В. Фомина // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 6. [Электронный ресурс] URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=11495> (дата обращения: 07.07.2021).
6. Култышева О.М. Современные тенденции в организации web-сайта вуза / О.М. Култышева, О.И. Рухляда // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2016. - №1. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/ZKNWs> (дата обращения: 23.11.2021).
7. Мартынова А.С. Использование интернет-ресурсов при обучении грамматике английского языка студентов неязыковых вузов / А.С. Мартынова // Роль аграрной науки в развитии лесного и сельского хозяйства Дальнего Востока. Материалы IV Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции. В 4-х частях. Отв. редактор И.Н. Ким. - 2020. - С. 74-78.

8. Тимофеева Т.В. Роль просмотрового чтения в изучении профессионально-ориентированного иностранного языка / Т.В. Тимофеева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. - №11(113) Часть 3. – С. 131-133.

9. Рольгайзер А.А. Использование информационно-коммуникационных технологий в преподавании иностранного языка в условиях цифрового образовательного пространства вуза / А.А. Рольгайзер, К.А. Демиденко, Е.А. Подгорная // Педагогика и просвещение. — 2019. - № 2. - С.116-126.

10. Рыбакова Н.А. Основные принципы подготовки студентов неязыкового профиля к профессиональной межкультурной коммуникации. / Н.А. Рыбакова // Филология: научные исследования. - 2015. - № 1. - С. 46-53.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Prikaz Federal'noj sluzhby po nadzoru v sfere obrazovaniya i nauki ot 14 avgusta 2020 g. № 831 «Ob utverzhdenii trebovanij k strukture oficial'nogo sajta obrazovatel'noj organizacii v informacionno-telekommunikacionnoj seti «Internet» i formatu predostavleniya informacii» [Order of the Federal Service for Supervision of Education and Science dated August 14, 2020 No. 831 "On approval of the requirements for the structure of the official website of an educational organization in the information and telecommunications network "Internet" and the format for providing information"]. [in Russian]

2. Abramova V.S. Osobennosti ispol'zovaniya obrazovatel'nyh internet-materialov pri obuchenii anglijskomu yazyku [Features of the use of educational Internet materials in teaching English] / V.S. Abramova // Media environment. — 2019. — No. 2. — P. 81-84. [in Russian]

3. Balakireva T.A. Cifrovye transformacii obrazovatel'nogo processa: vyzov vremeni [Digital transformations of the educational process: time challenge] / T.A. Balakireva, A.N. Koloskov // Human and culture. — 2020. - № 6. - P.1-9. [in Russian]

4. Begaly M.B. Primenenie obrazovatel'nyh internet-resursov v processe obucheniya anglijskomu yazyku [The use of educational Internet resources in the process of teaching English] / M.B. Begaly // Young scientist. – 2017. – No.10.1 (144.1). – P. 13-15. [in Russian]

5. Gorodishcheva A.N. Sravnitel'naya harakteristika sozdaniya sajta universiteta v russkoyazychnoj i angloyazychnoj versiyah na primere SibGAU [Comparative characteristics of the creation of the university's website in Russian and English versions on the example of Siberian State Agrarian University] / A.N. Gorodishcheva, Yu.V. Fomina // Modern problems of science and education. — 2013. — No. 6. [Electronic resource]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=11495>. (accessed: 07.07.2021). [in Russian]

6. Kultysheva O.M. Sovremennye tendencii v organizacii web-sajta vuza [Modern trends in the organization of the university's website] / O.M. Kultysheva, O.I. Ruhlyada // International Journal of Humanities and Natural Sciences. - 2016. - №1. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/ZKNWs> (accessed: 23.11.2021).

7. Martynova A.S. Ispol'zovanie internet-resursov pri obuchenii grammatike anglijskogo yazyka studentov neyazykovykh vuzov [The use of Internet resources in teaching English grammar to students of non-linguistic universities] / A.S. Martynova // The role of agricultural science in the development of forestry and agriculture in the Far East. Materials of the IV National (All-Russian) scientific and practical Conference. In 4 parts. Editor-in-chief I. N. Kim. — 2020. — P. 74-78. [in Russian]

8. Timofeeva T.V. Rol' prosmotrovogo chteniya v izuchenii professional'no-orientirovannogo inostrannogo yazyka [The role of revision reading in the study of foreign language for professional purposes] / T.V. Timofeeva // International research journal. – 2021. - №11(113) Part 3. – P. 131-133.

9. Rol'gajzer A.A. Ispol'zovanie informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij v prepodavanii inostrannogo yazyka v usloviyah cifrovogo obrazovatel'nogo prostranstva vuza [The use of information and communication technologies in teaching a foreign language in the digital educational space of the university] / A.A. Rol'gajzer, K.A. Demidenko, E.A. Podgornaya // Pedagogics and education. — 2019. - № 2. - P.116-126.

10. Rybakova N.A. Osnovnye principy podgotovki studentov neyazykovogo profilya k professional'noj mezhkul'turnoj kommunikacii [The basic principles of preparing non-linguistic students for professional intercultural communication] / N.A. Rybakova // Philology. Scientific researches. - 2015. - № 1. - P. 46-53.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.101>**ДИДАКТИЧЕСКИЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ
НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ**

Научная статья

Тулассынова Н.Ю.^{1,*}, Старостина Л.М.²¹ ORCID: 0000-0002-6740-5534;^{1,2} Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (whityt[at]mail.ru)

Аннотация

В статье представлены результаты исследования по целесообразности использования дидактических игр на уроках математики для развития логического мышления младших школьников, проведенного на базе одной из средних общеобразовательных школ с углубленным изучением отдельных предметов. Авторы связывают уровни развития логического мышления младших школьников, диагностированные с помощью методики Г. Айзенка (адаптация Н.Ф. Дика) с уровнем знаний детей в области математики. В заключении выявлены трудности в процессе проведения дидактических игр на уроке математики и представлены рекомендации для проведения дидактических игр.

Ключевые слова: дидактические игры, логическое мышление, младшие школьники, уровни развития, методика Г. Айзенка.

**DIDACTIC GAMES AS A MEANS OF DEVELOPING LOGICAL THINKING
IN STUDENTS DURING MATH LESSONS**

Research article

Tulasynova N.Yu.^{1,*}, Starostina L.M.²¹ ORCID: 0000-0002-6740-5534;^{1,2} Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (whityt[at]mail.ru)

Abstract

The article presents the results of a study on the feasibility of using didactic games in mathematics lessons for the development of logical thinking of younger schoolchildren conducted on the basis of one of the specialized secondary schools. The authors link the levels of development of logical thinking of younger schoolchildren, which were diagnosed using the Hans Eysenck methodology (adaptation by N.F. Dik), with the level of knowledge of children in the field of mathematics. The conclusion outlines the identified difficulties in the process of conducting didactic games in a math lesson are identified and recommendations presented for conducting didactic games.

Keywords: didactic games, logical thinking, primary school children, levels of development, Hans Eysenck methodology.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в младшем школьном возрасте создаются наиболее благоприятные условия для формирования логических универсальных учебных действий, так как все виды деятельности и особенно учебная деятельность в этом возрасте способствуют развитию познавательной сферы [1].

В нашем исследовании мы придерживаемся определения Р.С. Немова, о вербальном логическом (словеснологическом) мышлении «высший вид мышления человека, имеющий дело с понятиями о предметах и явлениях, а не с самими этими предметами, явлениями или образами. Словесно-логическое мышление полностью протекает во внутреннем, умственном плане» [2, С. 271].

Дидактическая игра ценна только в том случае, когда она содействует лучшему пониманию математической сущности вопроса, уточнению и формированию математических знаний учащихся. Дидактические игры и игровые упражнения стимулируют общение между учениками и преподавателями, отдельными учениками, поскольку в процессе проведения этих игр взаимоотношения между детьми начинают носить более непринужденный и эмоциональный характер. Данная проблема в педагогической науке рассматривалась в трудах Загородных К.А. [3], Зайцевой С.А. [4], Шамшиевой А.И. [5]; Яворской И.Н. [6], Ягудиной Т.А. [7]. Практика показывает, что дидактические игры применяются на разных этапах усвоения знаний: на этапах объяснения нового материала, его закрепления, повторения, контроля. Исследование по использованию дидактических игр проводилось в период с 19 апреля по 16 мая 2021 года и осуществлялось в три этапа:

Первый этап (констатирующий) направлен на выявление уровня знаний по математике у учащихся 3 класса с использованием диагностических методик. На втором (формирующем) этапе проведены занятия для улучшения уровня знаний по предмету «Математика». На третьем (заключительном) этапе было проведено повторное определение уровня знаний учеников 3 класса с целью выявления эффективности использования дидактических игр на уроках математики.

Базой исследования послужила МБОУ «Покровская средняя общеобразовательная школа №4 с углубленным изучением отдельных предметов», в исследовании приняли участие ученики 3 классов в количестве 21 человек.

Адаптированная методика Г. Айзенка (адаптация Н.Ф. Дика) содержит свыше 50 вопросов - заданий на развитие логического мышления. За каждое правильно выполненное задание начисляется 1 балл. Интерпретация результатов уровней развития логического мышления следующая: 0-16 баллов – низкий уровень; 17-33 балла – средний уровень; 34-50 баллов – высокий уровень [8, С. 103-115].

Результаты диагностической методики Г. Айзенка на констатирующем этапе представлены в таблице 1. Согласно полученным данным высоким уровнем анализа, синтеза и классификации обладают двое учащихся, что составляет 16%. Средним уровнем обладают шестеро обучающихся - 50%. Низким уровнем обладают четверо учащихся - 34%.

Для определения уровня знаний у детей в области математики в 3 классе мы составили тест, согласно Федеральному государственному образовательному стандарту начального общего образования [9]. Результаты диагностической методики на констатирующем этапе представлены в таблице 2, выявленный уровень знаний в области математики: высокий уровень - 25%; средний уровень - 25%; низкий уровень - 50 %. Большинство выполнили правильно задания с «задачами» и задания на «умножение», но недостаточно сильны в «делении».

Исходный уровень знаний у детей в области математики в 3 классе находится на недостаточном уровне согласно образовательному минимуму. Дети во время дистанционного обучения сильно отстали от школьной программы. Данный факт является следствием того, что дистанционная форма работы не вызывает интереса у детей, соответственно, интерес неустойчив, познавательная активность недостаточно развита.

Результаты проведенной диагностики подтвердили необходимость осуществления формирующего этапа исследования, целью которого является апробирование эффективности использования дидактических игр для формирования познавательной активности учащихся 3 класса на уроках математики.

Руководствуясь трудами Сандаловой Н.Н. [10], мы предлагаем следующие педагогические условия, способствующие наиболее успешному развитию познавательной активности учеников посредством дидактических игр:

1. Наличие навыков учебно-игровой деятельности.
2. Создание предметно-пространственной развивающей среды, способствующей активному включению в познавательную деятельность всех учащихся.
3. Понимание целей и задач дидактической игры.
4. Соответствие компонентов и параметров игр возрастным психологическим особенностям учащихся.
5. Осознание учащимися учебной значимости дидактической игры.
6. Наличие рефлексии.

Для формирования познавательной активности, любознательности, настойчивости, самостоятельности детей младшего школьного возраста авторы составили и апробировали уроки дидактические игры на уроках математики. С целью улучшения интереса к уроку математики мы предлагаем примеры некоторых дидактических игр:

1. «Живая математика». Все учащиеся получают карточку с цифрами от 0 до 9. Учитель читает пример 3×2 . Ученик с цифрой 6 встает или поднимает руку. Целесообразно давать примеры на деление, так как в ответах получаются однозначные числа. Игра требует активности, поэтому проводить ее можно вместо физкультминутки в середине урока.

2. «Не скажу». Дети считают, например, от 20 до 50 по одному. Числа от 20 до 50 записываются на доске. Появляется запись: 24, 30, 36, 42, 48. Затем с каждым из записанных чисел учащиеся составляют примеры: $24:6=4$, $30:6=5$ и т.д. Игра способствует целенаправленному формированию механизмов переключения внимания.

3. «Проверь себя». На заранее подготовленных карточках записаны результаты умножения чисел, например на умножение.

4. «Не подведи друга!». К доске одновременно выходят двое (четверо) учеников, читают задание, например: 6×7 . Предлагается составить четыре примера на умножение и деление с этими же числами. Первый ученик составляет примеры на умножение, а другой – на деление. Запись на доске выглядит так: $6 \times 7 = 42$ $7 \times 6 = 42$ $42:7 = 6$ $42:6 = 7$

5. «Делится – не делится». Называю различные числа, а ученики хлопают в ладоши, если число делится, например, на (4, 5) без остатка.

В общей сложности мы провели 7 уроков и одно мероприятие с использованием дидактических игр.

После проведения формирующего этапа был проведен диагностический срез результатов логического мышления и уровня знаний в области математики. Результаты представлены в таблице 1 и таблице 2.

Таблица 1 – Результаты диагностики уровня логического мышления младших школьников по методике Г. Айзенка

Уровень развития логического мышления	До эксперимента		После эксперимента	
	Количество учащихся	%	Количество учащихся	%
Высокий уровень	3	14,3	5	21,5
Средний уровень	10	47,7	12	59,5
Низкий уровень	8	38	4	19

Исходя из таблицы 1, мы констатируем, что после проведенного обучения с помощью дидактических игр низкий уровень логического мышления выявлен у 13% учащихся, улучшение составило 19%, средний уровень - 59,5%, положительная динамика составила 11,8%, высокий уровень - 25%, что показывает положительный прирост высокого уровня логического мышления на 7,2%.

Таблица 2 – Результаты диагностики уровня знаний учеников 3 класса в области математики

Уровень знаний в области математики	До эксперимента		После эксперимента	
	Количество учащихся	%	Количество учащихся	%
Высокий уровень	4	19	7	33,3
Средний уровень	7	33,4	11	52,4
Низкий уровень	10	47,6	3	14,3

Согласно таблице 2 мы видим, что низкий уровень знаний обнаружен у 14,3%, средний уровень - 52,4%, высокий уровень у 33,3% учащихся. Таким образом, на низком уровне зарегистрирована наилучшая динамика - 33,3%, прирост на среднем уровне составил 19%, на высоком уровне - 14,3%, что доказывает эффективность проведения формирующего эксперимента и использования дидактических игр на уроках математики в 3 классе.

Рекомендации для повышения интереса к дидактической игре:

Игра способствует развитию учащихся в личностном плане, улучшаются навыки сотрудничества со сверстниками, умение выслушать и принять мнение одноклассников.

Групповая форма игры является наиболее эффективной, развиваются навыки сотрудничества, коммуникабельности, появляется желание поделиться мыслями и идеями, утвердить свой авторитет среди учащихся.

Желание учеников участвовать в игре зачастую зависит от взаимоотношений с учителем, поэтому учителю необходимо четко продумывать свои действия, проследить реакцию учеников на действия и выводы.

Следует предупреждать конфликтные ситуации между детьми. При возникновении конфликтов, учителю следует вмешаться в ход игры и переключить внимание детей на решение проблем в самой игре.

Если игра не соответствует уровню развития учащихся и вызывает трудности при выполнении при условии четких объяснений правил, то игра не способствует закреплению знаний, рассеивает внимание на решение отвлеченных от темы задач и не вызывает желания играть.

Если содержание игры не соответствует теме урока и не учитывает интересы учащихся, то учащиеся не примут игру.

Стремление к победе является стимулом для обучения и развития учащихся в процессе игровой деятельности.

Выявлены следующие трудности в использовании дидактических игр в процессе обучения:

1. Объяснение правил игры занимает достаточное количество времени, особенно у учителей с небольшим опытом, следовательно, дети не успевают изучить или закрепить пройденный материал.

2. В процессе проведения групповых и коллективных форм игры наблюдается нарушение строгого порядка выполнения игровых действий, что приводит к путанице и сомнительным результатам.

3. После проведения игр наблюдается нарушение дисциплины в младших и средних классах. Проблематично восстановить дисциплину на следующих после математики уроках.

4. Соревнование между детьми при проведении парных, групповых и коллективных форм игр иногда перерастают в нездоровое соперничество, которое не всегда успевают заметить и предотвратить учителя, что приводит к плохим взаимоотношениям между детьми вне игры.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Программа формирования универсальных учебных действий [Электронный ресурс]. – URL: https://school84.edu.yar.ru/fgos/osnovnaya_obrazovatel'naya_programma_n_69/programma_formirovaniya_universalnih__54.html (дата обращения: 05.03.2021).
2. Немов Р.С. Психология: Кн. 1: Общие основы психологии / Р.С. Немов. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 688 с.
3. Загородных К.А. Формирование компонентов учебной деятельности при обучении младших школьников математике. / К.А. Загородных. - Омск, 2004. - 20 с.
4. Зайцева С.А. Методика обучения математике в начальной школе / С.А. Зайцева, И.Б. Румянцев. - М. : ВЛАДОС, 2008. - 192 с.
5. Шамшиева А.И. Игры и игровые моменты, используемые на уроках математики в начальных классах [Электронный ресурс]. – URL: <https://multiurok.ru/files/ighry-i-ighrovyye-momenty-ispol-zuiemyie-na-rokakhmatematiki-nachal-nykh-klassakh.html> (дата обращения: 10.03.2021).
6. Яворская И.Н. Влияние развивающего обучения на формирование логического мышления младших школьников / И.Н. Яворская // Психологическая наука и образование. – М. - 2004. - №4. – С. 57 – 66.
7. Ягудина Т.А. Логические формы мышления (дидактический аспект) / Т.А. Ягудина // Оренбург: Вестник ОГУ. – 2006. - №5. – С. 47 – 51.
8. Дик, Н.Ф. 1000 олимпиадных заданий по математике в начальной школе / Н.Ф. Дик. – Ростов-н/Д. : Феникс, 2009. - 287 с.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО) [Электронный ресурс]. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-poo/> (дата обращения: 09.02.2021).
10. Сандалова Н.Н. Педагогические условия формирования исследовательских умений у младших школьников в урочной и внеурочной деятельности. Дис. ... канд. педагог. наук / Н.Н. Сандалова. – Уфа, 2016. – 229 с.

Список литературы на английском языке/ References in English

1. Programma formirovaniya universal'nykh uchebnykh deistviy [The program of universal learning skills developing] / [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/ZKNrH> (accessed 05.03.2021).
2. Nemov R.S. Psikhologiya: Kniga 1: Obshchie osnovy psikhologii [Psychology: Book 1: Common grounds of Psychology] / R.S. Nemov. – M. : Vldos-Press, - 2001. – 688 p. [in Russian]
3. Zagorodnykh K.A. Formirovanie komponentov uchebnoi dejatel'nosti pri obuchenii mladshikh shkol'nikov matematike [Developing the components of learning activity at teaching Maths to junior students] / K.A. Zagorodnykh. – Omsk, - 2004. – 20 p. [in Russian]
4. Zaitseva S.A. Metodika obucheniya matematiki v nachal'noi shkole [Methods of teaching Maths at primary school] / S.A. Zaitseva, I.B. Rumyantseva. – M. : Vldos-Press, - 2008. – 192 p. [in Russian]
5. Shamsieva A.I. Igry i igrovyie momenty, ispol'zuemye na urokakh matematiki v nachal'nykh klassakh [Games and plays, implemented at Math's lessons] [Electronic resource]. / A.I. Shamsieva. – URL: <https://multiurok.ru/files/ighry-i-igrovyie-momienty-ispol-zuiemyie-na-rokakhmatematiki-nachal-nykh-klassakh.html> (accessed: 10.03.2021).
6. Yavorskaya I.N. Vlijanie razvivajushchego obucheniya na formirovanie logicheskogo myshleniya mladshikh shkol'nikov [The effect of developmental teaching on brain building formation of junior pupils] / I. N. Yavorskaya // Psychological science and education. – M. - 2004. - №4. – P. 57-66. [in Russian]
7. Yagudina T.A. Logicheskie formy myshleniya (didakticheskiy aspekt) [Logical ways of thinking] / T.A. Yagudina. – Orenburg: Vestnik OGU. - 2006. - №5. – P. 47-51. [in Russian]
8. Dik N.F. 1000 olimpiadnykh zadaniy po matematike v nachal'noy shkole [1000 tasks for Olympiad at primary school] / N.F. Dik. – Rostov on Don: Feniks, 2009. – 287 p. [in Russian]
9. Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart nachal'nogo obshchego obrazovaniya (FGOS NOO) [Federal state educational standard of primary secondary education (FSES PSE)] [Electronic resource]. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-noo/> (accessed: 09.02.2020).
10. Sandalova N.N. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya issledovatel'skikh umeniy u mladshikh shkol'nikov v urochnoi i vneurochnoi dejatel'nosti [Pedagogical conditions of research skills developing at pupils' curricular and extracurricular activities] : thesis of PhD in Pedagogics : 13.00.01 / Sandalova Nataliya Nikolaevna. – Ufa. – 2016. – 229 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.102>

ЦИФРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

Хохлова Л.А.^{1,*}, Киселева Л.Г.², Тихонова Е.В.³

^{1, 2, 3} Северный государственный медицинский университет, Архангельск, Россия

* Корреспондирующий автор (lkhokhlova[at]rambler.ru)

Аннотация

Цифровизация высшего образования является одним из направлений инновационной политики вузов, реализуемой с учётом условий внешней среды и собственных потребностей. Пандемия COVID-19 внесла свою коррективу в разработку и использование дистанционных методов обучения. Все больше вузов активно внедряет цифровые технологии в образовательный процесс. Внедрение дистанционных технологий в процесс обучения коснулось и медицинские вузы. В статье приведен анализ проблем, с которыми сталкиваются преподаватели и студенты при внедрении цифровых технологий. Рассматривается специфика обучения медицинским специальностям. Обсуждается приоритетность очного обучения на клинических кафедрах.

Ключевые слова: университет, медицина, цифровые технологии.

DIGITAL REALITY OF MEDICAL EDUCATION

Research article

Khokhlova L.A.^{1,*}, Kiseleva L.G.², Tikhonova E.V.³

^{1, 2, 3} Northern State Medical University, Arkhangelsk, Russia

* Corresponding author (lkhokhlova[at]rambler.ru)

Abstract

Digitalization of higher education is one of the areas of innovation policy of universities. It's implemented taking into account the conditions of the external environment and university requirements. COVID-19 pandemic has made its own adjustments to the development and use of distance learning methods. More and more universities are actively introducing digital technologies into their educational process. Distance technologies introduction has also affected medical universities. The manuscript provides the analysis of problems the faculty members and students face in the implementation of digital technologies. Medical education specific issues are analyzed. The priority of in-personal training at clinical departments is discussed.

Keywords: university, medicine, digital technologies.

Introduction

Society informatization and introduction of innovative approaches to the learning process have created conditions for remote training courses. At the same time, the issue of application of distance learning technology in medical educational institutions remains controversial. Our research objective was to assess the difficulties encountered by the medical education system in the transition to a remote work schedule.

Discussion

Distance education has really changed the way we see higher education. On the one hand, it gives possibility of teaching a large number of students all at once and facilitating the educational process, especially in case of teaching disabled people. It is worth noting that under conditions of COVID-19 pandemic, remote education is the best prevention measure to decrease the incidence of a new coronavirus infection among students [1].

On the other hand, mastering practical skills, which are the main component in the training of future healthcare practitioners, is impossible in this way. In studying any medical speciality, visualization plays a key role in acquiring physician's knowledge. It is impossible to imagine gaining knowledge of anatomy without working in a dissecting room, studying histology without working with microslides, studying surgery without observing operations, etc [3].

Medical education requires assimilation of a great amount of theoretical and practical material. It is necessary not only to listen to countless lectures and see a variety of diagrams, memorize hundreds of tables and thousands of graphs. One should be sure that all this information is learned correctly. Doctors deal with human health that can be irreversibly impaired, and even with human lives that can be cut short due to the mistake of an unqualified physician.

In the context of a coronavirus infection Covid-19, the focus is shifted to new health demands: emergency care, intubation, artificial pulmonary ventilation, new methods of diagnostics and treatment of patients in high-risk conditions requiring well-coordinated teamwork and knowledge of new action algorithms. It is impossible to teach these practical skills in a distance learning environment.

A teacher has a great responsibility for the education management process, for the development of a high-quality teaching and learning resources. At the same time, the development and preparation of these educational learning complexes take lots of time and require technical IT resources. A modern teacher of a medical university should have a high level of knowledge both in the field of his specialization and that of modern information and the latest multimedia nanotechnologies necessary for conducting online lectures, classes and tutorial instructions [2]. Often, however, teachers who are not tech friendly (especially those of the older generation) are ready to work in a virtual information environment neither morally nor technically.

Distance learning requires high motivation of students, their capability of effective time management and self-organizational skills. Sometimes they need to spend more time on independent preparation and analysis of a new topic as compared to that studied during face-to-face instructions [4].

In the process of e-learning, difficulties associated with technical issues including Internet connection stability and low features of software training resources are inevitable. Educational platforms often stop working when a large number of participants enter.

Interactive student-teacher cooperation takes place in the information educational environment of the university via Skype, ZOOM applications, via e-mail, social network chats and messengers. At the same time, there is a lack of real-life communication, which is very important for the formation of a future health-care specialist.

During the pandemic, the process of teaching communication skills has undergone certain changes, which is primarily due to the restriction of students' access to patients. Break in clinical practice does not allow teaching the art of healing. It's not only the administration of diagnostic studies and treatment but the ability to bring patients the real possible benefit and relief. Medicine requires lot of skills that students need to do physically and they all can be acquired only in a traditional full-time mode of study. First of all, it refers to face-to-face communication with patients, their physical examination, mastering various manipulations, operations, diagnostic studies and medical record management which students cannot learn on a high-quality level even with the use of modern simulators. Without patient communication it is difficult to form logical thinking, rational use and application of knowledge in each specific case and non-standard situation with an account of individual characteristics. In the process of virtual learning, there is no real responsibility for the decisions made. Therefore, in terms of professional skills development and control of clinical experience, the current level of digital technologies does not allow to completely compensate the opportunities of face-to-face training of medical students.

Conclusions

Medical education peculiarity is such that most of the clinical knowledge is closely associated with a full-time mode of study that requires personal attendance. It includes clinical practice, skills of daily rounds, bed side teaching and carrying out various manipulations. In the process of distance learning without integrated "face-to-face" and "hand-to-hand" teaching it is difficult to ensure the development of clinical skills [5].

Technology based teaching requires the development of professional virtual programs that would guarantee the high quality of medical education.

When forming a new model for organizing the educational process in a medical university, it is necessary to take into account the priority of in-personal training at clinical departments. Online education should be used as an addition to the face-to-face one.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Антонова Н.Л. Виртуальный класс как новый сценарий обучения в вузе в условиях пандемии / Н.Л. Антонова // Профессиональное образование и рынок труда. - 2020. - No 3. - С. 36 - 40.
2. Борисова Е.В. Роль преподавания в цифровой системе образования / Е.В. Борисова // Человеческий капитал. - 2020. - No 3. - С. 104 - 110.
3. Khokhlova L. Problems of teaching academic disciplines to foreign students at the Northern State Medical University / Khokhlova L. et al // Russian Journal of Education and Psychology, 2018. - V.9. - N11. - pp.6-14
4. Мазур М.М. Проблемы дистанционного обучения в вузе / М.М. Мазур // Аллея науки. - 2020. - Т. 2, No 5. - С. 813 - 815.
5. Тусупбекова К.Т. Методологические аспекты преподавания основ клинической медицины при дистанционном обучении / К.Т.Тусупбекова и др. // Современные проблемы науки и образования - 2020. - No 4. - pp.2 - 9.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Antonova N.L. Virtual'nyj klass kak novyj scenarij obucheniya v vuze v usloviyah pandemii [Virtual classroom as a new scenario for university education in a pandemic] / N.L.Antonova // Professional'noe obrazovanie i rynek truda [Vocational education and labor market] - 2020. - No 3. - pp. 36 - 40. [in Russian]
2. Borisova E.V. Rol' prepodavaniya v cifrovoj sisteme obrazovaniya [Role of teaching in the digital education system] / E.V. Borisova // Chelovecheskij kapital [Human capital] - 2020. - No 3. - pp.104 - 110. [in Russian]
3. Khokhlova L. Problems of teaching academic disciplines to foreign students at the Northern State Medical University / Khokhlova L. et al // Russian Journal of Education and Psychology, 2018. - V.9. - N11. - pp.6-14
4. Mazur M.M. Problemy distancionnogo obucheniya v vuze [Problems of university e-learning] /M.M.Mazur //Alleya nauki [Alley of Science] - 2020. - Vol. 2, No 5. - P. 813 - 815.[in Russian]
5. Tusupbekova K.T. Metodologicheskie aspekty prepodavaniya osnov klinicheskoy medi- ciny pri distancionnom obuchenii [Methodological aspects of teaching fundamentals of clinical medicine in distance learning] / K.T.Tusupbekova et al // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education] - 2020. - No 4. - pp.2 - 9. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.103>

ДИСТАНЦИОННАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ В ПРАКТИКЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

Чумакова Т.Н.*

ORCID: 0000-0003-1942-421X,

Донской государственный аграрный университет, Персиановский, Россия

* Корреспондирующий автор (tana201025[at]mail.ru)

Аннотация

Целью настоящего исследования является выявление основных преимуществ и недостатков удаленного способа подготовки специалистов различных профессиональных направлений на базе учебных заведений высшего образования с использованием известного отечественного, иностранного и авторского опыта. В период с 2020 года произошли изменения, которые привели к резкой необходимости внедрения методов дистанционного образования в повседневную педагогическую практику. В основу настоящей публикации легли опытные данные, представленные в научных работах отечественных и иностранных специалистов в области практической педагогики и образовательной психологии, опубликованные в открытых печатных и электронных информационных источниках.

Ключевые слова: образование, высшее учебное заведение, педагогический процесс, образовательные технологии, дистанционное обучение, электронный ресурс, пандемия «COVID-19».

DISTANCE LEARNING IN HIGHER EDUCATION

Research article

Chumakova T.N.*

ORCID: 0000-0003-1942-421X6

Don State Agrarian University, Persianovsky, Russia

* Corresponding author (tana201025[at]mail.ru)

Abstract

The purpose of this study is to identify the main advantages and disadvantages of the remote method of training specialists in various professional fields in educational institutions of higher education using well-known domestic, foreign and author's individual experience. The year 2020 saw changes that have led to a sharp need to introduce distance education methods into everyday pedagogical practice. This publication is based on experimental data presented in the research works of domestic and foreign specialists in the field of practical pedagogy and educational psychology, published in public printed and electronic information sources.

Keywords: education, higher education institution, pedagogical process, educational technologies, distance learning, electronic resource, COVID-19 pandemic.

Пандемия вируса «COVID-19» («коронавируса») в 2020 году привела многие сферы бытовой и профессиональной жизни населения к кардинальной трансформации. В частности, вынужденные изменения претерпела сфера образования, в том числе высшего. Согласно принятому в период пандемии постановлению Правительства Российской Федерации, учебные заведения начального, среднего, средне-специального и высшего образования, были вынуждены перейти на дистанционную форму обучения учащихся. Большинство образовательных учреждений оказалось не подготовлено к столь быстрым изменениям действительности ни в материально-техническом, ни в профессиональном плане. Согласно известным статистическим данным, опубликованным в открытых информационных источниках, подавляющее количество высших учебных заведений (институтов, университетов, академий) страны, испытывало нехватку отвечающих современным требованиям компьютерных устройств и пакетов специального учебного программного обеспечения, установленных на них. Стоит также отметить резко возникший острый дефицит обученных педагогических кадров (особенно среди преподавательского состава в возрастной категории от 57 лет и выше), свободно владеющих современными компьютерными технологиями и методиками организации образовательного процесса с их использованием.

Специалистами в области фундаментальной и прикладной педагогики накоплен определенный опыт, знания и наработки эмпирического и теоретического характера в области онлайн-обучения. Опираясь на вышеуказанную информационную базу, при вынужденном объективными обстоятельствами переходе высших учебных заведений (ВУЗов) на удаленный режим ведения образовательной деятельности в 2020 году, профессорско-преподавательский состав и административный аппарат ВУЗов, в кратчайшие сроки адаптировался к действительности и вскоре отвечал всем предъявляемым к нему кадровым требованиям.

Стоит отметить, что по данным исследований, опубликованным в открытой печати, большинство учащихся заведений высшего образования, не испытывало ярко выраженных затруднений при переходе от традиционных форм организаций обучения к дистанционным. Однако, по истечению определенного временного отрезка, у обучаемых возникали трудности социально-психологического характера, выраженные в отсутствии должной мотивации к обучению, самодисциплины, чувстве одиночества и ярко-выраженной нехватки социального контакта с учебным коллективом (учебной группой) и преподавателями.

Вышеуказанные факты указывают на то, что дистанционные формы организации обучения в высших учебных заведениях являются не до конца изученными с точки зрения специальной педагогики, психологии, социологии, и требуют проведения дополнительных всесторонних исследований и апробаций, что и является целью настоящего исследования.

В основу настоящего научного исследования легли опытные данные специалистов в области практической педагогики и психологии, а также авторские данные и наблюдения социологического опроса учащихся одного из высших учебных заведений Южного Федерального округа, полученные с использованием метода анкетирования и проведением индивидуальных и групповых бесед. При проведении исследования применялись общепринятые методы научного поиска и анализа.

Формирование и последующее научное изучение дистанционной формы обучения кадров высшего образования, как отдельного узкоспециального направления в современных педагогических технологиях, берет свое начало с появлением и активным внедрением в образовательный процесс электронно-вычислительных машин (ЭВМ) и сети «Интернет». Проблематика организации и проведения занятий в дистанционном формате поднималась еще в середине первого десятилетия 21 века в ряде научных и учебных публикаций, как отечественными, так и зарубежными учеными и специалистами в этой области [1], [3], [5], [6].

Дистанционные технологии обучения в современных реалиях являются весьма востребованными и эффективными инструментами в подготовке кадров высшей квалификации для нужд различных отраслей страны – промышленности, здравоохранения, социальной сферы и т. д. Однако, в виду краткосрочности их массовой апробации в реальных образовательных процессах, данные педагогические технологии нуждаются в дальнейшем тестировании, проработке и разноплановом научном исследовании.

Судя по мнению автора работы [7], формат дистанционного обучения в Российской Федерации формировался в несколько основополагающих этапов, эволюционируя как в педагогическом, так и в техническом плане. Вышеуказанное свидетельствует о том, что появление технологий удаленного обучения является естественным процессом, получившим свое происхождение и развитие в связи с потребностями общества.

Одной из ключевых положительных особенностей получения высшего образования на дистанционной основе является его доступность для широкого круга людей, территориально удаленных от ВУЗов. При таком способе обучения у учащихся вырабатывается самостоятельность в усвоении учебного материала (в отличие от традиционных технологий его преподавания), что воспитывает в обучающихся дисциплинированность и ответственный подход к учебному процессу.

По мнению, представленному в научно-исследовательской работе [8], дистанционный формат обучения в практике высшего образования в Российской Федерации позиционируется скорее как вспомогательный инструмент образовательного процесса, в достаточной мере дополняющий традиционные формы организации и проведения учебных занятий. При этом автором указанного выше исследования отмечается, что по результатам проведенного социологического опроса учащихся одного из высших учебных заведений, большинство интервьюируемых (66 % от общей массы опрошенного состава) выразило свою склонность в сторону обучения по традиционным формам организации ведения образовательного процесса, 14 % студентов предпочли бы гибридный формат проведения учебных занятий. В 10 % анкет фигурировало мнение о том, что дистанционное обучение является эффективным способом получения высшего образования. При этом доля участников анкетирования, коренным образом настроенных против проведения учебных занятий различного типа на удаленной основе составила 10 %.

По мнению опрошенных студентов, положительными сторонами дистанционной формы обучения являются: приrost личного времени за счет отсутствия вынужденной необходимости перемещения как от места проживания (зачастую иногороднего или иностранного) к высшему учебному заведению, так и по его внутреннему пространству; нахождение в привычных и комфортабельных условиях во время учебного процесса за счет пребывания учащихся по месту жительства; улучшение качества восприятия лекционных материалов; повышение психологического комфорта за счет отсутствия различных стрессовых факторов и раздражителей, ранее получаемых учащимися внутри и за пределами ВУЗа.

Отрицательными аспектами онлайн-обучения, по мнению опрошенных, являются психологические и социальные составляющие образовательного процесса. Среди отмеченных учащимися негативов можно выделить нехватку межличностного социального контакта, недостаток самодисциплины, самоконтроля и самообладания при самостоятельном выполнении практических заданий, наличие множества отвлекающих факторов (развлекательных интернет-ресурсов, социальных сетей и др.). Некоторыми интервьюируемыми отмечаются определенные сложности в восприятии и усвоении учебных материалов, полученных посредством их вывода на экран компьютера, планшета или смартфона.

Судя по результатам, полученным авторами в результате проведения анкетного опроса учащихся одного из высших учебных заведений, расположенных на юге Ростовской области, при переходе на дистанционное обучение необходимо особое внимание уделять психологической составляющей образовательного процесса. С целью повышения эффективности обучения, между педагогом и учащимся должен быть сформирован межличностный социальный контакт, необходимый для поддержания требуемого уровня мотивации к получению специальных и общих знаний. Это подкрепляется данными исследований иностранных специалистов в области педагогической психологии, опубликованными в зарубежных изданиях [9], [10]. Авторами указанных выше публикаций подчеркивается, что в отличие от традиционных образовательных технологий, онлайн-обучение требует от педагогов и обучаемых приложения большего количества усилий, мотивации и самодисциплины для достижения высокого качественного уровня в освоении из учебных дисциплин.

По результатам опроса учащихся высших учебных заведений (университетов, институтов, академий), представляющих 8 федеральных округов Российской Федерации [11], можно сделать следующие выводы.

1. Порядка 93% опрошенных студентов различного профиля подготовки (специалитет, бакалавриат, магистратура и аспирантура) отметили, что в их ВУЗах имеется собственная система онлайн-образования. При этом приблизительно 50 % респондентов утверждают, что формат удаленного образования является обязательной частью их обучения, 25 % опрошенных заявили, что проходить обучение с использованием онлайн-платформ можно

исключительно по собственной инициативе, четверть интервьюированных заявляют об отсутствии практического опыта обучения с использованием данных образовательных платформ.

2. Большинство участников (порядка 70 % от общего числа опрошенных) образовательного процесса (профессорско-преподавательский состав, бакалавры, магистранты, аспиранты, кадровый состав административной составляющей ВУЗов) отметили определенный психологический дискомфорт при переходе на удаленный формат организации и проведения учебного процесса. При этом преподаватели и учащиеся различного уровня квалификации испытали психологические переживания за качество получаемого образования и неуверенность в глубине усвоения знаний. При этом треть участников опроса дали положительную эмоциональную оценку по отношению к дистанционному формату обучения.

3. В процессе массовой апробации удаленного способа получения высшего образования 30 % респондентов отметили отсутствие изменений в своей работоспособности, 24 % заявили о повышении ее уровня, 40 % опрошенных отмечают снижение уровня собственной продуктивности, 6 % опрошенных заявляют о кардинально низком уровне работоспособности.

4. Уровень организации дистанционного обучения в ВУЗах, опрошенные оценили как высокий и достаточно эффективный для качественного понимания и последующего глубокого освоения учебного материала.

5. При организации удаленного обучения профессорско-преподавательский, студенческий и административный состав высших учебных заведений испытывал затруднения, связанные с дефицитом и низким качеством материально-технических средств образовательного процесса (неудовлетворительная скорость передачи данных по интернет-соединению, устаревшие ЭВМ и составляющие их компоненты).

6. Большинство участников социологического опроса считают комбинированную форму получения высшего образования, основанную на попеременном применении традиционных и нетрадиционных педагогических технологий, наиболее оптимальным и рациональным решением в сложившихся обстоятельствах современного мира.

7. Дистанционный формат обучения требует дальнейшего изучения и проработки путем организации совместной и координированной рабочей деятельности специалистов различных отраслей (педагогов, психологов, IT-разработчиков программного обеспечения и других специальностей).

По мнению авторов исследования [12], удаленный формат обучения обладает рядом существенных преимуществ по сравнению с традиционными формами организации образовательного процесса в учебных заведениях высшего порядка. Среди указанных выше положительных сторон можно выделить следующие: отсутствие привязки обучаемого и преподавателя к определенной географической точке (университету); снижение общих экономических затрат на обучение, в связи с отсутствием транспортных и жилищных расходов у учащихся, проживающих в других регионах и республиках.

Одной из выявленных в ходе проведения исследований сложностей и препятствий организационного характера при массовой реализации обучения в удаленном формате в период пандемии и самоизоляции граждан, является отсутствие качественного интернет соединения в отдаленных от высших учебных заведений территориальных субъектов (деревень, поселков, станиц и т. д.), что приводит к низкому качеству связи с учащимися и отрицательному результату от ведения образовательной деятельности.

По мнению Л. Б. Ефимовой-Комаровой и М. А. Ивановой, одним из существенных изъянов удаленной системы получения высшего образования в Российской Федерации является отсутствие достаточного (для массовой формы организации) количества обученных кадров профессорско-преподавательского состава, владеющих на требуемом уровне современными средствами компьютерной коммуникации [13].

В настоящее время одним из актуальных и открытых вопросов дистанционных образовательных технологий остается оценка уровня качества усвоения знаний полученных учащимися высших учебных заведений. Данный аспект, по нашему мнению, требует серьезной проработки и организации дальнейших специальных научных исследований.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Соловов А. В. Электронное обучение – новая технология или новая парадигма / А.В. Соловов // Высшее образование в России. – 2006. - № 11. - С. 104–112.
2. Громова Т. В. Подготовка преподавателя к дистанционному обучению / Т.В. Громова // Народное образование. - 2006. - № 5. - С. 153–156.
3. Волженина Н. В. Организация самостоятельной работы студентов в процессе дистанционного обучения: учеб. пособие. / Н.В. Волженина. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008.
4. Сергеев А. Г. Введение в электронное обучение. / А.Г. Сергеев, И.Е. Жигало, В.В. Баландина. - Владимир, 2012. - 182 с.
5. Sionson M. Teaching and Learning at a Distance: Foundations of Distance Education / M. Sionson, S. Smaldino, M. Albright et al. 2011. Vol. 25(3). P. 201–204.
6. Bowen W. Higher Education in the Digital Age / W. Bowen // IEEE Transactions on Professional Communication. 2014. Vol. 57. No. 2. P. 150–153.
7. Бакина А. Д. Дистанционное обучение: подходы, технологии, возможности / А.Д. Бакина // Высшее образование в ситуации пандемии. - Орел, 2020. - С. 65–70.
8. Ушакова И. Б. Дистанционное обучение в ВУЗе в период пандемии: взгляд студентов и преподавателя / И.Б. Ушакова // Цифровизация – драйвер экономического роста в постпандемический период. - Хабаровск, 2021. Ч. 1. - С. 202–209.

9. Jansen R. Supporting learners' self-regulated learning in Massive Open Online Courses / R. Jansen, A. van Leeuwen, J. Janssen et al. // *Computers & Education*. 2020. Vol. 146.
10. Rush R. Student perception data on online learning using heutagogy approach in the Faculty of Mathematics and Natural Sciences of Universitas Negeri Makassar, Indonesia / R. Rush, A. Rabman, H. Abdullab // *Data in Brief*. 2020. Vol. 29.
11. Студенты ВУЗов России о дистанционном обучении: оценка и возможности / И. А. Алешковский [и др.] // *Высшее образование в России*. - 2020. - Т. 29. - № 10. - С. 86–100.
12. Ефимова-Комарова Л. Б. Роль и некоторые особенности дистанционного обучения в вузе / Л.Б. Ефимова-Комарова, М.А. Иванова // *РАНХиГС при Президенте РФ*. - Санкт-Петербург. - 2012. - № 1. - С. 138–143.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Solovov A. V. Elektronnoye obucheniye – novaya tekhnologiya ili novaya paradigma [E-learning - a new technology or a new paradigm] / A.V. Solovov // *Vyssheye obrazovaniye v Rossii* [Higher education in Russia]. – 2006. - № 11. - P. 104–112. [in Russian]
2. Gromova T. V. Podgotovka prepodavatelya k distantsionnomu obuche-niyu [Preparation of a teacher for distance learning] / T.V. Gromova // *Narodnoye obrazovaniye* [Public education]. - 2006. - № 5. - P. 153–156. [in Russian]
3. Volzhenina N. V. Organizatsiya samostoyatel'noy raboty studentov v protsesse distantsionnogo obucheniya: ucheb. posobiye. [Organization of independent work of students in the process of distance learning: textbook. allowance] / N.V. Volzhenina. - Barnaul: Publishing house Alt. un-ta, 2008. [in Russian]
4. Sergeyev A. G. Vvedeniye v elektronnoye obucheniye. [Introduction to e-learning] / A.G. Sergeyev, I.Ye. Zhigalo, V.V. Balandina. - Vladimir, 2012. - 182 p. [in Russian]
5. Sionson M. Teaching and Learning at a Distance: Foundations of Distance Education / M. Sionson, S. Smaldino, M. Albright et al. 2011. Vol. 25(3). P. 201–204.
6. Bowen W. Higher Education in the Digital Age / W. Bowen // *IEEE Transactions on Professional Communication*. 2014. Vol. 57. No. 2. P. 150–153.
7. Bakina A. D. Distantsionnoye obucheniye: podkhody, tekhnologii, voz-mozhnosti [Distant learning: approaches, technologies, opportunities] / A.D. Bakina // *Vyssheye obrazovaniye v situatsii pandemii* [Higher education in a pandemic situation]. - Orel, 2020. - P. 65–70. [in Russian]
8. Ushakova I. B. Distantsionnoye obucheniye v VUZe v period pandemii: vzglyad studentov i prepodavatelya [Distance learning at a university during a pandemic: the view of students and a teacher] / I.B. Ushakova // *Tsifrovizatsiya – drayver ekonomicheskogo rosta v postpandemicheskiy period* [Digitalization is a driver of economic growth in the post-pandemic period]. - Khabarovsk, 2021. Part. 1. - P. 202–209. [in Russian]
9. Jansen R. Supporting learners' self-regulated learning in Massive Open Online Courses / R. Jansen, A. van Leeuwen, J. Janssen et al. // *Computers & Education*. 2020. Vol. 146.
10. Rush R. Student perception data on online learning using heutagogy approach in the Faculty of Mathematics and Natural Sciences of Universitas Negeri Makassar, Indonesia / R. Rush, A. Rabman, H. Abdullab // *Data in Brief*. 2020. Vol. 29.
11. Studenty VUZov Rossii o distantsionnom obuchenii: otsenka i voz-mozhnosti [Students of Russian universities on distance learning: assessment and opportunities] / I. A. Aleshkovskiy [et al.] // *Vyssheye obrazovaniye v Rossii* [Higher education in Russia]. - 2020. - Vol. 29. - № 10. - P. 86–100. [in Russian]
12. Yefimova-Komarova L. B. Rol' i nekotoryye osobennosti distantsi-onnogo obucheniya v vuze [The role and some features of distance learning at the university] / L.B. Yefimova-Komarova, M.A. Ivanova // *RANKhiGS pri Prezidente RF* [RANEPa under the President of the Russian Federation.]. - Sankt-Peterburg. - 2012. - № 1. - P. 138–143. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.104>**ИГРОВЫЕ ПРИЕМЫ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ВОООБРАЖЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

Научная статья

Шарафетдинова З.Г.^{1,*}, Тихонова О.А.²¹ ORCID: 0000-0003-0620-6256;² ORCID: 0000-0002-6419-011X;^{1, 2} Набережночелнинский государственный педагогический университет, Набережные Челны, Россия

* Копирующийся автор (VetaSnegina[at]yandex.ru)

Аннотация

Внимание в работе акцентируется на рассмотрении развития воображения учащихся в творческой деятельности, в том числе художественно-литературной, на уроках литературного чтения, к задачам которого как учебного предмета относится формирование умения воспроизводить художественные образы литературного произведения, развивать творческое и воссоздающее воображение учащихся и особенно ассоциативное мышление. Цель исследования – выявить значение игровых приемов в развитии творческого воображения младших школьников на уроках литературного чтения. Объект – процесс развития творческого воображения у младших школьников. Предмет – игровые приемы в работе с учениками начальных классов на уроках литературного чтения для развития их творческого воображения.

Ключевые слова: творческое воображение, игровые приемы, методика, деятельность на уроке.

**GAME TECHNIQUES FOR DEVELOPING THE CREATIVE IMAGINATION
IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN**

Research article

Sharafetdinova Z.G.^{1,*}, Tikhonova O.A.²¹ ORCID: 0000-0003-0620-6256;² ORCID: 0000-0002-6419-011X;^{1, 2} Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

* Corresponding author (VetaSnegina[at]yandex.ru)

Abstract

The current article centers on the assessment of the development of student imagination in creative activity, including artistic and literary, during the lessons of literary reading, the tasks of which as an academic subject include the formation of the ability to reproduce artistic images of a literary work, to develop creative and recreating imagination of students, especially associative thinking. The purpose of the study is to identify the importance of game techniques in the development of creative imagination of younger schoolchildren in literary reading lessons. The object of the study is the process of developing creative imagination in younger schoolchildren. The subject of the study is game techniques in working with primary school students during literary reading lessons with the aim of developing their creative imagination.

Keywords: creative imagination, game techniques, methodology, activity in the classroom.

Актуальной в наше время остается проблема развития творческого воображения младших школьников. В XXI веке в новых социально-экономических условиях возрастает значение образования, и повышаются требования к развитию личности, для которой характерны гибкое и продуктивное мышление и активное воображение для решения задач, выдвигаемых жизнью. Это требует создания образовательных концепций, разработки методов и средств формирования воображения.

Так, в Федеральном образовательном стандарте отмечается, что обучение детей в начальной школе ориентировано на «воспитание и развитие качеств личности, отвечающих требованиям информационного общества, инновационной экономики, задачам построения демократического гражданского общества» [10].

В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России также утверждается, что целью современного образования является социально-педагогическая поддержка становления творческого, инициативного и компетентного гражданина [6].

«Правильно организованное обучение ребенка ведет за собой детское умственное развитие, вызывает к жизни целый ряд таких процессов развития, которые вне обучения сделались бы невозможными», – отмечает Л.С. Выготский [3, С. 56].

К таким процессам относится развитие творческого воображения учащихся, прежде всего, младших школьников. Дети младшего возраста, обучаясь в школе, претерпевают период интенсивного развития. У них преобразуются мышление и воображение, личностные качества, социальные отношения. Развитие воображения очень важно для ребенка, поскольку является органичным компонентом творческой деятельности человека и его поведения [7], и поэтому возникает необходимость развивать воображение младшего школьника как гарантии его успешной учебной деятельности.

В связи с новыми требованиями к организации обучения современная школа испытывает необходимость в его совершенствовании.

К тому же учащихся характеризует утрата интереса к учению, что объясняется рядом факторов: перегрузкой материалом, несовершенством методов и форм организации учебного процесса, низкими возможностями для творческой самореализации. Соответственно в обучении необходимо использовать активизирующие его формы [4], к которым относятся игровой метод и игровые приемы.

На занятиях по учебному предмету их игровая форма создается преимущественно при помощи игровых приемов и ситуаций, которые выступают как средство побуждения учащихся к учебной деятельности.

Ученые, такие как Л.С. Выготский [3], А.Н. Леонтьев [8], Д.Б. Эльконин [11], Р.С. Немов [9] и др., связывают возникновение воображения и его развитие с игровой деятельностью ребенка и овладением младшими школьниками видами деятельности, которые традиционно считаются творческими: конструктивной, музыкальной, изобразительной и художественно-литературной [2, С. 86].

Работа велась по учебнику «Литературное чтение» [5] и рабочей тетради [1]. Раздел «Устное народное творчество» во втором классе изучается двенадцать часов. Жанровая палитра произведений фольклора широко представлена в учебнике – от малых форм (потешки, загадки) до больших форм (песни, сказки). Освоение каждого жанра фольклора проводилось в соответствии с целями и задачами урока.

В рамках исследования усилия были направлены на работу для выработки следующих умений: быстро придумывать сюжет рассказа или сказки, описывать интересно и эмоционально героев, действующих в различных жизненных ситуациях, давать детальные характеристики и производить своим произведением впечатление на слушателей. Для реализации данной цели использовали игровые приемы.

Приемы театрализации. На уроке обобщающего характера, подготовленном после чтения нескольких сказок по учебнику, применены такие приемы, как ролевое чтение сказки, игра в сочетании с пантомимой, инсценирование сказки и театрализованная викторина. Работа второклассников на уроке была очень активной и эмоциональной.

Фрагмент урока

Тема: Русские народные сказки

Прием: викторина с элементами театрализации

Обоснование выбора приема: формирование умения понимать смысл произведения, соотносить его с героями и речевым оформлением текста, формирование сценических навыков, развитие творческого и воссоздающего воображения, развитие памяти, речи.

Ход урока:

– Многие выражения из сказок стали известными, вошли в нашу речь, сделали ее ярче и выразительнее («за тридевять земель» и др.).

– Отгадайте по выражениям из сказок, какой герой предстает перед вами и из какой сказки? (дети в костюмах персонажей читают выражения).

Предложенные выражения:

Как аукнулось, так и откликнулось – «Лиса и Журавль».

Четыре охотника за мной гнались, и все с собаками, как только меня ноги унесли! – «У страха глаза велики».

Нынче указ объявлен, чтобы по всей земле мир был. Нынче уж звери друг друга не трогают – «Лиса и тетерев».

Фрагмент урока

Тема урока: Русские народные сказки

Прием: Игра-пантомима

Обоснование приема: формирование умения учащихся отличать вымышленных персонажей от реальных, сопоставлять их и делать обобщения, владение средствами пантомимы, развитие творческого и воссоздающего воображения, развитие речи.

Ход урока:

– Ребята, как вы думаете, почему в сказках чаще всего героями являются разные животные?

– В волшебной корзине живут герои из разных сказок. Покажите без слов героя, а класс отгадает и героя, и сказку. (Ученик вытаскивает игрушку-животное и показывает пантомиму; дети сравнивают пантомиму с игрушкой).

– Предлагаю проанализировать, смог ли ваш товарищ передать основные черты характера героя в своей пантомиме?

– Объясните, почему взято именно это животное для подражания?

– О какой черте человека говорится в сказке?

Сказки: «Петушок и бобовое зернышко» (герой: курочка), «У страха глаза велики» (герой: зайка), «Лиса и тетерев» (герои: лиса, тетерев), «Лиса и журавль» (герои: лиса, журавль).

Работа педагога была направлена также на преодоление таких черт, свойственных детям младшего школьного возраста, как стеснительность, скованность, тревожность, страх перед публичными выступлениями.

Самым трудным и интересным моментом на уроке явилось инсценирование сказки. При подготовке к нему деятельность учеников выразилась в повторном самостоятельном прочтении текста сказки, обсуждении и распределении ролей, чтении по ролям, репетиции, а затем уже выступлении в классе. Проведена работа учеников в сотрудничестве над сценической выразительностью: определении движений, мимики, жестов персонажей.

В процессе выполнения задания ученики поменяли роль чтецов на роль актеров, которые проходят все этапы подготовки к показу спектакля.

Фрагмент урока

Тема: Русская народная сказка «Гуси-лебеди»

Прием: Инсценирование сказки

Обоснование выбора приема: формирование умения инсценировать произведения самостоятельно, используя средства выразительности, развитие творческого и воссоздающего воображения, развитие речи.

Ход работы:

1. Повторение.

– В чем заключается смысл сказки «Гуси-лебеди»?

– На какие части она делится?

– О каких недостатках людей говорит автор?

2. Выбор художников-декораторов.

– Знаете ли вы, чем отличается иллюстрация от сцены из спектакля? Где происходит действие сказки? Что должно быть на сцене? (Печь, яблонька, речка, избушка Бабы-Яги).

3. Выбор костюмера.

– Как вы думаете, как должны быть одеты герои сказки «Гуси-лебеди»? (девочка с братцем – в крестьянской одежде).

4. Выбор звукооператора.

– Выберите музыку, которая подходит к началу сказки (голоса гусей и лебедей). Выберите из фонотеки звуки, подходящие к эпизодам: «Разговор с печью», «Разговор с яблонькой», «Разговор с молочной речкой». Если не обнаружите нужные звуки, изобразите их.

5. Выбор актеров.

– Распределите роли (девочка, Баба-яга, печь и др.).

– Подумайте, с какой интонацией надо читать слова каждого из персонажей (быстро, медленно, весело, грустно, удивленно).

– Прочитайте по ролям. Прочитайте сначала отрывок из сказки, передавая модуляциями голоса настроение героев, их характер и отношение к ним автора, а затем всю сказку.

Технология игровой деятельности присутствует в сочинительстве текстов различных жанров фольклора, ориентированного на активацию творческой фантазии. Несмотря на то, что в учебнике имеют место задания, связанные с сочинением небылицы, потешки, однако в методической литературе такого рода сочинение обычно связывается со сказкой, жанровыми признаками которой являются сюжетно-событийные переплетения и конфликты характеров. В связи с используемой нами методикой формирования творческого воображения «Вербальная фантазия», где предполагается создание рассказа или сказки, мы также проявили интерес именно к такому виду работы, как сочинение сказок.

Конечно, при изучении сказки сначала производится ее чтение, анализ, выявление жанровых особенностей, лишь затем – ролевое чтение, инсценирование эпизодов или целой сказки, и создание собственных сказок детьми.

К примеру, на этапе применения изученного материала одного из уроков мы использовали прием «закончи сказку»: Вы прочитали сказку «Лиса и тетерев», придумайте свою концовку. Как сказка могла закончиться? На другом уроке проводили игру «Волшебные ларцы», когда перед учениками была поставлена задача: сочинить середину сказки «Каша из топора», начало и конец которой содержались в ларцах, сделанных учениками из картона.

Фрагмент урока

Тема: Русские народные сказки

Прием: «Бином фантазии»

Обоснование приема: формирование умения сочинять новое произведение, составлять сюжет и композицию, сочетать в тексте элементы повествования, описания и рассуждения, развитие творческого воображения, речи.

Ход урока:

– Ребята, давайте сыграем в игру «Бином фантазии», которую сочинил великий писатель Джанни Родари.

– Как вы думаете, что может означать слово «бином»? Би- (приставка), -ном (слово) – «два слова».

1. Запишите по одному слову с разных сторон доски: с одной стороны – наименование живого существа, с другой – неживого предмета. Получившуюся пару слов (путешествие – комар) сделайте началом для создания новой чудесной и забавной истории-сказки.

2. Соедините их при помощи предлогов (в, на, с, около, под, над и др.) и составьте возможные сочетания: путешествие с комаром, путешествие на комаре, комар в путешествии и т.д.

3. Сочините сказку с использованием одного из словосочетаний.

При выполнении данного задания учащиеся работали группами, создавая сначала ассоциативные словосочетания, а затем уже в предложениях – причинно-следственные связи. В данных играх-упражнениях производилось повторение изученного ранее материала, на основе знания жанровых особенностей сказки составлялись ее сюжет и композиция. Ученики вырабатывали понимание вступления и заключения текста. Кроме того, школьники были ограничены временными рамками при выполнении задания, работали быстро, стараясь опередить других, при этом были созданы оригинальные тексты.

Еще одним приемом создания новых произведений является пересказ сказки от лица героя, в сказке – обычно животного или птицы, который ведется от первого лица – «я». Он позволяет ученику войти в роль героя сказки и высказывать свою позицию по отношению к персонажам и событиям, включает в себя описание пейзажа, на фоне которого происходят события, подробности жизни птиц и животных.

Фрагмент урока

Тема: Русская народная сказка «Лиса и тетерев»

Прием: Пересказ от лица героя (на выбор)

Обоснование выбора приема: формирование умения создавать монологическую речь, производить преобразование произведения, развитие творческого и воссоздающего воображения, развитие речи.

Ход урока:

Подготовка к пересказу. Деление сказки на части. Составление плана.

– Какой момент сказки изображен на картинке? (встреча лисы и тетерева).

– Прочитаем первую часть сказки (чтение по ролям).

– О чем говорили лиса и тетерев? С какой целью лиса просила тетерева слезть с дерева?

– Что ответил тетерев? Знал ли он повадки лисы?

Озаглавливание.

– Чтение 2 части. Озаглавливание.

– Как лиса уговаривала тетерева сойти с дерева? Какие аргументы она приводила? Как она с ним говорила? (ласково, притворно)

Чтение 3 части. Озаглавливание.

– Как проявил себя тетерев? Как он говорил (громко, с насмешкой)

– Какие его слова испугали лису? Что она сделала?

– Как бы вы повели себя на его месте?

– Чей взгляд на события вы хотите передать?

Сходным по сценической направленности и способности создавать оригинальные произведения в игровой форме, является следующий использованный нами на уроке прием – викторина «Сказочная почта».

Фрагмент урока

Тема: Русские народные сказки

Прием: викторина «Сказочная почта», учитель-персонаж игры.

Обоснование выбора приема: формирование умения осознавать возможность подачи изученного материала в новой жанровой форме, производить сжатие текста, развитие творческого и воссоздающего воображения, развитие речи (в том числе в юмористическом ключе).

Ход урока:

Почтальон (учитель в образе почтальона) достает из сумки телеграммы, читает их.

– Угадайте, персонажи каких произведений выслали вам телеграммы.

А) От бабушки ушел, от дедушки ушел. Скоро буду у вас.

Б) Помогите, мой брат превратился в козленочка.

Г) Бабушка и дедушка, не волнуйтесь. Я придумала, как обмануть медведя.

– Сочините телеграммы по прочитанным нами вместе сказкам, например, по сказкам «Лиса и журавль», «Лиса и тетерев» и др.

– Какую телеграмму мог послать каждый из героев сказки «У страха глаза велики»?

Главная задача, которую решали в данной игре учащиеся, – произвести преобразование текста сказки до сжатия его в форме телеграммы, сохраняя при этом содержание эпизода произведения и обучаясь проявлению юмора в речевой и смысловой структуре предложений. Несомненно, для них это было сложной задачей, но они сумели создать минимальные по объему тексты.

Игровые приемы можно применять на разных этапах урока, из продемонстрированных нами приемов, «работавших» на творческое мышление и воображение, большинство использовалось на этапе закрепления полученных знаний, так как их применение требует наличия у второклассников усвоенного материала. Мы заметили, что используемые нами приемы обеспечивали освоение учащимися универсальных учебных действий (сравнение, обобщение и др.) и достижение результатов (от предметных до личностных).

Таким образом, мы показали фрагменты проведенных уроков, на которых использовали ряд игровых приемов с целью выработки у второклассников творческого воображения, усиления воссоздающего воображения, улучшения памяти, повышения внимания к содержанию произведений, характеристике персонажей, речевой структуре жанровых форм фольклора.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бойкина М.В. Литературное чтение. Рабочая тетрадь. 2 класс / М.В. Бойкина, Л.А. Виноградская. – М.: Просвещение, 2015. – 96 с.
2. Володичева Н.В. Творческое воображение младших школьников / Н.В. Володичева // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». – 2016. – Т.15. – №4. – С.84–87.
3. Выготский, Л.С. Психологическое значение игры / Л.С. Выготский // Л.С. Выготский. Педагогическая психология; под ред. В.В. Давыдова. – М.: АСТ/Астрель, 2008. – С.660–663.
4. Грахова С.И. Тренинги по формированию навыка беглого осознанного чтения в младших классах / С.И. Грахова, А.Н. Османова // Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2020. – Вып. 66. – Ч.3. – С. 203-207.
5. Климанова Л.Ф. Литературное чтение. 2 класс. В 2 ч. / Л.Ф. Климанова, В.Г. Горетский, М.В. Голованова. – М.: Просвещение, 2015. – Ч.1 – 224 с., Ч.2 – 224 с.
6. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России // Городской методический центр. – [Электронный ресурс]. URL: <http://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/nachalnaya-shkola/inklyuzivnoe-obrazovanie/fgos/kontseptsiya-dukhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya-lichnosti-grazhdanina-rossii.html> – (дата обращения: 19.11.2021).
7. Леонтьев А.А. Деятельность. Сознание. Личность / А.А. Леонтьев. – М.: Смысл, Академия, 2005. – 352 с.
8. Менчинская Н.А. Проблемы учения и умственного развития школьника / Н.А. Менчинская. – М.: Профит, 1989. – 269 с.
9. Немов Р.С. Психология: учебник для бакалавров / Р.С. Немов. – М.: ИД Юрайт, 2014. – 639 с.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (1–4 кл.) // Министерство образования и науки РФ. – [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--/922> – (дата обращения: 19.11.2021)
11. Эльконин Д.Б. Психология игры / Д.Б. Эльконин. – М.: Книга по Требованию, 2013. – 228 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Boykina M.V. Literaturnoe chtenie. Rabochaja tetrad'. 2 klass [Literary reading. Workbook. 2nd grade] / M.V. Boykina, L.A. Vinogradskaya. - M.: Prosveshhenie, 2015. - 96 p. [in Russian]
2. Volodicheva N.V. Tvorcheskoe voobrazhenie mladshikh shkol'nikov [Creative imagination of younger schoolchildren] / N.V. Volodicheva // Psikhologo-pedagogicheskij zhurnal «Gaudeamus» [Psychological and pedagogical journal "Gaudeamus"]. - 2016. - Vol.15. - No. 4. - pp.84-87 [in Russian]
3. Vygotsky, L.S. Psikhologicheskoe znachenie igry [The psychological meaning of the game] / L.S. Vygotsky // L.S. Vygotsky. Pedagogicheskaja psikhologija [Pedagogical psychology]; edited by V.V. Davydova. - M.: AST/Astrel, 2008. - pp.660-663[in Russian]
4. Grakhova S.I. Treningi po formirovaniyu navyka beglogo osoznannogo chtenija v mladshikh klassakh [Training on the formation of the skill of fluent conscious reading in the lower grades] / S. I. Grakhova, A. N. Osmanova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Problems of modern pedagogical education]. - Collection of scientific papers: - Yalta: RIO GPA, 2020. - Issue 66. - Part 3. - pp. 203-207 v
5. Klimanova L.F. Literaturnoe chtenie. 2 klass. V 2 ch. [Literary reading. 2nd grade]. In 2 volumes / L.F. Klimanova, V.G. Goretsky, M.V. Golovanova. - M.:Prosveshhenie, 2015. - Part 1 - 224 p., Part 2 - 224 p. [in Russian]
6. Koncepcija dukhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii [The concept of spiritual and moral development and education of the personality of a citizen of Russia] // Gorodskoj metodicheskij centr [City Methodological Center]. - [Electronic resource]. URL: <http://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/nachalnaya-shkola/inklyuzivnoe-obrazovanie/fgos/kontsepsiya-duxovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya-lichnosti-grazhdanina-rossii.html> – (accessed 19.11.2021) [in Russian]
7. Leontiev A.A. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Activity. Conscience. Personality] / A.A. Leontiev. - M.:Smysl, Akademiya, 2005. - 352 p. [in Russian]
8. Menchinskaya N.A. Problemy ucheniya i umstvennogo razvitiya shkol'nika [Problems of teaching and mental development of a student] / N. A. Menchinskaya. - M.: Profit, 1989– 269 p. [in Russian]
9. Nemov R.S. Psikhologija: uchebnik dlja bakalavrov [Psychology: textbook for bachelors] / R.S. Nemov. - M.: Yurayt Publishing House, 2014– 639 p. [in Russian]
10. Federal'nyjj gosudarstvennyjj obrazovatel'nyjj standart nachal'nogo obshhego obrazovaniya (1–4 kl.) [Federal State educational standard of primary general education (grades 1-4)] // Ministry of Education and Science of the Russian Federation. - [Electronic resource]. URL: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--/922> - (accessed 19.11.2021) [in Russian]
11. Elkonin D.B. Psikhologija igry [Psychology of playing] / D.B. Elkonin. - M.:Kniga po Trebovaniyu, 2013. - 228 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.105>**ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ ЛИЧНОСТИ**

Научная статья

Шарипова А.Д.^{1,*}, Трегубова Т.М.²¹ Российский государственный университет правосудия, Казань, Россия;² Институт педагогики, психологии и социальных проблем, Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (aida.sharipova[at]list.ru)

Аннотация

В статье актуализируется понятие конфликтологической готовности, которое сегодня активно вводится в научный оборот педагогики, часто вступая в диссонанс с устоявшимися педагогическими и психологическими терминами. Несмотря на ряд научных работ по данной теме, значение конфликтологической готовности и его родового понятия не могут быть охарактеризованы как точные и конкретные. Преодоление этой проблемы может быть сопряжено с разработкой понятийно-терминологического аппарата, отвечающего специфике соответствующего образовательного процесса. В статье на основе сравнительного анализа ряда определений обозначены основные тенденции в трактовке готовности посредством применения выводов теории установки Д. Н. Узнадзе, психологии состояний Н. Д. Левитова, а также понятий «личностные качества» и «личностное образование». Критически обозначены противоречия, обусловленные попытками механического переноса психологического значения термина «готовность» в педагогические исследования. Приводится авторская трактовка конфликтологической готовности личности.

Ключевые слова: конфликтологическая готовность, понятие, состояние, установка.**THE CONCEPT AND ESSENCE OF CONFLICT RESOLUTION READINESS**

Research article

Sharipova A.D.^{1,*}, Tregubova T.M.²¹ Russian State University of Justice, Kazan, Russia;² Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems, Kazan, Russia

* Corresponding author (aida.sharipova[at]list.ru)

Abstract

The article explores the concept of conflict resolution readiness, which is being actively introduced into the scientific circulation of pedagogy today, often coming into dissonance with established pedagogical and psychological terms. Despite a number of scientific works on this topic, the meaning of conflict resolution readiness and its generic concept cannot be characterized as precise. Overcoming this problem can be associated with the development of a conceptual and terminological apparatus that meets the specifics of the relevant educational process. Based on a comparative analysis of a number of definitions, the article identifies the main trends in the interpretation of readiness through the application of the conclusions of D. N. Uznadze's theory of attitude, N. D. Levitov's psychology of states, as well as the concepts of "personal qualities" and "personal education". Also, the article critically outlines the contradictions caused by attempts to mechanically transfer the psychological meaning of the term "readiness" into pedagogical research. The authors introduce an original interpretation of conflict resolution readiness.

Keywords: conflict readiness, concept, state, attitude.**Введение**

Проблема преодоления конфликтов всегда была актуальной для человеческой цивилизации, поскольку ее нерешенность является одной из важнейших причин возникновения разногласий различного рода, крупных социальных потрясений, войн. По мнению А. С. Хохлова, в основе любого конфликта можно обнаружить следы действия общих закономерностей зарождения, вызревания общественных противоречий [11].

К сожалению, неспособность к эффективной профилактике и разрешению конфликтов часто встречается и в наши дни, приводя к сходным негативным последствиям и обуславливая необходимость осуществления специальных научных разработок в данной сфере.

Важно отметить, что исследования различных предметных областей конфликта: философских, психологических, социологических, исторических и др. – уже давно проводятся в рамках гуманитарных наук [10]. Кроме того, в последние полвека постепенно обособилась отдельная отрасль научного знания – конфликтология, целиком посвященная изучению данного социального явления.

Тем не менее многие основные вопросы теории конфликта так и не получили своего окончательного разрешения. Более того, ситуация такова, что неясными, многозначными и противоречивыми являются точки зрения различных исследователей даже на результаты конфликтологической подготовки, описываемые с помощью психологических терминов, которые, надо сказать, сами по себе не отличаются точностью. Так, в научной литературе с подачи тех или иных авторов, подавляющее большинство которых не специализируется на данной проблеме, обозначаются и вводятся в научный оборот такие варианты результатов конфликтологической подготовки, как способности, направленность, состояние, готовность, отношение, установка, диспозиция, культура и др.

Разумеется, при столь богатом спектре взглядов на результаты конфликтологической подготовки, позиционирующихся как равнозначные, организация реального образовательного процесса в высшей школе, направленного на подготовку студентов к профилактике и преодолению конфликта, становится достаточно затруднительной. В условиях, когда неясно, что в итоге следует сформировать у человека, чтобы он смог действительно

противостоять конфликтам, его возможная конфликтологическая подготовка перестает отвечать одному из ключевых принципов педагогической деятельности – целенаправленности.

Именно поэтому для успешной конфликтологической подготовки крайне важно иметь ясное и обоснованное представление цели, а вместе с тем и результата данного образовательного процесса, отраженного четкими и однозначными понятиями и позволяющего увидеть его во взаимосвязи с другими аспектами развития личности.

Предварительный анализ понятийно-терминологического аппарата по проблеме позволил выявить, что среди вышеотмеченных терминов чаще всего в качестве описания результатов конфликтологической подготовки в научно-педагогической литературе используется понятие готовности, что вполне логично и закономерно. Интерес педагогов к данному понятию явно не случаен, поскольку оно имеет непосредственное отношение к процессу подготовки и недвусмысленно выражает его результат. Действительно, что как не готовность может быть сформировано в процессе подготовки? Это подтверждает и фонетическая, а также морфологическая близость данных понятий, где одно является прямым следствием другого.

Немалый интерес к понятию «готовность» отмечается и среди исследователей психологической науки, где природа данного термина видится иначе и близка понятию мотивационной готовности (психологический настрой) человека, либо обозначает высокий мышечный тонус (моторные функции) организма [3], [4], [8]. Заимствование этих смыслов и их механический перенос в педагогические исследования порождают еще большую запутанность в понимании сущности конфликтологической готовности как педагогического феномена, что требует тщательного изучения и переосмысления существующих наработок в обозначенной сфере научных знаний.

Материалы и методы

Важнейшими материалами исследования послужили известные и общепризнанные труды классиков отечественной психологии, в той или иной мере отражающие взгляды авторов по вопросам готовности. Кроме того, в работе использовались результаты педагогических научных исследований, раскрывающих понятие готовности вообще и конфликтологической готовности в частности. В связи со спецификой материалов исследования, основными его методами явились анализ и сравнение, а также обобщение и синтез.

Результаты

Приступая к анализу различных точек зрения на изучаемую проблему, прежде всего необходимо подчеркнуть, что готовность в целом является сложнейшим явлением психической жизни человека, затрагивающим все без исключения психические процессы и свойства личности. Благодаря этому, в какой-то степени оправданными, но недостаточно убедительными являются попытки многих ученых трактовать данный термин через не менее сложные и равнообъемные понятия, отражающие отдельные, но не самые основные характеристики готовности.

Одной из подобных попыток является использование научного наследия известного грузинского психолога Д. Н. Узнадзе, который толковал термин «установка» как состояние «готовности к определенной активности, возникновение которой зависит от наличия следующих условий: от потребности, актуально действующей в данном организме, и от объективной ситуации удовлетворения этой потребности» [9]. На основании данного вырванного из контекста всего научного труда Д. Н. Узнадзе определения, современными исследователями часто делается, а затем и распространяется поспешный вывод о том, что его автор рассматривал установку и готовность как синонимы. Следствием данного вывода является изобилие в педагогической литературе определений готовности, ошибочно трактуемой через понятие «установки» [7].

Однако подробное изучение одного из основных научных трудов Д. Н. Узнадзе «Психология установки» показало, что разработанное автором понятие установки своеобразно, имеет четкие границы и может отражать лишь отдельные элементы готовности. Самым спорным для понимания готовности, на наш взгляд, является видение Д. Н. Узнадзе установки как внесознательного элемента психики, девальвирующее роль и значение образовательного процесса, направленного на ее формирование. Если готовность существует и формируется вне сознания (что было показано в экспериментах с гипнозом), то в чем тогда состоит назначение педагога, взаимодействующего исключительно с сознанием обучаемого?

В качестве другого возражения можно отметить, что проводимые Д. Н. Узнадзе опыты по исследованию установки, связанные с созданием иллюзии восприятия испытуемого, достаточно просты, напоминают выработку элементарных условных рефлексов и никак не могут быть приближены к масштабности понятия готовности, целиком охватывающего психику человека.

Другим распространенным вариантом трактовки термина «готовность» с опорой на разработки авторитетных ученых является его определение через понятие «состояние». Так, например, О. В. Михайлов под готовностью к деятельности понимает устойчивое состояние, определяющее способность к деятельности (на личностном уровне); совокупность знаний, навыков, умений и компетенций, обеспечивающих продуктивность деятельности (на функциональном уровне); преднастройку к деятельности (на психофизиологическом уровне) [6]. Другой исследователь А. В. Баронин под педагогической готовностью курсантов к разрешению конфликтных ситуаций в воинской части понимает состояние личности, характеризующееся сформированностью профессионально важных качеств [1]. Рассматривая такие определения, необходимо отметить, что фундаментальные идеи по проблеме психических состояний человека были обозначены еще в 60-х гг. XX века видным советским психологом Н. Д. Левитовым. Именно им раскрыто определение психического состояния как целостной характеристики психической деятельности за определенный период времени, где показывается своеобразие протекания психических процессов в зависимости от отражаемых предметов и явлений действительности, предшествующего состояния и психических свойств личности [5]. Согласно данной трактовке, о состоянии человека можно судить только после осуществления им какой-либо деятельности. О состоянии решимости человека можно говорить только после совершения им решительных поступков, о состоянии покоя – при его бездействии и т.д. В то же время готовность

предшествует деятельности, как, например, конфликтологическая готовность предшествует профилактике и преодолению конфликта, а не следует за ними, и уже только поэтому ее нельзя считать психическим состоянием. В равной степени абсурдно говорить о том, что человек испытывает состояние радости, если он еще не испытывает таких эмоций, или что он находится в состоянии болезни, если еще здоров. Как правило, психические состояния, в отличие от готовности, детерминированы извне и не требуют никакой подготовки, проявляясь во многих компонентах психики. А в случае с готовностью сложно даже выделить его специфические признаки, которые надежно бы обособляли его среди других психических состояний, каждое из которых при достаточном уровне развития можно четко диагностировать.

Наконец, следует обратить внимание и на многочисленные, но вместе с тем слабо аргументированные трактовки готовности путем неоправданного использования необоснованных и в то же время довольно распространенных в педагогической среде выражений, таких как личностное качество, интегративное качество, личностное образование и др.

Так, например, А. К. Бисембаева видит в конфликтологической готовности будущих педагогов-психологов интегративное личностное качество, содержательно представленное взаимосвязанными когнитивным, практико-ориентированным и личностным компонентами [2]. При этом, естественно, автор в своей работе не раскрывает понятие «интегративное личностное качество» и не дает соответствующей ссылки, фактически определяя одно неизвестное через другое. Не найти и в других полноценных исследованиях трактовок таких выражений, поскольку они являются общеупотребительными, бытовыми и ненаучными в строгом смысле слова. Практически все классики психологии либо избегают таких выражений в своих трудах, либо говорят только о волевых, моральных, характерных качествах личности, что имеет под собой вполне реальные основания. Во-первых, совершенно неясно, где в структуре личности располагается это качество или образование, поскольку во всех известных учениях о личности (А. А. Бодалев, А. Г. Ковалев, К. К. Платонов и др.) такого места не найти и всегда речь ведется о ее свойствах.

Во-вторых, личность, помимо воли, характера и направленности, интегрирует в себе и все другие компоненты психики, которые никоим образом не могут быть оценены в качественном выражении. Невозможно говорить о некачественном мышлении или эмоциях, качественном восприятии или способностях, для всех этих явлений имеются другие характеристики. Никакого общего качества личности быть не может и потому, что каждая из них уникальна и в то же время изменчива, что не позволяет каким-то образом ее стандартизировать.

В целом ничего кроме недоумения не может вызывать позиция таких исследователей, выходящих в своих работах за рамки предмета изучения педагогической науки и пытающихся попутно решить серьезные задачи психологии, в итоге еще больше усиливая накопившиеся проблемы.

Представляется, что более точную трактовку интересующего нас термина следует искать не в попытках адаптации психологической терминологии, а изучая сугубо педагогические особенности данного явления, главная из которых заключается в том, что готовность не формируется самостоятельно и требует осуществления специального образовательного процесса. Уже только эта предпосылка дает основание рассматривать готовность в качестве результата образования или подготовки, заведомо гарантирующего эффективность соответствующего вида деятельности. Именно в завершенности этого образования, а не в установках или состояниях и заключается педагогическая сущность готовности, конкретные показатели которой зависят от избранного направления подготовки. Здесь важно отметить, что результаты образования уже не раз получали свое отражение в педагогической теории, обозначаясь образованностью; знаниями, умениями, навыками (в знаниевой парадигме образования); компетентностью и др. Среди них готовность можно рассматривать как максимально возможный результат образования, предполагающий не только интеллектуальное развитие и овладение конкретными способами действий, но и настроенность мотивационно-потребностной сферы личности.

Поскольку готовность имеет отношение к конкретному виду деятельности, в своей структуре она должна отражать ее основные компоненты: мотивационный, целевой, операционный, результативный, – а также учитывать возможные условия осуществления данной деятельности.

Заключение

В заключение можно обобщить ряд выводов. Несмотря на длительный период изучения проблемы конфликтологической готовности в гуманитарных науках, неразвитость понятийно-терминологического аппарата в данной сфере остается одним из негативных факторов. Попытки многих исследователей в педагогике объяснить готовность путем обращения к психологическим терминам оказываются безуспешными, поскольку слабо способствуют утверждению педагогического видения данного термина. Педагогическая сущность готовности заключается в необходимости завершения специального образовательного процесса, отвечающего задачам той или иной деятельности. Под конфликтологической готовностью следует понимать результаты образовательного процесса, структурно соответствующие основным этапам деятельности, направленной на профилактику и предотвращение конфликтов, включающей в себя ряд вышеобозначенных компонентов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Баронин А. В. Формирование педагогической готовности курсантов к разрешению конфликтных ситуаций в воинской части: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / А. В. Баронин. – М., 2012. – С. 10.
2. Бисембаева А. К. Формирование конфликтологической готовности будущих педагогов-психологов в процессе профессиональной подготовки в вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / А. К. Бисембаева. – Челябинск, 2020. – С. 7.

3. Дорохина В. Г. Формирование психологической готовности подростков к производительному труду / В. Г. Дорохина, С. И. Равикович // Психология: Респ. наук.-метод. зб. – Киев: Рад. школа, 1989. – Вып. 32. – С. 27–33.
4. Дьяченко М. И. Психологические проблемы готовности к деятельности / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. – Минск: БГУ, 1976. – 176 с.
5. Левитов Н. Д. О психических состояниях человека / Н. Д. Левитов. – М.: Просвещение, 1964. – С. 20.
6. Михайлов О. В. Готовность к деятельности как акмеологический феномен: содержание и пути развития: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / О. В. Михайлов. – М., 2007. – С. 11.
7. Наумова Л. Д. Формирование готовности старших школьников к продуктивному разрешению конфликтов: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Л. Д. Наумова. – Тюмень, 2010. – С. 19.
8. Трегубова Т. М. Академическая мобильность преподавателей и студентов / Т. М. Трегубова // Казанский педагогический журнал. – 2006. – №2 (44). – С. 28–30.
9. Узнадзе Д. Н. Психология установки / Д. Н. Узнадзе. – СПб.: Питер, 2001. – С. 131.
10. Федоров А. В. Конфликт интересов как юридический конфликт / А. В. Федоров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 3 (70). – С. 38–41.
11. Хохлов А. С. Юридический конфликт в контексте социологии конфликта / А. С. Хохлов // Вестник Самарского государственного университета. – 2011. – № 4 (85). – С. 53–59.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baronin A. V. Formirovanie pedagogicheskoy gotovnosti kursantov k razresheniyu konfliktnykh situatsiy v voynskoy chasti [Formation of pedagogical readiness of cadets to resolve conflict situations in a military unit]: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08 / A. V. Baronin. – М., 2012. – Р. 10. [in Russian]
2. Bisembaeva A. K. Formirovanie konfliktologicheskoy gotovnosti budushchikh pedagogov-psikhologov v protsesse professional'noy podgotovki v vuze [Formation of conflictological readiness of future teachers-psychologists in the process of professional training at the university]: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08 / A. K. Bisembaeva. – Chelyabinsk, 2020. – Р. 7. [in Russian]
3. Dorokhina V. G. Formirovanie psikhologicheskoy gotovnosti podroستkov k proizvoditel'nomu trudu [Formation of psychological readiness of adolescents for productive work] / V. G. Dorokhina, S. I. Ravikovich // Psikhologiya: Resp. nauk.-metod. zb. [Psychology: a scientific and methodological collection] – Kiev: Rad. shkola, 1989. – Vyp. 32. – Р. 27–33. [in Russian]
4. D'yachenko M. I. Psikhologicheskie problemy gotovnosti k deyatel'nosti [Psychological problems of readiness for activity] / M. I. D'yachenko, L. A. Kandybovich. – Minsk: BGU, 1976. – 176 p. [in Russian]
5. Levitov N. D. O psikhicheskikh sostoyaniyakh cheloveka [About mental states of a person] / N. D. Levitov. – М.: Prosveshchenie, 1964. – Р. 20. [in Russian]
6. Mikhaylov O. V. Gotovnost' k deyatel'nosti kak akmeologicheskii fenomen: sodержanie i puti razvitiya [Readiness for activity as an acmeological phenomenon: content and ways of development]: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk: 19.00.13 / O. V. Mikhaylov. – М., 2007. – Р. 11. [in Russian]
7. Naumova L. D. Formirovanie gotovnosti starshikh shkol'nikov k produktivnomu razresheniyu konfliktov [Formation of readiness of senior schoolchildren for productive conflict resolution]: avtoref. dis. ...kand. ped. nauk: 13.00.08 / L. D. Naumova. – Tyumen', 2010. – Р. 19. [in Russian]
8. Tregubova T. M. Akademicheskaya mobil'nost' prepodavateley i studentov [Academic mobility of teachers and students] / T. M. Tregubova // Kazanskiy pedagogicheskii zhurnal [Kazan Pedagogical Journal]. – 2006. – №2 (44). – Р. 28–30. [in Russian]
9. Uznadze D. N. Psikhologiya ustanovki [Psychology of installation] / D. N. Uznadze. – SPb.: Piter, 2001. – Р. 131. [in Russian]
10. Fedorov A. V. Konflikt interesov kak yuridicheskiy konflikt [Conflict of interest as a legal conflict] / A. V. Fedorov // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]. – 2018. – № 3 (70). – Р. 38–41. [in Russian]
11. Khokhlov A. S. Yuridicheskiy konflikt v kontekste sotsiologii konflikta [Legal conflict in the context of the sociology of conflict] / A. S. Khokhlov // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Samara State University]. – 2011. – № 4 (85). – Р. 53–59. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.106>

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Научная статья

Юсупова Т.Г.*

Государственный гуманитарно-технологический университет, Орехово-Зуево, Россия

* Корреспондирующий автор (justatiana[at]rambler.ru)

Аннотация

Особенности развития сегодняшнего социума выдвигают ряд требований к социально-личностному развитию современных школьников. В статье отмечается необходимость учета социально-личностных качеств обучающихся в процессе обучения иностранному языку.

Работа с младшими подростками и их обучение иностранному языку предполагает особую психологическую ситуацию. Статья содержит типизацию социально-личностных качеств младшего подростка, рекомендации по применению методов обучения в соответствии с выделенными типами, что способствует качеству овладения иностранным языком. Преподаватель должен знать основы различных видов психологии, как возрастной, так и педагогической, чтобы предотвратить и облегчить возможные проблемы.

Ключевые слова: социально-личностное развитие, младшие подростки, обучение иностранному языку.

THE ROLE OF SOCIAL AND PERSONAL QUALITIES OF YOUNGER ADOLESCENTS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN SECONDARY SCHOOLS

Research article

Yusupova T.G.*

State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuyevo, Russia

* Corresponding author (justatiana[at]rambler.ru)

Abstract

The features of the development of today's society present a number of requirements for the social and personal development of modern schoolchildren. The article notes the need to take into account the socio-personal qualities of students in the process of learning a foreign language.

Working with younger teenagers and teaching them a foreign language involves a special psychological situation. The article contains a typification of the socio-personal qualities of a younger teenager, recommendations on the use of teaching methods in accordance with the presented types, which contributes to the quality of mastering a foreign language. The teacher should be aware of the basics of various types of psychology, both age-related and pedagogical, in order to prevent and alleviate possible problems.

Keywords: social and personal development, younger teenagers, foreign language teaching.

Ведущее место в психике младшего подростка (11-12 лет) занимает рассмотрение социально-личностных черт своего характера и особенностей взаимоотношений с людьми, что делает необходимым их соответствующее развитие, адекватную корректировку в иноязычном обучающем и воспитательном процессе в школе. Исходя из актуальных исследований специалистов (А.Н. Леонтьев, Б.Г. Ананьев и др.), можно считать основным критерием интеллектуального развития подростка в данном возрасте не просто способность усвоить сумму определенных знаний, а способность аналитически, как можно более самостоятельно и творчески мыслить при оперировании накопленными знаниями.

Это означает, что предлагаемые обучаемым в данный период учебные задания по иностранному языку должны быть одновременно направлены как на понимание, осмысление, так и на запоминание и структурирование в памяти усваиваемого материала, в том числе социально обусловленного, с целью его сохранения и целенаправленной актуализации.

В этом возрасте наблюдается низкая эффективность механического запоминания усваиваемого языкового материала при обучении иностранному языку [6, С. 24]. Надо отметить, что обучаемые данного возраста при изучении иностранного языка, как правило, стараются превратить механическое запоминание в логически организованную деятельность, основанную на собственном социальном опыте и знаниях [6, С. 25].

Экспериментально доказано, что обучаемые данного школьного возраста удерживают в памяти значительно больше «социально осмысленного материала», чем при механическом запоминании, хотя бы при трехкратном его повторении, что полностью соотносится с положениями когнитивно-коммуникативного подхода к обучению иностранному языку. Осмысленное запоминание при изучении иностранного языка, как показывает практика, наиболее удачно происходит на обобщенных и систематизированных личностно-социальных ассоциациях школьников данного возраста [7, С. 235].

В 11-12-летнем возрасте у обучаемых резко активизируется ценностно-ориентационная деятельность. Учащийся 5-6 классов, как субъект учебной деятельности, в процессе изучения иностранного языка не просто строит общую социальную картину мира, но вырабатывает собственное отношение ко всему, что знает и видит. Поэтому в его учебной деятельности сочетаются активность анализа, склонность к рассуждениям, коммуникативность, социальная ориентированность и особая эмоциональность, что в особой степени благоприятствует практической реализации коммуникативного компонента когнитивно-коммуникативного подхода к обучению иностранному языку и созданию коммуникативной образовательной среды обучения.

Таким образом, основываясь на том, что 11-12-летний возраст учащихся представляет собой возраст существенных качественных сдвигов в их социально-личностном развитии в целом, допустимо полагать, что он характеризуется качественными изменениями и в коммуникативной деятельности. Данный возраст называют начальной ступенью к периоду «скрытых» качественных изменений в развитии речемыслительной деятельности субъекта. Это возраст начала совершенствования общей культуры речи, в том числе иноязычной. В этом возрасте на основе накопленного социально-культурного опыта и знаний в целом совершенствуются морфология, синтаксис, стилистика речи, связность, цельность высказывания, увеличивается аргументированность и критичность доказательств, что имеет большое значение для организации процесса усвоения иностранного языка.

В связи с возрастающим стремлением к сознательной деятельности, как показывают наши педагогические наблюдения, в данном возрасте обучающиеся в доступной для их понимания форме хотят знать не только ближайшие и отдаленные цели обучения, но и то, с какой целью преподаватель использует какой-либо конкретный прием обучения, а также и наиболее рациональные способы овладения иноязычной речью, хотят видеть проекцию изучаемых ими знаний и умений на иноязычную социальную сферу. Этот фактор, к сожалению, недостаточно активно учитывается в процессе преподавания иностранного языка российскими педагогами в школе [6, С. 32].

В школьном иноязычном образовательном процессе обучаемый выступает в качестве субъекта учебной деятельности, которая прежде всего определяется мотивами. Учебную деятельность характеризуют два типа мотивов - мотивация достижения (успеха) и познавательная мотивация. Последняя является основой учебно-познавательной деятельности человека [4, С. 102]. Она возникает в проблемной ситуации и развивается при целенаправленном взаимодействии обучаемых и преподавателей.

Обобщая сказанное об особенностях младших подростков (11-12-летнего возраста), необходимо отметить, что в зависимости от индивидуально-личностных особенностей существуют принципиально разные типы социально-личностного развития обучаемых, которые следует учитывать при организации занятий по иностранному языку [8, С. 52].

У представителей *первого типа* 11-12-летний возраст и обучение иностранному языку в школе сопровождается кризисами, эмоциональными и поведенческими трудностями, острыми конфликтами с окружающими и самим собой. Особую опасность для таких обучаемых представляет использование технологии ролевых игр на занятиях по иностранному языку, в рамках реализации которой для них нужно выбирать роль с большой осторожностью.

У обучаемых, относящихся ко *второму типу*, данный возраст протекает плавно и постепенно, такие дети часто медленно становятся самостоятельными, трудно адаптируются в обществе. Для обучаемых подобного типа важным является использование активных обучающих технологий при преподавании иностранного языка, неожиданные вариации которых, интерактивность будут стимулировать учащихся к активизации познания, деятельности, социальной иноязычной коммуникации.

У *третьего типа* учащихся данный возраст характеризуется быстрыми скачкообразными изменениями, которые контролируются самой личностью, не вызывая резких эмоциональных срывов: типичен высокий, по сравнению со сверстниками, уровень самоконтроля, самодисциплины, потребности в достижении. Для представителей этого типа развития в рамках иноязычного обучения наиболее целесообразно как можно чаще использовать такие технологии, которые направлены на формирование и развитие речевых умений. Для компенсации их слабых сторон необходимо в рамках реализуемых технологий следует предлагать эмоционально окрашенные ситуации.

Безусловно, у современного педагога в школе в большинстве случаев нет возможности формирования групп обучения иностранному языку строго с учетом всех социально-личностных особенностей, дифференциации групп по типам овладения и другим особенностям, в связи с этим необходимость учета социально-личностного компонента более глубоко переносится на подбор технологического инструментария и приемов обучения [9, С. 150].

Учет социально-личностных особенностей обучающихся является одним из важнейших факторов при обучении иностранному языку. При таком подходе организации учебной деятельности школьников, отбора содержания, форм, методов, объемов, определения темпа образования создаются оптимальные условия для усвоения знаний каждым обучающимся.

Необходимо отметить, что для определения социально-личностных типов и особенностей учащихся существует ряд психолого-педагогических тестов. Тем не менее, наиболее рациональным использовать педагогическое наблюдение за учащимися в процессе обучения, так как тестирование занимает много времени, а его результаты требуют детального анализа специалистов-психологов, что не всегда возможно в силу ограниченности временного фактора в условиях школьного обучения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г. Ананьев. М.: Наука, 2007.
2. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам пространство исследования / Н.Д. Гальскова // Иностранные языки в школе, № 3, 2017.
3. Иванова О.А. Учёт психологических особенностей учащихся на уроке английского языка (Полимодальный подход в преподавании иностранного языка) / О.А. Иванова // Английский язык. 2018. № 1 (21). С.22-29.
4. Леонтьев А.А. Основные линии развития методики преподавания иностранных языков в СССР (40-80-е гг.) / А.А. Леонтьев // Общая методика обучения иностранным языкам. М., 1991. С.113-118.
5. Мелентьева, Т. И. Обучение иностранным языкам в свете функциональной асимметрии полушарий мозга / Т.И. Мелентьева. - М.: Красанд, 2015. - 176 с.

6. Никитенко З.Н. Целевые приоритеты изучения младшими школьниками предмета «Иностранный язык» и фасилитивная функция учителя / З.Н. Никитенко, С.Я. Ромашина // Иностранные языки в школе, № 4, 2016.
7. Никуличева Д. Б. Как найти свой путь к иностранным языкам. Лингвистические и психологические стратегии полиглотов / Д. Б. Никуличева; Флинта, Наука - Москва, 2014. - 304 с.
8. Oxford R. Analytical review of the learning style: development of an independent method for assessing perception and memorization / R. Oxford. Salinas, Caliphorinia: American Institute of Global Education, 2003
9. Сысоев П. В. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникационных Интернет-технологий / П. В. Сысоев, М. Н. Евстигнеев; Феникс, Глосса-Пресс - Москва, 2017. - 180 с.
10. Шубин, Э. П. Языковая коммуникация и обучение иностранным языкам / Э.П. Шубин. - М.: Просвещение, 2020. - 352 с.
11. Юсупова Т.Г. Социально-личностное развитие младших подростков в условиях иноязычной образовательной среды / Т.Г. Юсупова. Автореф.дисс.... Канд.пед.наук., Москва, 2011., с.16.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ananyev B.G. O problemakh sovremennogo chelovekoznanija [On the problems of modern human knowledge] / B. G. Ananyev. Moscow: Nauka, 2007 [in Russian]
2. Galskova N.D. Sovremennaja metodika obuchenija inostrannym jazykam prostranstvo issledovanija [Modern methods of teaching foreign languages research space] / N. D. Galskova. -Inostrannye jazyki v shkole, No. 3, 2017 [in Russian]
3. Ivanova O.A. Uchjot psichologicheskikh osobennostej uchashhikhsja na uroke anglijskogo jazyka (Polimodal'nyjj podkhod v prepodavanii inostrannogo jazyka) [Taking into account the psychological characteristics of students in the English lesson (A polymodal approach in teaching a foreign language)] / O. A. Ivanova // Anglijskij jazyk [English language]. 2018. № 1 (21), pp.22-29 [in Russian]
4. Leontyev A.A. Osnovnye linii razvitija metodiki prepodavanija inostrannykh jazykov v SSSR (40-80-e gg.) [The main lines of development of the methodology of teaching foreign languages in the USSR (40-80-ies.)] / A. A. Leontyev // Obshhaja metodika obuchenija inostrannym jazykam [General methodology of teaching foreign languages]. Moscow, 1991, pp.113-118 [in Russian]
5. Melentyeva, T. Obuchenie inostrannym jazykam v svete funkcional'noj asimmetrii polusharij mozga [Pedagogical Teaching foreign languages in the light of functional asymmetry of the brain hemispheres] / T.I. Melentyeva. - М.: Krasand, 2015. - 176 p. [in Russian]
6. Nikitenko Z.N. Celevye priority izuchenija mladshimishkol'nikami predmeta «Inostrannyj jazyk» i fasilitivnaja funkcija uchitelja [The target priorities of primary school students studying the subject "Foreign language" and the teacher's facilitation function.] / Z. N. Nikitenko, S. Ya. Romashina // Inostrannye jazyki v shkole [Foreign languages at school], No. 4, 2016 [in Russian]
7. Nikulicheva D. B. Kak najiti svoj put' k inostrannym jazykam. Lingvisticheskie i psichologicheskie strategii poliglotov [How to find your way to foreign languages. Linguistic and psychological strategies of polyglots] / D. B. Nikulicheva; Flinta, Nauka - Moscow, 2014. - 304 p. [in Russian]
8. Oxford R. Analytical review of the learning style: development of an independent method for assessing perception and memorization / R. Oxford. Salinas, Caliphorinia: American Institute of Global Education, 2003
9. Sysoev P. V. Metodika obuchenija inostrannomu jazyku s ispol'zovaniem novykh informacionno-kommunikacionnykh Internet-tehnologijj [Methods of teaching a foreign language using new information and communication Internet technologies] / P. V. Sysoev, M. N. Evstigneev; Feniks, Glossa-Press - Moscow, 2017. - 180 p. [in Russian]
10. Shubin, E. P. Jazykovaja kommunikacija i obuchenie inostrannym jazykam [Linguistic communication and teaching foreign languages] / E.P. Shubin. - М.:Prosveshhenie, 2020. - 352 p. [in Russian]
11. Yusupova T.G. Social'no-lichnostnoe razvitie mladshikh podrostkov v uslovijakh inojazychnoj obrazovatel'noj sredy [Social and personal development of younger adolescents in a foreign-language educational environment]: extended abstract of Candidate's thesis. Pedagogical Sciences., Moscow, 2011., p.16 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.107>

**СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ПЕДАГОГА КАК УСЛОВИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ
В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Научная статья

Ефремкина И.Н.*

ORCID: 0000-0002-5327-1723,

Пензенский государственный технологический университет, Пенза, Россия

* Корреспондирующий автор (eamdom[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье представлены результаты анализа различных источников – научных статей, статистических отчётов, публикаций в сети Интернет, в которых затрагивается проблема качества образования и субъективного благополучия педагога. Среди условий, вызывающих субъективное неблагополучие педагогов, автором отмечаются рост непрофильной внеучебной нагрузки, связанный со всевозможной «бумажной» работой, стрессы, эмоциональное (профессиональное) выгорание, недостаточность заработной платы. Делается вывод о том, что стратегия устойчивого развития, предполагающая качественное образование, не может быть реализована в полной мере, если государство не решит проблему субъективного благополучия одного из главных субъектов системы образования – педагога.

Ключевые слова: субъективное благополучие педагога, качество образования, устойчивое развитие.

**SUBJECTIVE WELL-BEING OF A TEACHER AS A CONDITION FOR THE QUALITY OF EDUCATION
IN THE CONTEXT OF THE PROBLEM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT**

Research article

Yefremkina I.N.*

ORCID: 0000-0002-5327-1723,

Penza State Technological University, Penza, Russia

* Corresponding author (eamdom[at]yandex.ru)

Abstract

The article presents the results of an analysis of various sources such as scientific articles, statistical reports, publications on the Internet, which address the problem of the quality of education and the subjective well-being of teachers. Among the conditions causing subjective distress of teachers, the author notes the growth of non-core extracurricular workload associated with all kinds of paperwork, stress, emotional (professional) burnout, insufficient wages. The article concludes that the strategy of sustainable development that assumes high-quality education cannot be fully implemented if the state does not solve the problem of subjective well-being of the teacher as one of the key elements of the education system.

Keywords: subjective well-being of a teacher, quality of education, sustainable development.

Введение

В экспертно-аналитическом докладе «Образование для устойчивого развития в России: проблемы и перспективы» [3] отмечается, что «одна из новых и наиболее перспективных моделей мирового образования связана со стратегией устойчивого развития» [3, С. 8] и говорится о том, что одной из целей устойчивого развития до 2030 года предусматривается обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования [3, С. 11].

Одним из важнейших субъектов системы качественного образования выступает педагог, деятельность которого направлена на развитие «организационно-деятельностных, интеллектуально-волевых, эмоционально-коммуникативных, эмоционально-волевых качеств учащихся» [2, С. 11], служащие основой их саморазвития и самосовершенствования. Именно такие люди, готовые к развитию и творчеству, «способны решать сложные общественно-политические и социально-экономические задачи, быть основой укрепления российской государственности и устойчивого развития общества» [2, С. 11].

Но при постановке таких глобальных целей устойчивого развития важно не забыть про самого педагога, который и должен в конечном итоге реализовать поставленные задачи. С этой точки зрения субъективное благополучие педагога выступает той самой основой, которая и позволяет ему самому развиваться личностно и профессионально и воспитывать новые поколения. Однако в настоящее время условия, в которых осуществляется педагогическая деятельность, вызывают сомнения в субъективном благополучии педагогов.

Методы и принципы исследования

Для рассмотрения указанных условий проанализируем имеющиеся в научной и статистической литературе данные, касающиеся названной проблемы.

Основные результаты

Педагогов не хватает почти в половине российских школ [7]. При этом официальная статистика не всегда учитывает реальную нагрузку на педагогов. При норме в 18 часов педагог может реально трудиться на 1,5 и 2 ставки. В сельских школах при недостающих учителях-предметниках их заменяют все, кто могут. В этом случае речь не может идти о качестве преподавания.

Учёными НИУ ВШЭ отмечается перегрузка учителей по количеству обучающихся (главным образом, в начальной школе), дефицит педагогических кадров, старение педагогического корпуса в целом [1]. Педагогическая профессия не

относится к числу престижных и хорошо оплачиваемых, поэтому выпускники школ отдают предпочтение другим профессиям.

Экспертами ОНФ приводятся данные опроса, в соответствии с которыми об уходе из педагогической профессии задумываются (или уже приняли такое решение) около 20% педагогов, т.к. в сложившихся условиях работать становится очень тяжело. Среди основных причин называются «невысокая зарплата, нестабильность стимулирующих выплат, растущий объем задач, не связанных с обучением детей, необходимость оснащать кабинеты за свой счет, давление администрации и родителей» [7].

Особо, на наш взгляд, стоит отметить постоянно возрастающую нагрузку на педагогов, не связанную напрямую с преподаванием. Речь идёт о всевозможной «бумажной» работе, которую сами педагоги считают неэффективной, да и просто бесполезной.

Приведём пример комментариев педагогов, содержащихся в открытом доступе в сети Интернет: «Программа 500+ это на самом деле не помощь, а завал этих школ бумажной работой по разработке дорожных карт, концепций, программ и подпрограмм по каждому риску школы с указанием целей, задач и конкретных мероприятий и дальнейшей их загрузкой в систему мониторинга. Т.е. снова работать с детьми некогда, надо заниматься писаниной. Это очередной виток бюрократизации школы»; «Раньше нашей задачей было обучение и воспитание детей. Ныне – своевременная отчетность о том, как ты учишь. Но получается, что учить некогда. Сверху требуют бумаги, отчеты, заполнение таблиц... Это не считая рабочих программ и десятков электронных форм документации. Плюс бумажное классное руководство, ежедневное общение с родителями в чатах и прочее. Не до обучения. Ни сил, ни времени не остаётся»; «А сверху отчёты, конкурсы, олимпиады, мониторинги, тесты, проверочные, контрольные, и отчёты, отчёты.... И учитель с нищенской зарплатой, загнанный, бесправный.. Пока мы не вернём уважение к учительской профессии, не поднимем авторитет Главному персонажу в деле образования, ни о каком прорыве речи быть не может...»; «Учителя только и пишут кипы бумаг и отчетов для никому не нужных и ничего не учитывающих показателей. Вместо того, чтобы готовиться к уроку или просто отдохнуть» [4].

Ответственность за обучающихся была всегда неотъемлемой частью педагогического труда, но именно в последнее время большое количество всевозможной документации, нехватка времени, связанные с этим постоянные стрессы заставляют молодых педагогов уходить из профессии. Об этом молодые педагоги пишут в своих комментариях в сети Интернет, отмечая огромное количество документации, большую учебную нагрузку и недостаточный уровень оплаты такого труда [8].

Такая физическая и психоэмоциональная нагрузка негативно влияет как на физическое, так и на психическое здоровье педагогов. Данные, которые приводятся в статистическом сборнике «Образование в цифрах» (2020 г.), свидетельствуют о том, что только пятая часть педагогов не испытывает стресс на работе [6, С. 117].

Схожие проблемы характерны и для вузовских преподавателей. Так, например, авторы приводят данные ряда исследований о причинах ухода из профессии: «нарастание количества бумажной работы, отчетности, продолжающееся сокращение рабочих мест в системе вузовского образования, недостаточный уровень оплаты труда НПП, необходимость выполнять трудовые обязанности во внеурочное время (по вечерам, по ночам, в выходные, во время отпуска), недостаточный интерес студентов к обучению» [5, С. 52-53.].

Различные характеристики психоэмоционального благополучия педагогов изучаются и зарубежными исследователями. В частности, многие работы зарубежных авторов посвящены удовлетворённости работой педагогов, их психологическому благополучию, проблеме эмоционального выгорания педагогов [9], [10], [11], [12] и т.д.

Проведённое нами осенью 2020 г. исследование показало существование проблемы эмоционального (профессионального) выгорания педагогов в образовательных организациях всех уровней. Были выявлены такие компоненты эмоционального (профессионального) выгорания, как эмоциональное истощение и редукция личных достижений. Причём, указанные состояния опрошенные педагоги связывают с ненормированным рабочим временем, значительным количеством непрофильной деятельности, высоким уровнем ответственности, которые, в свою очередь, ухудшают качество учебно-воспитательного процесса» [13].

Заключение

Проведённый анализ позволяет, на наш взгляд, сделать следующие выводы.

1. В отличие от зарубежных, у российских педагогов одним из серьёзных факторов субъективного неблагополучия является высокий уровень как физической, так и психоэмоциональной нагрузки: ненормированный режим деятельности, непрофильная деятельность, неадекватная трудовым затратам заработная плата.

2. Стратегия устойчивого развития, предполагающая качественное образование, не может быть реализована в полной мере, если государство не решит проблему субъективного благополучия одного из главных субъектов системы образования – педагога.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Vagaeva O. The subjective view of teachers: the connection between emotional burnout and the quality of the educational process / O. Vagaeva, V. Liusev, N. Osipova et al. – М.: SHS Web of Conferences, 2021. – 1022 p. – DOI: 10.1051/shsconf/20219801022
2. Гохберг Е.В. Образование в цифрах: 2020: краткий статистический сборник / Е.В. Гохберг, Н.Б. Саутина, О.К. Шугаль и др. – М.: М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 120 с.

3. Ильин И.В. Образование для устойчивого развития в России: проблемы и перспективы (Экспертно-аналитический доклад) / И.В. Ильин, А.Д. Урсул, Т.А. Урсул и др. – М.: Московская редакция издательства «Учитель»; Издательство Московского университета, 2017. – 207 с.
4. Braun S.S. Effects of teachers' emotion regulation, burnout, and life satisfaction on student well-being. / Summer S. Braun, Kimberly A. Schonert-Reichl, Robert W. Roeser // Journal of Applied Developmental Psychology. – 2020. – 69.
5. Prasojo L.D. Teachers' burnout: A SEM analysis in an Asian context. / L.D. Prasojo, Mohd Yaakob, A. Habibib et al. // National Library of Medicine. – 2020. – 6 (1). DOI: 10.1016/j.heliyon.2019.e03144
6. Atmaca Ç. Teaching and Teacher Education. / Ç. Atmaca, F. Rızaoğlu, T. Türkdöğän et al. // Teaching and Teacher Education.. – 2020. – 90. DOI: 10.1016/j.tate.2020.103025
7. Martínez-Monteagudo, M.C. Trait emotional intelligence profiles, burnout, anxiety, depression, and stress in secondary education teachers. / M.C. Martínez-Monteagudo, Cándido J. Inglés, L. Granados et al. // Personality and Individual Differences. – 2019. – 142. – p. 53-61. – DOI:10.1016/j.paid.2019.01.036
8. Заир-Бек С.И. Кадровый школьного образования: возможности и дефициты. / С.И. Заир-Бек, Т.А. Мерцалова, К.М. Анчиков // Мониторинг экономики образования: Информационно-аналитические материалы по результатам статистических и социологических обследований. – 2020. – 18. – с. 1-17.
9. Зобков В.А. Качество педагогической деятельности как основа устойчивого развития общества. / В.А. Зобков // Прикладная юридическая психология. – 2015. – 2. – с. 10-16.
10. Клименко Л.В. Субъективное благополучие преподавателей российских вузов. Опыт эмпирического исследования. / Л.В. Клименко, Л.С. Скачкова // Вопросы образования. – 2020. – 4. – с. 37-63. – DOI: 10.17323/1814-9545-2020-4-37-63
11. Как Минпрос и Рособнадзор выводят Россию в лидеры по качеству образования // Reality школа. – 2021. – [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/ZKWV8>. (дата обращения: 30.05.21)
12. Эксперты ОНФ: Дефицит учителей в российских школах за год увеличился // ОНФ. – 2021. – [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/ZKW XU>. (дата обращения: 05.09.21)
13. Голикова Н. Я нахожусь в системе, которую невозможно изменить: молодые учителя – о работе в школах / Н. Я. Голикова // Афиша Daily. – 2021. – [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/ZKWZ W> (дата обращения: 30.05.21)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vagaeva O. The subjective view of teachers: the connection between emotional burnout and the quality of the educational process / O. Vagaeva, V. Liusev, N. Osipova et al. – M.: SHS Web of Conferences, 2021. – 1022 p. – DOI: 10.1051/shsconf/20219801022
2. Goxberg E.V. Obrazovanie v cifrax: 2020: kratkij statisticheskij sbornik [Obrazovanie v cifrah: 2020: kratkij statisticheskij sbornik] / L.M. Goxberg, E.V. Sautina, N.B. Shugal' et al. – M.: M.: NIU VSHE', 2020. – 120 p. [in Russian]
3. Il'in I.V. Obrazovanie dlya ustojchivogo razvitiya v Rossii: problemy i perspektivy' (E'kspertno-analiticheskij doklad) [Obrazovanie dlya ustojchivogo razvitiya v Rossii: problemy i perspektivy' (E'kspertno-analiticheskij doklad)] / I.V. Il'in, A.D. Ursul, T.A. Ursul et al. – M.: Publishing house Moscow university, 2017. – 207 p. [in Russian]
4. Braun S.S. Effects of teachers' emotion regulation, burnout, and life satisfaction on student well-being. / Summer S. Braun, Kimberly A. Schonert-Reichl, Robert W. Roeser // Journal of Applied Developmental Psychology. – 2020. – 69.
5. Prasojo L.D. Teachers' burnout: A SEM analysis in an Asian context. / L.D. Prasojo, Mohd Yaakob, A. Habibib et al. // National Library of Medicine. – 2020. – 6 (1). DOI: 10.1016/j.heliyon.2019.e03144
6. Atmaca Ç. Teaching and Teacher Education. / Ç. Atmaca, F. Rızaoğlu, T. Türkdöğän et al. // Teaching and Teacher Education.. – 2020. – 90. DOI: 10.1016/j.tate.2020.103025
7. Martínez-Monteagudo, M.C. Trait emotional intelligence profiles, burnout, anxiety, depression, and stress in secondary education teachers. / M.C. Martínez-Monteagudo, Cándido J. Inglés, L. Granados et al. // Personality and Individual Differences. – 2019. – 142. – p. 53-61. – DOI:10.1016/j.paid.2019.01.036
8. Zair-Bek S.I. Kadry' shkol'nogo obrazovaniya: vozmozhnosti i deficit' [Kadry shkol'nogo obrazovaniya: vozmozhnosti i deficit']. / S.I. Zair-Bek, T.A. Merczalova, K.M. Anchikov // Monitoring e'konomiki obrazovaniya: Informacionno-analiticheskie materialy' po rezul'tatam statisticheskix i sociologicheskix obsledovanij [Monitoring jekonomiki obrazovaniya: Informacionno-analiticheskie materialy po rezul'tatam statisticheskix i sociologicheskix obsledovanij.]. – 2020. – 18. – p. 1-17. [in Russian]
9. Zobkov V.A. Kachestvo pedagogicheskoy deyatel'nosti kak osnova ustojchivogo razvitiya obshhestva [Kachestvo pedagogicheskoy deyatel'nosti kak osnova ustojchivogo razvitiya obshhestva]. / V.A. Zobkov // Prikladnaya yuridicheskaya psixologiya [Prikladnaya juridicheskaya psixologiya]. – 2015. – 2. – p. 10-16. [in Russian]
10. Klimenko L.V. Sub'ektivnoe blagopoluchie prepodavatelej rossijskix vuzov. Opyt e'mpiricheskogo issledovaniya [Sub'ektivnoe blagopoluchie prepodavatelej rossijskix vuzov. Opyt jempiricheskogo issledovaniya]. / L.V. Klimenko, L.S. Skachkova // Voprosy' obrazovaniya [Voprosy obrazovaniya]. – 2020. – 4. – p. 37-63. [in Russian]
11. Kak Minpros i Rosobrnadzor vy'vodyat Rossiju v lidery' po kachestvu obrazovaniya [Kak Minpros i Rosobrnadzor vyvodyat Rossiju v lidery po kachestvu obrazovaniya] // Reality shkola. – 2021. – [Electronic source]. URL: <https://clck.ru/ZKWV8>. (accessed: 30.05.21) [in Russian]
12. E'ksperty' ONF: Deficit uchitelej v rossijskix shkolax za god uvelichilsya [Jeksperty ONF: Deficit uchitelej v rossijskix shkolah za god uvelichilsja] // ONF. – 2021. – [Electronic source]. URL: <https://clck.ru/ZKW XU> .(accessed: 05.09.21) [in Russian]
13. Golikova N. Ya naxozhus' v sisteme, kotoruyu nevozmozhno izmenit': molodye uchitelya – o rabote v shkolax [Ja nahozhus' v sisteme, kotoruju nevozmozhno izmenit': molodye uchitelja – o rabote v shkolah] / N. Golikova // Afisha Daily. – 2021. – [Electronic source]. URL: <https://clck.ru/ZKWZ W> (accessed: 30.05.21) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.108>**БОЛЕЗНЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИХ ПЕРЕЖИВАНИЙ
У БОЛЬНЫХ ОНКОЛОГИЧЕСКИМ ЗАБОЛЕВАНИЕМ И ИХ СУПРУГОВ**

Научная статья

Ивашкина М.Г.^{1,*}, Кузнецова А.М.², Чернов Д.Н.³¹ ORCID: 0000-0002-3784-9046;² ORCID: 0000-0001-8264-3314;³ ORCID: 0000-0001-5404-5325;^{1,2,3} Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (wowmania[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье представлены результаты исследования особенностей посттравматических переживаний пациентов с онкологическим заболеванием и их супругов. Выявлено, что данный тип пациентов и их супруги показывают более выраженные проявления посттравматических переживаний, чем испытуемые без соматического заболевания. В структуре отношения к болезни преобладают гармонический, эргопатический и паранойяльные типы. Статистически значимые различия обнаружены по шкалам «Депрессия» и «Гипомания», свидетельствующие об активном восприятии жизни, но в то же время, о склонности к тревоге у пар, сталкивающихся с онкологическим заболеванием. Данные результаты могут служить опорой для построения коррекционно-профилактических мероприятий и поддерживающей психотерапевтической работы с семьями пациентов.

Ключевые слова: стресс, посттравматические переживания, онкологическое заболевание, тип отношения к болезни.

**ILLNESS AS A FACTOR IN THE FORMATION OF POST-TRAUMATIC EXPERIENCES
IN CANCER PATIENTS AND THEIR SPOUSES**

Research article

Ivashkina M.G.^{1,*}, Kuznetsova A.M.², Chernov D.N.³¹ ORCID: 0000-0002-3784-9046;² ORCID: 0000-0001-8264-3314;³ ORCID: 0000-0001-5404-5325;^{1,2,3} Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia

* Corresponding author (wowmania[at]mail.ru)

Abstract

This article presents the results of a study of the features of post-traumatic experiences of patients with cancer and their spouses. The authors determine that this type of patients and their spouses show more pronounced manifestations of post-traumatic experiences than subjects without somatic diseases. Harmonic, ergopathic and paranoid types are the most common within the structure of the attitude to the disease. Statistically significant differences were found on the scales of "Depression" and "Hypomania" indicating an active perception of life, but at the same time, a tendency to anxiety in couples facing cancer. These results can serve as a support for the construction of correctional and preventive measures and supportive psychotherapeutic work with the families of patients.

Keywords: stress, post-traumatic experiences, cancer, type of attitude to a disease.

В настоящее время онкологическое заболевание считается основной причиной смерти и одним из наиболее глобальных препятствий на пути увеличения продолжительности жизни во всех странах мира. Так, по оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) на 2019 год онкологическое заболевание является первой или второй ведущей причиной смерти до 70 лет в ста двенадцати из ста восьмидесяти трех стран мира [15].

По оценке ведомства, сейчас в России живут 3,7 млн. человек, больных каким-либо онкологическим заболеванием (около 2,6 тыс. случаев на 100 тыс. населения). За год их число выросло более чем на 100 тыс. человек (в 2018 году было 3,63 млн. человек) [6].

Именно поэтому исследование психологических особенностей лиц, имеющих какое-либо онкологическое заболевание, и их реакций на объективный стресс несет в себе социальную значимость в форме возможного трансформирования процесса сопровождения пациентов и повышения эффективности терапии за счет лучшего комплаенса с лечащим врачом.

По данным, опубликованным в журнале Cancer исследователями С. Чан и др. у 21,7% пациентов с поставленным онкологическим диагнозом в течение полугода развивались посттравматические реакции на изменившиеся условия жизни, что негативно влияло на восприятие пациентами своей болезни и готовности ей противостоять [9]. Д. Найдич и Р. Мотта обнаружили, что у женщин с раком груди наблюдались явные признаки посттравматического стрессового расстройства, такие как нежелательные высказывания или избегание определенного поведения [14]. Дж. Эбби с соавторами, проведя мета-анализ 25 исследований, из которых 21 исследование касалось пациентов с раком молочной железы (РМЖ), с общей выборкой из 4189 пациентов сделали вывод о достаточно большом разбросе частоты ПТСР от 7% до 14% в зависимости от используемых скрининговых инструментов [11].

Возникновение рака затрагивает всю семью - не только пациентов, но и их родственников, которые поддерживают больных и подвергаются стрессу [4]. Следовательно, высока вероятность того, что член такой семьи испытывает симптомы посттравматического стрессового расстройства. Это может быть очень нежелательной ситуацией,

учитывая, что социальная поддержка является важным фактором в поддержании позитивного настроения у онкологических больных, в то время как лица, осуществляющие уход, могут демонстрировать даже больше симптомов посттравматического стресса, чем пациенты.

Цель данной работы заключалась в выявлении специфических особенностей посттравматических переживаний у больных с серьезными соматическими заболеваниями и их супругов.

Материал и методы

Было обследовано 28 человек (14 пар супругов) на базе ФГАОУ РНИМУ им. Н.И. Пирогова. Исследуемые были разделены на две группы на основании наличия (далее, – группа А) или отсутствия (далее, – группа Б) онкологического заболевания у одного из партнеров. Так, в группу А (с соматическим заболеванием одного из супругов) вошли 12 человек, а в группу Б (условно здоровых) вошли 16 человек. Возраст обследованных – от 23 лет до 61 года ($M=37$ лет, $SD=10,84$).

Применялись следующие психологические методики:

- 1) Шкала оценки влияния травматического события (ШОВТС) М. Горовитца для исследования наличия посттравматических переживаний [12];
- 2) Сокращенный многофакторный опросник для исследования личности В.П. Зайцева для составления личностного профиля [2];
- 3) Психологическая диагностика типов отношения к болезни (ТОБОЛ) Л.И. Вассермана и др. для диагностики типа отношения пациентов к своей болезни и членов их семей к болезни партнера [2];
- 4) Опросник на скрининг ПТСР С. Брювина как вспомогательная шкала оценки выраженности реакции на онкологическое заболевание [9].

Статистическая обработка данных осуществлялась при помощи критерия U-Манна-Уитни для независимых выборок и Т-критерия Уилкоксона для зависимых выборок.

Результаты и обсуждение

При сравнении выраженности исследованных показателей между больными и здоровыми супругами из группы А с помощью критерия Уилкоксона мы не выявили значимых различий. Следовательно, здоровые супруги в группе А показывают такие же значения, как и их больные партнеры. Отсутствие статистически значимых различий позволяет проводить сравнение группы А с группой условно здоровых без деления ее на две подгруппы по критерию наличия/отсутствия онкологического заболевания.

Из общего числа обследованных ($n=28$) 28,5% показывают более шести симптомов посттравматического переживания своего заболевания или заболевания супруга. При этом ни один респондент группы Б данные признаки не демонстрирует.

Проведенный анализ показал, что хотя бы один из супругов, в группе с соматическим заболеванием, в методике на скрининг ПТСР показывает баллы выше референтного значения, что свидетельствует о выраженном проявлении посттравматических переживаний у супругов, встречавшихся с онкологическим заболеванием. Так, исследуемые группы Б показывали результаты $M=2,81$ ($SD=1,56$), в то время как группа А показала значения $M=5,67$ ($SD=1,40$) ($p<0,001$).

Сравнение групп по результатам психологического обследования также выявило значимые различия. Так, в группе с соматическим больным более высокими оказались показатели шкал оценки влияния травматического события. Таким образом, исследуемые с онкологическим заболеванием и их супруги имеют более выраженные негативные проявления посттравматических переживаний, заключающихся в фактах интрузии травматического события в психику (наличие дистрессирующих воспоминаний, кошмаров и т.д.) и упорном избегании стимулов, связанных со стрессовым событием.

Исследование типа отношения респондентов к болезни показало преобладание в группе А гармонического, эргопатического и паранойяльного типа отношения к болезни (25%, 11% и 21% соответственно). Значит, для них характерно стремление активно содействовать успеху лечения, при этом сохраняя профессиональный статус и тот же уровень социальной активности, что и до болезни, а также внешний локус контроля в вопросах неудачного лечения или побочных действий лекарств.

При этом в группе Б мы видим преобладание анозогнозического типа отношения к болезни (32%), что обуславливается доминирующим типом отношения к болезни среди респондентов данной группы, которое заключается в активном отбрасывании всех мыслей о заболевании и ее последствий и отрицание всех проявлений болезни.

При описании личностного профиля группы А можно заметить, что показатели по шкале «Гипомания» статистически значимо выше, чем в группе Б ($p<0,01$). Это означает, что пары, которые сталкивались с онкологическим диагнозом, имеют направленность к более активному восприятию жизни, повышенному настроению и склонны быть более энергичными. Данные результаты могут быть объясняться тем, что у респондентов группы А на момент исследования соматическое заболевание находилось в стадии ремиссии.

Также и показатели шкалы «Депрессия» статистически значимо различаются ($p<0,01$) в двух группах, характеризуя группу с соматическим больным как более чувствительную и склонную к тревоге.

Статистически значимые различия на уровне тенденции ($p<0,05$) были получены по шкалам «Истерия», «Паранойяльность» и «Психастения». Следовательно, исследуемые группы А склонны в большей степени прибегать к неврологическим защитным реакциям конверсионного типа, систематизации накопленного опыта, формированию сверхценных идей, а также им свойственно быть более боязливыми и тревожными по сравнению с исследуемыми группы Б, что сочетается с полученными данными по шкале «Депрессия».

Таким образом, результаты нашего исследования не только подтвердили факт наличия посттравматических переживаний у больных с онкологической нозологией и их супругов, но и установили факт коморбидности данных переживаний с тревожными и депрессивными проявлениями личности, что подтверждается исследованиями других авторов [1], [5], [7], [8].

Данное исследование носит разведывательный характер и служит начальным этапом в формировании более глубокого понимания принципов построения работы с онкологическими пациентами и системной работы с супружеской парой. Дальнейшая работа может быть направлена на увеличение исследуемой выборки для повышения репрезентативности полученных результатов, а также более детальный анализ посредством разделения выборок пациентов по нозологиям онкологического заболевания, этапам развития данного заболевания и лечения. Полученные данные требуют дальнейшей верификации при помощи других диагностических инструментов, что позволило бы осуществить более глубокий анализ индивидуальных особенностей респондентов и поиск отличительных механизмов формирования посттравматических переживаний у лиц с тяжелым соматическим заболеванием.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости проведения психоинформирующих мероприятий с супругами и больными с онкологической патологией о вероятных проявлениях посттравматического стресса и возможных реакций на травмирующее событие, а также создания индивидуальных и групповых форм психотерапевтической работы с семейными парами.

Выводы

1. Пациенты, имеющие в анамнезе онкологическое заболевание и члены их семей (супруги), обнаруживают более высокие показатели проявления посттравматических переживаний по сравнению с группой условно здоровых, что может служить критерием для отнесения данных больных в группу риска по формированию посттравматического стрессового расстройства. Это говорит о необходимости создания более узко направленного диагностического материала для определения мишеней психотерапевтической работы и составления реабилитационных программ.

2. Статистически чаще в группе с онкологическими больными встречаются Паранойяльный, Гармонический и Эргопатический типы отношения к болезни. Следовательно, для них характерно стремление активно содействовать успеху лечения, при этом сохраняя профессиональный статус и тот же уровень социальной активности что и до болезни, а также внешний локус контроля в вопросах неудачного лечения или побочных действий лекарств.

3. Пары, которые сталкивались с онкологическим диагнозом, имеют направленность к более активному восприятию жизни, повышенному настроению и склонны быть более энергичными, однако статистически значимо данная группа является более сенситивной и тревожной, по сравнению с условно здоровой группой.

4. Пациенты, имеющие в анамнезе онкологическое заболевание, и их супруги склонны в большей степени прибегать к неврологическим защитным реакциям конверсионного типа, систематизации накопленного опыта, формированию сверхценных идей, а также им свойственно быть более боязливыми и тревожными по сравнению с исследуемыми контрольной группы.

5. Больные соматическим заболеванием, как и их супруги, показывают большую выраженность посттравматических реакций, меньшую сосредоточенность на социальном одобрении и низким неосознанном контроле своего поведения, а также предрасположенность к тревожным реакциям, сензитивности, неуверенности в себе и низкому порогу фрустрации.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бакиров А.Б. Посттравматическое стрессовое расстройство у больных гемобластозами / А.Б. Бакиров, Р.М. Масагутов, Б.А. Бакиров и др. // Медицинский вестник Башкортостана. – 2007. – № 6. – С. 48–52. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/posttravmaticheskoe-stressovoe-rasstroystvo-u-bolnyh-gemoblastozami> (дата обращения: 18.07.2021).
2. Вассерман Л.И. Психологическая диагностика отношения к болезни: пособие для врачей / Л.И. Вассерман, Б.В. Иовлев, Э.Б. Карпова. – СПб.: изд-во НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2005. – 32 с.
3. Зайцев В.П. Вариант психологического теста Mini-Mult / В.П. Зайцев // Психологический журнал. – 1981. – № 3. – С. 118–123.
4. Ивашкина М.Г. Взаимосвязь типа отношения к болезни и отношения к родителям у подростков, страдающих онкогематологическими заболеваниями / М.Г. Ивашкина, Д.Н. Чернов, К.В. Беляков // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – №5–3 (95). – С. 211–213
5. Масихина С.Н. Постстрессовые расстройства у родителей детей с онкологическими заболеваниями / С.Н. Масихина, Е.В. Корень // Консультативная психология и психотерапия. – 2014. – Т. 22. – №1. – С. 90–105.
6. Министерство Здравоохранения. (21 июля 2021 г). Статистический сборник. Получено из Веб-сайта Министерства здравоохранения: [Электронный ресурс]. URL: <https://minzdrav.gov.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/statisticheskie-i-informatsionnye-materialy/statisticheskiiy-sbornik-2018-god> (дата обращения: 18.07.2021).
7. Тарабрина Н.В. Взаимосвязь психологических характеристик посттравматического стресса и иммунологических параметров у больных раком молочной железы / Н.В. Тарабрина, Г.П. Генс, М.А. Падун и др. // Социальная и клиническая психиатрия. – 2008. – №4. – С. 22–28.
8. Barskova T. Posttraumatic growth in people living with a serious medical condition and its relation to physical and mental health / T. Barskova, R. Oesterreich // Disabil Rehabilitation. – 2009. – № 31 (21). – P. 1709–1733.
9. Brewin C.R. Brief Screening Instrument for Post-Traumatic Stress Disorder / C.R. Brewin, S. Rose, B. Andrews et al. // The British journal of psychiatry. – 2002. – Vol. 181 – № 2. – P. 158–162.

10. Chan C.M.H. Course and predictors of post-traumatic stress disorder in a cohort of psychologically distressed patients with cancer: a 4-year follow-up study / C.M.H. Chan, C.G. Ng, N.A. Taib et al. // *Cancer*. – 2018. – №124 (2). – P. 406–416.
11. El-Jawahri A.T. Quality of life and mood predict posttraumatic stress disorder after hematopoietic stem cell transplantation / A.T. El-Jawahri, H.B. Vandusen, L.N. Traeger // *Cancer*. – 2016. – №122 (5). – P. 806–812.
12. Horowitz M. Impact of Event Scale: a measure of subjective stress / M. Horowitz, N. Wilner, W. Alvarez // *Psychosom Med*. – 1979. – №41 (3). – P. 209–218.
13. Morrill E.F. The interaction of posttraumatic growth and posttraumatic stress symptoms in predicting depressive symptoms and quality of life / E.F. Morrill, N.T. Brewer, S. C. O'Neill et al. // *Psychooncology*. – 2008. – №17 (9). – P. 948–953.
14. Naidich J.B. PTSD-related symptoms in women with breast cancer / J.B. Naidich, R.W. Motta // *Journal of Psychotherapy in Independent Practice*. – 2014. – Vol. 1. – № 1. – P. 35–54.
15. World Health Organization (WHO). Global Health Estimates 2020: Deaths by Cause, Age, Sex, by Country and by Region, 2000-2019. WHO; 2020. [Electronic resource]. URL: who.int/data/gho/data/themes/mortality-and-global-health-estimates/gho-leading-causes-of-death (accessed 11. 11. 2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bakirov A.B. Posttravmaticheskoe stressovoe rasstrojstvo u bol'nyh gemoblastozami [Post-traumatic stress disorder in patients with hemoblastosis] / A.B. Bakirov, R.M. Masagutov, B.A. Bakirov et al. // *Medicinskij vestnik Bashkortostana* [Medical Bulletin of Bashkortostan]. – 2007. – № 6. – P. 48-52. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/ZKSye> (accessed: 18.07.2021). [in Russian]
2. Vasserman L.I. Psihologicheskaja diagnostika otnoshenija k bolezni: Posobie dlja vrachej [Psychological diagnostics of the attitude to the disease: A manual for doctors] / L.I. Wasserman, B.V. Iovlev, E.B. Karpova. – SPb.: V.M. Bekhterev NIPNI Publishing House, 2005. – 32 p [in Russian]
3. Zajcev V.P. Variant psihologicheskogo testa Mini-Mult [A variant of the Mini-Mult psychological test] / V. P. Zaitsev // *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal]. – 1981. – № 3. – P. 118–123. [in Russian]
4. Ivashkina M.G. Vzaimosvjaz' tipa otnoshenija k bolezni i otnoshenija k roditeljam u podrostkov, stradajushhih onkogematologicheskimi zabolevanijami [relationship of type of attitude to disease and attitude to parents in adolescents with oncohaematological diseases] / M. G. Ivashkina, D. N. Chernov, K. V. Belyakov // *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International research journal]. – 2020. – №5-3 (95). – P. 211–213. [in Russian]
5. Masihina S.N. Postsstressovye rasstrojstva u roditelej detej s onkologicheskimi zabolevanijami [Post-stress disorders in parents of children with cancer] / S.N. Masikhina, E.V. Koren // *Konsul'tativnaja psihologija i psihoterapija* [Counseling psychology and psychotherapy]. – 2014. – Vol. 22. – №1. – P. 90–105. [in Russian]
6. Statisticheskij sbornik [Statistical collection] // Ministerstvo Zdravoohranenija [Ministry of Health]. Polucheno iz Veb-sajta Ministerstva zdravoohranenija: [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/U4qEX> (accessed: 18.07.2021). [in Russian]
7. Tarabrina N.V. Vzaimosvjaz' psihologicheskikh harakteristik posttravmaticheskogo stressa i immunologicheskikh parametrov u bol'nyh rakom molochnoj zhelezy [Interrelation of psychological characteristics of post-traumatic stress and immunological parameters in breast cancer patients] / N.V. Tarabrina, G.P. Gens, M.A. Padun et al. // *Social'naja i klinicheskaja psihiatrija* [Social and clinical psychiatry]. – 2008. – №4. – P. 22–28. [in Russian]
8. Barskova T. Posttraumatic growth in people living with a serious medical condition and its relation to physical and mental health / T. Barskova, R. Oesterreich // *Disabil Rehabilitation*. – 2009. – № 31 (21). – P. 1709–1733. [in Russian]
9. Brewin C.R. Brief Screening Instrument for Post-Traumatic Stress Disorder / C.R. Brewin, S. Rose, B. Andrews et al. // *The British journal of psychiatry*. – 2002. – Vol. 181 – № 2. – P. 158–162.
10. Chan C.M.H. Course and predictors of post-traumatic stress disorder in a cohort of psychologically distressed patients with cancer: a 4-year follow-up study / C.M.H. Chan, C.G. Ng, N.A. Taib et al. // *Cancer*. – 2018. – №124 (2). – P. 406–416.
11. El-Jawahri A.T. Quality of life and mood predict posttraumatic stress disorder after hematopoietic stem cell transplantation / A.T. El-Jawahri, H.B. Vandusen, L.N. Traeger // *Cancer*. – 2016. – №122 (5). – P. 806–812.
12. Horowitz M. Impact of Event Scale: a measure of subjective stress / M. Horowitz, N. Wilner, W. Alvarez // *Psychosom Med*. – 1979. – №41 (3). – P. 209–218.
13. Morrill E.F. The interaction of posttraumatic growth and posttraumatic stress symptoms in predicting depressive symptoms and quality of life / E.F. Morrill, N.T. Brewer, S. C. O'Neill et al. // *Psychooncology*. – 2008. – №17 (9). – P. 948–953.
14. Naidich J.B. PTSD-related symptoms in women with breast cancer / J.B. Naidich, R.W. Motta // *Journal of Psychotherapy in Independent Practice*. – 2014. – Vol. 1. – № 1. – P. 35–54.
15. World Health Organization (WHO). Global Health Estimates 2020: Deaths by Cause, Age, Sex, by Country and by Region, 2000-2019. WHO; 2020. [Electronic resource]. URL: who.int/data/gho/data/themes/mortality-and-global-health-estimates/gho-leading-causes-of-death (accessed 11. 11. 2020)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.109>**ЦЕЛЕВАЯ И РЕАЛЬНАЯ АУДИТОРИИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ,
НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРОФИЛАКТИКУ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ**

Научная статья

Конушкальева А.Б.^{1,*}, Романова Д.Р.²¹ Московский государственный строительный университет, Москва, Россия;² Высшая школа экономики, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (batrovna0487[at]yandex.ru)

Аннотация

Исследование проблемы девиантных подростков осуществляется в трех направлениях: выявление детерминирующих факторов, изучение личностных черт и формирование мер предупреждения девиаций. Одним из способов профилактики девиантного поведения у подростков являются просветительские мероприятия. В работе приводятся результаты анкетирования школьников, посещающих фестиваль науки. Установлено, что учебная мотивация, отношение к учебе и взаимодействие со сверстниками у них находятся в пределах нормы. Наличие интересов и хобби имеет высокий показатель, а отношения с родителями и социальность - низкий. Авторы приходят к выводу, что посетители просветительских мероприятий находятся в группе риска по девиантному поведению.

Ключевые слова: девиантное поведение, подростки, посетители научных фестивалей, целевые группы проекта, грантополучатели.

**TARGET AND REAL AUDIENCE OF EDUCATIONAL EVENTS AIMED AT THE PREVENTION
OF DEVIANT BEHAVIOR**

Research article

Konushkalieva A.B.^{1,*}, Romanova D.R.²¹ Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia;² National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

* Corresponding author (batrovna0487[at]yandex.ru)

Abstract

The current article discusses the problem of deviant adolescents in three aspects: the identification of determining factors, the study of personality traits, and the formation of measures to prevent deviations. One of the ways to prevent deviant behavior in adolescents is educational activities. The paper presents the results of a survey of schoolchildren attending a science festival. It is established that their educational motivation, attitude to study, and interaction with peers are within the norm. The presence of interests and hobbies has a high indicator, while the relationship with parents and sociability is low. The authors conclude that visitors to educational events are at risk for deviant behavior.

Keywords: deviant behavior, teenagers, visitors of scientific festivals, target groups of the project, grantees.

Введение

Девиантное поведение подростков регулярно становится предметом научного исследования педагогов, психологов, социологов. Спустя всего несколько лет подростки обретут гражданские права и обязанности. И от их психического и социального здоровья будет во многом зависеть благополучие всего общества.

В многообразии исследований девиантных подростков можно выделить три направления. Первое изучает факторы, детерминирующие возникновение девиантного поведения. Установлено, что ключевыми для появления девиаций являются социальные факторы. В.Н. Обносков [5], Д.Ф. Петрусевиц [6] выделяют неблагоприятную экономическую ситуацию, низкий уровень образования и культуры, нравственное состояние общества, а также социальные группы, в которые включена личность и микро-социальную среду. М.Г. Кушка видит причину девиации в явном или скрытом неблагополучии семьи подростка [1]. Отдельное внимание сторонники этого направления уделяют школе, подчеркивая, что школьная неуспеваемость - серьезная причина появления девиантного поведения [4], [6], [9].

Второе направление исследований направлено на изучение личности девиантных подростков. Наиболее часто упоминаются лживость, социальная желательность, склонность к физическому насилию и саморазрушению [2], агрессивность, враждебность, негативизм, подозрительность [8]. Девиантность ведет к ощущению несостоятельности, некомпетентности, ненужности, «выключенности» из мира. Как считают Г.В. Слепухина и др., ориентированы на настоящее, не стремятся конструктивно планировать будущее [7].

Третье направление нацелено на разработку методов и форм профилактики и коррекции девиантного поведения. Среди предлагаемых мер упоминается работа с семьями и самими подростками: вовлечение их в жизнь школы и класса, предупреждение неуспеваемости [3], помощь в осознании возможностей, жизненных целей, интересов [10]. Обобщение результатов, полученных в рамках этого направления, доказывает необходимость проведения целого комплекса мер, направленных на формирование ценностных ориентаций, положительной мотивации деятельности, познавательной и эмоциональной сферы школьников.

С 3 апреля 2017 года в России проводится конкурс среди некоммерческих организаций на получение грантов Президента РФ на развитие гражданского общества. Получатели гранта реализуют социальные проекты для целевых групп трудных детей и подростков. Одним из таких поддержанных проектов является «Наука для всех», проводимый в формате научного фестиваля. Цель мероприятия – налаживание прямого контакта между детьми, их родителями и преподавателями. Недостаток взаимопонимания накладывает негативный отпечаток на школьную успеваемость, а

затем подталкивает подростков к асоциальному поведению. Программа «Наука для всех» нацелена на снижение в школах числа «трудных» детей и детей, находящихся на внутришкольном учете.

Объектом настоящего исследования стали школьники, посетившие данное мероприятие. Цель исследования – оценка соответствия потребителей социального проекта «Наука для всех» целевым группам, заявленным грантополучателем (трудные дети и подростки).

Методы исследования

Сбор эмпирических результатов осуществлялся с помощью специально разработанной анкеты. Анкета распространялась среди посетителей научного фестиваля «Наука для всех» (школьники 9-15 лет). Было роздано 500 анкет, возвращено заполненных 377 шт. От возрастной группы 9 лет было получено 2 анкеты, которые были исключены из дальнейшей обработки. Количество заполненных анкет по группам составило: 10 лет – 28 шт., 11 лет – 77 шт., 12 лет – 85 шт., 13 лет – 107 шт., 14 лет – 44 шт., 15 лет – 34 шт.

Вопросы анкеты сгруппированы в шесть категорий: 1) оценка уровня учебной мотивации; 2) характер взаимоотношений со сверстниками; 3) отношение к учебе и учебному процессу в целом (в том числе и к педагогам); 4) наличие относительно постоянных увлечений/хобби вне школы; 5) вектор отношений в семье; 6) социабельность (интроверсия/экстраверсия, зависимость от мнения окружающих и самооценка).

Полученные результаты были проверены на равномерное распределение с помощью критерия Пирсона.

Основные результаты

Проверка полученных эмпирических результатов на равномерное распределение с помощью критерия Пирсона, показала что для категорий «учебная мотивация» $\chi^2=0,634$, «отношение со сверстниками» $\chi^2=0,291$, «отношение к учебе» $\chi^2=4,144$, следовательно в данных категориях ответы равномерно распределены по уровням высокий-средний-низкий ($p<0,05$).

Таблица 1 – Выраженность категорий по возрастным группам

Категория	Уровень	10 лет	11 лет	12 лет	13 лет	14 лет	15 лет
Количество анкетированных		28	77	85	107	44	34
Учебная мотивация max=18 min=0	ср. знач.	13,1	13,3	12,6	12,2	11,6	10,8
	высокий,%	18	35	28	17	11	6
	средний,%	75	51	52	60	43	32
	низкий,%	7	14	20	23	45	62
Отношение со сверстниками max=12 min=0	ср. знач.	8,7	8,6	8,3	7,9	7,6	7
	высокий,%	36	34	34	21	18	6
	средний,%	57	52	47	56	43	53
	низкий,%	7	14	19	59	39	41
Отношение к учебе max=16 min=0	ср. знач.	11,6	11,8	11,1	10,9	10,2	9
	высокий,%	11	29	22	12	7	6
	средний,%	79	55	54	59	43	24
	низкий,%	11	17	24	29	50	71
Увлечения/Хобби max=6 min=0	ср. знач.	4,7	5,1	4,3	4,1	4,3	4
	высокий,%	57	60	52	47	48	35
	средний,%	39	35	36	38	43	53
	низкий,%	4	5	12	15	9	12
Отношения в семье max=4 min=0	ср. знач.	2,6	3,4	2,5	2,5	2,3	2
	высокий,%	11	22	15	8	11	0
	средний,%	79	71	66	79	73	74
	низкий,%	11	6	19	13	16	26
Социабельность/самооценка max=20 min=0	ср. знач.	8,6	8,3	8,2	8,2	8	7,9
	высокий,%	18	14	21	12	11	18
	средний,%	43	44	28	43	45	38
	низкий,%	39	42	51	45	43	44

Обсуждение

Результаты опроса показали, что школьники, посещающие научно-просветительские мероприятия «Наука для всех», в целом по выборке не имеют проблем с учебной мотивацией. Отклонения в сторону низких показателей начинают проявляться в возрасте 14-15 лет. В этих же возрастных группах ухудшается отношение к учебе, но, по сравнению с возрастом 13 лет, улучшаются отношения со сверстниками. Школа становится не столько местом приобретения знаний, сколько площадкой для общения [9]. На фоне роста числа дружеских связей после 13 лет ухудшаются отношения внутри семьи. Подростки становятся более замкнутыми, скрытными, времяпровождению с родителями предпочитают общество сверстников [4]. Наряду с этим отметим высокие показатели увлеченности анкетированных: во всех возрастных группах по категории «увлечения/хобби» школьники продемонстрировали преобладание высоких результатов над средними и существенное преобладание над низкими. Исключение составляет группа 15-летних подростков, где число средних показатели превысило высокие. Беспокойство вызывает лишь показатель «социабельность», где во всех возрастных группах число низких показателей сопоставимо с числом

средних, а высокие только в одном возрасте превышают 20%. Общий низкий уровень социальности свидетельствует о наличии у исследуемой группы подростков определенных сложностей при взаимодействии с окружающим миром, а, следовательно, риск проявления девиантных отклонений в поведении.

Заключение

Социальные проекты, направленные на профилактику девиантного поведения у подростков и улучшения взаимодействия школьников со сверстниками и родителями, поддержанные грантами Президента РФ, действительно, выполняют функцию профилактики девиантного поведения. Школьники, посещающие такие мероприятия, еще не относятся к группе девиантных и не требуют серьезной работы со специалистами. Однако в возрастной группе 13-15 лет уже отчетливо проявляются факторы, способные спровоцировать девиантные отклонения: снижение учебной мотивации, отдаление от школы и родителей. Добровольное посещение подростками просветительских мероприятий показывает широту их познавательных интересов, готовность к социально одобряемому времяпровождению, наличие открытых каналов взаимодействия с педагогами и родителями, что может служить индикатором их «нормальности» и эффективным средством профилактики девиантного поведения.

Благодарности

Выражаем благодарность организаторам фестиваля «Наука для всех» за проведение исследования.

Acknowledgement

We express our gratitude to the organizers of the "Science for All" festival for conducting the research.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Кушка М.Г. Деструктивные детско-родительские отношения как фактор девиантного поведения подростков / М.Г. Кушка // Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал. - 2019. - № 5. - С. 59-63.
2. Лямина С.В. Личностные особенности подростков с признаками девиантного поведения / С.В. Лямина // В сборнике: Проблемы и перспективы развития гуманитарных и социально-экономических наук. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 4-х частях. Под общей редакцией Ж.А. Шаповал. 2017. С. 129-134.
3. Михайлова Ю.С. Проблема девиантного поведения подростков / Ю.С. Михайлова // Проблемы педагогики. - 2018. - № 3(35).
4. Недвецкая М.Н. Управление взаимодействием школы и семьи в процессе педагогического сопровождения подростков с девиантным поведением / М.Н. Недвецкая, И.В. Пыканов, М.В. Вострикова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. - 2015. - № 4(13) - С. 77-80.
5. Обносков В.Н. Социально-психологический анализ девиантного поведения / В.Н. Обносков // Наука и образование. - 2019. - № 2 - С. 28.
6. Петрусевиц Д.Ф. Детерминация девиантного поведения подростков / Д.Ф. Петрусевиц // Мир науки, культуры, образования. - 2010. - № 6(25) - С.139-141.
7. Слепухина Г. В. Личностные особенности подростков с девиантным поведением / Г.В. Слепухина, Т.А. Безенкова, О.А. Андриенко // Азимут научных исследований: педагогика и психология. - 2020 - № 4(33) - С. 396-401.
8. Хусаинова С.В. Исследование психологических особенностей личности склонной к девиантному поведению / С.В. Хусаинова, Р.Н. Хакимзянов // Казанский педагогический журнал. - 2019. - № 6 (137) - С. 195-201.
9. Шаманин Н. В. Совершенствование педагогических условий школы: учет особенностей Я-концепции подростков, склонных к девиантному поведению / Н. В. Шаманин // Современное педагогическое образование. - 2021. - №8 - С.105-109.
10. Эхаева Р.М. Девиантное поведение. Профилактика девиантного поведения у подростков / Р.М. Эхаева, Э.С. Ибрагимова // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. - 2016. - № 6 (8) - С. 33-36.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kushka M.G. Destrutivnye detsko-roditselskie otnosheniia kak faktor deviantnogo povedeniia podrostkov [Destructive child-parent relations as a factor of deviant behavior of adolescents] / M.G. Kushka // Sotsialnaia pedagogika v Rossii Nauchno-metodicheskii zhurnal [Social pedagogy in Russia. Scientific and methodological journal.] - 2019 - №5 - P. 59-63. [in Russian]
2. Lيامina S.V. Lichnostnye osobennosti podrostkov s priznakami deviantnogo povedeniia [Personality characteristics of adolescents with signs of deviant behavior] / S.V. Lيامina // V sbornike: Problemy i perspektivy razvitiia gumanitarnykh i sotsialno-ekonomicheskikh nauk Sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Problems and prospects for the development of humanities and socio-economic sciences. Collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference] In 4 parts. Ed. by Zh.A. Shapoval – 2017 - P. 129-134. [in Russian]
3. Mikhailova I.U.S. Problema deviantnogo povedeniia podrostkov [The problem of deviant behavior of adolescents] / I.U.S. Mikhailova // Problemy pedagogiki [Problems of pedagogy] - 2018 - №35. [in Russian]

4. Nedvetskaia M.N. Upravlenie vzaimodeistviem shkoly i semi v protsesse pedagogicheskogo soprovozhdeniia podrostkov s deviantnym povedeniem [Managing the interaction between school and family in the process of providing support to adolescents through deviant behavior] / M.N. Nedvetskaia, I.V. Pykanov, M.V. Vostrikova // Azimut nauchnykh issledovaniy pedagogika i psikhologiya [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology] - 2015 - №13 - P. 77-80. [in Russian]
5. Obnosov V.N. Sotsialno-psikhologicheskii analiz deviantnogo povedeniia [Socio-psychological analysis of deviant behavior] / V.N. Obnosov // Nauka i obrazovanie [Science and education] - 2019 - №2 - P. 28. [in Russian]
6. Petrusevich D.F. Determinatsiia deviantnogo povedeniia podrostkov [Determination of deviant behavior of adolescents] / D.F. Petrusevich // Mir nauki, kultury, obrazovaniia [The world of science, culture, education] - 2010 - №25 - P. 139-141. [in Russian]
7. Slepukhina G.V. Lichnostnye osobennosti podrostkov s deviantnym povedeniem [Personality characteristics of adolescents with deviant behavior] / G.V. Slepukhina, T.A. Bezenkova, O.A. Andrienko // Azimut nauchnykh issledovaniy pedagogika i psikhologiya [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology] - 2020 - №33 - P. 396-401. [in Russian]
8. Khusainova S.V. Issledovanie psikhologicheskikh osobennostei lichnosti sklonnoi k deviantnomu povedeniiu [Investigation of psychological characteristics of a person prone to deviant behavior] / S.V. Khusainova, R.N. Khakimzianov // Kazanskii pedagogicheskii zhurnal [Kazan Pedagogical Journal] - 2019 - №137 - P. 195-201. [in Russian]
9. Shamanin N.V. Sovershenstvovanie pedagogicheskikh uslovii shkoly uchet osobennostei IA-kontseptsii podrostkov sklonnykh k deviantnomu povedeniiu [Improving the pedagogical conditions of the school: taking into account the peculiarities of the Self-concept of adolescents prone to deviant behavior] / N.V. Shamanin // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie [Modern pedagogical education] - 2021 - №8 - P. 105-109. [in Russian]
10. Ekhaeva R.M. Deviantnoe povedenie. Profilaktika deviantnogo povedeniia u podrostkov [Deviant behavior. Prevention of deviant behavior in adolescents] / R.M. Ekhaeva, E.S. Ibragimova // Sovremennye problemy sotsialno-gumanitarnykh nauk [Modern problems of social and humanitarian sciences] - 2016 - №8 - P. 33-36. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.110>

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СРЕДУ

Научная статья

Куликова Т.И.^{1,*}, Степанова Н.А.²

¹ ORCID: 0000-0001-8655-1599;

² ORCID: 0000-0002-0232-9710;

^{1,2} Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия

* Корреспондирующий автор (tativkul[at]gmail.com)

Аннотация

В статье рассматриваются психолого-педагогические проблемы интеграции детей-билингвов в образовательную среду. Авторы приводят результаты анкетирования педагогических работников образовательных учреждений в трех субъектах Российской Федерации, выполненного в рамках научно-исследовательских работ по государственному заданию Министерства просвещения России. Представлен анализ обобщенных групп и отдельных трудностей в процессе интеграции детей-билингвов в образовательную среду в Чеченской Республике, Республике Бурятия и Московской области. Практический потенциал использования материала связан с разработкой методического обеспечения для организации психолого-педагогического сопровождения ребенка-билингва в процессе его интеграции в образовательную среду.

Ключевые слова: билингвизм, дети-билингвы, образовательная среда, интеграция, психолого-педагогические проблемы.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEMS OF INTEGRATING BILINGUAL CHILDREN INTO EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Research article

Kulikova T.I.^{1,*}, Stepanova N.A.²

¹ ORCID: 0000-0001-8655-1599;

² ORCID: 0000-0002-0232-9710;

^{1,2} Tula State Pedagogical University, Tula, Russia

* Corresponding author (tativkul[at]gmail.com)

Abstract

The article deals with the psychological and pedagogical problems of integrating bilingual children into an educational environment. The authors cite the results of a survey of teaching staff of educational institutions in three subjects of the Russian Federation carried out as part of a research based on the state assignment of the Ministry of Education of Russia. The article features an analysis of generalized groups and individual difficulties in the process of integration of bilingual children into the educational environment of the Chechen Republic, the Republic of Buryatia and Moscow Oblast. The practical potential of using the material is associated with the development of methodological support for the organization of psychological and pedagogical support of bilingual children in the process of their integration into educational environment.

Keywords: bilingualism, bilingual children, educational environment, integration, psychological and pedagogical problems.

Введение

Феномен двуязычия (билингвизм) известен с древних времен. Данное явление обусловлено необходимостью экономического и социокультурного взаимодействия народов, особенно в полиэтнических обществах. Россия, будучи одной из крупнейших многонациональных стран в мире, богата традициями, опытом и видами двуязычия.

Современная ситуация в нашей стране сопряжена как с миграцией людей, так и вынужденным проживанием некоренного населения в иной языковой среде, где семьи стараются сохранить свой родной язык и поэтому личностное и языковое развитие детей в таких семьях протекает в условиях билингвизма. Полиэтничность общества не может обойти стороной и социальный институт образования, его образовательные учреждения. Поэтому общеобразовательным школам приходится решать проблему обучения и воспитания детей-билингвов.

Двуязычные (русско-национальные) общеобразовательные учреждения, в которых русский язык преподавался как государственный, а родной национальный язык изучался как отдельный предмет, появились в середине прошлого века. Ученик, изучающий родной язык и родную литературу, может сдавать их в рамках ЕГЭ как предмет по выбору. При этом экзамен по русскому языку как общегосударственному является обязательным [2]. Более того, без знания русского языка, сложно осилить такие предметы как математика, физика, биология, терминология которых практически отсутствует в национальных языках.

По мнению Р.С. Нагапетяна, достичь абсолютного билингвизма невозможно. Это объясняется тем, что опыт и знания человека, приобретенные на основе одного языка всегда будут отличаться от опыта, который приобретен с использованием другого языка. В большинстве случаев человек в разных жизненных ситуациях использует разные языки. Например, в ситуациях, связанных с приобретением различных знаний, приоритет будет отдаваться одному языку, а в ситуациях эмоционального взаимодействия с членами семьи или близкими друзьями, другому языку [9]. Установлено, что эмоциональные переживания выражены более ярко, когда их обсуждают на языке, на котором они были испытаны. Реакция на эмоции имеет усвоенный компонент, который возникает через приобретение ценностей,

убеждений, взглядов и поведения, которые демонстрируются в рамках конкретной культуры в отношении различных способов выражения эмоций.

В работах С.А. Боргоякова, Р.А. Бураловой, Н.В. Кривошаповой, О.И. Руденко-Моргун освещаются лингвистические аспекты проблемы билингвизма и подчеркивается сложность интеграции детей-билингвов в образовательную среду в условиях полиэтнической школы, в которой, в первую очередь, существует необходимость преодоления языковых и речевых проблем, препятствующих успешному усвоению содержания учебных предметов [2], [3], [6], [10].

В процессе двуязычного обучения в школах возникают организационно-методические проблемы (распределение учебных часов, добровольный выбор языка, отсутствие специалистов, недостаток методических и учебных пособий). Обучать учащихся-билингвов в специализированных классах образовательные учреждения не имеют возможности, поэтому обучение проходит в русскоязычном классе. Большая часть учителей получили базовое образование на русском языке, что требует использовать русский язык в процессе преподавания учебных предметов.

Ряд исследователей современного билингвизма (В.И. Затеев, Н.С. Бабушкина, Н.Н. Касенова, Е.В. Куфтяк) отмечают, что фактор двуязычия часто является препятствием как к полноценному овладению учебным материалом по различным предметным областям, так и к социокультурной адаптации и личностному развитию таких детей [4], [5], [7], [8]. Слабое знание или абсолютное незнание языка неизбежно приводит к появлению проблем во взаимоотношениях со сверстниками и педагогами из-за возникновения, в первую очередь, языковых барьеров. Для многих детей-билингвов характерным является стремление обособиться, не вступать в контакты с окружающими, общаться только по национальному признаку.

Таким образом, учитывая современную ситуацию развития общества, характеризующуюся усилением процессов глобализации и интеграции, перед системой образования стоит задача научно-методического обеспечения интеграции детей-билингвов в современную школу, что требует изучения специфики и выявления трудностей и проблем национально-русского двуязычия.

Материалы и методы

В рамках выполнения научно-исследовательских работ по государственному заданию Министерства просвещения России по теме «Научно-методическое обеспечение интеграции билингвов в современную школу, психолого-педагогическое сопровождение семьи ребенка-билингва, развитие семейного образования как одного из элементов общего образования билингвов» было проведено анкетирование целенаправленной выборки, представленной педагогическими работниками трех субъектов Российской Федерации: Чеченской Республики, Республики Бурятия и Московской области. Этот выбор был обусловлен несколькими факторами:

- 1) все три субъекта находятся в разных Федеральных округах и не имеют сопряженных границ;
- 2) все три субъекта имеют отличия социокультурного и языкового характера;
- 3) все три субъекта отличаются национальными и традиционными верованиями.

Анкетирование проводилось онлайн в период с сентября по октябрь 2021 года. В анкетировании приняли участие 1530 респондентов. Анкета составлена исполнителями научно-исследовательской работы по госзаданию на основе анализа имеющихся исследований, научных и методических публикаций по теме билингвизма. Анкета состоит из трех частей – вводной, основной и заключительной. В вводной части указаны цель и задачи исследования; значимость роли респондента; инструкция по заполнению анкеты. Основная часть анкеты предполагает сбор информации по проблеме исследования и включает разные типы вопросов – открытые, закрытые и поливариантные. Заключительная часть анкеты включает сбор информации о респонденте и выражение благодарности за участие в исследовании. Обработка результатов анкетирования проводилась с применением методов контент-анализа, математической статистики и графической обработки информации с использованием компьютерной программы Excel.

Анализ результатов

Анализ ответов респондентов проводился как по отдельным исследуемым параметрам, так и по каждому из трех субъектов Российской Федерации: Чеченской Республике, Республике Бурятия и Московской области. Для выявления трудностей детей-билингвов, возникающих в процессе обучения, был сформулирован поливариантный вопрос: «С какими из представленных групп трудностей, на Ваш взгляд, сталкивается ребенок-билингв при обучении в школе?». В результате были выявлены основные группы трудностей, с которыми сталкивается ребенок-билингв в процессе обучения (рисунок 1).

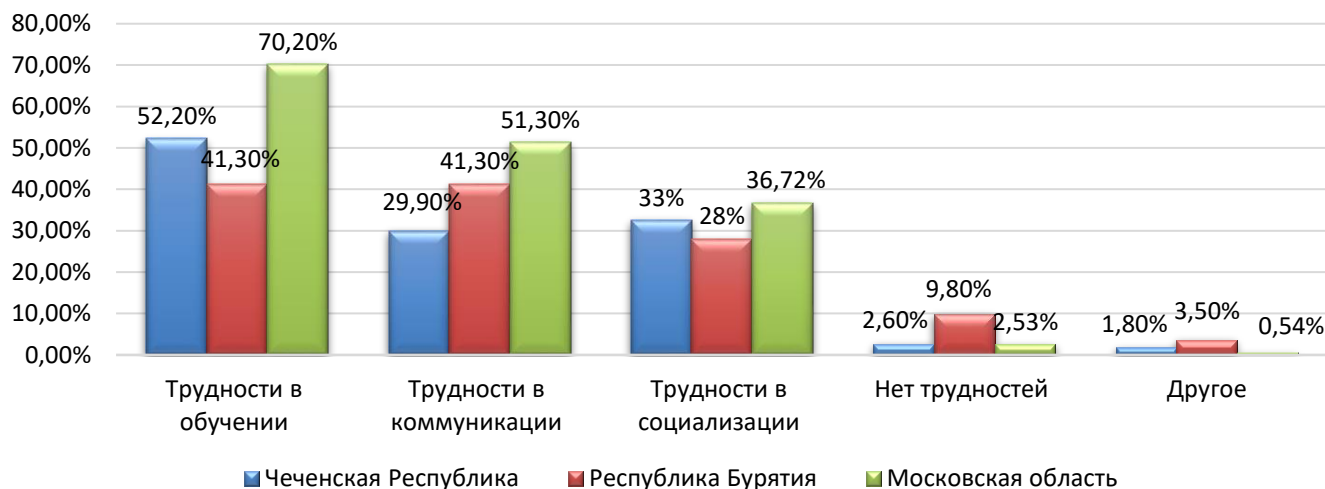

Рис. 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос «С какими из представленных групп трудностей, на Ваш взгляд, сталкивается ребенок-билингв при обучении в школе?»

Как видим, ответы респондентов распределились неравномерно. Больше всего респондентов (54,6% всей выборки) указали на трудности, связанные непосредственно с учебной деятельностью детей-билингвов.

В сравнении ответов респондентов по трем субъектам очевидно, что наибольший процент (72,2%) выявленных трудностей приходится на Московскую область. На наш взгляд, это объясняется миграционным фактором, т.е. в этом регионе количество новоприбывших представителей этнических диаспор (собственно мигрантов) значительно превышает численность коренного местного населения. А учащиеся-билингвы – в основном дети из семей мигрантов. Основной причиной, по мнению респондентов, является низкий уровень владения русским языком детей-мигрантов. Языковые возможности (фонетического, фонологического и грамматического порядка) детей этнических групп не позволяют им эффективно осваивать учебный материал и являются причинами трудностей в коммуникации.

Однако слабое знание русского языка и сложности вхождения в учебный процесс в целом не вызывают высокой степени трудности в социализации детей из семей мигрантов на территории Московской области. Мы разделяем точку зрения О.Е. Хухлаева и др. в том, что это связано с определенными ресурсами, в частности, с высокой мотивацией к обучению детей-мигрантов, для которых «учиться в школе, чтобы получить образование» – является значимой ценностью [11, С. 62-70]. Знание русского языка для детей-билингвов становится основным гарантом получения образования на всех его уровнях в Российской Федерации. Принимая ценностно-нормативную и поведенческую систему нового сообщества, то есть адаптируясь, они включаются в активное взаимодействие с новой для себя средой, стремятся к преодолению трудностей, связанных с учебой и коммуникацией, и легче социализируются.

В Республике Бурятия ответы респондентов распределились одинаково между двумя группами трудностей детей-билингвов – в обучении и в коммуникации (по 41,3%). Среди разновидностей учебных затруднений детей-билингвов респонденты называют трудности, связанные с изучением русского языка, усвоением семантической стороны лексических единиц. Проблемы усвоения русской речи детьми-бурятами обуславливают трудности выполнения учебных требований, которые предъявляются к русскоязычным детям, и приводят к их последующей замкнутости по причине отставания и невозможности войти в общий процесс обучения и школьную жизнь.

На протяжении длительного периода совместного проживания русских и бурят на одной территории «между ними складывались традиции тесного и постоянного языкового взаимодействия. Постепенно утверждалось двуязычие, которое, на первых порах преобладало как русско-бурятское (когда билингвами в основном выступали русские), сменившееся в дальнейшем преобладающим бурятско-русским (когда билингвами по преимуществу стали выступать буряты)» [4, С. 58].

На эффективность коммуникации детей в условиях двуязычия влияет микросоциальная среда, прежде всего, семья и сверстники. Если дети общаются между собой только на бурятском языке, труднее вызвать интерес к общению на неродном (русском) языке. Дети-буряты, общающиеся только на русском языке, имеют, как правило, недостаточную мотивацию для общения на бурятском языке.

Языковая ситуация в Чеченской Республике имеет свою специфику. У чеченцев более вероятно «смешанное» двуязычие, когда люди свободно переключаются с русского на чеченский в зависимости от конкретной ситуации общения. Коренные жители Чечни используют русский язык в качестве языка межнационального общения. Данный факт объясняет невысокий процент ответов респондентов (29,9%) о трудностях в коммуникации. При этом, 52,2% респондентов отметили трудности в обучении, в том числе, низкий уровень владения разными видами речевой деятельности и даже несформированность навыков чтения. Как указывают Р.А. Буралова и А.И. Халидов, анализ результатов ЕГЭ по русскому языку последних лет «обнаруживает несформированность компетенций выпускника чеченской школы в области языкового образования» [3].

С целью выявления общих (типичных) и региональных трудностей, с которыми сталкиваются дети-билингвы в процессе обучения, перед респондентами был поставлен вопрос: «Какие трудности ребенка-билингва при обучении в школе Вы могли бы выделить?». Проведенный контент-анализ ответов респондентов позволил выявить наиболее актуальные трудности билингвов в трех исследуемых субъектах Российской Федерации.

К числу общих (типичных) трудностей детей-билингвов относятся (рисунок 2): трудности освоения русского языка (59,2%); трудности восприятия учебного материала на неродном языке (58,5%); трудности овладения чтением, письмом, числовыми понятиями, операциями со счётом (58,5%); трудности коммуникации в ученическом и педагогическом коллективах (54,3%); трудности адаптации в классном и школьном коллективе (54,3%); психологические трудности, проявляющиеся в колебаниях настроения, переживании стресса, страха, заниженной самооценке и т.д. (47,6%).

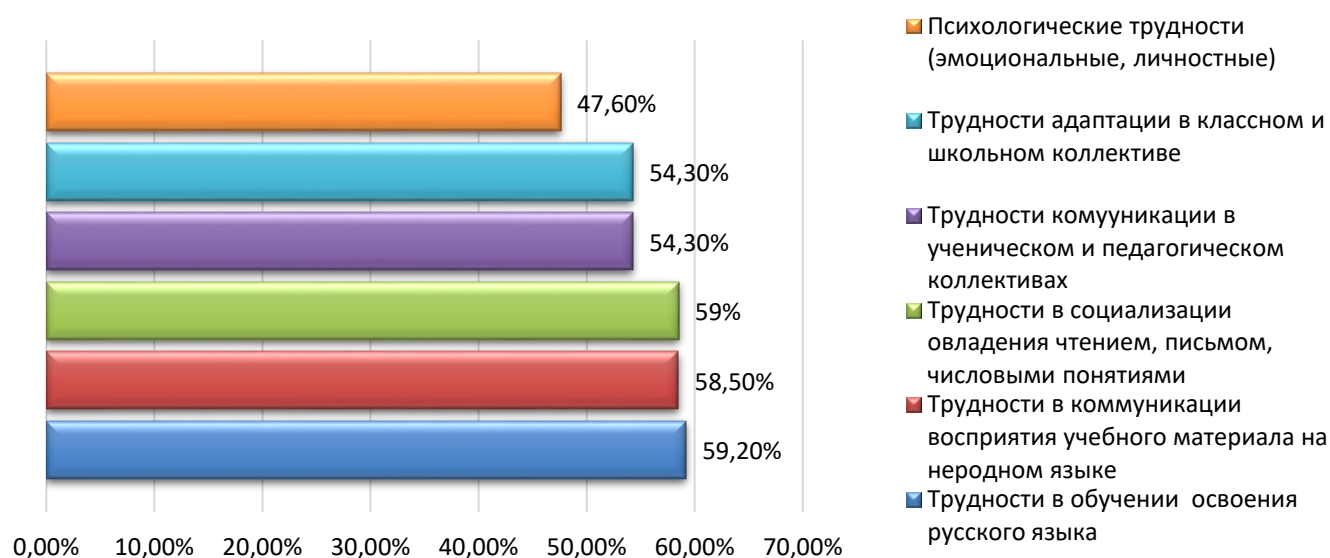

Рис. 2 – Типичные трудности детей-билингвов в процессе обучения

Характеризуя типичные трудности детей-билингвов, следует обратить внимание на несколько важных, на наш взгляд, аспектов. Во-первых, если ребенок овладевает вторым языком в школьном возрасте, то он постоянно склоняется к сравнению двух языков на фонетическом, грамматическом, лексическом уровнях, что приводит к трудностям в произношении, письме и чтении. Во-вторых, большое значение в процессе обучения ребенка-билингва играет семья, в частности то, как семья относится к своей и чужой культуре. В-третьих, возникающие в процессе одновременного изучения двух языков перегрузки могут провоцировать и срывы нервной системы, и снижение учебной мотивации.

Дальнейший анализ способствовал выявлению региональных трудностей детей-билингвов, с которыми им приходится сталкиваться в процессе обучения (таблица 1).

Таблица 1 – Региональные трудности детей-билингвов в исследуемых субъектах РФ

Субъект РФ	Содержание трудностей
Московская область	Трудности при освоении русского языка (отставание в развитии словарного запаса, упрощение речевых конструкций); трудности артикуляционного характера; трудности понимания русской речи и осмысленного чтения; неправильное использование грамматических конструкций; трудности включения в иную культурную среду; трудности адаптации; трудности межличностного общения; личностные трудности (эмоциональные переживания, заниженная самооценка, стеснительность).
Чеченская Республика	Трудности в произношении, усвоении русских слов с переносным значением, в подборе слова в момент речевой ситуации; трудности перехода с одного языка на другой; трудности восприятия учебной информации; трудности в запоминании учебного материала; трудности овладения чтением, письмом, числовыми понятиями; трудности в изучении чеченского языка и литературы; личностные трудности (эмоциональные переживания неуспешности в учебе, неуверенность и стеснительность).
Республика Бурятия	Трудности в изучении русского языка; фонетические трудности в устной речи; трудности орфографической грамотности; трудности перехода с одного языка на другой; трудности понимания лексического значения слов; трудности коммуникации; трудности в общении со сверстниками и социализации в школе; личностные трудности (эмоциональные переживания неуспешности в учебе, неуверенность, замкнутость, стеснительность).

В процессе обучения детей-билингвов трудности возникают не только у самих обучающихся, но и у педагогов, работающих с такой категорией детей. Анализ ответов респондентов на вопрос «Какие трудности возникают у Вас при обучении детей-билингвов?» позволил нам получить информацию о наиболее актуальных и типичных трудностях в работе педагогов с детьми-билингвами. Были выделены две основные группы трудностей – организационно-методические и работа с семьей ребенка-билингва (таблица 2).

Таблица 2 – Трудности педагогов в процессе обучения детей-билингвов в исследуемых субъектах РФ

Группы трудностей	Содержание трудностей
Организационно-методические	Трудности с организацией учебного процесса (отсутствие возможности индивидуальной работы); отсутствие методической помощи по вопросам обучения детей-билингвов; дефицит методической литературы по работе с детьми-билингвами; трудности в выборе методов обучения билингвов; трудности в общении в малокомплектных классах сельской школы.
Работа с семьей ребенка-билингва	Трудности в коммуникации с родителями из-за языкового и социокультурного барьера; трудности вовлечения родителей в жизнь класса и школы; трудности в установлении единых требований школы и семьи; отсутствие помощи и поддержки со стороны родителей.

Выявленные в результате контент-анализа трудности в процессе обучения детей-билингвов позволяют выделить психолого-педагогические проблемы интеграции детей-билингвов в образовательную среду. Нами определены следующие разновидности психолого-педагогических проблем: учебные, логопедические и лингвистические, психологические, организационно-методические и семейные. Данные представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Психолого-педагогические проблемы интеграции детей-билингвов в образовательную среду

Разновидности проблем	Содержание проблем
Учебные	Языковая и социальная адаптация; ограниченный словарный запас и низкий уровень владения устной речью; отличия в уровне знаний того или иного предмета; информационная перегруженность; низкая учебная мотивация; несформированность учебных действий.
Логопедические и лингвистические	Языковая интерференция (последствие влияния одного языка на другой, т.е. применение норм одного языка в другом в письменной и/или устной речи); нарушение звукопроизношения на обоих языках; нарушения речи и/или задержка в развитии речи.
Психологические	Языковой барьер во взаимоотношениях со сверстниками и педагогами; конфликты идентичностей, связанные с осознанием ценностей, часто противоположных, принятых в различных культурах, обществах, традициях, странах; сложность адаптации в коллективе и затруднения в социализации; неуверенность в будущем и нереалистичная оценка своих профессиональных перспектив; возникновение комплексов неполноценности; психоэмоциональное неблагополучие.
Организационно-методические	Организация учебного процесса, обеспечение индивидуализации обучения и методического сопровождения детей-билингвов; отсутствие специально подготовленных кадров, сопровождающих процесс интеграции детей-билингвов в образовательную среду; отсутствие адаптированных технологий, приемов и средств обучения детей-билингвов; непроработанность нормативно-правовой базы для решения задач обучения детей-билингвов.
Семейные	Низкий уровень родительской компетентности; отсутствие программ психолого-педагогического сопровождения семей ребенка-билингва и программ семейного образования как одного из элементов общего образования билингвов.

Несмотря на отличия социокультурного и языкового характера, национальных и традиционных верований того или иного сообщества, интеграция как результат вхождения ребенка-билингва в новую образовательную среду происходит через преодоление типичных психолого-педагогических проблем, представляющих собой совокупность трудностей, возникающих в процессе обучения детей-билингвов.

Заключение

Для многих российских образовательных учреждений многонациональный состав обучающихся является характерной особенностью, в связи с чем особое внимание требуется детям из семей интэтничных мигрантов, а также детям, воспитывающимся в билингвальных семьях. Перед педагогическими коллективами стоят сложные учебные и воспитательные задачи, задачи по социализации и интеграции детей-билингвов в образовательную среду.

Представленные в статье результаты анкетирования педагогов по выявлению трудностей и проблем интеграции детей-билингвов в школьную среду в трех субъектах РФ (Московской области, Чеченской Республики и Республики Бурятия) позволяют понять, какие проблемы препятствуют быстрому включению билингвов в образовательный процесс. Полученные данные будут учтены при разработке методического обеспечения психолого-педагогического сопровождения интеграции детей-билингвов и их семей.

Финансирование

Печатается в рамках выполнения научно-исследовательских работ по государственному заданию № 073-00073-21-01 от 14.07.2021 г. на оказание государственных услуг (выполнения работ) Министерства просвещения России по теме «Научно-методическое обеспечение интеграции билингвов в современную школу, психолого-педагогическое сопровождение семьи ребенка билингва, развитие семейного образования как одного из элементов общего образования билингвов».

Funding

This publication is published under the research work under the state order № 073-00073-21-01 from 14.07.2021 for the provision of public services (works) of the Russian Ministry of Education on the topic "Scientific and methodological support for the integration of bilinguals in modern school, psychological and educational support of the family of a bilingual child, the development of family education as one of the elements of education of bilinguals".

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Арефьев А.Л. Обучение детей из семей иностранных граждан в школах Москвы / А.Л. Арефьев // Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность. – 2015. – № 5. – С. 149-160.
2. Боргояков С.А. Языковое образование и национально-языковая политики России / С.А. Боргояков, Р.С. Бозиев // Педагогика. – 2018. – № 11. – С. 3-16.
3. Буралова Р.А. Тенденции чеченско-русского двуязычия и эколлингвистическая ситуация в Чеченской Республике / Р.А. Буралова, А.И. Халидов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. ; [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21854> (дата обращения: 08.11.2021)
4. Затеев В.И. Двуязычие в современной Бурятии / В.И. Затеев, Н.С. Бабушкина // Социологические исследования. – 2000. – №10. – С.58-64.
5. Касенова Н.Н. Адаптация детей-инофонов, билингвов и мигрантов в образовательных организациях как условие эффективной интеграции в российское общество / Н.Н. Касенова, Н.В. Кергилова, А.М. Егорычев // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Т. 7. – № 6. – С. 101-112.
6. Кривошапова Н.В. Детский билингвизм: проблемы при усвоении русского и болгарского языков / Н.В. Кривошапова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2017. – Т. 14. – № 3. – С. 436-440.
7. Куфтяк Е.В. Билингвизм у детей: влияние на когнитивно-коммуникативное развитие и инструменты измерения / Е.В. Куфтяк, Л.М. Ханухова, Е.В. Пойманова // Современное дошкольное образование. – 2019. – №2(92). – С. 30-39.
8. Мкртычева Н.С. Билингвизм как тенденция развития современного общества / Н.С. Мкртычева, Е.А. Мильцева // Молодой ученый. – 2017. – № 15 (149). – С. 712-714.
9. Нагапетян Р.С. Билингвизм в наше время / Р.С. Нагапетян // Наука и школа. – 2012. – №6. – С. 146-148.
10. Руденко-Моргун О.И. Интеграция полиэтнического контингента учащихся на уроках русского языка в российской общеобразовательной школе / О.И. Руденко-Моргун, А.Л. Архангельская, А.Н. Аль-Кайси // Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность. – 2015. – № 5. – С. 161-170.
11. Технологии психологического сопровождения интеграции мигрантов в образовательной среде: Учебно-методическое пособие для педагогов-психологов. / под ред. О.Е. Хухлаев, М. Ю. Чибисова. М.: МГППУ. 2013. – 273 с. 1 CD ROM. – С. 62-70.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aref'ev A.L. Obuchenie detei iz semei inostrannykh grazhdan v shkolakh Moskvy [Teaching children from families of foreign citizens in schools in Moscow] / A.L. Aref'ev // Vestnik RUDN, seriya Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsial'nost' [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia]. – 2015. – № 5. – P. 149-160. [in Russian]
2. Borgoyakov S.A. Yazykovoe obrazovanie i natsional'no-yazykovaya politiki Rossii [Language education and national language policy in Russia] / S.A. Borgoyakov, R.S. Bozиеv // Pedagogika [Pedagogy]. – 2018. – № 11. – P. 3-16. [in Russian]
3. Buralova R.A. Tendentsii chechensko-russkogo dvuyazychiya i ekolingvisticheskaya situatsiya v Chechenskoй Respublike [Trends in Chechen-Russian bilingualism and the ecolinguistic situation in the Chechen Republic] / R.A. Buralova, A.I. Khalidov // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]. – 2015. – № 2-2. ; [Electronic resource]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21854> (accessed: 08.11.2021). [in Russian]
4. Zateev V.I. Dvuyazychie v sovremennoy Buryatii [Bilingualism in modern Buryatia] / V.I. Zateev, N.S. Babushkina // Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological research]. – 2000. – № 10. – P. 58-64. [in Russian]
5. Kasenova N.N. Adaptatsiya detei-inofonov, bilingvov i migrantov v obrazovatel'nykh organizatsiyakh kak uslovie effektivnoy integratsii v rossiiskoe obshchestvo [Adaptation of foreign children, bilinguals and migrants in educational institutions as a condition for effective integration into Russian society] / N.N. Kasenova, N.V. Kergilova, A.M. Egorychev // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin]. – 2017. – Vol. 7. – № 6. – P. 101-112. [in Russian]
6. Krivoshapova N.V. Detskii bilingvizm: problemy pri usvoenii russkogo i bolgarskogo yazykov / N.V. Krivoshapova [Children's bilingualism: problems in the acquisition of Russian and Bulgarian languages] // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsial'nost' [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia]. – 2017. – Vol. 14. – № 3. – P. 436-440. [in Russian]

7. Kuftyak E.V. Bilingvizm u detei: vliyanie na kognitivno-kommunikativnoe razvitie i instrumenty izmereniya [Bilingualism in Children: Impact on Cognitive and Communication Development and Measurement Tools] / E.V. Kuftyak, L.M. Khanukhova, E.V. Poimanova // *Sovremennoe doskol'noe obrazovanie* [Modern preschool education]. – 2019. – №2(92). – P. 30-39. [in Russian]
8. Mkrtycheva N.S. Bilingvizm kak tendentsiya razvitiya sovremennogo obshchestva [Bilingualism as a development trend of modern society] / N.S. Mkrtycheva, E.A. Mil'tseva // *Molodoi uchenyi* [Young scientist]. – 2017. – № 15 (149). – P. 712-714. [in Russian]
9. Nagapetyan R.S. Bilingvizm v nashe vremya [Bilingualism in our time] / R.S. Nagapetyan // *Nauka i shkola* [Science and school]. – 2012. – № 6. – P. 146-148. [in Russian]
10. Rudenko-Morgun O.I. Integratsiya polietnicheskogo kontingenta uchashchikhsya na urokakh russkogo yazyka v rossiiskoi obshcheobrazovatel'noi shkole [Integration of the multi-ethnic contingent of students in the Russian language lessons in the Russian general education school] / O.I. Rudenko-Morgun, A.L. Arkhangel'skaya, A.N. Al'-Kaisi // *Vestnik RUDN, seriya Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsial'nost'* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia]. – 2015. – № 5. – P. 161-170. [in Russian]
11. Tekhnologii psikhologicheskogo soprovozhdeniya integratsii migrantov v obrazovatel'noi srede: Uchebno-metodicheskoe posobie dlya pedagogov-psikhologov [Technologies of psychological support for the integration of migrants in the educational environment: Study guide for educational psychologists] / O.E. Khukhlaev, M. Yu. Chibisova. Moscow: MGPPU. 2013. – 273 p. 1 CD ROM. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.111>**ПРОЕКЦИИ ИНТУИТИВНОСТИ В ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЯХ СУИЦИДАЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ ЛИЧНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ СЕВЕРА**

Научная статья

Наumenko E.A.^{1,*}, Наumenko O.N.²¹ ORCID: 0000-0002-0235-8036;² ORCID: 0000-0002-4601-987X;^{1,2} Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия

* Корреспондирующий автор (hea2004[at]mail.ru)

Аннотация

Интуитивность как психологическое свойство личности, определяющее возможности использования интуиции в регулятивных процессах на подсознательном уровне, в значительной мере влияет на импульсивные, эмоционально нагруженные действия человека. Исследовано влияние психологических параметров интуитивности на суицидальные риски и действия жителей северных регионов Ханты-Мансийского автономного округа - Югры (ХМАО-Югры) Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО). Проблематика суицидов тесно связана с действиями в состояниях измененного сознания, что связывает ее с влиянием механизмов интуитивности. Авторы значительное время занимаются изучением данной проблематики и доказательно определили уникальность психологического склада регулятивных механизмов жителей указанных регионов. Значительную роль в проявлении такого своеобразия играют различные факторы проживания на этих территориях - начиная от природно-климатических, гелиомагнитных, заканчивая социально-экономическими и культурно-историческими. Особый интерес исследования представляют данные, касающиеся жителей коренных малочисленных народов Севера (КМНС), в своеобразии психотипа которых суицидальность занимает особое место.

Ключевые слова: интуиция, интуитивность, суицидальность, состояния сознания, психотип.**PROJECTIONS OF INTUITIVENESS IN THE POTENTIAL VALUES OF SUICIDAL DEPENDENCE OF THE PERSONALITY IN THE INHABITANTS OF THE NORTH**

Research article

Naumenko E.A.^{1,*}, Naumenko O.N.²¹ ORCID: 0000-0002-0235-8036;² ORCID: 0000-0002-4601-987X;^{1,2} Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia

* Corresponding author (hea2004[at]mail.ru)

Abstract

Intuitiveness is a psychological property of an individual, which determines the possibilities of using intuition in regulatory processes at the subconscious level, significantly affects their impulsive, emotionally intensified actions. The current study investigates the influence of psychological parameters of intuitiveness on suicidal risks and actions of residents of the northern regions of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra (KhMAO-Yugra) of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug (YaNAO). The phenomenon of suicide is closely related to actions in states of altered consciousness, which connects it with the influence of the mechanisms of intuitiveness. Having analyzed this problem for an extensive period of time, the authors of the article determine the uniqueness of the psychological makeup of the regulatory mechanisms of the residents of these regions. A significant role in the manifestation of this peculiarity is played by various factors of residence in these territories ranging from natural, climatic, heliomagnetic, as well as socio-economic, cultural, and historical. Of particular interest to the study are the data concerning the inhabitants of the indigenous small-numbered peoples of the North, in the psychotype of which suicidality occupies a particular place.

Keywords: intuition, intuitiveness, suicidality, states of consciousness, psychotype.**Введение**

Интерес специалистов самых различных областей знания и практики к проблематике интуитивности значительно возрос за последние десятилетия. Прежде всего, он связан с возможностями регуляции социального поведения человека в различных системах отношений, ценностей, активности, осуществляющихся в сфере иррационального регулирования жизнедеятельности. Суицидальность, во многом, является сферой проявления иррациональной активности, реализующейся в состояниях измененного сознания и импульсивных действий [1], [2], [3]. Более того, в культуре народов Севера практика суицида имеет сакральный смысл [4]. Определение проекций интуитивности личности жителей северного региона представляется важной, социально востребованной задачей. Гипотеза исследования определялась положением, согласно которому интуитивность выступает системообразующим фактором иррациональных действий, приводящих к девиациям, делинквенциям и психопатическим реакциям. Результатом таких деформаций, в том числе, является суицидальность. Социальное значение суицидальности на общегосударственном уровне трудно переоценить. Поэтому, исследования, направленные на решение социальных вопросов суицидальности являются актуальными как для научного контента знаний, так и для широкого круга решений практических задач в управлении, педагогике, юриспруденции, медицине и других.

Новизна исследования определяется тем, что работы подобного рода в рамках психологического подхода, проводимых авторами, являются уникальными и прямо не отмеченными в научной периодике и других форматах информационных баз. Можно отметить работы некоторых авторов, косвенно затрагивающих проблематику интуиции

в своих исследованиях [5], [6], [7], [8] и других. Однако, вопросов психической регуляции социальной активности (поведения) на неосознаваемом уровне не затрагивается. Это значит, что работы в обозначенном направлении будут продолжаться и представляться в возможно широком формате публикаций.

Методы и принципы исследования

Экспериментальное исследование проведено на выборке жителей Ханты-Мансийского автономного округа - Югры (ХМАО-Югры) и Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО), проживающих в этих северных регионах. Изучаемая выборка респондентов охватывала 895 человек - жителей арктических регионов российского Севера обоего пола и различных возрастов – от 17 лет до 65-ти. Кроме того, была выделена группа коренных малочисленных народов Крайнего Севера (КМН) (17-65 лет - 37 человек), Респонденты изучаемой выборки подразделялись по возрасту, полу, национальности, профессиональному признаку (классифицировались по группам профессий), вероисповеданию.

Проекция интуитивности для определения ее потенциальных значений в суицидальной зависимости личности изучалась на материале исследования двух групп респондентов - суицидально независимых и суицидально зависимых. Понятия зависимости-независимости, уровня интуитивности личности определялись по результатам полученных в экспериментальном исследовании значений. Определение уровня интуитивности респондентов в каждой из групп осуществлялось с помощью использования в достаточной мере надежного, верифицированного методического инструментария. Использовались методики «Оценки уровня интуитивности», «Методика предвосхищения» и методика «Субъективного восприятия времени», направленные на определение уровня актуальных возможностей проявления интуитивности. Первая методика опросного типа, две вторые разработаны на основе принципа свободного выбора, в содержании которых заложен принцип реализации интуитивного знания [1]. Компьютерная онлайн процедура «Фототест интуиции». В качестве метода исследования интуиции как неосознаваемого мышления и переработки накопленного опыта была разработана специальная диагностическая процедура, представляющая собой компьютерный онлайн-тест, с сетевым режимом доступа через браузерный интерфейс в течение периода использования [5]. Суицидальная зависимость определялась методиками суицидального риска Т.Н. Разуваевой [9] и картами суицидальной ориентации Г. Мюррея [10] проективные карты: для мужчин – 3 в; 4; 8 в; 9 в; 12 м; для женщин – 3 gf; 4; 9 gf; 12 gf; 18 gf. [4], [5].

Количественный анализ проведен с использованием программы SPSS Statistics 19.0.

Основные результаты

Для определения статистических значений проекции интуитивности потенциальных значений суицидальной зависимости анализировались качественные показатели, полученные в экспериментальном исследовании, проверялась нормальность их распределения (табл. 1).

Таблица 1 – Статистический тест нормальности распределения полученных данных

Показатели	n	D max.	K-S p	Lilliefors p	W	p
Пол	392	0,382	p<0,1	p<0,1	0,627	0,000
Возраст	392	0,241	p<0,1	p<0,1	0,820	0,000
Профессия	392	0,199	p<0,1	p<0,1	0,905	0,000
Национальность	392	0,509	p<0,1	p<0,1	0,408	0,000
Вероисповедание	392	0,315	p<0,1	p<0,1	0,733	0,000
Демонстративность	392	0,218	p<0,1	p<0,1	0,856	0,000
Аффективность	392	0,168	p<0,1	p<0,1	0,931	0,000
Уникальность	392	0,244	p<0,1	p<0,1	0,799	0,000
Несостоятельность	392	0,229	p<0,1	p<0,1	0,855	0,000
Социальный пессимизм	392	0,164	p<0,1	p<0,1	0,933	0,000
Слом культурных барьеров	392	0,441	p<0,1	p<0,1	0,570	0,000
Максимализм	392	0,3447	p<0,1	p<0,1	0,727	0,000
Временная перспектива	392	0,220	p<0,1	p<0,1	0,862	0,000
Антисуицидальный фактор	392	0,383	p<0,1	p<0,1	0,687	0,000
Суицидальная зависимость	392	0,331	p<0,1	p<0,1	0,891	0,000

Примечание: D max. – максимальное различие между нормальным и эмпирическим распределением; K-S p – значимость по критерию Колмогорова-Смирнова; Lilliefors p – значимость по критерию Колмогорова-Смирнова с поправкой Лиллиефорса; W – значимость по критерию Шапиро-Уилка; p – уровень значимости

Использовались критерии Колмогорова-Смирнова (с поправкой Лиллиефорса), Шапиро-Уилка, по всем критериям распределение данных по каждой шкале отличается от нормального. Поэтому дальнейшая обработка данных проводилась методами непараметрической статистики. Следующей задачей была проверка связей суицидальной зависимости с показателями уровня интуитивности личности респондентов. В формате статьи нами представлены результаты исследования группы респондентов только с определенной суицидальной зависимостью. В качестве критериев суицидальности в работе использовались результаты прямых и косвенных ее показателей (см. Табл. 1).

Сравнение косвенных данных по показателям «пол», «вероисповедание» в группах суицидально зависимых и суицидально независимых респондентов проводилось с использованием критерия Манна-Уитни для независимых выборок. Уровень значимости различий рассматривался на уровне не более $p < 0,05$. Полученные данные свидетельствуют о том, что в группе суицидально зависимых респондентов уровень интуитивности статистически выше, чем в группе независимых, ранговый коэффициент различия 22469,5 по половому признаку (женщины) и 18571,5 по показателю «вероисповедание» (для верующих людей).

Для сравнения данных в группах по переменной «возраст» использовался критерий Крускала-Уоллиса для 3х независимых возрастных групп (16-25, 26-45 и 46-65 лет). Уровень значимости различий между группами в общей выборке суицидально зависимых и независимых респондентов с выраженной интуитивностью ($p = 0,030$) указывает на то, что существуют значимые различия, но для того, чтобы понять в каких именно возрастных группах, нами сделан анализ с помощью множественных сравнений (табл. 2).

Таблица 2 – Значения p множественных сравнений суицидальной зависимости по показателям возраста

Возраст (лет)	R1	R2	R3
16-25	-	0,73	0,759
26-45	0,072	-	1,000
46-65	0,759	1,000	-

Примечание: R1 – ранг сравнения 1; R2 – ранг сравнения 2; R3 – ранг сравнения 3

Метод множественных сравнений ($p=0,072$): сравнение по возрасту показало, что возрастная группа до 25 отличается от возрастной группы 26-45 лет по проективным значениям суицидальной зависимости и не отличается от группы старше 46, также не отличаются друг от друга группа 26-45 и старше 46, это указывает на относительную их гомогенность указанному признаку.

Для сравнения связи суицидальной зависимости с показателями профессиональной принадлежности между группами также использовался критерий множественного сравнения Крускала-Уоллиса (для 5-ти независимых групп). Выявлены различия между показателями профессиональной принадлежности групп ($p=0,0022$) относительно показателей суицидальной зависимости (табл. 3; 4). Связь между показателями определялась с помощью коэффициента линейной корреляции (r), верифицированного посредством использования t критерия Стьюдента.

Таблица 3 – Ранговые значения множественных сравнений суицидальной зависимости в группах по показателям профессиональной принадлежности

Профессиональная принадлежность	Количество респондентов в каждой группе	Сумма рангов	Среднее по рангам
1	29	4328,5	149,26
2	86	13640,0	158,60
3	60	6776,0	112,93
4	77	11665,5	151,50
5	34	4631,0	136,21

Примечание: профессиональная принадлежность: 1 – управленческие; 2 – экономические; 3 – социальные; 4 – технические; 5 – юридические

Анализ ранговых величин сравниваемых групп показывает, что наибольшей связью с суицидальной зависимостью отличается первая профессиональная группа (управленческие специальности) $r = 0,698$, вторая (экономические специальности) $r = 0,721$ и четвертая группа (технические специальности) $r = 0,711$, что свидетельствует о статистически значимом отличии респондентов этой группы от других по признаку суицидальной зависимости.

Таблица 4 – Сравнений суицидально зависимых респондентов (профессиональных групп) с проекции интуитивности

Профессиональная принадлежность	R1: 149,26	R2: 158,60	R3: 112,93	R4: 151,50	R5: 136,21
1	-	1,000	0,521	1,000	0,020
2	1,000	-	0,010	1,000	1,000
3	0,521	0,010	-	0,067	1,000
4	1,000	1,000	0,068	-	1,000
5	1,000	1,000	1,000	1,000	-

Выявлены различия между суицидально зависимыми респондентами различных профессиональных групп по показателю интуитивности. Показатели таблицы 4 позволяют говорить о том, что такие различия установлены между респондентами экономических/социальных профессиональных групп, различаются с респондентами инженерно/технических групп ($p=0,010$); Представители экономических и управленческих профессий отличаются от представителей юридических ($p=0,047$ и $0,020$ соответственно). Отличия для остальных групп не выявлены. Анализ ранговых величин сравниваемых групп показывают, что суицидальная зависимость соотносится с профессиональной принадлежностью респондентов. Корреляционный анализа с использованием критерия t критерия Стьюдента свидетельствуют о связи фактора суицидальной зависимости и показателя интуитивности личности (на уровне тенденции) $r = 0,393$; тогда как связь суицидальной зависимости с показателями интуитивности имеет выраженную

отрицательную корреляционную связь $r = -0,411$ (при $p < 0,05$). Такие показатели определяют значимые связи интуитивности с суицидальной зависимостью жителей изучаемых регионов.

Заключение

1. Проекция интуитивности личности жителей изучаемых регионов Севера связана с потенциальными значениями суицидальной зависимости статистически значимыми связями. Такая связь имеет различную степень плотности распределения по различным группам респондентов с выраженным потенциалом интуитивности.

2. Наибольшая плотность распределения связи интуитивности наблюдается по показателям возраста респондентов. Группа молодежи (16-25 лет) наиболее ориентирована на интуитивные формы активности в структуре потенциальной суицидальной зависимости.

3. Профессиональная принадлежность респондентов также показывает определенные связи с потенциальными суицидальными зависимостями. Наиболее высокая плотность распределения такой зависимости в группах респондентов инженерно-технических, экономических, управленческих профессий. Более низкая зависимость выявлена и в группах респондентов юридических и социальных профессий.

4. Выявлены различия в оценке влияния интуитивных проекций личности на показатели потенциальной суицидальной зависимости, связанной с полом. Женская выборка в ранговом измерении значительно более зависима в отличие от мужской. По признаку конфессиональной принадлежности респондентов такой связи не обнаружено.

Финансирование

Исследование выполняется при финансовой поддержке РФФИ и Ямало-Ненецкого автономного округа в рамках научного проекта № 19-49-890002, и научного проекта РФФИ № 20-013-00423.

Funding

The research is carried out with the financial support of the RFBR and the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug within the framework of the scientific project No. 19-49-890002, and the RFBR scientific project No. 20-013-00423.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Науменко Е.А. Оценка интуитивности в структуре психотипа личности молодежи Арктического региона / Е.А. Науменко, О.Н. Науменко, А.Г. Абдуллин // Сибирский психологический журнал. 2020. № 76. С. 139-154.
2. Naumenko O.N. The Ob Ugrians-Muslims: Historical and Psychological Factors of the Islam Penetration in the Traditional Culture / O.N. Naumenko, E.A. Naumenko // Bygone years. Russian historical journal. 2019. Vol. 49. (3). P. 931-939.
3. Науменко Е.А. Психологические факторы суицидов в среде коренного населения Арктической зоны Западной Сибири в XVII-XIX в.в. (по материалам региональных архивов) / Е.А. Науменко // Былые годы. Российский исторический журнал. 2020. № 57 (3). С. 944-951.
4. Науменко О.Н. Борьба религиозных миссионеров с суицидами коренных народов Севера в XVII – начале XX вв. (на материалах Ямала и Югры) / О.Н. Науменко, Ю.А. Бортникова // Суицидология. 2021. Т. 12. № 2 (43). С. 3-22. DOI: 10.32878/suiciderus.21-12-02(43)-3-22;
5. Васильева И.В. Профессиональная интуиция сотрудников органов внутренних дел / И.В. Васильева: диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук: 19.00.03: защищена 21.06.2019; утверждена 07.02.2020: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя. Москва. 2019. 516 с.
6. Васильева И.В. Особенности интуиции у осужденных за насильственные преступления / И.В. Васильева, П.Е. Григорьев, С.В. Иванцов и др. // Человек: преступление и наказание. 2016. № 2 (93). С. 108-114.
7. Remmers C. Losing Your Gut Feelings. Intuition in Depression / C. Remmers, J. Michalak // Front Psychol. 2016; 7:1291. Published 2016 Aug 23. DOI:10.3389/fpsyg.2016.01291
8. Baucom B.R. The Promise and the Challenge of Technology-Facilitated Methods for Assessing Behavioral and Cognitive Markers of Risk for Suicide among U.S. Army National Guard Personnel / B.R. Baucom, P. Georgiou, C.J. Bryan et al. // Int J Environ Res Public Health. 2017; 14(4): 361. DOI:10.3390/ijerph14040361
9. Разуваева Т.Н. Методика определения суицидальных рисков / Т.Н. Разуваева. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России. [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/5675527/page/7/> (дата обращения 10.02.2020).
10. Мюррей Г. Применение теста тематической апперцепции / Г. Мюррей // Проективная психология. М., 2000. С. 129-135.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Naumenko E.A. Ocenka intuitivnosti v strukture psihotipa lichnosti molodezhi Arkticheskogo regiona [Evaluation of intuitiveness in the structure of the personality psychotype of the youth of the Arctic region] / E.A. Naumenko, O.N. Naumenko, A.G. Abdullin // Sibirskij psihologicheskij zhurnal [Siberian Psychological Journal]. 2020. No. 76. Pp. 139-154. [in Russian]
2. Naumenko O.N. The Ob Ugrians-Muslims: Historical and Psychological Factors of the Islam Penetration in the Traditional Culture / O.N. Naumenko, E.A. Naumenko // Bygone years. Russian historical journal. 2019. Vol. 49. (3). P. 931-939.

3. Naumenko E.A. Psihologicheskie faktory suicidov v srede korennoho naselenija Arkticheskoj zony Zapadnoj Sibiri v HV11-H1H v.v. (po materialam regional'nyh arhivov) [Psychological factors of suicide among the indigenous population of the Arctic zone of Western Siberia in the XV11-X1X V.V. (based on the materials of regional archives)] / E.A. Naumenko // Bylye gody. Rossijskij istoricheskij zhurnal [Bygone years. Russian Historical Journal]. 2020. No. 57 (3). P. 944-951. [in Russian]
4. Naumenko O.N. Bor'ba religioznyh missionerov s suicidami korennyh narodov Severa v XVII – nachale XX vv. (na materialah Jamala i Jugry [Struggle of religious missionaries with suicides of indigenous peoples of the North in the XVII - early XX centuries. (based on the materials of Yamal and Ugra)] / O.N. Naumenko, Yu.A. Bortnikova // Suicidologija [Suicidology]. 2021. Vol. 12. No. 2 (43). pp. 3-22. DOI: 10.32878/suiciderus.21-12-02(43)-3-22): [in Russian]
5. Vasilyeva I.V. Professional'naja intuicija sotrudnikov organov vnutrennih del [Professional intuition of employees of internal affairs bodies] / I.V. Vasilyeva: dissertation for the degree of Doctor of Psychological Sciences: 19.00.03: defended 21.06.2019: approved 07.02.2020: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot. Moscow. 2019. 516 p. [in Russian]
6. Vasilyeva I.V. Osobennosti intuicii u osuzhdennyh za nasil'stvennye prestuplenija [Features of intuition among those convicted of violent crimes] / I.V. Vasilyeva, P.E. Grigoriev, S.V. Ivantsov, et al. // Chelovek: prestuplenie i nakazanie [Man: crime and punishment]. 2016. No. 2 (93). pp. 108-114. [in Russian]
7. Remmers C. Losing Your Gut Feelings. Intuition in Depression / C. Remmers, J. Michalak // Front Psychol. 2016; 7:1291. Published 2016 Aug 23. DOI:10.3389/fpsyg.2016.01291
8. Baucom B.R. The Promise and the Challenge of Technology-Facilitated Methods for Assessing Behavioral and Cognitive Markers of Risk for Suicide among U.S. Army National Guard Personnel / B.R. Baucom, P. Georgiou, C.J. Bryan et al. // Int J Environ Res Public Health. 2017; 14(4): 361. DOI:10.3390/ijerph14040361
9. Razuvaeva T.N. Metodika opredelenija suicidal'nyh riskov [Methodology for determining suicidal risks] / T.N. Razuvaeva. St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia. [Electronic resource]. URL: <https://studfile.net/preview/5675527/page:7> / (accessed 10.02.2020). [in Russian]
10. Murray G. Primenenie testa tematcheskoj apperpcii [Application of the thematic apperception test] / G. Murray // Projective Psychology. M., 2000. pp. 129-135. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.112>**АНАЛИЗ ФАКТОРОВ-ПРЕДИКАТОВ КОМПЛАЕНТНОСТИ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ ПАЦИЕНТОВ**

Научная статья

Султанова А.Н.¹, Тагильцева Е.В.², Дубковская Л.А.³, Цой А.К.⁴, Станкевич А.С.^{5,*}, Чут У.Ю.⁶, Орлов А.Е.⁷, Шкиря Е.Е.⁸, Ангилевко С.Д.⁹, Ковинько В.Д.¹⁰, Шишов А.С.¹¹, Усова Е.А.¹²¹ ORCID: 0000-0001-6420-6591;² ORCID: 0000-0003-2217-9163;³ ORCID: 0000-0002-0892-3569;⁵ ORCID: 0000-0001-5627-8245;⁶ ORCID: 0000-0001-7991-374X;⁷ ORCID: 0000-0002-0912-3109;⁸ ORCID: 0000-0002-2530-0646;⁹ ORCID: 0000-0001-7235-5255;¹¹ ORCID: 0000-0001-5517-1331;¹² ORCID: 0000-0002-4199-1942;^{1, 2, 3, 5 - 12} Новосибирский государственный медицинский университет Минздрава России, Новосибирск, Россия;¹ Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия;⁴ Городская инфекционная клиническая больница №1, Новосибирск, Россия

* Корреспондирующий автор (stankevichann97[at]mail.ru)

Аннотация

Проблема принятия социумом ВИЧ-инфицированных людей, независимо от их возраста, является важной и актуальной проблемой современного общества. Приверженность больных ВИЧ-инфекцией диспансерному наблюдению и лечению является ключевым фактором в контроле над заболеванием. Однако на комплаентность влияют множество факторов. Крупномасштабный успех универсальных стратегий лечения требует более полного понимания известных препятствий на пути к раннему началу антиретровирусной терапии (АРТ). Эта работа направлена на более полное понимание взаимосвязи между тремя препятствиями на пути к началу АРТ: стигматизация, связанная с ВИЧ инфекцией, выраженность тревоги и депрессии.

Ключевые слова: стигматизация, тревога, депрессия, комплаентность, ВИЧ инфекция, психическое здоровье, социальная поддержка, приверженность к терапии.

AN ANALYSIS OF PREDICATE FACTORS OF COMPLIANCE AMONG HIV-INFECTED PATIENTS

Research article

Sultanova A.N.¹, Tagiltseva E.V.², Dubkovskaya L.A.³, Tsoy A.K.⁴, Stankevich A.S.⁵, Chut U.Yu.⁶, Orlov A.E.⁷, Shkirya E.E.⁸, Angilevko S.D.⁹, Kovinko V.D.¹⁰, Shishov A.S.¹¹, Usova E.A.¹²¹ ORCID: 0000-0001-6420-6591;² ORCID: 0000-0003-2217-9163;³ ORCID: 0000-0002-0892-3569;⁵ ORCID: 0000-0001-5627-8245;⁶ ORCID: 0000-0001-7991-374X;⁷ ORCID: 0000-0002-0912-3109;⁸ ORCID: 0000-0002-2530-0646;⁹ ORCID: 0000-0001-7235-5255;¹¹ ORCID: 0000-0001-5517-1331;¹² ORCID: 0000-0002-4199-1942;^{1, 2, 3, 5 - 12} Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk, Russia;¹ Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia;⁴ City Infectious Diseases Clinical Hospital No. 1 (GBUZ NSO «Gorodskaja infekcionnaja klinicheskaja bol'nica №1»), Novosibirsk, Russia

* Corresponding author (stankevichann97[at]mail.ru)

Abstract

Societal acceptance of HIV-infected individuals regardless of their age is an important and urgent problem in today's society. Adherence of patients with HIV infection to regular medical monitoring and treatment is a key factor in controlling the disease. However, compliance is influenced by many factors. The large-scale success of universal treatment strategies requires a more complete understanding of the known obstacles to early initiation of antiretroviral therapy (ART). This article aims to create a more complete understanding of the relationship between the three obstacles to the initiation of ART: stigmatization associated with HIV infection, the severity of anxiety and depression.

Keywords: stigmatization, anxiety, depression, compliance, HIV infection, mental health, social support, commitment to therapy.

Актуальность

Недавнее расширение рекомендаций Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по лечению ВИЧ может способствовать своевременному началу антиретровирусной терапии (АРТ). Однако крупномасштабный успех универсальных стратегий лечения требует более полного понимания известных препятствий на пути к раннему началу

АРТ. В будущих исследованиях следует изучить альтернативные стратегии по преодолению последствий стигматизации в связи с ВИЧ для психического здоровья, включая обучение навыкам преодоления трудностей. Вмешательства по улучшению психического здоровья среди людей, живущих с ВИЧ, должны включать в себя компоненты, направленные на борьбу со стигмой, с упором на стратегии предотвращения или уменьшения интернализации стигматизации, учитывая масштабы взаимосвязи между высокой интернализированной стигмой и психологическим стрессом, депрессией и тревогой.

Особенности аффективной симптоматики у ВИЧ - инфицированных

Психические расстройства являются одними из наиболее распространенных сопутствующих заболеваний среди ВИЧ - инфицированных по всему миру и являются часто встречаемыми среди ВИЧ - инфицированных, чем в общей популяции [29]. Было подсчитано, что 50% людей, живущих с ВИЧ, соответствуют критериям одного или нескольких психических расстройств или расстройств, связанных с употреблением психоактивных веществ. Психологические и психические расстройства, которые последовательно связаны с результатами неоптимального лечения ВИЧ, включая инициирование поздней АРТ и отсутствие своевременного подавления вируса. Широкий опубликованный диапазон частоты депрессии и тревожности при ВИЧ, вероятно, зависит от различных методов выявления аффективных симптомов и их степени тяжести, соответствующих клиническим пороговым значениям, и неоднородности участников по исследованиям, включая сопутствующие заболевания, которые, как известно, увеличивают риск аффективного расстройства [29]. Действительно, наличие депрессии при ВИЧ зависит от индивидуальных факторов, таких как женский пол, предыдущий психиатрический анамнез и анамнез употребления психоактивных веществ [31], [32]. Кроме того, социальные факторы, такие как ограниченная психосоциальная поддержка и более низкий социально-экономический статус связаны с повышенным риском депрессии при хроническом ВИЧ. Помимо сложного набора индивидуальных и психосоциальных факторов, биологические аспекты ВИЧ-инфекции могут влиять на наличие и тяжесть аффективных симптомов [29]. Растет понимание того, что хронические вирусные инфекции, такие как ВИЧ, имеют нейropsychиатрические последствия, поскольку измененная иммунная система ВИЧ может влиять на то, как ЦНС регулирует психологическое состояние. ВИЧ проникает в центральную нервную систему (ЦНС) в течение нескольких дней после заражения и связан с ранней интратекальной активацией иммунной системы. Признаки повреждения нейронов обнаруживаются в течение первого года заражения.

Депрессия - основная причина инвалидности во всем мире, от которой страдают около 350 миллионов человек. Несмотря на большое бремя психических и поведенческих расстройств во всем мире, ресурсы для оказания психиатрической помощи остаются ограниченными, особенно в странах с низким и средним уровнем доходов. К 2030 году, по прогнозам, одна только депрессия станет самой большой причиной глобального бремени болезней. Поскольку бремя депрессивных расстройств продолжает расти, лучшее понимание взаимосвязи между психическим здоровьем и ВИЧ приобретает все большее значение. Также лица с плохим психическим здоровьем могут подвергаться повышенному риску вступления в небезопасные сексуальные связи, тем самым увеличивая вероятность заражения или передачи ВИЧ-инфекции.

При хронической ВИЧ-инфекции частота клинически значимой депрессии колеблется от 7% до 42%, а тревога - от 13% до 53%. В исследовании недавно инфицированных людей, некоторые из которых были инфицированы всего несколько недель (т.е. острая ВИЧ-инфекция), более 20% сообщили о суицидальных мыслях в предыдущем месяце. Частота посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) из-за диагноза ВИЧ достигает 30%. Сообщается, что депрессия на ранней стадии ВИЧ-инфекции встречается у 48% людей, а тревога - у 51%.

Относительно мало известно о природе связи между тревогой и ВИЧ / СПИДом [4]. Основываясь на существующих эмпирических исследованиях и концептуальных моделях, есть основания предполагать, что симптомы и расстройства тревожности могут играть роль в вовлечении (или отсутствии вовлеченности) в поведение, повышающее риск заражения ВИЧ / СПИДом (например, незащищенный секс, употребление психоактивных веществ), а опыт жизни с ВИЧ / СПИДом может быть связан с тревожной психопатологией. Общая коморбидность тревожности и ВИЧ / СПИДа может свидетельствовать о том, что для этих состояний необходимы комплексные стратегии вмешательства (профилактика, лечение и укрепление здоровья). Путем лучшего понимания природы связи между ВИЧ / СПИДом и проблемами тревоги будут достигнуты успехи в понимании процессов, лежащих в основе коморбидности между множественными тревожными расстройствами и расстройствами здоровья в целом. Появляется новая теоретическая и практическая база, направленная на изучение роли тревоги и её расстройств с точки зрения клинических особенностей ВИЧ / СПИДа. Эти исследования свидетельствуют о росте тревожных расстройств по сравнению с более ранними работами, которые в основном были сосредоточены на распространенности, и начинают проливать эмпирический свет на природу различных аспектов беспокойства по поводу процессов ВИЧ / СПИДа (например, прогрессирование заболевания, приверженность лечению) [20].

Стигматизация как фактор, препятствующий высокой комплаентности

В первые годы эпидемии ВИЧ / СПИДа социальные последствия стигматизации и дискриминации по отношению к людям с ВИЧ были определены как часть «третьей фазы эпидемии», и устранение этих последствий было столь же «центральной для глобальной проблемы СПИДа, как и сама болезнь» [1]. С введением в 1996 году комбинированного антиретровирусного лечения (АРТ) появился оптимизм в отношении того, что ВИЧ / СПИД и связанные с ним стигматизация и дискриминация могут быть решены. Несмотря на успехи в лечении и эволюцию помощи для борьбы с ВИЧ / СПИДом во всем мире, помимо распространения просвещения по вопросам ВИЧ, еще предстоит работа по борьбе со стигматизацией. Из-за того, что восприятие и суждения о ВИЧ продолжают сохраняться, стигма остается одной из самых серьезных проблем в социальных ответах в данном заболевании.

Концепции стигматизации, применяемые в исследованиях ВИЧ, были сформированы в основополагающей работе Эрвинга Гоффмана, который определил стигму как дискредитирующий «знак» или атрибут, снижающий статус

человека в глазах общества [28]. Хотя стигматизация, относящаяся к здоровью, была связана с другими состояниями, такими как психические заболевания, рак и другие инфекции, передаваемые половым путем, большая часть недавней литературы по стигматизации болезней была посвящена дискриминации и разработке концептуальных рамок в заданном вопросе. Эти концептуальные основы определили особенности стигматизации в контексте ВИЧ, включая: моральные оценки, приписываемые заболеванию, способы передачи и затронутые группы населения; взаимосвязь стигмы с другими формами социальной маргинализации; и признание в обществе властных отношений в механизмах стигматизации.

Появляется все больше литературы, посвященной проблемам стигмы и здоровья людей с ВИЧ [19]. Эта литература указывает на то, что стигматизация продолжает оказывать пагубное влияние на здоровье, а также на их доступ к медицинским и социальным услугам [1], [5]. В исследованиях сообщается о дискриминации в медицинских учреждениях, включая отказ в уходе или лечении, тестирование на ВИЧ без согласия, нарушение конфиденциальности, негативное отношение и унижительные действия со стороны медицинских работников [7]. Другие исследования выявили влияние стигмы на самооценку или психическое здоровье человека, если его или ее статус известен [8], [24]. Клеймение таких людей показало влияние на факторы психического здоровья, в том числе тревоги [10], [13], депрессии [16], [21] [23], суицидальных наклонностей [2], [3], эмоционального здоровья [25], психологического благополучия [26], удовлетворенности жизнью [11] и качества жизни [28], [12]. Стигматизация также была связана с обращением за медицинской помощью и соблюдением антиретровирусной терапии [6], [9] [15]. Следовательно, стигма, связанная с ВИЧ, остается серьезным препятствием для профилактики ВИЧ [14], [18], [22].

Метаанализ Логи и Гадаллы продемонстрировал, что высокий уровень стигматизации постоянно и в значительной степени ассоциировался с низкой социальной поддержкой и более низкими показателями физического и психического здоровья в условиях Северной Америки [17].

Стигма, связанная с ВИЧ, в этом контексте определяется как дискредитация и дискриминация людей, которые считаются инфицированными ВИЧ [30]. В целом стигматизация по-прежнему широко распространена в контексте ВИЧ, независимо от того, измеряется ли она с точки зрения отношения тех, кто не инфицирован, или с точки зрения опыта людей, живущих с ВИЧ. Механизмы, с помощью которых люди, живущие с ВИЧ, могут столкнуться со стигматизацией, включают установленную, ожидаемую и внутреннюю стигматизацию.

Установленная стигма относится к дискриминации, которой подвергаются люди с ВИЧ, и может включать акты насилия и маргинализации. Ожидаемая стигма - это осведомленность о негативном социальном восприятии ВИЧ и ожидание того, что человек, живущий с ВИЧ, столкнется с предрассудками и дискриминацией в будущем [28]. Внутренняя стигма означает одобрение негативных убеждений, взглядов и чувств самого себя в связи с его положительным ВИЧ-статусом. Другими словами, для людей, живущих с ВИЧ, осознание того, что их ВИЧ-статус является социально обесцененным аспектом их самих, можно переживать по-разному, начиная от фактического существования объекта предубеждений и дискриминации со стороны других до отрицательных убеждений и убеждений чувства к себе [26]. Стигматизация может возникать из-за неправильных представлений о передаче ВИЧ и из осуждающего отношения к тем социальным группам, которые непропорционально затронуты ВИЧ, включая мужчин, имеющих половые контакты с мужчинами (МСМ), аборигенов, людей из стран, где ВИЧ является эндемическим, этнических меньшинств и потребители наркотиков.

Заключение

Несмотря на то, что в последнее время проведен ряд обзоров, посвященных изучению стигмы и ВИЧ, было проведено ограниченное количество исследований, которые систематически объединяли качественные данные при изучении стигмы, ВИЧ и здоровья [27]. В то время как синтез количественных данных использовался для понимания причинных механизмов, измерения величины эффекта или определения эффективности вмешательства, качественный синтез лучше подходит для понимания природы явления, изучения контекстуальных особенностей опыта и разработки теоретических концепций, полученных из результатов исследований. Обобщение результатов, полученных при помощи качественных методов, по стигме и здоровью особенно важно с учетом эволюции эпидемии, ее глобального характера и разнообразия культур и групп населения, пострадавших от ВИЧ / СПИДа. Качественные данные особенно полезны для понимания социально сконструированной природы ВИЧ-инфекции, интерпретации социальных процессов, взаимодействий или контекстуальных особенностей, которые влияют на принятия решений в области здравоохранения, и определения взаимосвязей между процессами, связанными со стигматизацией, и соответствующими воздействиями на здоровье [25]. В настоящем обзоре исследуется связь между стигматизацией ВИЧ инфицированных, и дополнительными промежуточными последствиями, связанными со здоровьем, такими как приверженность к антиретровирусным препаратам, выраженность тревоги и депрессии в данной группе людей, социальная поддержка, доступ к медицинским и социальным услугам и их использование.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Brandt R. The mental health of people living with HIV/AIDS in Africa: a systematic review / R. Brandt // *Af J AIDS Res.* – 2009. - 8(2). – P. 33 – 123
2. Capron D.W. Suicidality and Anxiety Sensitivity in Adults with HIV / D.W. Capron, A. Gonzalez, J. Parent et al. // *AIDS Patient Care STDS.* - 2012. - 26(5). - P. 298–303. DOI: 10.1089/apc.2011.0429
3. Carrico A.W. Elevated suicide rate among HIV-positive persons despite benefits of antiretroviral therapy: implications for a stress and coping model of suicide / A.W. Carrico // *Am J Psychiatry.* – 2010. - 167(2). – P. 117–119. DOI: 10.1176/appi.ajp.2009.09111565

4. Charles B. Anxiety symptoms and disorders among adults living with HIV and AIDS: A critical review and integrative synthesis of the empirical literature / B. Charles, J. Michael, S. P. Woods et al. // *Clin Psychol Rev.* – 2017. – 51. – P. 164–184. DOI:10.1016/j.cpr.2016.11.005
5. Collins E. Living & Serving II: 10 Years Later - The Involvement of People Living with HIV/AIDS in the Community AIDS Movement in Ontario / E. Collins, R. Cain T. Bereket et al. // Toronto: The Ontario HIV Treatment Network. - 2007. p. 77
6. Dlamini P.S. HIV stigma and missed medications in HIV-positive people in five African countries / P.S. Dlamini, D. Wantland, L.N. Makoae et al. // *AIDS Patient Care STDS.* – 2009. - 23(5). – P. 377–387. DOI: 10.1089/apc.2008.0164
7. Elford J. HIV-related discrimination reported by people living with HIV in London / J. Elford, F. Ibrahim et al. // *UK. AIDS Behav.* – 2008. - 12(2). – P. 255–264. DOI: 10.1007/s10461-007-9344-2
8. Fife B.L. The dimensionality of stigma: A comparison of its impact on the self of persons with HIV/AIDS and cancer / B.L. Fife, E.R. Wright // *J Health Soc Behav.* – 2000. – P. 50–67
9. Golin C. Secret pills: HIV-positive patients' experiences taking antiretroviral therapy in North Carolina / C. Golin, F. Isasi et al. // *AIDS Educ Prev.* – 2002. - 14(4). – P. 318–329. DOI: 10.1521/aeap.14.5.318.23870
10. Gonzalez A. The interaction of mindful-based attention and awareness and disengagement coping with HIV/AIDS-related stigma in regard to concurrent anxiety and depressive symptoms among adults with HIV/AIDS / A. Gonzalez, S.E. Solomon, et al. // *J Health Psychol.* – 2009. - 14(3). – P. 403–413. DOI: 10.1177/1359105309102193
11. Greeff M. Perceived HIV stigma and life satisfaction among persons living with HIV infection in five African countries: A longitudinal study / M. Greeff, L.R. Uys, D. Wantland et al. // *Int J Nurs Stud.* – 2010. - 47(4). – P. 475–486. DOI: 10.1016/j.ijnurstu.2009.09.008
12. Holzemer W.L. Exploring HIV stigma and quality of life for persons living with HIV infection / W.L. Holzemer, S. Human et al. // *J Assoc Nurses AIDS Care.* – 2009. - 20(3). – P. 161–168. DOI: 10.1016/j.jana.2009.02.002
13. Ivanova E. Correlates of Anxiety in Women Living with HIV of Reproductive Age / E. Ivanova, T. Hart, A. Wagner et al. // *AIDS Behav.* – 2012. – P. 1-11. DOI:10.1007/s10461-011-0133-6
14. Kingori C. Impact of internalized stigma on HIV prevention behaviors among HIV-infected individuals seeking HIV care in Kenya / C. Kingori, M. Reece, S. Obeng et al. // *AIDS Patient Care STDS.* – 2012. - 26(12). – P. 761–768. DOI: 10.1089/apc.2012.0258.
15. Kinsler J.J. The effect of perceived stigma from a health care provider on access to care among a low-income HIV-positive population / J.J. Kinsler, M.D. Wong, J.N. Sayles et al. // *AIDS Patient Care STDS.* – 2007. - 21(8). – P. 584–592. DOI: 10.1089/apc.2006.0202
16. Lee S.L. Internalized stigma among people living with HIV-AIDS / S.L. Lee, A. Kochman, K.J. Sikkema // *AIDS Behav.* – 2002. - 6(4). – P. 309–319. DOI: 10.1023/A:1021144511957
17. Lori A. The Stigma Review Team Stigma, HIV and health: a qualitative synthesis / A. Lori, R. Sergio, N. Baker et al. // *BMC Public Health.* – 2015. – 15. – 848 p. DOI: 10.1186/s12889-015-2197-0
18. Mann J.M. *AIDS in the world II.* - Oxford, UK: Oxford University Press. - 1996. – p. 219
19. Nyblade L. Combating HIV stigma in health care settings: What works? / L. Nyblade, A. Stangl // *J Int AIDS Soc.* – 2009. - 12(1). – 15 p. DOI: 10.1186/1758-2652-12-15
20. O'Cleirigh C. Anxiety in health behaviors and physical illness / C. O'Cleirigh, T.A. Hart, C.A. James // New York, NY, US: Springer Science + Business Media. - 2008. - P. 317–340
21. Peltzer K. Perceived stigma among patients receiving antiretroviral therapy: a prospective study in KwaZulu-Natal. South Africa / K. Peltzer, S. Ramlagan // *AIDS Care.* – 2011. - 23(1). – P. 60–68. DOI: 10.1080/09540121.2010.498864
22. Rao D. A structural equation model of HIV-related stigma, depressive symptoms, and medication adherence / D. Rao, B.J. Feldman, R.J. Fredericksen et al. // *AIDS Behavior.* – 2012. - 16(3). – P. 711–716. DOI: 10.1007/s10461-011-9915-0
23. Rueda S. Mastery Moderates the Negative Effect of Stigma on Depressive Symptoms in People Living with HIV / S. Rueda, K. Gibson, S. Rourke et al. // *AIDS Behav.* – 2012. - 16(3). – P. 690–699. DOI: 10.1007/s10461-010-9878-6
24. Sandelowski M. Stigma in HIV-Positive Women / M. Sandelowski, C. Lambe, J. Barroso // *J Nurs Scholarsh.* – 2004. - 36(2). – P. 122–128. DOI: 10.1111/j.1547-5069.2004.04024.x
25. Schuster M.A. Perceived discrimination in clinical care in a nationally representative sample of HIV-infected adults receiving health care / M.A. Schuster, R. Collins, W.E. Cunningham et al. // *J Gen Intern Med.* – 2005. - 20(9). – P. 807–813. DOI: 10.1111/j.1525-1497.2005.05049.x
26. Sears B. HIV discrimination in dental care: Results of a testing study in Los Angeles county / B. Sears, C. Cooper et al. // *Loyola Los Angel Law Rev.* – 2012. - 45(3). – 909 p.
27. Valdiserri R.O. HIV/AIDS stigma: an impediment to public health / R.O. Valdiserri // *Am J Public Health.* – 2002. - 92(3). – P. 341–342. DOI: 10.2105/AJPH.92.3.341
28. Vanable P.A. Impact of HIV-related stigma on health behaviors and psychological adjustment among HIV-positive men and women / P.A. Vanable, M.P. Carey et al. // *AIDS Behav.* – 2006. - 10(5). – P. 473–482. DOI: 10.1007/s10461-006-9099-1
29. Vance D. Self-rated emotional health in adults with and without HIV / D. Vance // *Psychol Rep.* – 2006. - 98(1). – P. 106–108. DOI: 10.2466/pr0.98.1.106-108
30. Varni S.E. Disengagement and engagement coping with HIV/AIDS stigma and psychological well-being of people with HIV/AIDS / S.E. Varni, C.T. Miller et al. // *J Soc Clin Psychol.* – 2012. - 31(2). – P.123–150. DOI: 10.1521/jscp.2012.31.2.123
31. Vyavaharkar M. Factors associated with quality of life among rural women with HIV disease / M. Vyavaharkar, L. Moneyham et al. // *AIDS Behav.* – 2012. - 16(2). – P. 295–303. DOI: 10.1007/s10461-011-9917-y.
32. Wagner A.C. Correlates of HIV stigma in HIV-positive women / A.C. Wagner, T.A. Hart, S. Mohammed et al. // *Arch Womens Ment Health.* – 2010. - 13(3). – P. 207–214. DOI: 10.1007/s00737-010-0158-2

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.113>

ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ К ОБУЧЕНИЮ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Научная статья

Усольцева В.В.*

ORCID: 0000-0002-9338-5063,

Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия

* Корреспондирующий автор (vikitory[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена исследованию вопросов изучения отдельных компонентов готовности студентов к обучению в условиях цифровой образовательной среды. Рассматриваются теоретические основания определения таких понятий как цифровая образовательная среда, образовательная среда, дистанционная форма обучения, готовность к обучению в условиях дистанционного формата. В практической части исследования приводится анализ результатов исследования мотивационной, информационной и психологической готовности студентов-психологов к обучению в условиях цифровой образовательной среды на примере дистанционной формы обучения. Приводится анализ результатов исследования студентов-психологов с первого по четвертый курс обучения, описываются особенности формирования мотивационной, информационной и психологической готовности на каждом курсе обучения и в сравнении разных периодов обучения.

Ключевые слова: образовательная среда, цифровая образовательная среда, мотивационная готовность к обучению, информационная готовность к обучению, психологическая готовность к обучению, студенты-психологи, дистанционная форма обучения, онлайн обучение.

ON THE READINESS OF PSYCHOLOGY STUDENTS TO STUDY IN A DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Research article

Usoltseva V.V.*

ORCID: 0000-0002-9338-5063,

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

* Corresponding author (vikitory[at]yandex.ru)

Abstract

The article explores the issues of studying individual components of student readiness to studying in a digital educational environment. The author examines the theoretical foundations of the definition of such concepts as digital educational environment, educational environment, distance learning, readiness to learn in a distance format. The case study section provides an analysis of the results of the study of motivational, informational and psychological readiness of psychology students to study in a digital educational environment using distance learning as an example. Also, the article features an analysis of the results of the study of psychology students from the first to the fourth year of study, as well as describes the features of the formation of motivational, informational and psychological readiness during each year and a comparison of different periods of the learning process.

Keywords: educational environment, digital educational environment, motivational readiness for learning, informational readiness for learning, psychological readiness for learning, psychology students, distance learning, online learning.

Цифровизация общества в целом и цифровизация образовательной среды в частности актуализирует проблему исследования готовности студентов к дистанционному обучению как наиболее апробированному стандартизированному и официально признанному формату образования в сложных условиях, связанных с пандемией коронавируса [7], [8], [9], [10]. Дистанционное обучение перестало вызывать столь бурные эмоции негодования и большинство образовательных учреждений страны, и их сотрудники готовы осуществить переход в дистанционный режим работы в считанные часы, если того требует ситуация. Поэтому дистанционное образование может служить пилотным образцом осуществляемой профессиональной деятельности в условиях цифровой образовательной среды, к которой должна быть сформирована определенная готовность у студентов-психологов. Сегодня необходимо подвести промежуточные итоги сформированности данной готовности студентов к обучению в условиях цифровой образовательной среды как основы для формирования эффективных условий осуществления последующей цифровизации.

Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» в офлайн и онлайн режиме в 2020 году. Всего в исследовании приняли участие 83 студента в возрасте 18-27 лет.

Исследование включало:

- разработку анкеты «Готовность студентов-психологов в ОмГПУ к обучению в условиях цифровой образовательной среды (дистант)»;
- исследование и анализ информационной, мотивационной и психологической готовности студентов-психологов в ОмГПУ к обучению в условиях цифровой образовательной среды (ЦОС).

Анкета позволила определить уровень информационной, мотивационной и психологической готовности студентов к дистанционному обучению с использованием данного диагностического инструмента на примере опыта дистанционного обучения.

Анализ работ по изучению готовности к обучению студентов позволил определить обобщенную модель готовности студента-психолога к обучению в условиях цифровой образовательной среды [1], [3]. В большинстве исследований выделены мотивационный, эмоциональный, когнитивно-познавательный, операционный компоненты [6]. Обобщенная модель готовности к обучению в условиях ЦОС, положенная в основу нашего исследования, включает мотивационный, когнитивный, операционный и эмоциональный компоненты [4]. Наибольший интерес в нашем исследовании вызвали информационный, мотивационный и психологический компоненты. Одним из конкретизированных и выделенных из когнитивного компонента стал информационный компонент. Наше исследование было построено на его понимании как умения выбирать и классифицировать различные источники данных согласно одному или нескольким выбранным аспектам; применении оптимальных методов приема систематизации, а также сохранения данных, актуализации ее по необходимости во время образовательного процесса, владение техническими средствами, владение в совершенстве «информационно-коммуникационными и мультимедийными технологиями, способностью критического отношения к информации» [5, С. 98], [9]. Мотивационный компонент исследовался нами исходя из следующего его понимания – определенное отношение к деятельности, в котором доминирует мотивация субъективного характера и желание самореализоваться в данной деятельности [4]. Психологическая готовность является психическим состоянием, которое характеризуется мобилизацией ресурсов субъекта труда на оперативное или долгосрочное выполнение конкретной деятельности или трудовой задачи [8]. В отношении студентов-психологов психологическая готовность рассматривалась как мобилизация его ресурсов на длительное и эффективное выполнение учебной деятельности в незнакомых условиях процесса обучения; как показатель отношения к образовательному процессу в дистанционном формате и освоению данного формата [2].

Основные результаты исследования информационной, мотивационной и психологической готовности студентов-психологов в условиях ЦОС представлены в таблице № 1. Результаты представлены в процентном соотношении по каждому из выделенных компонентов на каждом курсе обучения.

Таблица 1 – Результаты исследования «Готовности студентов-психологов ОмГПУ к обучению в условиях цифровой образовательной среды (дистант)»

№ курса	Информационная готовность, %			Мотивационная готовность, %			Психологическая готовность, %		
	Н	С	В	Н	С	В	Н	С	В
1	4	61	35	38	62	0	0	31	69
2	0	72	28	52	48	0	8	52	40
3	0	80	20	40	60	0	5	35	60
4	0	58	42	35	75	0	8	67	35

В результате исследования готовности к обучению студентов-психологов в дистанционном формате, можно констатировать, что для студентов 1-3 курсов характерна общая тенденция – информационная и мотивационная готовность, показатели их сформированности близки по значению: информационная готовность у большинства студентов сформирована на среднем уровне (1 курс – 61%, 2 – 72 %, 3 – 80 % испытуемых); мотивационная готовность – также на среднем уровне (1 курс – 62%, 2 – 48 %, 3 – 60 % испытуемых), студенты второго курса отличаются наличием 52 % испытуемых с низким уровнем мотивационной готовности; психологическая готовность – высокий уровень сформированности (1 курс – 69%, 2 – 40 %, 3 – 60 % испытуемых), 52 % 2 курса отличаются средним уровнем психологической готовности. Студенты второго курса отличаются от студентов 1 и 3 курса более равномерным распределением показателей среднего и высокого уровня по мотивационному и психологическому компоненту.

Результаты исследования студентов 4 курса отличаются по показателю информационная готовность – 58 % и 42 % респондентов характеризуются средним и высоким уровнем, соответственно. Это более высокие показатели чем у студентов 1, 2 и 3 курсов. Полученные данные можно объяснить тем, что студенты 4 курса больше подготовлены информационно, т.к. у них больший опыт обучения, по сравнению с младшими курсами. Студенты 4 курса характеризуется меньшим уровнем сформированности психологической готовности в отличие от студентов 1-3 курса – 67 % испытуемых со средним уровнем психологической готовности. Студенты 1, 2 и 3 курсов больше готовы психологически, чем информационно.

Математическая обработка полученных данных показала, что информационная, мотивационная, психологическая готовность не имеют существенных различий у студентов 1 курса от подобных показателей на 2, 3 и 4 курсах. Данные выводы обусловлены результатами расчета критерия углового преобразования Фишера для независимых выборок. Наряду с этим необходимо отметить следующее: шкала мотивационной готовности (высокий уровень) – не сформирована ни у одного курса. Шкала информационной готовности (низкий уровень) – также не сформирована среди студентов-психологов ОмГПУ.

Анализ эмпирических исследований показал равномерность сформированности компонентов готовности студентов-психологов к обучению в условиях дистанционного формата обучения, как цифровизации обучения. Данные результаты позволяют сделать вывод о стабильности развития изучаемого явления при обучении на разных курсах обучения в вузе. Сложно определить приоритет развития одного из изучаемых компонентов готовности к обучению студентов-психологов. Каждый компонент имеет свое смысловое значение, но для респондентов нашего исследования психологическая готовность может быть более значима в связи со спецификой предстоящей профессиональной деятельности.

Практическая и теоретическая значимость результатов исследования заключается в выявлении оснований для разработки концепции психологической готовности студентов-психологов к профессиональной деятельности в

условиях цифровой образовательной среды. Разработка данной концепции позволит исследовать данные компоненты у студентов-психологов и молодых специалистов-психологов в сфере образования.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References*

1. Дьяченко М.И. Психологические проблемы готовности к деятельности / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. – Минск.: изд-во БГУ, 1976. – 176 с.
2. Иванова М. М. Готовность студентов-психологов к учебе в условиях цифровой образовательной среды / М. М. Иванова // Ratio et Natura. – 2020. – № 2(2).
3. Калинина Т.В. Проблема формирования психологической готовности студентов-психологов к профессиональной деятельности в условиях вуза. / Т.В.Калинина, А.В.Першина // Молодой ученый. - 2015. - № 11 (91). - с. 1728-1730.
4. Кусакина С.Н. Готовность к обучению в вузе как психологический феномен: дис. ...канд.психол. наук / С.Н. Кусакина. – М., 2009, - 234 с.
5. Ларюшкина Н.Е. Информационная готовность будущих специалистов как условие становления профессионала / Н.Е. Ларюшкина, Е.Е. Кузнецова // Проблемы и перспективы развития образования. Материалы Международной научной конференции, Изд-во Меркурий, Пермь, 2011, С. 97 – 100.
6. Лежнина Л.В. Готовность психолога образования к профессиональной деятельности: этапы, механизмы, технологии формирования: дис. ... докт. психол. наук / Л.В. Лежнина. - М., 2010, - 473 с.
7. Репетева Г.Н. Формирование готовности к самоконтролю учебно-профессиональной деятельности будущих педагогов профессионального обучения в процессе изучения психолого-педагогических дисциплин / Г.Н. Репетева: Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. канд.пед. наук по спец. 13.00.08. – теория и методика профессионального образования. – Челябинск, 2009. – 27 с.
8. Усольцева В. В. Информационная готовность студентов-психологов к обучению в условиях цифровой образовательной среды / В. В. Усольцева // Педагогика, психология, общество: актуальные исследования: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 19 марта 2021 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2021. – С. 118-122.
9. Цифровизация образования – надежды и риски. [Электронный ресурс]: URL: <https://vopzeta.ru/articles/2018/2/26/blog/2148tsifr>. (дата обращения 20.11.2020).
10. Общая профессиональная педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических вузов / Под ред. В.Д. Симоненко. - М.: Вентана-Граф, 2005. - 368 с. - (Педагогическое образование).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Dyachenko M.I. Psikhologicheskie problemy gotovnosti k dejatel'nosti [Psychological problems of readiness for activity] / M.I. Dyachenko, L.A. Kandybovich. - Minsk.: publishing house of BSU, 1976. - 176 p. [in Russian]
2. Ivanova M. M. Gotovnost' studentov-psikhologov k uchebe v uslovijakh cifrovoj obrazovatel'noj sredy [Readiness of psychology students to study in a digital educational environment] / M. M. Ivanova // Ratio et Natura. – 2020. – № 2(2) [in Russian]
3. Kalinina T.V. Problema formirovaniya psikhologicheskij gotovnosti studentov-psikhologov k professional'noj dejatel'nosti v uslovijakh vuza [The problem of formation of psychological readiness of psychology students for professional activity in the conditions of a university] / T.V.Kalinina, A.V.Pershina // [Young scientist. - 2015. - № 11 (91). - pp. 1728-1730. [in Russian]
4. Kusakina S.N. Gotovnost' k obucheniju v vuze kak psikhologicheskij fenomen [Readiness to study at a university as a psychological phenomenon]: Candidate's thesis. Psychology. / Kusakina S.N. - M., 2009, - 234 p. [in Russian]
5. Laryushkina N.E. Informacionnaja gotovnost' budushhikh specialistov kak uslovie stanovlenija professionala. Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya [Information readiness of future specialists as a condition for becoming a professional. Problems and prospects of education development] / N. E. Laryushkina, E. E. Kuznetsova. Proceedings of the International Scientific Conference, Mercury Publishing House, Perm, 2011, pp. 97-100 [in Russian]
6. Lezhnina L.V. Gotovnost' psikhologa obrazovaniya k professional'noj dejatel'nosti: ehapy, mekhanizmy, tekhnologii formirovaniya [Readiness of an educational psychologist for professional activity: stages, mechanisms, technologies of formation]: Doctor's Thesis. Psychology / L.V. Lezhnina. - M., 2010, - 473 p. [in Russian]
7. Repetueva G.N. Formirovanie gotovnosti k samokontrolju uchebno-professional'noj dejatel'nosti budushhikh pedagogov professional'nogo obuchenija v processe izuchenija psikhologo-pedagogicheskikh disciplin [Formation of readiness for self-control of educational and professional activities of future teachers of vocational training in the process of studying psychological and pedagogical disciplines]: extended abstract of Candidate's thesis. Pedagogy. 13.00.08. - Theory and Methodology of Vocational Education / G. N. Repetueva. - Chelyabinsk, 2009. - 27 p. [in Russian]
8. Usoltseva V. V. Informacionnaja gotovnost' studentov-psikhologov k obucheniju v uslovijakh cifrovoj obrazovatel'noj sredy [Information readiness of psychology students to study in a digital educational environment] / V. V. Usoltseva // Pedagogika, psikhologiya, obshhestvo: aktual'nye issledovaniya: Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Pedagogy, psychology, society: Current research: Collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference], Cheboksary, March 19, 2021. Cheboksary: «Sreda», 2021. - pp. 118-122 [in Russian]
9. Cifrovizacija obrazovaniya – nadezhdy i riski [Digitalization of education - hopes and risks] [Electronic resource]: URL: <https://vopzeta.ru/articles/2018/2/26/blog/2148tsifr..> (accessed: 20.11.2020) [in Russian]
10. Obshhaja professional'naja pedagogika: Uchebnoe posobie dlja studentov pedagogicheskikh vuzov [General professional pedagogy: A textbook for students of pedagogical universities] / Edited by V.D. Simonenko. - M.: Ventana-Graf, 2005. - 368 p. - (Pedagogical education). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.114>**РОЛЬ ФИГУРЫ ОТЦА В ТРАДИЦИОННО ПАТРИАРХАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ
В ФОРМИРОВАНИИ АГРЕССИВНЫХ И ДЕВИАНТНЫХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ**

Научная статья

Хажуев И.С.^{1,*}, Саидов А.А.², Дашаева Х.Р.³¹ ORCID: 0000-0001-8070-1875;² ORCID: 0000-0001-8070-1875;³ ORCID: 0000-0002-5725-7494;^{1, 2, 3} Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия

* Корреспондирующий автор (hazhuev[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена изучению фигуры отца как фактора, влияющего на формирование девиантного поведения. В рамках проведенного исследования сделана попытка рассмотрения отдельных аспектов формирования детской девиации. В результате проведенного исследования целью которого стало изучение влияния фигуры отца и типов семейного воспитания на формирование авторитарного потенциала личности ребенка и других социально-психологических девиаций в условиях патриархального общества. В проведенном исследовании приняли участие 52 семьи - родители и их дети, средний возраст родителей составил 43 года, средний возраст детей - 15 лет. Общее количество респондентов, принявших участие в исследовании, составило 104 человека. Полученные результаты экспериментального исследования указывают на то, что дети, воспитывающиеся в условиях недостаточной заботы и внимания со стороны родителя-отца, а также в семьях, допускающих вседозволенность оказываются более подверженными формированию некоторых форм девиаций.

Ключевые слова: девиантное поведение, патриархальное общество, социальная роль, феминность, конфронтация.

**THE ROLE OF THE FATHER FIGURE IN THE FORMATION OF AGGRESSIVE AND DEVIANT FORMS
OF PERSONALITY BEHAVIOR IN A TRADITIONALLY PATRIARCHAL SOCIETY**

Research article

Khazhuev I.S.^{1,*}, Saidov A.A.², Dashaeva Kh.R.³¹ ORCID: 0000-0001-8070-1875;² ORCID: 0000-0001-8070-1875;³ ORCID: 0000-0002-5725-7494;^{1, 2, 3} Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia

* Corresponding author (hazhuev[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the father figure as a factor influencing the formation of deviant behavior. The author attempts to examine certain aspects of the formation of child deviation. The aim of the study was to explore the influence of the father figure and types of family education on the formation of the authoritarian potential of the child's personality and other socio-psychological deviations in a patriarchal society. The study involved 52 families (parents and their children), the average age of parents was 43 years, the average age of children was 15 years. In total, the study involved 104 people. The results of the experimental study indicate that children who are brought up in conditions of insufficient care and attention from the father, as well as in families that allow permissiveness, are more susceptible to the formation of certain forms of deviations.

Keywords: deviant behavior, patriarchal society, social role, femininity, confrontation.

Наблюдающиеся в последние годы изменения устоявшихся социальных стереотипов, традиций и семейных ценностей привели к различным трансформациям гендерных ролей. Ослабление разграничений маскулинности и феминности, определяющие тенденции изменений во взаимоотношениях между женщиной и мужчиной, в контексте семьи формируют новые типы супружеских взаимоотношений [5], [7], [12], [19], которые безусловно влияют также и на стили семейного воспитания. Это в свою очередь генерирует образование новых форм поведения у детей, которые нередко проявляются в виде различных девиаций [1], [3], [4], [2].

Как указывают в этой связи некоторые авторы, структура семьи и стили семейных взаимоотношений непосредственно могут детерминировать формирование антисоциальной направленности и вовлечение несовершеннолетних в референтные группы сверстников, склонных к девиантному поведению [16], а педагогически неграмотное отношение родителей к собственным детям (особенно подросткового возраста), даже если это продиктовано благими соображениями, может привести к совсем противоположным последствиям [15], [17]. К указанному также добавляются биологические и индивидуально-психологические факторы, обуславливающие детскую девиацию [14].

В многочисленных исследованиях отмечено множество причин, вызывающих у детей поведенческие отклонения, в числе которых отдельного внимания заслуживает также и проблема длительного дефицита позитивного эмоционального общения между взрослым (в том числе педагогом) и ребенком, которая порождает неуверенность ребенка в положительном отношении к нему людей, вызывает чувства и ощущения эмоционального неблагополучия [11], [17]. Образовавшийся при этом психоэмоциональный вакуум заполняется разного рода информационным контентом (очень часто негативного характера), транслируемым через современные информационно-

коммуникативные технологии, который, в свою очередь, также оказывают воздействие на формирование девиаций у детей [10], [16].

В отечественной психолого-педагогической литературе девиантное поведение в основном рассматривается в контексте трудных детей и подростков, представляющих группу повышенного социального риска. Анализ исследований образа отца и матери у девиантных подростков позволил установить, что нарушение структуры, полноты функционирования семьи, а также родительских образов в негативную сторону, является факторами закрепления различных форм девиантного поведения [8]. Семья формирует и определяет поведение индивида, закладывает эмоциональный план и структуру поведения, которая в значительной мере сохраняется в течение жизни, а также оказывает модифицирующее влияние на поведение в течение всей жизни [13]. При этом фигура отца, в контексте семейных взаимоотношений, занимает центральное место в формировании не только эмоционально-личностных особенностей индивида, но и мировоззренческих, духовных и даже политических установок и направленностей.

С учетом вышесказанного нами было проведено экспериментальное исследование 52 семей (дети и их родители, в общем 104 человека). Цель исследования - изучение влияния фигуры отца и типов семейного воспитания на формирование авторитарного потенциала личности ребенка и других социально-психологических девиаций в условиях патриархального общества.

Методики исследования: клинико-демографическая карта (родительский и детский варианты); Шкала фашизма (F-scale); методика диагностики девиантного поведения несовершеннолетних (тест СДП – склонности к девиантному поведению) (Э.В. Леус, А.Г. Соловьев); методика диагностики стратегии семейного воспитания (Н.М. Рухленко).

Статистическая обработка данных проводилась с использованием компьютерных программ Microsoft Office Excel и IBM SPSS Statistics 27. Анализ данных проводился с использованием корреляционного анализа Пирсона и критерий Фридмана.

В соответствии с целью исследования были проанализированы показатели девиантного поведения среди детей с учетом их субъективной оценки стиля воспитания, практикуемого отцом. В результате сравнительного анализа были выявлены достоверные различия по ряду шкал, относящихся к авторитарному потенциалу личности детей (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Выраженность авторитарного потенциала личности с учетом стилей семейного воспитания

Переменные	Стили воспитания, практикуемые отцом в семье с точки зрения ребенка	Средний ранг
Анти-интрацепция	Жесткий стиль воспитания в семье	33,20
	Демократический стиль воспитания в семье	17,12
	Стиль семейного воспитания, допускающий вседозволенность	27,25
	Чрезмерная забота и внимание	30,20
	Недостаточная забота и внимание	51,00
Силовое мышление и культ силы	Жесткий стиль воспитания в семье	29,60
	Демократический стиль воспитания в семье	19,00
	Стиль семейного воспитания, допускающий вседозволенность	49,50
	Чрезмерная забота и внимание	29,41
	Недостаточная забота и внимание	14,00
Проективность	Жесткий стиль воспитания в семье	31,00
	Демократический стиль воспитания в семье	18,21
	Стиль семейного воспитания, допускающий вседозволенность	44,00
	Чрезмерная забота и внимание	29,50
	Недостаточная забота и внимание	29,00
Сексуальное морализаторство	Жесткий стиль воспитания в семье	32,40
	Демократический стиль воспитания в семье	18,65
	Стиль семейного воспитания, допускающий вседозволенность	43,50
	Чрезмерная забота и внимание	28,65
	Недостаточная забота и внимание	38,50

Примечание: $p \leq 0,05$

При исследовании выраженности шкал авторитарного потенциала у детей в зависимости от стиля воспитания в семье выявлены следующие особенности: наивысший показатель по шкале «анти-интрацепция» - неприязненное и нетерпимое отношение к любым проявлениям субъективности, эмоциональности и «мягкодушия», имеется у детей, воспитывающихся в семьях с недостаточной заботой и вниманием. В то время как наименьший показатель выявлен у детей, воспитывающихся (по мнению самих же детей) посредством демократического стиля. При этом относительно средние значения указанных стилей воспитания имеются у детей гиперопекающих и гипоопекающих, а также авторитарных родителей ($p \leq 0,05$).

Преувеличенная потребность в утверждении собственной силы и жесткости, озабоченность категориями доминирования/подчинения отмечаются у детей со вседозволенностью. Следующим по выраженности данного личностного конструкта идут дети, воспитывающиеся в жестких условиях семейного воспитания, тогда как наименьшая потребность в самоотождествлении с наделенными властью фигурами выявлена у детей с недостатком внимания и любви ($p \leq 0,05$).

Высокая тенденция приписывать окружающим свои неприемлемые импульсы и общее недоверие к миру присутствует у детей с попустительским стилем семейного воспитания. Следом, с небольшой разницей, идут дети, воспитывающиеся в условиях гиперопеки и авторитарного воспитания ($p \leq 0,05$).

И наконец, более повышенный интерес к интимной жизни других людей имеют дети со вседозволенностью, а также дети с нехваткой родительского тепла и ласки ($p \leq 0,05$).

Вместе с тем анализ формирования девиаций (диагностированы при помощи теста СДП – склонности к девиантному поведению) в зависимости от того, является ли папа примером для подражания показал, что дети, имеющие проблемы с отцом ($n=12$) оказываются наиболее подверженными формированию зависимого (аддиктивного) поведения по сравнению с детьми ($n=40$), для которых отец все же является примером для подражания ($p \leq 0,05$).

В то же время анализ корреляционных связей переменных исследования показал достоверную сопряженность между индифферентным стилем воспитания родителей и формированием типа силового мышления и культа силы у детей (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Сопряженность параметров авторитарного потенциала личности детей и стилей семейного воспитания родителей

Переменные		Авторитарный	Либеральный	Индифферентный
Авторитарное раболепие	r	0,176	-0,429**	0,179
Силовое мышление и культ силы	r	-0,217	-0,150	0,300*
Сексуальное морализаторство	r	-0,295*	0,151	-0,024

Примечание: * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$; в таблице приведены только те шкалы, которые имеют достоверную корреляционную связь с другими переменными исследования

Так, корреляционная взаимосвязь была выявлена между попустительским стилем родительского воспитания и повышенным вниманием по отношению к категориям силы и слабости, лидерства и повиновения. А также отрицательная корреляция выявлена между эмоциональной потребностью подчинения у детей и либеральным стилем воспитания родителей ($r = -0,429$; $p \leq 0,01$). Повышенный интерес к чужой интимной жизни имеет обратную взаимосвязь с авторитарным стилем воспитания родителей ($r = -0,295$; $p \leq 0,01$).

Такие результаты исследования позволяют предполагать, что при обесценивании традиционных семейных ценностей, трансформирующиеся образы родителей находят свое отражение в личностных проявлениях детей. Самые разнообразные стили и стратегии детско-родительских отношений – жестко-авторитарный, отстраненно-равнодушный, попустительски-снисходительный и пр. порождают множество особенностей в детском развитии и поведении. Делинквентное поведение, выступая как фактор риска, приводящий к искажению ценностных ориентаций ребенка, находит свое прямое отражение в деформированном образе семьи.

Таким образом, опираясь на результаты исследования можно выдвинуть обоснованное предположение о том, что недостаточная забота и внимание со стороны родителей, в частности отца, является источником формирования у ребенка отклоняющегося поведения.

Выводы исследования:

1. Дети, воспитывающиеся в условиях недостаточной заботы и внимания со стороны отца, а также в семьях, допускающих вседозволенность оказываются более подверженными формированию анти-интрацепции, силового типа мышления и культа силы, проективности и сексуального морализаторства.
2. Индифферентный тип семейного воспитания детей сопровождается формированием у детей склонности к силовому мышлению, тогда как авторитарный и либеральные стили – снижением показателей выраженности у детей сексуального морализаторства и авторитарного раболепия.
3. Дети, имеющие проблемы с отцом (дети, для которых папа не является примером для подражания) оказываются наиболее подверженными формированию зависимого поведения по сравнению с детьми, для которых отец является примером для подражания.

Финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке внутривузовского гранта ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет» на проведение инициативных исследований.

Funding

The research was carried out with the financial support of the intra-university grant of the Chechen State Pedagogical University for conducting initiative research.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Акимов М.К. Влияние отца и его образа на возникновение аддикции у подростков / М.К. Акимов // Высшее образование сегодня. – 2010. – №5. – С. 63-67.
2. Алекулова Г. О. Трудные жизненные ситуации как причины девиантного поведения подростков / Г.О. Алекулова // Социальное воспитание как целевая функция дополнительного образования детей: сборник научных статей международной научно-практической конференции. – Курск: ЗАО «Университетская книга». – 2019. – С. 275-278.
3. Давыдовская Н.А. Динамика формирования родительских образов и ее значение в становлении личности / Н.А. Давыдовская // Смалта. – 2014. – №3. – С. 43-48

4. Калина О.Г. Роль отца в психическом развитии ребенка / О.Г. Калина, А.Б. Холмогорова. – М.: Форум. – 2011. – 112 с.
5. Колесов В.И. Социально-педагогические детерминанты девиантного поведения несовершеннолетних осужденных / В.И. Колесов и др. // Школа будущего. – 2020. – № 4. – С. 226-241.
6. Литвинова А.В. Зависимость ориентировки супругов в конфликте от образов родителей, сформированных в детстве / А.В. Литвинова, Н.Г. Большакова // Материалы II Всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи»: в 3 ч. Ч.2 / под общ. Ред. Д-ра психол. Наук В. К. Шабельникова и канд. психол. наук А.Г. Лидерса. – М. – 2005. – С. 318-322.
7. Марцинковская Т.Д. История психологии / Т.Д. Марцинковская. – М.: Академия – 2004. 544 с.
8. Психология человека от рождения до смерти / под ред. А. А. Реана. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК– 2006. – С. 385.
9. Реан А. А. Профилактика агрессии и асоциальности несовершеннолетних / А.А. Реан // Национальный психологический журнал. – 2018. – № 2(30). – С. 3-12. – DOI 10.11621/npj.2018.0201.
10. Рослякова С.В. Современные формы девиантного поведения подростков и их социальная профилактика / С.В. Рослякова, Е.Г. Черникова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2021. – Т. 10. – № 1(34). – С. 209-212. – DOI 10.26140/anip-2021-1001-0053.
11. Садыкова А. К. Влияние детско-родительских отношений на становление личности ребенка / А.К. Садыкова, А.М. Бержанова // Вестник Омского регионального института. – 2019. – № 3. – С. 237-239.
12. Семья и современный социум, серия: семья и дети в современном мире. Коллективная монография / Под общей и научной редакцией доктора психологических наук, профессора В. Л. Ситникова. – СПб.: «Социально-гуманитарное знание». – 2017. – 466 с.
13. Таранова Е.И. Семья как фактор, влияющий на формирование аутоагрессивного, суицидального поведения в подростковом возрасте / Е.И. Таранова // Научные ведомости. – 2011. – № 10 (105). Вып. 14. – С.44-50
14. Халилова А.Г. Основные детерминанты девиантного поведения подростков / А.Г. Халилова // Студенческий форум. – 2020. – № 33(126). – С. 21-25.
15. Eddleston K. Parent–Child Relationships: Planting the Seeds of Deviant Behavior in the Family Firm / K. Eddleston, R. Kidwell // Entrepreneurship Theory and Practice. – 2010 – 36. – 369-386. DOI:10.1111/j.1540-6520.2010.00403.x.
16. Childs K. K. The Role of Family Structure and Family Processes on Adolescent Problem Behavior / K.K. Childs et al. // Deviant Behavior. – 2020. DOI:10.1080/01639625.2020.1771128
17. Saladino V. Is Family Structure Associated with Deviance Propensity during Adolescence? The Role of Family Climate and Anger Dysregulation / V. Saladino et al. // International journal of environmental research and public health. – 2020. – 17(24). – 9257.
18. Wright M.F. Cyber victimization and perceived stress: linkages to late adolescents' cyber aggression and psychological functioning / M.F. Wright // Youth a society. – Sevenoaks. – 2015. – Vol. 47. – N 6. – P. 789-810.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akimova M.K. Vliyanie otca i ego obraza na vozniknovenie addikcii u podrostkov [The influence of the father and his image on the emergence of addiction in adolescents] / M.K. Akimova // Vysshee obrazovanie segodnja [Higher education today]. – 2010. – No.5. – P. 63-67. [in Russian]
2. Alekulova G.O. Trudnye zhiznennye situacii kak prichiny deviantnogo povedenija podrostkov [Difficult life situations as the reasons for the deviant behavior of adolescents] /G.O. Alekulova // Social'noe vospitanie kak celevaja funkciya dopolnitel'nogo obrazovaniya detej: sbornik nauchnyh statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Social education as a target function of additional education for children: collection of scientific articles of the international scientific-practical conference]. – Kursk: JSC «University Book». – 2019. – P. 275-278. [in Russian]
3. Davydovskaya N.A. Dinamika formirovaniya roditel'skih obrazov i ee znachenie v stanovlenii lichnosti [The dynamics of the formation of parental images and its importance in the formation of personality] /N.A. Davydovskaya // Smalta. – 2014. – No. 3. – P. 43-48
4. Kalina O.G. Rol' otca v psihicheskom razvitii rebenka [The role of the father in the mental development of the child] / O.G. Kalina, A.B. Kholmogorova. – Moscow: Forum. – 2011. – 112 p. [in Russian]
5. Kolesov V. I. Social'no-pedagogicheskie determinanty deviantnogo povedenija nesovershennoletnih osuzhdennyh [Socio-pedagogical determinants of deviant behavior of convicted juveniles] / V.I. Kolesov et al. // Shkola budushhego [School of the future]. – 2020. – No. 4. – P. 226-241. [in Russian]
6. Litvinova A.V. Zavisimost' orientirovki suprugov v konflikte ot obrazov roditel'ej, sformirovannyh v detstve [The dependence of the spouses' orientation in the conflict on the images of parents formed in childhood] / A.V. Litvinova, N.G. Bolshakova // Materialy II Vserossijskoj nauchnoj konferencii «Psihologicheskie problemy sovremennoj rossijskoj sem'i» [Materials of the II All-Russian Scientific Conference «Psychological Problems of the Modern Russian Family»]: in 3 hours. Part 2 / under total. Ed. Dr. psychol. sciences V.K.Shabelnikov and cand. psychol. sciences A.G. Leaders. Moscow. – 2005. – P. 318-322. [in Russian]
7. Martsinkovskaya T.D. Istoriya psihologii [History of Psychology] / T.D. Martsinkovskaya. – Moscow: Academy — 2004. – 544 p. [in Russian]
8. Psihologija cheloveka ot rozhdenija do smerti [Human psychology from birth to death] / ed. A. A. Reana. - St. Petersburg: Prime-EUROZNAK. – 2006. – P. 385.
9. Rean A. A. Profilaktika agressii i asocial'nosti nesovershennoletnih [Prevention of aggression and asociality of minors] / A. A. Rean // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal [National psychological journal]. – 2018. – No. 2 (30). – P. 3-12. - DOI 10.11621/npj.2018.0201. [in Russian]

10. Roslyakova S.V. Sovremennye formy deviantnogo povedenija podrostkov i ih social'naja profilaktika [Modern forms of deviant behavior of adolescents and their social prevention] / S.V. Roslyakova, E.G. Chernikova // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology]. – 2021. – Vol.10. – No. 1 (34). – P. 209-212. - DOI 10.26140/anip-2021-1001-0053. [in Russian]
11. Sadykova A.K. Vlijanie detsko-roditel'skih otnoshenij na stanovlenie lichnosti rebenka [Influence of child-parent relations on the formation of the child's personality] / A.K. Sadykova, A.M. Berzhanova // Vestnik Omskogo regional'nogo instituta [Bulletin of the Omsk Regional Institute]. – 2019. – No. 3. – P. 237-239. [in Russian]
12. Sem'ja i sovremennyy socium, serija: sem'ja i deti v sovremennom mire [Family and modern society, series: family and children in the modern world]. Kollektivnaja monografija [Collective monograph]. Under the general and scientific editorship of Doctor of Psychological Sciences, Professor V.L. Sitnikov. - St. Petersburg: «Social and humanitarian knowledge». – 2017. – 466 p. [in Russian]
13. Taranova E.I. Sem'ja kak faktor, vlijajushhij na formirovanie autoagressivnogo, suicidal'nogo povedenija v podrostkovom vozraste [Family as a factor influencing the formation of autoaggressive, suicidal behavior in adolescence] / E.I. Taranova// Nauchnye vedomosti [Scientific statements]. – 2011. – No.10 (105). Issue 14. – P.44-50. [in Russian]
14. Khalilova A.G. Osnovnye determinanty deviantnogo povedenija podrostkov [The main determinants of adolescents' deviating behavior] / A.G. Khalilova // Studencheskij forum [Student Forum]. – 2020. – No. 33 (126). – P.21-25. [in Russian]
15. Eddleston K. Parent–Child Relationships: Planting the Seeds of Deviant Behavior in the Family Firm / K. Eddleston, R. Kidwell // Entrepreneurship Theory and Practice. – 2010 – 36. – 369-386. DOI:10.1111/j.1540-6520.2010.00403.x.
16. Childs K. K. The Role of Family Structure and Family Processes on Adolescent Problem Behavior / K.K. Childs et al. // Deviant Behavior. – 2020. DOI:10.1080/01639625.2020.1771128
17. Saladino V. Is Family Structure Associated with Deviance Propensity during Adolescence? The Role of Family Climate and Anger Dysregulation / V. Saladino et al. // International journal of environmental research and public health. – 2020. – 17(24). – 9257.
18. Wright M.F. Cyber victimization and perceived stress: linkages to late adolescents' cyber aggression and psychological functioning / M.F. Wright // Youth a society. – Sevenoaks. –2015. – Vol. 47. – N 6. – P. 789-810.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.115>

РОЛЬ СМИ В СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНЫХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Научная статья

Хажуев И.С.^{1,*}, Саидов А.А.², Дадберова И.И.³

¹ ORCID: 0000-0001-8070-1875;

² ORCID: 0000-0001-8070-1875;

³ ORCID: 0000-0003-4753-8185;

^{1, 2, 3} Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия

* Корреспондирующий автор (hazhuev[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена влиянию СМИ на формирование девиантных форм поведения среди молодежи, а также использованию возможностей СМИ в деле их социально-психологической профилактики. Были проанализированы показатели выраженности различных форм зависимостей, диспозиций насильственного экстремизма и характеристик авторитарного потенциала личности у респондентов, указавших на степень полезности информации, получаемой из СМИ, а также на наиболее предпочитаемые телевизионные программы. В результате выявлены значимые различия по некоторым видам зависимостей и диспозициям насильственного экстремизма с учетом телевизионных предпочтений респондентов.

Ключевые слова: зависимость, авторитарный потенциал личности, насильственный экстремизм, средства массовой информации, профилактика девиантных форм поведения.

THE ROLE OF MASS MEDIA IN THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIORS AMONG YOUNG PEOPLE

Research article

Khazhuev I.S.^{1,*}, Saidov A.A.², Dadberova I.I.³

¹ ORCID: 0000-0001-8070-1875;

² ORCID: 0000-0001-8070-1875;

³ ORCID: 0000-0003-4753-8185;

^{1, 2, 3} Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia

* Corresponding author (hazhuev[at]mail.ru)

Abstract

The article explores the influence of mass media on the formation of deviant behaviors among young people, as well as the use of its features in socio-psychological prevention. The authors analyze the indicators of the severity of various forms of addictions, dispositions of violent extremism, and characteristics of the authoritarian potential of personality among respondents who indicate the degree of usefulness of information received from mass media, as well as the most preferred television programs. As a result, significant differences were revealed in some types of addictions and dispositions of violent extremism, taking into account the respondents' television preferences.

Keywords: addiction, authoritarian potential of personality, violent extremism, mass media, prevention of deviant forms of behavior.

На данном этапе научно-технического и культурно-исторического развития общества невозможно отрицать ведущую роль средств массовой информации в формировании массового сознания. Современный человек находится под воздействием постоянного потока информации, который позволяет ему либо своевременно адаптироваться к новым социальным тенденциям и динамичным изменениям, либо, наоборот, приводит к социально-психологической дезадаптации [5], [6].

Любая телевизионная передача или блог в интернете, в той или иной мере приобщает зрителей к культуре. Даже в информационных выпусках сам облик людей, появляющихся на экране, их манера общения, степень грамотности оказывают влияние на зрительские установки, ценности и мировоззрение, определяя тем самым весь образ жизни и быт [10], [11], [12].

Как отмечают некоторые исследователи, СМИ могут оказывать благоприятное воздействие на развитие когнитивной, эмоциональной и поведенческой сфер индивида [15], [17], [18]. Также считается, что СМИ могут способствовать формированию нежелательных асоциальных форм поведения [6], [7], которые обуславливаются, помимо прочего, влиянием комплекса социально-психологических факторов, таких как контроль медиапросмотров детей со стороны родителей, совместный просмотр телепередач и прочее [16], [19].

Исходя из вышесказанного, понятно, что влияние, оказываемое СМИ на социум в целом и на молодежь в частности может быть, как положительным, так и резко отрицательным. В этой связи особую значимость как для науки, так и для общества имеет способность современных СМИ оказывать как профилактическое воздействие на проявление девиантного поведения среди части общества (подростки и молодежь) [2], которое оказывается наиболее уязвимой в силу социальных и биологических факторов формированию различных девиаций [9], [13], так и обеспечивать оптимальное развитие личности под влиянием сбалансированной и оптимизированной медийной среды, создаваемой при помощи СМИ [14].

Создание оптимальных условий для предупреждения девиантного поведения молодежи — это целенаправленный подход к процессу профилактической работы на основе комплексного анализа всех объективных и субъективных

факторов [8]. Если отталкиваться от того, что профилактика девиантного поведения означает формирование желательного поведения, мы приходим к пониманию, что СМИ должны участвовать в формировании социально приемлемых ценностей и ценностных ориентаций у молодежи путем их трансляции внутри социума через различные каналы коммуникации [4].

Итак, целью данного исследования стало изучение потенциального влияния СМИ на формирование просоциального и антисоциального поведения в молодежной среде.

Для достижения цели исследования было проведено исследование, в котором приняло участие 112 человек (в возрасте от 16 до 21 лет), проживающих на территории Чеченской Республики. В качестве психодиагностических методик были использованы такие инструменты как клинико-демографическая карта; методика диагностики диспозиций склонности к насильственному экстремизму (Давыдов Д.Г., Хломов К.Д.); шкала фашизма (Шкала F) [3] и методика диагностики склонности к зависимостям [7].

Математическая обработка данных проводилась с использованием статистического пакета IBM SPSS Statistics 27. Для сравнения независимых переменных использовался критерий Краскела-Уоллиса и однофакторный дисперсионный анализ Фишера (ANOVA), для сравнения зависимых переменных – критерий Фридмана. Для попарного сравнения переменных после проведенного первичного анализа использовались следующие апостериорные тесты: поправка Бонферрони и метод группирования выборок с наименее значимой разницей (LSD test)

С учетом поставленной цели исследования и для выявления специфики влияния СМИ на проявление различных социально-психологических девиаций были проанализированы показатели выраженности различных форм зависимостей, диспозиций насильственного экстремизма и характеристик авторитарного потенциала личности у респондентов, указавших на степень полезности информации, получаемой из СМИ, а также на наиболее предпочитаемые телевизионные программы (передачи). В результате анализа были получены достоверные различия только по отдельным переменным исследования, рассматриваемым как формы проявления социально-психологической девиации (см.табл.1, 2 и 3).

Таблица 1 – Выраженность девиаций личности в зависимости от степени полезности информации, получаемой из СМИ (критерий Краскела-Уоллиса)

Переменная	Частота полезности информации из СМИ для респондентов		Средн.	Н	р	Post-hoc (Bonf. test)	
Табачная зависимость	1.	Часто	1,25	6,18	0,046	1-3	P=0,05
	2.	Редко	1,55			-	-
	3.	Никогда	1,98			3-1	P=0,05

Так было достоверно установлено, что табачная зависимость наиболее выражена у респондентов, которые указали на то, что информация, получаемая из СМИ, никогда не представляет для них интереса. При этом респонденты, которые указали, что информация, получаемая из СМИ, часто оказывается полезной, имеют самые низкие значения по переменной табачная зависимость ($p \leq 0,05$). В то же время, по другим формам зависимостей респонденты не имеют статистически значимых различий с учетом субъективной оценки степени полезности получаемой из СМИ информации.

Вместе с тем одновременно были выявлены значимые различия по некоторым видам зависимостей и диспозициям насильственного экстремизма с учетом телевизионных предпочтений респондентов (см. табл. 2 и 3).

Таблица 2 – Выраженность различных форм девиаций и зависимостей от степени полезности информации, получаемой из СМИ (однофакторный дисперсионный анализ)

Переменные	Программы, которым отдают предпочтение респонденты		Средн.	F	р	Post-hoc (LSD test)	
Алкогольная зависимость	1	Развлечения (спорт, отдых, досуг)	1,88	3,16	0,019	1-2	p=0,001
	2	Телефильмы и телесериалы	1,25			2-1	p=0,001
	3	Программы о криминальных происшествиях, катастрофах	1,00			-	-
	4	Передачи о моде и стиле	1,00			-	-
	5	Научно – познавательные передачи	1,50			-	-
Игровая зависимость	1	Развлечения (спорт, отдых, досуг)	2,01	2,75	0,035	1-2	p=0,002
	2	Телефильмы и телесериалы	1,43			2-1	p=0,002
	3	Программы о криминальных происшествиях, катастрофах	1,80			-	-
	4	Передачи о моде и стиле	1,00			-	-
	5	Научно – познавательные передачи	1,50			-	-
Компьютерная зависимость	1	Развлечения (спорт, отдых, досуг)	2,07	3,35	0,014	1-3	p=0,003
	2	Телефильмы и телесериалы	1,83			2-3	p=0,001
	3	Программы о криминальных происшествиях, катастрофах	5,00			3-1;2;4;5	p<0,01
	4	Передачи о моде и стиле	1,00			4-3	p=0,004
	5	Научно – познавательные передачи	1,50			5-3	p=0,001

Окончание таблицы 2 – Выраженность различных форм девиаций и зависимостей от степени полезности информации, получаемой из СМИ (однофакторный дисперсионный анализ)

Переменные	Программы, которым отдают предпочтение респонденты		Средн.	F	p	Post-hoc (LSD test)	
Табачная зависимость	1	Развлечения (спорт, отдых, досуг)	1,88	3,04	0,022	1-2	p=0,001
	2	Телефильмы и телесериалы	1,23			2-1	p=0,001
	3	Программы о криминальных происшествиях, катастрофах	1,00			-	-
	4	Передачи о моде и стиле	1,00			-	-
	5	Научно – познавательные передачи	1,50			-	-
Наркотическая зависимость	1	Развлечения (спорт, отдых, досуг)	1,89	3,41	0,013	1-2	p=0,0006
	2	Телефильмы и телесериалы	1,22			2-1	p=0,0006
	3	Программы о криминальных происшествиях, катастрофах	1,00			-	-
	4	Передачи о моде и стиле	1,00			-	-
	5	Научно – познавательные передачи	1,50			-	-

В результате анализа было установлено, что наиболее высокий показатель алкогольной зависимости имеют респонденты, отдающие предпочтения развлекательным программам и телепередачам, тогда как низкие значения по данной шкале имеют респонденты, предпочитающие передачи, посвященные либо криминальным происшествиям (катастрофам), либо моде и стилю ($p \leq 0,05$). Высокий показатель игровой зависимости отмечен у респондентов, отдающих предпочтение программам о криминальных происшествиях, катастрофах и передачам о спорте, отдыхе и досуге. Также у респондентов, просматривающих передачи про спорт выявлены высокие значения по показателям табачной и наркотической зависимостей. На втором месте по показателям табачной и наркотической зависимости находятся респонденты, просматривающие научно-познавательные передачи.

Таблица 3 – Выраженность диспозиций насильственного экстремизма в зависимости от степени полезности информации, получаемой из СМИ (однофакторный дисперсионный анализ)

Переменные	Программы, которым отдают предпочтение респонденты		Средн.	F	p	Post-hoc (LSD test)	
Культ силы	1	Развлечения (спорт, отдых, досуг)	9,91	2,72	0,036	1-2	p=0,036
	2	Телефильмы и телесериалы	7,95			2-1;4	p<0,05
	3	Программы о криминальных происшествиях, катастрофах	4,00			3-4	p=0,018
	4	Передачи о моде и стиле	17,00			4-2;3;5	p<0,05
	5	Научно – познавательные передачи	8,25			5-4	p=0,044
Интолерантность	1	Развлечения (спорт, отдых, досуг)	5,16	3,30	0,016	1-2;4	p<0,05
	2	Телефильмы и телесериалы	3,37			2-1;4	p<0,05
	3	Программы о криминальных происшествиях, катастрофах	1,00			3-4	p=0,011
	4	Передачи о моде и стиле	14,00			4-1;2;3;5	p<0,05
	5	Научно – познавательные передачи	4,50			5-4	p=0,018
Нормативный нигилизм	1	Развлечения (спорт, отдых, досуг)	4,88	4,85	0,002	1-2	p=0,0001
	2	Телефильмы и телесериалы	1,55			2-1	p=0,0001
	3	Программы о криминальных происшествиях, катастрофах	7,00			-	-
	4	Передачи о моде и стиле	4,00			-	-
	5	Научно – познавательные передачи	5,00			-	-

Как видно из результатов анализа (см.табл.3), культ силы как одна из диспозиций насильственного экстремизма оказалась более выраженной у респондентов, отдающих предпочтение передачам, посвященным моде и стилю, при этом данная шкала менее выражена у респондентов, предпочитающих передачи и программы из СМИ, посвященные криминальным происшествиям и катастрофам ($p \leq 0,05$). В то же время нормативный нигилизм более преобладает у респондентов, увлекающихся передачами о криминальных происшествиях и, напротив, низкие показатели по данной диспозиции имеют респонденты предпочитающие телефильмы и телесериалы ($p \leq 0,05$).

Таблица 4 – Результаты сравнения характеристик, составляющих авторитарный потенциал личности (критерий Фридмана)

Ранжируемые переменные	Средний ранг
Конвенционализм	4,20
Авторитарное раболепие	5,82
Авторитарная агрессия	6,42
Анти-интрацепция	4,22
Суеверность и стереотипизм	4,43
Силовое мышление и культ силы	5,37
Деструктивность и цинизм	4,61
Проективность	8,68
Сексуальное морализаторство	1,27

Примечание: $\chi^2=348,55$; $p=0,000$

Таблица 5 – Результаты сравнения девиантных проявлений, проявляющихся в виде различных зависимостей личности (критерий Фридмана)

Ранжируемые переменные	Средний ранг
Алкогольная зависимость	4,50
Телевизионная зависимость	6,39
Любовная зависимость	9,28
Игровая зависимость	5,51
Пищевая зависимость	8,41
Религиозная зависимость	10,07
Трудовая зависимость	8,39
Лекарственная зависимость	6,97
Компьютерная зависимость	6,64
Табачная зависимость	4,63
Зависимость от здорового образа жизни	8,18
Наркотическая зависимость	4,55
Общая склонность к зависимостям	7,47

Примечание: $\chi^2=292,53$; $p=0,000$

Также в рамках проведенного исследования были проанализированы наиболее выраженные формы социально-психологической девиации личности, проявляющиеся в виде авторитарных установок и различных форм зависимостей (см. табл. 4 и 5). Так, среди авторитарных установок у молодежи наиболее выражены показатели авторитарной агрессии и проективности, тогда как среди форм зависимого поведения наибольшие значения обладают религиозная и любовная зависимость.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, можно констатировать, что респонденты, предпочитающие передачи развлекательного характера более склонны к алкогольной, табачной и наркотической зависимостям. При этом молодые люди, просматривающие видеоматериалы, которые освещают криминальные происшествия менее подвержены формированию различных зависимостей и приверженности к культу силы, при этом у данной категории повышенным оказалась склонность к нормативному нигилизму. Вместе с этим показатель нормативного нигилизма наиболее низок у людей, просматривающих телесериалы и фильмы, в то время как у людей, предпочитающих контент о моде и стиле выявлен наиболее высокий показатель диспозиции культа силы и низкий показатель по алкогольной зависимости.

В контексте полученных результатов исследования также можно констатировать, что СМИ, как источник информации может быть успешно применен при социально-психологической профилактике девиантных и зависимых форм поведения в молодежной среде путем планирования содержания и сценариев информационного контента, популярного у молодых людей, тем самым приобретая роль ретранслятора социально-одобряемых ценностей и паттернов поведения.

Финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке внутривузовского гранта ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет» на проведение инициативных исследований.

Funding

The research was carried out with the financial support of the intra-university grant of the Chechen State Pedagogical University for conducting initiative research.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Голованова Е.И. Проблема девиантного поведения. Развитие представлений о девиантном поведении / Е.И. Голованова // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2009. – № 11 (74). – С. 206-209.
2. Гурвич И.Н. Диагностика и прогнозирование отклоняющегося поведения подростков в образовательной среде / И.Н. Гурвич, Н.А. Антонова, Р.Г. Дубровский // Под общей редакцией О.В.Зыкова. – СПб: Эри. – 2013. – 144 с.
3. Денисова Д.М. Шкала F как инструмент исследования авторитарного потенциала личности / Д. М.Денисова // Труды СПИИРАН. – 2012. 2(21). – С. 228-237. – DOI: 10.15622/sp.21.14
4. Жилавская И.В. Оптимизация взаимодействия СМИ и молодежной аудитории на основе медиаобразовательных стратегий и технологий: диссертация кандидата филологических наук: 10.01.10 / И.В. Жилавская. –М. – 2008. – 232 с.
5. Канивец Е.С. Влияние СМИ на ценности современной молодежи / Е.С. Канивец // V Забайкальские рождественские образовательные чтения «Традиция и новации: культура, общество, личность» (региональный этап международных рождественских образовательных чтений): сборник трудов конф. – Чита: Забайкальский государственный университет. – 2016. –С. 124–125.
6. Карпова М.К. Роль сми в трансформации социокультурных ценностей современной молодежи / М.К. Карпова, В.И. Евдокимов // Наука. Общество. Государство. – 2019. – №2 (26). – С.173-179
7. Лозовая Г.В. Тест на зависимость. Методика диагностики склонности к 13 видам зависимостей / Г.В. Лозовая. – [Электронный ресурс]. URL: <http://psycabi.net/testy/485-test-na-zavisimost-addiktsiyu-metodika-diagnosticski-sklonnosti-k-13-vidamzavisimostej-lozovaya-g-v>. (дата обращения: 12.11.2021)
8. Левина Л.В. Психологические возможности коррекции отклоняющегося поведения личности с учетом его специфических особенностей: автореферат диссертации канд. психол. наук / Л.В. Левина. – Томск. – 2012. – 23 с.
9. Мищенко В.И. Проблемные вопросы профилактики девиантного поведения несовершеннолетних и пути их решения / В.И.Мищенко, В.В. Мищенко // Евразийский союз ученых. – 2018. – № 1-2 (46). – С. 47-49.
10. Нафталиева В.О. Влияние современных сми на молодежь / В.О. Нафталиева // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2011. – №2. – С.182-195.
11. Подлиняева О.Л. Профилактика экстремизма и воспитание толерантности в молодежной среде: информационно-методический сборник / О.Л. Подлиняева // Издательство: Галкин Виктор Викторович – Иркутск. – 2018. – 40 с.
12. Розенберг Н.В. Влияние средств массовой информации на образ жизни молодежи / Н.В. Розенберг // Электронный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2015. – №1(9). – С.1-8
13. Эхаева Р.М. Девиантное поведение. Профилактика девиантного поведения у подростков / Р.М.Эхаева, Э.С. Ибрагимов // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. – 2016. № 6 (8). – С. 33-36.
14. Anderson D. Media and Cognitive Development / D.Anderson, H. Kirkorian // Handbook of Child Psychology and Developmental Science. V.2. Cognitive Processes. – 2015. – DOI: 10.1002/9781118963418.childpsy222
15. Barr R. Beyond Screen Time: A Synergistic Approach to a More Comprehensive Assessment of Family Media Exposure During Early Childhood / R. Barr, H. Kirkorian, J. Radesky et al. // Frontiers in Psychology. – 2020. – 11:1283. –DOI: 10.3389/fpsyg.2020.01283. PMID: 32754078; PMCID: PMC7365934.
16. Wartella E.L. What kind of adults will our children become? The impact of growing up in a media-saturated world / E.L.Wartella, C.K. Beaudoin-Ryan et al.// Journal of Children and Media. – 2016. – 10:1. – P.13-20. – DOI: 10.1080/17482798.2015.1124796
17. Krcmar M. Parent-child joint reading in traditional and electronic formats / M. Krcmar, D.P. Cingel // Media Psychology. – 2014. – 17. – P.262–281. doi:10.1080/15213269.2013.840243
18. Tan E.S. A psychology of the film / E.S. Tan // Palgrave Commun 4. – 2018. 82. – DOI: 10.1057/s41599-018-0111-y

Список литературы на английском языке / References in English

1. Golovanova E.I. Problema deviantnogo povedenija. Razvitie predstavlenij o deviantnom povedenii [The problem of deviant behavior. Development of ideas about deviant behavior] / E.I. Golovanova // [Scientific Notes of the Russian State Social University]. – 2009. – № 11 (74). – P. 206-209. [in Russian]
2. Gurvich I.N. Diagnostika i prognozirovanie otklonjajushhegosja povedenija podrostkov v obrazovatel'noj srede [Diagnostics and prediction of deviant behavior of adolescents in the educational environment] / I.N. Gurvich, N.A. Antonova, R.G. Dubrovskij // edited by O.V.Zykova. – St. Petersburg: Jeri. – 2013. – 144 p. [in Russian]
3. Denisova D.M. Shkala F kak instrument issledovanija avtoritarnogo potenciala lichnosti [The F scale as a tool for studying the authoritarian potential of a person] /D.M. Denisova// Trudy SPIIRAN. – 2012. 2(21). – P.228-237. DOI: 10.15622/sp.21.14 [in Russian]
4. Zhilavskaja I.V. Optimizacija vzaimodejstvija SMI i molodezhnoj auditorii na osnove mediaobrazovatel'nyh strategij i tehnologij: dissertacija kandidata filologicheskikh nauk: 10.01.10 [Optimization of interaction between the media and the youth audience on the basis of media educational strategies and technologies: dis. ... cand. philologist. sciences: 10.01.10] / I.V. Zhilavskaja – Moscow. – 2008. – 232 p. [in Russian]
5. Kaniev E.S. Vlijanie SMI na cennosti sovremennoj molodezhi [The influence of the media on the values of modern youth] / E.S. Kaniev // V Zabajkal'skie rozhdestvenskie obrazovatel'nye chtenija «Tradicija i novacii: kul'tura, obshhestvo, lichnost'» (regional'nyj etap mezhdunarodnyh rozhdestvenskikh obrazovatel'nyh chtenij): sbornik trudov konf. [V Transbaikalsk Christmas educational readings "Tradition and innovations: culture, society, personality" (regional stage of international Christmas educational readings): collection of proceedings of the conf.] – Chita: Zabaikalsky State Universit]. – 2016. – P. 124–125. [in Russian]
6. Karpova M.K. Rol' smi v transformacii sociokul'turnyh cennostej sovremennoj molodezhi [The role of the media in the transformation of sociocultural values of modern youth] / M.K. Karpova, V.I. Evdokimov // Nauka. Obshhestvo. Gosudarstvo [The science. Society. State]. – 2019. – №2 (26). –P.173-179 [in Russian]

7. Lozovaja G.V. Test na zavisimost'. Metodika diagnostiki sklonnosti k 13 vidam zavisimostej [Test on dependence. Methods for diagnosing inclinations to 13 types of dependencies] / G.V. Lozovaja. [Electronic resource]. URL: <http://psycabi.net/testy/485-test-na-zavisimost-addiktsiyu-metodika-diagnostiki-sklonnosti-k-13-vidamzavisimostej-lozovaya-g-v>. (accessed: 12.11.2021) [in Russian]
8. Levina L.V. Psihologicheskie vozmozhnosti korrektsii otklonjajushhegosja povedenija lichnosti s uchetom ego specificheskikh osobennostej: avtoreferat dissertacii kand. psihol. nauk [Psychological possibilities of correction of deviant behavior of a person, taking into account its specific features: abstract of the dissertation, Cand. psychol. Sciences] / L.V. Levina. – Tomsk. – 2012. – 23 p. [in Russian]
9. Mishhenko V.I. Problemnye voprosy profilaktiki deviantnogo povedenija nesovershennoletnih i puti ih reshenija [Problematic issues of prevention of deviant behavior of minors and ways to solve them] / V.I. Mishhenko, V.V. Mishhenko // Evrazijskij sojuz uchenyh [Eurasian Union of Scientists]. – 2018. – № 1-2 (46). – P. 47-49. [in Russian]
10. Naftalieva V.O. Vlijanie sovremennyh smi na molodezh' [Influence of modern media on youth] / V.O. Naftalieva // Filosofskie problemy informacionnyh tehnologij i kiberprostranstva [Philosophical problems of information technology and cyberspace]. – 2011. – №2. P.182-195. [in Russian]
11. Podlinjaeva O.L. Profilaktika jekstremizma i vospitanie tolerantnosti v molodezhnoj srede: informacionno-metodicheskij sbornik [Prevention of extremism and education of tolerance in the youth environment: information and methodological collection] / O.L. Podlinjaeva // Publishing house: Galkin Viktor Viktorovich – Irkutsk. – 2018. – 40 p. [in Russian]
12. Rozenberg N.V. Vlijanie sredstv massovoj informacii na obraz zhizni molodezhi [The influence of the media on the lifestyle of youth] / N.V. Rozenberg // Jelektronnyj zhurnal «Nauka. Obshhestvo. Gosudarstvo» [Electronic journal «Science. Society. State»]. – 2015. – №1. [in Russian]
13. Jehaeva R.M. Deviantnoe povedenie. Profilaktika deviantnogo povedenija u podrostkov [Deviant behavior. Prevention of deviant behavior in adolescents] / R.M. Jehaeva, Je.S. Ibragimova // Sovremennye problemy social'no-gumanitarnyh nauk [Modern problems of social and humanitarian sciences]. – 2016. – № 6 (8). – P. 33-36. [in Russian]
14. Anderson D. Media and Cognitive Development / D. Anderson, H. Kirkorian // Handbook of Child Psychology and Developmental Science. V.2. Cognitive Processes. – 2015. – DOI: 10.1002/9781118963418.childpsy222
15. Barr R. Beyond Screen Time: A Synergistic Approach to a More Comprehensive Assessment of Family Media Exposure During Early Childhood / R. Barr, H. Kirkorian, J. Radesky et al. // Frontiers in Psychology. – 2020. – 11:1283. – DOI: 10.3389/fpsyg.2020.01283. PMID: 32754078; PMCID: PMC7365934.
16. Wartella E.L. What kind of adults will our children become? The impact of growing up in a media-saturated world / E.L. Wartella, C.K. Beaudoin-Ryan et al. // Journal of Children and Media. – 2016. – 10:1. – P.13-20. – DOI: 10.1080/17482798.2015.1124796
17. Krcmar M. Parent-child joint reading in traditional and electronic formats / M. Krcmar, D.P. Cingel // Media Psychology. – 2014. – 17. – P.262–281. doi:10.1080/15213269.2013.840243
18. Tan E.S. A psychology of the film / E.S. Tan // Palgrave Commun 4. – 2018. 82. – DOI: 10.1057/s41599-018-0111-y